

История ставшая былью

Дерзкая Принцесса

Книга Ринэйи

ААААА 2006

Это история о принцессе, которая, начитавшись книжек об искателях приключений, отправилась в путешествие. Её ждёт неприятный сюрприз, когда она понимает, что всё не так гладко, как в её романах. По иронии судьбы, героиня оказывается втянута в войну светлых и тёмных своего мира, помочь выжить в которой могут огромная удача и друзья, обретённые по пути.

===== ЧАСТЬ 1. Начало пути. =====

Подлинная причина разделения души разумного существа так и осталась неизвестной по сей день. Ведом только тот факт, что на определённом этапе развития разумные существа совершили резкий скачок в эволюции, разделив душу на две части.

Внутренняя стала называться частью чувственной или просто «душой». Внешнюю же назвали «Волей», кою возвели в абсолют как новую силу, уравнившую людей и существей, что всегда были превыше их.

Неведомо ни мудрейшим, ни жрецам светлых богов об истоках этого витка эволюции, и лишь высшие сущности способны дать ответ, если пожелают этого.

«Об эволюции астральных тел», Рэнг Кор Уигор. 335 НВ

— Что есть все живые существа, если не отблески в свете астрала?

Мужчина в необычном плаще, сделанном из множества зелёных листьев, неторопливо шёл по тёмному коридору своего храма, места, ставшего его домом на последние десятилетия.

— Материя непостоянна, изменчива. Она легко увядает. Истинная красота остаётся только в отблесках, что отражают нашу суть, наше «я».

Когда мужчина свернул за поворот, путь ему преградили двустворчатые врата. Он одним движением руки распахнул их, словно не ощущая тяжести створок.

— Именно эти отблески называются душой. Или, как больше любят говорить великие маги сего мира, Волей.

— Владыка? — Рыжая женщина, стоящая у алтаря, повернула голову к мужчине.

— Нашла ли ты причину появления Воли той, что сейчас создаёт хаос в нашем мире? — Мужчина подошел ближе, а на лице его появилась едва заметная улыбка. — Ты ведь не подвела меня. Я знаю, насколько велики твои старания.

— Нашла. — Женщина посторонилась и показала рукой на хрустальную сферу, висящую над алтарём, в которой сейчас мелькали фрагменты чужой памяти.

Люди, встречи, беседы, сражения. Сейчас мужчина смог наблюдать именно битву. Группа искателей приключений, впереди которых шла девушка в синем берете, двигалась вглубь одного из подземелий, кои во множестве разбросаны по всему миру. Вот они расправились с демонами-охранниками. Вот дошли до последнего зала, в котором девушка в берете подошла к сияющему лучу света. Свет охватил её фигуру, скрыв от чужих взглядов.

Уже на середине представления он почувствовал неладное. Слишком много было существ, обладающих Волей. Слишком специфичной она была. Одна была сокрыта за блеском клинка. Вторая спала, словно погруженная в искусственный сон. Третья горела ярким пламенем, диким и необузданным, словно принадлежала не представителю разумного вида.

— Так та, кого мы назвали Дерзкой Принцессой, получила свою власть, — закончила

женщина усталым голосом.

— Это не соответствует действительности, — резко ответил мужчина, взмахнув рукой. — Всё было не так. Тебе подсунули ложные воспоминания, Бестия.

— Но откуда вы знаете, что они ложные, владыка?

— Я был там безмолвной тенью. — Мужчина тяжело вздохнул, собираясь с мыслями. — Я видел почти всё. Только самое важное укрылось от моего взора. То, что, как я надеялся, отыщешь ты.

— Можете рассказать мне, что довелось вам увидеть, владыка? — спросила женщина.

— Если это поможет тебе раскрыть истину, — он тонко улыбнулся. — Слушай же. Это началось тогда, когда в королевской семье Эрдонии родилась девочка. На первый взгляд она была ничем не примечательной. Такой же, какими были отпрыски многих других королевских семей. О ней не говорилось в пророчествах, она не получила великой силы с рождения, да и характер её оставлял желать лучшего. Странности начались с того момента, когда её наставником стал очень известный чародей. Один из мудрейших магов мира...

===== Глава 1. Ещё одно обычное утро. =====

Эрдония — королевство южной части центрального континента Кранго. Издревле славилось своими вересковыми пустошами, необычным мёдом и тесной связью с малым народом, которая жива и поныне.

История его образования пестрит белыми пятнами. По одной версии, Эрдония была образована потомками и учениками великого белого мага древности Патрика. Хотя эта версия не нашла документальных подтверждений, но она по сей день воспевается эрдонийцами, а День Восхождения Патрика является главным национальным праздником.

По другой версии, территория нынешней Эрдонии была местом обитания множества племён предков эрдонийцев, а государством Эрдония стала лишь после восстания против Вендецианской Империи и получения долгожданной свободы.

«Общий курс истории возникновения государств», профессор кафедры истории Академии Крыльев Орций Алый. 498 НВ

— Ваше высочество! Пора вставать! — Раздался настойчивый стук в дверь. Некто снаружи явно не обладал большим терпением или просто устал от практически ежедневного непослушания одной венценосной особы.

Принцесса славного королевства Эрдонии по имени Ринэя только хихикнула в кулачок, лёжа под тёплым одеялом. Баррикада, которую она не поленилась нагромоздить перед дверью ещё до сна, с честью выдерживала испытание. Некто с другой стороны попытался открыть её ещё раз, а потом снова настойчиво сказал дребезжащим старческим голосом:

— Ринэя, дитя моё, не вынуждай меня, старика, зверствовать. Я сейчас эту дверку мизинчиком выломаю.

— Ну-ну, попробуй, Рэнг! — пропела принцесса высоким мелодичным голоском, не удержавшись от ехидной улыбки. — На этот раз придётся тебе оставить меня часика на два. Всё равно не выйду — я так пригре-е-елась, — девушка капризно поморщилась, ещё плотнее заворачиваясь в одеяло, да так, что из образовавшегося кокона торчала только макушка.

— Ну, всё-о-о... — многообещающе протянул старик. В следующее мгновение дверь снесло вместе с баррикадой. Хорошо, что кровать принцессы была далеко от эпицентра разрушения. На пороге показался благообразного вида дедушка с зелёными, словно молодая трава, глазами, густой, хотя и не очень длинной и не очень широкой седой бородой, короткими седыми же усами и взъерошенными серебристыми волосами средней длины.

Последние у него всегда торчали во все стороны в «рабочем беспорядке». Одет он был в короткий, украшенный немудреным синим орнаментом, белый халат чуть ниже пояса, не стесняющий движения, и серые штаны. Роста старик был невысокого. При том, что пятнадцатилетняя принцесса сама среди сверстников считалась мелковатой, он был от силы на палец выше её. Так и выглядел Рэнг Кор Уигор — бессменный наставник молодёжи и воспитатель принцессы Эрдонии на протяжении уже примерно десяти лет.

— Всё равно не выйду-у-у! — протянула Ринэя, вцепляясь в край одеяла так, что побелели её пальчики.

— Выйдете, ваше высочество, выйдете, — старик кивнул, от души улыбаясь белозубой сверкающей улыбкой. В следующее мгновение он костистой, но довольно сильной дланью вытащил завизжавшую Ринэю за шкурку прямо из кокона одеяла. Принцесса вопила во всю глотку и вырывалась, как могла, но Рэнг был непоколебим. Уверенно протащив свою одетую в розовую пижаму подопечную через коридор в комнату с огромной ванной, больше похожей на бассейн, пожилой наставник строго заявил:

— По утрам необходимо закаляться и заниматься физической подготовкой. Начнём с первой процедуры, — лицо Рэнга было торжественным.

— Стоять! Я приказываю! Не сметь! — Ринэя попыталась сбежать, но старик так крепко ухватил её за шкурку, что она только зря перебирала ногами по скользкому полу. Всё же мощь в руках пожилого мага была огромной, ведь каждый его мускул был пропитан невероятной Волей.

Пока принцесса пыталась вырваться, наставник с невозмутимым видом продолжал говорить, поглаживая бороду свободной рукой и глядя в сторону бассейна.

— Ваш отец, да хранит его Великий Свет, дал мне разрешение на любые воспитательные меры, даже самые строгие. Холодная ванна! — Рэнг поднял всё ещё перебирающую ногами принцессу и швырнул в бассейн с отнюдь не свойственной людям его возраста силой.

Дикий визг летящей в бассейн девушки ударил по ушам всех, кто находился в этой части дворца. Даже охотничьи собаки зажали лапами свои уши-лопухи. Один лишь Рэнг стоял спокойно с флегматичным видом, выстукивая одному ему известный ритм пальцами.

— Низко полетела сегодня. К дождю...

— Рэнг, сволочной старикашка!!! А если я простыну, гад?!! — заорала Ринэя, едва не нахлебавшись воды. Она кое-как перебирала руками и ногами, чтобы побыстрее доплыть к бортику и вылезти из холодной «ванны».

— Тогда лучшие лекари Зоны Света к вашим услугам, ваше высочество, — Улыбающийся наставник отвесил шутовской поклон. — В том числе и ваш друг, Нирн Марко. Думаю, что вы бы предпочли простыть, чтобы ещё раз повидать его, не так ли? — Он лукаво подмигнул.

— Вы все уроды. — Принцесса мрачно выплюнула попавшую в рот воду.

На этом её мучения закончены не были. Рэнг погнал подопечную переодеваться в серый тренировочный костюм, следя за тем, чтобы она не сбежала, после чего Ринэю ожидали два мучительных часа на тренировочной площадке в дворцовом парке.

Сначала Рэнг дал воспитаннице горячее питьё из трав собственного приготовления, которое помогло девушке окончательно прийти в себя и согреться после купания в холодной воде, а потом, со словами, что сегодня можно обойтись облегчённой программой, заставил её пробежать три круга вокруг дворцового парка. Затем начались сами упражнения.

— Раз-два-три! Раз-два-три! Резче! Ноги шире! Плечами не дёргать! Раз-два-три! Раз-два-три! Достаточно! — смилостивился наставник после полутора часов. Рэнг почувствовал, что в горле пересохло от постоянных команд.

— Ау-а-а! — Ринэя рухнула на траву с убитым видом. — Я сейчас сдохну-у-у! — простонала девушка, чувствуя, как противно липнет к телу пропотевшая форма, а мышцы болят после напряжения.

— Достаточно для утренней разминки, — закончил Рэнг, как ни в чём ни бывало, степенно поглаживая бороду. — После полудня продолжим.

Принцесса тихо, на одной ноте, взвыла, захватила зубами целый пук травы и принялась яростно его жевать.

— Отлично! — довольно прокомментировал наставник, хлопая в ладоши. — Раз вы злитесь, значит, ещё остались силы на приседания!

— Да сколько можно?! — Ринэя вскочила на ноги, а миловидное личико принцессы исказила злобная гримаса. — Старый хрыч, ты сам уже песочком сыпешь, решил и меня в могилу за компанию утянуть?!

— Не дерзить наставнику, — Прикрывший глаза Рэнг по привычке покачал пальцем, хотя уже настолько привык к подобным репликам воспитанницы, что перестал обращать на них особое внимание. — Я обещал его высочеству, что сделаю из тебя достойную принцессу, Ринэя. Терпи.

— Хорошо. — Девушка немного успокоилась, с мрачным видом скрестив руки на груди. — Как это обещание соотносится с тем, что ты каждое утро заставляешь меня заниматься этими зверствами? Холодная ванна в промокшей пижаме, бег вокруг парка, отжимания, приседания, бои на боевых посохах, избивание всяких чучел руками и ногами и многое-многое другое. КАК?! — не выдержав, она заорала на Рэнга так, что на нём заколыхалась одежда.

— Хм... ты ведь девушка, верно? — Наставник с прикрытыми глазами глубоко задумался, неспешно глядя бороду. Он даже не почесался в ответ на гневный вопль.

— Верно. — Ринэя кивнула и с подозрением спросила: — А почему такое сомнение в голосе, а?!

Она недовольно осмотрела свою миниатюрную фигурку: подростковая угловатость, отсутствие впечатляющих форм. Вдобавок у принцессы были короткие русые волосы с рыжим оттенком, никогда не опускающиеся даже до плеч, и серые глаза. Таких как Ринэя часто называли «пацанками». Хотя принцесса понимала, что в свои пятнадцать лет навряд ли можно иметь фигуру первой красавицы Эрдонии, крутобедрой и большегрудой особы, но что-то подсказывало ей, что ждать таких чудес не стоит. Внешностью Ринэя пошла в мать, которая всю жизнь не отличалась пышными формами. Впрочем, не отличается и сейчас.

С другой стороны, Ринэя гордилась своим телом. Ни грамма лишнего жира. Она была подтянутой и стройной девушкой с развитыми для её возраста мышцами. А после её удара остаться на ногах мог далеко не каждый сверстник мужского пола.

— Не важно. — Рэнг махнул рукой и с достоинством, подобающим мудрому учителю, продолжил: — Суть в том, что ты девушка...

— И-и-и?! — с многообещающим видом протянула подопечная, стоя в своей излюбленной позе: правая рука лежала на талии, а левая свободно висела вдоль тела. Голову Ринэя держала прямо и смотрела почти всегда в упор в глаза собеседнику своими серыми «стального» оттенка глазами, что вводило в ступор неподготовленного к такому

пристальному вниманию. Глаза у девушки были по-детски большими и чаще сияли радостью жизни, а потому, когда она не делала грозное лицо, вид у неё был на редкость милым и беззащитным. Хотя бы до того момента, пока принцесса не открывала рот.

— А это значит, что до обретения достойного защитника и спутника жизни ты должна сама суметь за себя постоять! Тем более что с твоим характером это произойдёт ох как не скоро! — Наставник снова сверкнул белозубой улыбкой, а лицо девушки вновь перекошило от ярости.

— Хватит хохмить, старый дурень! — Ринэя врезала ему в челюсть. Рэнг крикнул от неожиданности, когда его голова повернулась вправо на девяносто градусов, а в шее что-то хрустнуло. Он неспешно ощупал место удара, с укоризной глядя на воспитанницу.

— Как нехорошо — бить наставника. Хотя, должен признать, что я тобой горжусь, в определённой степени. Удар резкий, неожиданный, да и достаточно сильный, — задумчиво промолвил Рэнг. — Вижу тренировки не проходят зря. Твоя Воля уже соединилась с мышцами.

— Тебя ничто не проймёт, да? — со вздохом констатировала Ринэя. — И всё-таки...

Девушка подошла к краю тренировочной площадки и присела на скамейку, вдыхая приятный запах, который ветер нёс от цветочных клумб, и чувствуя приятный холодок. Наставник подошёл поближе и присел рядом. Принцесса бросила взгляд на дворец, красивое сооружение из белого камня с цветными витражами и балконами с фигурными перилами. Дворец достигал шести этажей в высоту при том, что этажи были достаточно высокими. Две башни, расположенные на противоположных концах здания, возвышались ещё на добрых три этажа каждая. В правой был устроен часовой механизм, а на стороне, обращённой к центральной площади, находился циферблат. Изобретение мадольгарских инженеров, из единственной страны, где люди увлекались технологическим путём развития, а не магическим, как в остальном мире, работало исправно уже пятьдесят лет.

В другой башне был пост стражи, следящей за небом. Простая предосторожность, ведь войн не было уже довольно давно. Дворец выглядел красивой сказкой как снаружи, так и внутри. Но один человек знал, что это было вовсе не сказкой, а клеткой, пусть и золотой. Ринэя печально вздохнула и заложила руки за голову, разглядывая далёкие от этой грешной земли облака.

— Что беспокоит вас, ваше высочество? — спросил наставник, чувствуя перемену в настроении подопечной.

— Рэнг. Вот я учусь всему этому. А меня даже за пределы дворца почти не выпускают. — Ринэя снова вздохнула. Вид у девушки был задумчивым, даже печальным. — К чему всё это? С моими навыками и силой я могу такого наворотить! Да и не обязательно воротить, а просто хотя бы мир посмотреть, себя показать. Мой отец не верит, что я чего-то стою. Просто декоративная принцесска, которая не распоряжается своей судьбой. Выдадут меня замуж за какого-нибудь принца, не спросив моего согласия, и буду я всю жизнь заниматься вышиванием и воспитанием детей.

— Многие женщины живут так, и им нравится такая жизнь в семье с любимыми людьми. Не всем хочется бегать и прыгать по горам и лесам, — заметил Рэнг. От прежнего ехидства и самодурства не осталось и следа. Старик внимательно слушал воспитанницу, смотрел серьёзно и даже с некоторым пониманием.

— Я — не все, дедуля, — усмехнулась девушка, пытаясь одновременно с беседой почесать себе спину. — Мне действительно хочется чего-нибудь... эдакого. Сама пока ещё

не знаю как, но я хочу сделать себе имя.

— Так чего ты хочешь, если сама не знаешь чего? — снова перешёл на неформальное общение Рэнг. Ринэя покосилась на наставника с подозрением. Его постоянные перескакивания с «вы» на «ты» и обратно наводили на мысль, что он просто издевается. Уж слишком насмешливым было лицо Рэнга, когда он обращался к ней официально. Впрочем, это не удивительно, ведь старый волшебник был воспитателем и почти нянькой принцессы лет примерно с шести. Он знал её ещё мелкой девчонкой, бегавшей под столами и пугавшейся в ногах у всех хулиганкой.

— Рэнг, не издевайся опять. Я хочу более яркой жизни, чем этот дворцовый ежедневный цикл, — Ринэя опустила голову, вспомнив о своих печальных мыслях. Поднявшийся ветер взъерошил влажные волосы девушки. Рэнг внимательно посмотрел на свою грустную воспитанницу. Он прекрасно понимал её, ведь сам в молодости был таким же беспокойным.

— Бойся своих желаний, дитя, — наставник ласково погладил девушку по голове, — ведь они имеют свойство сбываться. И не всегда всё предстаёт перед нами в том виде, в котором мы хотим. Да и не ты ли почти каждое утро вопишь, как тебе хочется понежиться в постели?

Ринэя только вздохнула и закатила глаза. На её лице появилась саркастическая улыбка.

— Зная, что меня ждёт в течение дня, любая будет рада ещё немного поваляться в тепле и уюте. Но всё равно, здесь на редкость скучно. Я была бы рада сбежать отсюда хоть этой ночью, лишь бы подальше.

— Не стоит мыслить так радикально, принцесса, — Рэнг поднял брови в удивлении. Он и раньше слышал жалобы Ринэи на скуку, но до такой степени пока не доходило. — Вам ещё многому нужно научиться.

Девушка недовольно поморщилась, почесав затылок и пытаясь поправить волосы.

— Так и всю жизнь проучишься и не успе...

Тут до носа принцессы донесли приятные запахи из столовой со второго этажа, где собиралась вся королевская семья.

— О! Завтрак готов! Я побежала!.. — Ринэя вскочила со скамейки и приготовилась сорваться с места.

— Стойте, — рука Рэнга снова крепко схватила за шкуру воспитанницу. — Помойтесь и переоденьтесь, ваше высочество. Ваш строгий отец будет очень недоволен, если вы придёте за стол, благоухая запахами пота и земли. Да ещё и в тренировочном костюме.

Наставник говорил спокойно и механически одну и ту же речь на протяжении не одного года. А Ринэя, привычно пробубнив под нос что-то о старых сатрапах и тиранах, бросилась в умывальную комнату приводить себя в порядок. Занимало это немало времени, так как девушке требовалось основательно помыться, вымыть и волосы, а потом только переодеться в...

— Что за?! Где мой костюм?! — брови Ринэи поползли вверх, когда она вылезла из ванны и не увидела любимого наряда на привычном месте. — Я его зачем заказывала?! Чтобы всего два раза надеть?! — гневно спросила она в сторону двери, сжав кулачки.

— Ваше высочество, успокойтесь, пожалуйста, — испуганная реакцией госпожи служанка заглянула в комнату. — Распоряжение вашего наставника таково, что вы должны появляться в кругу семьи в подобающем платье.

— В этом?! Ну, Рэнг... — принцесса подняла указанный наряд двумя пальцами. —

Хотя, ладно. Это ещё нормальное, в отличие от того широкого ужаса с ленточками и кружевами.

===== Глава 2. Строгие меры. =====

Велик Король долин свободных!
Своей карающей десницей,
Низвергнул оземь гордецов!
Из мук освободил голодных,
И земли возвратил в границы
Древней Эрдонии отцов!
Неведом род, всё беспорядок,
Ведь всей Эрдонией теперь
Он править должен справедливо.
На мненья рода без оглядок,
Из-за вражды, глупых потерь,
Создать единый род отныне!
Назвал в то время Эрдонийским
Люд род, что править будет вечно...

Отрывок из поэмы «Освобождение Эрдонии», Улус Кириин Сладкозвучный. 312 НВ

Когда Ринэя, переодевшись в скромное и удобное шёлковое белое платье, уже шла в столовый зал, в одном из гостиных зальчиков, выполненным в приятных кремовых тонах, она встретилась со своим давним другом детства, Нирном Марко.

Подумать только, сколько раз она подшучивала над ним в детстве! И он даже не обижался по-настоящему. Нирну девятнадцать лет, он был на четыре года старше принцессы. Ринэя сильно удивилась, когда нескладный мальчик с вечно постным выражением лица, присущим всем отпрыскам жрецов Великого Света, вырос в настоящего красавца. Высокий голубоглазый парень во дворце передвигался исключительно в синем жреческом плаще с короткими рукавами и серебряными пуговицами с эмблемой солнца, под которым, впрочем, были обычные и практичные полотняные рубаха и штаны. Самым интересным была шляпа на русой голове Нирна: белый цилиндр с короткими и загнутыми полями, повязанный синим ремешком с эмблемой жреческого дома, к которому принадлежал парень — крест с тремя звёздами: сверху, справа и слева от креста. Ремешок этот Нирн стал носить после того, как его шляпу не раз сбивало с головы в низких проходах.

У жителей королевства Эрдония была особенная черта, связанная с обязательным ношением головных уборов, над которой потешались все пять континентов. Головной убор для любого жителя королевства от последнего нищего до короля был чуть ли не символом поклонения. Эрдония — единственная страна, где не было постоянной короны. Какой головной убор любит носить король — тот и считается короной. Так, отец Ринэи, славный Хансолор Второй, предпочитал остроконечную шляпу с большими загнутыми полями, приобретающую со временем украшения в виде фамильных драгоценных камней. Принцесса и сама какое-то время поглядывала на подобный вариант, но с менее острой вершиной, а потом остановилась на берете синего цвета, который всегда носила, немного наклонив направо.

Дома ходить в головном уборе было необязательно, равно как в гостях у близких людей или друзей. Нирн шёл при полном параде, что свидетельствовало об очередном

официальном визите к первосвященнику Эрдоии Бронаху Геалу, к которому парня повадились отправлять в качестве посыльного.

Принцесса и жрец остановились друг напротив друга в неловкости. Ринэе нужно было пройти в северный коридор, откуда вышел Нирн. Ему же требовалось пройти в южный. Благодаря разветвлённой системе ходов внутри дворца каждый мог легко выбрать другой коридор, но эти двое не могли упустить возможности хоть немного поговорить друг с другом.

— Приветствую вас, ваше высочество, — Нирн немного приподнял цилиндр в знак приветствия, из-за чего его кудри вылезли наружу и теперь торчали из-под шляпы.

— Можно и не так официально, Нирн, — Ринэя даже немного обиделась. — Не первый год я знаю твою прыщавую физиономию, — она насмешливо посмотрела ему в глаза.

Парень ещё сильнее смутился от прямого взгляда, а ведь он и так робел в присутствии принцессы, и невольно коснулся рукой лица, хотя как таковых прыщей на нём уже давно не осталось.

— Опять попался, дурачок! — Ринэя с довольным видом показала ему язык.

— Ри-Ринэя, я бы с удовольствием с тобой поговорил, но меня ждут. Сама знаешь, какво заставлять ждать его высокопреосвященство, — он неловко улыбнулся, пытаясь заправить торчащие волосы под цилиндр. Обычно Нирн, воспитанный в строгой семье, разговаривал с окружающими, стоя почти по стойке «смирно», но после обучения в университете Эрдоса, столицы Эрдоии, стал более раскованным, что сказалось на его манере общения. Парень постоянно поправлял то волосы, то свой любимый цилиндр, а если он поправлял одно, то возникала необходимость в поправлении другого. Если Ринэя смотрела всегда прямо в глаза собеседнику, и не важно, с пристальным вниманием или насмешкой, то Нирн в основном скромно улыбался и часто смотрел куда-то в сторону. Исключение он делал только для Ринэи, но в «схватке взглядов» принцесса всегда выигрывала у друга.

— Да ты только скажи, что не так — я этому бюрократическому преосвященству крысиному лицевой бланк намылю как следует! — усмехнулась девушка, демонстративно разводя руки в боевую стойку. — Меня Рэнг, знаешь, каким приёмам научил?! Раз-два-три, и все по кучкам!

Стараясь не отводить глаз, Нирн кивнул и продолжал тепло улыбаться.

— Нирн Марко, — раздался строгий голос наставника. Рэнг появился, как из-под земли. — Принцесса Ринэя идёт трапезничать. Её ждёт его величество. А вы, будьте добры, займитесь своими делами, — холодно продолжил старик.

Юноша кивнул и уже без улыбки направился дальше.

— Вообще-то, я не очень люблю, когда кто-то посторонний говорит о моих желаниях, — с не меньшим холодом сказала Ринэя, чувствуя, что начинает закипать. Удерживало её только то, что она понимала Рэнга и его отношение к Нирну — жрец и наставник давно плохо ладили. Да и приятные запахи приготовленной еды настраивали на более позитивный лад.

— Ваше высочество, вы очень опрометчиво поступаете, — заявил Рэнг уже более дружелюбным тоном. — Я прекрасно понимаю то, что он ваш друг детства, но настоятельно рекомендую внимательно присматриваться ко всем, кого видите. Нирн — простой жрец. А вы — принцесса. Не кажется ли вам, что он может пользоваться ситуацией для собственной выгоды? — Старик испытующе посмотрел на воспитанницу.

— Нирн не из таких, Рэнг! — зло ответила задетая за живое Ринэя. Она всегда заступалась за Нирна. — Он скорее свою драгоценную шляпу на ленточки порежет, чем так поступит!

Ринэя уже давно видела, что молодой жрец равнодушен к ней, но всеми силами старается скрыть своих чувств, хотя актёр из него неважный. Понятное дело: он — простой служитель Света, а она — наследная принцесса Эрдонии. Ринэя и сама понимала, что ничего никогда у них не выйдет. Потому она продолжала общаться с ним как со старым другом, а он порой смущался и тоже делал вид, что всё в порядке. Но всё это не осталось в секрете. Сначала их поведение заметил Рэнг. Старый наставник не стал подставлять принцессу и докладывать королю. А потом одну из их бесед увидел сам король. После этого Нирну надолго закрыли вход во дворец. Через пару месяцев, когда событие изгнания жреца затёрлось в памяти под ворохом других дел, тайными стараниями самой Ринэи ему разрешили появляться здесь по долгу службы, но не более. Соответственно, изменилось и отношение к юному жрецу.

— Думаешь, что он к тебе настолько равнодушен? — задумчиво проворчал Рэнг, теребя кончик бороды. — И что он в тебе нашёл? Ни манер, ни фигуры, ни...

— Ах, ты старый хрыч!!! — разозлилась Ринэя, не на шутку обидевшись на критику своей фигурки, и в следующее мгновение ударила апперкотом так, что наставник мячиком умчался к потолку. Принцесса в удивлении подняла бровь — такой силы удара она от себя не ожидала. Хотя, может, старый маг воздуха просто дурачится?

— Оух! — Рэнг приземлился и быстро встал, морщась и потирая копчик. — А также ни совести, ни сострадания!!! — прикрикнул он на Ринэю.

— Сам виноват! — Принцесса демонстративно отвернулась. Вскоре доносящиеся из столовой вкусные запахи вновь подняли настроение девушки и старого мага, заставив забыть про обиды.

В столовой, зале, выполненном в синих и голубых тонах, как обычно, присутствовали родители Ринэи, королевская чета: Хансолор Второй и Рания Первая. Отец Ринэи был внушительного телосложения мужчиной с русыми волосами, которые унаследовала дочь. Всё остальное она унаследовала от матери. Рания была хрупкой и маленькой женщиной с огненно-рыжими волосами и тонкими чертами лица, что придавало ей очарование несмотря на возраст. Муж держал королеву в ежовых рукавицах, а сама Рания была одной из тех принцесс, которых выдали замуж против воли. Но даже при всём этом её серые глаза, тоже унаследованные Ринэей, светились искренней радостью жизни и неуёмным любопытством. Рядом с королевой села принцесса, а рядом с королём — Рэнг. Старый маг был не только наставником подрастающей Ринэи, но ещё и первым советником самого Хансолора. Бумажной работой старика не заваливали, но король всегда спрашивал его совета по многим вопросам.

Также на трапезе могли присутствовать близкие и дальние родственники королевской четы, некоторые особо приближённые аристократы (которых иногда приглашали, но не любили злоупотребления таким гостеприимством), лица королевской крови из других стран. Иногда приглашались и другие персоны, если Хансолору нужно было сделать какое-то дело, оказав особое расположение к тому или иному гостю. Одним из таких персон стал Рэнг. Будучи поначалу приглашённым как один из мудрейших магов мира, он стал сначала советником по культуре, а позднее ещё и воспитателем принцессы. Постепенно Рэнг стал кем-то вроде члена семьи.

Стол на этот раз был богатым. Больших блюд не ставили, а вкусы у всех были разные. Ринэя предпочла взять тарелку студня с хреном, сделанного по старому сантскому рецепту.

Старик невозмутимо передвинул на свою сторону салат с крабом и стал увлечённо потрошить его в поисках любимого мяса. Хансолор только вздохнул с видом «что со старого возьмёшь» и продолжил чинно нарезать ломтиками утку.

Ринэя была так голодна после тренировок Рэнга, что готова была наброситься на еду, словно лесной пожар. Удерживало только присутствие строгого отца, который мог запросто и лишить завтрака непослушную дочь. Впрочем, произошло то, что испортило аппетит моментально.

Девушка как раз неторопливо прожёвывала мясо, когда отец заговорил:

— Ринэя, я слышал, что у тебя появились весьма странные, я бы даже сказал непозволительные, мысли, — строго начал Хансолор. — В частности, о том, что ты хочешь сбежать из дворца.

Принцесса вздрогнула и посмотрела на Рэнга со здоровым недоумением. Раньше наставник никогда не докладывал отцу об их беседах, иначе вспыльчивый родитель уже не раз устроил бы головомойку непослушной дочери.

— Извините, ваше высочество, но об этом я не мог не сказать, — старик потупил взгляд и даже прекратил ковыряться в салате.

— Но отец! — рискнула возразить Ринэя, стараясь сделать уверенный и решительный вид. — Сколько можно сидеть в четырёх стенах? Так недолго и плесенью покрыться. Почему я не могу после всех уроков Рэнга отправиться повидать мир? Я смогу постоять за себя!

Девушка гордо приосанилась, опёршись рукой об стол, показывая себя во всей красе. Ринэе было чем гордиться. Навряд ли в Эрдосе найдётся девушка ещё лучше подготовленная к любым физическим нагрузкам.

— Вот как, значит, — промолвил король неожиданно спокойным тоном и тяжело посмотрел на Рэнга. — Советник, я благодарен тебе за твою работу по воспитанию Ринэи, но теперь она станет немного иной. Больше никаких упражнений и боевых искусств. Если она решила, что слишком сильна для этого дворца, значит, уже вполне способна постоять за себя. Теперь, Ринэя, ты будешь заниматься традиционными женскими занятиями. Вышивание, этикет, танцы и многое другое, что пора знать приличной девушке, — отец говорил спокойно, но пальцы его барабанили по столу, выдавая короля с головой.

— Но...

— Никаких «но»! — Вспыхнувший всё-таки Хансолор так стукнул кулаком по столу, что посуда подпрыгнула, а присутствующие вздрогнули. — Через месяц приезжает делегация из Вендеции вместе с принцами, достойными юношами. К их приезду нужно, чтобы ты была должным образом подготовлена. Понятно, советник Рэнг? — король повернулся уже к старику. Тот кивнул в ответ с угрюмой миной, потеряв всякий интерес даже к любимому крабу.

Дальнейшая трапеза прошла в угрюмом молчании. Ринэи кусок в горло не лез, и она с трудом заставила себя доесть студень только из-за осознания необходимости что-нибудь съесть. Рэнгу тоже было не до еды. Старик уже был сам не рад случившемуся, но воспринял приказ короля с должным спокойствием.

Вскоре Хансолор закончил с едой и, кивнув всем, отправился по государственным делам. Ринэя проводила отца тяжёлым взглядом, только сейчас сообразив, что означает его решение. К принцессе подошла мать.

— Милая, не расстраивайся так. — Раня обняла дочку. — Всё-таки ты девочка. Пора бы заканчивать с этими играми и становиться взрослой.

— Мама, ты смеёшься? — угрюмо спросила Ринэя, проводя не менее тяжёлым взглядом поспешившего сбежать Рэнга. — Ты хоть слышала, что сказал отец? Месяц муштры, а потом продажа какому-нибудь принцу из этой промозглой Вендеции. Если я чего-то и хотела от жизни, то точно не этого! — Девушка едва сдержалась от слёз.

— Принцы Вендеции ещё не самый плохой вариант, дочка, — сказала мать успокаивающим голосом и поцеловала её в щёку. — Ты ведь их даже не видела. А вдруг тебе кто-нибудь приглянется? Твой отец суров, но он не бессердечен. Он не станет выдавать тебя замуж за откровенного негодяя и подлеца, противного тебе. Но пойми и ты. Иногда приходится жертвовать своей свободой.

— Во имя чего, мама? — спросила Ринэя с сокрушённым видом. — Вот скажи, во имя чего ты пожертвовала своей свободой в своё время? — пальцы девушки нервно теребили край платья.

— Чтобы видеть такую милую, хотя и ещё глупенькую малышку, конечно же, — улыбнулась Раня и погладила дочь по волосам. — Не расстраивайся. Все через это проходят. Найди в этом положительные стороны.

— Я постараюсь, мама, — как можно спокойней ответила Ринэя, хотя её переполняла такая буря эмоций, что, казалось, хватило бы разметать весь дворец по камушкам.

Ринэя вышла из столового зала с дёргающейся бровью.

— Рэ-э-энг! Покажись, старый, мерзкий, злобный...

Принцесса бродила ещё минут пять по коридорам дворца, злобно ругаясь, но с каждым разом становилось всё труднее искать новые прилагательные.

— Хитровыделанный, гнойный, мерзопакостный...

— Это кого ты так честишь? — Из-за угла появился Нирн и с интересом посмотрел на Ринэю своими голубыми глазами.

Девушка тут же забыла про свою жажду мести. Хоть другу она может рассказать всё, что накопело! Он ведь точно её поймёт!

— Нирн, — вздохнула она. — Тут такое произошло! Я даже не знаю, как начать! Я не знаю, что теперь делать! — Ринэя уже почти вплотную приблизилась к парню, глядя ему в глаза. Вид у принцессы был взволнованным и даже немного испуганным от осознания грядущих перемен.

— Ринэя, успокойся и говори по порядку, хотя бы то, что знаешь! — Старающийся держать дистанцию жрец отшатнулся от увлечёвшейся девушки.

Принцесса вздохнула и начала рассказывать. По мере её рассказа лицо Нирна становилось всё мрачнее. Он даже перестал поправлять свою шляпу. Ринэя обрадовалась, что хотя бы друг её понял.

«Он же ко мне неравнодушен!» — внезапно вспомнила девушка. — «Если сейчас он предложит мне сбежать вместе, я запросто соглашусь, в моём-то настроении! И пусть знают все!» — она мысленно мстительно захихикала.

От сладостных мыслей принцессу отвлек тяжёлый вздох друга.

— Нда, — Нирн был огорчённым, даже подавленным, но говорил он твёрдо и уверенно. — Рано или поздно это должно было случиться, взглянем правде в глаза.

— И что ты предлагаешь? — с надеждой спросила Ринэя, хлопая глазами. Сейчас вид у девушки был не только предвкушающим, но и милым.

«Вот! Сейчас предложит!»

— Предлагаю? Ну, успокойся, выпей отвару какого-нибудь. А потом подумай и взвесь все плюсы и минусы, — уже окончательно успокоившись, начал друг, прикрыв глаза с глубокомысленным видом. — Тебе в любом случае некуда податься. Вне дворца ты не выживешь, слишком уж привыкла, как и все принцессы, к роскоши. Против воли его величества идти не следует. Так что смиришься, найди плюсы в ситуации и выбери жениха по сердцу.

Он снова печально вздохнул, показывая, как тяжело ему смириться с таким положением вещей, а Ринэю затрясло. Руки девушки начали сжиматься в кулачки, а губы её задёргались. В уголках глаз принцессы появились злые слёзы. Она быстро подняла голову и наконец-то взорвалась:

— Нирн! Ты придурок!!! — в завершении своего крика принцесса от всей души врезала высокому другу сначала в район солнечного сплетения, а потом, когда он согнулся от удара, со всей силы в челюсть, неосознанно усилив удар Волей.

— Са фто?! — Жреца просто унесло обратно в коридор, откуда пришёл. Судя по грохоту, кого-то он ещё и столкнул.

Ринэя, смахнув набежавшие слёзы, быстро ушла в свою комнату. Почему? Почему они все против неё?! Никто не воспринимает её всерьёз! Никто!

— Да, Ринэя, похоже, что ты просто декоративная принцесска, — горько вздохнула она, заперевшись в комнате. Ринэя была не из тех, кто замыкается в себе и плачет днями напролёт, но сегодня девушку довели. Она осмотрела свою комнату. Баррикаду уже успели разобрать и расставить все предметы мебели по законным местам: вот столик у стены с зеркалом на нём. Рядом письменные принадлежности. Вот заправленная кровать, откуда её утром безжалостно вытащил Рэнг.

Приятный ветерок прошёл по волосам Ринэи. Девушка вздрогнула и обернулась к окну, выходящему на площадь, откуда доносился шум большого города.

— Какой изошрённый садизм, — ухмыльнулась она. — Запереть меня во дворце, но оставить окошко, через которое я вижу большой мир. Восхитительно!

Ринэя зло ударила ногой стул, свалив его на пол, и подошла к широкому подоконнику, на который присела, рассматривая пейзаж и наслаждаясь свежим воздухом.

===== Глава 3. Уж лучше в неизвестность. =====

Тьма времени потребовалось жрецам королевства Пареенд, что в середине мира, найти средство супротив демонов, дабы от напасти этой избавиться. Много жизней было отдано ради знания великого, но сыскали печать волшебную, что ослабляла силы тёмные, гнездящиеся во мраке мира. Звезда о восьми концах, в круг вписанная, силой восьми жрецов добрых питаемая, стала оберегать Пареенд, крепь последнюю супротив душепийц бесчестных.

Отрывок из речи патриарха Сантского Царства Никифора. 445 НВ

Звезда Пареенда стала распространенным средством по сдерживанию демонической силы после создания соответствующей печати силами нескольких мудрейших магов и жрецов светлых богов. Применяется она по сей день. И даже главный храм в столице Пареенда выстроен в форме нескольких пересекающихся под разными углами печатей, что придаёт ему довольно хаотичную на первый взгляд форму, но делает демонов в стенах сего здания почти бессильными.

«О печатях магических зримых зрением обычным и истинным. Их применение в

повседневной жизни», Рэнг Кор Уигор. 466 НВ

Дворец располагался рядом с главной площадью. Короли Эрдонии предпочли не отгораживаться от народа стенами, садами-лабиринтами и многочисленными постами со стражей. Одна из стен королевской резиденции в любом большом городе всегда соприкасалась с главной площадью. Это была самая красивая часть здания, чтобы горожане и гости города могли насладиться прекрасными видами. Правда, Хансолор был далеко не беспечным правителем. В каждой галерее здесь было по стражнику, которые общались с сослуживцами на языке специфических световых сигналов и жестов. Если где-то случалось что-нибудь из ряда вон выходящее, стражник сразу же подавал сигнал другим. Так что нельзя было и подумать о том, чтобы тайно пробраться сюда с нехорошими намерениями... или выбраться. Впрочем, было одно место, которое отец непредусмотрительно оставил для дочери. Одно из окон её комнаты выходило на главную площадь. Если сильно захотеть, можно использовать пару приёмов, показанных Рэнгом, и оказаться на крыше напротив, а там уже дать волю ногам.

— Я могу сбежать в любой момент, — сообразила Ринэя. — Но куда и с какой целью? Просто бежать непонятно зачем ради самого бегства?

Тут девушка услышала крик глашатая, как раз обходившего залитую солнечным светом площадь и оказавшегося почти под окном комнаты принцессы. Человек в сине-голубых цветах королевства Эрдония, громко вещал на всю площадь и прилегающие окрестности, держа в руках пожелтевший лист бумаги с большой и яркой печатью в форме восьмиконечной звезды, которую, хоть и не без труда, разглядели зоркие глаза принцессы.

«Что? Печать Пареенда?» — Ринэя посмотрела с удивлённым видом и внимательней прислушалась к объявлению.

— Жители столицы! В государствах Зоны Света объявлен турнир! Лучшие воины и маги всех стран соберутся, чтобы выяснить, кто из них самый достойный, и порадовать вас интересным зрелищем! Местные турниры начнутся уже в конце недели, через пять дней! Потенциальные участники и зрители королевства Эрдония приглашаются в город Нирницы через пять дней!

Глашатай продолжил говорить что-то ещё, но Ринэя уже не слушала.

— Турнир? Нирницы? — задумалась она. За последние шесть лет это первый турнир. В своё время их запретили, но Ринэя не помнила причины. Очередная чепуха, наверное. До Нирницы меньше четырёх дней пути к южной границе королевства.

Принцесса некоторое время переваривала новость, а потом сорвалась с подоконника и радостно запрыгала по всей комнате от переизбытка чувств.

— Вот оно! Турнир! Как вовремя всё случилось! Это лучший способ показать, чего я стою! Я одержу победу, несмотря ни на что, и докажу, что сама вправе распоряжаться своей судьбой! Да!

Ринэя резко остановилась, задумавшись. Лицо девушки стало серьёзным и сосредоточенным. Она даже скрестила руки на груди, легонько шевеля пальцами, что обычно делала в моменты сильной задумчивости.

— Хм... Только вот не хочется показаться полной идиоткой. Некоторые с ходу бросаются в приключения, не позаботившись заготовиться ни обмундированием, ни провизией, ни деньгами. Вот только как это сделать, не привлекая внимания? Если я начну собирать мешки для похода, тут меня точно в оборот и возьмут. Хм... Верно!

Девушка с вновь появившейся радостной улыбкой на лице показала пальцем в потолок.

— А зачем привлекать внимания мне, когда у меня есть такой верный и надёжный друг детства, как Нирн?! Уж он, в отличие от всяких противных стариков, точно не сдаст меня со всеми потрохами. Решено! Иду искать Нирна!

Но едва решившаяся Ринэя подошла к выходу из комнаты и открыла дверь, как навстречу вошёл Рэнг.

— Э? Это ты. — Девушка мило улыбнулась, стараясь скрыть бешенство.

«Надеюсь, он не услышал моих рассуждений».

— Ринэя, — наставник виновато потупился, заложив руки за спину и глядя куда-то в пол, — ты уж прости меня. Не мог я не сказать про твоё желание сбежать. Это ведь серьёзно.

— Старый дурень! Я тогда это сказала чисто для примера!!! — заорала Ринэя в неконтролируемой ярости, брызгая слюной на лицо Рэнга. Тот спокойно отгёрся рукавом халата и продолжил слушать.

— А теперь мне, в самом деле, сбежать хочется! Выдать меня за какого-то недоумка из Вендеции! За одну из этих крысиных морд в дурацких галстуках, над которыми смеётся полконтинента! — Кулачки принцессы судорожно сжимались и разжимались.

— Осмелюсь сказать, что над их галстуками смеётся половина континента, а над шляпами эрдонийцев — весь мир, — заметил наставник.

— Да плевать мне на весь мир!!! — Ринэя нервно подпрыгнула, с большим трудом сдерживаясь от того, чтобы не уложить наставника на месте очередным хуком. Впрочем, сейчас Рэнг явно не стал бы допускать такой вольности и без труда остановил бы удар. Это принцесса тоже почувствовала, потому поспешила успокоиться и перевести дыхание.

— Ринэя, дитя моё, успокойся и подумай. Что плохого в том, что ты теперь не будешь тренироваться и драться? Неужели тебе нравились мои постоянные издевательства? — мягко продолжил старик, подняв глаза и встретившись с тяжёлым взглядом воспитанницы. — Холодные ванны, тренировки, пробежки с грузами на ногах и прочее.

— Не скрою, что это было жестоко, — развела руками Ринэя. Она уже почти успокоилась. — Но ты тоже должен понять одну вещь, Рэнг. Любая другая принцесса уже бы послала тебя далеко и надолго, да пожаловалась бы отцу. А я стонала, вздыхала, но выполняла все твои задания раз за разом. Я к этому хотя бы привыкла. А теперь, после того как меня приучили быть в постоянном движении, сидеть целыми днями за вышиванием?! Ты об этом подумал?! — Девушка вновь начала заводиться.

— Извини, но тебе лучше пока хорошенько пораз... Эй, ты куда?

Ринэя как раз обошла Рэнга и направилась дальше по коридору.

— Искать Нирна, — не оборачиваясь, прорычала девушка. — Если меня вскоре выдадут за какого-нибудь недоумка в галстук, то я хочу перед этим хоть пару недель свободно пообщаться со старым другом! Имею право!!! — принцесса всё же на секунду повернулась и бросила на наставника испепеляющий взгляд. Она быстрым шагом пошла, почти побежала, прочь.

— Эх, дела творятся, — сокрушённо промолвил Рэнг. — Я чувствую себя на редкость паршиво, но не знаю, что с этим делать.

Старый маг ещё раз с печалью посмотрел в тот коридор, куда убежала девушка, и направился в библиотеку. Требовалось почитать труды классиков и привести мысли в порядок.

— Надеюсь, Ринэя меня простит и всё поймёт, — пробормотал он себе под нос.

Сама принцесса уже и думать забыла про эмоциональный срыв в беседе с наставником.

Она искала Нирна, молясь Великому Свету, чтобы тот ещё не ушёл из дворца. За время своих поисков она едва не налетела на нескольких послов разных государств и одного на редкость склочного типа, герцога Ниокласа. Этот имеющий дурную славу правитель части северо-восточных земель Эрдонии в последнее время повадился ходить к Хансолору, но возвращался от него в худшем расположении духа. Ринэя старалась держать дистанцию с этим человеком, как держатся подальше от ядовитого паука или кучи чего-нибудь дурно пахнущего.

Друга она увидела, когда тот как раз собирался выходить через вход для служащих в западной части дворца. Девушка ускорила шаг.

— Стой! — Ринэя в три отнюдь не солидных для принцессы прыжка настигла друга и схватила его за плечо, заставив развернуться к себе.

— А? Ваше высочество? — глаза обернувшегося Нирна расширились в удивлении. — Пожалуйста, если вы опять хотите меня ударить, то подождите, пока у меня за спиной никого не будет. Мне бы не хотелось второй раз сбить его высокопреосвященство. Он очень мстителен, — зататорил друг, поправляя цилиндр.

— Ничего подобного! — возмутилась Ринэя. — Просто мне хочется с тобой поговорить.

— Извините, но подобное недопустимо. Жрец Нирн Марко выполнил свою работу на сегодня и должен уйти, — строго отрезал начальник стражи, капитан Монсэльм, как раз совершающий обход постов. Ринэя уже давно невзлюбила этого человека. Мужчина с длинными кудрявыми волосами каштанового цвета и благородными, даже немного женственными чертами лица происходил из какой-то очень уж важной иностранной семьи и даже имел наглость свысока поглядывать на принцессу. Ринэя была уверена, что если отец сгоряча прикажет всыпать ей плетей, то исполнительный Монсэльм помчится выполнять это поручение первым. Он пользовался немалым успехом у противоположного пола, хотя саму принцессу от людей такого типа воротило.

— А это не пожелание. Это приказ! — Она ответила гневным взглядом. Неожиданно её поддержали двое гвардейцев, дежурящих у входа.

— Да, дай девочке поговорить, капитан. С тебя не убудет. — Пожилой гвардеец Квинл улыбнулся в густые седые усы. Его Ринэя хорошо знала. Квинл во дворце служил довольно давно, ещё в те времена, когда сама принцесса могла пройти под стол пешком, не пригибаясь. Вояка относился к ней тепло и в детстве даже часто покрывал её проделки. Ринэя платила той же монетой и охотно общалась с ветераном.

— Думаю, что её высочество сама может решить, с кем ей общаться, Монсэльм. Это дело его величества или мастера Рэнга, а не наше с тобой, — важно заметил молодой стражник Листор.

— Вот так вот! Понял?! — Довольная Ринэя показала язык капитану.

Монсэльм ничего не сказал, но снисходительно улыбнулся. Кричи, кричи — говорила его улыбка — скоро тебя выдадут замуж, и ты уже не будешь здесь указывать.

Ринэя скрипнула зубами и поспешила увести Нирна, пожалуй, даже слишком сильно стиснув его руку.

— Больно же, ваше высочество, — прошептал друг после пяти минут блужданий по коридорам дворца в поисках укромного уголка.

— Хватит уже официальностей! — Девушка затолкала жреца в какую-то безлюдную каморку. Здесь находился старый хлам, который готовились выбросить из дворца. В нос сразу же ударил запах пыли, какая остаётся после старой мебели. Ринэя зашла за старый

полуразвалившийся шкаф, куда увлекла и Нирна. Друг по инерции едва не налетел на девушку всем весом, затормозив падение рукой об стену только в последний момент. В результате принцесса оказалась прислонённой к этой стене, а юноша нависал над ней. Его рука была справа от головы Ринэи. Девушка на мгновение смутилась, но Нирн поспешил отодвинуться назад, а потому она быстро пришла в себя и начала:

— Нирн, я хочу попросить тебя как друга. — Серые глаза смотрели прямо в его лицо.

— У меня плохое предчувствие, — он поёжился он, отводя взгляд. — В детстве ты так говорила перед тем, как в очередной раз выставить меня на посмешище.

— С чего ты сейчас о тех далёких днях вспомнил? — удивилась Ринэя и с решительным видом продолжила. — Эй! Нирн, очнись! — Она затормошила парня за плечи. — Дело серьёзное. Мне нужна одежда...

— Оу... Не моя, надеюсь? — улыбнулся жрец.

— Ещё одна хохма, и я тебе зубы вышибу! — прошипела милая девушка, притянув друга за воротник жреческого плаща. Впрочем, Ринэя быстро опомнилась, отпустила Нирна и даже поправила его плащ. — Мне нужна одежда для путешествий. Но её я лучше сама достану. Также мне нужен запас провизии дней на пять и деньги. Вот денег желательно достать побольше. Я много не унесу, но за звонкую монету в пути можно купить почти всё.

— Я постараюсь, Ринэя, — кивнул друг. Без шуточек или смущения. Он уже понял всю серьёзность положения. — Но я бы посоветовал тебе хорошенько подумать перед этим, ладно?

— Если только подумать. — Ринэя улыбнулась, почувствовав, как к ней возвращается хорошее настроение. — Рассчитываю на тебя! — Она подмигнула, протискиваясь мимо друга.

До вечера Ринэя вела себя паинькой и делала вид, что смирилась с неизбежностью. Она старалась избегать наставника. Рэнг знал её как облупленную и сразу бы заподозрил неладное.

Вечером вольница принцессы закончилась. Отец прислал к ней учителя этикета и хороших манер. Ринэя изо всех сил старалась вытерпеть сие издевательство над своей психикой и даже пробовала выполнить урок, но у неё это получалось из рук вон плохо. Девушка не столько жалела педагога, сколько не хотела привлечь к себе лишнего внимания очередной выходкой.

Наконец-то измученный непонятливостью девушки педагог удалился, а Ринэя смогла громко в коридор пожелать всем спокойной ночи и, переодевшись в просохшую пижаму, лечь в тёплую и уютную кровать.

Наступила ночь. Дворец начал погружаться в сон. Не спали только стражники, одинокий писарь из министерства экономики, не успевший вовремя закончить отчёт, и сама Ринэя.

Принцесса некоторое время просто смотрела вглубь комнаты, пока её глаза не привыкли к темноте. Когда часы на башне дворца пробили полночь, она начала действовать. Из-под кровати показались свёрток с одеждой, сумка с провизией и мешочек с деньгами. С последними было туговато. Большую сумму Нирн не принёс бы, но нужно было быть благодарной ему и за это. Ринэя оптимистично решила, что деньги нужно экономить, и тогда их хватит надолго. Можно, в случае надобности, и заработать.

С ночного неба мерно мерцали звёзды. Светила полная луна. Сама природа настраивала

на желание чего-то нового, неизведанного, таинственного. Ночью изменяется всё. Даже привычные запахи большого города чувствуются по-другому.

— Что-то мне страшновато, — вздохнула девушка, когда взглянула на главную площадь. Там, внизу, простирался целый мир. Огромный мир, в котором случается всякое. Мир, где далеко не все будут приветливы к ней.

— Раз решилаесь — назад дороги нет! — Ринэя тряхнула головой и, на всякий случай, нарисовала в уме наихудшую картину того, что может её ждать, если она останется. Представила себе какого-нибудь недоумка и жирдяя принца, подневольную жизнь в ещё более мрачном замке, промозглый холод Вендеции, и содрогнулась.

— Уж лучше в неизвестность. — Девушка вновь тряхнула головой.

===== Глава 4. Путь в катакомбы. =====

Словом своим повелеваю я создать стражу города Эрдоса и стражу дворцовую, к королевской семье особо приближённую. И пусть храбрецы, что городу служат, порядок соблюдать будут, да бороться с преступниками мелкими, жителей простых от бед ограждая.

А если же беда особенно большая случится, пусть займутся ею стражи королевские, ведь в рядах её самые лучшие служить будут. И не мышцами лишь стальными гордые, но и острым умом, злодеев вычисляющим.

Из речи второго короля Эрдонии Енсора Филина. 881 СВ

В мире Кранго так и не было создано единой шкалы отсчета времени. В связи с тем, что многие развитые страны находятся в разных зонах влияния светлых и тёмных сил, подобное представляло затруднительным. Потому при датировании документов и книг используются пометки эпох и соответствующий год. Например, «152 ПВ» обозначает 152-й год Поздних Веков, а «1450 РВ» обозначает 1450-й год Ранних Веков.

Отдельно следует отметить, что существуют следующие эпохи: Тёмные Века, Серые Века, Ранние Века, Средние Века, Поздние Века и Новое Время. Несмотря на появления термина «Новейшее время», который применяется к последней сотне лет, отсчёт в настоящее время определяется от начала эпохи Нового Времени. Так что у нас с вами сегодня круглая дата.

Из лекции профессора кафедры истории Академии Крыльев Орция Алого. 500 НВ

Теперь Ринэя красовалась в походном наряде, сшитом по собственному заказу. Надевала она его за прошедший год всего два раза. Светло-коричневые штаны. Голубая сорочка ниже пояса. Поверх неё чёрный пояс с красным камнем на бляхе, который закреплял штаны и стягивал сорочку, подчёркивая талию девушки. Сапоги из светлой кожи. Тёмно-зелёный плащ, не очень короткий, но и не очень длинный, приблизительно до колен, чтобы он не стеснял движения, если придётся драться, но и мог послужить тёплой накидкой в холодную погоду. Застёжек Ринэя не признавала, а потому в горловине плаща имелись складки ткани для утепления шеи и прорезь для головы. Ринэя надела его через голову, а потом зафиксировала, проверяя, как сидит деталь одежды. И, конечно же, синий берет, который девушка скорее набросила, чем надела, на голову. Куда же пойдёт настоящий эрдониец без головного убора?!

— А я милашка! — принцесса весело подмигнула своему отражению, немного сбив берет направо. — Надеюсь, что такую лапочку никто не захочет обидеть... А то неслабо огребёт! — она продемонстрировала мускулы сама себе, но они не впечатлили даже её. Укрепление Воли до определённого предела никак не отражается внешне.

Полубовавшись собою в зеркале, Ринэя подумала, что будет совсем нехорошо уходить,

не попрощавшись. Ещё решит её суровый отец, что дочь похитили, и полетят головы. Хотя писать в свете одной лишь луны было нелегким делом, почти невозможным. Ринэя провозилась довольно долго, но так и не решилась зажечь свечу. Мало ли, кто заглянет в окно её спальни?

Принцесса не стала долго думать над содержанием письма. Коротко она попрощалась с отцом, матерью, наставником, попросила не волноваться, пока находится в своём приключении, и пообещала вернуться. Ринэя задумалась: стоит ли добавлять фразу, что она сама так решила и никто более не виноват, но потом поняла, что это вызовет ещё большее подозрение и поиски виноватых. Положив письмо на комод возле зеркала на самое видное место, Ринэя взяла сумку, положила в карман кошель, на всякий случай ещё и привязав его верёвочкой к поясу, и приготовилась к прыжку, стоя на подоконнике.

«Как там учил старик? Почувствуй себя частью ветра, и стихия поделится с тобой своей силой. Главное — воспринимать ветер не как стороннюю силу, а как вторую кожу, облегающую тело».

Прыжок!

Сердце Ринэи едва не ухнуло в пятки. Одно дело — тренироваться на стенах вокруг тренировочной площадки, где падать недалеко, и совсем другое — на высоте третьего этажа над главной площадью. Этажи в замке были высокими...

Ринэя целилась в стену башни справа от её окна. Непосредственно перед столкновением ступней и камня стены Ринэя выпустила силу. Её ноги спружинили, отталкиваясь от стены, оказавшейся странно мягкой. Умом принцесса понимала, что её ступни коснулись камня лишь краешком, а мягкое, что она почувствовала, есть ни что иное как сгустившийся воздух. Оттолкнувшись, Ринэя полетела на крышу высокого дома впереди и снова призвала силу. Ветер бил девушку в лицо, развевая волосы. Ей пришлось, придерживая одной рукой берет, до предела напрячь мышцы как физические, так и астральные, чтобы повернуться в воздухе и приземлиться на крышу ногами, а не грудью. Снова почувствовалось нечто мягкое, обволакивающее ноги. Принцесса потеряла равновесие и упала на одно колено, коснувшись пальцами черепицы.

— Фу-у-ух. Получилось, — выдохнула Ринэя. Она сама ещё не до конца поверила в случившееся.

«Вот и я сбежала. Начало положено. Как говорил один мудрый человек: сделай шаг, и дорога появится сама собой. Вот и мой первый шаг по дороге к Нирницам», — подумала довольная собой принцесса.

Тут девушка вздрогнула, когда услышала тихие аплодисменты.

— Мо-ло-дец! Я горжусь тобой, Ринэя! Честно, думал, что придётся тебя ловить. — Впереди на крыше стояли две фигуры, тонущие во мраке. Прямо перед девушкой появились приближающиеся к ней Рэнг и Нирн. Старик хитро щурился, сияя улыбкой, а парень с растерянным видом развёл руками.

— Что?! И ты, Нирн, против меня?! — возмутилась Ринэя. — Кругом одни предатели! — в сердцах воскликнула девушка.

Жрец смущённо кашлянул и промолчал, переминаясь с ноги на ногу.

— Зря ты так, дитя, — наставительно начал Рэнг, поднимая палец к ночному небу. — Я только сейчас встретил Нирна и, поверь мне, до твоего прибытия наседаю на него с вопросами. Но твой друг молчал, как стойкий степняк Серых Равнин.

— Вы решили остановить меня? — Ринэя прищурилась, становясь в боевую стойку.

Девушка совсем не собиралась сдаваться, хотя умом понимала, что с Рэнгом ей справиться не под силу.

— Хм... Идея, конечно, неплохая. — Маг кивнул, поглаживая бороду, и сделал паузу.

— Но мы со стариком, когда он успокоился, поговорили и решили поступить иначе. — Нирн показал рукой себе за спину.

Только сейчас Ринэя заметила, что оба были одеты по-походному, а за плечами у них висело по сумке. Рэнг красовался в чёрных штанах и подобие своего белого халата, но тёмно-зелёного цвета с серым орнаментом. Нирн был в привычном наряде, но его одеяние жреца не висело, как попало, а было хорошо закреплено и застёгнуто на все пуговицы. К тому же, обычные башмаки сменили сапоги из тёмно-коричневой кожи. Ну и шляпа-цилиндр, конечно же, куда без неё?

— Мы идём с тобой! — торжественно закончил старик.

— Правда, здорово? — с улыбкой заметил Нирн.

— Ага, замечательно. — Ринэя хлопнула себя рукой по лицу, не зная, плакать ей или смеяться. С одной стороны, путешествовать в компании легче. Но, с другой, они её своими наставлениями раньше сведут в могилу, чем самые свирепые монстры или бандиты.

— Я сразу предположил, зная тебя, что ты попробуешь сбежать, — продолжил Рэнг тоном мудрого наставника. — Если мы тебя вернём, то попытаешься сбежать снова и снова, пока однажды не свернёшь себе шею неудачным прыжком.

— А так подстрахуем тебя, если что, — закончил Нирн, излюбленным движением поправляя шляпу.

Ринэя замолчала на несколько секунд, рассматривая своих новых попутчиков, и задумалась. Их жест был весьма отчаянным. Вот так оставить свои посты, уважение, сытую жизнь. И всё ради неё...

— Рэнг... Нирн... — благодарно улыбнулась растроганная принцесса. — Я... так рада, — в глазах девушки появились слёзы радости.

— Обнимемся? — с ехидством предложил старик, разводя руки в стороны и приближаясь к воспитаннице.

Но трогательного момента не вышло. В домах вокруг начали загораться окна, и послышались гневные крики жителей Эрдоса:

— Сколько можно шуметь?!

— Дайте поспать, сволочи!

— Пошли прочь!

— Хватит лазить по крышам!

Вслед за словами в компанию принцессы полетели уже более увесистые аргументы в виде разного мусора и поломанной кухонной утвари. Трое беглецов едва успевали уклоняться от «снарядов».

— Ау! — Ринэя больно получила треснувшим половником в плечо. — Бежим!

Вся компания помчалась по крышам, грохоча сапогами по черепице. Ринэя первой задала темп, да такой, что друзья едва поспевали следом. Тут раздались крики стражников из дворца.

— Что за шум?!

— Кто-то бежит по крышам!

— Что за кретины перебудили полгорода?! Где городская стража?!

— Эта девка кого-то мне напоминает!

— Дурак! В трактирах твоих дешёвых девки всякие бегают. А это сама принцесса! Я её сразу узнал!

— Врёшь, каналья! Каким образом мог узнать?!

— По берету её, волосам, фигуре! За ней! Его величество сильно рассердится, если будем стоять как истуканы!

Ринэя, Нирн и Рэнг стали двигаться ещё быстрее.

— Влипли. — старик кашлянул в кулак. — Теперь гнать нас будут долго. И за стены незаметно не пробраться.

— Не будут. Есть один выход, — прерывисто выдохнул Нирн.

— Да? И какой?! — на бегу крикнула Ринэя. Девушка бежала уверенно, мерно двигая ногами и руками. Выдавать реплики она старалась в определённые промежутки, чтобы не сильно сбивать дыхание.

— Давай сдадимся? — с надеждой предложил Рэнг. — Всем будет лучше. И тебе не придётся скакать по свету.

— Ещё чего! — возмутилась девушка. — Не для того я сбегала, чтобы сдаваться! Так что заткнитесь оба и бегите! — Вид у принцессы был напряжённым. Сейчас она больше заботилась о том, чтобы не сбилось дыхание после такой тирады.

— Я другое хотел предложить! — рискнул продолжить Нирн после того, как компания перемахнула на очередную крышу.

Тяжелее всего в этом марафоне пришлось жрецу. Он хорошо умел лечить и благословлять, используя силу Света, но физические данные парня оставляли желать лучшего.

Рэнг прыгал ловко, явно помогая себе магией. Там, где для его старых ног было высоковато, он применял силу и отталкивался от стен домов и печных труб, словно резиновый мячик, взлетая довольно высоко.

Судя по гневным воплям жителей столицы, они загорелись желанием присоединиться к стражникам и порвать нарушителей спокойствия на месте. Их можно было понять.

— И что?! — заорала Ринэя, когда увидела, что, несмотря на их старания, бряцающие оружием стражники, многие из которых даже не понимали, за кем бегут, начинают догонять компанию, как по земле, так и по крышам. Самыми быстрыми оказались гвардейцы, которые в короткие сроки нагнали городских стражников и теперь опережали их. Девушка старалась изо всех сил, но увеличить темп не получалось. Местные жители, служившие в страже, знали свой город лучше принцессы, мало бывавшей за пределами дворца.

— Старый храм светлых богов! — Дыхание Нирна становилось всё более хриплым, а сам парень выглядел измождённым. — Его оставили в качестве памятника... ух... архитектуры. Но забро... ух... сили. Там опасно, но... ох... есть проход за стены города!

Если бы не ремешок с застёжкой, шляпа-цилиндр парня уже давно бы улетела. Это было бы настоящим ударом для Нирна.

— Выбора нет! Бежим туда! — Ринэя повернула на восток к виднеющимся неподалёку шпилям старого серого храма. В темноте он казался почти чёрным, мрачным и зловещим, а его витражи потускнели со временем и приобрели жутковатый вид.

Погоня не прекращалась ни на минуту. Стражники были всё ближе, но Ринэя не унывала. Сейчас ей было всё равно, что находится в старом храме, но сдаваться страже она ни в коем случае не собиралась.

— Вниз! — скомандовал Рэнг и первым спрыгнул на мостовую старой храмовой

площади. Воздух под ногами старика пружинил, давая возможность мягкого приземления. Ринэя, вспомнив его уроки, сделала так же. А вот Нирн был вынужден съехать на верёвке со строительного механизма, чтобы уже почти в самом низу спрыгнуть и кувырком прокатиться по площади. Он ушиб плечо и локоть, да и руку об верёвку стёр в кровь, но остался цел.

— Мог бы нас попросить! — заметила Ринэя, с укором посмотрев на целителя. — Не сильно хоть ушибся?!

— Спасибо за беспокойство, я в порядке, — хрипло ответил парень, уже на ходу залечивая раны магией. Воля жреца на некоторое время стала видна человеческому глазу, мягко сияя белизной.

Не прошло и пяти секунд, как команда принцессы, перепрыгнув ограждение с предупреждающими знаками, забежала в здание старого храма. Старая дверь закрипела, когда мимо со свистом проскочили друзья. В нос Ринэе сразу ударила странная вонь: как будто аромат мускуса смешали с запахом застарелой крови и пыли, оставшейся с древних времён. Как раз вовремя — на площадь с криками и бряцаньем выскочил отряд гвардии. Они устремились к дверям храма и... остановились как вкопанные.

— Ваше высочество! — отчаянно крикнул один из них. — Вернитесь, прошу вас! Вы не знаете, куда идёте!

— Почему же не знаю? Знаю! — бойко ответила Ринэя и тут же повернулась к Нирну с любопытствующим видом:

— А что тут такого страшного?

Нирн пошатнулся от такого вопроса, но, прежде чем юноша успел ответить, вмешался Рэнг. С торжественным видом старый маг показал пальцем в потолок и возвестил:

— Похоже, настало твоё время решать, Ринэя! И выбор не будет лёгким. Под моим руководством не раз пробовали замуровать проход в эти проклятые катакомбы, но каждый раз их кто-то разбирает. Тамошняя нечисть не самая сильная и не может выбраться за пределы старого храма...

— Но оттуда ещё никто не возвращался, — вздохнув, закончил Нирн.

— И на что вы намекаете? — Ринэя с подозрением посмотрела на них, постукивая ножкой по полу.

— Может, всё-таки сдадимся? — вновь с искренней надеждой спросил Рэнг.

— Никогда!!! — заорала Ринэя, схватив наставника за грудки. — Если это был такой ваш коварный план, чтобы напугать меня, то он провалился! Я иду в катакомбы!

Принцесса решительно направилась вглубь здания, но её остановил взволнованный Нирн.

— Подожди! Лучше будет, если первым пойду я. Мне доводилось видеть карты этих катакомб.

— Видеть — не значит изучить, — заметил Рэнг, став куда серьёзней, чем раньше. — Но другого выбора у нас нет. Держимся рядом. Если увидите что-нибудь необычное, сразу говорите мне.

Тем временем, на площадь прибежал ещё один отряд дворцовой стражи. Послышался гремящий голос Квинла:

— Чего встали, ослы?! Бегом за принцессой!

— Но...

— Что «но»?! Вы воины или дети малые, чтобы бояться старого храма?! А ну, живо за

мною! — скомандовал ветеран.

Стражники всё же преодолели страх и решились войти в храм, но Ринэя с ухмылкой оглянулась на них, уже скрываясь в катакомбах.

===== Глава 5. Утренний свет свободы. =====

И ужас овладел сердцами жителей Эрдоса, поскольку никогда ранее не случилось подобного. Но храм богов светлых осквернён был присутствием слуг тёмных. Отныне старый собор Эрдоса, прежде известный архитектурой своей прекрасной настолько, что люди из стран соседних приезжали просто посмотреть на него, стоит мрачным, от всех отдельно. Он всё ещё прекрасен, как сказка, но сказка эта стала злой.

Стараниями жрецов светлых удалось запечатать зло в глубинах собора старого, в катакомбы, что под ним, загнать его. Но всё же боязно людям жить рядом с проклятым местом, а дома вокруг собора пустеть начали. И лишь немногие жить в районе том остались, да самые отчаянные из людей с помыслами тёмными пристанище там нашли. Но бояться, скажу вам, нечего. Силы жрецов наших превзошло зло, в глубинах сокрытое. И потому собор лишь памятником останется в напоминании о глупости человеческой и о том, что всегда нужно внимательно следить за деяниями тёмных.

Из речи главного советника короля Хентора Шестого, Родиуса Ролага. 199 НВ

Лестница долго вела вниз. По ощущениям компания уже было ниже уровня канализации. Вскоре показалась площадка с прямоугольным проходом, закрытым тяжелой на вид металлической дверью. Вся поверхность её была исцарапана, а местами даже виднелись следы чудовищных зубов.

— Мне интересно только одно, — задумчиво начала Ринэя, чувствуя, что нужно сказать хоть что-нибудь, чтобы разрядить обстановку. — Почему следы когтей и зубов с этой стороны? Они должны быть с той стороны, разве нет?

Рэнг и Нирн не на шутку задумались. Парень сосредоточенно чесал затылок, а старик возвёл глаза к потолку, беззвучно шевеля губами.

— В самом деле, — заинтересовался маг, когда первым пришёл в себя. — Ну, может, это для устрашения?

— А смысл? — удивилась девушка, переводя взгляд серых глаз с одного друга на другого. — Если они хотят нас сожрать, то зачем пугать потенциальную еду и отваживать от подземелья?

— Ну... э... хм... — безуспешно подбирали слова мужчины.

Тут девушка подпрыгнула от радости. В её голову пришла совершенно новая и логичная мысль.

— Отсюда можно сделать такой вывод, что... — Ринэя торжествующе улыбнулась. — Они сами нас боятся!

Принцесса весело посмотрела на друзей, с наслаждением видя, как вытягиваются их лица.

— Надо же! А я, старый дурень, никогда даже не думал о таком положении вещей! — Раздосадованный Рэнг хлопнул себя по лбу. Ему, как одному из мудрейших магов, было обидно за такой промах.

— Значит, бояться нечего, и можно идти! — повеселел и Нирн, открывая дверь. Надпись на стене напротив кровавыми буквами заставила компанию немного приуныть:

«Дверь мы украсили в силу традиций. И, да, мы вас не боимся».

— Видимо, не одна я сделала такое предположение, — буркнула Ринэя, настроение

которой мигом поползло вниз.

Рэнг хмыкнул и достал из-за спины посох, больше похожий на обычную клюку. Деревянный набалдашник светился ровным белым светом. Воспитанница некоторое время молчала, косясь на старика, но через пять минут, когда группа двигалась по правому коридору, выбранному Нирном, не выдержала:

— Ещё мне кое-что интересно. А почему все старые волшебники обязательно имеют посохи, которые светятся и непременно белым светом? Это какой-то фетиш?

Старый маг едва не споткнулся, но сохранил равновесие. Нирн, заметив изменение в освещении туннеля, с тревогой обернулся к старику.

— Эм... Дитя, ты задаёшь такие вопросы, что у меня спекается мозг, — пробормотал Рэнг. — Честно, я не знаю, почему так сложилось.

— Очередная глупая традиция? — не отставала Ринэя, больше стараясь смотреть себе под ноги после того, как сама едва не споткнулась о вывороченный камень.

— Традиции не глупые! — возмутился оскорблённый наставник — у него даже борода встала дыбом. — Просто смысл некоторых из них забыт за давностью лет!

— А по мне, так это автоматически означает отсутствие всякого смысла, — хмыкнула принцесса с ироничным видом. Рэнг поморщился, но не сразу нашёл аргументы, чтобы поставить подопечную на место.

— Слышите?! — внезапно остановился Нирн, с тревогой оборачиваясь к спутникам.

Компания внимательно вслушивалась в звуки подземелья. Откуда-то спереди шёл протяжный то ли гул, то ли тоскливый вой. Звук проносился над их головами по низкому потолку затхлого подземелья.

— Ну, воеет кто-то. — Ринэя смотрела с безразличным видом, хотя у самой поджилки тряслись. — Может, скучно ему.

— Или голодно. — Нирн передёрнул плечами, на всякий случай, проверяя целостность цилиндра.

— Верное замечание, — ещё больше нагнетал обстановку задумчиво прищурившийся Рэнг.

— Друзья, хватит пораженческих настроений! — процедила принцесса, пытаясь подавить нарастающий страх. На мгновение она даже пожалела, что отказалась сдать там, наверху.

Компания продолжила путь молча. Страшные стоны, гул, скрежетание продолжались постоянно и вскоре перестали пугать. Скорее они начали раздражать. Когда Нирн дошел до центра одного из залов с развилками, прямо перед ним с потолка упала полупрозрачная фигура.

— Бу! — крикнула она. Жрец закричал и отшатнулся назад. Ринэя сама едва удержалась от крика из-за неожиданности, в последний момент становясь в боевую стойку. Рэнг только хмыкнул и даже понимающе кивнул.

— Здравствуйте, дамы и господа! — торжественно заявил призрак лысеющего мужчины среднего роста. — Это моё первое запусивание. Сможете оценить его?

Привидение начало издавать протяжный гул на одной ноте. Нирн, осмотревшись, молча поднял табличку, из невесть как оказавшихся на полу подземного зала, с цифрой «9», Рэнг — с цифрой «7», а принцесса с мрачной миной выбрала цифру «3».

— Что, так плохо? — расстроился призрак, видя оценку девушки.

— Из рук вон плохо! — Ринэя швырнула в него табличку. — Не страшно ни черта!

— Говори за себя, — заметил Нирн. — И откуда в этой комнате появились эти таблички?

— В древности здесь устраивались какие-то соревнования, когда катакомбы были под властью нижнего города. Это было еще во времена старого Эрдоса, — ответил Рэнг.

Табличка не причинила вреда привидению, а просто пролетела сквозь него. Лишь призрачное тело всколыхнулось в месте столкновения.

— Эх, — вздохнул он с горечью. — Ещё одни несчастные явились сюда. Скоро мы станем с вами коллегами, друзья. А здесь так скучно неупокоенным душам.

— Ты угрожаешь нам?! — Ринэя сделала движение, будто закатывала рукава. Она ещё не знала, как можно справиться с призраком, но готова была драться до конца.

— Это из-за тебе подобных отсюда никто не выходил? — Приготовился к бою и Нирн, положив руку на эфес прихваченного меча. Не самое жреческое оружие, но строгих ограничений для этого сословия не существовало.

Старый маг молча крутанул посох, который поменял свет с белого на серебристый.

— Не совсем, — горько вздохнуло привидение. — Я думаю, что это из-за демона-людоеда, который как раз идёт сюда. Ладно, удачи вам, путники. — Мужчина растаял в воздухе.

Сзади тут же раздалось жуткое рычание. В спины принцессы и её друзей ударил поток тёплого воздуха.

— Скажите, а это тоже какая-то традиция у всяких гадов — обязательно появляться за спиной? — с кривой улыбкой спросила Ринэя, медленно поворачиваясь.

— Похоже, что это классика путешествий в подземельях. — Нирн пожал плечами. Жрец уже наполовину вытащил меч, хотя парень явно был напуган появлением неизвестного монстра.

Позади из коридора выходила тварь внушительных параметров. По виду классический демон. Красная кожа, витые бараньи рога, горящие красным светом глаза. Тварь была сгорбленной, так как иначе в таком проходе она бы не поместилась. Даже согнутым ростом он был на голову выше Нирна, а в плечах шире всех троих соратников вместе взятых.

Не успел никто отреагировать, как демон выбросил вперёд руку и схватил за шиворот Рэнга. Посох выпал из ладоней старого наставника, а свет начал мигать, угрожая погрузить зал во мрак. Ринэя испуганно взвизгнула, но сразу же собралась броситься на помощь старику, как...

— Вф, вф, вф, — демон характерно втянул воздух широкими ноздрями и с брезгливой миной отшвырнул Рэнга на жреца, свалив обоих. — Фуэ, старое мясо! Противный вкус. Не хочу.

— Ах, ты ещё и брезгуешь мной?! — Старик вскочил на ноги, потоптавшись по ойкнувшему Нирну. Наставник был в настоящей ярости. — Да ты знаешь, кто я?! Я — Рэнг Кор Уигор, один из мудрейших магов мира! — Глаза мага начали гореть неистовым серебряным огнём, но на обитателя катакомб это не произвело особого впечатления.

— Всё равно невкусно, — фыркнул демон. — Идти вон, мешок с костями. Отпускать.

— Ну, всё-о-о, — протянул Рэнг.

Ринэя поспешила отойти к стене. Когда наставник начинает так говорить, на его пути лучше не вставать. Принцесса отошла к Нирну, и уже с противоположной стороны зала молодые люди наблюдали мало аппетитное зрелище.

— На тебе!

ШМЯК!

Демон взревел, безуспешно пытаясь отбиться от старика.

— Получай! Вот тебе ещё! Будешь знать, как позорить почтенных пожилых людей!

ХРЯСЬ! БУМ! ШМЯК! ХРЯСЬ!

Послышался предсмертный тоскливый рёв демона, после чего туша рухнула там, где стояла. Аура молниевых зарядов вокруг фигуры Рэнга начала тухнуть, а его светящиеся белым светом буркала превратились в человеческие глаза зелёного цвета.

— Фух, хорошо размялся. Пойдём дальше? — наставник с весёлым видом перебросил подобранную клюку из одной ладони в другую.

Молодые люди стояли с выпученными глазами тихо, даже дыша через раз. Первой опомнилась принцесса:

— Рэнг, — полушёпотом сказала Ринэя. — Когда выберемся, обязательно научи меня третьему, пятому и предпоследнему приёму.

— Могу научить хоть всем. Ну, что же, юноша, веди нас! — Старый маг хлопнул по плечу ошеломлённого Нирна. Жрец молча повернулся к одному из проходов.

Спустя три долгих и мучительных часа вся команда буквально вывалилась через тайный ход в лес к югу от столицы Эрдонии. Как только репейник, через который пришлось пролезть, остался позади, принцесса тут же начала яростно сдирать колючки с одежды. Нирн рухнул там, где стоял. Один Рэнг был спокоен и невозмутим. Старик поправлял одежду, бороду и усы. Только волосы на голове, которые он вечно обходил вниманием, торчали во все стороны, а кое-где на них даже были колючки с репейника. Вокруг был лиственный лес. Весна уже окончательно вступила в свои права, а потому глаза радовало буйство растительности. Слышалось пение птиц, а в воздухе чувствовался запах молодых листьев.

— Вот мы и выбрались. Теперь назад пути точно нет, — вздохнул маг, когда привёл себя в порядок и прислонился для отдыха к старому клёну. — Представляю, в какой ярости будет его величество Хансолор.

— Я тебе могу и так обрисовать в общих чертах, как отец будет бушевать, если хочешь, — Ринэя равнодушно пожала плечами. Девушка слишком устала, чтобы сильно выражать эмоции.

— Нехорошо вышло, — пробубнил Нирн с земли. — Я надеялся, что мы сбежим потихому.

— Ну, как вышло, так вышло. Главное — результат, — философски заметил Рэнг. — Кстати, Ринэя, как тебе твоё первое приключение? — с улыбкой обратился наставник к принцессе.

— Какое? — удивилась девушка, хлопая глазами.

— Первый побег. Первый опыт в подземельях. Или ты думаешь, что это не считается? — усмехнулся старик.

Ринэя задумалась, перебирая в голове воспоминания прошедших часов. А вспомнить было что.

— Знаешь, как-то сумбурно всё вышло. Привидение это, юморист. Демон какой-то дохлый, — неуверенно пробормотала она.

— Это не демон дохлый, а кое-кто слишком увлёкся, — буркнул Нирн, тоже поднимаясь и начиная приводить себя в порядок. — Кстати, сдери наконец-то эти колючки с волос,

старик.

— Молчать, юноша! — Рэнг строго посмотрел на жреца, но всё же принялся искать репья в волосах. — Будешь в моём возрасте — тогда займешь право дерзить.

— Когда буду в твоём возрасте, ещё не факт, что ты ещё будешь. — Спокойно пожал плечами жрец.

— Не дождёшься, сопляк! Я ещё о-го-го какой! — Рэнг с гордым видом выпрямился. — Здоров, как бык... Оу! Спина! — Он тут же со стоном согнулся, выронив клюку.

— Мы видим, — заметила Ринэя, стараясь, чтобы в голосе было меньше иронии. — Кстати, я ведь так и не рассказала, ради чего убежала.

— Так у тебя ещё и цель есть! — Тут же забыл про боли в спине выпрямившийся наставник.

— Я, по-твоему, совсем тупая?! — закричала вскочившая на ноги девушка. — Есть, конечно же!

— Будет любопытно послушать. — Помощники подошли поближе.

Но принцесса отвлеклась и не ответила. Она смотрела во все глаза на рассвет, благо в этой части леса деревья стояли не так близко друг к другу. Ринэя молча направилась на границу леса и цветочного поля. Солнце вставало из-за линии холмов, освещая косыми лучами землю. На лице девушки появилась спокойная и добрая улыбка.

— Как красиво. Совсем не то, что из окон дворца, — еле слышно выдохнула она, рассматривая светило сквозь пальцы. — И это — самое запоминающееся и яркое, что я испытала в своё первое приключение.

Нирн и Рэнг стояли молча, позволяя Ринэе насладиться видом рассвета в тишине и спокойствие. Наконец-то, девушка обернулась и задорно посмотрела на друзей.

— Ах да, совсем забыла сказать про свою цель...

Вскоре над лесом пронёсся крик:

— ЧТО-О-О!!!

===== Глава 6. Немного ясности. =====

И решили мудрецы Пареенда, что в середине мира стоит непоколебимо, устроить турнир, на котором доблестные искатели приключений будут испытывать свои силы. Многие тогда откликнулись на сей зов. Турнир был тем событием, что будоражит сердца, пробуждает дух соперничества среди искателей приключений, позволяя выбрать первого среди равных.

Ульрик Стальная Рука, искатель приключений, о первом турнире Пареенда. 223 СВ

Известно, что сначала турниры были средством самовыражения и источником веселья. Искатели приключений шли на них не столько ради победы, сколько для того, чтобы заявить о себе. До эпохи турниров Пареенда почти все приключенцы одинаково выглядели, одинаково одевались и одинаково говорили. После получения возможности выступать публично каждому хотелось оставить свой след если не в истории, то хотя бы в памяти своего поколения, прославиться или даже, при достаточной сноровке, создать свой боевой приём или стиль в одежде.

Увы, рано или поздно всё портит человеческая жадность. Если первые призы были символическими и имели небольшую реальную стоимость, когда главным призом являлась слава, то потом призы становились всё более дорогими. Печальным итогом стал кровавый Турнир Тысячи Смертей.

Из лекции профессора кафедры истории Академии Крыльев Орция Алого. 499 НВ

— Итак, ты решила идти на турнир, который проводится между сильнейшими магами и

воинами Зоны Света, верно? — Рэнг сидел на земле, схватившийся за голову. Старый маг смотрел перед собой апатичным взглядом.

Нирн просто стучал головой о ближайший пень, не забыв снять драгоценный цилиндр.

— Верно, а что не так? — Ринэя удивилась реакции соратников. Девушка ожидала всякого, но спутники повели себя настолько неадекватно, что ей только и оставалось в противовес им спокойно стоять в излюбленной позе и хлопать глазами.

— Как бы поделикатней объяснить, — в голосе поднявшего голову старого наставника было море яда. Он оторвал правую руку с земли и посмотрел на неё. — Хм... Вот, к примеру, есть маленький чёрный жучок. — Маг показал большой палец, на котором сидело обозначенное насекомое. — А есть я. Жучок решил со мной подраться...

Рэнг без жалости опустил мизинец на несчастное существо и легко раздавил его, после чего вытер пальцы об травинки.

— Поняла? — Он посмотрел снизу вверх в глаза воспитанницы.

— Нет. — Принцесса, всё так же хлопая глазами, покачала головой. — Как это относится к нашей теме разговора?

— Я сдаюсь. — Рэнг тяжело вздохнул и на четвереньках приблизился к Нирну, всё ещё бьющемуся головой об пень. — Юноша, подвинься, пожалуйста. Дай место и мне, старику.

— Хватит дурачиться! — крикнула взорвавшаяся Ринэя, приближаясь с явным намерением отвесить по подзатыльнику обоим. — Я действительно решила участвовать в турнире и направляюсь для этого в Нирницы! А вы, друзья, пошли со мной?! Так теперь помогайте, думайте!

Нирн и Рэнг переглянулись, прекратив своё бесполезное занятие, поднялись с земли и настроились на долгий и серьёзный разговор.

— Ты очень упряма, Ринэя. — Наставник посмотрел прямо в глаза девушки. — Я уже и так знаю твой ответ, но на всякий случай спрошу ещё раз. Ты точно уверена в том, что хочешь идти именно на этот турнир, а не просто попутешествовать по миру в своё удовольствие, посмотреть разные страны?

— Абсолютно, дедуля! — Ринэя задорно улыбнулась, показывая большой палец. — Если где-то я и смогу доказать, чего стою, то только там!

После ответа принцессы Нирн горько вздохнул и опустил голову. Старый маг оказался покрепче и продолжил, но даже его плечи опустились.

— Ситуация, прямо скажем, безнадежная, но мне приходилось выпутываться и не из таких. Хотя я бы скорее предпочёл сразиться с Владыкой Мрака, чем участвовать в этом и видеть сцену под названием «избиение принцессы».

До Ринэи наконец-то дошло. Лицо девушки было ошарашенным, а её поднятая рука с большим пальцем медленно опустилась.

— Что, всё так плохо? — она захлопала глазами ещё быстрее. — Я ведь отнюдь не слабая девушка!

— Всё ужасно, — подтвердил Нирн с мрачной миной. Он скрестил руки на груди, что уже свидетельствовало о том, насколько жрец озадачен вставшей перед маленьким отрядом проблемой. — Чтобы иметь хоть крошечный шанс на победу, тебе придётся изучить магию и на самом высоком уровне.

— К счастью, у вас есть один из мудрейших магов современности! — Рэнг гордо выпятил костлявую грудь.

— Это кто? — с иронией спросила принцесса, рассчитывая поддеть мага.

— Это я!!! — гаркнул наставник, подтвердив её ожидания, и продолжил уже спокойней с видом умудрённого старца, коим чаще всего и являлся. — Так вот. Природой заведено, что женщины слабее мужчин, и ничего с этим не поделаешь. Уровень жизненной силы примерно одинаков, но у мужчин он больше выражен внешне, в мускулах, а у женщин остаётся как бы в резерве.

— Не самое справедливое решение, — хмыкнула Ринэя, обратив внимание на интересные растения неподалёку. На счастье принцессы, времени исследовать крапивные заросли не было, иначе она бы вспоминала этот день не самым лучшим словом.

— Зато этот «резерв» и есть то, что позволяет женщине выдержать вынашивание и рождение детей. Да и болевой порог у женщин ниже, — заметил Рэнг. — Правда, есть магия, основанная на Воле, которая позволяет уравновесить силы. Сила Воли у женщин порой не меньше, чем у мужчин. Воля покрывает нашу физическую оболочку, снижая наносимый урон и усиливая наши атаки. Не во всех мирах такое возможно. Люди из технических миров, к примеру, вообще не способны управлять Волей, бедняги. Смехотворное падение с высоты пяти человеческих ростов может запросто убить их. И Волей определяется синхронизация со стихиями, из чего ты уже владеешь основами магии воздуха.

Девушка вспомнила все изнурительные тренировки с наставником. Все медитации, попытки воззвать к силе, использование простейших заклинаний.

— Это было тяжело, — вздохнула Ринэя. — Ты гонял меня не меньше трёх месяцев, прежде чем я научилась контролировать один лишь воздушный кокон вокруг своего тела.

— И всё равно ещё далека от совершенства, — безжалостно добил наставник, не без удовольствия наблюдая, как перекашивается лицо самоуверенной воспитанницы.

— Ты не переживай, — Нирн поспешил успокоить расстроенную подругу и собрался обнять её за плечи, но вовремя опомнился и под тяжёлым взглядом Рэнга убрал руку. — Просто воздух не твоя стихия.

— А сколько всего существует этих стихий? — спросила Ринэя, косясь на парня.

— Предлагаю пойти в Нирницы и обсудить по дороге, — резонно предложил Рэнг.

Сказано — сделано. Вскоре соратники уже месили сапогами дорожную пыль и вели неспешную беседу. Погода располагала к разговорам и тому, чтобы просто идти и наслаждаться путешествием. Весеннее солнце приятно грело, а не опаляло подобно летнему. Воздух на лесной дороге отличался от воздуха в городе или дворце. По обе стороны стоял лиственный лес. Не такой дремучий, как в Сантсе, но тоже впечатляющий. Пели птицы, а где — то вдалеке в лесу слышались издаваемые животными звуки. Пронзительный крик пойманного хищником зайца, чьё-то завывание, мерный стук по дереву.

Местность к югу от столицы из равнинной переходила в холмистую. А на самом юге королевства находился Морской Хребет — единственные горы, которые были между Чистым морем и большой землёй на севере. Считалось, что морской воздух оседает в этих горах. Нирницы располагались на самой границе Эрдонии и Вендеции. В Морском Хребте было немного проходов, через которые можно было бы пройти горы насквозь, и за всеми ними следили. Возле Нирниц был проход, который буквально закупоривала Крепь Трёх Ключей, названная так за три ручейка, обеспечивающие питьевой водой обитателей Крепи.

Дорога шла то вверх, то вниз. Ринэя настроилась на тяжёлый переход и едва удерживалась, чтобы на очередном спуске не побежать вниз с весёлым визгом. Сдерживало её то, что необходимо было послушать речь наставника. Нирн шёл за ними, сверкая белым цилиндром на солнце.

— Существует множество направлений магии от общих до самых специфических. — Рэнг, не теряя времени, вёл свою лекцию. — Пока остановимся на стихиях. Есть огонь, электричество, воздух, холод, вода, болото, земля и лава. Как ты сама видишь, они составляют кольцо из восьми элементов. Четыре главных: огонь, вода, воздух и земля — основа. И четыре производных — это остальные. Если ты можешь овладеть одной из четырёх основ, а склонность может проявляться только в одной, то сможешь изучить и смежные. Например, я знаю магию воздуха в совершенстве. Мне доступны смежные стихии электричества и холода. Маг огня сможет также контролировать лаву и электричество.

— То есть, другие школы закрыты? — Ринэя вопросительно подняла бровь, оглядываясь на наставника.

— Не совсем. Ты можешь изучить пару-тройку заклинаний из других стихийных школ, но на уровне новичка, максимум подмастерья. Есть ещё метаморфизм, магия крови, иллюзии и многое другое, но стихии изучить проще, быстрее и, что немаловажно, в боях они наиболее эффективны.

— Ясно, — Ринэя вздохнула, потрясённая количеством направлений в магии. — Выходит, придётся мне подучить магию, если я не хочу выставить себя на посмешище на турнире.

— Выставить на посмешище?! — Теперь удивился Рэнг, да так, что чуть не споткнулся, и посмотрел на воспитанницу круглыми глазами. — Дитя моё, ты внимательно изучала историю этих турниров? Да каждый второй участник будет рад убить тебя в случае твоего проигрыша!

— Что?! — у девушки выпучились глаза. Ринэя остановилась посреди дороги и резко обернулась к друзьям.

— Что?! — почти одновременно удивился Нирн, тормозя перед спиной Рэнга.

— Только полный идиот ползет куда-либо, не собрав полную и достоверную информацию! — наставительно заметил старый маг, переводя взгляд с принцессы на жреца. — И если от Ринэи я ожидал чего-то подобного...

— Эй! — Девушка подпрыгнула в негодовании, сжав кулаки.

— То ты, юноша, меня разочаровал, — продолжил Рэнг, не обращая внимания на обиды Ринэи. — Не знать таких значительных кровавых страниц истории, как Турнир Тысячи Смертей, который произошёл шесть лет назад, стыдно! После того случая их надолго запретили, и лишь сейчас кто-то опрометчиво протолкнул идею осуществления нового турнира. Когда-то турнир был средством самовыражения, чтобы люди показали себя и повеселились. Но Турнир Тысячи Смертей оказался исключением. Очень кровавым исключением. Больше тысячи воинов и магов схватились там за звание лучшего и за тёплое местечко при дворе короля Пареенда. Несколько из них, в том числе победитель, Ксангорф Ликид, остались живы. Сейчас он, кстати, занимает пост министра культуры и образования в Пареенде. Я надеюсь, что этот турнир пройдёт спокойно, но всё равно, не будьте слишком самонадеянны, молодые люди!

Некоторое время отчитанные молодые люди стояли молча. Рэнг с усмешкой наблюдал за их реакцией из-под кустистых бровей. Опомнились все лишь тогда, когда Ринэя почувствовала неприятное бурчание в животе.

— Ух... Я кушать хочу! — капризно протянула она.

— Терпи, скоро будет трактир, — спокойно ответил Рэнг, первым продолжая движение по дороге. Подумав, за ним пошёл и жрец.

— Но я сильно хочу есть! — уже громче возмутилась Ринэя, не могущая понять, как друзья спокойно воспринимают её страдания. Девушка быстро догнала наставника и теперь шла вровень с ним.

— Юноша, сколько там до трактира по карте? — обернулся маг к Нирну.

— Хм... примерно десять-одиннадцать миль. — Жрец отмерил расстояние по развёрнутой карте Эрдоии. Её он достал из походной сумки.

— Ещё так долго идти?! — возмутилась Ринэя, подсадовав на себя за то, что не догадалась взять такую необходимую вещь сама. — Давайте пообедаем провизией из припасов!

— Успеем, когда нам придётся сойти с дороги и идти напрямик в Нирницы через леса, — невозмутимо заметил наставник. — Вскоре за нами могут выслать погоню. Ах да, забыл совсем. — Рэнг хлопнул себя по лбу и вытащил из-за пазухи помятую тубетейку, которую нахлобучил на голову под недоумевающими взглядами соратников. — В Эрдоии веди себя как эрдоиец, — пояснил он с весёлой улыбкой. — Как я вам?

— Тебе идёт, — кивнула Ринэя и вновь с несчастным видом схватилась за бурчащий живот.

— Не волнуйся, — пожалел её друг. — Скоро придём.

===== Глава 7. Судьбоносная встреча. =====

И как тянется растение к солнцу, свет дарящему, так и человек духа бойцовского всегда тянуться будет к путешествиям, событиям новым, ранее неведомым. Уходили такие люди из родного дома навстречу горам, лесам и чужим краям. Иные возвращались, ибо жизнь за пределами мира привычного совсем иная была, а подчас и жестокая очень. Но тот, кто выживал, креп и рос день ото дня, кого опасности не сломили, но лишь сделали сильнее, достоин зваться искателем приключений!

Из речи Вильгельма Косаря, героя Крагерхатера. Перевод на всеобщий. 494 НВ

Искатель приключений — это не профессия и даже не призвание. Это состояние души. Любой человек, будь он магом, жрецом, воином, плутом или кем-нибудь ещё, может нести в себе черты авантюриста, любителя острых ощущений и опасностей. И когда такие люди объединяются вместе, так и получается группа искателей приключений или просто приключенцев, как они часто называют сами себя.

Бывают и приключенцы-одиночки, но всех их объединяют общие черты: стремление к новым горизонтам, исследование ранее не открытых или откровенно опасных мест, некоторая дерзость и умение учиться на ошибках. Каждый, кто хочет стать искателем приключений, должен обладать хотя бы базовым набором навыков, необходимых для этой стези. Иначе... смерть в ловушках подземелий иных неудачников, возомнивших о себе слишком много, могла быть весьма мучительной.

«Мемуары старой развалины», Матиас Светловзор. 478 НВ

Через какое-то время впереди в самом деле показался трактир. Чистый и ухоженный двухэтажный дом, он явно пользовался спросом у путешественников, несмотря на откровенно бандитские физиономии здешних вышибал, которые могут отбить всякое желание входить в сие заведение.

— О, вперёд! — весело воскликнула Ринэя, почувствовав прилив сил. Девушка с довольным видом, предчувствуя скорую трапезу, шла к дверям, размахивая руками при каждом шаге.

— Подожди! — Рэнг едва догнал её и наставительно произнёс: — Ринэя, в Эрдоии

нужно поостеречься, но постарайся вести себя с достоинством. Люди во многом судят по одежде и манере общения.

— Хорошая у меня одежда, чем не нравится? Но что ты предлагаешь? — Девушка обернулась и крайне неохотно замедлила шаг. Из трактира шли аппетитные запахи.

— Вести себя естественно, чтобы не вызывать подозрения, но не слишком вызывающе.

— Это тяжело, — заметила Ринэя, — но я постараюсь. Естественно, говоришь? — Она загадочно улыбнулась.

— Зря я так сказал, — пробормотал Рэнг, вытирая лоб.

— Прошу. — Нирн распахнул перед принцессой дверь.

— О, спасибо! — поблагодарила его подруга.

Внутри царил если не бардак, то что-то очень похожее. Часть столов перевёрнута, стулья разбросаны в разные стороны, один треснувший коричневый кувшин находился на голове лежащего в бессознательном состоянии пьяницы. Центром безобразия оказалась особа в очень странном наряде для приличной девушки. Одета она была в лёгкий вариант кожаного доспеха с кожаными же штанами и железными наплечниками. Все материалы были недешевыми, улучшенными в лабораториях Пареенда или Хиканра. А вот под доспехом виднелась простая белая рубашка. На поясе у неё висели два небольших боевых молота самого дешевого вида, но особой мускулатурой девушка не отличалась. Зато сразу же бросились в глаза Рэнгу развитые линии Воли, какие присущи либо очень упорному человеку, либо прошедшему адские тренировки еще в далёком детстве. Она была старше Ринэи лет на пять и выше на голову, имела роскошные вьющиеся чёрные волосы ниже плеч и внимательные карие глаза. Черты лица этой особы были резкими, особенно выделялся немного загнутый вниз хищный нос, словно клюв ястреба.

Она и без того выглядела довольно грозно, но ещё больше эффект усиливался из-за того, что рука девушки уверенно сжимала шею здорового коротко стриженного бугая, который только хрипел и безуспешно пытался вырваться из стальной хватки. Ринэя поначалу опешила, когда увидела руку особы. На её коже были... камни?

— Ну, что, бычок доморощенный, теперь понял, кто из нас настоящий боец, а кто «эй, девка, брысь с дороги, пока по заднице не отшлёпал»? — насмешливо спросила она, поднимая тонкую чёрную бровь.

Уже синеющий бугай что-то угукнул, после чего был отпущен на свободу, и под улюлюканье завсегдатаев поспешил сбежать с поля боя. Ринэя, Нирн и Рэнг прошли внутрь, пропустив убегающего через выход мужчину.

— Похоже, что она маг земли, — заметил старый маг, коротко взглянув в сторону довольно усмехающейся воительницы.

«Хм... маг земли? Может быть, мне стоит узнать о склонности к этой стихии у неё, чтобы не тратить зря времени?» — задумалась принцесса и решила не взвешивать долго все «за» и «против». Когда ещё представится такой шанс?

— Я попробую спросить совета у неё. — Ринэя озвучила своё решение, оглянувшись на друзей.

— Зачем тебе это, когда я сам могу?.. — немного обиделся поджавший губы наставник.

— Рэнг, скажи, кто быстрее определит мою способность к стихии земли: ты, специалист в магии воздуха, или всамделишный маг земли? — спросила Ринэя, уперев руки в бока и смотря прямо в глаза мага.

— Делай, что считаешь нужным, — неохотно согласился Рэнг и с гордым, независимым

видом стал искать свободное место.

Тем временем боевая девушка, одержав свою победу, удовлетворённо хмыкнула и села за последний свободный дубовый стол, потемневший от времени, после чего заметила взгляд Ринэи.

— Чего смотришь, малышка? Хочешь о чём-то спросить? Так подходи, не бойся.

— А я и не боюсь! — Принцесса с вызовом посмотрела на собеседницу, сильно обидевшись на «малышку».

«Странно. Во всех приключенческих романах проблем с местами у героев никогда не возникало. А тут свободных столов и не найдёшь. Врут те авторы, наверняка. Ещё как врут», — мелькнула мысль в голове девушки.

— Ты уверена, что стоит? — спросил её Нирн, остановив рукой за плечо. — Ты и сама сильно драчливая, чтобы учиться у кого-то вроде неё.

— Да уж, — проворчал всё ещё обижающийся Рэнг. — Скорее, наоборот, наша Ринэя её научит.

— Молчать! — прошипела им подруга и с неспешным достоинством заняла место напротив боевой девушки. Воительница с насмешкой смотрела на компанию, сделав вид, что не заметила их короткой перепалки. Вообще, у неё было ехидное выражение лица, будто она родилась с ним.

— Меня можете называть Малой, — представилась девушка, когда путники расселись по местам. — Да, вам не послышалось: ударение на второй слог.

— То есть, тебя зовут Мала? — удивился Нирн. — Странное имя.

— Хочешь похохмить на эту тему? — многообещающе протянула девушка, а её глаза опасно сузились. Даже печать ехидства с лица Малы куда-то пропала, уступив место жестокому выражению.

— Нет, что ты! И в мыслях не было! — Парень испугался резкой перемены настроения новой знакомой. — Какие все вокруг агрессивные, — тихо буркнул он, покосившись на Ринэю. Принцесса подняла брови в недоумении, но не стала обращать внимания на намёк.

— Ну, смотри, — Мала сразу же успокоилась и даже искренне улыбнулась. — Я не люблю шуток про своё имя. Впрочем, вы, эрдонийцы, так же не любите шутки про свои шляпы. — Она показала рукой на цилиндр жреца.

— А что не так с моей шляпой?! — тут же завёлся обычно мирный Нирн, насупившись и засверкав глазами. — Это фамильная реликвия, между прочим!

— Тихо-тихо, успокойся, мальчик! — насмешливо ответила Мала, облокотившись на спинку стула и заводя руки за голову. — Сразу так занервничал.

— Меня зовут Ринэя. Это мои друзья, Рэнг и Нирн. Ты — маг, верно? — Принцесса сразу взяла быка за рога, пока беседа не завела их в неведомые дебри.

— Верно, Ринэечка. — Мала улыбнулась, разглядывая её с некоторым любопытством. — И что с того?

— А ты не могла бы помочь мне? — Ринэя подавила гордость и решила не обращать внимания на откровенно насмешливую манеру общения Малы. Тем более что подошёл разносчик, принимающий заказы, на которого тут же отвлеклись все, заказав себе по тарелке местного жаркого.

— Итак, ты поможешь мне? — вновь спросила Ринэя, испытующе глядя в глаза Малы, когда все сделали заказ.

— Смотря в чём, малышка, — хмыкнула та. — Что может потребоваться ребёнку вроде

тебя? — добродушно, даже без издёвки, добавила воительница. Она действительно считала Ринэю ребёнком.

— Ре... ребёнку? — протянула девушка, начиная закипать.

Мала, заметив её недовольство, осмотрела принцессу с ног до головы.

— А я ошиблась? Ну, тогда извини, Ринэчка.

— Хватит уже меня так называть! — наконец-то взорвалась та, ударив кулачком по столу.

Судя по ехидно-насмешливой улыбке Малы, она пропустила пожелание мимо ушей и не обратила внимания на угрозу. Воительница продолжила сидеть в той же расслабленной позе.

— Я изучаю магию стихий. Мне хочется узнать, какая стихия является моей, — вздохнула Ринэя, решив успокоиться и добиться-таки своего.

— И ты с чего-то решила, что можешь овладеть силой земли? — Улыбка исчезла с лица Малы, а сама она чуть приподнялась и наклонилась над столом, строго глядя в глаза принцессы.

— А с чего ты решила, что не могу? — Ринэя также приподнялась с выражением мрачной угрозы, взглянув на свою собеседницу самым суровым взглядом, на который была способна.

Мала тоже сурово смотрела в ответ, поднимаясь окончательно. Девушки едва не столкнулись лбами над столом.

— Эй-эй, успокойтесь, — попросил недоумевающий Нирн, а Рэнг только тяжело вздохнул.

Девушки всё пытались перебороть друг друга взглядами. Завсегдатаи, предчувствуя скорую драку, радостно загомонили и собрались смотреть, но...

— Знаешь, а ты мне нравишься, Ринэчка! — Мала от души улыбнулась, присаживаясь на место, а посетители расстроено загудели. — Пожалуй, я помогу тебе. Но, мой тебе совет, земля — не твоя стихия. Я вижу это и без проверок.

— Поживём — увидим, — ухмыльнулась принцесса и тут же недовольно поморщилась, когда желудок забурчал вновь. Девушка посмотрела на несущего им подносы с тарелками разносчика. — А пока я очень голодна и хотела бы...

Дверь резко распахнулась, и в трактир буквально влетели солдаты во главе с капитаном дворцовой стражи Монсэльмом. Капитан выглядел сердитым, даже взвинченным. Он грозным взглядом начал обводить помещение, сжимая ладонью рукоять меча.

— Эх, слишком быстро они нас догнали. — Рэнг напрягся, перехватывая посох. Старик приготовился нейтрализовать стражу.

— Придётся драться, — с недовольной миной понял Нирн, схватившись за рукоять меча. Второй рукой жрец застегнул ремешок головного убора под подбородком, чтобы цилиндр не улетел в бою.

— Всем не двигаться! Ты! — Палец разгневанного капитана стражи указал на Ринэю. — Пойдешь с нами!

К несчастью для Монсэльма, на одной линии с его пальцем и Ринэей оказалась ещё и Мала. И девушка сразу же восприняла этот жест на свой счёт.

— Вот ещё, недоумки! Тот трактир сам перевернулся! Попробуй, докажи обратное! — Воительница вскочила и пошла навстречу стражникам, невольно загородив напрягшихся друзей. Лицо Малы стало жёстким, а тонкие брови изогнулись под немислимим углом.

— Чего?! — Монсэльм растерянно заморгал.

— С твоим сослуживцем я уже договорилась, но вы, ненасытные утробы, так и норовите лишний раз залезть в карман порядочным путникам! — Девушка холодно посмотрела на капитана, а её ладони уже легли на рукояти молотов. — Так что, пошёл вон, кудряшка неопознанной ориентации!

Если до этой фразы Монсэльм ещё мог объяснить Мале, что пришёл не за ней, и тогда неизвестно, как бы развивались события в трактире, то теперь глаза молодцеватого капитана налились кровью. Такого оскорбления он не простил бы никому. В ярости капитан даже начал заикаться.

— За-за-за-заткнись!!! ВЗЯТЬ ЕЁ!!! — заорал он. Солдаты посерьезнели и взялись за оружие с намерением напугать путников. Завсегдатаи, убедившись, что угроза грозит только пришлым людям, начали успокаиваться. Зря...

— Ага, попробуй, мальчик-одуванчик! — Мала взмахнула молотами и со всей силы ударила ими по полу перед собой. Разрушения, вызванные этим ударом, были кошмарны. Пошедшая от молотов волна переворачивающейся земли и летящих во все стороны обломков досочного пола просто смела стражников вместе с Монсэльмом и стеной трактира. Посетители и прислуга с криками ужаса начали разбегаться, кто куда. Здание стало крениться с опасным скрипом.

— Мой трактир!!! — взвыл выбежавший владелец заведения, схватившись за волосы, когда увидел, что сотворила Мала.

— Ой, я немного перестаралась. — Неловко улыбающаяся девушка почесала в затылке молотом. Ринэя, Нирн и Рэнг смотрели на это действие широко распахнутыми глазами.

— Ещё одна юмористка на нашу голову. — Рэнг тяжело вздохнул, аккуратно прикладывая руку к лицу. Принцесса покосилась на наставника и нахмурилась.

— А кто первая? Эй, старый хрыч, ты на что намекаешь?! — Девушка смотрела взглядом, требующим ответа.

Юный жрец тем временем с сомнением осматривал окружающую обстановку в виде едва держащихся покосившихся столбов, на которых пока ещё стояло здание, и сыпавшейся с потолка пыли.

— Пожалуй, я мог бы использовать свою белую магию, чтобы попытаться восстановить... — неуверенно начал Нирн, но его прервала воительница.

— Бегом отсюда! — Мала первая выскочила из здания, на ходу возвращая на место молоты. Следом выбежали остальные. Трактир за их спинами сложился словно карточный домик.

— Эх, хлипкое сооружение, — привычно ворчал на бегу Рэнг. — В наше время такой халтуры не было. На совесть строили.

===== Глава 8. Один привал в лесу. =====

Южный лес Эрдонии. Так называется целый лесной массив, который тянется от Вересковых Пустошей на западе до Сухих Равнин на востоке. К югу от него есть лишь Сухие Равнины и предгорная долина, где расположена большая часть человеческих поселений южной Эрдонии. Севернее находится центральная область страны. Сама столица Эрдос расположена на северной границе леса. Это смешанный лес, обладающий как живописными видами, так и хорошей проходимостью.

Западная часть этого леса принадлежит людям, которые провели через него две дороги и построили несколько деревень и городков. Восточная же часть издавна принадлежала

малому народу, с которым эрдонийцы дружили. Потому в той части редко можно увидеть даже искателей приключений, не говоря уж про человеческие деревни. Радует лишь факт, что малый народ Эрдонии относится к людям немного насторожено, но в целом дружелюбно и тепло.

Значимые места: речной город Дурбос, Крепь Болотной Стражи, Льянной Тракт и Главный Тракт.

«Общий курс географии стран Зоны Света», профессор кафедры географии Академии Крыльев Енкара Людвин. 484 НВ

Вся компания пыталась прийти в себя на лесной полянке, окружённой тополями и вязами, куда все беглецы сбежали в сторону от дороги. После такого представления в трактире, подкрепление к солдатам Монсэльма из столицы могло прийти с минуты на минуту. Найдут они, правда, только обломки трактира и стонущих после удара Малы солдат во главе с капитаном.

— Фух! Теперь придётся идти лесами. — Рэнг первым пришёл в себя, вытирая лоб тубетейкой. — Нда, я уже староват для всего этого. Эх, где мои года?..

— Прибедняешься, старик. — Нирн наконец-то выпрямился. До этого парень восстанавливал дыхание в согнутой позе с руками на коленях.

Воительница смерила юного жреца красноречивым взглядом.

— Неужто, все жрецы такие хлюпики? А, мальчик? — насмешливо спросила Мала. Она была единственной, кто вообще не устал после пробежки, а потому и отдыхать ей не потребовалось.

— Я работник умственного труда, — с обидой заметил Нирн, только сейчас обнаруживший, что вылезшая чёлка почти закрыла глаза. — И белый маг в придачу. Нас учат лечить, благословлять, восстанавливать разрушенное, что требует большой энергии и жизненной силы. Для своих коллег я ещё довольно крепок. — Парень сейчас больше боролся с чёлкой, чем смотрел на Малу. Налетевший ветер быстро сводил усилия Нирна на нет.

— Я это вижу по твоей титанической борьбе с собственной причёской. Тогда мне искренне жаль остальных жрецов. Они, верно, от порыва ветра падают, — усмехнулась в ответ эта язва.

— Так, Мала! — вмещалась Ринэя, решительно вставая со ствола поваленного дерева. — Упражняйся в остроумии будешь позже! Учи меня там, чему можешь! — Она подошла к Мале почти вплотную.

— Ах, да. Как я могла забыть про нашу принцесску? — ухмыльнулась девушка.

У тройцы беглецов отвисли челюсти, да так, что туда могла залететь случайная бабочка из порхающих по поляне.

— Что?! Откуда ты знаешь?! — вскрикнула потрясённая Ринэя. — Ты телепат?! Или ты умеешь читать людские жизни по прошлому?!

— Знаю? О чём ты? — Мала удивилась такой бурной реакции и, немного поразмыслив, громко рассмеялась, хлопая себя рукой по коленке. — Ах-ха-ха! Вот это я угадала, так угадала! Принцесска, так те бойцы во главе с ЛБОО за тобой охотились? — Она подняла глаза на девушку.

— Да, — нехотя призналась Ринэя, пытаясь выкопать ямку носком сапога. — Но теперь они и тебя будут ловить после всего произошедшего. И что за ЛБОО? — Взгляд принцессы светился любопытством.

— Лицо без определённой ориентации. — Мала щёлкнула пальцами перед лицом.

Теперь смеялись все. Рэнг, не скрываясь, хохотал, поддерживая себя клюкой. Нирн как раз присел на поваленное дерево, откуда едва не свалился от смеха.

— Да, Монсэльму идёт это прозвище, — заметила принцесса, отсмеявшись. — Хотя он известный ловелас, но по внешности подходит.

— Он тебя не простит за это, — сказал Рэнг, серьёзно глядя на воительницу. — У капитана дворцовой стражи высокое самомнение и мнительность ещё та.

— Кстати, старичок, а с чего ты пошёл в это путешествие? — не менее серьёзно спросила Мала. — Я понимаю ещё их двоих. Молодые, да горячие, как любит приговаривать твоё поколение.

Маг задумался, но ненадолго. Его пауза перед ответом длилась больше из-за того, что он отвлёкся на двух проскочивших через поляну белок.

— О! Какие хорошенькие! — Ринэя тут же побежала за зверьками, от чего те стали двигаться в два раза быстрее.

— Хм... так сразу не скажу. Молодость захотелось вспомнить, наверное. — Рэнг пожал плечами. — Да и пропадёт Ринэя без мудрого совета и помощи, — тише добавил он, искоса посматривая, как принцесса быстро забралась на дерево и оттуда пыталась прыгать по ветвям следом за белками. Даже несмотря на усиление мышц Волей пока получалось не очень хорошо.

— Я тоже считаю, что Ринэя не справилась бы одна, — сказал со своего места наконец-то справившийся с причёской Нирн. — Она знает внешний мир только по своим любимым сказкам и легендам.

— Да уж, пожалуй, этого вполне достаточно! — заметила Мала с сарказмом. — Это было очень умно с её стороны сбегать в большой мир с таким великим багажом знаний!

Принцесса тем временем закончила гоняться за неуловимыми белками, спрыгнула с дерева и вернулась к компании. Вид у девушки был довольно печальный и расстроенный.

— Эх, я кушать хочу, — прервала беседы Ринэя, и у неё опять забурчало в животе. — В таверне так и не перекусили.

— Если бы я не была суровой воительницей, то умилилась бы. — Мала подмигнула принцессе. — Можешь кушать, дитяtko, а лично я хочу жрать.

— Как грубо, — поморщился Рэнг.

— Мы не за королевским столом, дедуля, а в лесу. Так что привыкайте. — Воительница с усмешкой хлопнула его по плечу. — Но сначала нужно уйти от дороги ещё дальше. Устраивать пикник под носом у кудряшки ЛБОО было бы неосмотрительно, если не сказать глупо.

Рэнг и Нирн согласились с доводами Малы и направились за ней вглубь эрдонийского лиственного леса, наслаждаясь лесными ароматами и пением далёких птиц, пока была такая возможность. Признаков погони заметно не было, но рано или поздно идиллия закончится.

Принцесса сначала собралась ныть и просить устроить привал и обед, но потом решила потерпеть ещё немного. Ещё совсем чуть-чуть. А пока Ринэя шла вслед за всеми, постоянно наступая сапожками на упавшие ветки деревьев или на камни. Мала каждый раз досадливо морщилась от этих звуков. Даже Нирн, будучи от природы аккуратным молодым человеком, вёл себя тише и смотрел под ноги, хотя его опыт путешествий по лесу был не больше, чем у Ринэи. Наконец, Мала не выдержала:

— Твоё счастье, Ринэчка, что в Эрдонии нет ядовитых змей. В своё время один могущественный священник извёл их всех. Иначе ты не шлёпала бы своими сапогами по

всему подряд так беспечно.

Ринэя хотела возмутиться, но, подумав, стала идти аккуратней. А вдруг не всех змей в своё время повывели? В результате принцесса так увлеклась разглядыванием почвы, что едва не упала, когда на всей скорости врезалась в низко висящую ветку, которую благополучно обошли остальные.

— Ринэя, ты в порядке? — Рэнг обернулся в ответ на яростное пыхтение девушки, вознамеривавшейся уничтожить злостную ветку. Мала тоже повернулась к принцессе и хмыкнула, глядя, как та испепеляет ветку дерева взглядом.

— Похоже, что ты нашла противника по росту, Ринэечка, хих! — Она мелко захихикала. — Ладно, устроим привал во-о-он на той поляне. — Воительница показала рукой в просвет между деревьями чуть дальше. — Пока у нас не появились первые раненные.

— Очень смешно, — буркнула Ринэя, удаляясь вслед за друзьями.

На поляне Мала тут же рассредоточила роли. Рэнг вместе с ней стал зачищать площадку под костёр. Сама воительница начала потрошить содержимое сумок, доставая съестное и небольшую скатерть.

Нирна и Ринэю отправили собирать хворост, но принцесса закапризничала уже через минуту, и в итоге собирать пришлось жрецу. Девушка же принялась исследовать деревья вокруг на предмет чего-нибудь интересного. Птичьих яиц, например.

— Как ребёнок, — хмыкнула на секунду оглянувшаяся Мала, помогавшая Рэнгу накрывать «стол».

— Она и есть ребёнок, — вздохнул старый маг, нарезаая на ломтики овечий сыр. — Я ведь её ещё вот такенюшкой помню. — Он показал ладонью не очень высоко от уровня земли.

Мала ехидно улыбнулась, расставляя порции копчёного окорока по четырём краям скатерти.

— Да? А я думала, что она всегда таким мелким клопом была, а раньше, оказывается, ещё мельче, хех. Похоже, что телом она выросла, а внутри так и осталась маленькой и капризной девочкой. — Воительница вновь обернулась в сторону залезающей на дерево Ринэи.

— А ещё самоуверенной, наглой, дерзкой, — поддержал Рэнг, досадливо поморщившись. — Знала бы ты, как давно я с ней бьюсь. И ведь не сказать, что шажу или балую. Напротив, стараюсь построже, но...

Мала некоторое время думала, а потом её лицо стало просвещённым, будто она придумала что-то очень интересное. Воительница достала из мешка Ринэи запечатанную бутылку и спросила:

— Может, совместим приятное с полезным?

— И что ты предлагаешь? — из вежливости спросил Рэнг, хотя уже догадывался. Старый маг обычно был очень догадливым человеком.

— Совместить учёбу с воспитанием. — Воительница многообещающе ухмыльнулась. Старик очень похоже ухмыльнулся в ответ.

На пару минут повисла тишина, пока они раскладывали последние приготовленные для ужина куски провизии. Воительница достала свою походную кружку, а кружки попутчиков нашлись в мешке запасливого Нирна. Она взялась за бутылку и...

— Так, я не поняла... Тут же вино! — Мала повела носом над горлышком распечатанной бутылки.

— Вино?! — у возмущившегося Рэнга едва тубетейка над головой не воспарила. — В сумке моей воспитанницы?! Ну, Ринэя...

— Эм... извините. — Нирн подошёл с кучей хвороста, которую он положил возле расчищенного участка для костра. Парень смущённо улыбнулся. — Просто я читал, что вино для приключенцев полезно. Они чуть ли не через раз его пьют.

У Рэнга начали подниматься обе брови. Мала посмотрела на жреца с таким искренним недоумением, с каким экзорцисты смотрят на неизлечимо больного сумасшедшего.

— Парниша, а с чего ты так решил? — начала Мала, отмахнувшись от чрезмерно наглого жука. — Каждый приключенец пьёт то, что ему нравится. Это только в дешёвых книжках про искателей приключений, они каждый день хлещут то вино, то эль.

— Оу... честно говоря, ничего иного я про приключенцев не читал. — Ещё больше смутившийся Нирн почесал в затылке, поняв, что выставил себя дураком.

— Меня больше интересует, почему ты положил вино в сумку моей воспитанницы, вредитель. — Рэнг сурово нахмурил брови, глядя прямо в глаза парню. Но ответить закипающему старику тот уже не успел.

— Э-э-эй! Давайте, уже поедим и начнём готовиться! — Это прибежала, прервав их разговоры, неугомонная Ринэя. Девушка светилась весельем и энтузиазмом, а её глаза задорно блестели. — К турниру мне нужно быть готовой!

— К... турниру?! — Мала посмотрела на принцессу так, словно у неё выросли рога.

— А? Что не так? — Ринэя удивлённо хлопнула глазами, не без труда оторвав взгляд от разложенной на скатерти вкуснятины.

— Мы забыли тебе рассказать. — Рэнг с показным равнодушием пожал плечами. — Так вот...

Через две минуты над лесом пронёсся женский вопль, вспугнувший всех птиц в округе:

— ЧТО-О-О?!!

===== Глава 9. Не магия земли. =====

Хотя магия земли традиционно считается силой спокойной и умеренной, рождённой в медитациях и единении с природой, но следует отметить, что никакая магия не имеет только одну сторону. Любой маг, какую бы стихию он ни выбрал, может черпать силу, как из сосредоточения, так и из бурных эмоций. На этом строится даже система обучения разных кандидатов в маги в зависимости от их темперамента. Там где не помогают медитации и спокойствие, всплеск силы может произойти неосознанно.

Магия земли является одной из самых коварных сил, пусть и выглядит просто и разрушительно. Мастера данной стихии способны сливаться с ней, становясь единым с землёй, на которой стоят. И для противника это может быть началом конца, ведь при слиянии со стихией закон ограничения радиуса действия магии работает иначе, когда телом мага становится не только человеческая оболочка, но и сама твердь.

«Кратко о магии стихий и сверхстихий», Рэнг Кор Уигор. 466 НВ

— Итак, начнём наш урок, юная самоубийца.

— А это обязательно? — Ринэя сидела на плоском камне перед другим плоским камнем повыше. Когда команда перекусила и передохнула, Мала использовала магию земли, чтобы превратить полянку в маленький класс для одной ученицы. Рэнг и Нирн чинно сидели на камнях на краю поляны и наблюдали за учебным процессом.

— Нужно поднять руку и, только получив разрешение, говорить! — Мала наставительно покачала пальцем с самым строгим видом, на какой была способна.

— Ага, щас! — Возмущённая до глубины души Ринэя поднялась со своего места. — С чего ты вдруг так заважничала?!

Воительница стояла в той же позе с поднятым пальцем. Только лёгкая, едва заметная улыбочка начала появляться на её лице.

— Урок первый: никогда не хамите магу земли, если сидите на или возле сотворённых им предметов, — спокойно продолжила Мала.

Ринэя непонимающе хлопнула глазами, а потом завизжала, когда камень-сидение внезапно шевельнулся и ударил её по мягким тканям.

— Оу-у-у! — девушка пощупала место удара и замолчала, а затем по жесту Малы аккуратно села на камень. Воительница продолжила, прохаживаясь перед ученицей от одного края поляны до другого:

— Итак, заклинания магии стихий условно делится на три типа: боевые, защитные и ловушки. Речь, разумеется, о военном деле. Сейчас мы не будем касаться более мирных отраслей. В виду того, что магическая сила тем слабее, чем дальше маг от цели, чародеи нашего мира были вынуждены придумывать всякие хитрости. Например, создание предмета дружественной стихии, которому можно задать определённую цель. Вроде наказания непослушных малышей. — Мала подмигнула принцессе.

Ринэя зло засопела, но промолчала. Вид у девушки при этом был многообещающим. Знающий, что означает такой взгляд серых глаз подруги, Нирн поёжился и на всякий случай проверил, сидит ли цилиндр на голове.

— К сожалению, ловушкам можно задать только одну задачу, и они редко существуют больше часа из-за того же пресловутого закона рассеивания магической энергии вне тела источника. — Мала остановилась перед Ринэей. — Хотя существуют разные сложные схемы по обходу этих ограничений, доступные мастерам стихии.

— Хм... Молодец, Мала. Излагаешь как по учебнику, — тихо заметил Рэнг, а воительница продолжила с серьёзным видом, вновь начав расхаживать по поляне.

— Защита может быть активной, также называемой продолжительной, и пассивной, то есть разовой. Разовую можно ставить заранее. Она никак не показывает себя, находясь в свёрнутом состоянии и потребляя немного твоей магической энергии, пока тебя не попробуют ударить или пока тебе не будет грозить опасность... хм... например, падения с очень большой высоты.

— Звучит классно! — воскликнула Ринэя, глаза которой сверкали любопытством. Она уже и думать забыла про месть воительнице.

— Но разовая защита слабее продолжительной. Активная защита ставится осознанно заклинанием и лишь на определённое время. Её трудно пробить, а тройную вообще невозможно даже поцарапать. К счастью, тройную защиту не всякий великий маг умеет ставить.

— Хм... Из тебя вышла бы великолепная учительница. — Рэнг довольно кивнул. Старый маг поднял ладонь в одобрительном жесте, которым в Пареенде обозначали признание таланта.

— У меня плохое предчувствие, — заметил Нирн, нахмутив брови. Парень неотрывно смотрел на воительницу с каким-то странным недоверием.

— А теперь заканчиваем с нудной теорией и переходим к моей любимой части! — Внезапно задорно улыбающаяся Мала подпрыгнула на месте. — Боевые! Заклинания для надирания всяких сволочных задниц!

Ринэя опешила от такой резкой смены стиля, когда воительница оказалась прямо перед нею и наклонилась, опустив лицо на один уровень с лицом принцессы.

— Ох! — Рэнг и Нирн приложили руки к лицам.

Мала, судя по её виду, довольная произведённым эффектом, продолжила, стоя перед ученицей:

— Во многих школах магии многое зависит от интеллекта волшебника. И лишь боевая магия стихий игнорирует интеллектуальный уровень и зависит от других, не менее важных вещей: сила воли, желание жить, сильные чувства вроде ненависти к противнику или любви к кому-то, кого ты защищаешь. Итак, Ринэчка, боевая стихийная магия для тебя наилучший вариант. Скажем прямо, я бы на твоём месте и не рассчитывала на более интеллектуальные школы.

Ринэя, всё это время сидевшая с предвкушающей улыбкой и радостно кивающая в ответ, замерла с открытым ртом. Пальцы девушки сжались в кулаки.

— Э?! Это ты кого назвала тупой?! — Она вскочила с места и взвизгнула, опять получив удар по мягкому месту.

— Итак, — заулыбавшаяся Мала хлопнула в ладоши, — я тебя спровоцировала, а ты повелась и подставилась под удар!

Ринэя зло пыхтела, ощупывая место удара с озабоченным видом.

— У тебя хорошие задатки, Ринэчка, и острый язычок. Было бы неплохо, если бы ты научилась пользоваться и этим оружием. — Мала вновь посерьёзнела, посмотрев в глаза ученицы.

— В каком смысле? — не поняла принцесса, стараясь не отводить взгляд. Она аккуратно присела, всё ещё щупая больное после шуточек воительницы место.

— В битвах многие противники попытаются вывести тебя из равновесия всякими колкостями, глупыми шутками, оскорблениями. Будешь акцентировать на них внимание — проиграешь. Но верно и обратное. Ты, — палец воительницы упёрся в кончик носа ученицы, — можешь сама так поступить. Вывести противника из равновесия, заставить его совершить ошибку. Иметь более высокий уровень духовной организации — первый шаг к победе. Можно сказать, что это треть успеха.

— Звучит интересно, — задумалась Ринэя, немного отодвигаясь от пальца Малы.

— Но для этого тебе самой нужно научиться быть уравновешенной, контролировать свои эмоции. А лучше всего действует метод двойного обмана. Сделай вид, что повелась на колкость врага, а сама оставайся спокойной. Люди имеют свойство расслабляться, если всё идёт по их плану. И тогда их ошибки становятся в два раза грубее.

Мала торжествующе улыбнулась.

— Вижу, у тебя большой опыт в этом, — заметил Рэнг, поглаживая бороду. — Я бы и сам не сказал лучше. — Наставник повернулся к Нирну, находящемуся в полусонном состоянии, и затормозил его за плечо. — Эй, юноша! Не спать! Тоже слушай внимательно, а то вдруг самому придётся драться!

— Спасибо за оценку, мастер. Вторая треть победы — боевая техника, — продолжила Мала. — Но тут уже всё зависит от выученных тобой приёмов и заклинаний и умения их применять.

— А последняя треть — это что? — спросила Ринэя с любопытством. Принцесса прямо-таки светилась жаждой знаний.

— Удача, конечно же, Ринэчка! — Довольная Мала щёлкнула её по носу. — Но тут, я

вижу, ты на высоте. Иначе я не могу объяснить, как такая слабоватая и неказистая весьма, да в придачу ещё и избалованная принцесска могла выживать всё это время.

— Ах, ты! — мигом разозлившаяся Ринэя вскочила и попыталась ударить быстро отпрыгнувшую назад Малу, но не дотянулась и взвизгнула, когда получила очередной удар сидением.

— И опять я подловила тебя самым примитивным способом! — Воительница с довольным видом заложила руки за спину.

— Больно же-е-е!!! — простонала Ринэя, аккуратно трогая многострадальное место. — У меня там, наверное, сплошной синяк! Я теперь сесть не смогу!

— Много сидеть вредно, — наставительно заметила Мала. — Задница плоской станет. Хм... или круглой. Или и то, и другое, — задумалась она.

— Хватит глупых хохм!!! Может, перейдём уже к определению моей стихии?! — вышла из себя принцесса. Она предусмотрительно отпрыгнула в сторону от опасных камней.

— Хорошо. — Посерьёзневшая Мала кивнула и с торжественным видом подняла руки, начав завывать на одной ноте. Вокруг её фигуры стали вращаться мелкие камушки.

Рэнг смотрел спокойно, а вот Нирн и Ринэя широко раскрытыми глазами наблюдали за каждый жестом воительницы, боясь пропустить даже один миг.

— У-А-А-А-А-А! — Мала взяла высокую ноту и, внезапно остановившись и вернувшись в нормальную позу, спокойно сказала: — У тебя нет склонности к магии земли.

— А? — удивилась хлопнувшая глазами Ринэя, а камушки вокруг Малы попадали на землю.

— И как ты это успела определить? — озадаченно спросил Нирн, с искренним недоумением смотрящий на воительницу.

— Когда Ринэчка в третий раз схлопотала от моего камня-ловушки. Она, даже при том, что находилась в крайне возбуждённом состоянии, никак не смогла повлиять на структуру моей магии, хотя я специально оставляла дыры в ней для неосознанного воздействия со стороны, — пояснила Мала, разводя руками с видом «так уж получилось».

— Зачем тогда выпендривалась?! — не выдержала Ринэя, разве что не скрипя зубами. Лицо девушки было красное от злости, а кулачки судорожно сжались.

— Забавно было смотреть на ваши лица, хих! — хихикнула воительница, едва сдерживаясь от того, чтобы не залиться смехом. — Хи-хих! Признайтесь честно, вы до последнего думали, что я провожу какой-то жутко важный ритуал!

Нирн и Ринэя смутились, а жрец покраснел вслед за подругой. Наступило неловкое молчание. Принцесса начала успокаиваться и о чём-то размышляла. Мала присела на свой же сотворённый камень и начала осматривать снятые элементы своей брони в виде наплечников. Рэнг болтал ногами в воздухе, сидя на своём камне, и перебрасывал посох-клюку из ладони в ладонь.

— Вечереет, — заметил прервавший общее молчание Нирн. Жрец смотрел на небо и верхушки деревьев, озаряемые клонящимся к закату солнцем.

— Уже поздно куда-то идти, — сказала Мала. — Самое время готовиться спать. Эй, принцесска! — Она с улыбкой посмотрела на вздрогнувшую Ринэю. — Кроватку я не обещаю, так что придётся тебе привыкать спать под плащиком.

— Мне сейчас не до сна, если честно, — ответила девушка, проигнорировав даже ехидную реплику. — Я всё думаю, какая стихия является моей: вода или огонь? А может быть так, что ни та, ни другая? — Она с беспокойством посмотрела на наставника, закусив

губу в напряжении.

— Хм... такое тоже возможно. Взять, например, Нирна. У него есть склонность к белой магии, — Рэнг небрежно показал пальцем на внимательно слушающего жреца, — но стихиями он не владеет. Есть люди, которые не владеют стихиями, но стали неплохими чародеями иллюзий, метаморфами, алхимиками и другими мастерами магии.

— А разве алхимия — это магия? — неожиданно удивилась Мала. — По мне, так колбы и пробирки разные смешивают в котлах без всякой магии.

— Это потому что ты дилетантка в этом, Мала, — усмехнулся Рэнг. — Без обид.

— Какие могут быть обиды при простом обмене информацией? — хмыкнула воительница.

— Так вот, алхимики тоже используют магию. Свою, особенную. Они направляют токи магической энергии через свои тела для ускорения тех или иных процессов. — Увлёкшийся маг сейчас выглядел как профессор за кафедрой.

— Извините, что прерываю ваши высоконаучные беседы, без сомнения очень относящиеся к первоначальной теме разговора, — с нескрываемым сарказмом заговорила Ринэя, — но я бы всё-таки хотела узнать про возможность проявления у меня стихии воды или огня.

— Есть разные способы, — задумался Рэнг.

— Я тоже знаю несколько, — задумалась и Мала.

Воительница и старый маг переглянулись. Рэнг начал поглаживать бороду, а Мала подбородок. Ринэя с удивлением посмотрела на такую синхронность в жестах, но сказать ничего не успела.

— Юноша, пока ты ещё не уснул, сходи ещё за хворостом, пожалуйста, — попросил Рэнг жреца. — Он нам вскоре понадобится.

Нирн тряхнул головой, выныривая из своих мыслей, и, согласно кивнув, удалился прочь, стараясь не задевать цилиндром ветки деревьев.

— Но вопрос остаётся открытым, — напомнил старый маг, осматривая ученицу с ног до головы. — Раз мы так и не выяснили, к какой стихии имеет склонность Ринэя, то нам нужно попробовать пару способов.

— Есть пара-тройка надёжных, — серьёзно сказала Мала, — чтобы выявить склонность к воде или огню, но они все экстремальные.

— Так попробуем! Что за методы? — в нетерпении спросила Ринэя, переводя сияющий взгляд со старика на воительницу. Принцессе не терпелось проверить свои силы.

— Что-то наподобие ты уже проходила. — Рэнг сверкнул белозубой улыбкой и посмотрел куда-то в ту сторону, откуда Мала приносила воду. — Тут как раз неподалёку есть озеро с крутыми берегами.

— А-А-А-А-А!!! Тираны, сволочи, садисты!!! Пустите меня! Мн-н-н-н! М-м-м-м-м!!!

— Думаю, что кляп в рот был уже лишним, — спокойно заметил Рэнг, завязывая последний узел.

— Да-а-а? — протянула Мала, пряча за спину кандалы. — Думаешь, старик, что верёвок на неё хватит?

Ринэя ещё громче замычала, отчаянно дёргаясь в путах.

— Вполне. — Рэнг кивнул, погруженный в свои мысли. — Пока Нирн пошёл за хворостом, мы успеем провести проверку.

— И если вода твоя стихия, то ты легко выпутаешься из этих пут с помощью силы воды! — торжественно закончила Мала.

Старый маг и молодая воительница подняли принцессу и подошли к обрыву. Внизу плескались воды озера, которое в иное время Ринэя оценила бы как весьма живописное. Южный берег был самым крутым. Западный же оказался пологим. Рэнг и Мала подошли с юга...

— УМ-М-М-М-М!!! — Ринэя яростно сверкала глазами, пытаясь извернуться и лягнуть ногой Малу.

— На счёт «три» бросаем! — Сговорившиеся садисты размахнулись, раскачивая спеленатую по рукам и ногам принцессу.

— Три!

Тело извивающейся девушки скрылось в водах озера, подняв брызги. На поверхности успокаивающейся воды вскоре показались пузыри.

— Как думаешь, старик, сколько нам нужно ждать? — спросила Мала, притоптывая ногой.

— В зависимости от того, сколько среднестатистический человек может провести без дыхания. — Маг внимательно смотрел на пузырьки.

— Пять минут? — Воительница почесала затылок.

— С ума сошла?! — Рэнг вытаращил глаза на неё. — Это уже профессионалы! Ринэя выдерживала в среднем где-то минуты полторы, а иногда и две.

— Не знаю, я выдерживаю все пять. Так не пора ли её?..

— Вы что наделали?! — к крутому берегу со всех ног мчался Нирн, на ходу срывая шляпу и куртку. Жрец услышал вопли девушки и сразу же стал возвращаться к месту их стоянки. Поначалу Нирн не сильно торопился, решив, что это очередные преподавательские шуточки Рэнга. На бег парень перешёл, когда вопли не прекращались и даже стали удаляться к северу.

— О! Вот и решение всех проблем! — Мала довольно потёрла руки. — И нам нырять не придётся.

— Сказать по правде, я на это и рассчитывал. — Рэнг сверкнул белоснежной улыбкой.

Обычно не очень выносливый жрец, у которого сейчас словно открылось второе дыхание, без перерыва после бега прыгнул в озеро и в несколько гребков оказался на том месте, куда бросили Ринэю.

===== Глава 10. Остался только огонь... =====

Когда животные попадают под воздействие стихийно разбросанной магической энергии, с ними могут произойти различные метаморфозы. Изменение внешнего облика, замена внутренних черт, присущих тому или иному виду. Иногда перемены могут возникнуть в ходе эволюции и носить постоянный характер, как это случилось с булори. Бывают случаи грубого вмешательства, чем грешат тёмные маги, из-за чего получают кошмарные химеры. Как правило, это неустойчивые твари, неспособные оставить потомство, а порой и быстро умирающие после выполнения своей основной задачи.

Но бывает, что созданные химеры, оказавшись на свободе, создают устойчивый вид, что существует достаточно долго. Так случилось с кугонами, названными также медвежьими ящерами. Эти несчастные существа были созданы в результате соединения бурых медведей и крупных подземных ящеров, внешне похожих на варанов. Вид получился устойчивым и сильным, но почти не поддающимся контролю, из-за чего тёмные редко используют их.

Кугоны были изгнаны во внешний мир, где прижились.

Хищники по природе, но чрезмерной агрессии не проявляют, если специально не посещать их пещеры. Охотятся преимущественно на небольших размеров зверей. Имеют ценную чешую на голове, а их лапы и язык считаются деликатесами, если правильно их приготовить. Ореол обитания: южная и частично средняя часть центральная континента.

«Об изменённой фауне центрального континента», Рэнг Кор Уигор. 333 НВ

Через пять минут принцесса и её друг сидели возле костра, дрожа от холода и почти что прижимаясь друг к другу. Воды озера были неожиданно холодными, не иначе как питались от подземных источников. Ринэя была одета в тренировочную форму, пока её походная сушилась. Нирн был в сухой сменной нижней одежде. Кроме простых рубахи и штанов ничего другого на смену он не брал, а потому и сапоги, и плащ жреца сушились рядом с одеждой Ринэй. Шляпа-цилиндр, надетая на мокрую голову парня, при отсутствии плаща жреца придавала ему комичное выражение. Да такое, что Мала, Рэнг и даже сама Ринэя едва сдерживали смехи, когда он попадал в поле зрения.

— Рэ-энг, бр... Ма-мала. Я-я ва-вам ещё при-по-помню, — бормотала Ринэя, стуча зубами. Мала, впрочем, сама помогла дрожащей от холода девушке переодеться в сухое, чем заслужила, если не прощение, то отсрочку казни.

— Эт-то была глупая шу-шутка. — Нирн недовольно поморщился.

— Не шутка, а исследовательская работа. — Рэнг наставительно поднял палец правой руки и почему-то ещё и клюку в левой руке к небесам. — Наука требует жертв!

— Я н-нена-в-вижу твою на-науку, Рэнг! — постепенно приходя в себя, сказала Ринэя.

— Зато теперь мы точно знаем, что вода не подходит! — с жизнерадостным видом заметила Мала. Воительница постаралась сказать эти слова примиряющим тоном, чтобы молодые люди быстрее успокоились.

— Остался только огонь. — Рэнг наклонил голову, глядя в костёр. Тени на лице старого мага создавали устрашающее впечатление.

— Да. Остался только огонь. — Блики костра придавали улыбке Малы зловещие оттенки.

— Вертел крепкий есть? — внезапно без паузы спросил Рэнг так, будто речь шла об обычном житейском вопросе.

— Нет! Хватит ваших садистских методов! — крикнула Ринэя с неподдельным ужасом, неосознанно прижимаясь к Нирну. Жрец закашлялся и покраснел, но отодвигаться было некуда, справа был только камень. — Ещё быть поджаренной мне только не хватало!

— Ладно, вертел отменяется. — Мала пожалала плечами. — Жаль, такой хороший метод, — с искренним сожалением сказала она. Плечи воительницы поднялись и опустились в неслышном вздохе.

Принцесса едва не задохнулась от возмущения. Тут Ринэя заметила, что сидит вплотную к Нирну и, залившись краской почти что до кончиков волос, поспешила отодвинуться влево, но так, чтобы не оказаться возле садистки-воительницы.

Некоторое время соратники сидели молча, а потом Рэнг и Мала коротко переглянулись. Старый маг достал котелок, а воительница гроздь грибов из сумки.

— Хм... Нужно приготовить стряпню на завтрак, — заметила зарывшаяся в сумку воительница, вытаскивая также морковь и лук. — Сварим заранее, а то нужно еще успеть к лесному коридору.

— Воды только нет. — Рэнг демонстративно показал всем пустой котелок. — Эх, что-то

у меня спину прихватило. Мала, сходишь за водой?

— Не могу, — ответила воительница, доставая нож и примериваясь к морковке. — Я овощи чищу.

— Юноша, будь добр, сходи и набери воды, — попросил старик Нирна.

Парень посмотрел на Ринэю, которая внимательно следила за манипуляциями попутчиков, а потом перевёл взгляд на засуетившихся вокруг продуктов Рэнга и Малу.

— А вы двое точно не будете издеваться над Ринэей? — Нирн с подозрением обвёл взглядом спешую парочку.

— Точно-точно! — Обернувшиеся к нему Мала и Рэнг улыбнулись настолько похожими улыбками, что заподозрившей неладное принцессе стало не по себе.

— Нирн, не оставляй меня с ними! — Она уцепилась за штанину друга.

— Оу... ты не волнуйся. Я быстро туда и обратно. — Жрец с неловкостью отцепил ручонки принцессы, после чего взял котелок и направился к ручью.

— Пустите! Развяжите меня, гады! — кричала Ринэя. — Вы же обещали!!!

— Это ради твоего же блага, Ринэечка. — Мала ласково похлопала её по голове и быстро направилась в виднеющуюся неподалёку пещеру.

— И, если что, мы справимся с чудовищем, а Нирн легко тебя вылечит, — заметил рассудительный Рэнг, поворачивая девушку со связанными руками и ногами так, чтобы она сидела лицом к пещере.

— Это меня ни капли не успокаивает! — взвизгнула Ринэя, попытавшись укусить наставника, но Рэнг ловко увёл руку из-под клацнувших зубов принцессы.

— Готово! Я разозлила монстра! — Взволнованная Мала выбежала из берлоги медвежьего ящера. — Зверюга такая, что аж самой жутко! Держись, Ринэечка! — Уже на бегу она хлопнула по плечу принцессы.

— Че... ЧЕГО?! — заорала она, проводя воительницу и убегающего вслед за ней Рэнга ошарашенным взглядом. — Вы совсем озверели?!!

Девушка стала яростно дёргаться, пытаясь освободить руки от пут. А из пещеры, возле которой её и оставили, выползло нечто жуткое. Медведь, покрытый зелёной чешуёй. Передние лапы походили на медвежьи, как и голова, а вот задние лапы и хвост принадлежали большому ящеру. Монстр с гастрономическим интересом посмотрел на Ринэю и даже облизнул морду длинным чёрным раздвоенным языком.

— Уйди, уйди от меня! — Принцесса медленно отползала назад. Она смогла освободить запястья. Благо, их сильно не связывали, чтобы Ринэя смогла воспользоваться руками для магии. А вот ноги были скручены крепче, чтобы бегство стало невозможным.

Тварь оглушительно взревела и двинулась к девушке, но плавно и неторопливо, понимая, что добыча теперь никуда не денется.

— Уйди! — взвизгнула Ринэя, выставив перед собой освобождённые руки. — Я не для того сбегала из дворца навстречу приключениям, чтобы меня сожрало какое-то чучело! — Она внезапно разозлилась, хотя в самом начале была напугана, ведь видела монстра, да ещё такого, впервые в жизни. — Шёл вон!

«Нужно сосредоточиться, как учил старик! Сосредоточиться! Сосредоточиться! Времени нет! Нет времени! Как же меня это бесит!»

Медвежий ящер разозлился и взревел ещё громче, приготовившись обрушить лапы на принцессу, но из рук девушки в тварь ударил поток огня. Находящийся в считанных шагах

зверь вынужден был быстро отступить от пламени, закрывая морду лапой. На расстоянии от ладоней Ринэи струи огня становились неопасными и быстро затухали. Медвежий ящер начал привыкать к огню и даже взглянул на девушку своими налитыми кровью глазами крайне многообещающе.

— Ринэя! — На тварь рухнула чья-то фигура. Блеснул меч Нирна, входящий в голову монстра. В следующее мгновение жрец спрыгнул с твари, пока та не скогтила его. Медвежий ящер взревел в последний раз и рухнул, обливаясь чёрной кровью.

Девушка тяжело дышала, с недоверием глядя на свои руки. Жрец так же неверяще смотрел на свой меч, торчащий из головы монстра.

— У меня... получилось? — почти одновременно выдохнули они.

— Ринэя, как ты? — спросил опомнившийся Нирн, подойдя ближе и помогая развязать узлы на ногах.

— Спасибо, Нирн. — Немного дрожащая Ринэя обняла друга. — Я думала, что ещё секунда, и эта тварь даже огня не убоится.

— Признаться честно, я сам в первый раз взялся за меч для реального сражения. — Парень передёрнул плечами, забыв даже про сбившийся цилиндр. — Это было жутковато.

— Великолепно! — За спиной парочки раздались аплодисменты, прервавшие трогательную сцену. Из-за деревьев вышли Рэнг и Мала. Оба торжественно улыбались и даже показали большие пальцы молодым людям.

— Мы сегодня выполнили целых две непростых задачи, старикан! — Улыбающаяся воительница хлопнула мага по плечу.

— Выявили стихию Ринэи... — Рэнг сделал паузу.

— И дали шанс нашему мальчику-жрецу стать настоящим мужчиной, с чем тот и справился, — закончила Мала, оценивающе осматривая тушу медвежьего ящера, а затем самого Нирна. — Надо же! Прямо в яблочко! Или ты это от страха?

— Да, день прожит не зря. — Рэнг кивнул, довольно щурясь.

— Верно. Теперь можно закончить все дела с лагерем и на боковую, — согласилась Мала, тоже довольно прикрыв глаза.

Неладное оба почувствовали, когда их накрыли тени. Перед ними находились две фигуры с горящими жадной мести глазами. Первая грозно сжимала кулачки, полыхающие оранжевым пламенем, а в руках второй был меч, обагрённый чёрной кровью.

— Сначала доживите до конца этого дня! — прорычала принцесса с высокого пня. — Нирн, давай!

— А-А-А-А-А-А!!! — раздалось над лесом, после чего последовали вспышки и грохот сражения.

— Поняли?

— По-о-оняли, — протянули Мала и Рэнг, сияя свеженькими фингалами. Ринэя всё-таки добралась до них и теперь отряхивала ладони со столь же довольным, сколь и кровожадным видом.

— Ну, хорошо то, что хорошо кончается, — отметил остывший Нирн с другой стороны костра. Парень тщательно чистил меч от крови монстра.

— Зато наши методы сработали, — сказала Мала, присаживаясь на своё место.

— Рано радуетесь. Будем в спарринге, ещё опробую свои новоявленные магические способности. — Принцесса ухмыльнулась, ударяя кулаками друг об друга. — Стоит мне

только разозлиться как следует... хе-хе-хе.

— Ринэя, это уже чересчур. — Рэнг поёжился, обескураженный маньячным видом воспитанницы.

— А мне нравится такой боевой настрой, — усмехнулась Мала, щупая глаз. — Я бы была только рада встать с тобой в спарринг. И там ты бы уже не смогла достать меня так легко.

— Да-да, конечно! — Довольная Ринэя показала язык.

— Какая невоспитанная малышка, — с деланным огорчением посетовала воительница, вновь принимаясь за чистку овощей. — В любом случае, нам нужно закончить с приготовлениями на завтра. Еще предстоит тяжёлый переход.

— Так мы можем и опоздать в Нирницы, — обеспокоенно заметила Ринэя. — До города и так около четырёх дней пути.

— Насчёт этого не волнуйся. — Мала начала кидать нарезанную морковь в закипевшую воду и взялась за лук, посматривая в сторону чистящего грибы Рэнга. — Я была в Эрдонии и раньше, так что знаю, как можно пройти по здешним южным лесам. Мы будем ещё и иметь время в запасе, когда дойдём до Нирниц.

Ринэя сразу же успокоилась и прилегла на плащ, наслаждаясь тёплым весенним вечером и вслушиваясь в пение цикад.

Наутро команда без приключений собралась и выдвинулась вглубь южного леса Эрдонии. Как раз вовремя — отошедшая назад на разведку Мала вернулась и оповестила всех, что солдаты Монсэльма, прочёсывающие лес, уже недалеко. А значит, нужно было двигаться в темпе. Группа передвигалась быстрым шагом, а кое-где даже бегом, пока Мала не скомандовала привал на пять минут.

— Вроде бы оторвались. — Воительница оглянулась назад, всматриваясь в лес. — Всё-таки пошумели мы тем вечером знатно. Неудивительно, что нашу стоянку быстро нашли.

— Надеюсь, что капитан не сразу обнаружит следы в лесу. Гвардия никогда не отличалась наличием умелых следопытов, — сказал опирающийся на посох Рэнг, переводя дыхание.

— Лесной коридор он точно не найдёт. Для этого нужно знать, когда и на сколько они открываются. Малый народ оставил массу интересных сюрпризов в лесах Эрдонии.

— Давайте уже пойдём вперёд! На турнир! — Ринэя бодро обвела команду взглядом.

— Тут ты будешь не одинока, — усмехнулась Мала. — Я тоже решила поучаствовать в турнире. — Внезапно она вздохнула с какой-то затаённой грустью.

— Что с тобой? — спросила принцесса, почувствовав перемену в настроении новой знакомой.

— Ничего. Не бери в голову, — отмахнулась Мала и уверенно встала на лесную тропинку. — Идём!

— Эй! Это я должна всех подгонять и подбадривать! — возмутилась Ринэя, легко обгоняя воительницу и устремляясь по тропе. — Начнём же наше настоящее приключение, друзья! — принцесса с улыбкой прыгнула вперёд, подняв кулачок к голубым небесам.

— Она никогда не повзрослеет, — проворчал Рэнг.

— И в этом есть свои плюсы, — улыбнулся Нирн.

— Пусть бежит вперёд. — Мала пожала плечами с безразличным видом. — Тем более что впереди болото с живыми хищными растениями. Эй, Ринэечка! Как разведаешь всё там,

скажешь! — крикнула воительница вслед принцессе.

Глаза Рэнга и Нирна приобрели форму правильных кругов, после чего оба бросились вслед за Ринэй.

— Постой!

— Подождите, ваше высочество!

— Хих! — Мала с усмешкой посмотрела им вслед. — Какие доверчивые.

Воительница посмотрела в небеса и вновь грустно вздохнула.

— Я дойду до конца и найду его, — тихо пообещала она.

===== Глава 11. Небольшое затруднение. =====

Низайя, Нирницы и Кинайя — три города Предгорной Долины на юге Эрдонии. Вопреки мнению столичных жителей о том, что данные поселения являются скучными и посредственными, данное утверждение не соответствует действительности. Все три города не могут похвастаться размерами столицы, но в каждом из них стоят соборы светлых богов, известные своей архитектурной ценностью не намного меньше, чем знаменитый проклятый собор в Эрдосе.

Если говорить о Низайе, то этот город стоит на Льняном Тракте и славится своими мастерскими по производству удобной и прочной одежды. Также город поставляет минеральную воду из своих источников. Именно в Низайе находится одна из библиотек Хранителей Истории, где можно узнать практически о любом событии в регионе. Но отличается от своих соседей этот город ещё и большим количеством заведений весьма откровенного характера, что в Эрдонии встречается не так уж часто даже в свободном Эрдосе. Потому гостям Низайи следует быть осторожней при выборе места работы. Нет никаких гарантий, что оно не будет принадлежать тёмной личности.

«Города и деревни Эрдонии», профессор кафедры истории Академии Крыльев Бернارد Бекан. 499 НВ

— Через овраги и буреломы уверенно продвигались могучие путешественники! И ничто не могло остановить их и вызвать хотя бы малейшую жалобу! Они шли с высоко поднятыми головами, попирая стопами эту грешную землю! И никто из них не просил, не стонал, не...

— Мала! Хватит уже прикалываться надо мной! Я на самом деле устала, хочу есть и хочу принять ванну! — ныла Ринэя, покосившись на свою откровенно веселящуюся подругу не самым дружелюбным взглядом.

Весь отряд шёл через лиственный лес, уже приближаясь к южной границе. Лес становился всё реже, а горы Морского Хребта всё ближе. В воздухе уже чувствовалась прохладная свежесть, которую ветер нёс с гор.

— Нам всем сейчас приходится нелегко, Ринэя, — глухо сказал Нирн, глаза которого были скрыты в тени чёлки. Удивительно, как юноша уверенно шёл по лесу, перешагивая через все выступающие корни и камни. — И у каждого из нас есть потребности, которые можно удовлетворить только в городе, и то не всегда.

— Что за потребности такие? — немного испуганно поинтересовалась принцесса. Уж слишком мрачным выглядел друг детства.

Нирн тяжело вздохнул и неохотно начал:

— Я... я...

— Да, ладно тебе. Признавайся уже, Нирн, — подмигнувшая Мала ткнула его локтем в бок. После того как парень спас Ринэю от чудовищного медвежьего ящера, зарубив того мечом, воительница стала относиться к нему с большим уважением, называя по имени и

забыв про всяких «мальчиков» или «парниш».

— Я даже не могу... — рука жреца поднялась к голове.

Нирн стремительным движением сорвал цилиндр и явил его спутникам.

— Нормально почистить шляпу! Она совсем перепачкалась, а стирать её нельзя! — сказал он с несчастным видом.

Ринэя остановилась перед парнем. Губы девушки начали дёргаться, а в следующую секунду она взорвалась:

— Ты придурок, Нирн!!! — кулак принцессы едва не свернул жрецу голову, а сам он полетел назад и врезался в древесный ствол, едва не выпустив шляпу. — Это не сравнимо с моими муками! — закричала она вслед, подпрыгивая на месте от негодования.

— Кто о чём, а эрдониец о шляпе, — хмыкнула Мала, почёсывая хищный нос. — Может быть, он тогда на ней и женится? — предложила она с весёлой улыбкой.

— Скажешь ещё! — закричала на подругу Ринэя и двинулась вперёд.

— Прекрасно, усиливать удары магией автоматически вы уже научились, ваше высочество, — кивнул Рэнг, удаляясь за воспитанницей.

Мала оглянулась на поднимающегося после удара и отряхивающего шляпу жреца.

— А о муках бедняги Нирна как-то все и забыли, — задумчиво заметила воительница, тоже устремляясь дальше.

— Ничего страшного, — жрец легко догнал компанию, на ходу поправляя одежду. — Я уже привык.

Воительница хмыкнула, но больше ничего говорить не стала.

Лес наконец-то начал редеть ещё сильнее, возвещая о скором переходе в безлесную местность вроде травянистых холмов или, судя по карте, на Льяной Тракт, дорогу, которая в этих краях шла параллельно той, что вела от столицы.

— Мы можем уже выйти на Льяной Тракт, — сказал Рэнг, заметивший просвет между деревьями — старый маг выглядел озабоченным. — Даже если Монсэльм и ищет нас, то по-прежнему прочёсывает леса возле того главного тракта. Остаться в лесу, напротив, невыгодно. Но на тракте мы будем как на ладони для разездов стражи.

— Вряд ли нашу принцесску успели объявить в розыск по всему королевству, — резонно заметила Мала, разводя руками. — Пока отправили вдогонку ЛБОО, пока он послал весточку о неудаче, пока написали указ и послали гонцов... В общем, сегодня можно точно не опасаться.

— То есть можно спокойно пройти до Нирницы?! — обрадовалась принцесса. На её лице появилась довольная улыбка.

— Его величество, скорее всего, так и поступил, — подтвердил Рэнг с глубокомысленным видом и тут же испытующе посмотрел на каждого из молодых людей, — но радоваться раньше времени не стоит. Поняв, что найти её высочество без лишнего шума не получится, он отправит гонцов незамедлительно. Думаю, уже направил. Так что уже завтра Льяной Тракт станет небезопасным.

— Эх, — плечи девушки поникли.

— Есть одна идея, — сказал Нирн из хвоста процессии. Жрец уже перестал отмалчиваться, робея в присутствии Ринэи, как это делал в первые дни.

— Любопытно послушать, — прервала друга не обернувшаяся Ринэя, просто потому что привыкла давать разрешение на предложения. Нирн и Рэнг послушно терпели эту любовь принцессы покомандовать и даже намеренно делали паузы после подобных, сказанной

Нирном, фраз, а вот Мала просто продолжала говорить, не обращая на «малышку» особого внимания.

Нирн продолжил, задумчиво посматривая на росший неподалёку дубок необычной скрюченной формы:

— До Нирницы по этому тракту ещё день пути. А турнир начнётся только через два дня. Мы можем остановиться и подзаработать денег в городке Низайя, к которому подойдём уже через час. Как раз станет светлее, и нас пустят в город.

— А смысл? — хмыкнула Ринэя, с довольным видом щупая кошелёк. — Деньги у нас есть.

— Смысл тут есть, — поддержал жреца Рэнг, остановившись и повернувшись к остальным. — Юноша мудрое предложение сделал, — степенно продолжил старик. Его рука вновь потянулась к бороде, но остановилась на полпути, словно маг вспомнил что-то важное.

— Да, что говоришь такое ты? — с сарказмом спросила принцесса, меняя слова местами так же, как сам Рэнг. Брови девушки изогнулись, придавая её лицу насмешливое выражение. Вкупе с привычной расслабленной позой это производило впечатление. Маг тяжело вздохнул и продолжил, объясняя воспитаннице как маленькой:

— Мы не знаем, сколько денег и на что нам понадобится на самом турнире. Возможно, специальное снаряжение потребуется.

— Для Ринэи нужны огнеупорные перчатки, — сказала Мала, осматривающая фигурку принцессы. — Маги огня вынуждены использовать такие, чтобы в случае срыва заклинания не вызвать взрыв и ничего не обрушить или не запульнуть огнём куда-нибудь не туда. Да и просто элементарные меры безопасности для предотвращения страшных неприятностей.

— В случае чего? — настороженно спросила Ринэя, приблизившись к подруге.

— Например, может случайно сгореть твоя одежда, — Мала развела руками.

— Какой ужас! — воскликнула принцесса, отшатнувшись в непритворном страхе. — Я бы не хотела потом ходить в бинтах из-за ожогов несколько недель!

— Правда гораздо страшнее, — зловеще произнесла Мала, склонив голову.

Все молчали, нагнетая атмосферу. Воительница подняла голову и с серьёзными глазами сказала, глядя прямо на Ринэю.

— Тело мага огня после тренировок становится огнеупорным для собственного пламени. Сгорит только одежда.

Ринэя задумалась секунды на три, а потом густо покраснела и прижала руки к лицу. Девушка начала тихо лепетать:

— То есть... я буду... перед толпой народа...

— Ага, — кивнула Мала и почесала нос, мигом руша весь пафос момента.

— Срочно идём покупать эти перчатки! — Ринэя подпрыгнула на месте, в панике переводя взгляд с одного попутчика на другого.

— Зачем они тебе сейчас? — не понял Нирн.

— Ах ты, долбаный извращенец! — принцесса уже собралась врезать другу во второй раз, но её кулак перехватил наставник.

— Подожди! — старец строго нахмурился и тут же с невинным видом спросил. — И в самом деле, зачем они тебе сейчас?

— Два долбанных извращенца!!! — завизжала Ринэя, вырвав руку, после чего яростно замахала кулаками. Досталось обоим. Рэнг и Нирн отлетели к стволу ближайшего дерева и

со стонами сползли с него на землю.

— О, как ты завелась, Ринэчка, — издевательски прощбетала Мала, демонстративно осматривая принцессу с головы до ног. — Было бы на что смотреть.

— Мала, заткнись! — зарычала девушка, резко оборачиваясь к воительнице.

— Какие мы нервные. У меня тоже фигура не Мисс Эрдонии, но я так не комплекую, — ухмыльнулась та.

— А я и не комплекую! — вновь взорвалась Ринэя, когда её тронул за плечо подошедший старый маг, вынуждая обернуться.

— Значит так, — с мрачной решимостью сказал Рэнг, строго смотря прямо в глаза воспитанницы, — раз ты такая взрослая, что можешь бить своего наставника и друга...

— Оу, не ожидал, что вы и меня вспомните, мастер Рэнг, — с благодарностью сказал поправляющий шляпу Нирн.

— Ах да, и его тоже, — небрежно махнув рукой в сторону жреца, продолжил старый маг, как ни в чём ни бывало. — То, верно, уже достаточно взрослая, чтобы сама смогла заработать деньги на перчатки. Верно?

Старик почти ласково улыбнулся, но смотрел так же строго.

— Я тоже считаю, что тебе пора приучаться к самостоятельности, — значимо добавил Нирн, становясь рядом с магом. — У тебя есть неплохой шанс показать себя с лучшей стороны и заодно заработать.

— А пока у тебя даже своих денег нет, — Рэнг ловко сорвал с пояса Ринэи кошель с деньгами.

— А?! — у девушки выпучились глаза от такого фокуса. Даже верёвка моментально лопнула от движения старого мага, словно он в процессе перерезал её.

— Как-то так, — пожал плечами Нирн, принимая кошелёк от Рэнга.

Принцесса с толикой недоумения переводила взгляд с одного серьёзного лица на другое.

— Вы это специально, да? — спросила Ринэя, насупившись.

— Ага! — неожиданно радостно ответили Рэнг и Нирн, становясь в горделивые позы и показывая большие пальцы. Оба улыбнулись белоснежными улыбками, сверкающими в лучах восходящего солнца.

Брови принцессы пошли вверх от такой резкой смены настроения друзей.

— Какие мы обидчивые и мстительные, — недовольно буркнула она.

— Не волнуйся, Ринэчка, — хлопнула по плечу принцессы Мала, заставив девушку вздрогнуть от «лёгкого» удара. — Я возьму над тобой шефство. Пока наши brave мужчины...

Рэнг и Нирн стояли в тех же позах с отогнутыми большими пальцами и ослепительными улыбками.

— Будут работать вдвоём в одном районе города, мы с тобой пойдём в другой, где я покажу тебе, как частенько зарабатывают на жизнь странствующие наёмницы, — развернула подругу лицом к себе Мала.

— И как?! — глаза принцессы загорелись. Она была так взбудоражена предстоящим новым приключением, что даже не заметила сильного порыва ветра, согнувшего ветки деревьев и заставившего затрепетать её плащ. — Мы будем охотиться на монстров за награду?! Убивать разбойников и забирать их награбленное добро?! Бегать по подземельям в поисках ценных артефактов?! Выполнять важные и ответственные задания?! Будем, да?! — с

надеждой смотрела девушка в глаза воительницы.

— Насчёт последнего ты права, — серьёзно кивнула Мала. — Но есть одно «но». Все эти задания с монстрами и артефактами — это приключения, которые случаются эпизодически. Обычные же будни приключенцев и заработки на жизнь...

===== Глава 12. Работа есть работа. =====

Как известно, в Империи Мориго распространены разные увлечения, которые могут показаться откровенно странными для жителей других стран. Порой страсти некоторых моригойцев не поддаются логическому обоснованию. Такой можно считать их любовь к форме горничных, придуманной в своё время в Ругене. Не прошло и несколько десятилетий, как в Империи появились тематические заведения, где работали исключительно девушки в костюмах горничных.

Ещё более странным был только тот факт, что иные правители государств через определённое время внедрили подобные заведения и у себя. Так в 335 ПВ король Эрдонии Рэган Первый, будучи человеком со странностями, открыл первую гостиницу такого типа в Низайе, которая, как говорят, работает по сей день.

«Об особенностях культуры Мориго», глава гильдии магов Хиканра Олдус Нейрз. 485 НВ

— ЭТО?! Мала, ты опять издеваешься, зараза?!!

— Успокойтесь, ваше микроскопическое высочество, — с нескрываемым сарказмом ответила воительница, поправляя передник. — Улыбайся. Будь милой и приветливой с постояльцами. Ведь мы с тобой...

Мала обняла Ринэю за плечи и громко возвестила в побелённый потолок.

— Сестрички-горничные!

— Спасите-е-е! — протяжно застонала принцесса.

Обе девушки с подачи Малы уже устроились на работу горничными в гостиницу «У Максимильяно», принадлежащую одному богатому торговцу из Вендеции, страны рискованных купцов и солдат удачи. Теперь они красовались в характерных чёрных платьях с белыми передничками.

— Дурацкий наряд! — Ринэя осмотрела себя с отчаянием во взоре. — Если бы он не был нужен для работы, Мала, я бы тебя побила! — она грозно посмотрела на подругу. Та быстро спрятала за спину накладные заячьи уши, которые хотела смеха ради предложить Ринэе.

— Не делай такое кислое лицо! Нас приняли, так как сейчас наплыв постояльцев, — наставительно сказала Мала, оглядываясь на дверь, не решил ли кто-нибудь из персонала посмотреть, что за шумные новенькие появились в тихой гостинице. — А платят за час, как за день работы, ведь это не просто гостиница, а с тематикой горничных для любителей таких хм... вещей. Придётся, конечно, полетать как следует, не без этого. До полудня наша смена. Потом поработаем разносчицами товаров. А затем ещё одна смена, и можем быть спокойными. Перчатки свои ты отработаешь честь по чести.

— Идём уже работать, — сумрачно ответила Ринэя. — А то, как надела наряд горничной, так расщebetалась. Или эти тряпки придают дополнительную игривость?

— Смотри-ка, а язычок у тебя всё острее и острее с каждым днём, Ринэечка, — Мала удивлённо подняла брови. — Как бы ни превзошла свою учительницу. Впрочем, мы действительно заболтались. Пойдём работать.

Воительница первая направилась к главгорничной смены, госпоже Мине, уроженке

империи Мориго, если судить по имени. Сразу за Малой, шепча под нос ругательства, потащила Ринэя.

Последующие часы у девушек отличались кардинально. Реакцию их в одной и той же ситуации, пожалуй, стоит расписать в лицах и парно, чтобы была наглядна видна степень их старательности.

Ситуация номер один. Горничная заправляет кровать. Увидевший это постоялец свистит, делает простой комплимент в адрес «милашки» и даже впоследствии намекает на возможность дальнейшего приятного времяпрепровождения.

Реакция Малы:

— Здравствуйте, господин, — повернулась девушка, не забывая мило улыбаться.

— О, привет, красавица. Не знал, что в гостинице «У Максимилиано» сейчас работают такие милашки, — постоялец подмигнул, подходя чуть ближе. Если не видеть хищного профиля девушки, а смотреть прямо на неё, то вкупе с платьем горничной и милой улыбкой она выглядела настоящей красавицей.

— Благодарю за тёплые слова, господин. Позвольте мне пройти? — воительница попыталась проскользнуть мимо него, но постоялец как бы невзначай облокотился рукой об стену, мешая дальнейшему продвижению.

— Извини, если задерживаю, но, возможно, ты бы согласилась на чашечку чая? Такой прекрасный цветок достоин лучшего обращения.

— Прошу меня простить, господин, но пока я нахожусь на работе, я не могу позволить себе такие вольности, — Мала сделала смущённый вид и потупила глазки.

— Возможно, после работы твоё сердечко растает? — постоялец попытался сделать последнюю попытку, освобождая проход.

— Всё возможно в этом мире, — мило улыбнулась она, проходя мимо.

«Но если ты попробуешь ухлестнуть за мной потом, то возможны будут только переломы челюсти и рёбер», — мелькнули у воительницы многообещающие мысли.

Реакция Ринэи:

Постоялец видит гибкую фигурку девушки, которая как раз заправляет кровать.

— Чего свистишь? Денег не будет. Или ещё чего-нибудь, — буркнула принцесса, поворачиваясь к мужчине. Тот немного ступешался от такой реакции «милой» горничной, но быстро пришёл в себя.

— Эм... Хм... Извини, если обидел, но я не мог удержаться, увидев такую милую девушку и...

— Всё сказал? — Ринэя мрачно посмотрела прямо в глаза постояльца. — Тогда дай пройти.

Она попыталась пройти мимо, но мужчина облокотился рукой об стену, перекрывая выход.

— Э, без проблем, но, быть может, ты согласишься провести вечер в более приятной обстановке? Такому прекрасному цветку требуется более достой...

— Ты глухой или тупой?! С дороги! — принцесса так врезала под дых постояльцу, что тот растянулся на полу и ещё долго судорожно хватал воздух ртом.

Ситуация номер два. Горничная разносит подносы с едой и напитками. Постояльцы благодарят её и предлагают в шутку присоединиться к трапезе.

Реакция Малы:

Девушка принесла поднос с едой к столику.

— Ваш заказ, господа! — с улыбкой начала расставлять тарелки Мала. — Вам салатик с яйцом. Вам же борщик с огурцом.

— Какая задорная девушка! Твоё чувство юмора не уступает твоей красоте, — заулыбались постояльцы, даже те, кто находился за другими столиками. — Быть может, присядешь с нами за компанию?

— Я бы рада составить компанию и украсить ваш стол. В качестве гостя, разумеется, — рассмеялась Мала, и её поддержали посетители. — Но мой работодатель не оценит такой вольности, прошу меня простить, — с почти искренним сожалением ответила она.

— Возвращайся! — приветливо кричали ей.

Реакция Ринэи:

Принцесса принесла поднос с едой к столику и начала молча расставлять тарелки.

— Извини, красавица, но салат не у меня, а у моего друга, — заметил один из гостей.

— А чего сразу не сказал?! Или язык отсохнет?! — девушка начала закипать.

— Оу... Эм... — посетитель растерялся от такого откровенного хамства из уст «милой горничной».

— Не стоит расстраиваться, — поспешил разрядить обстановку второй. — В жизни случается всякое. Быть может, милая девушка расстроена из-за чего-то? Ты можешь присоединиться к нам и поведать...

— Что, правда? — не поняла Ринэя, хлопнув глазами в недоумении.

— Ну, в принципе, да, — растерялся и второй.

— Ага, спасибо! А то с утра крошки во рту не было! — принцесса тут же заулыбалась.

Девушка уверенно присела за стол и в один присест умяла сразу две порции из принесённых блюд. Постояльцы сидели с отвисшими челюстями от «шикарных» манер девушки.

Ситуация номер три. Горничная моет посуду. К ней подходит главная смены и торопит сначала один раз, а потом второй и уже в более грубой манере.

Реакция Малы:

Девушка тщательно мыла тарелки, тут же вытирала их и складывала в специальный ящик.

— Слушай, Мала, ты не могла бы шевелиться побыстрее? — спросила подошедшая главгорничная, нервно оглядывающаяся на зал. — У нас сейчас обеденное время наступило, и многие сюда бегут, а тарелок не хватает.

— Я постараюсь, госпожа Мина, — с кроткой улыбкой ответила Мала и начала работать побыстрее. Но заданный темп не удалось поддерживать долго. Вскоре главгорничная появилась во второй раз.

— Мала, я всё понимаю, но шевелись уже! Из-за тебя скоро работа встанет!

— Извините, госпожа Мина, я стараюсь, — с тем же кротким видом ответила Мала, не отвлекаясь от работы.

Мина почувствовала некоторое огорчение от своей вспышки. Тихо вздохнув, главгорничная уже куда спокойней добавила:

— Мала, извини за грубость. Просто сегодня напряжённый день. Закончишь смену, можешь взять обед за счёт заведения, — она успокаивающе погладила новенькую по плечу.

— Не стоило, госпожа Мина, но всё равно, спасибо за вашу доброту, — ответила воительница.

«Эх, тяжело даётся роль милой горничной. Иногда с трудом сдерживаюсь, чтобы не

взорваться», — подумала Мала. — «Но плата того стоит. Потом можно целый месяц не заниматься подобным».

Реакция Ринэи:

Девушка мыла тарелки, стараясь побыстрее справиться с откровенно нелюбимой работой. В результате выходила халтура, а не работа.

— Ринэя, сколько можно уже?! — к ней подошла обеспокоенная главная смены. — У нас не так много времени. Постарайся справиться поскорее.

— Да стараюсь я, стараюсь. Чего ещё надо?! — огрызнулась принцесса, уже находящаяся на крайней стадии каления.

Ринэя увеличила скорость и даже стала мыть тарелки быстрее, но...

— Ринэя! Что это такое?! — закипающая главная смены сунула тарелку почти ей в лицо. — Мало того, что ты медленно работаешь, так ещё и тарелки в таком состоянии, что мне страшно становится!

— Раз страшно, не смотри, — огрызнулась Ринэя.

— Ты ещё и хамишь?! — взорвалась Мина и начала кричать на принцессу, возводя кулачки к потолку. — Откуда вообще вылезло такое избалованное, дерзкое и откровенно криворукое существо как ты?! Да твоя работа — быть полемойкой, и это потолок!!!

Ринэя резко прекратила мыть посуду и ласково улыбнулась.

— Бурль! Урл-буль-буль!

— А это за полемойку! — Ринэя зло оскалилась, погружая главную смены головой в грязную воду в третий раз. Мина даже пикнуть не успела, как принцесса, оказавшаяся физически сильнее неё, начала экзекуцию.

— Ринэя! Ты чего творишь! — подоспевшая Мала оттащила её от главгорничной. — Ты с катушек слетела?! — воительница ошарашено смотрела на подругу, передавая полотенце главной.

— Уф... уф... уф, — Мина пыталась отдышаться, вытирая лицо и волосы, после чего тихо, но твёрдо сказала. — Ринэя — ты уволена. И не надейся, что за свою халтуру сможешь многого получить. Мала, я буду рада тебя видеть... но без твоей придурочной подруги! — она яростно посмотрела на Ринэю.

— Это кого ты назвала придурочной, швабра долговязая?! — принцесса попыталась прыгнуть к Мине, но её ловко перехватила за плечи Мала. — А ну, иди сюда, я тебе так навалю, что никакой жрец не соберёт!

Мала крепко держала вырывающуюся и рычащую Ринэю за руки, не позволяя ей броситься на главную смены.

— Извините, госпожа Мина, — виновато сказала воительница. — Мы уже уходим.

Мала быстро взяла подругу под мышку, к ещё большей ярости таковой, и вышла с ней на улицу.

— Отпусти меня! Не смей так позорно меня нести, Мала! — принцесса яростно вырывалась.

— Итого сто двадцать монет, — довольно улыбнулась Мала.

— Шесть, — Ринэя с убитым видом пересчитала свои.

— Как раз хватит на одну пятую часть перчатки, — улыбнулась воительница. — Ещё девять таких халтурок, и твоя миссия будет выполнена.

— Они сами виноваты, — надулась принцесса.

Подруги сидели на бортике фонтана на главной площади города Низайя. Мимо сновали по своим делам прохожие. Мала открыла лицо солнцу, закрыв глаза и откинув волосы назад. Ринэя же с большим удовольствием подставлялась под брызги, долетавшие из фонтана. Настроение принцессы понемногу поднималось, а сама она блаженно улыбалась. Синий берет девушка держала в руках, чтобы он не намок.

— Честно, я не люблю, когда мной командуют, — медленно сказала она. — Может быть, в этом дело?

Мала хмыкнула и, приобняв подругу за плечи, доверительно сообщила:

— Милая ты моя Ринэечка, неужели ты думаешь, что мне приятно, когда мной командуют? Когда один командует, а другой подчиняется — это обычная практика любой работы. Да и вообще любой деятельности. Наставник твой ведь тоже командовал, когда гонял тебя на тренировках. Просто друзья стараются пожалеть твоё самолюбие.

— Я уже не стану другой, Мала, — упрямо ответила Ринэя, спокойно освобождаясь из объятий. Мала снисходительно посмотрела на неё и продолжила с лёгкой улыбкой:

— Тогда могу только посоветовать воспринимать жизнь проще. Что тебе стоит поулыбаться пару часиков и вести себя мило и приветливо? Тебе с этими людьми не придётся жить под одной крышей. Воспринимай это как... хм... мошенничество. Вот! Ты обманываешь их, втираясь в доверие, чтобы получить их денежки!

Принцесса с удивлением посмотрела на Малу и весело рассмеялась звонким смехом.

— Так вот, чем ты руководишься! А это идея!

— Верно! — воительница звучно хлопнула в ладони. — Ты просто используешь их!

— А если какой-нибудь... — с обеспокоенным видом начала Ринэя, вспомнив одного из постояльцев, который пытался к ней пристать. Мала по покрасневшему лицу подруги сразу же догадалась, о чём идёт речь.

— А если какой-нибудь молодчик будет слишком настойчивым, то не беда. На работе за тебя вступится коллектив. Вне работы ты и сама можешь разобраться с таким типом своей магией. Ну а если типчик будет слишком агрессивным, можно приложить его и на работе. Никто не осудит.

— Пожалуй, ты права, — вздохнула Ринэя. — Вернёмся?

— Куда? — усмехнулась Мала. — В эту гостиницу тебя теперь не примут после таких славных трудовых подвигов. Сейчас у нас на очереди...

Воительница под внимательным взглядом принцессы достала из-за пазухи листок бумаги с пометками.

— Будем разносить товары! — торжественно объявила подруга.

===== Глава 13. Разносчица, официантка. =====

Вера жителей стран Зоны Света может различаться. Остались те, кто верят в светлых богов, пусть уже и нет тех, кому поклоняются. Другие относятся к вере легкомысленно, но по большей части люди этих стран весьма религиозны.

Если говорить о жителях Эрдонии, то в данной стране живут весьма верующие люди. Даже в подсознании своём они не приемлют постулаты, провозглашённые тёмными. И даже самые деятельные из них, часто забывающие в бурном потоке своей жизни о храме, всё же сохраняют веру в своём сердце, что помогает им в конечном итоге сделать правильный выбор.

«О вере и Воле», Матиас Светловзор. 474 НВ

Ибо смирить можно похоть животную,
Ибо смирить можно чревоугодие жгучее,
Ибо смирить можно гнев безудержный,
Ибо смирить можно зависть чёрную,
Ибо смирить можно многие пороки,
Но смирить труднее десятикратно
Тот порок, что главнее всех,
Ибо сильна очень гордыня,
Источник всего в мире зла.

Песнь шестая Книги Великого Света, перевод на всеобщий

— Булочки! Свежие булочки! Налетай-покупай, ароматы их вдыхай!

— Булочки! Эгэй! Свежие булочки! Э-э-эй, кто-нибудь желает?!

Нетрудно догадаться, кто говорил в первый раз, а кто во второй. Девушки шли по центральной улице города, предлагая товар проходящим мимо людям. К Мале, периодически выкрикивающей весёлые частушки, подходили охотно, смеялись вместе с ней над особо забавными строфами и покупали по два-три изделия, где кроме булочек были пирожки и ватрушки.

— Вкусная ватрушка есть, скушаешь в один присест! Будешь весел и здоров ты от наших пирожков! — весело декламировала Мала, задорно улыбаясь.

— Мала, ты мне всю продажу сбиваешь, — недовольно шепнула ей подошедшая Ринэя.

— Закон рынка, Ринэечка. Кто успел, тот и съел, — воительница хихикнула своей шутке, после чего ушла дальше, предлагая товар.

Принцесса поморщилась. Запах от пирожков был таков, что самой захотелось съесть хоть один.

«Блин, вот, значит, каково приходится продавцам всяких лакомств», — тоскливо подумала она, как вдруг услышала:

— Девочка, а можно мне один пирожок? — это была старушка в простом городском наряде, которую Ринэя сначала и не заметила. Она вспомнила слова Малы и торопливо обернулась с самой приветливой улыбкой.

— Конне-е-ечно, бабулечка! — мелодичным голоском пропела Ринэя. — Какой вы желаете?

— А можно без капусты? А то меня от неё пучит, — доверительно сообщила старая женщина.

“Можно и без таких подробностей”, — мысленно вздохнула Ринэя, а вслух всё так же приветливо сказала:

— Конечно же! У нас есть много разных пирожков! С грибами, визигой, курагой, капустой и картошкой!

— Я же сказала, что мне не нужны пирожки с капустой, — укоризненно ответила старушка, качая головой. — Чем ты слушала, девочка?

Ринэя почувствовала, что у неё помимо воли дёрнулся правый глаз, но она взяла себя в руки и продолжила так же приветливо:

— Так кроме капусты есть ещё грибочки...

— Я же сказала, что мне не нужна капуста. Эх, молодёжь, — вздохнула женщина.

Ласковая улыбка на лице Ринэи начала перекашиваться вправо и терять свою искренность. Принцесса собрала всю свою силу воли и снова вежливо, но уже без певучих

ноток начала:

— Нет капусты, хорошо? В корзинке есть пирожки с грибами, визигой, курагой и картошкой.

Старушка всерьёз задумалась, морща лоб и почёсывая висок.

— Хм... что бы выбрать? Может, с визигой? Хотя нет. Не люблю рыбное... Или с грибами? Да, давай мне, девочка, пирожочек с грибами.

“Слава Великому Свету и богам его! Обещаю, что зажгу огонёк в храме при первой же возможности”, — мысленно возрадовалась принцесса... зря.

— А знаешь, деточка. Я, пожалуй, не буду брать пирожок с грибами, а возьму... м... Что бы взять?

В голове принцессы что-то щёлкнуло. Правую ладонь едва не скрутило судорогой от вспышки ярости. Улыбка превратилась в оскал, а сама Ринэя, чувствуя, что теряет контроль, выверилась:

— Да бери уже что-нибудь, старая зараза!!!

— Ох, ты ж, свет-свет! — отшатнулась от злой принцессы старушка и приготовилась бежать, но...

— Позвольте мне, пожилая леди, — Мала появилась как из-под земли, успокаивающе кладя ладонь на плечо старушки и вынуждая повернуться к себе. — Пирожки лучшего качества! Прекрасные пироги с визигой! Улучшают пищеварение и успокаивают нервы! В вашем возрасте — это то, что нужно!

Старая женщина уже и забыла про злую Ринэю, внимательно слушая Малу.

— Хм... а ты права, деточка. Возьму я, в самом деле, пирожок с визигой, — спокойно улыбнулась она, доставая кошель.

— Сама же говорила, что рыбное не любишь, — сквозь зубы тихо процедила Ринэя.

К концу смены Мала продала всю корзину, а Ринэя только три пирожка. Обе девушки сидели на том же бортике фонтана на площади, попивая местную минеральную воду.

— Нда, подруга, — с ехидством посмотрела Мала на мизерный, по сравнению с собственным, заработок принцессы. — На такие деньги ты заживёшь по-королевски.

— Смейся, смейся, ехидна, — мрачно ответила Ринэя, провожая взглядом несколько человек, которые шли на молитву в храм Великого Света. Принцесса подумала, что, возможно, стоит пойти и ей, чтобы успокоиться и настроиться на нужный лад, но от благочестивых мыслей Ринэю отвлекла реплика Малы:

— Мои булочки оказались вкуснее, хих, — воительница допила стаканчик минеральной воды.

— Знаем мы, какие там булочки, — процедила принцесса, косясь на подругу. — То-то все парни рядом крутились.

— Мои... кхм... “булочки”, на которые ты намекаешь, немногим больше твоих, — заметила Мала. — Просто ты не умеешь вести себя с покупателями, избалованная принцесска.

— Мала... просто помолчи. Лучше пойдём в храм, а потом посмотрим дальше, что у нас по программе, — Ринэя тихо вздохнула.

— Время есть, — кивнула воительница, став уже серьёзней. — Пойдём, Ринэечка. Попросишь у Великого Света терпения для работы или денег. Лучше денег. Боюсь, терпение твоя личность отторгнет.

Мала встала и направилась в храм. Ринэе очень хотелось стукнуть воительницу, но она успокоилась. Как и почти все жители Зоны Света, также называемые «светляками», принцесса была искренне верующей.

Здесь храм, вернее один из трёх здесь храмов, был довольно большим, но сильно уступал столичному. Собор Эрдоса мог вместить порядка полторы тысячи человек. Здесь же помещалась лишь треть. Большое белое здание с тремя острыми башнями, которые олицетворяли триединство вселенной. Самая маленькая была украшена кольцом серого камня, олицетворяя обывательскую сторону жизни. Вторая имела кольцо чёрного камня и обозначала силу мрака, дань традиции в обозначении тёмной стороны пороков триединства. Самой высокой была белоснежная башня, которая венчала фасад здания. Внутри был большой зал для молящихся в форме круга, в середине которого стояла чаша. Строго над чашей находилась вершина белой башни, в которой была встроена система зеркал. Они, постоянно меняя своё положение не без помощи заклинаний жрецов-сотворителей, ловили солнечные лучи в любое светлое время суток от зари до заката. Получавшийся луч света всегда спускался с верхушки башни в чашу. Вдоль стен зала находилось шестнадцать маленьких алтарей, у которых люди стояли и произносили слова молитвы, если хотели обратиться за помощью к Великому Свету.

Атмосфера храма внушала уважение и наполняла душу необъяснимой тихой радостью. Даже те, кому за день не повезло, стояли здесь со спокойными и добрыми улыбками. Луч света, уходящий от чаши в вершину шпиля, создавал особое настроение. Один взгляд на него заставлял задирать голову, рассматривая, как луч уходит в далёкую высь, а душа наполнялась трепетом перед мыслями о той небесной высоте, недостижимой для человека. Даже маги-мудрецы, которые прекрасно знали, что находится там, наверху, за облаками и за небесным куполом, испытывали то же самое. Они как раз называли «небесной высотой» иное. То, что не нельзя пощупать или увидеть, но можно лишь почувствовать душой.

Ринэя благочестиво склонила голову перед чашей, сняв свой берет. Мала последовала примеру подруги. В другом от входа конце зала находилось возвышение, на которое через заднюю дверцу взойшёл высокий пожилой жрец-целитель в жреческом плаще зелёного цвета и начал вещать. Вечернюю молитву Ринэя знала наизусть: это были красивые слова о приближающейся ночи, о том, что не нужно бояться происков тьмы, ибо за каждой ночью следует новый день с его радостями и новыми открытиями.

— Невысокий чин у старика, — сочувствующе заметила Мала.

И правда, в таком возрасте носить зелёный жреческий плащ было странно. По табели о рангах сначала шла чёрная форма учеников, потом сиреневая форма послушников. Зелёная шла сразу после них и обозначала простого жреца без особого влияния. Далее следовала синяя форма, каковая была у Нирна и давалась или сильным жрецам, или весьма влиятельным. Нирну её дали за огромную целительную мощь. Алую и серую форму носили высокие чины. Золотая полагалась первосвященникам, а белую носил только верховный жрец, он же первосвященник Пареенда. Ещё белые халаты имели право носить экзорцисты, но их не так много, а восьмиконечная звезда на белом плаще есть только у верховного жреца.

Ринэя выслушала знакомую проповедь от жреца, услышав и нечто новое. Видимо, строгих образцов для проповедей не было, и каждый жрец мог добавить что-то от себя. Старик заговорил о вреде курения табака, который в последнее время стали завозить из Кенрегена в больших количествах. Будучи жрецом-целителем, он весьма красочно описал

последствия такого развлечения.

— Ладно, подруга, нам пора, — Мала тронула Ринэю за плечо. — Работа сама себя не сделает.

Принцесса с неохотой пошла за воительницей, не дослушав проповедь.

— Вот это?!!!

— Да. А что не так? Неплохой бар, где вечером собираются местные жители, смотрят на танцовщиц, певиц и фокусников, да пьют пиво или ещё чего покрепче, — пожалала плечами Мала.

— Я не умею петь и танцевать! И вообще, зачем нам идти в этот притон?! — взволнованная Ринэя всё ещё показывала пальцем на местный вечерний бар. Здание располагалось в одном из переулков. Это свидетельствовало о том, что подобные развлечения считаются если не аморальными, то не особо подобающими порядочным семьянинам и верующим. Светляки вообще и эрдонийцы в частности, как и все люди, любили посидеть в пабе, пропустить стаканчик-другой виски, посмотреть зрелища, вроде фокусников. В подобных же заведениях практиковались танцы обнажённых натур, опасные фокусы. Здесь шныряли торговцы дурманящих снадобий или запрещённых товаров. Нетрудно догадаться, что принцесса, будучи при всех её недостатках и вспыльчивом характере верующей и добропорядочной девушкой, не горела желанием работать в подобном месте.

— Ха, расслабься! Думаешь, что я собираюсь вот здесь петь или плясать в неглиже? Нет, подруга, мы с тобой в этом заведении поработаем официантками, — Мала подмигнула и уже серьёзней добавила. — Вести милые беседы с посетителями не нужно, не тот уровень. Это в гостинице с тематикой горничных мужчины нормальные, и редко кто пристанет даже с приглашением на свидание, а здесь собираются такие, что лучше и не говорить лишний раз. Просто разноси, и всё. Как тебе? — воительница первой направилась к тёмной деревянной двери в задней части здания, где проходила прислуга.

— Думаю, что я справлюсь, — улыбнулась в ответ Ринэя, но как-то вымучено. Ей всё ещё не нравилось это место.

Спустя десять минут девушки выслушивали краткий инструктаж от владельца бара, толстого и бородатого мужика с волосатыми руками-окороками.

— Итак, девочки, работайте споро. Чем быстрее обслуживание, тем больше чаевых. Заказ, если мозгов не хватает, записывайте. Потом рассказываете поварам, что нужно, получаете от них требуемое. Это на поднос и в зал. Деньги брать сразу, а то нажрётся какая-нибудь скотина без гроша в кармане, и хрен чего с него получишь. В этом случае вычту из зарплаты. Поняли? Тогда по местам!

Мужик махнул рукой, показывая, что можно идти. Мала буквально утащила за собой злящуюся Ринэю. Принцесса решительно не привыкла к подобному обращению.

— Если мозгов не хватает? — зло бормотала она себе под нос. — Сам свои мозги в брюхе отращиваешь, боров?

Мала легонько шлёпнула Ринэю по заднице. Та взвизгнула и замолчала, но на подругу покосилась многообещающе. Девушки заняли свой пост возле стойки бармена.

— Мне всё это не нравится. Ты говорила, что будет легко, — заметила Ринэя с недовольным видом.

— Я не говорила, что будет легко. Я сказала, что нам придётся просто разносить всякое,

и всё, — парировала Мала.

— Мне не нравится этот страшный мужик, — вздрогнула Ринэя, когда вспомнила то волосатое чудовище. Казалось, что густые волосы у него росли даже из носа.

— Обычный мужлан, каких много, — ответила воительница, наблюдая, как в выполненный в бордовых тонах зал начинают заходить первые посетители. — Не обращай внимания на его грубость. Это такая манера разговора.

— И платье это, — принцесса покраснела, осматривая свой наряд. — Юбка даже до колен едва доходит.

— Тоже не проблема. В иных заведениях такого типа девушки вообще в одном нижнем белье ходят, — фыркнула Мала и встала со своего места. — Я пошла к нашим первым клиентам. И ты не тормози, подруга.

— Ни-нижнем белье?! — всё ещё переваривала предыдущую новость красная Ринэя.

Вечер был насыщенным. Гости приходили постоянно. Слушали выступления артистов со сцены, глазели на танцовщиц в лёгких шёлковых накидках. Посетители ели и пили (больше пили), а официантки носились как угорелые. Ринэя твёрдо решила, что эту работу выполнит на «отлично». Не столько из-за денег, сколько из-за уязвлённой гордости. Ей не хотелось уступить Мале хотя бы сейчас. На память Ринэя никогда не жаловалась. В этом плане она пошла в отца. Так что она могла держать в голове сразу четыре заказа, когда Мале пришлось начать записи.

Ринэя опасалась приставаний, но в зале оказались представительницы древнейшей профессии, которые мигом подмечали перевозбуждённых от выступления танцовщиц мужчин и брали их в оборот. Обращать лишнее внимание на каких-то официанток и приставать к ним никто и не подумал... На их счастье.

===== Глава 14. Одна вспышка. =====

Сим указом постановляю, что за урон, нанесённый имуществу города или граждан города или иного лица, что в городе присутствуют, и чьё имущество порче было подвержено, надлежит страже городской нарушителя подвергнуть одному из наказаний следующих:

— Оплата ущерба нанесённого, ежели нарушитель решит монетой оплатить восстановление имущества повреждённого или покупку имущества уничтоженного. Для цели этой следует вызвать пристава городского для описи соответствующей со списком стоимости её.

— Принудительные работы, ежели нарушитель не в состоянии оплатить ущерб причинённый или не желает делать этого. Ежели нарушителем является житель города, славу добрую имеющий, можно обойтись без ареста. Иначе же, с людьми нечистыми душой, да путниками, что лишь проходят через город, надлежит свободу ограничивать на срок, покуда не исправят работой своей содеянного.

«Указ о действиях стражи городской в случае деяний противозаконных, имуществу вред наносящих», второй король Эрдонии Енсор Филин. 881 СВ

Работа шла споро. Всё рано или поздно заканчивается. К исходу третьего часа работы, когда официантки уже валились с ног, посетители начали уходить. Связано это было также с тем, что артисты и, наиболее важно, танцовщицы закончились.

— Ха! Если сильно захотеть, можно круто заработать! — пропела Ринэя, наблюдая, как последний посетитель уходит, оставив на столе пять монет в качестве чаевых.

— Не в рифму, — отметила любительница частушек Мала, прислонившись к стене.

— Зато правда! — принцесса гордо приосанилась. — В этот раз я тебя обошла! —

девушка демонстративно звякнула мешочком с чаевыми.

— Молодец, — тонко улыбнувшаяся воительница кивнула в ответ. — Мы обе хорошо сегодня поработали.

— Кто бы мог подумать, что я буду гордиться успехом на поприще официантки, — Ринэя хлопнула себя по лбу и тихо вздохнула.

Девушки прошли в подсобку, где их недавно инструктировал владелец бара. Тот как раз пересчитывал деньги, сидя за столом, и ссыпал их в мешок.

— Кхм, прошу прощения, — напомнила о себе Мала. — Как с нашим вознаграждением?

— А, это вы, — обернулся мужчина. — Эх, на артисток сильно пришлось потратиться, — вздохнул он, что-то подсчитывая в уме.

— Меня не волнуют твои траты на артисток, — жёстко отрезала воительница, глядя прямо в глаза мужчине. Теперь, вне рабочих отношений, она вела себя куда грубее. — Я хочу получить свои деньги.

— Эхма! Какие настырные девки пошли, — хмыкнул тот и с ухмылкой продолжил. — Вы здесь проездом. Так что идите-ка куда подальше. Никто вас тут защищать не будет, случись чего. Скажите спасибо, что чаевые не забрал.

Ринэя остолбенела. Вот, значит, каково порой приходится работающим девушкам. До сего момента принцессе и в голову не могло прийти, что можно работать и не получить вознаграждения. Её учили, что любой труд должен оплачиваться. Но в этом полулегальном деловом мире дела обстоят куда хуже. Будь на месте Ринэи и Малы простые девушки, они бы предпочли убраться подобру-поздорову и радоваться тому, что есть. Но мужчина ещё не знал, что нарвался не на простых девушек.

— Что? — тихо спросила Мала, но в её голосе заскрежетал металл. — Послушай меня, мешок с жиром: я получу свои деньги так или иначе. И твоё счастье, если мне не придётся заниматься членовредительством.

— Каким-каким вредительством? — владелец бара скабрёзно ухмыльнулся, поднимаясь с места. Он казался большим и грозным даже в сравнении с Малой, которая была на голову выше Ринэи. — Эй, девка, как там тебя? — с чувством собственного превосходства спросил он, нависая над воительницей.

— Меня зовут Мала, — ничуть не испугалась девушка.

— Так вот, Мала, мала ты ещё мне дерзить, — мужчина сам тут же расхохотался своей так удачно родившейся в голове шутке... Удачно ли?

— Ты... пошутил насчёт моего имени, — наклонила голову воительница.

Ринэя увидела, как в её глазах разгорается мрачное пламя и поспешила отойти. Видеть Малу в бешенстве принцессе почему-то не хотелось.

— И что с того? — насмешливо хмыкнул владелец бара.

— А вот что! — оскалившаяся брюнетка резко подняла голову.

В следующее мгновение нога Малы ударила мужика в район солнечного сплетения, а потом удар кулака снизу в подбородок отбросил того на стол. Сей предмет тут же сломался, не выдержав такого тяжёлого испытания.

— Печать, держащая в неволи демона, сломлена, — странным механическим голосом сказала воительница, — на кодовую шутку про имя "Мала". Объект ликвидируется.

— Эй, ты чего?! — опешила Ринэя, отходя ещё дальше.

Воительница схватила висевший на стене в скобе тесак и замахнулась на завизжавшего от ужаса мужика.

— Шутка, — без улыбки продолжила Мала и ограничилась ударом ногой по голове противного типа. Тот отключился моментально.

— Фух, больше так не шути, — перевела дух Ринэя, вытирая пот со лба.

— Хорошо, только денежки его заберу, — ответила подруга, снимая мешочек с деньгами с тела.

— Постой! Это уже смахивает на откровенный разбой! — запротестовала принцесса, когда пришла в себя и поняла, что делает Мала.

— Никогда бы не подумала, что представитель королевской семьи будет читать мне морали, — воительница жёстко усмехнулась, поворачиваясь к принцессе. — Что ты вообще можешь знать про мораль, прожив в своём дворце в роскоши?

— Что? — ещё больше удивилась Ринэя. — Мала, ты ещё не отошла от его глупой шутки что ли?

Глаза у брюнетки были злые, а черты лица заострились, особенно сильно выделялся ястребиный нос, который и в расслабленном состоянии у Мала был довольно впечатляющим.

Воительница с той же жёсткой ухмылкой продолжила:

— Не совсем, просто я всегда поражалась. Почему одним всё, а другим ничего? Знаешь, Ринэя, я глубоко презираю всяких вельмож и ещё больше их избалованных деток.

— Это что за наезд такой! — взорвалась Ринэя, обидевшись на такой слишком уж прямолинейный намёк. — Ты всё путешествие меня унижаешь, так ещё и!..

— Помолчи! — Мала сорвалась на крик. — Что ты, избалованная, самовлюблённая, наглая, криворукая принцесса, вообще можешь знать про жизнь?! Ей не нравятся заработки, посмотрите, какие мы нежные! Да многим девушкам в мире приходится делать куда более унижительные вещи ради того, чтобы выжить!

— Что?! Следи за языком, Мала! Я многого не знаю, но хотя бы стремлюсь стать лучше! И нужно в любой ситуации сохранять достоинство вне зависимости от происхождения! — ещё громче возмутилась Ринэя. — Отсчитаем те деньги, которые он нам должен, а остальное вернём! И это не обсуждается!!!

Ответная грубость неожиданно подействовала. Воительница успокоилась и перевела дыхание, прикрыв глаза, а потом тихо и насмешливо спросила:

— А кто меня заставит это сделать? Уж не ты ли, мелкая неприятность?

Она совсем не воспринимала Ринэю всерьёз. И принцессе это сильно задело.

— Да! Я! Нравится тебе это или нет! — крикнула она, испепеляя воительницу взглядом.

— Ну, что же, — пожалала плечами Мала, но на её лице была ироничная улыбка. — Сама напросилась, Ринэечка. Тогда к бою!

Тут она стремительно бросилась на Ринэю. Принцесса даже не успела отреагировать, как...

— Атака “оттягивание щёчек”!

Мала оказалась позади принцессы, обеими руками схватив её за щёки, которые она тянула в разные стороны.

— Оу-эй-ой! — на одной ноте выдала Ринэя, схватившись за руки воительницы, чтобы сбросить их и прекратить это безумие.

— Атака “ярость щекотки”! — продолжила издевательства Мала, щекоча подмышки и бока девушки.

— У-И-И-И!!! — завизжала панически боящаяся щекотки принцесса, подпрыгивая на

одном месте и пытаюсь оторваться от воительницы, но та не отставала ни на шаг. — Прекрати!

Она попыталась ударить Малу, но воительница ловко увернулась и подножкой свалила Ринэю на живот, после чего села сверху, быстро стянув с неё левый сапог. В её ладони невесть откуда появилось гусиное перо.

— Атака “ветер пера”! — возвестила Мала.

— Не надо! — взвизгнула Ринэя, сообразив, что сейчас начнётся. В следующее мгновение Мала начала своё чёрное дело, водя пером по ступне девушки. Принцесса визжала от щекотки и безуспешно пыталась сбросить с себя воительницу.

— Наша малышка сдаётся? — насмешливо пропела Мала.

— НИ-КОГ-ДА!!! — взвыла Ринэя, превозмогая неприятные ощущения, и всё же дотянулась правой ногой до спины воительницы. Мала охнула и перекатилась через Ринэю к стене. Принцесса быстро одела левый сапог и вскочила, повернувшись к Мале.

— Это уже что-то, — хмыкнула та, глядя на приближающуюся принцессу.

ХЛЕСЬ!

Голова Малы дёрнулась, когда принцесса со всей силы вцепилась ей пощёчину.

— Ты... — с угрозой протянула воительница. Ринэя зло смотрела на неё.

— Ты будешь драться в полную силу. Как и я, — процедила принцесса, отходя назад, чтобы оставалось пространство для манёвра.

— Что же. Я хотела закончить по-хорошему, но ты сама напросилась, — Мала сурово посмотрела на Ринэю, а кожа на правой её руке начала покрываться камнями.

Руки разозлившейся принцессы объяло оранжевое пламя. Девушки некоторое время стояли друг напротив друга, примериваясь.

— Отведай-ка мой каменный кулак, выскочка! — внезапно бросилась вперёд Мала.

— Вот тебе мой огненный кулак, зараза! — одновременно устремилась к сопернице Ринэя.

До столкновения оставался лишь шаг, но обе внезапно застыли друг напротив друга в считанных дюймах.

“Я... не могу”.

Эта мысль пронеслась у обеих в головах. Как бы ни презирала детишек “избранных” Мала, она видела перед собой девочку гораздо младше её. Как бы ни была зла Ринэя, но Малу она воспринимала как подругу. Обе повернулись и быстро нанесли удар, выместив свою накопившуюся злость на стене... на одной и той же. Когда сильный магический взрыв снёс не только стену вечернего заведения, но ещё и стену жилого дома за ним, девушки осознали, что натворили. Уши сразу же резанули истеричные крики:

— Караул! Убивают!!!

— Откуда взрыв?!

— Стража!!!

Тут же всполошились все. А Ринэя и Мала так и стояли, хлопая глазами, пока не прибежали стражники.

— Всё заработанное пришлось отдать для компенсации ущерба. Просто чудесно! — Мала схватилась за голову уже позже, после всех выяснений отношений с охранителями порядка. Девушки сидели на бортике фонтана, болтая ногами в воздухе и слушая шум воды. Вернее, болтала только Ринэя. Мала рисовала носками сапог невидимые узоры на побитой

мостовой.

— Могло быть и хуже, — успокоила её Ринэя, которая сама, впрочем, была не веселее. — Если бы мы не заплатили, нас бы упекли в тюрьму на несколько дней. И тогда прощай, турнир.

— Да, как глупо. Не ударила бы я тогда в стену, то вышибла бы твои мозги, благо там особо и вышибать нечего, — хмыкнула воительница, смотря на камни мостовой. Ринэя раздражённо посмотрела на неё.

— Мала, не начинай! Я тоже могу сказать, что в твоей голове мозги и не ночевали... то есть, совру, как и ты.

Мала лишь усмехнулась в ответ.

— Но это ничего не изменит. Только ещё раз поссоримся. Эх, такая работа тяжёлая насмарку, — принцесса расстроено шмыгнула носом.

— Ринэя, работа не бывает лёгкой. Если это, конечно, не просиживание штанов на посту какого-нибудь министра, вельможи или иного дармоеда. Но простым людям вроде меня туда дорога закрыта, — воительница тяжело вздохнула. — Именно потому я рассчитываю победить в турнире и добиться своего места в жизни, — кулаки Малы судорожно сжались, а лицо девушки выражало мрачную решимость. — И если придётся немного побыть официанткой, горничной или продавщицей для этого, то пусть будет так.

Мала закрыла глаза, приходя в себя. Принцесса, не отрывая взгляда от лица подруги, продолжила:

— Ты права. Я сама сбежала поучаствовать в этом турнире, чтобы доказать, что я не просто декоративная принцесска, а личность, что-то из себя представляющая. И ещё раз скажу, что ты права. Если для цели нужно потерпеть неудобства, то тут ничего не поделаешь. Надо — значит надо.

— О, Великий Свет! Неужто, я слышу слова не избалованной принцесски, а взрослеющей девушки?! — воскликнула Мала, с улыбкой посмотрев в глаза Ринэе. — Глупо мы с тобой поцапались. И зря я тебе всего этого наговорила.

— Не бери в голову, Мала, — Ринэя панибратски обняла воительницу за плечи. — Я на тебя не в обиде, ведь могу понять. Тебе, наверняка, нелегко пришлось. Но и ты пойми. Принцесса — это даже не человек. Так, вещь... Дорогая, содержащаяся в роскоши, но вещь. Которую можно продать, обменять. Лично я бы хотела быть личностью, которую уважают.

— Надеюсь, ты станешь ею, подруга, — Мала ткнула принцессу локтём в бок и обняла за плечи со своей стороны. — Конечно, я не изменила мнения о детишках вельмож в целом, но я изменила мнение именно о тебе. Ты мне действительно нравишься, и я с удовольствием продолжу путешествие с тобой.

Воительница коснулась щекой щеки Ринэи, неожиданно почувствовав странную теплоту и привязанность к этой девочке, будто к младшей сестрёнке, которой у Малы никогда не было.

— Да, поцелуйтесь вы уже! — раздался недовольный старческий голос, мигом прервав идиллию и заставив девушек отсесть друг от друга. — Развели мелодраму.

— Рэнг?! — обе девушки быстро обернулись к старому магу.

— Привет, — стоявший рядом с ним Нирн помахал рукой. — Мы пришли и принесли солидную сумму, — жрец в подтверждении своих слов потрянул мешочком со звонкими монетами.

— А как ваши успехи, девушки? Судя по вашим унылым лицам, вы ничего не

заработали, — прозорливо заметил Рэнг, рассматривая Малу и Ринэю.

«Мы заработали нечто более ценное, чем деньги», — подумала принцесса, но вслух сказала:

— Верно. Всё пришлось отдать за сломанные стены.

— Сло-ман-ны-е сте-ны? — медленно проговорил Рэнг, словно не веря в случившееся.

— Чем вы тут занимались? — озадаченно поинтересовался Нирн.

— Долгая история, — со смущённым видом почесала в затылке Мала.

===== Глава 15. То, что нас ждёт. =====

Велики те, кого называют героями истинными, народами признанными! И величие их велико настолько, что короли держав величайших не гнушаются за руку с ними здороваться! Нелегко заслужить титул столь высокий, ведь не каждый человек до силы подобной подняться способен! Истинно лишь то, что герои и героини свет в душе несут и черты только лучшие в себе соединяют. И потому желанны они всегда в доме любом!

Градоправитель Нирницы Сефан Рорд, 121 ПВ

Отношение к людям, получившим статус героя, в странах Зоны Света всегда было смесью восхищения, уважения и некоторой настороженности. Проблема заключается в том, что не все герои были истинно светлыми, коих называли ревнителями чести. Большая их часть условно «серая» по мировоззрению, не склонная ни к служению тёмным дьяволам, ни к служению светлым богам. Но это не отменяет того факта, что герои и героини считаются носителями наиболее сильных черт, и потому являются более желанной партией для большей части населения, как среди простолюдинов, так и среди аристократии.

Получить статус героя искателем приключений официально можно было в том случае, если деяния его настолько велики, что весть о них трижды пронеслась по всем странам Зоны Света, или если героем его признали правители трёх крупных и сильных стран, с которыми необходимо считаться. Первым способом героем, к примеру, стал Манфред Шершень. Последний способ открыл путь для злоупотребления, но ненадолго, ведь есть масса способов проверки героев на прочность, и фальшивки долго в таких условиях не живут.

«Об общественных отношениях», профессор кафедры философии Академии Крылье Ружо Сиреневый. 456 НВ

— Это весьма интересно, — пробормотал Рэнг, когда вся компания собралась за столом в общем зале гостиницы. В такой поздний час из постояльцев кроме них никого не было. Не было, впрочем, и прислуги. По идее, гостям предполагалось пройти в их комнаты для ночного отдыха.

Ринэя с удовольствием вдыхала вкусные запахи горохового супа и бараньих рёбрышек с прошедшего ужина, запоздало вспомнив, что за день толком и не ела.

— Получается, что когда вы направили свои магические импульсы в одну точку, они не загасили друг друга, а, напротив, усилились. Таким образом, увеличился радиус действия магии, — медленно, взвешивая каждое слово, проговорил Нирн.

— Это типичный случай стихийной синхронизации. Когда два импульса приблизительно одинаковой силы и не конфликтующей природы соединяются и увеличивают эффект: радиус поражения и силу удара, — продолжил Рэнг, степенно поглаживая недавно расчёсанную бороду. Маг любил эту деталь своей внешности. А вот волосы, судя по их неряшливому виду, ненавидел лютой ненавистью.

— К сожалению, не со всеми работает. Стихии должны быть разные, но не конфликтующие. Например, земля с огнём или вода с воздухом. Это даст больший эффект,

что, скажем, два мага огня, — заметил Нирн. — Да и маги должны относиться друг к другу с симпатией, чтобы сработаться.

— Молодец, юноша! — одобрил старый маг. — Вижу, работа в библиотеке пошла тебе на пользу.

— Да? — Ринэя подняла брови, когда услышала про библиотеку. — А чем вы сами там занимались?

— Я сначала вылечил несколько болезней своей белой магией, — улыбающийся Нирн показал ладони, даже в помещении находящийся в своём белом цилиндре. Было бы удивительно, впрочем, если бы эрдониец расстался с головным убором. — Это было не сложно.

— А, метод «возложения рук», — понимающе протянула Мала. — Многие жрецы так делают, но не у всех получается.

— У меня природная склонность к первоосновам. Сам не знаю, почему, — пожал плечами жрец. — В детстве пара тёмных личностей даже предложила родителям сделать из меня тёмного мага, но их прогнали взащей. После этого я стал светлым, — задумчиво закончил он и заправил непослушную чёлку в цилиндр.

— И сложные болезни были? — Ринэя ради интереса решила поддержать беседу, но неотрывно смотрела, как непослушная чёлка друга, словно издеваясь, ме-е-едленно выползает из-под шляпы. Жрец, пока не заметив этого, спокойно продолжил:

— Легкотня. Бронхит один, с поджелудочной железой проблема одна, да ещё геморрой.

Принцесса кивала по мере перечисления и вдруг замерла с ошарашенным видом. Серые глаза смотрели на жреца испытующе. Ринэя медленно уточнила:

— Погоди... ты лечил ВСЕ эти болезни методом «возложения рук»?!

— Да. А что? — бесхитростно спросил Нирн.

— Пока не помоешь руки три раза с мылом, чтобы за еду не брался!!! — вскочила Ринэя, отодвигая тарелку с общим хлебом от юноши.

— Ты мне, как маленькому, — хмыкнул Нирн, спокойно грызя яблоко. — Я всегда мою руки до и после сеанса лечения. Это правило всех целителей.

— Тем более что иначе я бы его за книги не пустил, — весело добавил Рэнг. — Я вначале помогал с переводами с древнего рунического письма, а потом мы вдвоём сортировали книги, попутно вычитывая разную полезную информацию. В том числе, я нашёл заметки о Турнире Тысячи Смертей.

Все внимательно посмотрели на старика. Тот, довольный эффектом, продолжил после небольшой паузы:

— Как вы знаете, всего в Зоне Света есть шестнадцать крупных государств, таких как Вендеция, Эрдония и другие. На самом деле, семнадцать, конечно, вместе с Пареендом, королевством Центра Мира.

Пареенд — самое известное королевство. О нём знают все. Оно находилось в середине центрального континента мира, а, в свою очередь, в самом центре самого королевства раньше был храм Философского Камня. После того, как некий тёмный маг украл камень и исчез с ним из мира, на месте храма появился Столп Силы, грозящий разрушением всему Красго. Он, в свою очередь, исчез после события, произошедшего десять лет назад, названного Явлением Чистой Души, самого загадочного происшествия за последнее тысячелетие, разгадку которого никто, включая одного из мудрейших магов мира, Рэнга Кора Уигора, не нашёл. Тот самый мудрейший маг сейчас продолжал свою лекцию с видом

профессора за кафедрой.

— Всего существуют шестнадцать, так называемых «местных» арен, на которых собираются желающие посостязаться с определённого королевства. Из Пареенда и малых стран приходят на все шестнадцать. Арена для жителей и гостей Эрдонии расположена в городе Нирницы. Победителями могут быть только двое. Двое уходят на арену второго круга. Всего таких четыре, и они расположены в четырёх крупнейших городах Зоны Света. Напуть проляжет в столицу промозглой Вендеции, город-корабль Рикан.

— Какая досада, — Ринэя поморщилась, словно хлебнула уксусу. — Никогда не хотела даже видеть эту Вендецию. А теперь придётся туда переться к этим крысиным вендецианским мордам.

— Сначала выиграй, Ринэечка, — Мала посмотрела на неё с насмешкой.

— Какая-то ты националистка, Ринэя, — заметил Нирн с озадаченным видом. — Это плохо, хотя ты, верно, просто ещё не видела вендецианцев кроме их послов, оказавшихся не самыми приятными людьми.

Тут чёлка Нирна всё-таки выбралась на свободу и вновь замоталась перед правым глазом парня. Тот спокойно убрал её обратно под шляпу.

— Начинать междоусобицы из-за немного другого цвета кожи, да и вообще принадлежности к другому народу — есть большая глупость, — прервал перепалку старый маг. — Но сейчас мы говорим про турнир. Так вот, главная арена находится в одноимённой столице Пареенда, куда направляются победители четырёх великих арен. Потом я аккуратно разузнал новости про нынешнее мероприятие. Чтобы не повторился Турнир Тысячи Смертей, распорядитель нового турнира, небезызвестный Ксангорф Ликид, прошлый победитель, ужесточил правила. Никакого колюще-режущего оружия. Разрешаются булавы, цепи, шесты, но небольших размеров.

— Мои пройдут, значит, — хмыкнула Мала, хлопая ладонями по рукояткам молотов.

— Если кто-то дерётся в рукопашную, то имеет права потребовать того же от вооружённого противника или взять оружие равное по силе. Может, впрочем, и отказаться от этого права, но чтобы потом не жаловался. Если противник упал и не может подняться, добивать его запрещено под страхом дисквалификации. А то иные грешили этим в прошлый турнир. Сама схватка ведётся либо до нокаута, либо пока один из участников не набрал определённое количество очков за удачные удары.

— То есть, если против меня будет выступать жутко выносливый бугай, который останется на ногах даже после двадцати моих ударов, то я буду считаться победительницей? — спросила внимательно слушавшая Ринэя.

— Что-то вроде того. Если, конечно, сам он ни разу по тебе не попадёт, но пропустит от семи до четырнадцати ударов, — кивнул Рэнг.

— Какой разброс, — хмыкнула Мала.

— Лимит ударов устанавливают судьи, сравнивая физические параметры и навыки бойцов, — сказал маг. — Это всё, что я успел узнать.

— А награда?! — хором возмутились девушки.

— Ах да! — старик хлопнул себя по лбу. — Я думал, что это глупая шутка, но победитель получит статус Защитника Пареенда.

— Ого! — Мала вскочила со стула, облокотившись руками об столешницу. Лицо воительницы выражало высшую степень потрясения.

— Что «ого»? — не поняла Ринэя, глядя на подругу недоумевающим взглядом.

— Неужели, ты не знаешь? — удивился Рэнг.

— Честно говоря, я тоже не знаю, — Нирн пожал плечами.

— А я и не сомневался в тебе, юноша, — глумливо сказал старик. Жрец даже не подумал ответить. Ему самому эти награды были глубоко безразличны.

— Позвольте мне рассказать, — попросила Мала и тут же, немного путано от волнения, принялась объяснять. — Понимаете, Ринэя, Нирн, что такое быть героем? Вот очистили вы шпук пять подземелий, спасли не один город, заимели славу какого-нибудь «убийцы демонов» или «победителя драконов». Таких героев немного и все им благоволят. Перед героем все девки штабелями укладываются. Ну а, соответственно, мужчины предпочитают героиню с невзрачной внешностью даже самой красивой Мисс Эрдония. А также можно с ноги распахивать двери в любые кабинеты, без очереди входить к королям. Ну, а если забыл оплатить обед в гостинице, никто и слова не скажет. Статус такой, что ой-ёй-ёй! Сейчас в Зоне Света только этот Ксангорф имеет статус героя, — девушка с волнением обвела взглядом всех присутствующих.

— Нда, в наше время героев было больше, — поддержал Рэнг, севший на своего любимого конька. — Мельчают люди, мельчают.

— Ничего себе! — выдохнула Ринэя поражённо.

— Хм... девушки штабелями укладываются? — задумчиво протянул впечатлённый Нирн, прикрыв глаза и не замечая злого взгляда принцессы. — Мне этого не нужно. Хватит и одной единственной, — очень тихо добавил он, но услышавшая Ринэя тут же успокоилась.

— Какой скромняжка, — хмыкнула Мала, с нескрываемым ехидством наблюдая за реакцией принцессы. — Так вот, представили себе это? А теперь слушайте дальше. Статус героя — это детские игрушки по сравнению со статусом Защитника Пареенда! — рубанула рукой воздух воительница.

— Что?! — теперь подскочили и Ринэя, и Нирн. — Это что же такое может быть?! — хором крикнули молодые люди.

Рэнг поднял руку, призывая всех помолчать, и, когда все расселись по своим местам, продолжил дальше сам:

— Защитник Пареенда — особа ещё более высокая, чем король в любом королевстве. Дать этот титул могут только король и верховный жрец Света Пареенда. Причём, вдвоём одновременно и при обоюдном согласии. Стать таким может только достойнейший из героев, но статусу Защитника нужно соответствовать. Обычно его дают самому достойному в преддверие великой угрозы, — лицо старика было напряжённым. — Если верховный жрец согласился на такое — это значит лишь одно... У него было тревожное видение о судьбе мира. Думаю, что с этим турниром не всё так просто, как кажется.

— В любом случае, я планирую выиграть его, — категорично отрезала Мала. — Меня не напугаешь всякими туманными пророчествами и угрозами, — она жёстко усмехнулась.

— По-моему, ты ошибся, Рэнг, — Ринэя развела руками — ей такая огромная награда показалась глупостью. — Пошутил кто-то с этим призом. А потом победит кто-нибудь... хотя, почему «кто-нибудь»? Я, конечно же! — тут же гордо выпятила грудь девушка.

Остальные закашлялись от такой «великой скромности».

— А победителю и скажут: «Поздравляем, вы участвовали в шоу розыгрышей!»

— У тебя странные понятия о приключениях, подруга, — заметила Мала, покосившись на Ринэю.

— Просто по личному опыту сужу. Всего ничего путешествую, а за всё это время

постоянно происходит всякий идиотизм, — вздохнула принцесса и посмотрела в окно, мимо которого как раз проходил дозор стражников. — Так что я теперь ничему не удивлюсь.

— Как бы тебе не пришлось жалеть о спокойных деньках, Ринэя, — философски протянул Рэнг.

— И, кстати, — громко начала, привлекая внимание, Мала. — Если встретимся на арене лицом к лицу, без обид, лады? Каждый хочет выиграть, так что поблажек давать друг другу не будем.

— Но и зверствовать тоже не следует, — Ринэя хмуро посмотрела на неё.

— Я постараюсь, — неохотно пообещала воительница.

— Я попробую свои силы, — решил поправляющий цилиндр Нирн. — Но ничего обещать не могу. Я всё-таки жрец, а не воин.

— Скажи это зарубленному тобой чудовищу, — хмыкнула Мала. Жрец передёрнул плечами. Тот случай вызывал в нём противоречивые чувства. Первое сражение с чудовищем, как-никак.

— Что же, завтра нам предстоит тяжёлый переход, друзья, — Ринэя поднялась с намерением пойти в свою комнату. — Мы славно поработали.

— Хотя и ничего не заработали, — буркнула воительница, направляясь к лестнице вслед за принцессой.

— Так можем теперь отдохнуть. Всем спокойной ночи! — Ринэя помахала ручкой с балкончика в общий зал и скрылась в недрах второго этажа.

— Завтра предстоит идти быстро, если хотим успеть записаться в качестве участников, — Мала тоже решительно поднималась по ступеням.

— А ты, старик? — спросил Нирн мага, когда девушки ушли.

— Что «я»? — не понял Рэнг.

— Будешь участвовать?

— Да. В качестве зрителя, — усмехнулся старый маг и посмотрел на жреца в упор. — Уже не те года, чтобы скакать, как идиот, на арене.

— Высоко же ты нас оценил, — пробормотал Нирн.

— Почему «вас»? Я каждого оцениваю отдельно.

===== Глава 16. Друг минувших светлых дней. =====

Вечнозелёный радостный град!

Солнечный цвет и растений приют,

Вьются они бесконечной мечтою!

Вновь оказаться здесь сказочно рад!

Путники отдых душе обретут.

Пусть иногда было грустно с тобою.

Улус Кирин Сладкозвучный о Нирницах. 390 НВ

Хотя отдельные личности с ярко выраженным девиантным поведением любят называть себя бандитами, но всё же стоит различать настоящих преступников от простых хулиганов. Учитывая тот факт, что стража обязана ловить преступников, совершивших реальные преступления, обязанность по воспитанию каждого индивида ложится на общество. Ведь если отправлять в тюрьму за каждое разбитое мячом окно, то вскоре на свободе никого не останется.

Потому в то время, когда стражи порядка охотятся за убийцами, насильниками, ворами и другими преступниками, простые уличные хулиганы должны быть остановлены

исключительно своими согражданами. Но иногда случается сбой, в результате которого группа молодых или даже не очень молодых людей чувствует свою безнаказанность и начинает давить на сограждан. Хотя они гордо называют свои сборища «бандами», но стараются действовать аккуратно, чтобы не попасть под надзор стражи, совершая действия на самой границе закона и беззакония.

Нередко такие хулиганы могут терроризировать целый город годами, пока общество само не изгонит их или пока они не совершат преступление и не будут пойманы королевскими стражами. Как правило, подобные «банды» существуют на авторитете одного или двух достаточно сильных бойцов, поражение которых будет означать конец бесчинствам группы.

«Об общественных отношениях», профессор кафедры философии Академии Крыльев Руцуго Сиреневый. 456 НВ

Нирницы был красивым городом, утопающим в зелени. Стены всех домов увивал плющ, а каждый владелец земельного участка обязан был содержать его в порядке в соответствии с указами властей города. Жители Нирницы в отличие от остальных эрдонийцев имели не одну, а сразу две отличительные черты. Первая — это шляпы, куда же без них? Вторая — попытки перещеголять друг друга в украшении территорий возле домов. Повсюду были видны фигурные кустарники, ровные газоны, клумбы с цветами.

— Город просто сияет, — в восхищении осматривала его Ринэя.

«Каждый день приносит новые впечатления... Как же мне нравится путешествовать!» — с улыбкой подумала принцесса.

— Сиять он сияет, но стены крепостной нет, — поморщилась Мала, которая бывала раньше в Нирницах и уже не так бурно реагировала на местные красоты. — Стоит кому-нибудь, например, Вендеции, захотеть захватить город, то достаточно лишь пройти Крепь Трёх Ключей в ущелье на юге.

— Чего?! — принцесса мигом начала заводится. Темы вроде «какая страна сильнее» её всегда раздражали. — У Вендеции пупок развяжется напасть на Эрдонию! — возмутилась девушка. — Им до нашей армии ещё топтать и топтать в развитии!

— Хорошо, Ринэечка, как скажешь, — послушно ответила Мала, но с такой миной, что принцесса сразу поняла — издевается.

— Остановимся во-о-он там, — Рэнг показал пальцем на небольшую, но чистенькую гостиницу. — Помню, когда я проходил через Нирницы, там был прекрасный салат из крабов. И ещё танцовщицы хоть куда, — старик мечтательно прикрыл глаза. — Эх, было времечко, да простит меня Свет.

Девушки явно хотели сказать какую-нибудь колкость, но промолчали. В конце концов, чем это место хуже любого другого? Молодые люди покорно направились к указанному магом строению. Ринэя насвистывала случайно услышанную весёлую песенку. Нирн разглядывал окружающие здания. Мала больше всматривалась в здание арены, которое виднелось на главной площади. Её и ареной можно назвать с натяжкой. Так, бойцовский ринг.

Сюрприз молодых людей ожидал, когда они распахнули дверь в гостиницу. На них тут же пахло запахами прокисшего пива, пота и горелого мяса. А зрелище...

— Хм... Рэнг, ты точно уверен, что это то самое место? — Ринэя была в шоке от увиденного. В общем зале стоял дым коромыслом. Несколько мужиков с откровенно бандитскими рожами играли в карты. Другие пили, а кое-где и дрались. Да и сам зал

выглядел не лучшим образом. Почерневшие стены и столбы, на которых держалось здание. Тяжёлые дубовые столы и грубо сколоченные стулья. Стойка бармена была укреплена металлическими листами, а сам бармен стоял с постным выражением лица и до блеска протирал один и тот же стакан, хотя остальные находились в ужасающем состоянии.

— Выглядит, как бандитский притон, — заметил Нирн, передёрнув плечами.

Но старый маг смотрел на весь этот ужас совершенно другим взглядом. Глаза его затуманились, словно он видел совсем иные картины.

— Эх, ностальгия-а-а, — Рэнг мыслями погрузился в далёкое прошлое. — А ну, посторонись, молодёжь! Рэнг Кор Уигор, гроза пятидесятилетних молоденьких цыпочек, вернулся в обитель вольности и вседозволенности!

Старый маг решительно направился в центр зала, когда на его пути оказался один из здоровенных мужиков в потёртой фуражке. Громила с иронией посмотрел на старичка.

— Дедуля, ты не заблудился? — глумливо спросил он.

— А ну, посторонись, юноша! — Рэнг одним взмахом костистой длани направил дерзкого «юношу» в полёт. Тот пролетел до одной из стен зала, попутно свалив ещё двоих вместе с тремя кувшинами кислого вина. В зале воцарилась тишина, а все завсегдатаи сразу же обернулись к Рэнгу.

— Ну, старичок, я от тебя в шоке, — хлопнула по лицу Ринэя. Мала задумчиво смотрела на мага оценивающим взглядом.

Послышались звуки шагов из кухни. Сначала сапог, потом стук деревяшки по полу. Снова сапог и опять стук. От этих звуков завсегдатаи почему-то съёжились и вернулись на свои места, уткнувшись взглядами в столешницы. Кто бы это ни был, но его явно боялись и уважали.

В зал неспешно вышел старик в замызганном синем камзоле, вышедшем из моды лет сорок назад, треуголкой на голове и с трубкой в зубах. Одна нога у него отсутствовала, заканчиваясь деревяшкой. Спутанная седая борода вилась кольцами до пояса. Лицо его было смуглым, а тёмные глаза сверкали неукротимым огнём.

— Это кто тут буянит в моём заведении?! Кому рыльник начистить, салаги?! — взревел он, осматривая зал не самым трезвым взглядом.

— Не вопи, кишки застудишь! — весело сказал Рэнг, подходя ближе к владельцу заведения. — Узнал или полечить от склероза, сопляк?

Владелец гостиницы побагровел и грозно посмотрел на старика.

— Какой я тебе сопляк?! Стоп... Рэнг? — удивился старик, сфокусировав взгляд на собеседнике.

— Хех, а ты ни капли не изменился! Всё тот же сопляк восьмидесятилетний, — старый маг толкнул бородача в плечо.

— Молчи, реликт! С тебя скоро уголь сыпаться начнёт за давностью лет! — беззлобно парировал тот.

— Эй, Рэнг! — подошла к нему Ринэя. — Что это значит? Кто это вообще такой? — показала она пальцем на собеседника наставника.

— Соплячка дерзкая малёха, — хмыкнул владелец заведения. — Твоя?

— То, что дерзкая — это точно, — кивнул Рэнг. — Моя воспитанница. Эй, молодёжь! — махнул он рукой всем. — Знакомьтесь с моим древним другом...

— Это кто из нас древний, реликтовый ты мой? — насмешливо хохотнул бородач.

— Крист Майногор. Он родом из Кенрегена.

— Хе-хе, к вашим услугам, молодые люди, — с хриплым смешком бросил тот. — Располагайтесь, если комнаты нужны, да жратва. А ты, старый пень, пойдёшь со мной. И не смей уходить, пока не опустеет хоть пара кувшинов! — Крист обнял Рэнга за плечи и почти что силой повёл в служебные помещения.

— Пара?! Да ты и после первого будешь храпеть на все Нирницы! — рассмеялся маг.

— Кто бы говорил!

Крист и Рэнг скрылись в недрах гостиницы.

— У меня нет слов, — первой обрела дар речи Мала. — Вот тебе и благообразный дедок, один из мудрейших магов.

— Можно подумать, ты сама сплошь с богами общаешься, — заступилась за наставника Ринэя. — Дружили вот они давно, что в этом плохого?

— И вообще, судить о внешности — опрометчивый поступок, — заявил с умным видом Нирн. — Мне этот Крист показался нормальным человеком.

— Для такого места, пожалуй, действительно, — хмыкнула Мала, демонстративно обводя взглядом завсегдатаев.

— Присядем? А то уже и кушать хочется, — Ринэя потёрла живот с несчастным видом. Бурчание не заставило себя долго ждать.

— В таком заведении ты не будешь кушать, — категорично заявила воительница с самым строгим видом.

— С чего ты так решила? — хмуро осведомилась принцесса, приготовившись ответить не совсем прилично и подобающе благочестивой девушке.

— Такое слово этому заведению не соответствует. Пойдём набивать животы, — улыбнулась Мала.

— Да я на что угодно согласна, — Ринэя улыбнулась шутке подруги.

Нирн занял один из свободных столиков. Девушки тут же присели рядом. Во главе стола с важным видом устроилась Ринэя, положив ноги на угол столешницы. Мала заняла место напротив жреца.

— Чего желаете? — подошёл служка, здоровяк с квадратной челюстью.

— Я бы попробовала стейк из баранины, — решила Ринэя.

— Зачем тебе есть баранину? — спросила Мала, пытаясь сделать серьёзное лицо, но печать ехидности никуда не желала уходить. — Мы — то, что едим. А ты и так упряма, как целое стадо.

— Сама-то что будешь? — сдержанно процедила принцесса.

— Я буду салат из свежих овощей с хрустящими сухариками и кусочками курицы под чесночным соусом, — решила показать хороший вкус воительница.

— А я, — дошла очередь до Нирна, — предпочту рыбное. Если есть осетровые, то было бы неплохо, — парень предвкушающее потёр руки.

— Хрм... есть только гречневая каша и индейка, — здоровяк кивал, пока говорили молодые люди, и даже сейчас продолжал кивать.

— А зачем тогда спрашивал? — удивилась Ринэя.

— Красиво говорите, — ухмыльнулся тот.

— Ах-ха-ха! Узнаю юмор сумеречников! — засмеялась Мала, запрокинув голову. — Неси, что есть. Две взрослые порции и одну детскую, — она показала рукой на Ринэю.

— Эй! — возмутилась принцесса.

На этой весёлой ноте дверь гостиницы распахнулась, и внутрь с уверенным, пожалуй,

даже с самоуверенным, видом вошла компания атлетически сложенных мужчин в коротких рубашках и полотняных штанах. Судя по реакции остальных мигом смолкших посетителей, этих молодчиков недолюбливали и побаивались. И, что самое главное, они не носили головных уборов! Эрдонийцами, кои не носили никаких шляп, были сомнительные личности: наёмники, путаны, бандиты, просто городские хулиганы.

— Эгэй, храбрецы! Ещё не нашлось желающих, чтобы поучаствовать в турнире против меня?! — громко на весь зал крикнул тот, что стоял впереди: бритоголовый тип с широким носом и высокими надбровными дугами. Не сказать, чтобы его внешность производила самое удручающее впечатление, но всё же...

— Этот Гвин опять пришёл покуражиться, сволочь, — с ненавистью выдохнул кто-то позади Нирна.

— Так что, не осталось никаких храбрецов?! — с кривой ухмылкой спросил Гвин.

— Я буду участвовать в турнире! — Ринэя вскочила со своего места. — У тебя есть ко мне какие-то вопросы?! — она с вызовом посмотрела в глаза задиры.

Тишина была такая, что слышно было одинокую муху, жужжащую под потолком.

— Ты... участвуешь... в турнире? — очень тихо, почти шёпотом, спросил Гвин, неверящим взглядом уставившись на девочку.

— Да! Чего притихли все?! — довольная эффектом принцесса обвела зал взглядом. — Испугались?!

На этой фразе тишина взорвалась диким хохотом. Смеялись все, даже тот, кто с ненавистью отозвался о Гвине.

— Чего смешного, недоумки?! — взорвалась девушка. — Может, мне вам зубы вместе со смехом в глотку затолкать, а?! — принцесса вращалась вокруг оси, разглядывая смеющиеся рожи.

— Не обращай внимания, Ринэечка, — Мала потянула подругу за руку. — На турнире будет ясно, кто чего стоит.

— Хорошая шутка, девочка, — отсмеялся Гвин. — И чем ты будешь драться? Воздушными поцелуями?

Тут Ринэя не выдержала и вырвала руку из хватки Малы. Зарычавшая принцесса в два прыжка подлетела к Гвину и со всей силы ударила его ногой по коленке. Задира взвыл и запрыгал на одной ноге, схватившись за место удара.

— Вот так вот! — довольно подбоченилась Ринэя, оборачиваясь к хохочущей публике.

Мала встала со своего места, не сводя взгляда с банды хулиганов. Вместе с ней поднялся Нирн.

— Будь готов, — сказала ему воительница. — Наша принцесска только разозлила этого типа.

— Ха-ха! Маленькая девочка сделала тебя, Гвин! — крикнул кто-то.

Задира пришёл в себя и с мрачной угрозой посмотрел на Ринэю. То, что над ним смеялись, Гвину явно не понравилось.

— Мелкая дрянь, да что ты возомнила о себе?! — зарычал он в бешенстве.

— Эй-эй, полегче на поворотах, заготовка на человека! — наставительно покачала пальцем принцесса. Девушка совсем расслабилась, не видя в отнюдь не блистающем громиле опасного противника. — Я тебе не дрянь, а девочка! Никто не учил вежливости по отношению к дамам?!

— Учили. Спасибо, что напомнила, — хмыкнул оскалившийся Гвин и тут же бросился

вперёд.

— Проклятье! Шустрый тип! — побежала к ним Мала, но не успела.

Ринэя только ахнула, как оказалась в стальных объятиях. Теперь Гвин находился за её спиной, одной рукой сжав ей шею, а другой схватив за руку в болевой захват.

— Э-э-эй! — девушка отчаянно пыталась вырваться.

— Ринэя! — Нирн бросился на помощь, но дорогу ему загородили двое подпевал задиры.

— Хэх, добро пожаловать в реальный мир, мелкая, — Гвин усилил хватку, заставив Ринэю всхрипнуть, и, наклонив голову, продолжил, дыхнув на неё ароматом чеснока и нечищенных зубов, — где никто не будет делать тебе послабление только потому, что ты девушка.

— Пусти её немедленно, а не то!.. — Нирн положил руку на эфес меча, с угрозой посмотрев на главаря хулиганов.

— Какой боевой. Держи свою мелкую неприятность! — тот внезапно поднял Ринэю над головой и метнул её в жреца. Нирн поймал вопящую девушку в полёте. Парень пошатнулся, но умудрился не упасть. В результате, Ринэя вцепилась в него мёртвой хваткой, фактически оказавшись в крепких объятиях.

— Какая трогательная картинка! — издевательски рассмеялся Гвин.

— Заткни свою пасть, недоумок! — сурово посмотрела на него Мала, её пальцы вцепились в рукояти молотов. — И молись, чтобы не пришлось встретиться со мной на арене!

— Пф, только посмотрите на этих бойцов, — с презрением обвёл взглядом компанию задира. — Писклявая мелкота, какая-то шлюшка и слабак в клоунской шляпе.

— Что ты сказал про мою шляпу, тварь?! — завёлся Нирн, отодвигая Ринэю назад и одной рукой выхватывая меч.

— Успокойся, Нирн, — остановилась его рукой Мала. Для этого ей пришлось даже укрепить руку магией земли. — Гвин, верно? И такой вот человек претендует на звание Защитника Пареенда? Да, бойцы в Зоне Света действительно сильно измельчали, — с иронией усмехнулась девушка.

— Блин, этот гад поймал меня, — расстроено пробормотала Ринэя, только сейчас пришедшая в себя. — Ну, ничего. Я ещё возьму реванш!

Послышались звуки шагов и стук деревяшки по полу. Из кухни показался хозяин гостиницы.

— Так-так-так! Что за шум?! — слегка покачиваясь, крикнул Крист. — Какого ты опять припёрся, бритый дурак?! — выверился владелец заведения на Гвина.

— Придержи язык, старик! Я хожу там, где хочу! — оскалился задира. Его подпевалы подобрались и подошли ближе, встав за спиной главаря.

— А чего это мои подопе-ечные в рядок напротив этих бритых выстроились? — вслед за Кристом показался Рэнг. — Решили опробова-ать старинную заба-аву «стенка на стенку»? А меня забы-ыли, значит?! — нос старого мага заметно покраснел, а сам он говорил, нехарактерно растягивая слова. — Нехорошо-о, молодёжь! Очень плохо. Я ещё по части драки орёл!

— Я не могу больше на это смотреть, — вздохнул в притворном огорчении Гвин. — К вышеназванной компании прибавился ещё и сумасшедший дедок.

— Молчать!!! — Рэнг в мгновении ока оказался рядом с задирой. Посетителей обдало

волной воздуха.

— Что за?! — глаза главаря банды расширились в недоумении.

В следующее мгновение сухонький кулачок Рэнга ударил в тренированный пресс Гвина с такой силой, что последний сложился пополам и полетел на своих подпевал, свалив сразу троих.

— Страйк! — радостно завопил Рэнг, подпрыгивая от возбуждения. — Я победил!

— Валим отсюда! — испугались бандиты.

— И чтобы я вас больше не видел! — крикнул вдогонку Крист.

Через минуту ни от одного из них не осталось даже запаха. Посетители радостно загомонили и зааплодировали Рэнгу.

— Молодец, старикан!

— Так держать!

— Если пойдёшь на арену, я буду болеть за тебя!

— Приятно, конечно, — вздохнул старый маг, присаживаясь за стол. — Жаль, что мои года уже не те. Куда мне ещё и на турнир?

— Мы видим это, — быстро закивали молодые люди.

===== Глава 17. Внезапное явление ожидаемого. =====

Первый этап большого турнира Пареенда является испытанием, призванным отсеять тех участников, которые не имеют достаточно сил и способностей, чтобы выжить на более поздних этапах. Сделано это было исключительно ради их безопасности. Обычно для отборочного этапа используются слабые големы из глины, которых могут сделать любые маги земли, или оживлённые магией доспехи. Польза в жизни от них сомнительная, но свою работу в отборочном туре они выполняют хорошо.

Иногда отборочный тур проходит за пределами публичного мероприятия, если участников турнира слишком много. Обычно претендентов в Мабире, Крагерхатере, Мориго или Вендеции набирается огромное количество, так что первый этап турнира в тех странах приходится начинать даже раньше, чем в остальных. Иначе все желающие просто не успеют принять участие. Совсем иначе дело обстоит в относительно пассивных странах. Мало кто из эрдонийцев, ругенцев или хорсцев идёт даже на первый этап. И если набирается хотя бы десять участников — это уже считается неплохим результатом.

«Об истории турниров Пареенда», Рэнг Кор Уигор. 490 НВ

После того происшествия ничего особенно за целый вечер не произошло. Нирн, Мала и Ринэя лишь записались на турнир в качестве участников. Как оказалось, в первую очередь с утра все участники должны были пройти отборочный этап.

— Против нас выставят магические куклы магов земли, — сообразила Мала, когда мимоходом, поднявшись по боковой лесенке, взглянула на арену и увидела тамошние приготовления. — Ничего сложного.

— Меня больше беспокоит такое маленькое количество участников, — задумался Рэнг. — Всего лишь восемь вместе с вами, молодые люди. Неужели на всю Эрдонию нашлось только восемь храбрецов?

— Наша родина никогда не была крупнейшим источником авантюристов и искателей приключений, — заметил Нирн.

— Кроме таких, как я, конечно! — принцесса вскинула голову, залихватски сдвигая берет на бок.

— Я и Ринэя уже составляем большой процент от них, — закончил жрец не без

гордости, стараясь залихватски поправить шляпу, но в итоге чуть не сбил её с головы. Мала только иронично усмехнулась.

— А меня беспокоит то, что в списке участников есть имя «Монсэльм», — Ринэя тут же нахмурилась.

— У тебя паранойя, подруга, — успокоила девушку Мала, похлопывая её по плечу. — Мало ли Монсэльмов в мире? Это не обязательно должен быть наш ЛБОО. Да и не думаю что этот мальчик, похожий на девочку, не побоится участвовать в турнире.

Ринэе показалось, что кто-то скрипнул зубами за углом впереди.

— Мне тоже кажется, что за нами следят, — заметил Рэнг. — Лучше тебе, Ринэя, не отходить от нас далеко.

— Да я сама могу постоять за себя! — возмутилась принцесса, поднимая кулачки.

— И это говорит та, которую недавно скрутил Гвин, — хмыкнула Мала.

Принцесса зло пробормотала какие-то ругательства.

— И не нужно сквернословить, вас это не красит, ваше высочество, — наставительно заметил Рэнг.

— И это говорит тот, кто недавно пил, как конь, с похожим на пирата в отставке владельцем пивнушки, — старому магу тоже досталось от Малы.

Арена в городе Нирницы была зданием небольшим. Мест было не так много, хотя они были уже все раскуплены. Трое судей комментировали происходящее с помоста и, если возникала необходимость, громко заявляли о нарушениях. Глава города тоже почтил визитом турнир, как и знатные люди окрестностей. Людей смущало малое число участников, но посмотреть на новенькое за последние шесть лет зрелище хотелось, хотя многие ещё помнили кровавый ужас Турнира Тысячи Смертей. Тогда участников было гораздо больше, даже в малоактивной Эрдонии.

— Всё равно я возьму реванш, — упрямо повторила Ринэя.

— Верю, — Мала кивнула, стараясь, чтобы в голосе не звучало сарказма. — Только вот этот тип ещё и шустрый как белка. Сразу видно, что не только мускулы качать умеет.

— И что ты предложишь, если такая умная? — спросила принцесса с усмешкой. Воительница спокойно продолжила:

— Теперь, когда он показал, на что способен, я могу только посоветовать быть сосредоточенной и сконцентрированной на его движениях. Взглянем правде в глаза, Ринэечка, поздно тебя сейчас тренировать.

— Я и так сосредоточена! — Ринэя подпрыгивала от возбуждения. — Ох, я ему наваляю! — она нанесла несколько ударов по воздуху.

— Я вижу, как ты сосредоточена, — покачал головой Рэнг. — Послушай слова старого и опытного человека: вспомни все то, чему я учил тебя на тренировках по медитации, Ринэя. Вспомни и потренируйся, пока есть время. Если ты выдержишь час сосредоточения, хорошо. Ты уже будешь готова! — торжественным тоном закончил он.

— Я постараюсь, — буркнула девушка.

— А сколько она выдерживала, если не секрет? — любопытствовал Нирн, когда оказался в хвосте команды рядом с Рэнгом.

— Пятьдесят... секунд, — с убитым видом сказал маг. — А потом пришлось учить её черпать силы из эмоционального фона. Так дело с освоением магии пошло на лад.

— Впечатляет, — с нескрываемым сарказмом прокомментировала Мала.

Тут компания оказалась перед дверьми гостиницы, где их ждал сон перед следующим

довольно тяжёлым деньком. Впрочем, некоторые пожилые личности предпочли ещё разок уединиться со старым другом в беседах о насущном за кувшином знатного кенрегенрского рома. Ринэя подивилась тому, что комнаты в гостинице оказались на порядок лучше, чем общий зал, словно это было иное заведение. Общий зал, где могли собираться все путешественники, имел пять дверей. Одна из них служила входом, а остальные вели в отдельные спальни. В конце зала была винтовая лестенка вниз, в общую ванную комнату. Полюбовавшись чистенькой и ухоженной комнатой, Ринэя отправилась отдыхать.

— Вперёд! — дверь гостиницы распахнулась от пинка нежной ножки милой принцессы.

Ринэя залихватским движением поправила берет, отряхнула одежду и повернулась к своим соратникам, выходящим из гостиницы.

— Не отставайте! — задорно крикнула девушка, поворачиваясь к арене и вприпрыжку направляясь к цели своего путешествия.

— Какая ты сегодня энергичная, — заметила Мала, шедшая следом.

— Ещё бы! — подмигнула обернувшаяся Ринэя. — Наконец-то я начну действовать! Мне так хочется намылить кому-нибудь шею!

— Вот смеху-то будет, если тебе самой намылит шею земляной болванчик, — беззлобно поддела её воительница.

Погода настраивала на позитивный лад. Солнце грело, слышался щебет птиц. Глаз радовало обилие зелени в Нирницах. Даже арена местами была увита плющом. Людей там собралось немало. Все места были заняты, и часть зрителей сидела на ближайших крышах. Ринэя вдохнула полной грудью особый запах. Вроде бы он был городским, но чище, чем в Эрдосе, чувствовался аромат молодой травы. Видимо, кто-то только что подрезал сорняки и ровнял газон на своём участке.

— Эх, старость не радость, — простонал Рэнг, идущий позади и поддерживаемый Нирном.

— Это не старость, а ты напился вчера до пляшущих демонов, — справедливо отметил уже взопревший жрец.

— Юноша, вместо того, чтобы зубоскалить, лучше бы сняли похмелье старику, — слабым голосом попросил маг, ещё больше облачиваясь на парня.

— Я не умею, — виновато сказал Нирн.

— Что?! Ох, голова... Да как можно? Ты умеешь лечить даже самые страшные болезни вроде чёрной оспы или проказы, но не способен снять банальное похмелье? — слабым голосом, но с нотками возмущения спросил старик.

— Меня этому не учили, да я и не интересовался, — кряхтел парень, так как Рэнг уже почти висел на нём. — Сам я трезвенник.

— Только о себе и думаем! Эх, молодёжь. Ох, башка трещит.

Ринэя и Мала всю дорогу выслушивали громкие стоны, пытаясь настроиться на грядущее состязание. Принцесса уже хотела сама взвыть от этих непрекращающихся стенаний.

— Нирн, возьми учебник по белой магии и подлечи уже эту грозу пятидесятилетних цыпочек! — всё-таки не выдержала Мала. — У меня скоро у самой голова заболит!

Вскоре компания подошла к зданию арены, где прошла через вход для участников в помещение с серыми стенами и рядом грубо сколоченных стульев. Рэнга усадили на один из

них. Конечно, тамошняя охрана покосилась на старика, но не стала ничего предпринимать. Какой вред от одного лишнего пожилого человека?

— Началось! — окликнула всех Мала. Участники столпились возле окошка, через которое виднелась арена и часть трибун.

Кроме окон и стульев в помещении была ещё и лестница, ведущая вниз, к входу на арену.

— Хм... дорогие зрители! — послышался голос главного судьи турнира. — Сегодня проводятся первые два тура состязаний! На первом, отборочном, который вы сейчас увидите, участники смогут показать всё своё мастерство против земляных големов! Ну а если кто-то проиграет таким откровенно слабым противникам, то специально для них заранее приготовлены корзины с тухлыми яйцами и гнилыми помидорами.

Толпа восторженно взревела. Корзины со снарядами тут же пошли по рукам. У многих были небольшие кульки орешков с сахаром, солью или перцем, которые были очень популярны при просмотре всяких зрелищ. Вторым предметом по популярности была бутылка минеральной воды из города Низайи.

— Надеюсь, что никто из участников не обманул нас и не оказался слабаком, которого с позором выгонят с турнира. Приступим же! И первым на арену вызывается Нирн Марко! Этот жрец Великого Света из столицы нашего славного королевства! Он зарекомендовал себя как целителя, мага и мечника! К сожалению, свой меч ему придётся оставить за ареной по новым правилам проведения турнира!

— Я пошёл, — Нирн улыбнулся Ринэе. — Это не займёт много времени.

— Меньше самоуверенности, мистер целитель, — предостерегла Мала, наблюдая, как жрец идёт к лестнице.

Нирн вышел под лучи утреннего солнца с высоко поднятой головой. Тщательно начищенный белый цилиндр в лучах светила начал сиять, ослепляя зрителей.

— Какое изощрённое коварство демонстрирует этот жрец! Он вышел в головном уборе, которым запросто может ослепить противника, вырвав инициативу в бою! — крикнул судья в восхищении.

— Хитёр жрец! — закричали с трибун.

— Вот проныра!

— Вы неправильно поняли! — попытался оправдаться Нирн. — Это семейная реликвия!

— Так начнём же! — крикнул судья.

Нирн обратил внимание на стоящую перед ним фигуру, похожую на огородное чучело, но сделанное не из соломы, а из кусков земли, соединённых магией.

— Хм... не самый сильный вариант, — жрец улыбнулся и быстро двинулся навстречу голему. Магическое создание только начало поднимать гротескные руки, как...

БАХ!

Удар ноги прыгнувшего вперёд Нирна переломил его пополам, хотя брови парня поползли вверх. Чучело оказалось несколько крепче, чем он рассчитывал.

— Молодец, Нирн! — радостно крикнула Ринэя.

«А Нирн, видно, тоже где-то учился драться! Таким приёмам не научишься в аудиториях университета».

— А он хорош для жреца. Теперь я начинаю понимать, что вы в нём нашли, — услышала принцесса знакомый голос справа. Ринэя с недоверием посмотрела и...

— Ты? Монсэльм?! — вытаращилась на собеседника девушка.

— Он самый! — кивнул, тряхнув длинными кудрявыми волосами, капитан дворцовой стражи в лёгкой рубашке, распахнутой на груди. — Всё тот же обаятельный капитан и красавец Монсэльм Катартуа! — он гордо вскинул голову. Ринэя же тяжело вздохнула и закатила глаза.

— Говоришь, что понимаешь Ринэю? — послышался ехидный голосок Малы. — А что, тебе Нирн тоже понравился? Вас познакомить? — воительница подошла ближе к капитану и заговорщицки подмигнула.

— Хватит шутить своими глупыми хохмами про мою ориентацию! — крикнул на воительницу Монсэльм, но та даже не моргнула. Только продолжила так же ехидно улыбаться.

— Шучу, потому что сама не могу определить, ЛБОО, — помахала ручкой Мала.

— Хватит называть меня ЛБОО! — начал звереть мужчина.

— Я справился! — подошёл к Ринэе Нирн. Жрец покосился на капитана стражи, явно узнав его, но не стал комментировать. Судья объявил следующего участника, незнакомого принцессе. Двое молодых людей, в том числе член банды Гвина, один за другим вышли на арену, чтобы сразить «земляного болвана».

Справились оба, хотя один из них с трудом свалил голема и был освистан толпой, а кое-кто даже швырнул в него гнилые снаряды.

— Нечего ходить на соревнования, если едва справляешь с зарядкой, — назидательно отметила Мала, когда неизвестный парень вернулся, отчаянно ругаясь и вытирая лицо.

— Следующей на арену вызывается странствующая воительница Мала Рнхата! Уж профессиональная искательница приключений не должна упасть в грязь лицом, как предыдущий участник! — объявил судья.

— Я пошла, — спокойно оповестила Мала, выходя из помещения для ожидающих на арену.

===== Глава 18. Конкуренция известны! =====

В связи с особенностями строения души и её воздействия на тело в нашем мире, среди разумных существ крайне редко появляются те, кто ориентирован на сближение с особью своего пола. Однополые пары имеются в животном мире, но среди, например, людей процент таковых гораздо ниже, чем в техногенных мирах.

Относятся к людям подобной ориентации по-разному. Среди материальных демонов таких называют «ярко-синими» и относятся с нескрываемым презрением. Люди Зоны Тьмы доброжелательны по отношению к ним, а жители Зоны Света реагируют достаточно спокойно, если только это не касается правящей семьи их государства. Труднее всего подобным людям приходится в Зоне Сумерек, где многие года царят дикие и крайне жестокие нравы.

Также отмечено, что наиболее негативно на обвинения в однополых предпочтениях реагируют мужчины Партанента, хотя среди них за всю историю не выявлено ни одного подобного случая.

Из лекции профессора кафедры философии Академии Крыльев Руцуго Сиреневого. 457 НВ

Принцесса внимательно наблюдала за подругой. Мала быстро поприветствовала зрителей и направилась к «болвану», занося руку над головой для удара. Кожа на ладони воительницы начала покрываться каменной коркой.

— Она выглядит очень уверенно. И бой начина... э... бой окончен!

Ринэя, посмотрев на то, как Мала разбила голема первым же ударом, недовольно покосилась на улыбающегося Монсэльма:

— Кстати, а чего ты здесь делаешь? Неужели, только для участия в турнире? — с подозрением спросила девушка.

— Я пришёл для того, чтобы сорвать ваши планы, непослушная принцесса, — нагло заявил капитан стражи, глядя в глаза Ринэи. — Когда я понял, что вы идёте по дороге в Нирницы, то не составило большого труда понять зачем. Конечно же, турнир! Я сражусь против вас и отшлёпаю на глазах у публики по заднице, как положено обходиться с непослушными детьми! А потом верну домой! — закончил он с гордым видом.

— Ещё неизвестно, кто кого отшлёпает, кудрявый баран! — взъярилась Ринэя.

— Бить чужих детей нельзя, — назидательно сказал Нирн.

— Я забыл спросить какого-то там жреца-недоучку, — с презрением процедил Монсэльм и снова повернулся к Ринэе. — Ваше высочество, вы повели себя не лучшим образом. Сбежали из дворца, расстроив его величество. Причём, сбежали на турнир, где очень опасно, — покачал головой капитан. — Если вы не думаете о себе и своей безопасности, то стоит хотя бы подумать о чувствах ваших родителей.

— Блин, не начинай читать мне морали, — буркнула покрасневшая, словно пойманная хулиганка, девушка.

— Вы ведёте себя как распущенный ребёнок, не зная, на что подписались, — продолжил капитан, строго нахмутив брови. — Так что отшлёпать такое капризное дитя будет лучшим выходом. Чем я и займусь, когда мы выйдем на арену!

— И, кстати, с чего ты уверен, что именно ты будешь драться против меня? — мрачно спросила Ринэя. — Ведь определяется это жребием.

— Деньги решают всё, — самодовольно сказал улыбнувшийся капитан.

— Не строй из себя важную шишку! — руки принцессы сжались в кулачки.

— Быть может, мне и не придётся ничего делать. Вас повергнет в пыль обычный земляной голем, показав вашу слабость! — Монсэльм пафосно захохотал, вновь перейдя на не совсем уважительное обращение.

— Ах, ты... — руки принцессы сжались в кулачки.

Тут подошла Мала. Вместо неё ушёл ещё один участник, которого назвали Маршем.

— Что здесь происходит? — спросила она в недоумении, видя красную от злости Ринэю, хмурящегося Нирна и хохочущего Монсэльма.

— Этот извращенец хочет отшлёпать меня по заднице на арене! — крикнула Ринэя, показав пальцем на капитана стражи.

Все участники на этом выкрике повернулись к компании с недоумением разной степени на лицах. Реакция последовала незамедлительно.

— Ну, ты даёшь, кудрявый! — хохотнул подпевала Гвина, Алан, который участвовал не так давно. — Горяч, ничего не скажешь! Только оставь попку этой малышки для атамана! Он тоже умеет наставлять на путь истинный!

Он заржал своей плоской шутке, и его поддержал сам Гвин.

— Какая пошлость! — возмутился со своего места Рэнг, вставая даже несмотря на похмелье. — Монсэльм, да я тебе за такие мысли в адрес её высочества двумя пальцами всё оторву, чтобы больше не думал, о чём не положено!

— Да я ничего такого не имел в виду! — заорал багровеющий Монсэльм, но его уже не слушали.

— Друзья! — громко крикнула Мала, перекричав всех. — Не нужно делать поспешных выводов!

Все замолчали, скрестив взгляды на воительнице.

— С чего ты за меня заступаешься? — удивился капитан.

— Быть может, он имел в виду другую задницу? — продолжила воительница с расплывающейся на лице ухмылкой. — Например, Гвина!

— Чего?! — заорал вышеназванный, когда с подозрением начали оглядываться уже на него.

— Да хватит уже!!! — возопил Монсэльм, а его немного женственное лицо исказилось ненавистью. — Я не из этих!!!

— Из каких? — с ехидной улыбкой спросила Мала. Она откровенно наслаждалась, издеваясь над капитаном.

— Не важно! — мужчина скрипнул зубами, стараясь взять себя в руки. — Я клянусь, девка, что если ты встретишься мне за пределами арены, я убью тебя! Потом попрошу жреца воскресить и снова убью! А потом...

Мала стояла спокойно, с усмешкой выслушивая угрозы. Внезапно капитана прервал крик судьи:

— И следующим на арену выходит Монсэльм Катартуа, бравый капитан стражи из столицы нашего славного королевства! Мечник, кулачный боец и ловелас!

Монсэльм гордо выпрямился и с независимым видом отправился на арену.

— Какой нервный, хих! — Мала весело посмотрела на Ринэю. — Не бери в голову, подруга. Ничего он тебе не сделает.

— Надеюсь, — вздохнула принцесса. — Вообще, во дворце я знаю его как...

— Приветствую, приветствую вас всех, почтенные зрители! Да, я вас тоже люблю! — кричал капитан, шествуя по арене, хотя трибуны в основном молчали.

— И бой начинается! Удар... бой окончен! Вы только посмотрите, во что превращён голем от удара Монсэльма! От него остались только крошечные осколки!

— Чем он его так?! — удивилась Ринэя, прерывая разговор и выглядывая в окошко, но там был виден только капитан стражи, с улыбкой направляющийся обратно под уже куда более тёплые приветственные крики толпы, да куча земли, оставшаяся от голема.

— Похоже, что ЛБОО не так слаб, как кажется, — хмыкнула Мала. — Но есть у него один минус. Слишком легко выходит из себя.

— Я запомню, — мрачно сказала Ринэя, уже догадавшись, против кого придётся драться. Капитан явно не шутил.

На арену вышел Гвин, когда Монсэльм подошёл к Ринэе и со снисходительной улыбкой посмотрел на неё.

— Может быть, сразу сдадитесь, выше высочество? Я обещаю обойтись к вам со всем возможным уважением и пылинки сдувать всю дорогу до столицы. К тому же, вы избежите позора, который будет ждать вас на арене.

«Пытаешься меня вывести из себя? Ага, жди!» — зло подумала девушка.

Теперь, когда она была точно уверена, что драться ей придётся с Монсэльмом, Ринэя воспринимала его уже спокойно. Она взяла себя в руки и решила больше не поддаваться на колкости капитана стражи, просто отвернувшись от него.

— И последняя по списку, но не последняя по значению участница нашего соревнования. Дерзкая Принцесса Ринэя! Она сражается в рукопашной и двигается быстрс

словно молния, как сама утверждает!

На этой фразе Нирн, Рэнг и даже Мала удивлённо посмотрели на девушку.

— Чего?! — ошарашено выдохнула она. — Какой идиот додумался так меня назвать?! Я так себя не записывала!

— Я решил, что народ должен знать правду, — Монсэльм коротко рассмеялся. — Прозвища никто не запрещает, а вы поставили в графу только имя. Эх, нужно было ещё добавить «капризная» и «плоская, как доска».

— Ну, ты даёшь, кудряшка, — покачала головой Мала. Если воительница и раньше не испытывала тёплых чувств к капитану, то сейчас она посмотрела на него как на пустое место.

— С тобой я разберусь позже, — зло процедила Ринэя, направляясь к выходу.

— Не сомневаюсь, — донеслось насмешливое ей вслед.

Ринэя спустилась по небольшой винтовой лесенке в короткий тёмный коридор. С каждым шагом сердце девушки билось всё сильнее, разгоняя кровь по телу.

«Я сделаю это. Я сделаю это. Я сделаю это», — твердила она про себя, но волнение никуда не уходило.

Вскоре Ринэя прошла через светлый прямоугольник выхода, и её сапожки ступили на песок арены. Публика поначалу безмолвствовала, разглядывая её, а потом начали слышаться первые смешки.

— Что за малышка?

— Ещё одна девка. Ну, та была хоть повыше.

— Нда, детей уже на арену выпускают, дожили.

Ринэя поначалу шла, сжав зубы, но уже через минуту не выдержала:

— Эй, вы, умники! Спускайтесь, и я вам покажу, какой я ребёнок! Заткнитесь и жуйте свои орехи дальше! — крикнула она зрителям.

Публика замолчала. Люди недоумевающе переглядывались. Её команда, сгрудившись у окна, наблюдала за происходящим, ожидая, что Ринэю сейчас закидают яйцами и помидорами.

— А она действительно дерзкая малышка! — громко удивился судья.

— Хватит придумывать мне прозвища! — взвизгнула Ринэя и, пока её ярость не потухла, бросилась на земляного голема, рассчитывая выместить злость на нём.

— Получай!

От удара кулачка принцессы голем отшатнулся назад, а его голова начала рассыпаться.

— Ха!

От следующего удара ногой «болван» отлетел назад, складываясь пополам, а Ринэя почувствовала, что голем явно был более крепким, чем на первый взгляд.

«Если бы не научилась на автомате усиливать удары Волей, сейчас бы выла и каталась по земле, схватившись за ногу», — поняла она.

Публика взорвалась аплодисментами. Судья громко объявил:

— Бой окончен! Похоже, что эта малышка не только дерзкая, но ещё и талантливая!

— Да не дерзкая я, глухие кретины! Мне каждому из вас лично в ухо крикнуть?! — ещё раз проорала Ринэя, когда уже возвращалась обратно.

Тем не менее, внутри девушки всё пело. Первая победа один на один! Это было определённое достижение. Но, к изумлению Ринэи, наверху никто даже не обратил на это внимания.

— Наконец-то нормальные схватки, а не молотильня «болванов», — предвкушающе разминал кулаки Гвин, бросая свирепые взгляды на остальных участников.

— Наконец-то я исполню свою миссию и верну принцессу домой, — Монсэльм с довольным видом потирал руки.

— Мечтай больше! — крикнула ему в ухо проходившая мимо Ринэя.

— Молодец, сестрёнка, хорошие удары показала на разминке, — заметила Мала, когда принцесса подошла к ней.

— Раз... минка? — растерянно пробормотала Ринэя.

— А теперь, почтенные зрители, будет брошен жребий, вследствие которого наши бойцы будут распределены по парам! И после этой небольшой демонстрации начнётся настоящее сражение!

Ринэя выругалась сквозь зубы, стараясь, чтобы этого не слышал Рэнг. А как волновалась, когда шла к земляному «болвану»! Как пыталась казаться круче и сильнее! Принцесса почувствовала себя обманутой, и следом пришла неуверенность.

— И первой парой пойдут... Алан Маф и Мала Рнхата!

— Жаль, — протянула девушка, глядя на Алана, являющегося тем самым подпевалой Гвина. — Я надеялась начистить пятак твоему атаману.

— Хех. Для тебя и меня хватит, девка, — хмыкнул тот. — Может, сразу сдашься?

— Не в этот раз, пародия на разумного! — пропела Мала.

Следующими в пару поставили двух неизвестных молодых людей, один из которых едва справился с «болваном».

— Он не жилец, — констатировала Мала. С этим утверждением согласились все, кроме Нирна.

— Я бы не стал делать выводы раньше времени. Человек, если действительно хочет добиться своего, способен на многое.

— Увидим, — неопределённо пожала плечами Мала.

— Третьей парой пойдут Дерзкая Принцесса Ринэя и Монсэльм Катартуа!

— Обожаю честные выборы, — довольно улыбнулся капитан.

— Кто бы сомневался, — ответила кривой усмешкой девушка.

— Последними будут драться Нирн Марко и Гвин Молотильщик!

Жрец сумрачно посмотрел на задиру.

— Ну, держись, слабак. Я тебя одним пальцем поломаю! — оскалился Гвин.

Нирн ответил презрительным молчанием.

— Вызываются первые участники!

— Я пошла, — спокойно уведомила друзей Мала. — Скоро вернусь.

— Да, ну? — глумливо ответил Алан.

Мала и Алан одновременно вышли на арену под приветственные крики. Причём, в адрес Малы кричали громче и уверенней. Видимо, местная банда уже давно стояла у всех поперёк горла.

===== Глава 19. Первый тур. =====

Восслався Свет, что есть источник вечный!

Что источник богов, порождённых надеждой!

Что источник фэйри, порождённых мечтой!

Что источник добра, порождённого душой каждого!

Ибо все души есть часть Великого Света,

Что есть часть бесконечного бытия,
Что есть часть безграничного Хаоса,
Куда каждый вернётся однажды,
Ведь все вышли из купели Его.

Песнь вторая Книги Великого Света, перевод на всеобщий

Вскоре первые противники сошлись в центре арены. Мала разминала кисти рук, готовясь к атаке, а её противник...

— Чего не берёшь свои молоточки? — ухмыльнулся приближающийся Алан, раскручивая цепь.

— Чтобы справиться с таким ничтожеством, мне не нужно оружие, — спокойно ответила девушка, не сходя с места.

— Тогда получай, дрянь! — металлический шар цепи полетел в голову Малы, но воительница легко перехватила его просто рукой. Кожа девушки каменела на глазах. Удар был остановлен без каких-либо последствий. Ринэя, видевшая, что подруга даже не подумала уклоняться, перевела дух.

— Что за бред?! — удивился Алан.

— Давно не встречал настоящего боевого мага? Бедня-а-ажка, — посочувствовала Мала, а потом резко, без замаха, ударила левой рукой.

Кулак, попав в челюсть Алана, отшвырнул его на пять шагов назад и выбил почти все зубы. Уцелело не больше двух. Кости подпевалы Гвина оказались неожиданно крепкими, что спасло его от неминуемой смерти.

— Шда-шдаюшь! — отчаянно шипел он, выплёвывая кровь и обломки зубов.

— Так-то лучше, — ухмыльнулась Мала, уходя с поля боя под приветственные крики зрителей.

— Победитель — Мала Рнхата, горячая девушка из Мабира!

Ринэя в недоумении оглянулась на наставника и друга.

— Мабир?

— Страна с жарким климатом в центральной части нашего континента, — пояснил Рэнг и поднял бровь, с недоумением посмотрев на воспитанницу. — Неужели вы не знали такой простой вещи, ваше высочество?

— Эм, знала, конечно, — растерялась девушка. — Но не думала, что Мала оттуда. Мне казалось, что мабирийцы более смуглые.

— Не обязательно, — Нирн покачал головой, автоматически придерживая цилиндр. — Я по долгу службы общался с жрецами из разных стран. Вендеция, Пареенд, Грисингорф, Мадольгария, Хорс, Рош-Мадис, Мориго, Кенрегенр, Мабир и несколько стран помельче. В общем, все ближние и дальние соседи Эрдонии. Мабирийцы есть как смуглые, так и светлокожие, как мы с вами.

— Ясно, — пробормотала Ринэя, почёсывая затылок. Она о большинстве этих стран знала только по картинкам в приключенческих романах.

— О чём говорите? — подошла к друзьям Мала. — Неужели, рассуждали, почему сразу не догадались о том, откуда я родом? — насмешливо спросила она.

— Хм... — Рэнг с важным видом погладил бороду. — Я всегда это знал. У тебя характерный говор для тех мест. Все мабирийцы говорят быстрее, чем жители южной оконечности континента вроде эрдонийцев или вендецианцев.

— Да и я сразу догадываться начал, — пожал плечами Нирн. — Что тут такого

сложного? Сначала сомневался и делал выбор между Мабиром и Грисингорфом, но у тебя ярко выраженное девиантное поведение для патриархальных грисингорфцев. Да и ты, как и все мабирейцы, ехидная и колкая.

Ринэя стояла с открытым ртом, пытаясь переварить только что услышанное.

— Я не понимаю... Одна я ничего не знала?! — схватила принцесса за голову.

— А я вообще коренной пареендиец, — добавил Рэнг. — Или ты об этом тоже не знала?

— Вот она, замкнутая жизнь во дворце, — убитым голосом сказала принцесса. — И мне ещё предлагают туда вернуться! Да ни за что в жизни! — крикнула она в потолок, едва не уронив берет.

— А придётся! — злорадно пропел Монсэльм, услышавший этот крик души.

— Заткнись, ЛБОО! — грубо оборвала его Мала.

— Хватит называть меня ЛБОО! — заорал тот, но девушка посмотрела на него с такой ледяной угрозой, что Монсэльм заткнулся моментально.

— Ты надоел мне, кудряшка. Дразнить нашу принцесску могут только друзья. Такие как я. Так что захлопни свою пасть, пока я не разорвала её ещё до битвы на арене, — нехарактерно медленно произнесла она.

Впервые в жизни Ринэя видела, чтобы капитан Монсэльм настолько испугался. Казалось, что у него даже кудряшки съежились. Его можно было понять. Мала в настоящий момент была жуткой. Настолько, что даже другие участники, к которым её слова не относились, поёжились. Перед глазами у каждого ещё стояла картина падения Алана.

— На пару слов, подруга, — она взяла Ринэю под локоток и отвела в сторону, пока на арену ушли двое других гладиаторов, после чего успокаивающим шёпотом продолжила. — Не слушай, что пищит это ничтожество. Обычный беззубый дворянчик, который спечётся после первого же серьёзного удара. Я понаблюдала за его демонстрацией силы. Он просто ударил голема сверху всей массой, чтобы покрасоваться и разбросать «болвана» на куски. Топорная работа.

— Но всё равно для меня он довольно силён, — потерянно пробормотала Ринэя.

— Эй! — хлопнула её по щеке нахмурившаяся Мала. — Ты же Дерзкая Принцесса! Что по-твоему, означает слово «дерзкий», а?

— Ну, мне казалось, что это хамоватый, непослушный, непочтительный, — неуверенно ответила девушка.

— Казалось ей, — хмыкнула воительница с нескрываемым сарказмом. — Дерзкий — значит непослушный в том плане, что ты идёшь наперекор всему. Против воли кого бы то ни было, против самой судьбы. Ты берёшь свою жизнь в руки, презирая любые преграды и смело смотря в лицо любой опасности, Ринэя. Этот ЛБОО, сам того не ведая, дал тебе неплохое прозвище!

— Хм... с этой стороны мне нравится, — Ринэя улыбнулась, мигом почувствовав себя куда увереннее. Мала, видя, что подруга приободрилась, обняла её за плечи и, подмигнув, продолжила:

— Тогда иди и надери ему уши! Или, если хочешь, отшлёпай по заднице!

— Прицепилась ты к этой глупой шутке, — проворчала принцесса.

В этот момент вернулись двое гладиаторов. Выиграл, как и ожидалось, некто Марш, в то время как откровенно слабоватый кандидат оказался серьёзно избит им.

— Следующими на арену выходят Дерзкая Принцесса Ринэя и Монсэльм Катартуа! — от крика судьи Ринэя даже вздрогнула.

Ринэя вышла первой под крики толпы. Многие, впрочем, смотрели на неё неуверенно, явно сомневаясь в победе девушки.

— Спасибо, спасибо! Я тоже вас всех люблю! — следом вышел Монсэльм, стараясь продемонстрировать всем вокруг внушительные для своего роста мышцы.

«Он неплох. Его мускулатура впечатляет. К счастью, у меня есть кое-что другое. Скорость и реакция, которой не добьёшься грубой силой и накачкой мускулов», — довольно подумала Ринэя.

— Что ж, поехали! — она встала в боевую стойку, как учил Рэнг.

— Подождите, ваше высочество, — Монсэльм выставил перед собой ладонь. — Быть может, вы передумали и хотите остановиться?

— А ты видишь это, придурок?! — крикнула Ринэя. — Дерись! Или получишь по морде!

— Ого! — начал комментировать судья. — Дерзкая принцесса разбушевалась! Такими темпами её придётся называть кровожадной!

— Что же, раз так, то начнём, — снисходительно улыбнулся Монсэльм и двинулся вперёд, расставляя руки.

«Расчёт на то, чтобы меня захватить», — сообразила Ринэя. — «Если у него это получится, то из его лап я могу уже и не вырваться. Главное не промахнуться. Стоп! Его слабая черта!»

— Давно хотела спросить, Монсэльм! — ловко обошла противника справа принцесса, а капитан пошёл на новый бросок уже быстрее и увереннее. — А ты как свои кудри завиваешь?

— Я не завиваю их! Они натуральные! — задело его за живое.

Монсэльм отвлёкся, и Ринэя ловко увернулась, разминувшись с ним буквально в дюйме, а потом...

ХРЯСЬ!

Кулак Ринэи ударил в лицо Монсэльма, развернув тому голову и заставив отступить на два шага назад. Капитан едва не упал.

— В этот удар я вложила всё своё стремление быть свободной! И ещё всю свою ненависть ко всяким мужеложцам! — крикнула Ринэя, немного покривив душой. Удар был нанесён не в полную силу, хотя и укреплялся Волей. Принцесса хотела прощупать им, насколько крепок капитан.

— При чём здесь мужеложцы?! — Монсэльм оттёр кровь из разбитого носа.

— Как «при чём»? — деланно удивилась Ринэя, делая круглые глаза. — Я искренне считала, что ты непосредственно принадлежишь к ним.

— Дрянная девчонка! — ещё больше разозлился капитан от такого «искреннего» удивления. — Пожалуй, тебя действительно следует поучить! — он резко разогнался и бросился на принцессу.

ХРЯСЬ!!!

— Какой удар! Даже не верится, что это сделала такая миниатюрная девушка!

На этот раз Ринэя, снова пропустив мимо себя капитана и атаковав сбоку, действительно вложила всю доступную магическую силу в удар. Монсэльм взвыл от боли, когда от удара в голову его мотнуло назад. Капитан вынужден был быстро перебирать ногами, чтобы не упасть.

— Ты что творишь, избалованная девчонка?!

— Защищаю свою свободу от всяких ЛБОО! — крикнула Ринэя, решив добить противника во всех смыслах этого слова.

— Я НЕ ЛБОО!!! — взревел в бешенстве Монсэльм и набросился на девушку, вслепую размахивая кулаками. Капитану уже просто хотелось хоть разок врезать противной принцессе.

Ринэя вовремя отступила на шаг, другой. А в третий раз она отступила заранее, чтобы упереться ногой и в землю и...

— Вот тебе тройной удар Ринэи, кудряшка! Раз!

Монсэльм на полной скорости напоролся солнечным сплетением на локоть Ринэи. Глаза мужчины выпучились, а сам он судорожно схватил ртом воздух.

— Два!

Кулак принцессы в ударе снизу справа заставил Монсэльма задрать голову к небесам. У капитана раздался хруст шейных позвонков.

— ТРИ!

Ринэя с разворота завершила комбинированную атаку сильным ударом ноги. На этот раз она вложила столько сил, что даже частично обратилась к стихии огня. Правую ступню принцессы объяло оранжевое пламя, когда она от всей души врезала в грудь Монсэльму.

Из груди капитана со свистом вылетел воздух. Монсэльм полетел назад и упал в десяти шагах от принцессы.

Ринэя тяжело дышала, восстанавливаясь после взятого темпа.

— Раз! Два! Три! Четыре! — начал считать судья.

«Блин! Перчатки я так и не купила! А если бы заклинание сорвалось и... Какой кошмар!»

Ринэя покраснела, надеясь, что это спишут на её замотанность после боя.

Монсэльм лежал без признаков жизни, исключая дёргающиеся в судороге руки и ноги, с закатившимися глазами. К нему уже бежали двое дежурных жрецов.

— Пять! Шесть! Семь! Это нокаут! И победительницей становится Дерзкая Принцесса Ринэя!

Трибуны взревели. Особенно громко восторгались принцессой те немногие, которые поставили на неё и сейчас отхватили большой куш.

— Да! — подпрыгнула принцесса. Её душу охватило ликование. — Да! Я сделала это!!!

— Вы только посмотрите! Когда наша победительница не грубит, то становится очень милой девушкой! Даже не верится, что она способна на такую жестокость! Воистину, это жутковато!

— Че-чего? — заморгала ошарашенная Ринэя, а потом махнула рукой и пошла обратно к друзьям.

Встретили её довольно странно...

— Вернулась! И даже ни одного синячка не получила! — громко радовалась Мала. — Так что, старый пердун, плати!

— Что? — принцесса остановилась с непонимающим выражением лица. — Так вы на меня спорили?!

— А что, нельзя? — с искренним недоумением спросила мабирийка.

— И я не поняла совсем... Рэнг, ты против меня ставил?! — разозлилась Ринэя, сурово посмотрев на погрузневшего наставника.

— Нет. Просто я думал, что Монсэльм всё же успеет воспользоваться брешью в вашей

защите, ваше высочество, — торопливо ответил старик, пока воспитанница сама не сделала дополнительные выводы. — А Мала утверждала, что вы справитесь без единого синяка. Вы превзошли мои ожидания, должен признать, — он снова странно радостно и печально одновременно вздохнул, отдавая мешочек с деньгами Мале.

— Ха, приятно слышать! — подбоченилась Ринэя.

— Пожелай мне удачи, Ринэя, — прошёл мимо принцессы Нирн, когда объявили его бой. — Ты молодец, — парень легонько хлопнул девушку по плечу и смутился от своего же жеста.

— Удачи, Нирн! Я в тебя верю! — подмигнула ему Ринэя.

Жрец уже ушёл к лестнице вслед за своим противником, Гвином.

— Нирн, мы в тебя верим! — крикнула через окно Мала, решив тоже подбодрить жреца.

Вскоре противники уже стояли друг напротив друга на арене.

— Тьфу, работы на пять секунд, — сплюнул Гвин.

— Посмотрим, — глухо сказал Нирн, мрачно наблюдая за противником из-под чёлки.

— И бой начинается!

Вокруг фигуры жреца засветился ореол света, и он бросился вперёд.

===== Глава 20. Метод напряжения. =====

Как стало известно, проявившаяся у живых существ Воля стала неотъемлемой частью их сущности. Волю невозможно отделить от тела, только изъять вместе с душой при телесной гибели. Воля является своего рода ресурсом. Этот ресурс возобновляемый. Сколько бы человек ни вложил в своё действие сил, небольшой участок Воли всё равно останется, дабы данная часть души смогла восстановиться до ранее достигнутых максимальных размеров. Правда, исчерпавший Волю человек становится слабым и усталым, а также легче впадает в уныние.

При больших физических нагрузках, когда тело человека уже не справляется, в дело вступает Воля. Именно она придаёт сил и позволяет выдержать нелёгкое испытание. И так же, как мышцы растут и крепнут в физических нагрузках, так и Воля растёт по объёму и качеству, если к ней часто прибегают. Потому для тренировки Воли прибегают к изнурительным физическим упражнениям, которые в иных мирах неподъёмные даже для сильных телом людей. Бывают ситуации, когда только постоянное напряжение может помочь тренирующемуся стать сильнее.

«Об эволюции астральных тел», Рэнг Кор Уигор. 335 НВ

Вся компания тихо сидела в гостинице Криста, пока Нирн заканчивал накладывать последнее лечащее заклинание.

— Позор! — крикнула в очередной раз красная от злости Ринэя. — Как можно было так опростоволоситься?! — она испепелила взглядом Нирна.

— Мне очень стыдно, — буркнул друг.

— Не то чтобы я испытывал большой симпатии к этому юноше, — глубокомысленно начал Рэнг. — Но скажу в его защиту, что Гвин оказался не так прост. Он явно использует магию.

— Что за магия такая? — хмуро поинтересовалась Ринэя, которой на следующий день предстояло встретиться с Гвином в бою.

— Самая низшая. На уровне усиления своего физического тела. Но он, по всей видимости, имеет узкую специализацию именно в этом. Потому Гвин такой быстрый и выносливый, — маг задумчиво пригладил бороду.

— Я ведь раз десять попал по нему, — заметил Нирн, заканчивая лечение.

— Ты неплохо справился с чисткой физиономии этого типа. Когда бой закончился, он выглядел не намного лучше твоего, — сказала развалившаяся в кресле Мала. — Но почему ты, балда, не пользовался своим преимуществом?! — мабирийка внимательно посмотрела на жреца, вопросительно изогнув бровь.

— Каким? — удивлённо спросил парень.

— Белой магией, конечно же! Ты же мог не раз вылечить себя от повреждений и взять его измором! — Ринэя постучала себя по лбу. — Даже я с моим мизерным опытом драк это просчитала!

— Зачем ворошить прошлое? — Рэнг только пожал плечами. — Давайте лучше думать о будущем. Следующие два боя будут завтра утром.

— Зря меня не поставили против этого Гвина, — недовольно сказала Мала. — Придётся драться с Маршем.

— А вот мне досталось по полной программе, — вздохнула Ринэя. — Сначала Монсэльм, а теперь ещё и Гвин.

— Монсэльм не считается, — махнула рукой Мала. — Он ЛБОО.

Лицо у девушки снова стало довольно ехидным — черта, присущая всем мабирийцам.

— Взгляни на это с другой стороны, — пожалала плечами воительница. — Если бы Нирн выиграл, то ему пришлось бы драться либо против меня, либо против тебя.

— Не пришлось бы, — ответил парень. — У меня рука не поднялась бы на Ринэю. А против тебя я бы, сказать по правде, не выстоял.

— У нас от силы один вечер, — прервал его Рэнг. — И если насчёт Малы я уверен, то вы, ваше высочество, должны усиленно тренироваться.

— Опять меня выставляют как самое слабое звено, — обиженно буркнула принцесса, но наставник её уже не слушал.

— Попробуем технику медитации на природе, раз во дворце у вас не получалось.

— Почувствуй шум воды, щебет птиц, дуновения ветра... Слейся с природой...

— Рэнг! Пока я ничего, кроме твоего скрипучего голоса, почувствовать не могу! — Ринэя открыла глаза, с недовольством посмотрев на наставника.

Принцесса сидела на каменном выступе перед красивым водопадом в позе лотоса. Место было довольно живописным и располагалось недалеко от Нирницы. Рэнг послушно кивнул и отошёл за кустарник к Мале и Нирну, ожидая. Не прошло и десяти минут, как принцесса не выдержала:

— Да что за хрень?! Я не могу сосредоточиться!

Ринэя вскочила и забегала туда-сюда по выступу, насколько позволяла его ширина.

— Да-а-а, так она долго не научится, — вздохнул Рэнг. Трое друзей наблюдали за принцессой, качая головами.

— Тут нужен другой метод, — заявила Мала. — Позвольте попробовать мне.

Не дожидаясь чьего-либо соизволения, мабирийка направилась к подруге.

— Эй, Ринэя! Есть у меня одна идея!

Принцесса с интересом оглянулась на Малу. А воительница продолжила с умным видом:

— Когда не хватает сосредоточенности, нужно положиться на природные инстинкты. В каждом человеке заложены инстинктивные движения, которые помогают увернуться от атак

или контратаковать.

— Поняла! — бодро ответила Ринэя. — Это звучит интересней, чем сидеть соляным столпом. Нач...

БУМС!

Девушка села на землю, щупая шишку на лбу, после удара кулака Малы.

— Больно же-е-е!

— Почему ты не увернулась? — нахмурилась мабирийка. — Я проверяла твою скорость реакции. Продолжим до тех пор, пока твои инстинкты не возобладают над разумом!

— Стой! Ай! Погоди! Ой! Больно-о-о! А!

Ринэя начала убежать от Малы, которая каждый раз догоняла принцессу, отвечивая ей пинки и удары.

— Так она раньше сбросит её высочество со скалы, чем чему-нибудь научит, — тяжело вздохнул Рэнг и удивился, когда Нирн уверенным шагом направился к Ринэе и Мале.

— Давай же! Буди свои инстинкты! — Мала отвесила очередной пинок взвизгнувшей принцессе. Тут её схватил за плечо жрец и мягко отстранил от подруги.

— Нирн? — покосилась на него воительница.

— Я попробую, — повернулся парень и подошёл к ругающейся и потирающей заднее место Ринэе.

— Если и ты сейчас придумаешь какую-нибудь хрень, я обещаю, что сброшу тебя со скалы! — зло процедила девушка.

— Не волнуйся, — успокоил её Нирн, стараясь всеми силами перебороть смущение. — Я хочу поговорить.

Парень положил ладони на плечи Ринэи мягко, но настойчиво усаживая её, после чего присел рядом.

— Похоже, что мы здесь лишние, — тихо заметила Мала, отходя к Рэнгу и беря его за плечо. — Пойдём, дедуля.

— С чего вдруг?! — тоже шёпотом возмутился Рэнг. — Я обязан следить за её высочеством, а нынешняя молодёжь такая нетерпеливая!

— Не волнуйся ты так, дедуля, — воительница почти тащила его за шкурку. — Дай им немного побыть наедине, и ты вскоре увидишь результат.

— Страшно подумать, какой, — передёрнул плечами тот, всё ещё волнуясь. — Ринэя мне как дочь!

— Да хватит трястись уже над ней! — немного раздражённо сказала Мала. — Она сама способна разобраться в себе. Да и Нирн, поверь моему опыту, не из решительных ловеласов.

Наконец-то наставник и воительница скрылись с поля зрения. Нирн вздохнул и, чувствуя, как краснеет, сказал:

— Доверься мне, Ринэя. Скажи, что расслабляет тебя больше всего?

— Рас-расслабляет? — повторила краснеющая девушка.

— Ну, я неверно выразился. Что тебе особенно нравится? Что даёт тебе особенную энергию, желание жить и, что ещё важнее, внимание к деталям? — пробормотал ещё тише жрец.

Ринэя задумалась и, прокрутив в голове разные эпизоды своей жизни, уверенно сказала:

— Мне нравится находиться в движении. Когда я бегаю, лазаю по стенам и деревьям, выполняю упражнения, то замечаю буквально всё вокруг.

— Иными словами, когда мышцы твоего тела напряжены, — продолжил мысль

Нирн, — твоё восприятие улучшается, верно?

— Похоже, что так, — кивнула девушка.

— И, напротив, когда ты расслабляешься, то сразу проваливаешься в дрёму и не видишь ничего вокруг, так?

— Ну... да, вроде бы, — буркнула принцесса. — А это плохо? — с беспокойством спросила она.

— Нет, конечно. Просто обычно бывает наоборот: человек больше сосредоточен на окружающем мире в состоянии относительного покоя, а в движении концентрируется именно на своих действиях.

— Ты сейчас как профессиональный жрец-целитель говоришь, — хмыкнула Ринэя.

— Я и есть профессиональный жрец-целитель, — улыбнулся Нирн. — И привык ставить диагнозы, тщательно разобрав ситуацию. Я тебя знаю давно и, сопоставив твои слова с личным опытом и знаниями о тебе, могу заявить, что с тобой всё в порядке. Просто такая особенность организма. В активном состоянии ты можешь сделать всё, что угодно, а в пассивном теряешь все навыки вплоть до превращения в неуклюжую и рассеянную персону.

— Вот выдал. Меня не покидает ощущение, что чем-то оскорбил, а в чём, не пойму, — девушка озадаченно почесала затылок.

— Именно потому ты не умеешь сосредотачиваться в медитациях, — закончил Нирн. — Тебе нужно не сосредоточение, а боевой раж, уверенность в себе, стремление к победе. В общем, все чувства, которые приведут тебя на пик активности. И то, что напрягает твои мышцы. Тело ведь можно обмануть.

— И каким образом?

Нирн задумался.

— Состояние псевдопокоя. Ты находишься в определённой позе, но все твои мышцы напряжены, создавая иллюзию устойчивой активности. Попробуем это. Сможешь стать на «мостик» и попытаться, напрягая мышцы, сосредоточиться на окружающем мире? Будет лучше, если ты представишь себя в состоянии активного движения, например бега или лазанья по канату.

— Я попытаюсь, — пожала плечами девушка.

— Понимаю, что звучит немного абсурдно, но в моей практике такой случай впервые, — смущённо улыбнулся Нирн.

У принцессы не сразу начало получаться. Только через два часа она могла по десять минут проводить в той или иной позиции, оставаясь сосредоточенной.

— Правая рука. Левая нога. Показываешь два пальца. Левая ладонь за ухом. Птица на ветке справа, — говорила Ринэя, стоя на одной ноге с заведённой за спину второй.

— Поразительно! — Нирн обошёл её вокруг — всё это время он крутился по всей площадке. — Иные мои движения ты называешь даже до того как я их совершаю.

— Фух, я уже не могу, — вздохнула Ринэя, недовольно морща нос. Такие тренировки сильно вымотали её и заставили вспотеть. — Нужно принять ванну, а то мне уже собственный запах пота мешает сосредоточиться.

— Ты сегодня на славу потрудились, Ринэя. Пойдём, — Нирн поправил цилиндр, чувствуя, что сам взмок. Юноша отвык от такого непосредственного общения с Ринэей. Всё дворцовые дела, какие-то вечно крутящиеся неподалёку слуги, строгий наставник Рэнг и другое. Сейчас же, впервые за последние почти три года, они находились только вдвоём. Только он и она.

На мгновение в голове Нирна даже пролетели не совсем пристойные мысли, какие периодически бывают у любого здорового мужчины в присутствии симпатичной ему девушки, но жрец уверенно отмёл их, вытряхнул из головы.

Рэнг нервно ходил из одного угла общей комнаты компании в другой.

— Я его закопаю. Нет. Сначала придушу, потом сожгу, а потом закопаю, — бурчал он. — Если он хоть пальцем...

— О, Великий Свет, ты когда-нибудь захлопнешь своё отверстие для извержения угроз? — простионала Мала, свесившаяся с подлокотника кресла так, что её волосы подметали пол.

— Я не могу! Я волнуюсь! — старый маг забежал ещё быстрее.

Тут дверь открылась и в общую комнату вошли Нирн и Ринэя. Вид у девушки был вымотанный, а волосы слиплись.

— Ринэя! Что с тобой? — обеспокоенный Рэнг подошёл ближе.

— Всё отлично! — она с улыбкой до ушей показала большой палец. Просто спокойно идти после изнурительной тренировки, расслабив мышцы, и чувствовать приятный ветерок было очень приятно. — Я бы даже сказала, классно! Ну что же, я в ванну!

Принцесса помчалась по лестнице вниз. Пылающий взор наставника пронзил Нирна.

— Ты... что... сделал?! — маг угрожающим жестом взвесил клюку в руке.

— Ну, метод псевдопокоя, — немного оторопел Нирн, поправляя спутавшиеся от постоянного поправления волосы. — Ринэе не требовалось находиться в состоянии покоя. Ей требовалось постоянное напряжение для усиления восприя... кх!..

Глаза Рэнга были бешеными, когда он подскочил к жрецу и прижал его горло своей клюкой к стене. Шляпа Нирна съехала на лоб.

— Какой-какой метод напряжения ты применил, будущий труп?! — зарычал маг.

Нирн хотел прохрипеть, что у него и мыслей не было, но промолчал, так как честный жрец вспомнил, что мысли-то как раз были, хоть и мимолётные.

— Э-э-эй! Остынь! — поднялась Мала. — Не знаю, что ты там понапридумывал, старый извращенец, но лично я так поняла, что вы там применили распространённый в Мабире метод медитации с напряжёнными мышцами. Я тоже изучала нечто подобное, поскольку сама не люблю все эти нудные «слейся с вселенной, стань журчащим ручейком» и тому подобное.

— А почему сама не предложила, а стала пинать Ринэю? — прохрипел удушаемый Нирн. Рэнг ослабил хватку.

— Ну, как-то сразу не вспомнила, — Мала развела руками. — Да и мне показалось, что Ринэя такое бы не одобрила. Как оказалось, я ошиблась. Или дело просто в тебе.

— В нём? — сузились глаза мага.

— Давайте, спросим саму Ринэю, — резонно заметила Мала.

Ждать девушку пришлось долго. Принцесса решила, по всей видимости, замыться насмерть. Рэнг присел в кресло, не сводя пристального взгляда с Нирна.

Мала насмешливо посматривала на обоих, мысленно уже продумывая колкости для них, когда вернулась Ринэя.

— Ох! Как хорошо после такого напряжения принять ванну! Это так приятно! — потянулась принцесса. Рэнг скрипнул зубами.

— Ринэя, а ты можешь во всех подробностях рассказать, что там было? — попросила

мабирийка.

— Прямо всё? — покраснела принцесса.

— Говори всё! — едва сдержался от рычания наставник. Ринэя, увидев Рэнга в такой ярости, начала с неохотой рассказывать:

— Ну, поговорили о разном. О том, как у меня лучше получается сосредотачиваться. А потом перешли к упражнениям. Там, на одной ноге стояла, мостик делала, на руках ходила и тому подобное. Ну, а потом, когда у меня уже начало получаться сосредотачиваться, отправились домой. Всё.

— Нда-а-а, — протянула Мала и красноречивым взглядом посмотрела на мага. — Рэнг — ты мнительный баран и извращенец в придачу, — припечатала она.

— Из-извините, — смущённо пробормотал тот. — Ну, я вправду очень волнуюсь.

— О чём вы? — не поняла Ринэя, хлопая глазами в недоумении.

— Не волнуйся, — успокоил её Нирн, решив не множить неловкие ситуации. — Ничего страшного не произошло.

— Ну, ладно, — с подозрением протянула девушка, тоже присаживаясь. — Кстати, перчатки так и не купили. А магией огня нужно учиться пользоваться, — со вздохом вспомнила она.

— Ну, ты же не заработала на них, — хмыкнула Мала.

— Это не правильно, — возразил качающий головой Нирн. — Мы все хотим, чтобы Ринэя выиграла. Я думаю, что нужно купить ей эти перчатки.

— Смотри, разбалуешь мою подопечную, молодой человек, — строго сказал Рэнг. — Никаких перчаток, Ринэя! Гвин — не маг. И ты должна одолеть его без магии огня! — безапелляционно заявил маг.

— С чего вдруг?! — возмутилась девушка.

— Старик прав, хоть он и извращенец, — заметила Мала.

— Эй! Ты теперь будешь всю жизнь мне это вспоминать?! — горько вздохнул Рэнг, оглядываясь на воительницу.

— Ринэечка, ты должна сумеешь победить, не пользуясь нечестным преимуществом, — закончила Мала, как ни в чём ни бывало.

— Сама-то того Алана магией земли свалила! — крикнула Ринэя, задетая такой несправедливостью настолько, что даже забыла спросить, что такого сделал Рэнг, что заслужил подобного эпитета от мабирийки.

— Я не пользовалась своими молотами, — отметила Мала. — Но мой случай особенный. Я уже давно доказала, что могу справиться с противником и без магии стихий. А ты — ещё нет, малышка, — воительница щёлкнула принцессу по носу. Ринэя недовольно поморщилась, с трудом сдержавшись, чтобы не ответить ударом в нос.

— И всё равно, мне не нравится, что я не могу использовать все свои способности, — покачала головой принцесса.

— А стоит ли Гвин этого? — хмыкнула Мала. — Это ведь просто бандит, хоть и с большими способностями, чем у остальных бандитов.

— Меня это уже не так волнует, как кое-что другое, — с внезапно печальным видом вздохнула девушка. — Я кушать хочу. После этой тренировки я очень голодна.

— Вымотал ты девчонку, ловелас, — Мала подмигнула Нирну и снова с издёвкой посмотрела на Рэнга.

— Да понял я, понял. Осознал, — пристыжено вздохнул старый маг.

— Вы меня иногда пугаете, — обвела всех подозрительным взглядом Ринэя. — Давайте покушаем и двинемся вперёд, в новый день!

===== Глава 21. Ринэя против Гвина! =====

Явственно видны причины запрета клинкового оружия для тех, кто хотя бы немного знаком с принципом действия боевой Воли через оружие. Любое орудие убийства с лезвием имеет проникающий по отношению к Воле противника эффект. Дробящее оружие способно пробить Волю, что повлечёт некоторые повреждения у пострадавшего, но именно клинковое оружие при усилении Волей способно пронзить волевой барьер и ударить прямым в тело, что может иметь фатальные последствия.

По вышеуказанной причине организаторы более поздних турниров, дабы снизить вероятность смертельного исхода участников до минимума, запретили клинковое оружие к использованию в этом соревновании. Аналогичный запрет был наложен на лук, по понятным причинам. Дробящее оружие было оставлено, поскольку в условиях боя двух воинов с волевым барьером, оно представляет из себя лишь усиленный аналог кулаков. И огромной ошибкой было снимать эти разумные запреты накануне Турнира Тысячи Смертей.

«О некоторых особенностях ведения боя», Кирос Ультимер. 498 НВ

— Уважаемые зрители! Сегодня мы закончим местный турнир города Нирницы, по итогам которого двое победителей отправятся в Вендецию!

— Хм... мне не нравится слово «победителей», — Мала медленно подняла бровь. — Что за дискриминация? У нас, в Мабире, уже лет сто пятьдесят, как ликвидированы такие порядки.

— А что за случай такой произошёл? — спросила Ринэя, пока судья что-то ещё говорил.

— Я могу ответить на этот вопрос, — сказал сидящий на стуле позади принцессы Рэнг. — Тем более что Мала сейчас уйдёт на арену.

— Ты прав, дедуля, — весело ответила мабирийка. — Оставляю просвещение нашей принцесски на тебя. Тем более что тебе не привыкать. Результаты твоего воспитания видны невооружённым взглядом.

— Это точно, — Рэнг важно кивнул, не обращая внимания на скрытую издёвку в словах Малы, и начал лекцию. — Так вот, когда-то Мабир был не менее патриархальным государством, чем Грисингорф. Женщины там имели мало прав и много обязанностей. Фактически их использовали во всех работах, оставляя для мужчин только почётные профессии вроде купца или воина. Но сто пятьдесят лет назад к власти за неимением других лиц королевской крови пришла королева Араса, просвещённая в лучших учебных заведениях Пареенда. Она решила реформировать страну и сделать мужчин и женщин равноправными. Араса была умной особой и понимала, что просто так осуществить это ей не дадут, а советники постараются подобрать ей мужа на свой вкус и быстро отстранить от власти. Она собрала под своей рукой искателей приключений женского пола, какие только нашлись. Это были и немногочисленные бунтарки-мабирийки, и женщины других наций, решившие помочь кто за идею, а кто за звонкую монету. Волшебницы и воительницы, причём не самые слабые, пришли в столицу Мабира, Золотые Мосты. Араса объявила о своей новой реформе и, конечно же, не была поддержана. Тогда в дело вступила сила.

Тут судьи вызвали Малу и Марша. Ринэя слушала наставника, но уже поглядывала в окно за разворачивающимся действием.

— Женщины захватили Золотые Мосты и обратили мужчин в рабство, в том числе и советников, после чего заставили их выполнять все те обязанности, которые ранее

возлагались на женщин. Через месяц королева Араса спросила мужчин, понравилась ли им женская доля, и разве справедливо будет сваливать все тяжёлые обязанности на один слой общества вместо того, чтобы разделить всё поровну: и права, и обязанности. Ни у одного не нашлось духу ей возразить. Постепенно то восстание забылось, а в Мабири установилось равноправие полов. Правда, хлебнувшие свободы девушки Мабира стали вести себя слишком уж вызывающе, что проявляется до сих пор. В моду вошли откровенные одеяния, какие раньше можно было увидеть разве что на танцовщицах. Хотя все мабирейцы славятся ехидством и любовью к саркастическим замечаниям в адрес окружающих, но женщины этой страны переплюнули в этом деле мужчин.

— По Мале это заметно, — сказал Нирн, оглядываясь на поле боя.

— И после этого случая среди женской половины Мабира пошла мода на то, чтобы идти в приключенцы. Сейчас, впрочем, такой моды уже нет, и в искательницы приключений идут уже профессионалки.

— Поучительная история, — кивнула задумчивая Ринэя. — Мне она понравилась. Яркий пример того, что за свою свободу нужно бороться до конца.

— Но не забывать про свободу и чувства других, — наставительно проговорил Рэнг. — Королева Араса не стала закабалить мужчин. Она дала свободу всем, не устраивая репрессий. А ведь, представь себе, как наверняка хотели поквитаться за века унижений те женщины.

— Представляю себе, — согласилась девушка.

На арене тем временем разворачивался бой. Мала и Марш совершали круги вокруг друг друга. Но воительница так и не схватилась за свои молоты, хотя сейчас противник явно был сильнее Алана.

Наконец, они одновременно бросились в бой и одновременно нанесли удары. Мала оказалась за спиной Марша, после чего уверенно направилась назад, к друзьям. Марш за её спиной упал на песок арены, схватившись за живот.

— Похоже, что мы видим нашу победительницу! Мала Рнхата первой отправится в Вендецию!

Жрецы подбежали к Маршу, помогая парню подняться, и увели его прочь. Мала как раз поднималась по лестнице.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Этот парень был не слабаком, — задумчиво произнесла воительница, подходя к остальным. — Интересно подрались. Теперь твоя очередь, Ринэя. Смотри, не подведи.

— Не сомневайся, — усмехнулась принцесса, но почувствовала, как слабеют ноги, когда она увидела свирепый взгляд Гвина.

— И последний бой в Нирницах! Гвин Молотильщик и Дерзкая Принцесса Ринэя!

— Пойдём, мелкая неприятность, — хмыкнул Гвин, первым направляясь к лестнице. — Лучше бы тебе сдать. Я больше люблю бороться с девчонками не на арене, а в иных местах, — он скабрёзно ухмыльнулся.

— Что?! — Ринэя почувствовала, как помимо воли в ней разгорается бешенство. Сейчас все мышцы девушки были напряжены, и она сразу же сообразила, как использовать это.

— Ринэя, возьми это, — девушка обернулась к Нирну, который держал в руках перчатки из светло-коричневой кожи с красным ремешком. Те самые огнеупорные перчатки-ограничители магов огня.

— Нирн... спасибо, но я не возьму эти перчатки. Я разделаю эту самодовольную

свинью голыми руками! — решительно заявила Ринэя, сжав кулачки.

— Так держать! Иди же! — подтолкнула её Мала. — А то судьи решат, что ты испугалась.

— Я испугалась?! Это я-то?! — завелась принцесса. — Ну, держитесь!

Девушка со всех ног бросилась к лестнице. Вскоре она уже была на арене перед разминающим кулаки Гвином.

— Итак, по традиции, если бойцы сами не начали сразу же драться, судьи могут предложить им сдаться, — громко возвестил центральный судья, дородный мужчина в красном. — Дерзкая Принцесса Ринэя, желаешь ли ты?..

— А чего ты у меня сразу спрашиваешь?! — разозлилась Ринэя. Девушка кричала на судью, стоя с судорожно сжатыми кулачками. — По-твоему, я тут самая слабая?!

— И в мыслях не было! — начал оправдываться судья. — Просто с кого-то нужно же начинать?

— Так начни с него! Потому что я сдаваться не собираюсь!

— Хорошо. Гвин Мо... Что?!

Пока Ринэя отвлеклась на судью, бритый начал действовать. Внезапно он оказался рядом с принцессой и нанёс удар коленом в живот, после чего отпрыгнул назад, спасаясь от возможной контратаки, которой, впрочем не последовало. Ринэя вскрикнула от боли и рухнула на колени, зажимая место удара.

На трибунах послышался недовольный гул.

— Эй! Ты должен был дожждаться сигнала! — возмутился судья.

— Пошёл ты! — Гвин показал в ответ неприличный жест. — Тут, кто успел, тот и победил!

— Ах ты, гнида, — Ринэя медленно поднималась, а в её глазах загоралась нешуточная ярость. — Крутой, бить исподтишка, да?! — закричала она, глуша боль.

Зрители дружно поддержали её гулом. Гвин только усмехнулся.

— Мне всё равно, что думаешь ты и всё это быдло, — обвёл он рукой трибуны. — Когда я одержу победу и поеду в Вендецию, к новым вершинам, то навсегда забуду про эти отребья!

— Тогда и мне всё равно, сдохнешь ты от моих ударов или нет! — прорычала Ринэя, бросаясь вперёд на максимально возможной скорости. Принцесса почти воочию увидела токи силы, струящиеся по телу Гвина.

«Обычный бандит, которому повезло научиться использовать магическую силу», — поняла она.

Гвин попытался атаковать Ринэю, но та уклонилась, нырнув вниз и влево. А потом задира содрогнулся от апперкота девушки.

ХРЯСЬ!

Голова противника принцессы мотнулась вверх, а сам он сделал два шага назад. Толпа восторженно взревела.

— Так его!

— Вали эту сволочь, принцесса!

Гвин проорал что-то непечатное в адрес принцессы и попытался достать Ринэю ногой. У него это едва не получилось, но девушка, видя, что увернуться не успеваешь, предприняла отчаянный шаг. Она прыгнула вперёд и, положив руки на плечи Гвина, перемахнула через него, чтобы тут же развернуться...

— Чего?! — Гвин обернулся назад, но слишком медленно.

БАМ!

Ринэя направила весь ток силы в правый кулак и ударила в челюсть задиры. От такого удара Гвин едва не свалился с ног, но в последний момент сумел не упасть, помогая себе рукой.

— Я вижу тебя насквозь! — бойко крикнула принцесса, скопировав увиденный неприличный жест, но уже в адрес самого Гвина, под смех публики.

— Ого! Гвин, ты учишь нашу Дерзкую Принцессу нехорошему! — заметил судья.

— Заткнись! — взревел задира, сплёвывая кровь. — Ещё посмотрим, кто кого!

Гвин начал совершать странные движения, будто танцевал. Песок вокруг ступней задиры поднимался в воздух, рассеиваясь жёлтым облачком.

— Решил сплясать напоследок? — насмешливо поинтересовалась Ринэя. — Ещё натанцуешься, Гвинчик!

Задира не ответил. А в следующие секунды он сильно ускорился, направляясь к удивлённой девушке.

«Что?! Это даже быстрее, чем в гостинице! Он использует все резервы организма!»

В следующее мгновение Ринэя сама пропустила удар. Кулак врезался ей в живот, заставив с хрипом согнуться пополам. А потом девушка оказалась в захвате Гвина. Правая рука задиры кольцом обхватила её шею, а левая взяла в болевой захват руку.

«Чёрт! Проклятие!»

— Что теперь скажешь? А, девочка? — с удовольствием сжал её в объятиях Гвин. Ринэя только захрипела в ответ.

«Вот досада, что же делать?! Неужели придётся применять магию огня?! Но если я применю её без перчаток, то может случиться большая неприятность!»

— Хех, никто не бьёт Гвина Молотильщика по лицу безнаказанно, — самодовольно продолжил задира.

— А по другой части тела, значит, можно? — нашла силы съязвить Ринэя.

— Ха-ха, как смешно. Может, мне опозорить тебя на публике? Просто порву на тебе одежду прямо сейчас, хех. Посмотрим, как ты будешь визжать, когда побежишь отсюда, — ослабил Гвин, довольный своей задумкой.

«Блин! Вот, урод! Выбора нет. Ещё посмотрим, кто будет визжать!» — разозлилась Ринэя и тут заметила лазейку.

«И как я не обратила внимания на это ещё в трактире?!»

Скорее по наитию, чем осознанно, принцесса тут же резко подняла ногу и со всей силы опустила пятку на пальцы обутого в сандалии Гвина.

— А-А-А-А-А!!! — заорал тот, мигом выпустив девушку и схватившись за ступню.

— Ну, всё-о-о, — с хрустом разминала кулаки Ринэя, повернувшись к прыгающему на одной ноге Гвину. — Это любимая присказка моего учителя. И знаешь, что она значит?

Задира ответил нецензурной бранью, кое-как приходя в себя.

— А вот что!!!

В следующие несколько секунд Гвин получил локтем в подбородок, коленом в живот и кулаком в челюсть. В каждый удар девушка вложила такую ярость, превратившуюся в силу, что здорового бритоголового просто отшвырнуло от неё. Он упал на землю, покотившись по ней.

— А теперь... финальный удар Ринэи! — девушка побежала к поднимающемуся Гвину.

Попутно она призывала все имеющиеся в резерве силы в одну точку.

— Стой! Я сдаюсь! — тот отступил на шаг, каким-то шестым чувством осознав, что ему грозит.

— Поздно! — Ринэя была уже в двух шагах. Гвин попытался поставить блок, но не успевал угнаться за быстрой девушкой.

— Умри!!!

Последующий удар в лицо бандита сломал ему нос и лицевые кости. Гвин отлетел назад и упал всей массой на песок арены, подняв тучу пыли. К нему уже бежали дежурные жрецы.

Воцарилась тишина, которая тут же взорвалась радостными криками и аплодисментами.

— Вот это поворот! Похоже, что в Вендецию направятся ни много ни мало, две прекрасные и боевые девушки! Поприветствуем же наших победительниц!

Мала уже была на арене и подбежала к Ринэе. Принцесса только успела обернуться к подруге, как оказалась в её крепких объятиях.

— Мала, задушишь! — просипела девушка. Мабирийка немного ослабила хватку и с улыбкой поздравила:

— Молодец, подруга! Честно говоря, я заволновалась, когда этот бугай смог схватить тебя, но ты справилась с честью. Молодец, что не стала применять магию.

— Я была близка к этому, — вздохнула принцесса, вспомнив о грозящем ей позоре. — Но, похоже, что благодаря упражнениям Нирна, я научилась замечать то, чего раньше не видела.

— Ладно, можно расслабиться и насладиться лучами славы, — улыбнулась воительница и с улыбкой помахала рукой зрителям.

Ринэя тоже подняла руку, хотя и не так уверенно, как подруга.

«Пора привыкать к подобному. Впереди меня ждут ещё множество приключений».

— А теперь самое время рассказать об испытании, которое наши прекрасные девушки должны будут выполнить по пути!

— А?! — у Малы и Ринэи были одинаково глупые выражения лиц.

===== Послесловие № 1 =====

Рассказчик: Любопытно. Первая часть истории уже закончилась? Так скоро?

Автор: Да, даже немного волнительно. Ещё столько всего нужно рассказать.

Р: Ещё успеете. Ваша практика собирать вопросы от первых читателей дала свои плоды. Вот, например, есть такой интересный вопрос об особенностях физических законов того мира, о котором вы пишете. Как так получается, что Ринэя, довольно миниатюрная девушка, валит с ног внушительных телосложением мужчин?

А: Уж не вы ли этот вопрос задали, чтобы посмотреть, как я выкручусь?

Р: Хех...

А: Впрочем, на это ответить довольно легко. Дело в душе, которую в мире Ринэи называют Волей. Этот вопрос в повествовании затрагивал Рэнг. Если в техногенных мирах душа скрыта и почти не проявляется, то в мире Ринэи она состоит из двух частей: информационной, что скрыта, и внешней, что подобно панцирю покрывает внутреннюю часть и тело носителя. Эта внешняя часть чаще всего и называется Волей. Она нематериальна и ничем не ограничивает тело, но в момент опасности пробуждается. Своеобразный механизм защиты.

Р: Практика показывает, что удар в спину может пережить далеко не каждый. Если

человек к этому не готов и не чувствует опасность, то как он пробудит защитный механизм?

А: У разных существ разный размер Воли. У слабых она покрывает тонкой плёнкой поверхность тела, а у могущественных личностей может быть контуром, охватывающим пространство на сотни метров вокруг. Соответственно, в пределах действия Воли человек может почуять угрозу жизни.

Р: Насчёт сотен метров вы, конечно, приукрасили, но, думаю, суть наши читатели поняли.

А: Может, перейдём к другим вопросам?

Р: Пожалуй. Сейчас только полистаю письма.

А: Их всего четыре. Чем вы там листаете?

Р: Ничего вы не понимаете в торжественности этого момента. Впрочем, есть вопрос о жрецах мира Ринэи. Говорится, что жители этого мира довольно религиозны, но толком ни о религии, ни о её представителях не сказано ни слова.

А (ворчливо): Так уж прямо ни слова. Единый Свет — это Единый Свет. Некое абстрактное всеблагое и всезнающее существо без формы, лика и образа. Думаю, люди из схожих конфессий поймут. Раньше в мире Ринэи были боги, но их всех уничтожили. Что касается жрецов, то об их рангах уже говорилось, но не о видах. Они бывают целителями, экзорцистами и сотворителями. Подобные Нирну, владеющие магией всех трёх направлений, встречаются очень редко.

Р: Насчёт целителей говорить, думаю, излишне.

А: Почему же? Наука в этом мире развита слабо, так что тамошние жрецы-целители заслуживают рассмотрения. Когда магия была сильно ограничена после одного печального инцидента, люди мира Ринэи начали искать другие пути развития. И нашли. Жрецы-целители — одни из самых образованных людей в мире. Они должны в совершенстве знать анатомию, симптомы всех известных болезней и методы их исцеления. Есть, конечно, ещё знахари, лечащие всевозможными травами, но и их знаниями жрецы не пренебрегают. Целители наизусть заучивают сведения о полезных для лечения растениях, даже если необходимости в них не возникает. Почти в каждой деревне есть свой жрец-целитель. Основных методов лечения три: вливание энергии для укрепления иммунитета организма, возложение рук для прямого воздействия на тело и дистанционное лечение. Последний метод включает: Исцеление Проказы, Воскрешение, Массовое Исцеление и некоторые другие. Правда, жрецу всё равно нужно быть недалеко от цели.

Р: Медицина данного мира развита превосходно. Неудивительно, что он выглядит процветающим.

А: Да, жрецы умею лечить даже те болезни, которые в других мирах считаются неизлечимыми, но служители Великого Света есть только в одной зоне, об этом не следует забывать.

Р: Кстати, о Зоне Света. Есть ещё один вопрос. Цитирую. «Почему в таком регионе, где по идее вашего разделённого таким образом мира должны жить добрые и отзывчивые люди, встречаются такие идиоты как Монсэльм и откровенные гады как Гвин?»

А: Что я могу сказать. В семье не без урода, но не стоит судить обо всех по отдельным личностям. Такие ущербные выделяются из толпы. Они видны невооружённым глазом. Это так же, как прыщ на ровной и гладкой коже. Но это лучше, чем творящееся в Сумеречной или Тёмной зонах. Особенно в последней, где слов «честь», «благородство», «гордость» и «совесть» не знает почти никто. И не потому что люди и нелюди там все злые, а просто

жизнь такая. Убей или убьют тебя. Есть, конечно, отдельные города и даже страны, где Владыку Мрака откровенно ненавидят, а жители тех мест стараются соблюдать нормы морали. Но когда твоя жизнь каждый день может оборваться из-за очередного монстра, демона или просто предателя, решившего нажать на твоей смерти, любой поневоле станет подозрительным, практичным и даже циничным. И нередки ситуации, когда брат встаёт против брата, а сын против отца.

Р: Кхм, кхм...

А: Ой! Извините, я заговорился, а время, отпущенное нам с моим уважаемым собеседником, подходит к концу.

Р: Надеюсь, мы внесли некоторую ясность. Кстати, когда появится мой любимый герой?

А: Потерпите немного. Там уже недалеко. До встречи, уважаемые читатели!

Р: Пока!

Комментарий к Послесловие № 1 В послесловиях даются ответы на вопросы читателей, которые были заданы лично, по лс или по почте doc.zakab@yandex.ru

===== ЧАСТЬ 2. Дорога в Вендецию. =====

Сыскать непросто на земле
Мест, что ни разу не попра
Солдат Вендеции стопа!
Железо пехом и в седле
Несут под флагом генерала,
Империи кровавого столпа!
Расцвет Вендеции настал,
Когда подняли они копьё,
Кипела молодости кровь!
Прошлись по мира уголкам.
Амбиций воз, одев лохмотья,
Провозгласил тогда король,
Когда обманом завладел
Великим городом Риками...

Отрывок из поэмы «Расцвет Вендеции», Улус Кириин Сладкозвучный. 313 НВ

— Вы изволите шутить, владыка? — рыжеволосая женщина была немного разочарована. — Как рассказ о детских годах Дерзкой Принцессы способен помочь нам в решении проблемы?

— Терпение, дорогая моя, терпение, — мужчина тонко улыбнулся, выставив ладонь перед собой. — Мы ещё только подходим к сути. Ты ведь знаешь, что для того, чтобы понять человека, нужно знать мотивы его поступков?

— Знаю. Но, судя по этой Ринэе, мотивов у неё не было.

— Возможно, — собеседник встал со своего места и в раздумьях начал обходить зал. Он остановился у окна, посмотрев на далёкий рассвет. — Но я знаю, что это не совсем так. Часто мы видим лишь вершину айсберга, не задумываясь о том, насколько он огромен.

Женщина вздрогнула, когда её владыка резко обернулся к ней.

— Дослушай же до конца. И настанет тот момент, когда ты узришь истину.

— Я слушаю вас, владыка, — женщина послушно склонила голову.

— Итак, как ты уже слышала, всем участникам, прошедшим первый этап турнира,

надлежало выполнить особое задание, данное Верховным Жрецом Пареенда. Это было не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Ведь подобного в истории ещё не случалось...

===== Глава 22. Новый соратник. =====

Какие только яркие личности не встречались на моём жизненном пути! По сей день поражаюсь, насколько богата оказалась моя жизнь на подобные встречи. Говорят, что подобное притягивает подобное, но в моём случае это было не совсем верно. Даже тогда, в юном возрасте, я уже был сухарём и педантом, хотя и старался скрыть свою натуру за напускной весёлостью, которую многие принимали за жизнерадостность. И лишь немногим мог открыть я истинное своё лицо. Такими людьми стали Рэнг Кор Уигор, один из мудрейших магов мира, и, наверное, самый известный пират своей эпохи, Крист Майногор, также известный как Чёрный Крист.

Несмотря на некоторую карикатурность во внешнем виде и эксцентричные выходки, Крист Майногор стал для меня верным другом на долгие времена. Хотя он создал себе на редкость скандальную славу на море (настолько, что имя Чёрного Криста по сей день вспоминают с содроганием), но никогда не был лжецом, предателем или подхалимом. Это был один из тех людей слова, которые не меняли своего решения. Если Крист назвал кого-то другом, можно было не сомневаться, что не бросит в беде и всегда придёт на помощь. Но горе было тому, кто стал его врагом!

Сейчас от прежнего Чёрного Криста, бывшего члена «Бессмертного Триумvirата» осталась лишь тень. Говорят, что он всё ещё жив, но доподлинно неизвестно, где именно скрывается после потери ноги в последнем приключении. Хотя поговаривают, что старые друзья периодически навещают его и знают, где находится его дом, но разве кто-нибудь из них откроет эту тайну, не так ли?

«Мемуары старой развалины», Матиас Светловзор. 478 НВ

— Я и не предполагала, что нам ещё и задания давать будут! — возмущалась Ринэя. — Почему ты об этом не сказал, Рэнг? — девушка так посмотрела на наставника, будто заподозрила его в очередном издевательстве.

— Честно говоря, я сам не знал, — старик лишь пожал плечами — он был в состоянии недоумения. — Такое в истории турниров впервые. Обычно бойцы просто дерутся на аренах, одной за другой, — Рэнг в глубокой задумчивости сам не заметил, как начал дёргать свой ус.

Вся команда находилась в одной из комнат, выделенных для них бравым Кристом. Точнее, в общей гостиной, которая примыкала к четырём спальням. Владелец гостиницы сидел здесь же, дымя старой чёрной трубкой.

— Вероятно, первосвященник Пареенда решил усложнить задачу участников, чтобы выявить достойных, — предложил идею Нирн. Парень впервые сидел без своего цилиндра, положив его на колени и позволив непослушным волосам торчать во все стороны.

— Не лишено логики, — одобрила Мала, сидевшая в кресле нога на ногу. — Теперь я даже начинаю верить, что наградой действительно будет титул Защитника Пареенда. Только вот, как выполнить это задание?

— Оно дано вам двоим, — наставительно сказал Рэнг, поднимая палец к потолку. — Сами и думайте.

Старик демонстративно развалился на стуле, разглядывая узоры на стенах.

— Хех, ты как всегда, старый пень, — усмехнулся Крист. — Я так понимаю, что уходите скоро. Жаль. Особенно хочу сказать спасибо тебе, дерзкая малышка. После взбучки,

которую ты задала Гвину, он потерял всякое уважение в городе, даже от своей банды. Конечно! Ведь ему сломала нос миниатюрная девочка! А он ещё и молил о пощаде, ах-ха-ха!

— Ты просто умница, Ринэя, — улыбающийся Нирн погладил Ринэю по голове.

— И без толку молил! — с милой улыбкой кровожадно пропела принцесса. — От меня так просто не уйдёшь!

Жрец поспешил убрать руку.

— К слову, испытание дали не нам обеим, а каждой из нас, — заметила Мала. — Так что не факт, что двое победителей могут продолжать путешествие вместе.

— Ты не права, — возразил Рэнг. — На мой взгляд, в этом испытании есть скрытый смысл. В одиночку его в любом случае не выполнишь. Поиск золотой ветви Вендеции — не шутка. Это испытание изначально рассчитано на то, чтобы двое победителей вели себя как нормальные люди и, отбросив разногласия, устремились к общей цели! — старый маг с каждым словом говорил всё громче, потрясая указательным пальцем перед лицом.

Мала удивлённо подняла брови, глядя на увлékшегося старика.

— С чего ты такую речь толкнул? Можно подумать, я собираюсь одна бежать к золотой ветви. Нет уж, дорогие мои, теперь я от вас так просто не отстану! — ехидно закончила мабирийка.

— Тем не менее, как нам найти эту ветвь? — пожала плечами Ринэя. — Рэнг, быть может, ты закончишь выделываться и поможешь нам своей безграничной мудростью?

— Я чувствую насмешку в словах твоих, — степенно глядя бороду, сказал наставник.

— Да пребудет с тобой сила твоей занудливости, обидчивый дедуля, — пропела Мала.

— С чего вы решили, что я обиделся? — Рэнг удивлённо посмотрел на неё. — Ни в коем случае. Просто я хотел бы, чтобы вы сами справились с этим в Вендеции.

— Вендеция, — медленно проговорила Ринэя, глядя в окно. Было пасмурно, но дождя пока не предвиделось. — Как я ненавижу эту страну. Мало того, что она промозглая и серая как сегодняшний день, так ещё меня хотели выдать за одного из тамошних принцев, — девушка передёрнула плечами.

— Я слышал от странствующих торговцев, что в Вендеции в турнире участвует кто-то из принцев, — задумчиво пробормотал Нирн.

— В самом деле? — заинтересовалась принцесса, разминая кулаки. — Тогда мне будет о-о-очень приятно встретить его на арене, — девушка хихикнула с самым маньячным видом.

— Ты переигрываешь со степенью кровожадности, Ринэя, — поёжился Нирн, отодвигаясь от подруги ещё дальше.

— Отнюдь, — потёрла руки насупившаяся Ринэя. — Меня злит одно лишь упоминание об этих принцах! В столице Вендеции нам нужно быть через месяц, хотя путь туда занимает только неделю. У нас в запасе есть примерно три недели, чтобы найти золотую ветвь.

— А, может быть, просто попросим ювелира сделать любую золотую ветвь? — спросил Нирн неуверенным голосом, теребя края шляпы.

— Юноша, это не простая золотая ветвь, — назидательно сказал Рэнг, подтвердив худшие опасения жреца. — Это один из девяти артефактов первого триумvirата Вендеции. Первый верховный маг, первый первосвященник и первый колдующий король. Они втроём создали артефакты, которые помогли Вендеции когда-то стать самой могущественной страной на континенте.

— Потом, правда, они сдулись, — справедливости ради отметила Мала. — Но многие ныне свободные государства были вассалами Вендеции тысячу лет назад. Эрдония,

Мадольгария, Хорс, Кенрегенр и даже Партанент.

— То было тогда, — Ринэя махнула рукой с презрительной гримасой. — А сейчас Вендеция — государство с раздутым самомнением, которое не славится ничем особенным, кроме построенной когда-то за счёт порабощённых государств архитектуры вроде города-корабля Рикана.

— Кстати, Партанент ведь маленькая страна, — задумчиво заметил Нирн. — Почему ты говоришь «даже»?

— Ты не знаешь особенностей тех земель, — сказала Мала с каким-то странным волнением, у неё даже пальцы застучали по подлокотнику кресла. — Эта страна — обитель могучих воинов, которых боятся во всём мире.

— Воинов, да. Скажи прямо, воительниц, — добавил Рэнг с улыбкой. — Однажды даже из Партанента вышла могучая воительница, которая со своими подругами разбила армию Каригора и обратила в бегство одного из его Тёмных, Атлета. Про это целая легенда есть.

— Кажется, я вспомнил, что это за страна, — сказал Нирн, не отвлекаясь от чистки цилиндра.

— Знаю эту историю, — Ринэя радостно улыбнулась, вспомнив что-то приятное. — Я читала легенду и видела пьесу, которую играли заезжие актёры. Та изображённая воительница меня тогда поразила. Идеальная пропорция силы и красоты.

Все остальные в удивлении посмотрели на принцессу. Даже Нирн отвлекся от своего важного занятия по чистке головного убора.

— Ринэечка, ты точно уверена, что воительницы Партанента сочетают и силу, и красоту? — у Малы в удивлённом жесте поднялась бровь.

— Хех, хорошо вот так посидеть, да послушать вас, молодёжь, хм... и один древнейший реликт, — сообщил Крист, поднимаясь с места. Рэнг только хмыкнул, но комментировать не стал. — Однако у меня полно дел. Когда планируете выйти?

— Завтра на рассвете, — ответила за всех Ринэя с торжественным видом. — Будем соблюдать приключенческие штампы.

Крист кивнул и направился на кухню.

— Сначала следует отправиться на гору Трёх Дубов, что расположена сразу же за границей Эрдонии и Вендеции, — Мала взяла инициативу в свои руки. — Я слышала, что там есть какие-то волшебные деревья...

— Если обыскивать каждую точку Вендеции, то никакой жизни не хватит, — прервал её Рэнг. Старый маг сидел с задумчивым видом, словно взвешивая все «за» и «против». — Но я могу дать вам маленькую подсказку, молодёжь. Вспомните легенду про эту золотую ветвь.

— А разве нет общей легенды про все волшебные предметы Вендеции? — удивилась Ринэя, пытаясь вспомнить те сказки и легенды, которые она читала про эту страну.

— Нет, — покачал головой Рэнг. — Каждый предмет был отражён в отдельной легенде, так как владели ими разные люди.

— Припоминаю, — сказал Нирн. — Хотя легендами я мало интересуюсь...

— И плохо, юноша, — покачал пальцем не преминувший задеть жреца Рэнг.

— Дело в том, что мне приходилось изучать и без того много литературы про травы, анатомию и целительство, чтобы иметь время на всякие сказки и легенды, — не выдержав, уже с явным раздражением огрызнулся парень, после чего спокойно продолжил. — Но золотую ветвь я вспомнил, так как она имела непосредственное отношение к целительству. По легенде один полководец использовал её, неся над своей армией. И раны его солдат сразу

же исцелялись, а сами бойцы уверенно шли в бой, словно у них открывалось второе дыхание.

— Ты к сути переходи побыстрее, — поторопила друга Ринэя, нетерпеливо постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

— Суть такова, что после гибели этого полководца где-то в западной части Вендеции ветвь была утеряна, но появилось несколько исцеляющих источников: кипящий котёл в городе Росгарика, источник омоложения в замке Бриста и фонтан воодушевления в парке города Бристон.

— Все места находятся на западе Вендеции, — Мала показала хорошее знание географии. — И недалеко друг от друга.

— Отлично! — Ринэя вскочила, обводя всех решительным взглядом. — Это уже что-то! Общем все три источника и найдём золотую ветвь!

— Скорее мы найдём не саму ветвь, а путь, по которому источники получают энергию, — резонно заметил Нирн.

— Если, конечно, кое-кто будет смотреть внимательнее, в чём, зная вас, сладкая парочка, я сомневаюсь, — Мала насмешливо посмотрела на Нирна и Ринэю. Молодые люди покраснели и собрались возмутиться, когда воительница продолжила, переведя взгляд на Рэнга. — Или если кое-кто другой перестанет строить из себя сурового учителя с горы Фур-Ни.

— С какой-какой горы? — удивился старый маг, а его брови уползли почти на вершину лба.

— Это такая присказка в Мабири, — подмигнула ещё больше повеселевшая мабирийка. На этой ноте дверь в их общую комнату открылась, явив старого знакомого всех присутствующих.

— Ты?! — вскочила Ринэя, вставая в боевую стойку.

— Чего забыл, кудряшка? — Мала тоже обернулась к двери.

— Вот так дела, — буркнул хмурающийся Рэнг.

Нирн просто молча посмотрел на вошедшего. На пороге стоял Монсэльм с самым растерянным видом.

— Здра... здравствуйте все, — неуверенно начал он. На лице капитана до сих пор был синяк после удара Ринэй.

— Чего припёрся?! Ещё захотел огрести?! — зло начала принцесса, подойдя ближе.

— Нет! И в мыслях не было! — тот отшатнулся, а потом с надеждой в голосе добавил, заходя в комнату. — Ваше высочество, извините, что так сомневался в вас. Обещаю, что теперь буду относиться к вам со всем возможным уважением и всем расскажу про ваш подвиг. Но... может быть, хватит? Вернёмся во дворец, ладно?

— Не ладно! — крикнула Ринэя. — Я не вернусь во дворец сейчас! Теперь, когда я начала свой путь, уже не сверну с него! Хочешь меня остановить? Валяй! Всегда готова!

Ринэя с ухмылкой продемонстрировала кулачок. Монсэльм тяжело вздохнул.

— Меня разжалуют до рядового, — печально промолвил он.

— А меня это не колышет! — принцесса сверкнула глазами и вернулась на место.

— Хорошо, — с убитым видом продолжил Монсэльм. — Тогда возьмите меня с собой, ваше высочество! Я постараюсь быть полезным!

Ринэя так и замерла с ошарашенным видом. Чтобы этот заносчивый капитан вдруг унился до такой просьбы и заговорил таким образом? Сильно же его приложило.

— Слышь, кудряшка, — бросила Мала, не вставая с кресла. — Вёл бы ты себя с самого

начала нормально, а не как полный ЛБОО, мы бы поговорили.

— Ты позволял себе недостойные и откровенно пошлые слова в адрес её высочества, — Рэнг ронял слова сурово и неспешно.

— Да не было ничего такого. Вы неправильно поняли, — пробормотал Монсэльм.

— И даже пробовал ударить Ринэю, — добавил Нирн. — И думаешь, что после этого мы тебя примем с распростёртыми объятиями?

— Я понимаю ваши чувства, но поймите и мои, — вздохнул бывший капитан дворцовой стражи. — Я сам родом из Партанента и всегда очень хотел...

— ЧТО?! — прервали его удивлённые возгласы Рэнга, Нирна и Малы, в которых звучал ещё и неподдельный ужас. Одна Ринэя непонимающе моргнула, услышав такую реакцию товарищей.

— Не расстраивайся так, юноша, — хлопнул ему по плечу подошедший Рэнг. — Я понимаю твою трагедию.

— Извини, что обзывала тебя ЛБОО, — повинулась Мала. — Я же не знала, что ты и Партанента.

— Что?! — Ринэя уставилась на подругу так, будто у неё выросли усы и борода. — Ты извинилась за шутку?!

— Хочешь выпить, приятель? — Нирн протянул фляжку Монсэльму, но капитан вежливо отказался.

— Ты же трезвенник! — возмутилась Ринэя.

— Ну, для обеззараживания некоторых ран ношу с собой немного спирта, — спокойно ответил жрец, пряча флягу в сумку.

— Да что здесь творится?! — заорала ничего не понимающая принцесса, подпрыгивая под потолок.

— Ты не понимаешь, — на лице склонившего голову Нирна были таинственные тени.

— Ты не понимаешь, — Мала прищурилась с самым мрачным видом.

— Ты не понимаешь, — тяжело вздохнул Рэнг.

— Я НЕ ПОНИМАЮ!!! — от ора Ринэи задрезжали стёкла, а все находящиеся в комнате схватились за уши, после чего она продолжила спокойным голосом. — И хватит уже повторять одну и ту же фразу для нагнетания атмосферы. Пусть самый умный из вас объяснит нормальным языком мне, непонятливой, — она обвела друзей взглядом, как вдруг Мала, Рэнг и Нирн начали говорить хором и уставились друг на друга.

— Между прочим, у меня большой жизненный опыт. Я много странствовала, — мабирийка в красноречивом жесте подняла брови.

— Если уж говорить о жизненном опыте, то тут я выше всех вас, сопляки! — горячо возразил старый маг.

— У меня высшее образование в университете Эрдоса, две научных работы и докторская степень, — заметил Нирн.

— А?! — теперь Ринэя уставилась на жреца. Она, конечно, знала, что её друг умён не по годам, но чтобы так!

— Помериться научными работами и образованием решил? — прищурилась Мала. — Я училась в институте Золотых Мостов и закончила его с отличием за три года вместо пяти! У меня золотой свод на обложке!

— Девонька, ты закончила институт ехидных подковырок и саркастических шуток? — хмыкнул Рэнг. — А я вообще один из мудрейших магов мира! Одно только это с лихвой

пере...

— Заткнитесь все! — крикнула Ринэя, взмахнув руками — ей порядком надоел этот спор. — Пусть говорит Монсэльм!

— Да? Спасибо, — партанентиец кивнул с признательностью. — Я объясню вам, ваше высочество, в чём дело. Партанент — это не обычное государство. Многие тысячелетия оно было обособленно от остального мира. И люди там пошли по иному пути развития... хм... в умных книжках это называется эволюцией. Так вот, у большинства людей мужчины сильнее женщин физически.

Монсэльм показал на Нирна, а потом на Ринэю. Рэнг и Мала внимательно проследили за пальцем партанентийца.

— Для сравнения. Если отнять у вас всю магию, ваше высочество, то даже Нирн, будучи человеком умственного труда и менее тренированным, чем вы, легко скрутит вас, попадись вы в его захват. Без обид.

— Да, я понимаю, — Ринэя вздохнула, ещё раз огорчившись такой несправедливостью от природы.

— Зато у мужчин более грубая внешность, а женщины, напротив, выглядят мило и обаятельно.

— О, спасибо! — принцесса зарделась. — Я, в самом деле, милашка!

— Ну, за редким исключением, — Монсэльм развёл руками.

— Что-что? — тихо уточнила Ринэя, заподозрив хорошо скрытый намёк, но капитан продолжил как ни в чём не бывало:

— Так вот, в Партаненте всё наоборот. Это страна мужественных женщин примерно шести с половиной футов роста и женственных мужчин, относительно невысоких.

— Хм? — Ринэя забыла про поиски скрытого оскорбления и внимательно посмотрела на Монсэльма. И в самом деле. Она, миниатюрная девочка, смотрела на бывшего капитана снизу вверх. А если прибавить его натренированное тело, то для принцессы партанентиец выглядел внушительно. Но при этом он был не такого уж высокого роста. Ниже Нирна и совсем немного выше усохшего старика Рэнга. Да и Мала смотрела на капитана сверху вниз, хотя и не сильно. А мускулы... Монсэльм выглядел атлетически сложенным мужчиной, но даже у относительно слабватого в этом отношении, в сравнении с бывальыми приключенцами, Нирна было не менее сильное на первый взгляд тело. Недаром жрец говорил, что для своего сословия он ещё крепок.

— Я понимаю, что вы думаете, — кивнул партанентиец, видя как компания внимательно рассматривает его. — Я занимаюсь тренировками почти каждый день. Это если исключить те дни, когда выполняю задания.

— И лицо, — напомнила Мала.

— Да, ты права, воительница. Когда я всеми силами зарабатывал репутацию на своём пути к посту капитана стражи, то многие называли меня «мальчик-девочка», — Монсэльм сморщил маленький нос. — Кудри, черты лица, глаза. Мне неприятно признавать это, но моя внешность, внешность партанентийца, очень женственна.

Видя, что капитан от расстройства уже начал спотыкаться в словах, эстафету решил перехватить Рэнг:

— Итак, женщины в Партененте являются воинами, правителями и главами семьи. Мужчины же занимаются домашним хозяйством, вышиванием и воспитанием детей. Их права сильно притесняются, как права женщин в Грисингорфе или в Мабири двухсотлетней

давности. А дальше всё можно понять и так. Наш общий знакомый нашёл силы сбежать из Партанента и начать новую жизнь, став воином.

— Представляю себе, как тяжело тебе пришлось, кудряшка, — заметила Мала с искренним сочувствием. — Мужчины Партанента от природы не могут развить внушительную мускулатуру.

— Мне пришлось разбить не одну солдафонскую голову, прежде чем меня зауважали, — подтвердил Монсэльм.

Ринэя посмотрела на капитана и многое поняла. Теперь принцесса понимала причины его поведения, его вздорный характер и некоторые детали, на которые раньше не обращала внимания, сославшись на элементарное чудачество. Его постоянное поправление волос перед зеркалом или использование косметических средств, хотя и едва заметное.

— Ты... будучи таким человеком, смог стать... капитаном дворцовой стражи? Нда... я впечатлена, — покачала головой Ринэя.

— У тебя есть задатки воина и человека, умеющего добиваться своего, — значительно добавил Рэнг. — Так что не исключаю, что можно взять тебя с собой.

— Есть одно «но», кудряшка, — Мала сделала строгий, даже угрожающий вид — карие глаза смотрели жёстко в лицо капитана. — Если ты каким-либо образом хочешь подставить нас и завести в ловушку, то лучше даже не начинай. Я не посмотрю на твою жизненную трагедию и вкатаю в землю заживо. А так, лично я не против, — мабирийка тут же улыбнулась, сглаживая неловкую ситуацию.

— Да и я тоже, — сказал Нирн. — Лишний боец в отряде не помешает. Я — целитель, а не воин. Не сваливать же всё на девушек?

— То есть меня ты уже считаешь полноценным воином? — приятно удивилась Ринэя, а на губах девушки появилась лёгкая улыбка.

— Это хорошо, что мы все так согласились, — внезапно громко перебил всех Рэнг, назидательно подняв палец. — Но решать в итоге придётся её высочеству.

— С чего вдруг? — Мала прищурилась с испытующим видом.

— Потому что с самого начала главной в отряде была Ринэя, — понял Нирн, надевая любимый цилиндр. — Мы просто присоединились к ней, чтобы помогать.

— Я, вообще-то, как бы самостоятельная величина, но ладно уже. Не буду с вами спорить, — мабирийка скрестила руки на груди.

— Значит, решать мне, — протянула Ринэя и задумалась.

«Ещё на арене я поняла, что он хорош в драке, если не заводится из-за дразнилок, конечно. Монсэльм никогда не был мастером рукопашного боя, но он мастер меча, что я слышала не раз. Именно потому я сомневалась в победе перед боем с ним. С другой стороны, что если он хочет завести нас в ловушку, воспользовавшись слезливой историей тяжелого детства?»

Ринэя ещё раз обвела взглядом всех присутствующих.

Рэнг, внимательно наблюдающий за принцессой и словно видящий насквозь весь её мыслительный процесс.

Нирн, смотрящий серьёзно в глаза девушки. По его лицу было видно, что он примет любое решение своей принцессы.

Мала смотрит с непривычно хмурым видом. Она явно не доверяет Монсэльму даже несмотря на то, что сама же сочувствовала его истории.

И сам Монсэльм. Он смотрит с какой-то странной надеждой, словно рассчитывает на

исполнение некой тайной мечты.

— Эх, была не была! Монсэльм, я согласна, чтобы ты присоединился к нам. Но у меня есть несколько условий, — решила Ринэя, взмахнув рукой в отчаянном жесте.

— Я согласен! — сразу же выдал партанентиец.

— Дослушай сначала, — насмешливо сказала Мала, хлопнув его по плечу. — А то с нашей принцесски всего можно ожидать. Иногда я всерьёз задумываюсь, у кого фантазия больше: у неё или Рэнга.

— Что?! — возмутился старый маг. Ринэя повысила голос и продолжила, игнорируя короткую перепалку:

— Первое: ты должен слушаться любого моего приказа беспрекословно.

— И это — самое жуткое, — ехидная мабирийка демонстративно передёрнула плечами.

— Второе: любое действие во вред команде, и ты считаешься врагом на веки вечные, которому не будет пощады.

— Я был готов к этому, — кивнул Монсэльм. — А третье?

— Третье? — подняла бровь принцесса.

— Ну, обычно, когда говорят «несколько», имеют в виду, что условий будет больше двух, — справедливо заметил Нирн.

— Верно, — Ринэя сделала вид, что так и нужно, когда вдруг ей в голову пришла ещё одна интересная мысль. — И третье условие: ты должен будешь доказать свою верность в любом нашем следующем задании. Например, в походе в подземелье, — важно закончила она.

===== Глава 23. Начинаются суровые тренировки. =====

Каждый искатель приключений рано или поздно проходит через стандартный набор испытаний. Если взглянуть на ситуацию объективно, что может понадобиться тем, кто обращается за помощью к приключенцам? Избавление от уже наступившей беды в лице разбойников или объявившихся тёмных. Устранение растущей угрозы из ближайшего места сосредоточения враждебных сил.

Власти и армии не всегда успевают устранять каждую угрозу. К тому же, даже профессиональные солдаты не всегда имеют должный опыт. Многие из них являются вчерашними крестьянами и горожанами, которые всё ещё пребывают под властью суеверий и боятся тёмных катакомб, где правит бал тьма. Здесь и приходят на помощь искатели приключений, бесшабашные и лихие.

Явно не следует замалчивать тот факт, что руины древних храмов и крепостей также являются средоточием весьма ценных вещей, которые искатели приключений впоследствии продают за неплохие деньги. Да и золото остаётся золотом. Потому порой приключенцы идут в подземелья и руины не по просьбе жителей окрестных поселений, а по своей инициативе.

Тёмные стремятся сократить численность искателей приключений старыми способами. Уже разграбленные лагеря они отстраивают заново, устанавливают новые ловушки в других местах, расставляют новых стражей и даже насыпают новые сокровища. И это работает. Половина искателей приключений заканчивают свои дни мучительной смертью из-за собственной жадности, что не останавливает новых авантюристов и, в конечном итоге, приводит к гибели новой группы тёмных, а затем к следующему витку событий.

«Заметки о былых приключениях», Рэнг Кор Уигор. 499 НВ

— В подземелье? — удивился Монсэльм. — А что вам там нужно, ваше высочество?

— Ах да, четвёртое условие, — вспомнила Ринэя. — В критических ситуациях забываем про всякие «ваши высочества» и обращаемся по имени. К тебе, Рэнг, это тоже относится.

— Я так и поступаю, — хмыкнул тот. — Просто я решил, что в мирных условиях буду выказывать тебе уважение, чтобы подчеркнуть твой статус в глазах окружающих, Ринэя. Вот и привыкаю.

— Статус? — удивилась принцесса. — И какие «окружающие»? Тут все свои.

— Верно, но когда мы будем в Вендеции, нужно, чтобы тамошние жители знали о твоём высоком статусе. Это гарантирует должное уважение, — поучительно сказал старик.

— А если, наоборот, нашу принцесску кто-нибудь попробует похитить? — разумно предположила Мала.

— Ты чего?! — ошарашенный Нирн вытаращил на неё глаза. — Какой самоубийца рискнёт пытаться похитить победительницу турнира?!

— Это верно! — гордая за себя Ринэя выпятила грудь.

— Тем более что, услышав, как она кричит и ругается, они нам её вернут и доплатят в придачу, — закончил жрец, разводя руками.

У принцессы дёрнулась бровь.

— Не смешно!!! — кулак Ринэи отправил жреца в полёт через диван.

— Так зачем тебе в подземелье, подруга? — вернулась к предыдущему вопросу Мала. Воительница уже снова развалилась в свободном кресле.

— Хороший вопрос, ваше высочество, — строго сказал Рэнг. — Нам нужно идти в Вендецию, а не гулять по подземельям.

— Ребята, — Ринэя обвела всех внимательным взглядом. — Мы ведь с вами приключенцы, но за всё это время толком даже не приключались нигде. То мы гуляем по лесу, то на подработки устраиваемся. В конце концов, можно было бы хоть разок до Вендеции выполнить какое-нибудь чисто приключенческое задание, не так ли?

— Хм... — такова была реакция всех.

— Блин! Я хочу в подземелье! Хочу! Хочу!! Хочу!!! — закричавшая принцесса затопала ногами.

— Пойдём мы в подземелье, только прекрати истерику, — спокойно ответила Мала. — Этим мы убьём сразу трёх зайцев.

— Вы проверите меня в деле и убедитесь, что не прогадали, — сказал Монсэльм с серьёзным видом, хлопая ладонью по рукояти меча.

— Также мы могли бы заработать денег на этом, — добавил Нирн. — Власти городов нередко платят за очистку каких-либо руин и катакомб от монстров и демонов.

— А третьё? — Рэнг повернулся к Мале, хотя старый маг уже начал догадываться, что скажет мабирийка.

— Наша принцесска убедится, что никакой романтики в этом нет, — с иронией сказала воительница и тут же посерьёзнела. — Приключение в подземельях — это тупое высчитывание шагов по карте, и то, если она есть, блуждание в темноте в «благоухающих» всяким дерьмом туннелях, нудные сражения с одними и теми же монстрами, которых в одном подземелье бывает не более трёх видов.

— Мала, ты как-то совсем уж мрачно всё описываешь, — Ринэя недоверчиво прищурилась. — Неужели всё так плохо?

— Всё гораздо хуже, — ухмыльнулась мабирийка. — Кроме всего перечисленного тебя запросто могут там убить и съесть. А иные монстры, антропоморфного типа, очень падки на

женщин-приключенцев.

— Что?! — вскрикнула пошатнувшаяся Ринэя — вид у неё был ошарашенным. — Что ты имеешь в виду?!

— Это самое, подруга, — жёстко добила Мала. — Или ты думаешь, что монстры всякие — бестелесные существа? Они так же, как мы с тобой, кушают, спят и даже, представь себе, размножаются. Иначе откуда бы их столько наплодилось?

— Я всё же считаю, что это не лучшая тема для принцессы, — Рэнг тихо вздохнул. — Хотя, в чём-то ты права, Мала. Это и есть правда жизни.

— Пусть привыкает, — воительница кивнула на хватающую ртом воздух Ринэю. Пыл принцессы сразу же приугас.

— Я... я поняла, — наконец-то выдохнула она после небольшой паузы. — Обещаю, что отнесусь к подземельям со всей серьёзностью, но всё же нам стоит сходить туда.

— Я могу узнать у властей города про текущее положение вещей в окрестностях, — Нирн поднялся с кресла.

— Я пойду с тобой, юноша, — поднялся и Рэнг.

— Удачи, господа! — Мала помахала рукой им вслед. — А я займусь не менее важным делом.

— Каким? — спросила Ринэя, проводив взглядом выходящих друзей, и с иронией посмотрев на подругу, добавила: — Отсиживать задницу в кресле?

— Раз ты такая острая на язычок, то тогда попробуй сострить на следующую тему, — с улыбкой поднялась мабирийка. — Я буду учить тебя, как нужно вести себя в подземельях в группе и одной.

— А одной зачем? — испугалась принцесса, предчувствуя муштру.

— А вдруг ловушка какая-нибудь с разделяющей стеной или проваливающимся полом? И будешь ты одна-одинёшенька блуждать, — Мала усмехнулась и зловещим шёпотом добавила: — Среди страшных демонов из глубин преисподней... в темноте... без выхода и надежды-ы-ы!

— Хват-тит, Ма-мала, — отступила к стене Ринэя, которую дрожь пробрала до костей. Мабирийка могла бы стать известной, рассказывая страшные истории.

— А мне что делать? — спросил всё ещё спокойно стоящий возле двери Монсэльм, крутя пальцами свои кудри.

— Спасибо, что напомнил, — воительница поскребла хищный нос, оглянувшись на партанентийца. — Ты будешь обучать нашу принцесску владеть оружием. Каким ты сам владеешь?

— Мне этого не надо! Я рукопашница! — возмутилась перебившая её Ринэя.

— Когда встретишь каменного голема или вампира, обязательно им сообщишь, — с сарказмом бросила Мала. — Только кричи громче, а то, когда тебя будут превращать в кровавый фарш, они могут сразу не расслышать.

— Да поняла я уже, можно было и без таких подробностей, — с убитым видом вздохнула принцесса.

Партанентиец, дождавшись тишины, начал:

— Я владею следующими техниками: одноручный меч с щитом и без него, одноручный меч с длинным кинжалом, два длинных кинжала, полуторный меч, палица, цеп, парные боевые топоры и двухлезвийная одноручная секира. Ещё недолго, но успешно обучался владению когтями, — выдал всё это Монсэльм с самым бравым видом, явно гордый за

себя. — Это из того, чем я владею достаточно хорошо или считаюсь мастером. Есть ещё несколько видов оружия, доступных мне.

— Вижу, ты серьёзно подходил к этой теме, — присвистнула поражённая Мала. — Даже у меня поменьше списочек. Хотя... я же потом пошла путём мага земли, — поскребла затылок воительница.

— Моя заветная мечта — стать настоящим воином, достойным уважения, — доверительно сообщил Монсэльм, подойдя чуть ближе к мабирийке и понижая голос. — Чтобы меня признали даже в родном Партаненте. У меня почти нет магических способностей.

— То есть, стихии ты выучить не можешь, — кивнула Мала. — Ничего, с тобой мы разберёмся позже. Рэнг или я тебя научим основам, и ты будешь драться не хуже Ринэи. Но пока разберёмся с нашей принцесской.

Воительница зловеще ухмыльнулась, поворачиваясь к подруге. Принцесса, стоящая у стены, тревожно посмотрела на приближающихся Малу и Монсэльма. Девушку накрыли их тени.

— Со мной не нужно разбираться, — Ринэя прижалась к гладкой поверхности деревянной стены, сказав очень тихим голосом с несчастными глазами и весьма испуганным и незащитным видом. — И вообще, девочек обижать нельзя!

— Ринэя, — закатила глаза Мала. — Ты бы хоть раз повела себя подобным образом с Нирном, мужчинам нравится чувствовать себя защитниками для девочек. А то только и делаешь, что бьёшь его. А со мной такие штучки не пройдут! — она тут же криво ухмыльнулась.

Воительница наклонилась и схватила завизжавшую девушку за шиворот. Ринэя билась и вырывалась, когда Мала подняла её на один уровень со своим лицом. Ноги принцессы при этом болтались в воздухе.

— Сейчас мы спустимся на задний двор, где с Монсэльмом подберём тебе подходящее оружие. А потом поднимемся в мою комнату, где тебя будет ждать два часа лекций от умной меня, — зловещим шёпотом сообщила в ушко подруги Мала.

— И всё? — с надеждой подняла голову Ринэя, когда подруга всё-таки отпустила её на свободу.

— Не-е-ет, — улыбка Малы стала ещё более злодейской. — До ночи ещё полно-о-о времени! Не нужно тратить его попусту. Потом ты опять спустишься во двор, где я отдохну и подышу свежим воздухом, а Монсэльм тебя погоняет. Кстати, кудряшка, ты тоже послушай мою лекцию, а то вдруг что-то новое о подземельях узнаешь, — уже нормальным голосом сообщила она в сторону партанентийца.

— Почту за честь, прекрасная леди, — он отвесил изящный поклон.

— Непло-о-охо тебя во дворце научили, — довольно протянула мабирийка. — А ты куда?!

Ринэя попыталась сбежать под шумок, уползая на четвереньках, но покрытая каменной коркой рука Малы схватила её за шкуру и легко подняла над полом.

— Пусти! Да, пусти ты меня! — возмущалась Ринэя, отчаянно барахтаясь и пытаясь вырваться.

— Нет уж! Ты опять сбежишь, подруга. Я тебя знаю, — хмыкнула Мала.

— Ты ткань растянешь! — принцесса дёрнулась ещё пару раз и смирилась.

Когда девушки таким образом проходили через общий зал, раздалась шепотки

удивлённых посетителей, которые всю таращили глаза на эту сцену.

— Вы посмотрите, одна победительница арены тащит за шиворот вторую!

— И Дерзкая Принцесса даже не выглядит такой уж дерзкой!

— Насколько же страшна эта Мала, что даже она замолчала?!

— Да-даже? — Ринэя тихо скрежетала зубами, но развить тему не успела, так как подруга вытащила её во двор. Следом с удивлённым видом вышел Монсэльм.

Вскоре Ринэя, Мала и Монсэльм были позади гостиницы. Мабирийка быстро сбегала на кухню и попросила Криста выделить им какие-нибудь железяки, каких не жалко. У похожего на капитана пиратского корабля в отставке владельца гостиного двора нашлось столько оружия, что хватило бы вооружить небольшую армию. Причём, «барахло» не просто валялось, а содержалось в более-менее сносном порядке.

— Итак, начнём, — сказала Мала, перебирая оружие.

За следующий час Ринэя попробовала разные орудия убийства...

— А-А-А-А-А!!! — завизжала девушка, когда, подняв секиру над головой, она почувствовала, что оружие перетягивает. Принцесса быстро перебирала ногами, отступая под тяжестью секиры назад, пока не свалилась в куче мусора у стены. Тогда она порадовалась, что сменила любимый костюм на тренировочную форму, предусмотрительно прихваченную Рэнгом для неё.

— Может быть, стоит бросить все эти секиры, булавы и молоты, да попробовать оружие полегче? — предложил Монсэльм увлечённой мабирийке. — Некоторые из этих штук даже я не могу поднять без натуги.

— Пожалуй, — с немалым огорчением признала она. — Внушительным чем-нибудь тебя не вооружить, Ринэя. А жаль, ведь иных монстров только тяжёлым оружием можно пронять. Ладно, — Мала махнула рукой. — Заменяем тяжёлое оружие магией, а против остальных сгодится и лёгкое. Итак, попробуем мечи и сабли!

С колюще-режущим у Ринэи дела пошли лучше, но пару раз она едва не отрубила сама себе ногу. Мала отобрала у подруги очередную саблю и заявила, что нужно попробовать что-то покороче.

— А это не подойдёт? — спросил Монсэльм, доставая стальные когти. Это оружие надевалось на руку как кастет и хорошо фиксировалось. Только вот в отличие от кастета, здесь от своеобразного наруча отходили внушительные стальные когти четырёх дюймов длины, по три на каждой руке. К тому же, это оружие можно было надевать на огнеупорные перчатки, которые Ринэя всё забывала забрать у Нирна.

— Неплохо, — Мала осмотрела надетые принцессой когти. — Если зачаровать нужным образом, то оружие будет хоть куда. Маловат радиус поражения, конечно, но что поделать, если такая микроскопическая девушка только таким коротким оружием и может пользоваться? — она подмигнула подруге.

— Мала, я сейчас их на тебе опробую, — с мрачной угрозой пробурчала Ринэя.

— А это идея! — воительница улыбнулась предвкушающе. — Опробуй, подруга! Тогда я выберу короткие кинжалы, чтобы наша схватка была честной.

Мала выбрала из оружия два парных кинжала, острых лишь с одной стороны на манер мабирийских мечей, и встала напротив Ринэи.

— Вы уверены, что это действительно нужно? — с беспокойством спросил Монсэльм.

— Уверена! — задорно крикнула Ринэя, рассекая когтями воздух. — Если что, Нирн запросто вылечит Малу, а он со стариком должен скоро вернуться.

— А с чего ты решила, что лечить будут меня, Ринэечка? — Мала ехидно усмехнулась.

— Это же очевидно! — воскликнула принцесса с таким выражением лица, словно не понимала, как можно не осознавать таких элементарных вещей. — От твоих кинжалов проще увернуться, чем от моих когтей. Они более длинное и, как следствие, менее удобное оружие.

— Посмотрим, — взмахнула кинжалами Мала уже без улыбки, перехватывая левый кинжал обратным хватом. — К бою!

Девушки начали медленно сходитьсь, следя за каждым движением друг друга. Мала одобрительно хмыкнула, видя, что подруга не стала сразу же бросаться в бой.

— Поехали! — решила Ринэя, взмахивая когтями.

Мала легко ушла вправо от удара и ответила левым кинжалом, блокируя когти Ринэи не только самим клинком, но ещё и всей рукой. В этом случае тупая сторона кинжала упиралась в руку мабирийки, не причиняя вреда и усиливая сопротивление быстрой, но лёгкой атаке принцессы. Не давая Ринэе передохнуть, Мала сразу же взмахнула правым кинжалом...

— Ты убита, Ринэечка, — пропела воительница, щекоча лезвием кожу на шее принцессы.

— Что?! — Ринэя отступила, непонимающе нахмурившись. — Ладно, ты меня подловила на этот раз. Но я ещё не разогрелась!

Принцесса вновь сошлась с Малой. На этот раз бой длился дольше. Слышалось звяканье лезвий друг об друга. Ринэя через три минуты смогла подловить подругу — лезвие правого кинжала мабирийки оказалось между первым и вторым лезвиями правых когтей принцессы. Резкое движение, и кинжал, вывернутый из руки воительницы, летит в сторону.

— Неплохо, Ринэечка, — подмигнула Мала.

— И что теперь будешь делать с одним кинжалом? — ухмыльнулась Ринэя.

— Сдаваться, наверное, — пожала плечами мабирийка и тут же бросилась вперёд. Она стала двигаться немного вправо, а потом резко метнулась влево. Левые когти принцессы оказались далеко в стороне от траектории движения обманщицы, а вот правые полетели в плечо Мале, но были заблокированы оставшимся левым кинжалом, а потом...

ХРЯСЬ!

— ОУХ! — выдохнула Ринэя. Кулак правой руки Малы врезался под дых принцессы с такой силой, что девушку отнесло назад. Ринэя потеряла равновесие и упала на спину, раскинув в сторону руки с бесполезными теперь когтями.

— Отсутствие кинжала — не отсутствие руки. Запомни это, Ринэечка, — Мала нависла над ней с довольным видом.

— А отсутствие когтей — не отсутствие ноги! — выпалила тут же нашедшая выход принцесса.

Глаза Малы расширились от страшной догадки, а потом она получила удар ноги принцессы в грудь. Упёршаяся в землю Ринэя атаковала так сильно, что воительница сама улетела назад и упала, треснувшись копчиком.

— Хорошо, ничья, — признала Мала, когда обе девушки встали и перевели дыхание.

— И это чем вы тут занимаетесь? — спросил появившийся во дворе Рэнг. Старый маг, услышав звон клинков и женские крики, сразу же догадался, где искать воспитанницу и соратников.

— Да так, Ринэя учится владеть оружием, — улыбающаяся Мала почему-то спрятала

кинжалы за спину. Ни дать ни взять нашкодившая девчонка.

— Ну... э... да, учим тут, — пробормотал Монсэльм, переводя взгляд с внимательного Рэнга на принцессу. — Вот даже у её высочества теперь есть хорошие когти.

— А зачем ей когти отращивать? — не сразу понял маг и тоже посмотрел на подопечную. — А! Ты эти когти имел в виду! Хорошо или, как говорят в Сантсе, добро. Кстати, чьё добро-то? Узнаю барахлишко из подсобки Криста, — старик оценивающе рассматривал оружие.

— Да, оно самое, — ответила Ринэя. — Кстати, Рэнг, можешь попросить своего друга, чтобы он оставил мне вот эти когти? Мне это оружие понравилось.

Рэнг с улыбкой вертел в руках странный секач с раздваивающимся лезвием. В глазах старого мага появилось выражение ностальгии. Вопрос воспитанницы он явно не расслышал, погружившись в воспоминания.

— Не спеши, — вытянула руку с кинжалом в сторону принцессы Мала. — Если ты думаешь, что это всё, то я тебе сочувствую, потому что ты ещё будешь обучаться владению кинжалами и хотя бы небольшой палицей. Ну, хоть кистенём карманным, и то неплохо. Твоё счастье, что начальная база благодаря старичку у тебя есть. Хоть не с нуля учить.

— За-зачем кинжалы?! — заикаясь от ужаса, выдавила Ринэя, почувствовав себя нехорошо. Даже в такой пасмурный день хотелось больше гулять и наслаждаться жизнью, чем скакать по заднему двору, обливаясь потом.

— На клинковое оружие можно поставить некоторые чары, которые эффективны против тех или иных монстров, — пояснила мабирийка. — Будет у тебя два кинжала: один с чарами «святого пламени», а второй с заклинанием «вампиризм».

— Вампиризм? — удивилась принцесса, даже забыв застонать от расстройства, как хотела сделать пару секунд назад. — Даже я знаю, что это чёрная магия!

Тут очнулся услышавший их разговор старый маг.

— Мала права. Приключенцы используют любые возможности для выживания, Ринэя, — неожиданно одобивший идею Рэнг философски пожал плечами. — Хотя я сам не люблю чёрную магию и всё, что с ней связано.

— Чёрную магию никто не любит, — заметил Монсэльм. — Но к некоторым чарам из этой школы магии часто прибегают.

— Понятно. А кистень зачем? — спросила Ринэя.

— Черепушки нежити чем бить будешь? Ласковым похлопыванием ладошки по лысине что ли? А на них только такие удары и действуют, — с прежней ироничной усмешкой продолжила мабирийка.

— Кстати, а что вы вместе с Нирном нашли? — принцесса поспешила прервать не на шутку разбушевавшуюся мабирийку.

— В самом деле, есть ещё задания в такой спокойной земле, как южная Эрдония? — любопытствовала и Мала, почёсывая нос.

— Глава города сказал, что в округе есть только одно место, которое беспокоит местных жителей, — с серьёзным видом начал старик. — Старая часовня, где проводили богослужения ещё до гибели Кихары. Потом катакомбы под часовней наводнила нежить, из-за которой обезлюдела деревня, расположенная рядом. Ну а затем нежить вывели приключенцы.

— От нас тогда что требуется? — спросила недоумевающая Ринэя. — Они же уже всё вывели, что можно.

— Да, властям города бы снести эту часовню и засыпать подземелье, но они проморгали. Теперь там живут чудовища, — досадующий на глупость властей Рэнг хлопнул себя по лбу. — Чёрные гремлины, крылатые пасти и, руководящий ими, верёвочный шаман.

— Ого! — выдохнула Мала. — Я думала, что верёвочные шаманы вымерли!

— Как видишь, один остался, — старый маг покачал головой с озадаченным видом. — А если есть верёвочный шаман, то будет, как минимум, один голем-охранник.

— Кто-нибудь объяснит мне, кто все эти пасти и прочие? — Ринэя посмотрела на всех недовольным взглядом. Принцессу уже начало бесить то, что она вечно ничего не знает. А тут ещё налетевший ветер заставил поёжиться девушку, что не прибавило ей хорошего настроения.

— Позвольте мне, ваше высочество, — с галантным видом коротко поклонился Монсэльм. — Чёрные гремлины — это маленькие, ростом ниже вас на голову, твари с длинными, до пояса, ушами-лопухами и чем-то вроде кожаных шапочек на голове. Они очень проворны и любят царапать путников своими длинными и острыми когтями. Чёрные гремлины считаются мелкими пакостниками, но когда их много, и они под контролем сильного тёмного, то могут насмерть замучить целую группу приключенцев.

— Лучший способ борьбы с ними, — с весёлым видом продолжила Мала, — это надрать им уши! Причём в буквальном смысле этого слова. Если схватишь тварь за ухо, то можешь спокойно шмякнуть её об стену.

— Только вот схватить их ох как непросто, — заметил Рэнг. — Лучше просто бить, и, желательно, магией.

— Ясно, — усмехнулась Ринэя, как вдруг вспомнила про одну важную вещь. — Нужно бы мне забрать перчатки у Нирна. Где он кстати? — посмотрела за спину Рэнга принцесса.

— Не бойся, не съел я твоего друга, — хмыкнул тот. — С Нирном отдельная история. Сначала дослушай урок. Продолжай, Монсэльм.

— Спасибо, — кивнул тот, тряхнув кудрявыми волосами. — Крылатые пасти — это изменённые чёрной магией летучие мыши. От них остались только большие кожистые крылья с когтями и внушительные сквозные пасти. Они живут за счёт негативной энергии места, а пищи им не требуется. Они просто отрывают куски мяса у путешественников, пропуская через пасти. В результате в местах обитания крылатых пастей можно увидеть горки гнилого мяса оставшегося от несчастных жертв.

— Какая мерзость! — Ринэя передёрнула плечами.

— Ты ещё продолжения не слышала, подруга, — вздохнула Мала. — Мяса они не едят, но кровь впитывают через пасти в крылья. Чем сильнее крылатая пасть, тем краснее у неё крылья. А потом, когда крови становится достаточно, они превращаются в крылатые ужасы. Это ещё более жуткие твари, похожие на малых кровных големов из крыльев, сложенных в круг и пастей посередине. И это нечто может метать сгустки негативной энергии, которые разъедают броню и кожу не хуже кислоты.

— К счастью, элементарный магический щит спасает от этой неприятности, — заметил Рэнг. — А вот воинам приходится прыгать и уворачиваться, да пытаться достать тварь из арбалета или лука. Или чем-нибудь метнуть в неё.

— И верёвочный шаман, — продолжил Монсэльм. — С этим созданием я не сталкивался.

— На твоё счастье, — заметила Мала. — Как на моё, впрочем.

— Тогда поведаю я, — начал старый маг, вздыхая и закрывая глаза. — Мне приходилось

драться с двумя или тремя. Верёвочный шаман похож чем-то на марионетку эллипсоидной формы без рук и ног. Он, а вернее его туловище и голова без шеи, целиком состоит из верёвок, железных нитей и трубок. Некоторые даже предполагают, что эти твари были созданы Владыкой Мрака и посланы в Зону Света в качестве шпионов. Иначе как объяснить, что существо, не имеющее органической материи вообще, способно на сильную магию? Верёвочный шаман может ставить ловушки из крепких нитей, похожих на паутину. Тот, кто в них попадёт, запутается и сам станет марионеткой. Также он любит связывать свои жертвы прямо во время боя, а затем отрывать им руки и ноги. Я видел этих несчастных. Шаман может швырять огненные стрелы и электрические заряды. Правда, недалеко, так как правило ограничения магической силы действует и на него.

— А как победить его? — спросила Ринэя, в нетерпении притоптывая ножкой.

— Это очень сложно, — глухо продолжил Рэнг, его воспоминания были не очень приятными. — Магия против верёвочного шамана действует слабо, да и к нему ещё подобраться нужно. Он любит сражаться с приключенцами в определённом зале, где все подходы к нему занавешены нитями-ловушками. Учитывая то, что он существо из неживой материи, болты и стрелы против него бессильны, как и простое оружие. Зато он очень не любит того, что выжигает энергию, и того, что её высасывает.

— Святое пламя и вампиризм! — прозорливо угадала принцесса.

— В точку! — одобрила Мала. — Кстати, это из-за этого шамана Нирницы находятся в опасности?

— Верно, — кивнул Рэнг. — Пока исчезновений среди горожан не было, но началось кое-что другое, что тоже в стиле этих шаманов. Из-за этого я вынужден был оставить Нирна. Юноша заметил на одном из горожан печать Спящей Чумы.

— Что за штука такая? — спросила Ринэя, по напряжённому голосу старика почуяв неладное.

Остальные помрачнели ещё сильнее.

— Я слышал про это, если позволите, — начал Монсэльм. Партанентиец был сильно взволнован. — Из-за Спящей Чумы вымирали целые страны в своё время, а не так давнo целая деревня в Партаненте просто исчезла в никуда. Очевидцы, проходившие через неё, говорили, что сначала болезнь никак себя не проявляет. Люди живут, как ни в чем ни бывало. А потом засыпают, а их тела исчезают бесследно. Никаких следов не остаётся вообще. Только кучки одежды. Мужчины, женщины, старики, дети. Не осталось вообще никого. А те, кто пробовал активно разыскивать их, тоже исчезли. Неужто, там, как и здесь, завёлся верёвочный шаман, мастер? — вопросительно посмотрел бывший капитан на Рэнга.

— Это стиль нескольких тёмных созданий, так что не обязательно, — ответил старый маг. — Но факт остаётся фактом, Нирницы в большей опасности, чем мы предполагаем. Нирн заметил Спящую Чуму и последовал за заражёнными, чтобы остановить болезнь своей белой магией. А я по дороге предупредил жрецов города.

— Ох-хо-хо! — Мала была в шоке. — А если бы не каприз нашей принцесски и сильный дар Нирна, то никто бы и не догадался, пока не стало слишком поздно. Какая ирония! — воскликнула воительница.

— Ну что же, — уверенно сказала Ринэя. — Значит, это судьба! Тогда спасём город и заодно посетим подземелье! — с бодрым видом подняла кулачок девушка.

— Ты прямо сейчас собралась? — усмехнулась Мала. — Пока не прослушаешь мою лекцию и не потренируешься с Монсэльмом, и шагу больше не ступишь.

Принцесса застонала, но вынуждена была подчиниться.

===== Глава 24. Одна простая беседа. =====

Ведь порой довольно шага!

Только шага лишь навстречу!

В мир, что душу твою лечит,

Светом ласковым своим!

Ты не слушай слов опасных,

Что унынием накроют,

Вспомни, сколь открытий важных,

Каждый поворот сулит!

Ведь порой хватает взгляда!

Честно мыслить пред собою,

Что назвать своей судьбою!

Путь свой собственный открой!

Ты реши, тебе что нужно,

Каждый путь своим прекрасен!

С головой и сердцем дружный,

Счастье быстро обретёт!

Отрывок из песни «Сделай шаг!», Алиса Кирин. 501 НВ

Когда солнце уже начало садиться за горизонт, едва живую Ринэю отпустили. Небо к настоящему времени очистилось от туч. Дождь так и не начался, несмотря на надежды принцессы, хотя что-то подсказывало ей, что Малу это бы не остановило — заставила бы тренироваться и под дождём.

— Ух, ух, ух... Даже после всех зверств Рэнга это было жестоко, — рухнула в кресло девушка.

— Куда в грязной одежде! Иди для начала помойся и переоденься, хрюшка! — Мала спихнула её на пол, после чего с довольным видом сама заняла кресло.

— Ты садистский отпрыск ехидны! — простонала с пола принцесса, почти ползком направляясь в ванную. Все мышцы девушки болели так, будто их разминали скалкой в течение нескольких часов.

— Мы не перестарались? — с беспокойством спросил вошедший Монсэльм, трогая влажные волосы и вытирая пот со лба. Последние два часа гонять Ринэю выпало ему.

— Ничуть, кудряшка, — весело ответила мабирийка. — Принцесску нужно держать в строгости, а то она и так капризная. Рэнг подтвердит.

— Подтверждаю, — в комнату зашёл улыбающийся старый наставник.

— Ну и порядки у вас в команде! — Монсэльм схватился за голову, уставившись в потолок. — Честно говоря, я в шоке от такого обращения с её высочеством!

— И это говорит человек, который хотел отшлёпать её по заднице на арене, — хмыкнула Мала.

— Ну, я тогда погорячился, — снова начал оправдываться партанентиец, выставив перед собой ладони. — Представьте себе, каково это: капитан дворцовой стражи, уважаемый человек, скачет как заяц за капризной девчонкой, у которой одно место засвербело на поиски приключений. С этой точки зрения, я был взбешён, конечно же. Откуда я тогда мог знать, что «капризная девчонка» дерётся как демон?! — он демонстративно потрогал скулу.

— Мог бы и догадаться, — внезапно обиделся Рэнг. — Она же — моя ученица!

— Это многое объясняет, — с сарказмом протянула мабирийка.

— А вот и я! — из ванной комнаты выскочила уже одетая в привычный костюм принцесса, на ходу поправляющая синий берет. Свою тренировочную форму она оставила в корзине с грязным бельём.

— Вижу, ты очень бодро выглядишь, — усмехнулась Мала. — Ещё на один заход?

— Ни за что! — Ринэя торопливо прыгнула за диван. — Лучше скажите, где Нирн? Почему он до сих пор не вернулся, а?

Повисла тишина.

— А ты разве не знаешь? — с угрюмой миной спросил Рэнг.

— Она точно не знает, — Мала покачала головой.

— Это касается Спящей Чумы, — с убитым видом продолжил старый маг.

Ринэя почувствовала, как у неё прерывается дыхание, а сердце уходит в пятки. Девушка прыгнула с дивана и подошла к Рэнгу.

— Т-только не... не говори, что... — прошептала она, с трудом заставляя себя вдохнуть.

— Учитывая опасность Спящей Чумы и то, что из-за неё пропадают люди... — наставник прервал свою речь тяжёлым вздохом.

— Рэнг, прошу тебя, не томи! — взмолилась принцесса. — Что случилось? Скажи мне, что?! — она подошла к старику уже почти вплотную.

— Власти города решили провести осмотр среди всех жителей и устроили пункты приёма. Нирну выделили место возле фонтана на главной площади... — Рэнг снова прервался.

— И что произошло? — Ринэя чувствовала, как бешено стучит сердце.

— Ну, Нирн проверил всех, кто к нему пришёл, и теперь отдыхает на том же месте. Жрецам после такой работы требуется восстанавливать силы, — закончил Рэнг, со спокойным видом разводя руками.

— Ты... — брови девушки начали дёргаться. — Какого хрена ты так нагнетал обстановку чтобы сообщить это?!!

Следом за этим криком кулак Ринэи перебросил несчастного наставника через кресло, на котором сидела Мала, едва не свалив ещё и его.

— Нет у тебя чувства юмора, Ринэя, — хмыкнула воительница.

— Да это не смешно ни черта! — возмутилась принцесса. — Я чуть с ума не сошла!

— О-о-ох, бессовестная, — простонал поднимающийся Рэнг. — Беги к Нирну и заведи у него перчатки, а то забудешь потом.

Принцесса кивнула и устремилась на улицы города, сходу вспоминая, где здесь находится главная площадь. К её приходу площадь уже опустела. Во-первых, начало смеркаться. Во-вторых, люди, испугавшись надвигающейся опасности Спящей Чумы, предпочли не гулять и укрыться по домам.

Нирн сидел на бортике фонтана, переводя дух. На лбу жреца блестели капельки пота, который тот просто смахнул рукавом.

— Привет, Нирн, — Ринэя подошла поближе. — Как твои дела?

— Привет, Ринэя, — друг посмотрел ей в глаза и даже постарался улыбнуться, несмотря на усталость. — Могло быть и хуже. Пока заражённых не так много, но вылечить их стоило большого труда.

— Я пришла... ну, за перчатками, — неуверенно сказала девушка.

— Да? Эх, всё время забываю, — Нирн хлопнул себя по лбу и достал из-за пазухи

зачарованные перчатки. — Держи, Ринэя.

— Спасибо, Нирн, — тепло поблагодарила принцесса, принимая их. — Хотя не стоило так тратиться на меня самому. Есть же и общие деньги.

— Пустое, Ринэя. Считай это подарком от всей души, — жрец дружески хлопнул её по плечу. Вернее, постарался, чтобы это выглядело по-дружески, но прикосновение Нирна было отнюдь не грубым, как у той же Малы. Скорее он погладил плечо девушки, чем действительно хлопнул по нему. Ринэя почувствовала, что краснеет. Друг же сам немного смутился и теперь смотрел куда-то в сторону.

Заходящее солнце озаряло одну из улиц города, освещая кровавым светом стены домов. В воздухе чувствовалась свежесть и прохлада, скорее всего, благодаря фонтану. Тишина города, даже такого маленького как Нирницы, была непривычна, но сейчас ничего против неё принцесса не имела.

— Что мы всё о делах, да о делах? — решила она, чувствуя, как ветерок взъерошил мокрые после мытья волосы. — Быть может, расскажешь мне что-нибудь? — девушка присела на бортик рядом, глядя на красивый закат и парки города, приобретшие в лучах солнца странные тёмно-красноватые оттенки.

— Эм... это так неожиданно, — смутился Нирн. — Ты уверена, Ринэя?

— Балда, — хмыкнула девушка. — Я же не свидание здесь устраиваю. Просто хочу с тобой поговорить, как в старые добрые времена.

— Хм... хорошо, Ринэя, — друг всё ещё не успокоился до конца и был немного напряжён в её присутствии. — Хочешь, расскажу тебе о своих студенческих годах? Это как раз было в те три года, когда мы с тобой даже толком не общались наедине.

— Любопытно будет послушать, — Ринэя присела поближе, игнорируя ещё большее смущение парня.

На целый час затянулась их беседа. Нирн рассказывал про свои студенческие приключения, об интересных сокурсниках, избегая, впрочем, тему сокурсниц, о том, как один раз он едва не завалил экзамен по философии, но смог «выплыть» на общих знаниях о философской традиции древнего Пареенда.

Ринэя рассказала о кое-каких своих проделках во дворце, как она намывлиwała полы на пути наименее любимых придворных или как мазала клеем ручки на дверях нескольких особо противных типов. Были в практике принцессы случаи и более изощрённые. Например, когда она подбросила морковь в суп злобного посла Вендеции, на которую у него была аллергия, а потом острила на тему того, как разнесло «его злобнейшество», всё оставшееся время пребывания вендецианца. Посла, к слову, вынуждены были заменить на более адекватного чуть позднее.

— Ах-ха-ха-ха! — рассмеялся уже куда более раскрепощённый Нирн после очередного рассказа Ринэи. — Я вижу, ты даром времени не теряла!

— Как и ты. Не нашёл себе в университете пару приятных глазу сокурсниц? — как бы в шутку спросила Ринэя напрягшегося друга.

— Нет, что ты! — поспешил с ответом тот.

— Да неужели? Что, никто не позарился на такого видного парня? — удивилась Ринэя, почему-то почувствовав облегчение.

— Ну, случаи были, конечно, — пожал плечами Нирн, вытирая пот со лба. — Но я тогда сразу сказал родителям, что выбирать невесту буду сам.

— И довыбирался, — хмыкнула Ринэя.

«Что я делаю?» — девушка отчаянно краснела от такой близости к Нирну, а они сидели уже почти вплотную друг к другу, но не предпринимала никаких шагов к тому, чтобы дистанцироваться.

— Ри-ринэ, — начал заикаться друг. — Пожалуйста, можешь чуть-чуть отодвинуться?

— Что не так? — немного обиделась принцесса, но отодвинулась.

— Всё так, но ты уж меня прости, не могу я вот сейчас так с тобой сидеть, — сам немного сдвинулся в сторону Нирн. — Это как-то не очень прилично.

— Что неприличного в том, что два старых друга сидят рядом? В детстве мы даже обнимались, но ты так не комплексовал! — начала злиться Ринэя.

В ответ парень начал бормотать:

— Дело в том, что я — простой жрец. А ты — принцесса Эрдонии. Мне кажется...

— Когда кажется, знаешь, что делают?! — возмутилась принцесса, сжимая кулачки. — Нирн, знал бы ты, как мне хочется тебе сейчас врезать, чтобы твоя башка заработала нормально! Сдерживаюсь изо всех сил! Если бы для меня этот титул принцессы так много значил, сидела бы я сейчас во дворце и принимала одну из крысиных вендецианских морд в качестве жениха!

— Всё равно, — упрямо возразил друг. — Будь терпеливей, Ринэя. Ты ведь прекрасно понимаешь, о чём я. Нам ещё многое предстоит пережить вместе. Наше приключение подойдёт к концу, и ты всё решишь для себя окончательно.

— Пусть будет так, Нирн, — Ринэя согласно кивнула. — Пойдём, а то нас скоро разыскивать будут.

Принцесса и жрец встали и направились к гостинице. И неосознанно они старались держаться поближе друг к другу.

===== Глава 25. Первое подземелье. =====

Много лет потребовалось Пареенду для того, чтобы установить, как протекает болезнь под названием «Спящая Чума». И лишь недавно удалось узнать шокирующие подробности. По догадкам мудрейших магов, люди, поражённые этой болезнью, не исчезают бесследно. Они перемещаются в неизвестное место. Что происходило с ними в дальнейшем, оставалось неведомым. Известно было также о существовании изменённых чёрной магией людей. Но никто не пробовал связать два этих явления воедино.

Правда в том, что «Спящая Чума» переносит тела людей к тёмным повелителям, способным изменять их. Сама болезнь представляет из себя смесь заклинаний чёрной магии, ориентированных на постепенное подчинение разума жертвы и последующую телепортацию их тел в нужное место. Потому те, кто находится на последней стадии «Спящей Чумы», не способны использовать свою Волю для защиты от изменений тела.

Из лекции профессора кафедры медицины Академии Крыльев Ериха Гинга. 499 НВ

— Вот и она, заброшенная часовня.

Вся команда ранним утром уже стояла перед покосившимся зданием. Одна из створок врат скрипела на петлях под порывами ветра. Местность вокруг была живописной: лиственный, как и почти все в Эрдонии, лесок неподалёку, зелёные поля, ласково светящее солнышко. Мрачная часовня на этом фоне казалась чужеродным объектом, словно гнилой зуб или гнойный нарыв.

— Что же, — закончив осмотр мрачного места, Мала повернулась ко всем. — Идти туда толпой себе дороже. Кто-то должен остаться снаружи и следить за окрестностями, да предупреждать всякие неприятности. Вдруг придёт ещё одна группа приключенцев или,

напротив, монстры полезут и ринутся на город.

— В твоих словах есть резон. Но кто останется? — задумалась Ринэя. — Я точно иду! — тут же решительно выпалила девушка. — И только попробуйте возразить после такой муштры и долгого подбора оружия!!!

Она очень грозным взглядом обвела соратников, которые, впрочем, не сильно испугались.

— Куда же без тебя, — хмыкнула Мала. — Ещё обязательно должен пойти испытываемый кудряшка.

Монсэльм с улыбкой помахал рукой.

— А вот кто третий — решать тебе, Ринэя, — закончила воительница и встала в один ряд с Нирном и Рэнгом.

— А почему только троём? — удивилась принцесса.

— Во-первых, группа больше трёх человек в катакомбах будет скорее помехой, чем помощью, — наставительно сказал Рэнг. — Во-вторых, вторая группа, если что, может сыграть роль спасательной. Если первая не вернётся к полудню, то наступит очередь второй.

— Ясно, — кивнула Ринэя. — Итак, кого же выбрать?

Девушка внимательно осмотрела трёх друзей.

— Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, — подмигнула Мала.

— Поступайте мудро, ваше высочество, — сверкнул белозубой улыбкой Рэнг.

Нирн промолчал, поправляя цилиндр.

— Так-так-так...

Мала, Нирн, Рэнг... Мала, Нирн, Рэнг. Старик — хороший маг и знает многое о тварях, но его лучшие годы уже позади, чтобы бегать в промозглых подземельях. Мабирийка — прекрасный воин, да ещё и маг земли, что в катакомбах может быть большим преимуществом. Но ни он, ни она не умеют лечить, как это может...

— Хм... Пусть будет Нирн, — сказала Ринэя, показав пальцем на друга. — Ты будешь идти позади и, если что, рассеивать враждебную чёрную магию, да лечить нас с Монсэльмом. Ну как, правильный выбор я сделала? — она обвела всех взглядом, ожидая праведного гнева и возмущения, но его, к удивлению девушки, не последовало.

— Любой выбор будет правильным, — философски пожал плечами Рэнг. — Никто не знает, что больше пригодится в подземелье. Так что юноша с его белой магией, ещё не самый проигрышный вариант.

— Ты говоришь так, будто я тут самое слабое звено, — обиделся жрец.

— А кто проиграл Гвину? — с удовольствием напомнил старик, а Нирн, вздохнув, потупил взор.

— Ладно, идём вперёд! — крикнула Ринэя. — Спорить будете потом.

Принцесса решительно вошла в мрачную часовню, пнув ногой створку врат. Та слетела с петель и рухнула на пол, подняв тучу пыли.

— Кхе-кхе-кхе! — отчаянно закашляла принцесса, вытирая слезящиеся от частиц пыли глаза.

Следом зашёл Монсэльм. Последним шёл Нирн.

Внутри часовня выглядела ещё более удручающе, чем снаружи. Грязное помещение, которое не убирали уже много лет. Справа от разрубленного пополам неизвестным оружием алтаря виднелась винтовая лестница, ведущая вниз.

Ринэя, проверив кинжалы и кистень, начала спуск. Монсэльм позади нёс в левой руке

изготовленный Рэнгом магический факел, освещающий всё вокруг ровным белым светом, а в правой держал наготове короткий меч. Лестница была побита временем. Кое-где ступеньки даже осыпались, так что идти приходилось с большой аккуратностью. Наконец-то впереди показался дверной проём... без двери. Она, сорванная с петель, лежала посреди коридора чуть дальше.

Ринэя направилась прямо, следя за окружением. Стены, потолок, пол: всё могло быть прибежищем кошмарных тварей. Особенно внимательно принцесса рассматривала ниши, которые могли служить местом засады чёрных гремлинов и крылатых пастей. Восторгаться окружающей архитектурой было особо некогда, да и чем восторгаться? Обычные серые стены, серый потолок, грубые арки проёмов. Даже если и были какие-либо украшения, то они давно истлели или были растащены искателями приключений.

— Раньше эти катакомбы использовались как прибежище для безденежных путников, дервишей и просто людей, ценивших покой, — тихо сказал Нирн из хвоста процессии. — Когда боги сгнули и пробудились тёмные силы, поднявшие нежить, покой тех, кто ночевал в эту ночь, стал вечным.

— Страсти-то какие, — буркнула Ринэя. — Так мы можем, чисто теоретически, наткнуться на зомби или ходячий костяк?

— Уже нет. Здесь была группа Косарей Вильгельма, ныне покойного героя из Крагерхатера, — ответил Монсэльм. — Я видел его знак на стене у входа. Такие знаки эти славные воины ставили в местах, которые очищали от нежити.

— Проверим каждую комнату? — спросила Ринэя. — Вдруг там есть какие-нибудь сокровища?! — мечтательно прикрыла глаза девушка.

— Увы, но предыдущие приключенцы наверняка обчистили всё до нитки, — с сожалением вздохнул партанентиец. — Зато у нас другая задача, за выполнение которой тоже неплохо заплатят.

— Эх, я так надеялась, — протянула принцесса с расстроенным видом.

— Не волнуйтесь, в мире полно неисследованных подземелий, — улыбнулся Монсэльм. — К тому же, слуги тёмных нередко специально восстанавливают старые, напихивая их новыми сокровищами и ловушками.

— Но зачем им это?! — удивилась девушка.

— Сокровища для приманки, а ловушки и монстры для убийства приключенцев, клонувших на приманку, — коротко пояснил капитан. — Причём это работает. Некоторые сильные приключенцы были убиты из-за собственной жадности, когда сунулись в восстановленное подземелье и обнаружили, что ловушки и твари уже совсем иные и в других местах. Только тогда бывает поздно. Таким образом, слуги тёмных охотятся на воинов и магов Зоны Света в отместку за разорение их логов.

— Нда... — покачала головой Ринэя. — Поучительно. Так нам здесь нужно уничтожить всех монстров?

— Не совсем. Нам нужно уничтожить только верёвочного шамана, — сказал молчавший до этого Нирн. — Чёрные гремлины без его руководства — просто шайка хулиганов, которые даже ограбить толком никого не могут без приказа, не говоря уж об убийстве. А крылатые пасти без подпитки энергии от шамана сами сгинут уже через пару недель.

— Нда, а запашок тут... Эх, права была Мала, — поморщилась принцесса, заглядывая в первый проход.

Первая комната оказалась пуста. Вторая тоже. А вот с потолка третьей со свистом

спикировала тварь, похожая на гротескную летучую мышь. Её крылья имели розоватый оттенок, а в центре они крепились к кожистому обручу, состоящему из сплошных мышц, в центре которого были острейшие треугольные зубы в четыре ряда. Эта пасть была сквозной, через которую можно было увидеть противоположную стену.

Ринэя, хотя внутри неё ёкнуло от неожиданности, без рассуждения ударила когтями по правому крылу твари, одновременно уклоняясь от пасти. Чудовище потеряло баланс в полёте и приземлилось пастью на подставленное остриё меча Монсэльма, оказавшееся слишком крепким для зубов твари. Партанентиец резко дёрнул меч в сторону и разорвал пасть вместе с частью левого крыла. Чудовище порванной тряпкой упало на пол и затихло.

— Первый готов, — выдохнула девушка, утихомиривая дрожь. — Вот же урод!

— Извините, ваше высочество, — ответил Монсэльм с виноватым видом. — В следующий раз я дам возможность вам самой добить...

— Да я не о тебе! — повернулась к нему досадующая на непонятливость партанентийца принцесса, когда убедилась, что в комнате больше никого нет.

— Как вы? — спросил из коридора Нирн, следящий за окружением.

— В порядке, — ответила выходящая Ринэя. — Наткнулись на крылатую пасть.

В следующих кельях таких сюрпризов становилось всё больше. Почти в каждой было по крылатой пасти. Твари были слабыми и валялись после пары удачных ударов. Ринэю вскоре начало утомлять это. Даже когда в одной из келий на принцессу с Монсэльмом спикировали две пасти, это заняло их не более чем на пять секунд.

— Скоро мы выйдем в зал, откуда идут три дороги, — сверился по карте Нирн. — Направо будет ход в тайное убежище в лесу. Налево склады, а прямо путь к подземному алтарю.

— Зачем ставить алтарь под землёй? — удивилась Ринэя.

— Когда-то была вера в силы богов, а не просто в Великий Свет, — сказал жрец, останавливаясь. — Сейчас жрецы берут силы просто из мира или даже из своего внутреннего резерва и преобразовывают их в нужную форму. Тогда же требовалось обращение к тому или иному богу. Чтобы не быть отрезанными от источника силы, жрецы старой веры ставили ещё и подземный алтарь на случай потери того, что на поверхности.

— Не сильно же им это помогло, — хмыкнула девушка.

— После гибели богов систему магии, особенно белой, пришлось менять. Ведь обращение к богам уже не помогало. К счастью, мудрейшие маги и жрецы мира уже тогда, когда только началась эпоха гибели богов, искали пути обхода этого правила, словно предвидя финал. Они нашли способ трансмутации энергии. Человек пропускает её через себя и преобразует в нужную форму. Есть одно «но». К чему имеешь склонность от природы, только то и сможешь применить. А в прошлом маги и жрецы могли применять магию почти любого типа, просто произнеся пару слов силы.

— Звучит круто! — заметила Ринэя с загоревшимися от восторга глазами. Нирн только вздохнул, вспоминая курс истории университета. Хорошенько подумав, он решил продолжить:

— Возможно, но маги той эпохи, как и жрецы, были не только более умелыми в разных школах магии, но ещё и более себялюбивыми. Так называемые «мудрейшие» той эпохи не раз и не два вызвали катаклизмы, способные уничтожить мир. И с ними приходилось бороться великим героям. Процветало потребительское отношение ко всему: к природе, людям, силе... Так что, Ринэя, то, что наш мир сейчас развился по другому пути эволюции,

пошло скорее на пользу, чем во вред.

— Занимательно. Но давайте поспешим, — Ринэя быстро пошла вперёд, хотя эти слова ей запомнились. Девушка решила, что, когда будет время, обязательно хорошенько изучит историю своего мира.

— Берегись! — крикнул Монсэльм, когда группа вышла в центр зала-развилки.

Из всех проходов выбегали маленькие чёрные уродцы, выглядящие в точности так, как их описала Мала.

— К бою! — Ринэя призвала силу огня, как успела научиться ещё во время коротких тренировок в лесу вместе с Рэнгом и Малой. — Огненный...

Рука девушки загорелась оранжевым пламенем. Ринэя прицелилась и метнула руку вперёд.

— Кулак!

Удар пришёлся в самый центр одной из групп уродцев. Хотя Ринэя понимала, что её приём довольно топорный, но получившийся огнемёт заставил сразу восьмерых гремлинов с взвизгами боли кататься по полу в попытках сбить пламя.

Остальные чёрные гремлины ступевались, видя судьбу своих товарищей, из-за чего и поплатились.

— Атака обаятельного капитана! — с улыбкой возвестил, оказавшийся прямо перед второй группой уродцев, Монсэльм, взмахнув мечом. По гремлинам словно коса прошла. Многие попадали с рассечёнными головами и туловищами.

Нирн молча прыгнул на ещё нескольких тварей. Одного жрец успел зарубить мечом, второго поймал за ухо и хрястнул об стену, третьего просто со всей силы отшвырнул в другую стену ударом ноги.

— И ещё раз! — воскликнула Ринэя, когда опомнившиеся уродцы с гневным визгом ринулись вперёд. Когти гремлинов засверкали в свете магического факела Монсэльма.

Ринэя вскрикнула от боли, когда один из уродцев полоснул ей бок когтями. К счастью, неглубоко.

— Ах вы, твари! Получайте! — в ярости завизжала принцесса, когда почувствовала, что ещё один монстрик ударил когтями по спине, но запутался в плаще.

Ринэя закрутилась вокруг своей оси, поливая зал огнём. Нирн едва успел прикрыть себя и Монсэльма щитом, об который рвущийся в бой партанентиец едва не разбил лоб. Гремлины визжали от боли и ужаса, улепётывая от жуткой магессы-психопатки со всех ног. Только тот, что застрял когтями в её плаще, взвизгивал от страха, но предусмотрительно не спешил отцепляться. Так он хотя бы находился в «мёртвой зоне» для огнемёта.

— Вот так вот! Так! Кто там ещё остался?!

Ринэя резко завела руку за спину и ловко схватила чёрного гремлина за ухо, после чего сдёргнула его с плаща, ещё больше порвав сей предмет одежды.

Пойманное за большую часть тела существо казалось жалким и сморщенным. Оно только повизгивало, как бы упрашивая его отпустить.

— Ловко ты поймала одного из гремлинов, — подошёл Нирн. — Пожалуй, стоит спросить у него, где находится их главный монстр.

— Та-а-ак, — протянула Ринэя, с нехорошей ухмылкой приблизив испуганную тварь к лицу. — Где верёвочный шаман? А?!

Лицо принцессы в этот момент было настолько маньячным, что гремлин едва не провалился в обморок, но девушка безжалостно встряхнула его за ухо, и тот показал

когтистой лапкой в сторону центрального коридора.

— Возле подземного алтаря, значит, — кивнул Нирн. — Идеальное место для засады на приключенцев.

— Ладно, беги прочь, пакостливая морда, — Ринэя пожалела сделавшего большие глазки гремлина. Уродец тут же с визгом умчался по правому коридору.

— Эх, теперь одежду придётся шпопать, — расстроено вздохнула девушка, когда Нирн залечил её рану на боку.

— Насчёт одежды не волнуйся. Позже я её просто восстановлю. Осталось последнее, — приготовился идти вперёд Нирн, когда закончил осмотр друзей. — Эту битву мы выиграли, но нужно побыстрее расправиться с шаманом.

— Есть! Тогда!.. — Ринэя повернулась к центральному коридору, откуда послышались гроыхающие шаги, а потом из темноты показалась большая фигура.

— Голем! — Монсэльм спрятал меч и выхватил палицу.

— Хороший шанс подраться с кем-то действительно сильным, — оживилась принцесса, проверяя, как сидят когти на руке.

===== Глава 26. Коварные нити. =====

Многие животные могут быть подвергнуты демонической трансформации, и отдельно следует отметить тех созданий, которые способны изменять живых существ таким же образом, как это умеют делать тёмные повелители. Таких существ называют словом «лау», что в переводе с древнего языка означает «архитектор». Есть легенда даже о том, что произошли эти твари от самого первого тёмного существа, созданного самим Владыкой Мрака. И этого первого называли Истинным Архитектором. Но подтверждений этой легенды так и не обнаружено, что позволяет усомниться в существовании Архитектора.

Некоторые верят, что к их созданию приложил руку сам Каригор. По другой версии лау происходят от разных старших тёмных, сильных дьяволов и Князей Тьмы. Эта версия выглядит гораздо правдоподобней и логичней. Есть мнение, что лау являются не боевыми единицами, как те же демоны. Ведь от демонов их отличает высокий интеллект, умение планировать, создавать целые поселения тёмных из тех подчинённых, что оказались поблизости, а также относительно невысокие способности в ведении боя.

Самой слабой разновидностью лау являются «лау нитей», которые в среде искателей приключений получили название «верёвочных шаманов» за визуальные эффекты при сотворении некоторых специфических заклинаний. Созданные явно впопыхах из гор мусора, они не отличаются ни большой силой, ни особой сообразительностью, в сравнении с другими лау, ни хорошей концентрацией, что позволяет быстро рассеять их тёмную энергию специальными заклинаниями. Будучи разведчиками тёмных, они справились со своей ролью в давней войне, но не выдержали прямого столкновения с приключенцами и вскоре были почти все перебиты.

«О некоторых тёмных сущностях, ведомых и неведомых», Рэнг Кор Уигор. 404 НВ

Высокий каменный голем с массивной каменной саблей, края которой были весьма острыми для подобной поверхности, приближался стремительно.

— А ну-ка, получи мой огненный кулак! — Ринэя ринулась вперёд, забыв про осторожность. Девушка замахнулась и, прыгнув на врага, ударила в каменный живот.

Голем пошатнулся от удара объятых пламенем когтей принцессы, но не более. Огонь скользнул по нему, лишь немного опалив. Чудовище со скрежетом подняло руку с саблей. Принцесса недоумевающе моргнула. Она рассчитывала на больший эффект.

— Ринэя! — бросился вперёд Нирн, но Монсэльм успел раньше. Партанентиец плечом отбросил в сторону принцессу, из-за чего Ринэя сильно ушиблась об стену, и попытался парировать удар палицей, но не успел. Сабля голема рассекла грудь и частично живот Монсэльма. Бывший капитан дворцовой стражи всхрапнул и упал. Волшебный факел отлетел в сторону, но не погас, а остался сиять у стены, создавая причудливую игру теней.

— Что?! Нет! Монсэльм! — крикнула принцесса в ужасе, когда поняла, что произошло.

— Задержи голема! — приказал Нирн, приближаясь к уже мёртвому капитану. Фигура жреца сияла белым светом, словно рукотворное солнце. Голем от этого сияния недовольно заскрежетал и сделал пару шагов назад.

Ринэя коротко выдохнула и бросилась на врага, выхватывая на бегу кистень.

— На тебе! — удар кистеня, усиленный магией, удачно раздробил коленную чашечку антропоморфной твари на правой ноге. Голем заскрежетал и попытался достать Ринэю саблей, стараясь не трогаться с места, но девушка ловко увернулась, совершив кувырок под ногами твари, после чего со всей силы ударила под его левое колено. От удара по ноге твари пошли трещины. Голем скрежетнул и попытался аккуратно повернуться, но его левая нога развалилась. Ринэя отпрыгнула раз, другой, когда магическое существо рухнуло прямо на то место, где она стояла. Впрочем, голем не погиб, а продолжил с маниакальной настойчивостью ползти к принцессе, противно скрипя саблей по полу.

— Воскрешение!!! — Нирн закончил заклинание. От его фигуры яростно слепящий свет устремился к телу Монсэльма. Поток позитивной энергии обрушился на мёртвого капитана, моментально заживляя его страшные раны, возвращая на место внутренности и сшивая всё воедино, как было. Когда процесс лечения завершился, Монсэльм с криком очнулся, выгнувшись дугой.

— АХР!!! Кхе-кхе-кхе! — закашлял оживший партанентиец.

Ринэя увернулась от сабли уже неуклюжего голема и со всей силы опустила ему на макушку кистень. Оружие глубоко вошло в голову твари, а потом...

— Поток пламени! — от руки Ринэи через застрявший кистень в голову голема устремилась неистовая энергия огня. Девушка поспешила отпустить начавшее плавиться оружие и, перемахнув через врага, совершила прыжок к друзьям. Голову голема от последующего взрыва разбросало на мельчайшие осколки.

— Есть! — вскочила принцесса, когда увидела, что голем не подаёт ни малейших признаков жизни. — Вы как? В порядке? — оглянулась она на приближающегося жреца и кашляющего партанентийца.

— Ринэя, — Нирн подошёл ближе и без предисловий отвесил девушке звонкую пощёчину.

— Ай! — голова принцессы дёрнулась. — Ты чего дерёшься?! Мы же победили! — крикнула она, приложив руку к щеке.

— Будь вместо меня Мала, она бы тебя ещё и закопала на месте, — тяжело вздохнул жрец. — Из-за твоей поспешности едва не погиб один из твоих друзей, — показал он рукой на Монсэльма. — А если бы на его месте был я? Кроме меня в отряде никто не знает заклинания воскрешения. А, Ринэя? Что скажешь на это?! — друг был сильно взвинчен, несмотря на усталость.

— Простите меня, — тихо пробормотала Ринэя. — Я буду аккуратней в следующий раз, обещаю.

Парень вздохнул, потупив взгляд. Ему стало совсем нехорошо на душе от того, что он

поднял руку на неё, пусть даже заслужено.

— Уж постарайся и извини меня тоже за вспышку, — Нирн успокаивающе погладил по голове девушку, другой рукой залечивая её щёку.

— И вы меня извините, — печально вздохнул подошедший Монсэльм. — Я оказался слишком слабым для этого похода.

— Не бери в голову, — успокоил и его жрец. — Ты и без того сделал много. Но теперь под действием заклинания воскрешения у тебя должно быть раза в полтора больше жизненной силы и энергии, чем всегда.

— А ты как? — с сочувствием спросила Ринэя, видя, что друг не очень хорошо себя чувствует.

— Я ощущаю себя выжатым лимоном, — вздохнул жрец. — Воскрешение отбирает такую уйму сил, что легче целый день лечить больных чумой, чем использовать его хоть раз. Наверяд ли у меня получится второе воскрешение за сегодня. Так что будьте аккуратней оба.

— Остался только один, — Ринэя посмотрела в центральный коридор.

Дальше компания шла с особенной осторожностью. Впереди двигался Монсэльм, освещая всё вокруг поднятым факелом. Чуть позади прощупывал на наличие тёмных сил пространство Нирн. Ринэя шла сзади всех и была готова к любым неприятностям. Вскоре компания оказалась около тяжёлых створок дверей, ведущих в зал с подземным алтарём.

— Заходим! — скомандовала Ринэя.

— Стой! — предостерегающе прикрикнул Нирн. — Тут есть нити верёвочного шамана!

Жрец повёл руками перед дверьми, и, в самом деле, обнаружили нити. Впрочем, под действием белой магии парня они тут же осыпались серой пылью. После этого Нирн распахнул створки дверей.

— Хек-хек-хек, — раздался неживой кашляющий смех, когда компания вошла внутрь. — Вы оказались умнее, чем прошлые приключенцы.

Этот зал оказался чуть лучше освещён, чем все другие помещения подземелий храма. По бокам горели обычные чадающие факелы, еле-еле освещающие пространство зала перед алтарём и сам алтарь.

На алтаре, а, вернее, немного над ним, находилось странное существо. Нити серого и голубого цвета, трубки из серого металла и из ещё какого-то неизвестного, но эластичного материала. Это и было его тело. На этом куске мусора громоздилась голова из чёрного металла. Угадывался нос, прорезь рта, которая не открывалась, и буркала на месте глаз, сияющие багровым светом.

— Но теперь мы здесь и начистим тебе рожу! — бодро сказала Ринэя, поднимая кулак с надетыми на него когтями.

— Начистите? Не помешало бы, а то что-то моё лицо начало покрываться ржавчиной, — съязвил верёвочный шаман. — Пожалуй, это вы и сделаете, когда я превращу вас в своих рабов!

От тела твари в друзей полетели серые верёвки, коронное заклинание верёвочного шамана, за которое он и получил своё прозвище. Монсэльм, Ринэя и Нирн прыгнули в разные стороны, чтобы увернуться от них. И, к ужасу Ринэи, Монсэльм вдруг повис в воздухе, судорожно дёргая ногами и руками.

— Он попал в ловушку! — сообразил Нирн, готовя заклинания очищения от тёмных сил, но шаман ударил в жреца молнией, заставив его прятаться за волевым щитом.

Монсэльм хрипел и пытался вырваться, дёргаясь в воздухе, но потом все прекратилось.

Глаза бывшего капитана стали пустыми. Он плавно опустился на землю, а потом молча поднял меч и направился к принцессе.

— Он под властью шамана! — крикнул жрец, продолжая отмечать очевидное.

— А я не догадалась! — с сарказмом ответила Ринэя.

Монсэльм с криком бросился на принцессу, но перед ним встал Нирн с обнажённым мечом. Жрец легко блокировал первые удары, но постепенно мастерство Монсэльма в искусстве фехтования возвращалось, и бывший капитан атаковал всё увереннее, оттесняя Нирна.

— Ринэя, атакуй шамана! — крикнул друг.

Принцесса, не теряя времени, выхватила кинжалы и побежала на врага.

— Хек-хек-хек, — засмеялся неживым смехом верёвочный шаман. — Как неосмотрительно, девочка.

Ринэя почувствовала, что обо что-то врезалась, и вскрикнула. В грудь ей упиралась невидимая верёвка.

— Попалась, крошка, попалась. Что теперь будешь делать? Ведь своими ножичками тебе теперь меня не достать, — заскрежетал шаман, а девушка явственно ощутила, как верёвки обхватывают её тело. И пока не были заблокированы руки, она метнула правый кинжал вперёд. Остриё вошло точно в центр тела чудовища и засветилось белым светом.

— Что?! — взвыла тварь. — Святое пламя?!

Нити, держащие Ринэю, начали истончаться. Через три секунды девушка порвала их всего парой движений. Остановился, начав приходить в себя, и Монсэльм.

— Ну, всё-о-о, — протянула Ринэя, приближаясь к шаману со вторым кинжалом наперевес. Тварь атаковала огненной струей, но принцесса ответила своим огнём, загасив враждебную атаку.

— Девочка, мы можем договориться! — чудище попыталось отлететь назад.

— Будешь договариваться с себе подобными в аду! Сдохни! — прыгнула на шамана принцесса. Второй кинжал вошёл точно в одно из буркал шамана. Тварь взвыла, когда его сила начала стремительно исчезать. С одной стороны её выпивала повиснувшая на оружие Ринэя через кинжал с наложенным на него заклинанием вампиризма, а с другой — святое пламя сжигало негативную энергию.

— Проклятие!!! — верёвочный шаман дёрнулся ещё раз и рассыпался на части. По полу покатались железные трубки, мотки верёвок и проволоки, кинжал Ринэи и металлическая маска.

— Есть! — довольная Ринэя сжала руку в кулак.

Рэнг стоял напротив входа, с беспокойством посматривая на движение светила по небосводу.

— Что-то они задерживаются.

— Полтора часа всего прошло, дедуля. Не дёргайся так, — осадил его Мала, сидящая на камне и лениво рассматривающая ногти.

— Да, знаю я, но всё равно мне беспокойно, — нервно ответил старый маг. — Всё-таки они такие неопытные и молодые. Особенно Ринэя. Да и Нирн не лучше. Да и Монсэльм всё равно под сомнением.

— Идут! — вскочила с места мабирийка, когда увидела выходящую из храма компанию. Ринэя шла первой и продемонстрировала маску из чёрного металла.

— Маска верёвочного шамана! — опознал предмет Рэнг.

— Мы справились, ребята! — торжественно возвестила принцесса, демонстрируя большой палец. — И даже никто не пострадал!

— Ну, почти, — вышел следом Нирн.

— Почти? — протянул Рэнг.

Ринэя тяжело вздохнула и потупилась, пока жрец коротко поведал историю их приключений в подземелье.

Рэнг и Мала слушали внимательно до самого конца, и только потом воительница подошла к Ринэе и коротко стукнула её сверху кулаком по голове.

— АЙ! Я уже огребла за это от Нирна! — возмутилась девушка, потирая затылок.

— Нирн тебя пожалел, — усмехнулась Мала. — А я добавила за дело. Но всё же молодец, что справилась с “верёвочником”. Теперь я охотно поверю, что ты сможешь выжить вместе со мной в подземелье.

— А я оказался бесполезным, — с грустью в голосе вздохнул Монсэльм. — Из меня, похоже, вышел никудышный воин.

— А вот ты меня, напротив, приятно удивил, — повернулась к нему мабирийка. — Запомни, кудряшка: быть воином — это не значит всех убивать и вообще выглядеть крутым как бог войны. Твоё умение защитить ближнего, жертвуя даже своей жизнью, говорит о тебе куда больше, чем гора трупов за плечами. Так что я могу с уверенностью сказать, что ты, если ещё и не стал великим воином, то непременно станешь им.

— Спасибо, Мала, — улыбнулся партанентиец, мигом просияв. — Ты не только красива, но ещё и добра.

— Она? Добра? — хором с сомнением протянули Ринэя, Рэнг и Нирн.

— Не слушай этих ехиден. Они просто завидуют моей стати и красоте, — хмыкнула Мала.

— Ага, скажешь ещё! — возмутилась принцесса. — Куда теперь, кто-нибудь думал?

— Теперь нужно пройти через крепость Трёх Ключей и в Вендецию, молодые люди, — напомнил Рэнг.

— А нас пропустят? — забеспокоилась Ринэя, вспомнив, что находится в розыске.

— Не волнуйтесь, ваше высочество. Раньше этот номер прошёл бы, но теперь, когда вы имеете пропуск победителя турнира с печатью первосвященника Пареенда, вас не посмеют задержать. Ни один государь не может чинить препятствий участникам турнира.

— Хорошо! Теперь и волноваться не о чём! — подпрыгнула обрадовавшаяся принцесса. — Пойдём!

Путешественники удалялись от заброшенной часовни. Им предстояло вернуться в Нирницы, а уже оттуда двинуться в промозглую Вендецию.

===== Глава 27. На пути к Рамини. =====

Вендеция — королевство южной части центрального континента Кранго. Издревле славилось своими солдатами удачи, кулинарией и красивыми городами, каждый из которых можно считать произведением искусства. История государства, ныне известного как Вендеция, берёт начало с последних десятилетий Ранних Веков. Именно в этот период самое сильное государственное образование, созданное в городе Риками, захватило множество других городов-государств, образовав новое и более сильное государство, названное Союзом Вендеци в честь царя-завоевателя Вендеци Соколиного Глаза, бывшего одним из сильнейших воинов-людей в истории человечества.

После смерти царя Вендечи название сохранилось, но претерпевало постоянные изменения: Царство Вендеция, Вендецианская Республика, Вендецианская Империя и наконец, просто Вендеция. Были в истории этого государства взлёты и падения. Абсолютно точно известно лишь одно: время расцвета этого государства давно прошло. После падения Вендецианской Империи в 80 году Поздних Веков страну начали терзать междоусобные войны и внутренние интриги между благородными домами, которые закончились лишь после Войны Великого Искращения в 351 году Нового Времени, когда действующая королевская фамилия смогла сжать в стальном кулаке все исконные территории Вендеции.

Возможность полного и безоговорочного подчинения всех враждующих благородных домов появилась в связи с тем, что многие противники действующей королевской фамилии прибегали к помощи магов, а они, как все прекрасно помнят, стали бессильными на целых пять лет после Войны Великого Искращения. Последним и ныне властвующим королём Вендеции является Юлио Великий, бывший светлый герой, при котором страна окончательно поднялась из руин. Иные опасаются, что Юлио, славный своим переменчивым нравом, может возжелать возрождения старой Империи, но подобные опасения не имеют под собой почвы.

«Общий курс истории возникновения государств», профессор кафедры истории Академии Крыльев Орций Алый. 498 НВ

— Вот она какая, Вендеция...

Ринэя смотрела на простирающуюся впереди землю ненавистного, но ранее никогда не виданного королевства. На первый взгляд оно казалось не таким уж промозглым и влажным, но уже через семь миль от линии гор, отделяющих Вендецию от Эрдонии, начинали появляться места с болотистым климатом. С высоты Крепи Трёх Ключей это было заметно.

Через Крепь их пропустили крайне неохотно. Славный Хансолор Второй дал всё же распоряжение не выпускать дочь за пределы страны, если она окажется около одного из пропускных пунктов. Капитана пограничной стражи смутили два момента: Монсэльм, которого пока не разжаловали с поста капитана дворцовой стражи, и пропуск участницы турнира с подписью первосвященника Пареенда. В соответствии с действующим международным договором распоряжение этого духовного лица было выше приказа любого короля. Так что вскоре Ринэя и компания находилась по другую сторону.

— Эх, вендецианские комары уже даже здесь находятся, — Мала хлопнула себя по шее, убивая очередного кровососа. — Похоже, что нужно запастись их знаменитым распылителем, чтобы не быть съеденными заживо.

Группа начала спуск по дороге вглубь страны. Вендеция, как и Эрдония, была преимущественно равнинной страной. Но если в Эрдонии встречалась холмистая местность и даже гористая, то в Вендеции неровностей было мало и они сильно выделялись. Вон гора Трёх Дубов, о которой говорила Мала, прямо по курсу. А вон Трезубец Рикардо Палонни, знаменитого вендецианского мага прошлого тысячелетия, возвышается на востоке. Если посмотреть на запад, то там целых три горы, названия которых никто не вспомнил, даже много знающий Рэнг.

За время короткого путешествия к Крепи и в Вендецию Монсэльм проявил себя с самой лучшей стороны. Он глаз не сводил с Ринэй и изо всех сил заботился о защите и комфорте принцессы. Принцесса косилась на Монсэльма, но, убедившись в дружелюбности партанентийца, не стала его гнать, когда он в очередной раз помогал ей сойти с повозки или открывал перед нею дверь. Чувство вины за свой промах в подземелье мешало девушке

ответить Монсэльму в грубой форме, когда тот в очередной раз осведомлялся о самочувствии принцессы.

Вскоре это заметил Рэнг и отвёл бывшего капитана в сторонку на разговор, пока остальные устраивали привал.

— Монсэльм, что за выходки? — строго нахмурил брови старый маг.

— О чём вы, мастер? — удивился партанентиец.

— Я о твоём откровенном заигрывании с принцессой. Ты решил таким образом сохранить свой пост? — с подозрением прищурился Рэнг.

Монсэльм весело рассмеялся. Нирн, Ринэя и Мала оглянулись на беседующих мужчин, услышав этот смех. Отсмеявшись, партанентиец продолжил:

— Скажете ещё, мастер Рэнг. Я даже не надеюсь на то, что её высочество поможет мне вернуть расположение при дворе. Более того, я понимаю, что меня можно объявить бунтовщиком после того, как я перешёл на вашу сторону.

— Тогда чего ты прямо пылинки с неё сдуваешь? — в свою очередь удивился Рэнг.

— Мастер, — серьёзно смотрел Монсэльм, говоря с нотками торжественности, — я давал клятву верности королевской семье Эрдонии. Для меня это не пустой звук. Когда я уезжал из столицы, его величество приказал мне сделать всё, чтобы её высочество была в безопасности. Конечно, он имел в виду, что я должен вернуть принцессу домой, но убедившись, что не могу исполнить такое поручение своими силами, я решил сделать всё, чтобы она была в безопасности, иным путём. Теперь, зная, что её высочество не просто капризная девочка, а действительно сильная личность, я уверен в правильности своего поступка.

— И присоединился к нам, чтобы оберегать Ринэю, — понимающе сказал Рэнг. — С тобой всё ясно. Я уважаю твою позицию, но есть одно «но», — он поманил пальцем бывшего капитана.

— И что же, мастер? — наклонился тот.

— Ты разбалуешь мою воспитанницу, дурень!!! — старый маг треснул его клюкой по голове.

— Ай! Я понял вас, понял! — схватился за место удара отшатнувшийся мужчина. — Обещаю, что буду сдерживать себя и ограничусь только защитой в качестве телохранителя.

— Вот так-то лучше, — Рэнг назидательно помахал пальцем.

Монсэльм поправил причёску и достал из сумки флакончик с сиреневой жидкостью и распылителем.

— О! — заметила подошедшая Мала. — У тебя есть средство от комаров?

— Нет, леди. Это духи. Ароматы родины, — с чувством протянул партанентиец, сбрызгивая волосы. Стал ощутим аромат лаванды. Воительница тут же потеряла интерес к флакончику.

Компания могла двигаться по дорогам Вендеции на запад, больше уже ничего не опасаясь. Потому встречи с разными людьми происходили постоянно. Сначала попалась группа вендецианских купцов, которые шли к перевалу для торговли с Эрдонией. К удивлению Ринэи, которая представляла себе жителей Вендеции как крысиные морды с дурацкими галстуками, простой люд этой страны и купеческое сословие оказались дружелюбными и в целом нормальными людьми. Они всегда улыбались. Не так, как эрдонийцы. У соотечественников Нирна и Ринэи были добрые и приветливые, но относительно скромные улыбки. Вендецианцы же улыбались, как говорится, «в сто зубов».

Из-за таких ярких и чересчур открытых улыбок, у них со временем появлялись не исчезающие характерные складки на лице.

Купцы с любопытством посмотрели на группу, удивляясь такой разношёрстности компании. Девушка и парень эрдонийцы идут вместе с явной мабирийкой, жеманным партанентийцем, да ещё и старик этот с его ярко выраженным взглядом и чертами лица благородного пареендийца. Было с чего удивляться. Они вежливо поздоровались со всеми и обменялись парой общих вопросов с Рэнгом, приняв его за главного.

Через час встретился разъезд солдат, которые с теми же весёлыми улыбками поздоровались и предостерегли путников об опасности. Оказывается, в последнее время в этом лесу засела удачливая банда разбойников, которую пока не удалось выкурить никакими силами.

— Даже так? — заговорила Ринэя, а в голосе принцессы послышалась ирония. — А если я скажу, что в этой команде есть две победительницы первого этапа турнира, а также один мудрейший маг, сильный целитель и довольно умелый воин?

— О! — восхитился главный солдат, с улыбкой подкручивая ус. — Какая приятная неожиданность! Тогда я могу быть спокоен за вас, милые синьорины и почтенные синьоры, раз вы настолько умелы!

— Если мы встретим этих разбойников, какова награда за их головы? — деловито уточнила Мала, уже подсчитывая в уме, сколько можно заработать.

— Весьма высока эта награда, — охотно продолжил беседу патрульный. — Около тысячи монет золотом. Сильно уж негодяи досаждают. Что же, мне и моим бравым ребятам пора. Удачи на турнире, милые синьорины! Вам она пригодится, ведь у нас, в Вендеции, на турнир прошло целых два умелых воина. В том числе старший принц королевства, его высочество Спекио.

— Спекио... — протянула Ринэя, нахмурившись. — Знакомое имя... Хм...

— Удачи и вам, служивые! — Рэнг помахал рукой, показывая, что разговор окончен.

Некоторое время принцесса шла в состоянии глубокой задумчивости. Остальные тоже молчали. Каждый думал о чём-то своём. Вокруг простирался вендецианский лиственный лес. Но то тут, то там между деревьями виднелись небольшие озерца, а местность становилось всё более болотистой. Во влажный воздух поднялось столько мошкеры и комаров, что путники едва успевали отмахиваться от них. Последним пунктом добивало жаркое солнце, которое вкупе с чрезмерно влажным воздухом одолевало на открытых участках пути. А в тени героев ждала кровожадная мошкара. Тут было не до разговоров. Вскоре озверевший Рэнг поднял посох и рявкнул два слова. Всех комаров и мошек словно унесло невидимой волной. Насекомые на целых десять минут оставили компанию в покое. Тогда Ринэя со скуки решила немного поговорить и поделиться своими мыслями с друзьями.

— Спекио... Кажется, отец отзывался о нём, как о лучшей кандидатуре для меня, — пробормотала принцесса.

— Что? О чём вы, ваше высочество? — спросил обернувшийся Рэнг.

— Об этом принце, Спекио. Кажется, его прочили мне в мужья, — также задумчиво сказала девушка.

— Шутишь, что ли? — хмыкнула Мала с ироничной улыбкой.

— Похоже, что её высочество не шутит, — серьёзно заметил Монсэльм. — Я тоже слышал нечто подобное, но мне показалось, что его величество Хансолор больше благоволил младшему принцу Метио. О Спекио же он отзывался не лучшим тоном.

— Странно, — пробормотала мабирийка. — Я слышала, что Спекио — это настоящий прекрасный принц. Что он хорош собой, утончён, культурен и образован, но в то же время весьма силён как телом, так и духом. Недаром он стал победителем первой арены.

— Тебя послушаешь, так этот прекрасный принц весь такой положительный и замечательный, — фыркнула Ринэя и продолжила с нескрываемым сарказмом: — Ещё чуть-чуть, и я пожалею, что не осталась во дворце, а через полчаса беседы в таком духе сама побегу к нему в постель.

— Это уже лишнее, ваше высочество, — пробормотал Рэнг, приложив руку к лицу.

— Я всего лишь говорю то, что слышала, — продолжила Мала, удивившись подобной негативной реакции подруги. — Сама я Спекио не видела ни разу. Но у него есть много поклонниц, в том числе среди принцесс, которые покрасивее некоторых, кстати. Зачем ему всякая мелкота вроде тебя? — подмигнула мабирийка.

— Мала, ты хочешь получить в нос?! — начала злиться Ринэя.

— Ой, какие мы грозные! — воительница сделала ненатурально испуганное лицо.

Тут дорога совершила поворот, и впереди показался гостиный двор, где принцесса увидела целый торговый караван. Весьма странный караван. Вместо мулов, лошадей, ослов или тягловых быков здесь были странные, даже страшные звери, покрытые песочного, почти оранжевого, цвета шерстью, с непропорциональными уродливыми для непривычного зрителя мордами и двумя внушительными горбами. Животные постоянно что-то жевали, а иногда издавали жутковатые звуки.

— Вот так новость! — Мала внимательно осматривала готовящийся к переходу караван и воскликнула. — Это же купцы из Мабира!

— А что это за монстры, которых они седлают? — немного дрожащим голосом спросила Ринэя, показав пальчиком на зверей. — Они не опасны?

Друзья в недоумении переглянулись, после чего засмеялись все. Монсэльм подхихкивал, пряча лицо за надушенным платочком. Нирн весело смеялся, схватившись за живот. Рэнг хохотал, присев на ближайший пень. А Мала вообще ржала, словно какой-нибудь конь, катаясь по земле.

— Что смешного я сказала?! — разозлилась принцесса. — Чего вы все ржёте, как идиоты?! — заорала девушка, борясь с желанием начать успокаивать друзей пинками.

— Ринэя, ты уж прости старика, но это было действительно очень смешно, — улыбающийся Рэнг встал, опираясь на посох. — Назвать верблюдов монстрами...

— Да ещё с таким ужасом в голосе, — начавшая успокаиваться Мала хлопнула себя по колену и добавила, поддельвая дрожащий голосок Ринэи. — А что это за монстры? Они не опасны? Ещё заплюют и испортят мой макияж!

Кулаки принцессы начали с хрустом сжиматься. Нирн, видя это, поспешил вмешаться, пока девушка не перешла к рукоприкладству:

— Ринэя, эти животные — верблюды из жарких стран: Мабира и Грисингорфа, ну и ещё пары других. Они не опасны. Максимум он может на тебя плюнуть, а плюются они хоть и сильно, но только если их обидеть.

— Понятно, — кивнула насупившаяся принцесса. — Можно было не вести себя, как кретины, а сразу нормально объяснить!

— Не сердись, дитяtko, — подруга хлопнула её по плечу. — Всё время забываем, что ты толком мира не видела, комнатная принцессочка.

— Мала, ты точно нарываешься на удар! — процедила девушка в ответ. — Смотри, я изо

всех сил работаю над самоконтролем, но ты нарвёшься, обещаю!

Вскоре группа подошла ко двору, где суетились торговцы. Мала решила ненадолго остановиться и поздороваться с караванщиками.

— Приветствую вас! Ара! — крикнула она, делая ударение в непонятном словечке на второй слог. — Как идёт торговля у соколов пустыни?!

— Приветствую тебя, воительница, — степенно ответил глава каравана, подойдя ближе. — Торговля идёт удачно, Ара!

Лицо караванщика носило печать навеки приклеенной ехидной улыбки даже при том, что говорил он вполне серьёзно.

— Ара? — удивилась Ринэя, разглядывая необычную одежду смуглого мужчины. Он красовался в расшитом разноцветными нитями халате, сапогах с загнутыми носками и странном головном уборе, состоящем из кучи узких полос ткани, накрученных на тубетейку. При этом украшение было довольно объёмным с виду.

— О, девушка не знает о тонкостях общения в Мабире, — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал караванщик, от души улыбаясь. — Мы говорим «Ара», восхваляя великую и справедливую королеву Арасу, просвещённую правительницу Мабира прошлого века. Она во многом способствовала развитию нашей страны. Потому все мабирейцы в разговорах между собой восхваляют её. Это признак хорошего тона.

— Меня всегда радовали тонкости диалекта у людей из разных стран, — улыбнулся Рэнг. — Помню своё общение с сантсцами и крагерхатерцами.

— Верно! — мабирец рассмеялся и тут заметил сверкающий любопытством взгляд Ринэи. Девушка неотрывно смотрела на его головной убор.

— Понравилась моя чалма, малышка? — понял он.

— Выглядит интересно, — задумалась Ринэя и тут же запрыгала вокруг караванщика, протягивая вперёд руки. — А дай примерить! Дай! Дай! Дай!

— Хе-хе, всё время забываю про странность эрдонийцев, — приветливо усмехнулся караванщик и добавил с некоторой иронией. — Держи, на редкость вежливая девочка.

Мужчина аккуратно снял чалму, которая на внутренней стороне у мабирейцев хорошо фиксировалась, в отличие от головных уборов грисингорфцев, вынужденных постоянно разматывать и заматывать головы.

— Как я? — Ринэя с чалмой на голове повернулась к друзьям.

— Великогато, — заметил Нирн. — Но если было бы покороче, сгодилося.

— Не идёт, — раскритиковала Мала. — Болтается и вообще тебе белый не к лицу.

— Честно, жарковато в ней даже, — сняла убор Ринэя и протянула караванщику. Тот с улыбкой вернул чалму на законное место.

— Удачи вам, соколы пустыни! Ара! — попрощалась Мала. Караванщик попрощался в ответ.

Команда пошла дальше своей дорогой. Уже через десять минут гостиный двор скрылся с поля зрения.

— Интересные люди, — заметил Нирн. — Глядя на таких, понимаешь, насколько велик и разнообразен мир.

— У каждого народа есть своя особенность, юноша, — степенно промолвил Рэнг. — Взгляни вот на Монсэльма.

Бывший капитан непонимающе моргнул, оглянувшись на старика, показывающего ладонью на него.

— С одной стороны, он стал воином. Но черты партанентийца остались. Духи, стремление модно одеваться.

Палец старого мага показал на откровенно щегольскую шёлковую рубашку Монсэльма, распахнутую на груди, и чёрные штаны, украшенные серебряным шитьём.

— А шляпы её высочества и Нирна сразу говорят об их национальности. Только Эрдонийцы ходят в разных головных уборах и никогда не снимают их.

— Эй! — возмутилась принцесса. — Я снимаю, когда принимаю ванну! И Нирн тоже!

— Эм... ну, — неожиданно замялся парень, хватаясь за край цилиндра. — Это да, верно. Когда мою голову, конечно.

Рэнг внимательно посмотрел на жреца, но не стал акцентировать внимание и продолжил:

— У мабирийцев отличительными чертами можно назвать их «Ара», а также любовь к иронии и сарказму.

— Это верно, — гордо сказала Мала.

— А у пареендийцев какая отличительная черта? — прищурилась Ринэя.

— Гордый профиль, независимый вид, — приосанился маг.

— А ещё мелкий рост и спутанные волосы? — подковырнула воительница.

— На самом деле, у пареендийцев нет особых отличительных черт, — сказал Нирн, посмеиваясь. — Пареенд — страна смешанных культур. Её жители не обладают ярко выраженными чертами поведения кроме великой религиозности. Хотя кое-какие мелочи помогают другим людям отличить пареендийцев.

— К тому же, юноша, наш мир, в отличие от иных других, уж поверь мне, как мудрейшему магу, имеет относительную однородность в плане внешности людей, — добавил Рэнг. — Разрез глаз, цвет кожи и многое другое имеет малый разброс. Если, скажем, убрать отличительные черты вроде ехидности Малы и ваших шляп, молодые люди, а Монсэльма сделать чуть поглубже внешне, шрамы какие-нибудь добавить, то вас будет очень трудно отличить друг от друга. И уже не скажешь так сразу, кто из какой страны.

— И вправду, — Ринэя внимательно посмотрела на Малу. Убери воительнице ехидное выражение лица, и так сразу не скажешь, откуда она. Не Грисингорф, конечно, но может быть и Мадольгария, и Пареенд и даже Эрдония.

— Нас отличает именно наше поведение и те маленькие черты, которые придают шарм той или иной нации. Трудно представить себе не высокомерного хорсца, тихо разговаривающего крагерхатерца или не ехидного мабирийца. Хотя в жизни случается всякое.

За спокойной беседой и дорога шла незаметно. Команда постепенно приближалась к западной части Вендеции. И остановить их могли только подступающие сумерки, которые заставили компанию свернуть к городку Рамини в поисках ночлега.

===== Глава 28. Запах отчаяния. =====

За свою жизнь я встречал немало искателей приключений. И со многими из них легко сходилась в поисках очередной цели. Этот опыт пригодился мне для классификации приключенцев. Они могут владеть разными заклинаниями и приёмами, но почти все, за очень редким исключением, принадлежат к одному из нескольких типов, описанных ниже.

Волевые воители, к которым принадлежат как воины ближнего боя, так и лучники, обычно не владеют магией или пользуются самыми слабыми заклинаниями. Среди них нередко встречаются одиночки, так как они обладают максимально развитыми навыками

для выживания в самых разных местах и немалой выносливостью.

Маги и жрецы относятся к тем искателям приключений, что слишком сильно полагаются на дух и магическую силу. Но одиночки среди них встречаются не так часто. Чего не скажешь о разновидностях магов, известных как мастера боевых искусств, к которым принадлежу и я. Данные маги и жрецы используют Волю и магию для усиления тела и привязывают свою силу к навыкам ближнего боя.

Разнообразные плуты и проныры, специализирующиеся исключительно на скрытности и скорости, редко путешествуют в одиночку за пределами городских стен, если только не являются истинными мастерами своего дела.

Отдельно следует выделить бардов, странствующих по землям. Среди них нередко встречаются маги музыки, иллюзионисты и фокусники. И если магов музыки трудно спутать с кем-либо, то два последних типа искателей приключений часто путают с плутами и пронырами, чему они, впрочем, не огорчаются и, более того, охотно поддерживают этот миф.

«Заметки о былых приключениях», Рэнг Кор Уигор. 499 НВ

Городок был самым обычным для Вендеции. Стен не было. Вендецианцы считали, что если нет солдат-защитников, то никакие стены не спасут. Их города обычно строились открытыми. Были некие зоны, начиная с рассеянных поместий и усадеб вокруг города до самого центра. Чем ближе к центру, тем теснее стояли дома. Сердце города было настоящей западнёй для врагов, так как пытающиеся захватить город просто потеряются в лабиринте улиц, где из каждого окна и из-за каждого угла их будет ждать смерть. Архитекторы так проектировали города Вендеции, чтобы в центре находились наиболее важные строения вроде хранилищ провизии и лекарств, а центральный район мог легко вместить жителей всех окрестностей и перекрывался в определённых узких местах, в которых десяток солдат может держать оборону до подхода основных сил.

Но этот хаос узких улиц чем-то притягивал, придавал Рамини некоторую пикантность, заставлял с некоторым удивлением и любопытством рассматривать его. Ни одна улица не была похожа на другую. Вывески, лепнина на стенах домов, маленькие балкончики, нависающие над улочками, мостовая, выложенная разнообразными узорами... Да, вендецианцы знали толк в красоте. Там, где эрдонийцы делали мостовые в каждом городе по одному типу, в вендецианских городах находились настоящие произведения искусства. Впрочем, эрдонийцы мало смотрели себе под ноги, предпочитая украшения на более высоких уровнях.

Рэнг осматривал имеющихся гостиницы, коих оказалось целых три в связи с близостью к торговым путям, одну за другой, качая головой. Наконец, старик одобрил ту из них, которая стояла немного на отшибе, в одном из ремесленнических кварталов. Молодые люди, помня про вкусы старика ещё по Нирницам, ступили внутрь насторожено, но гостиница оказалась довольно тихим заведением.

— Эх, покушать бы горяченького, — Ринэя потёрла животик. — Сухари и вяленое мясо мне уже надоело.

— Всего денёк им питалась на паре привалов, подруга, — заметила Мала с усмешкой, вспомнив, как принцесса грызла угощение. Для привыкшей к хорошей пище девушки это было нелёгкое испытание.

— Да! И уже надоело! — воскликнула Ринэя с несчастным видом. С непривычки она едва не заработала несварение.

Нирн принялся к чему-то невидимому. Жрец выглядел обеспокоенным.

— Что случилось? — спросил его заметивший поведение жреца Рэнг.

— Чувствую запах отчаяния, — сказал юноша с мрачным видом. — Кто-то в здании серьёзно болен.

— Вперёд! — крикнула Ринэя, входя внутрь и разглядывая столы на предмет свободного места, но везде сидело хотя бы по одному посетителю. Несколько групп работяг из квартала, два стражника, скромно одетый одинокий парень и ещё один одиночка довольно подозрительного вида в плаще и, судя по странной форме рукавов, что заметил зоркий глаз принцессы, с метательными ножами или подобным оружием. Мала уже успела дать ей пару уроков насчёт того, как можно спрятать такие вещицы.

«Блин! Вот найти бы, действительно, того умника, кто пишет, что приключенцы всегда находят свободные места и что их чуть ли не с почестями встречают. Он явно оторван от жизни».

Девушка решительно подошла к одному из столов, где тихо сидел скромно одетый юноша с короткими и немного кудрявыми чёрными волосами, привычной для вендецианцев улыбкой и живыми тёмными глазами. Он казался наименее опасным из присутствующих и одет был в обычную для горожан неброскую одежду: коричневые штаны, белую рубашку не первой свежести и бежевую куртку разнорабочего, которую можно не бояться испачкать, притом, благодаря многочисленным внутренним карманам, в ней носят разнообразные инструменты для работы.

— Эй, не против, если я тут присяду?! Ага, спасибо! — девушка уверенно заняла место напротив, не дождавшись разрешения. Молодой человек коротко взглянул на неё, но ничего не сказал, продолжая поглощать нечто странное, похожее на тонких жёлтых червячков из теста, политых густым томатным соусом. Он ловко управлялся с вилкой, наматывая кушанье на столовый прибор.

Рэнг, видя поведение воспитанницы, только вздохнул и пошёл к столу вместе с остальными. Нирн больше прислушивался к ощущению неясной тревоги. Монсэльм с философским видом спокойней всех воспринимал поведение принцессы. Решила, мол, её высочество так себя вести, так кто он такой, чтобы ей указывать? Мала же придумывала новую колкость для подруги, чтобы в очередной раз спустить её с небес на землю.

— А что ты такое ешь? — спросила его Ринэя, тыча пальцем в тарелку парня. — Это хоть съедобно?

— Это называется пастой, — ответил молодой человек с улыбкой. — Можешь попробовать, маленькая синьоринка, — немного иронично добавил он. — Советую взять с соусом чили.

— Звучит смачно! — решила принцесса, пропустив мимо ушей «синьоринку» и положив сапоги на угол стола. — Эй, официант!

Спутники принцессы приблизились к молодому вендецианцу. Старый маг, с укором косясь на позволившую себе откровенное хамство девушку, счёл необходимым начать беседу первым:

— Меня зовут Рэнг Кор Уигор. Извините за мою воспитанницу, молодой человек, — сказал Рэнг, отвешивая короткий вежливый поклон. — Она у меня немного дерзкая.

— Не стоит извинений, почтенный синьоро, — ответил парень, улыбаясь. — У меня есть свои методы воспитания дерзких синьоринок. Присаживайтесь.

— Че-чего?! — громко спросила сделавшая заказ Ринэя, она с искренним

возмущением обернулась к вендецианцу. — Ты меня ещё и воспитывать собрался?! Смотри у меня!

Девушка с недвусмысленной угрозой показала кулачок.

— Как невоспитанно, — хмыкнула присевшая рядом Мала. — Не расстраивайся, парень. Нашей принцессе успех в голову ударил после победы на первой арене. Она теперь решила, что сильно крута, — в голосе мабирийки был такой сарказм, что Ринэю даже перекосило.

— Мала, что за тон?! — угрюмо посмотрела принцесса. — Я веду себя прямо и непосредственно, как подобает открытому человеку! А меня ещё и дерзкой обзывают!

Тут принесли заказ Ринэи. Девушка посмотрела в тарелку и вдохнула аромат еды. На её губах тут же появилась предвкушающая улыбка. Черноволосый тонко улыбался, поглядывая на принцессу. Заметившая это Мала подняла бровь в лёгком удивлении.

— О! Как вкусно пахнет! Приятного аппетита! — Ринэя, копируя жест парня, закрутила вилку, наматывая пасту, после чего направила порцию еды в свой маленький для такого испытания ротик, перепачкав лицо вокруг него. — Ум-ум-ян-ням! М-м-м?! — внезапно громко замычала девушка, а её брови уползли куда-то за линию чёлки.

— Что с вами, ваше высочество?! — вскочил с места Монсэльм. Остальные тоже посмотрели с беспокойством. Только вендецианец слегка усмехнулся.

Глаза принцессы выпучились. Она с огромным трудом заставила себя проглотить пасту и выдохнула маленькие язычки пламени.

— Ваше высочество, не балуйтесь с магией огня! — строго сказал нахмурившийся Рэнг.

— А-А-А!!! Воды!!! — закричала Ринэя, схватив предусмотрительно поставленный графин и буквально вылив часть его содержимого в себя.

— Зачем же так реагировать? — с деланным удивлением заметил юный вендецианец. — Я ем такую еду уже много лет. Не такая уж она и острая, — насмешливо закончил он.

Мала посмотрела на парня странным взглядом. Кроме удивления в нём читалось ещё и зарождающееся уважение.

— Ты! — догадавшаяся девушка тяжело дышала, в упор глядя суровым взором серых глаз на шутника. — Специально?! Да?!!

— Что-то вроде того, — пожал плечами парень, допивая вино. — Позвольте представиться, известный плут и пройдоха Винченцо Каполони! По совместительству один из двух победителей на первой арене Вендеции.

— Позволь и мне представиться! — прорычала Ринэя, вскакивая с места и опрокидывая стул. — Я — Дерзкая Принцесса Ринэя, одна из двух победительниц первой арены в Эрдонии! По совместительству та, кто набьёт тебе морду здесь и сейчас!!!

— Эй! — обеспокоенно крикнул хозяин гостиницы. — В моём заведении не драться!

Двое стражников красноречивым взглядом обвели шумную компанию, но принцесса уже завелась.

— Хорошо! — оглянулась Ринэя. — Как набью морду одному типу, так драка и прекратится! — она перевела пылающий взгляд на улыбающегося Винченцо.

— Вам же сказали, чтобы не устраивали драк, синьорина, — строго сказал один из стражников, поднимаясь с места. — Или успокойтесь, или идите на улицу.

— Боевая синьоринка разбушевалась не на шутку, — как бы в сторону сообщил плут. — Может, успокоите свою воспитанницу? — спросил он озабоченно хмурящегося Рэнга.

— Трус и подлец! На улицу! — крикнула Ринэя, показав пальцем в сторону выхода. — Прямо сейчас!

— Не выйду, — скрестил руки на груди Винченцо.

— Почему? — мрачно спросила принцесса.

— Потому что я трус и подлец, — снова широко улыбнулся плут.

— Хватит хохмить, морда вендецианская! — крикнула Ринэя, судорожно вдыхая и выдыхая. После острого чили печь продолжало с нарастающей силой.

— Мне нравится этот парень! — хлопнула в ладоши ухмыляющаяся Мала. — Похоже, что у нас есть чему поучиться друг у друга!

— Возможно, милая синьорина, — вежливо ответил Винченцо. — Вы, как я понимаю, проездом.

— Ринэя, успокойся, — попросил Нирн, глядя на подругу. Ему охи и крики девушки порядком мешали сосредоточиться.

— Не могу, у меня всё печёт! — принцесса забегала кругами, пытаясь обмахивать ладонью открытый рот.

— Давай, я посмотрю, что можно сделать, — жрец встал и отвёл девушку в сторону, чтобы осмотреть.

Рэнг тихо вздохнул, но без неодобрения. С одной стороны ему даже стало жаль хватанувшую острого воспитанницу, но с другой стороны это было неплохим уроком за весьма невежливое поведение.

— Да, молодые люди. Знаете вы толк в развлечениях. Ринэя сама любила пакостить во дворце, — пожал старый маг плечами.

— Ха! Уважаемый синьоро, я — самый известный пакостник в Вендеции, — с огромной гордостью сказал Винченцо. — Этой малышке не переплюнуть меня и за тысячу лет!

— Разве этим обычно гордятся? — удивился Монсэльм.

— В моём случае да, уважаемый синьорино, — сдохмил вендецианец, а лицо капитана помрачнело, после чего партанентиец медленно поднялся со своего места.

— Монсэльм, успокойся! — строго приказал Рэнг, а бывший капитан покорно сел на место. — А вы, молодой человек, будьте осмотрительней со своими шутками, — маг перевёл суровый взгляд на плута. — Шутки смешны лишь тогда, когда они не наносят смертельное оскорбление окружающим.

Вендецианец с неловкостью почесал в затылке.

— Хех, похоже, что я перестарался. Забыл, как на подобное реагируют партанентийцы. Приношу свои искренние извинения, синьоро Монсэльм, — повинился Винченцо, но с самым бессовестным видом.

— Эй! А мне извинения принесёшь?! — услышала Ринэя и тут же подскочила к плуту.

— Дай-ка подумать, синьоринка... нет, — снова заулыбался вендецианец.

— Сволочь, — буркнула принцесса, хотя и без прежней злости, после чего вернулась к еде. Свою порцию девушка из вредности доела, но уже аккуратней и запивая водой. Друзья тоже заказали блюда, которые были разными, от всевозможных паст до вполне обычного жаркого.

— Было вкусно, — заметила Ринэя, отвалившись от стола. — Даже при том, что кое-кто любит дебильные шутки.

Винченцо сделал вид, что это не относится к нему, дружелюбно улыбаясь всей

компании. Монсэльм сидел с тем же спокойным и исполнительным видом, мало участвуя в разговоре и в основном уделяя внимание своей причёске, которую он поправлял, смотрясь в круглое зеркальце. А вот Мала решила пообщаться с любителем каверз. Ринэя и Рэнг слушали их разговор, так как заняться особо было нечем. Нирн сидел с напряжённым лицом, всматриваясь в окружающее пространство.

Вскоре Винченцо доел свою порцию и собрался уходить, так что даже эта беседа прекратилась вмиг.

— Что случилось, Нирн? — заметила настроение друга Ринэя и решила полюбопытствовать, отчего жрец такой мрачный, пока друзья прощались с плутом и пронирой.

— Я чувствую странную тёмную силу, — поморщился тот. — И безнадёжность. Кто-то в этом доме тяжело болен.

— Что? — весёлость мигом слетела с лица Винченцо. Плут сразу же забыл о своих срочных делах и резко повернулся к Нирну, внимательно посмотрев на него. — Как ты это почувствовал?

— У Нирна очень сильный природный дар в белой магии, — вместо друга ответила Ринэя. — Вообще, тут у нас команда из сплошных талантов. И самый крупный талант...

— Право слово, не стоит, — смутился Рэнг.

— Это я! — показала пальцем на себя принцесса с самодовольной улыбкой. Остальные закашлялись.

— Это весьма интересно, скромная синьоринка, но меня больше интересует способность вашего друга, — без улыбки продолжил Винченцо. — У иных жрецов я не встречал подобного.

— Просто далеко не все жрецы имеют большую силу в целительстве, — пожал плечами Нирн. — Но могу сказать, что я чувствую силу страшного проклятия. Такая тёмная энергия, что становится жутковато.

— Ты что-то знаешь об этом, верно? — прозорливо скорее сказала, чем спросила Мала, смотря в тёмно-карие глаза плута.

— Да, — поник Винченцо, его вид стал настолько печальным, что вся его застольная весёлость показалась всего лишь маской, которую плут надел, чтобы не поддаваться унынию. — Это мой дядя, Селвио Каполони. И он умирает. Я пытаюсь спасти его, разыскивая лекарство. Я как раз собирался идти в Железные Холмы, когда вы подошли ко мне. Синьоро Нирн, вы можете помочь мне?

— Я никогда не отказываю в помощи нуждающемуся, — жрец поднялся и направился вслед за Винченцо на второй этаж.

— Нда, дела, — растерянно пробормотал Рэнг. — Кому могло потребоваться накладывать проклятие на этого человека? Я не помню, чтобы Селвио Каполони или иной Селвио был какой-то известной личностью.

— Вы не правы, мастер, — внезапно возразил Монсэльм, откидываясь на спинку стула. — Необязательно быть известным, чтобы тебя сильно ненавидели до такой вот степени. Поверьте мне, я испытал много ненависти, когда добивался поста капитана дворцовой стражи. Меня пытались убить на дуэли, зарезать в подворотне и даже отравить. Хотя я отнюдь не известная личность.

— Думаю, каждый из присутствующих понимает это, но одно дело отравить или зарубить в дуэли, а другое — наслать проклятие, от которого мутит даже жреца уровня

Нирна, — посерьёзнела Мала. — Здесь либо очень сильная откровенная ненависть, либо скрытый подтекст.

— Либо и то, и другое, — решила вставить слово Ринэя с умным видом.

Остальные выжидающе посмотрели на принцессу.

— Чего? — смутилась девушка от таких внимательных взглядов.

— Ждём продолжения какой-нибудь умной мысли, — сказал старый маг. — Обычно все мы, когда что-нибудь говорим, то ведём мысль на целый абзац.

— Как будто я могу понять, где в устной речи может быть целый абзац! — возмутилась Ринэя, смотря на друзей, как на недоумков.

Не успела компания продолжить беседу, как в общий зал спустился Нирн. Вид у жреца был очень мрачным.

— Друзья мои, похоже, что дело серьёзное. И придётся решать, что нам делать, — глухим голосом сказал он.

— В чём дело, юноша? — поинтересовался Рэнг. Старый маг закончил ковырять свой салат с крабом, когда понял, что любимого мяса там больше нет.

— Этот человек очень болен...

— Знаю, — серьёзно кивнула Ринэя. — На голову.

— Я не про Винченцо, а про Селвио, — быстро отмахнулся друг и замолчал с ошарашенным видом, сообразив, какую глупость сморозил.

— Попался! — показала ему язык принцесса.

— Будьте серьёзней, ваше высочество, — строго сказал Рэнг. — Сейчас, возможно, решается судьба человека. Продолжай, Нирн.

Жрец кивнул и вновь заговорил:

— Селвио болен редким заболеванием. Поражены почти все внутренние органы. Жить ему осталось три дня и то после моей помощи с вливанием энергии. Вылечить это возложением рук я не могу, а при лечении самым сильным методом есть опасность, что он умрёт от перенапряжения. Болезнь носит явно магический характер. И наслал её некто очень сильный. Либо тёмный маг, либо демон, либо очень лютая нежить.

— Поня-а-атно, — протянула Мала. — Мысль, в целом, ясна. Его лечение займёт нас надолго. Мы можем спокойно уйти, забыв про Селвио, не теряя времени, но наша карма ухудшится, — по лицу воительницы было непонятно, говорит она серьёзно или откровенно издевается.

— Наша что? — не поняла Ринэя.

— Да, словечко из восточного государства одного, — пожалала плечами мабирийка. — Либо второй вариант, где мы спасаем Селвио от болезни, сразившись с каким-нибудь жутким демоном из глубин или тёмным волшебником, чья мощь пробуждает легионы немертвых.

— Второй вариант, — спокойно сказал Нирн.

— Что? — посмотрел на него остальные.

— Я голосую за второй вариант. Нельзя оставлять больного в беде. Я не прощу себе этого как жрец, — взгляд парня был очень серьёзным.

— Пожалуй, я тоже за, — кивнул Рэнг, в задумчивости поглаживая бороду. — Лишним опыт в борьбе с тёмными силами не бывает. Тем более для будущего Защитника Пареенда.

— Я не боюсь демонов и нежить, — сказала Мала и поднялась из-за стола первой. — С ними, к тому же, интересно драться.

— А я пойду за её высочеством, куда она прикажет, — заявил Монсэльм.

— А своё мнение у тебя есть, кудряшка? — хмыкнула мабирийка.

— Ну, раз вы все так за, то и я тоже, — согласилась с общим мнением Ринэя. — Конечно, племянничек у этого Селвио на редкость мерзопакостный тип, но я не бессердечна, отказывать в помощи тяжело больному.

Принцесса искоса посмотрела на Нирна, заметив одобрение во взгляде друга, и подмигнула ему.

— Тогда пойдём наверх, — немного смутился жрец. — Винченцо ждёт.

Компания покинула столик и направилась по лестнице наверх. Там, в одной из комнат, на кровати лежал мужчина лет сорока с очень болезненным видом. Рядом с ним стоял Винченцо, гостиничная служанка и один слуга самого Селвио. На вешалке в углу комнаты висела купеческая одежда больного.

Внутри зашли Нирн, Ринэя и Рэнг. Мала и Монсэльм остались в коридоре.

— Расскажите всё по порядку, — попросил Нирн Селвио.

Ринэя только сейчас заметила, что Винченцо был среднего роста: ниже Нирна, но немного выше Малы. Странно, ведь принцесса представляла его себе низкорослым пакостником. Парень был довольно худ и имел длинные пальцы музыканта... или карманника.

— Я путешествовал по Лиловому Тракту после удачной сделки и по пути, примерно в трёх милях на запад, у кареты сломалось колесо, — начал Селвио слабым голосом. — Я решил выйти наружу и прогуляться, пока Турио занимался починкой, — слуга кивнул, подтверждая слова господина. — Там, в лесу, я услышал детский голос, будто звавший на помощь. Голос привёл на старое кладбище и внезапно смолк. Я испугался и решил, что лучше не разгуливать по такому месту, после чего побежал прочь, думая позднее прийти с подмогой. По пути даже споткнулся и сломал какое-то надгробие.

Мужчина закашлял, выплёвывая кровавые комки. Служанка тут же бросилась к больному, а Нирн приготовил своё заклинание и возложил руки на купца. Селвио стало немного легче, и он продолжил:

— Ох... Я почувствовал по пути слабость и головокружение и попросил остановиться в городе в гостинице, чтобы передохнуть. Когда я вышел, то ощутил, как земля уходит из-под ног. Очнулся я несколько минут назад и увидел твоё лицо, юноша, — закончил он.

— Понятно, — глухо проворчал Рэнг. — Всё обрывается на кладбище... Детский голос, молящий о помощи...

Старик замолчал, озабоченно хмурясь.

— Вам это знакомо, почтенный синьоро? — спросил Винченцо, заметив настроение Рэнга.

— Да, — кулаки старого мага сжались. — Из-за подобного существа погиб мой первый друг. Умертвие. Очень сильная нежить. Достаточно лишь звука, мимолётного взгляда, простейшего жеста, чтобы освободить его силу. И ты покойник.

— Умертвие, — задумчиво повторила Мала. — Эта тварь серьёзней верёвочного шамана.

— Пойдём, — принцесса развернулась к выходу.

— Вы уходите, ваше высочество? — не понял Рэнг.

— Да. На кладбище. Быстрее пойдём, быстрее закончим, — сказала Ринэя, уверенно двигаясь к лестнице мимо Монсэльма и Малы.

Из здания все вышли не в самом лучшем расположении духа, но готовые морально к предстоящей операции. Одна лишь Ринэя остановилась, когда увидела, что на город опускается ночь.

— Уже поздно, — пробормотала принцесса. — Придётся ждать утра.

Но развернувшуюся обратно девушку остановила длань Рэнга.

— Нет, ваше высочество, — твёрдо сказал наставник. — Умертвие — это существо, которое видимо лишь ночью или в тёмных местах. Днём идти к нему не имеет смысла.

— Блин, — передёрнула плечами Ринэя. — Идти на кладбище... ночью! — испуганно зажала рот девушка.

— Терпи, принцесска! — хлопнула её по плечу Мала. — Перебори свои детские страхи.

— Страх перед прогулкой по кладбищу ночью — не детский! — возмутилась та, но заметив ехидную мину мабирийки, замолчала.

Монсэльм воспринял предстоящий поход на умертвие со стоическим спокойствием, хотя пробубнил что-то о том, что его меч навряд ли причинит вред такой нежити.

===== Глава 29. Власть умертвия. =====

Унынья принц и сын обмана злокознённый!

В душе любого слабость он узреть способен,

Как люди солнце и луну на небосводе!

Уныние зовётся «смерть героев»!

И помни, человек, поддайся раз,

Власть над душой и телом он захватит!

Сей твари нечестивой имя Тхокебаз,

И только одного страшится он,

Когда на козни все его не обращается вниманье.

Песнь тридцать девятая Книги Великого Света, перевод на всеобщий

Объектом третьей части моей книги стали сущности, которых по праву можно назвать тёмными богами. Это справедливо, раз я поведал о богах светлых, рассказать и о тёмной стороне астрального плана нашего мира. И первым стоит упомянуть того дьявола, которого я имел несчастье встретить лично. Хотя он считается слабейшим дьяволом высшего ранга, но его специфические способности могут привести к печальным последствиям. И имя его Тхокебаз.

Известно, что дьяволы делятся по рангам на низших, средних по силе, высших и Господ. Все шестеро Господ были уничтожены в ходе Войны Великого Искращения, а останки их, по слухам, были использованы для создания индивидуальности аватар Каригора и сотворение архидемонов. Но и среди дьяволов высшего ранга хватало тех, кто были способны на многое.

Тхокебаз был одним из трёх дьяволов, что участвовали в сотворении умертвий. Именно он дал умертвиям способность воздействовать на своих жертв эмоционально. При встрече с ним нужно помнить одно: Тхокебаз очень не любит драться. Если его не атакуют, он не будет вступать в бой. Единственное, что Тхокебаз способен сделать с жертвой — это попытаться завладеть его душой и телом, погрузив в свой иллюзорный план бесконечного уныния. Поддавшийся становится рабом дьявола, пока пребывает в сознании, без сна, воды и пищи до самой смерти своей.

Когда-то он попытался так же поймать и меня. В те времена я не задумывался над смыслом священных песнопений из Книги Великого Света, но теперь понимаю, что слова откровений святых прошлого правдивы. Тхокебаз бессилен, если игнорировать его. И он

даже не способен остановить того, кто просто решил уйти из его иллюзорной ловушки. Сложность в том, что оставаться безучастным очень сложно, ведь этот коварный дьявол обделён силой и полагается на хитрость и знания о жертве, кои черпает из её головы, в том числе и о самом сокровенном и самом постыдном.

«О вере и Воле», Матиас Светловзор. 474 НВ

Ночь окончательно вступила в свои права, когда группа приключенцев оказалась на границе старого кладбища. Впереди с решительной обречённостью шёл Винченцо. Вендецианец пытался приободриться, но было видно, что даже ему тяжело даётся спокойствие перед встречей с одной из самых опасных тварей класса нежити.

— Кстати, откуда вообще берутся умертвия, и что они умеют? — спросила Ринэя, стараясь отвлечься от звуков ночного леса. Особенно её почему-то напугало уханье филина, раздавшееся совсем близко.

— Хороший вопрос, ваше высочество, — ответил Рэнг и сделал нравоучительный вид перед очередной лекцией. — Умертвия, как и привидения, призраки или потерянные души, возникают, когда душа не может упокоиться с миром. Если привидения, как правило, не агрессивные, а держит их или какое-нибудь дело, или просто магия места, то призраки и потерянные души очень опасны. Первые возникают из ненависти, зависти, злобы. Вторые из скуки, тоски, одиночества. Первые могут убить путника или напугать его до смерти весьма злыми шутками, в отличие от дурачащихся привидений. Вторые целенаправленно утягивают в мир мёртвых из-за скуки самыми изуверскими методами вроде погибельных иллюзий. Но самые жуткие из них — умертвия. Эти твари порождены в результате трёх и более негативных эмоций, переросших в проклятие. Умертвие — это совсем не обязательно душа умершего. Это может быть сгусток негативной силы с обрывком души умершего на ней. Сгусток порождается ненавистью, насильственной смертью, неудовлетворённой жаждой мести, чернейшей завистью... В общем, негативными эмоциями в их экстремальной точке развития. Иногда умертвие возникает в результате предсмертного проклятия, когда умирающий хочет кому-то отомстить или навредить. Но в последнем случае умертвие исполняет нужный приказ и исчезает. Мы же имеем дело с постоянной формой нежити.

— Лучше скажи, как его победить, — Ринэя немного утомилась от этих долгих объяснений. Инициативу, к удивлению присутствующих, перехватил Нирн.

— Умертвие непросто одолеть даже целой группе приключенцев, а в одиночку с ним может справиться разве что великий герой. На них действует только магия, особенно белая магия экзорцистов. Говорят, что самые сильные виды умертвий, мрачные жнецы, которые могут остановить сердце человека одним лишь движением пальца, являются мыслями Владыки Мрака. Другие утверждают, что к их созданию приложил руку не только Каригор, и мрачные жнецы возникают также из эманаций ненависти Князей Тьмы.

— Э, откуда ты знаешь такое, юноша? — не на шутку удивился Рэнг.

— Я изучал вопрос наиболее тяжело излечимых болезней и наткнулся на тему болезней, которые передают умертвия, — пояснил парень.

— А кто такие Князья Тьмы? Владыку Мрака знаю, а про этих слышу в первый раз, — честно призналась Ринэя. Ей было не впервой ничего не знать.

— Помнишь, как я рассказывала про героев, Ринэечка? — со знакомым ехидством, но уже с какими-то печальными нотками, сказала Мала. — Так вот, титул «герой» ещё не значит, что этот человек или нечеловек добр. Герой, обратившийся к свету, зовётся ревнителем чести. Таких героев в мире сейчас кроме Ксангорфа Ликида, великого воина-

мага и министра культуры Пареенда, нет, да и раньше их можно было сосчитать по пальцам. Другой тип: владыки войн. Их больше, и они самые разнообразные. Есть откровенные эгоисты, которым плевать на всех, кроме себя. Эти, кстати, находятся в зоне риска по переходу на сторону Каригора. Есть ревнители Равновесия, которые строго, чуть ли не пипеткой отмеривают плохие и хорошие поступки в своей практике. Есть даже такие, которые работают во благо людям, но в силу обстоятельств у них не всегда получается это делать нормально. Например, один Уничтожитель Драконов, который вместе с гоблином мог разрушить полгорода. Не со зла, конечно.

— Позволь дальше сказать мне, — прервал мабирийку Рэнг. — Тёмные герои, названные также князьями тьмы, продались в своё время Каригору, чтобы получить силу и власть. Они очень могущественны, а противостоять даже одному из них может лишь легендарный светлый герой. Бестия, Атлет, Шпион, Алхимик, Химера и Арфа. Всего их шесть. Почти никто не знает их истинных имён. Известно лишь имя одного из них, Химеры, именуемого Алгером. Всемером, если считать с Каригором, Князья Тьмы стали олицетворением самых низменных пороков в мире.

— Это всё, конечно, интересно, почтенный синьоро, — прервал его Винченцо, — но мы пришли на место.

И в самом деле, лес резко оборвался, чтобы спутники смогли выйти на полянку со старым, даже древним кладбищем. Здесь находилось несколько склепов для богачей и ряды простых могил, возле которых были либо полуразрушенные простые каменные плиты со стёршимися надписями, либо вообще ничего. Только по отдельным следам можно было предположить, что возле большинства могил находились простенькие деревянные надгробия, давно истлевшие.

Вендецианец внимательно рассматривал сломанную его дядей плиту. Кладбище быстро накрыл серый туман, из-за которого едва можно было различить предметы, расположенные на расстоянии более десяти шагов.

— И что теперь будем делать? — спросила всех Мала. — Не звать же это умертвие...

— Эй! Выходи, долбаное умертвие! Я тебя всё равно найду и начищу тебе морду! — закричала Ринэя в пространство.

— Да кто выйдет после такой угрозы? — Монсэльм передёрнул плечами, вспомнивший удары принцессы.

— Вш-ш-ш-ш-ш! — раздалось над кладбищем.

— Надо же! Сработало! — сама не поверила принцесса, круглыми глазами глядя на появляющегося монстра.

Из ближайшего склепа медленно вылетало чёрное нечто. Нежить оказалась фигурой, закутанной в чёрный плащ с глубоким капюшоном, под которым клубилась тьма.

— Вш-ш-ш-ш! — в дымных руках твари появилось деревянное древко косы с матовым чёрным лезвием. Члены команды почувствовали, как их начало скручивать странным, необъяснимым ледяным ужасом. Все суставы словно окостенели.

— Что теперь? — напрягся Нирн, почувствовав эманации ненависти, исходящие от нежити. — Я с трудом шевелюсь!

Рэнг скрипнул зубами, готовя заклинание. Вокруг фигуры старика начало разгораться серебристое сияние.

— Эй, болезненный, ты говорить умеешь?! — нагло крикнула Ринэя, хотя страх, который пробирался в душу всем, запустил свои когти и в саму принцессу. Девушка изо всех

сил храбрилась, чтобы её колени не начали дрожать в присутствии чудовища.

— Вш-ш-ш! Ты пришла, разбудила меня, угрожала, а теперь ещё и издеваешься, вш-ш-ш-ш! Дерзс-с-ская девчонка! — начала шипеть тварь.

— Так, ты говорящий. Контакт установлен, — почему-то, когда умертвие заговорило, страх начал отпускать. — Может, ты ещё и разумный в придачу? Мы бы тогда смогли договориться, — принцесса уже начала откровенно издеваться. — Сколько будет дважды два?

— ТЫ Ш-Ш-ШМЕЁШ-Ш-ШЬСЯ НАДО МНОЙ!!! ДА Я УМНЕЕ ТЕБЯ НА ШОТ ЛЕТ!!! — не выдержав, взревело существо, всё равно перебиваясь на шипение.

— Старше — не значит умнее, — наставительно покачала пальцем девушка, чувствуя, что подвижность всех мышц вернулась. — Лично я поняла только то, что ты находишься в старческом маразме.

— Г-Ш-Ш-Ш-Ш-Ш!!! — существо поплыло вперёд, заноса косу для удара.

Страх отступал окончательно. Друзья Ринэи переглянулись.

— Ничего себе! — удивлённо воскликнула Мала. — Ты сама его разозлила и обратила его негатив против него самого, подруга. Вот так шутка!

Монсэльм бросился наперерез умертвию и рубанул по нему мечом. Клинок просто пролетел сквозь фигуру нежити, не причинив ей никакого вреда. Только кое-где одежда на мгновение рассеялась чёрным дымом. Жрец вытянул вперёд руки. От его ладоней в умертвие ударил луч света, но рассеялся без следа.

— Какая же сильная ненависть была у кого-то! — выдохнул Нирн, когда его попытка рассеять негативную энергию магией света потерпела крах.

— Значит, будем использовать магию стихий, — кивнула принцесса. — Поехали!

Она первой метнулась вперёд. Руки девушки объяло пламя, когда она призвала силу. Ринэя ловко увернулась от удара косы твари и...

— Получи!

Послышался звук удара и рёв пламени. Кулак девушки развернул капюшон твари и заставил её отступить назад, замерцав в воздухе.

— Гадкая девчонка! — зашипело умертвие и тут же исчезло. На это место приземлился Винченцо, но не успел ударить. Появилось существо уже на вершине склепа, откуда воздело косу к небесам и яростно зашипело нечто несвязное.

— Он призывает призраков! — понял Рэнг. — Берегитесь, друзья!

— Сам-то будешь участвовать в бою? — нахмурилась Ринэя, обернувшись к наставнику.

— Мое дело стариковское, ждате, пока справится молодёжь, — привычно начал прибедняться старый маг.

Тем временем из-за каждого надгробия вылезло по серой полупрозрачной фигуре. Призраки с воем устремились вперёд.

— Всем в атаку! — скомандовала Ринэя.

Нирн выхватил меч, лезвие которого тут же засияло белым светом. Монсэльм с решительным видом перехватил свой клинок, пока ещё не зная, чем может помочь с таким неприятелем. Мала взялась за молоты, крутанув их в ладонях. Её оружие тоже начало сиять, но ровным желтоватым светом.

— Призываем силу в оружие! — громко оповестил Винченцо, выхватывая из-за пазухи две... длинные фигурные зубочистки.

— Э?! — Ринэя уставилась на них, но потом она увидела вендещанца в бою, и острить

на тему выбора оружия сразу расхотелось. Винченцо ловко протыкал призраков деревянными зубочистками со светящимися розовым светом узорами на них. И одного удара хватало, чтобы дух упокоился с миром.

Мала эффектным движением снесла молотами ещё двоих призраков. Монсэльм безрезультатно пытался зарядить магической энергией меч со своими мизерными способностями, но в итоге его оружие работало как дубинка, а не как клинок. Он с трудом отмахивался им от двух призраков. Нирн сражался сосредоточенно и без выкрутасов. Каждый удар меча жреца обращал в серую пыль очередного призрака.

Ринэя присоединилась к общему веселью, сдерживая призраков, но тех было слишком много.

— Рэнг, помоги ты уже! — крикнула она через плечо, когда отправила в небытие огненным кулаком очередного усопшего. Обернувшись, девушка увидела зрелище, от которого её челюсть упала вниз.

— Значит так, — Рэнг стоял за высоким надгробием, как за кафедрой. — Вы должны понимать, что псевдоматериальные тела вроде вас имеют ярко выраженное восприятие окружающей действительности через астральное поле.

Целая толпа призраков вместо сражения с командой выстроилась в несколько рядов, слушая лекцию.

— А это значит, — поднял указательный палец старик, — что ваши желания целиком зависят от силы вашего воображения. Вам внушили, что вы не можете сбежать за пределы кладбища, и что вы запечатаны здесь навеки. Так не слушайте никого! Просто поверьте, что вы можете отсюда выйти, и любая точка мира будет открыта для вас!

— Спасибо, мастер! — прошелестел один из слушателей. — Ты открыл нам... хм... то, что у нас вместо глаз. А я так давно хотел побывать в Мадольгарии. Ни разу там при жизни не был!

— А я мечтал обходить весь мир! Теперь, правда, смогу лишь облететь.

— А я мечтал подсматривать в женских раздевалках!

Призраки один из другим улетали с кладбища, вырываясь из-под контроля умертвия. А те, кто продолжал сражаться, быстро попадали под удары команды.

В очередной раз прыгнул вперёд Винченцо. Послышались ритмичные и резкие свистящие звуки. Это пальцы вендецианца с зажатыми между ними зубочистками двигались так быстро, что перед парнем вырос целая стена из следов-иголок, направленных в призраков. Он просто превращал противников в решето. Вскоре перед ним не осталось никого.

Нирн просто и без изысков разрубил пополам последнего своего противника. Жрец тяжело дышал, но держался молодцом, и даже улыбнулся, показав большой палец друзьям.

Монсэльм всё-таки умудрился забить двух своих противников, яростно избивая их получившейся энергетической «дубинкой» вместо меча. Бывший капитан замотался, но был ещё готов к драке.

Ринэя врезала огненным кулаком в призрачную челюсть своего противника, заставив его улететь обратно в могилу.

— Есть! — подпрыгнула от радости девушка.

Мала обрушила молоты одновременно на две цели, превратив ещё двух призраков в призрачные гармошки. Закончив, воительница первым делом начала осматривать окрестности на предмет наличия умертвия. Она же его и заметила, когда коса оказалась

прямо над головой Ринэи.

— Ринэя, пригнись! — крикнула мабирийка.

Принцесса тут же упала на землю, пропустив удар косы над головой, после чего вскочила и, обернувшись, без паузы врезала умертвию в то место, где у человека должно быть солнечное сплетение.

— Вот тебе, подлая тварь! Не смей нападать на милых и беззащитных девочек!

— Это на тебя ш-ш-што ли?! — прошипело существо, отшатываясь назад, когда на него обрушился Винченцо.

— Это тебе за дядю!

Вновь раздались свистящие звуки. Умертвие взвыло, когда в его теле возникло сразу несколько десятков мелких дыр. Оно отступило, но Ринэя сразу поняла, что это отступление обманчиво. В руках умертвия не было косы!

— Винченцо! — девушка ринулась вперёд. Она вспомнила все уроки Рэнга и применила магию воздуха, чтобы увеличить силу прыжка. Принцесса оказалась над Винченцо, нанося один удар ногой... по древку падающей косы. Объятая пламенем нога девушки переломила древко оружия. Коса вспыхнула мрачным чёрным огнём и рассыпалась в пыль. Принцесса едва успела сгруппироваться, чтобы упасть без сильных ушибов, но этого не потребовалось. Её поймал на руки вендецианец и тут же поставил на землю.

— МОЯ КОСА!!! — взвыла тварь. Чёрная муть под балахоном начала бурлить, местами выползая тёмным туманом.

— Какая досада, — ехидно протянула Мала, приближаясь с молотами. — Символ твоей силы поломан маленькой принцесской.

Винченцо воспользовался ситуацией и, прыгнув к нежити, молча нанёс удар светящимся силой кулаком в её голову. Тварь с воем дёрнулась и попыталась сбежать, но с другой стороны в её грудь врезался сухонький кулачок Рэнга. Умертвие захрипело как живой человек, оседая на землю.

— Эхма, как нехорошо сбежать словно последний трус, — покачал головой старый маг. — Нирн, давай. Ты быстрее с ним закончишь.

Жрец уже подходил к нежити, подняв обе ладони. Его руки не просто сияли белым светом, их объяло настоящее белоснежное пламя. Умертвие попыталось вырваться, но с одной стороны его держали молоты Малы, а с другой — руки Винченцо.

— Пламя Очищающее! — торжественно возвестил Нирн, возлагая длани на самым позорным образом завизжавшее умертвие. Белый огонь, который не причиняет вреда живой материи, но смертельно опасен для нежити и демонов, прокатился по фигуре твари. Умертвие рассыпалось в прах моментально, оставив после себя дымный контур на земле и вымазанные в саже руки Винченцо и молоты Малы. Плут тут же начал с брезгливой миной отряхиваться.

— Победа! — обрадовалась пришедшая в себя после тяжёлого боя Ринэя. — Молодцы, друзья!

— Мы все молодцы, — к Винченцо вновь вернулась его обычная весёлость. Вендецианец с улыбкой посмотрел на Ринэю и внезапно коротко склонил перед ней голову.

— А? — удивилась девушка. Насколько она успела изучить плута и проныру, такое поведение ему было не свойственно.

— Я ошибался в тебе. Ты не просто капризный ребёнок, а весьма интересная личность, — с улыбкой продолжил тот. — Благодарю за спасение, синьорина.

— Эм? Да не за что! — засмеялась Ринэя, потирая затылок. Похвала была ей приятна, тем более что за спасение принцессе пока не благодарили. — Не могла же я уступить умертвию право надрать твою самодовольную задницу на арене?! — подмигнула она.

Забрезжил рассвет, когда все путешественники были на том же постоялом дворе. Нирн ещё раз провёл сеанс лечения с резко пошедшим на поправку Селвио.

— Хорошо, — сказал жрец. — Опухоли резко пошли на спад. Похоже, что эта искусственная болезнь обещает прекратиться так же быстро, как началась. Но всё же советую ещё пару-тройку дней соблюдать постельный режим. Пойдём, Винченцо. Твоему дяде нужен покой, — Нирн закончил осмотр и вышел из комнаты. Вендецианец пожелал родственнику быстрого выздоровления и направился следом.

— Вернулись уже? Ну, и как? — громко поинтересовалась Ринэя, пытаясь побороть зевоту. После пережитого сильно хотелось спать.

— Всё хорошо, — ответил за Нирна Винченцо, подсаживаясь к Ринэе и, когда остальные завели свою беседу насчёт дальнейшей цели путешествия и необходимости покупки припасов, уже тише сказал ей. — Твой дружок хорош в лечении даже больше, чем в драке, синьоринка.

— Что? — покраснела принцесса, стараясь не сильно повышать голос. — С чего ты решил, что он — мой «дружок»?!

— Да, это заметно невооружённым глазом, — с иронией хмыкнул парень. — Смотри, синьорина, вы друг друга стоите, я это сразу понял. Опять-таки всякие взгляды его.

— Взгляды? — медленно пробормотала Ринэя.

— Ну, он же мужчина, а не евнух. Хотя, признаться честно, не знаю, на что тут можно смотреть.

Бровь принцессы дёрнулась, после чего она резко схватила говорливого Винченцо за нос.

— Поняв-поняв, пуфти! — скорее промычал, чем сказал вендецианец и ощупал отвоёванный нос, словно проверяя его целостность.

— Сами разберёмся. Без сводников. Хорошо, Винченцо? — уже успокоилась Ринэя. — Но, если что, я оценила твою внимательность. Ты — опасный тип.

— Значит, ещё столкнёмся на арене, и ты лишний раз в этом убедишься, — рассмеялся парень и поднялся, чтобы направиться к выходу. Уже перед дверьми Винченцо обернулся и обратился к смотрящей на него компании:

— Спасибо всем вам за помощь! Надеюсь, мы ещё встретимся! Ринэя, — плут подмигнул принцессе, — смотри, справишься со своим заданием на «отлично», и мы ещё повоюем! Удачи!

Винченцо скрылся за дверьми гостиницы. Ещё какое-то время слышалась весёлая песня, которую напевал жизнерадостный вендецианец.

— Надеюсь, этот проныра справится со своим заданием, — довольно сказала Мала, пробуя местное красное вино. — Его техники меня удивили. С ним было бы интересно подраться.

— Ты о чём-нибудь кроме драк думаешь? — с удивлением посмотрел на неё Монсэльм. — Мала, ты порой такая же боевая, как женщины Партанента.

Воительница как раз хлебнула вина и резко выдохнула, едва не оросив напитком остальных.

— Че-чего?! Кудряшка, я ведь не посмотрю, что ты у нас слабый пол!

— Это кто тут слабый! — начал заводиться в ответ капитан стражи.

Партанентиец и мабирийка не на шутку разозлились и встали друг напротив друга. Рэнг оставил в покое пасту с крабами и принялся разнимать их.

— Они уже взяли это в привычку, — с улыбкой заметил Нирн, присаживаясь рядом с Ринеей.

— Да уж, пожалуй, — пожалала плечами девушка. Ринэе трудно было признаться, но эти люди уже стали для неё второй семьёй. Шутки Малы, чудачества Монсэльма, наставления Рэнга. И, конечно же, Нирн.

Принцесса посмотрела на жреца, спокойно поедающего свою порцию пасты, с доброй улыбкой.

«Чем больше мы странствуем, тем больше я начинаю ощущать эту привязанность, даже больше, чем просто привязанность. И скажу больше, не знаю, что бы я делала без него».

Ринэя вспомнила все те дни, когда Нирн поддерживал её, помогал ей, делал ей подарки от самых безобидных до последних перчаток магов огня. Как он всегда стремился к ней несмотря на её детскую жестокость и чрезмерную вспыльчивость. И тут Ринэе стало так тепло, что захотелось сделать что-нибудь приятное и для своего друга детства. Она ласково посмотрела на друга и уже было собралась предложить что-нибудь вроде прогулки по городу, где им никто не будет мешать. Где она сможет уже лучше всё обдумать и решить, как...

— О, Ринэя, — заметил её взгляд жрец. — Чего не ешь? Бережёшь фигуру? Правильно это дело нужное, — одобрительно кивнул он.

В голове принцессы перемкнуло. Все красочные образы того, как она веселится с другом детства, рассыпались на мелкие осколки.

— Нирн... — бровь принцессы задёргалась. — ТЫ ПРИДУРОК!!!

Кулак девушки опрокинул жреца вместе со стулом.

===== Глава 30. Цель всё ближе. =====

«Кипящий котёл» Росгарика является одной из самых известных достопримечательностей северо-западной Вендеции. Расположенный к югу от Двухзубой Горы, город не сильно отличается по архитектуре от других городов северо-запада страны, но именно знаменитые бани обеспечивают Росгарике постоянный приток путешественников. Цены достаточно лояльные, что компенсируется огромным количеством посетителей.

История «кипящего котла» начинается в 84 году Поздних Веков в эпоху падения Вендецианской Империи, когда доблестный полководец Марко Пуньо пытался отобрать захваченные другими странами территории северо-запада. В ходе грандиозного сражения близь Росгарики он победил врагов, но заплатил за победу своей жизнью. По легенде, именно после этой победы сами светлые боги благословили сии земли и даровали три источника: источник вдохновения Брисгона, источник омоложения Бриста и источник силы Росгарики, появившийся в большой каменной чаше, за что и получил своё название.

В то время Росгарика была всего лишь маленький и чахлой деревней, но появление источника дало поселению вторую жизнь. Вначале им пользовались местные жители и путешественники, проходящие мимо. Каждый окунувшийся в кипящие воды не обжигался, но словно обретал новые силы и становился крепче здоровьем. В 162 году Поздних Веков король Вендеции Убальдо Третий выделил средства на строительство городских бань на

месте источника. Над проектом работал известный архитектор прошлого Данте Феличе, приложивший руку ко многим знаменитым памятникам архитектуры.

«Путеводитель по достопримечательностям Вендеции», Витторио Фалкоокки. 500 НВ

Ринэя блаженно улыбалась, расслабляясь в горячей воде. Принцесса чувствовала себя как нельзя лучше. Девушка находилась в чаше зелёного мрамора, заполненной почти кипящей водой. Горячие источники этого места впечатляли своим качеством. Всё здание бань походило на огромный древнехорский театр с массивными мраморными колоннами и статуями древних великих героев, богов и мифических существ.

— Уох! Как хорошо! — потянулась она, чувствуя, как стекает вода с кончиков пальцев.

— Это и есть “кипящий котёл” оздоровления города Росгарика, — растирала распаренную кожу Мала, сидящая напротив подруги.

— Класс! — Ринэя погрузилась в воду по подбородок. — Может быть, закажем чего-нибудь?

— Мы сюда приехали не отдыхать, малышка Ринэечка, — подмигнула воительница. — А, впрочем, давай возьмём что-нибудь выпить. Эй! — окликнула Мала служанку. — Будь добра, бокал вина для взрослой девушки и стакан компота для ребёнка, — показала мабирийка рукой на принцессу.

— А почему мне нельзя вина?! — заныла Ринэя.

— Потому что потому, — покачала пальцем Мала. — Твой почтенный наставник, когда мы разошлись, просил меня приглядеть за тобой и позаботиться о твоём здоровье. Да и ты, как представительница одной из самых пьющих наций, уже находишься в зоне риска.

— Мала, обо мне не нужно заботиться, — тяжело вздохнула принцесса, не найдя, чем крыть аргумент про пьющую нацию. Эрдонийцы, в самом деле, часто злоупотребляли. — Я сама могу, о ком хочешь, позаботиться.

— Ты считаешь себя слишком сильной? — подобралась поближе мабирийка и щёлкнула подругу по носу. — Пока что это не так, Ринэечка. Ты ещё такой ребёнок!

— Я ведь могу и зарядить за твои постоянные щелчки! — начала злиться Ринэя.

— Успокойтесь, миниатюрное высочество! — хихикнула Мала, принимая бокалы с вином и компотом от служанки.

— О! Ягодный компот! Мой любимый! — обрадовалась Ринэя, принявшись с милым видом смаковать лакомство.

— Хах, кое-кто кричал о своей взрослости и крутизне, да винца требовал, или мне послышалось?! — насмешливо фыркнула воительница.

— Да оставь свою кислятину себе! — принцесса лишь показала ей язык.

— А давай поговорим, пока мы вдвоём, — предложила Мала, облакачиваясь на бортик бассейна.

— О чём? — благодушно спросила Ринэя, ожидая какой-нибудь жутко умной лекции. Сейчас принцесса выдержала бы даже урок этикета.

— О чём ещё могут разговаривать две подружки? О мальчиках, конечно же! — улыбнулась мабирийка. — Хотя, на эту тему ты ничего рассказать не сможешь. С твоими успехами на этом поприще можно сразу выкидывать белый флаг.

— Мала, ты издеваешься? — буркнула принцесса.

— Ага! — кивнула та с довольным видом.

— То, что у меня не получается с Нирном, ещё ничего не значит, — допила компот Ринэя. — Просто мы решили не спешить.

— А потом, где-то лет через восемьдесят, будете сидеть в креслах-качалках друг напротив друга, да вспоминать о том, как когда-то не спешили, — растягивая слова, с самым издевательским видом продолжила Мала. — Ах да, он ещё тебе по лбу будет отвешивать за каждый твой давний удар, хе-хе.

— Сама-то что можешь поведать, о богиня любви?! — усмехнулась принцесса.

— Я-то? У меня была первая любовь, — покрасневшая от вина и горячей воды Мала завела руки за голову. — Мой первый тренер по владению молотами. Видела бы ты, какая у него мощная спина! Он был смуглым и носил густые чёрные усы. Да-да, у настоящего мужчины должны быть усы и борода, как я тогда считала, — прикрыла глаза воительница. — Потом наши пути разошлись, и больше я его не видела. А потом был ещё один симпатичный ученик мага, с которым мы неплохо погуляли в подземелье под башней его мучи... в смысле, учителя. К сожалению, ему не повезло попасть под горячую руку одному демону. Ещё у меня был роман с одним весёлым искателем приключений из Мориго. Они там повёрнуты на коротких стихах и саблях. Этот вообще был такой выдумщик! Пришлось, правда, расстаться, так как его родители были против такой, как я. Ещё...

— Вижу, у тебя большой опыт, — сильно удивилась Ринэя, с некоторым недоверием глядя на воительницу. — И ты со всеми ними ходила на свидания?

— Больше, подруга, куда больше, — Мала весело подмигнула. — К твоему сведению, я веду весьма насыщенную жизнь, полную удовольствий. В том числе и любовных утех.

— Но как ты с такими похождениями до сих пор не окружена стайкой детишек? — покраснела принцесса.

— Ты как маленькая... хотя, почему «как»? — хмыкнула мабирийка. — Уже давно есть заклинания для контроля своего тела в любой мелочи, вплоть до защиты от преждевременной беременности. Не знала?

— Слышала, но пока не интересовалась, — ещё сильнее покраснела Ринэя, говоря всё тише и тише.

— Поинтересуйся. Тебе скоро это тоже понадобится, — посоветовала мабирийка и выжидающе посмотрела на подругу. — А теперь твоя очередь. У тебя есть первая любовь?

— Ну... — принцесса сильно смущалась, но потом решилась. — Есть одно, но Нирну ни слова. Ещё в детстве мне очень сильно нравился один рыцарь. Я читала много сказок, а этот воин тогда показался мне идеальным воплощением всего того героического и светлого, что есть в рыцарях.

Ринэя прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания.

— Он был статен, благороден, а его доспехи сверкали, светом истинной...! — распоэтизировалась девушка. Воительница поняла, что это может затянуться, и решила пояснить:

— Интересно, конечно, но уж извини, это не считается. Я имела в виду первую настоящую любовь, а не детское увлечение. Хотя, чего ещё ожидать от ребёнка?

— А зачем тогда спрашивала?! — взорвалась Ринэя, примериваясь утопить мабирийку.

— Просто интересно, — развела руками Мала, проигнорировав вспышку подруги. — Мы с тобой столько странствуем, а до сих пор кроме разных дел ни в чём особо не участвовали. Не отдыхали вместе, не устраивали посиделок.

— Ха, да всё наше путешествие — одни посиделки в дружном семейном дурдоме, — с сарказмом заметила принцесса.

— Я не про это. Просто всё время, когда мы ходим вместе, наши разговоры касаются

каких-нибудь дел. А хочется иногда простого человеческого общения о разном. О мальчиках, например, — снова подмигнула мабирийка.

— Нашла предмет разговора, — проворчала подруга в ответ. — Ещё подумают окружающие, что мы какие-то извращенки озабоченные.

— Брось, — облокотилась об бортик рукой воительница. — Ты думаешь, парни о чём-то другом говорят? У них все разговоры сразу же касаются женщин, когда они наедине. Сидят там и хвастаются, у кого сколько пассий было, — фыркнула Мала.

— Одно слово: мальчишки, — поддержала Ринэя.

Тем временем в мужской части бань:

— Итак, почему у тебя получилось так много? Ты верно считал?

— Совершенно верно, юноша! Не меньше пятидесяти четырёх! Я в этом деле всегда был, о-го-го какой, орёл!

— Обманывать нехорошо, старик. Тут явно пропущен интеграл после третьего уравнения. Никак не могло получиться пятьдесят четыре! Из-за этого всё заклинание может пойти прахом!

— Какая умная молодёжь пошла, — проворчал Рэнг, облакачиваясь об бортик. — Ладно, Нирн, ты меня подловил. Можешь быть доволен победой над стариком, бессовестный жрец.

— При чём здесь совесть? Я ведь прав! — возмутился парень.

— Я специально сделал ошибку, чтобы проверить тебя на вшивость, юноша! А в деле математических расчётов в уме я всегда хорош! Откуда в тебе столько гордыни, а Нирн?

— Это называется «делать хорошую мину при плохой игре»? — вздохнул жрец.

Монсэльм на спор старого мага и молодого жреца не обращал особого внимания. Партанентиец спокойно сидел в той части бассейна, где были особенные сидения для любителей приводить себя в порядок. Рядом находился низкий, у самого пола, столик, на котором были ножницы трёх видов, щипцы, кусачки для омертвевшей кожи, жёсткая мочалка и всевозможные благоухания. Монсэльм с удовольствием перебирал роскошные волосы.

Рэнг, уничтожив непочтительного юношу взглядом, снова погрузился в горячую воду.

— Эх, как в юность окунулся. Хотя и в старости есть свои плюсы. Мои года — моё богатство.

— Тогда ты должен быть миллиардером, — беззлобно подшутил Нирн.

— Ты, юноша, меньше ехидничай и больше работай, — Рэнг коротко зыркнул на него. — Мы сюда пришли только расслабляться, или чтобы ты нащупал нить, ведущую к золотой ветви?

— Я стараюсь, — напряжённо ответил жрец, водя руками над поверхностью воды. — Сила здесь переплетается. Есть не меньше пяти нитей разного энергетического плана. Нужно посетить два других источника, чтобы определить общее для них направление.

— Тогда мы скоро пойдём, — кивнул старик.

— А почему не сейчас, мастер? — спросил Монсэльм, оборачиваясь к соратникам. — Мы ведь спешим, разве нет?

— Будь терпелив, молодой человек, — строго сказал Рэнг. — Дадим немного времени и нашим девушкам. Они наверняка тоже придумали что-нибудь дельное и изо всех сил стараются во имя общей цели.

Бывший капитан был готов отправиться в новый поход в любой момент, но пока с удовольствием вернулся к уходу за собой любимым, раз дали время.

— Ты прав, — кивнул Нирн. — Мала — серьёзная девушка, несмотря на её ехидность. Да и Ринэя может быть очень сосредоточенной, если захочет.

— Поэтому дадим им время, — Рэнг закончил разговор и с удовольствием погрузился в воду по самую макушку.

На следующее утро друзья покинули город Росгарика посвежевшими и отдохнувшими. Ночью прошёл дождь. Местность вокруг была уже не такой болотистой, как в начале путешествия, а потому идти, ощущая свежесть в воздухе, было скорее приятно. Команда сильно взяла на юго-запад, где местность переходила в типичную для южной Вендеции. Солнце выглянуло из-за облаков, освещая кольцеобразную долину, расположенную вокруг невысокой, но довольно широкой горы.

Ринэя шла с весёлым видом, время от времени поглядывая то на одного, то на другого друга. Девушка помнила слова Малы о том, что они мало общаются вне их рабочих дел, и это заставило её задуматься. Но долго думать деятельная принцесса не любила, а потому сразу же подошла к первому попавшемуся в поле зрения попутчику.

— Рэнг, как ты? — спросила она старого наставника.

— Спасибо, ваше высочество, не жалуюсь. Что вы хотели? — с благодушным видом ответил Рэнг.

— Давай пока без официальностей? — попросила Ринэя. — Просто хотела спросить. Как тебе источники? Мне вот очень понравилось, — девушка довольно улыбалась.

- “Кипящий котёл”? Хорош, — кивнул маг с не менее довольной улыбкой. — Давно я не грел так свои старые кости. Исключая поездку на континент вулканов, конечно.

Ринэя едва не поперхнулась, но спрашивать, что забыл наставник на одном из тёмных континентов, равно как и акцентировать внимание на сравнении бань и явно экстремального места, не стала.

— Давно мы так не собирались просто для отдыха, — отметила принцесса.

— Кому отдых, а кому брать след и не терять его в течение нескольких дней, — Нирн был не очень весел. На лбу парня блестели капельки пота, которые он периодически смахивал рукавом. Жрец даже реже поправлял свой цилиндр, что уже было нехорошим знаком.

— Какие-то вы сегодня все напряжённые, — поморщилась принцесса. — Эй! Больше радости! — она запрыгала дальше по дороге.

— Верно, ваше высочество, — поддержал её Монсэльм. — Нужно смотреть вперёд с оптимизмом.

— Хоть ты меня понимаешь, — улыбнулась ушедшая вперёд Ринэя, оборачиваясь к друзьям.

— Просто наш кудряшка наконец-то смог удовлетворить потребность в уходе за собой любимым, — ехидно прокомментировала Мала, показав рукой на бывшего капитана. — Смотри, как сияет.

— Это лак для волос. Он придаёт стойкость причёске, — объяснил Монсэльм, когда принцесса посмотрела на его волосы.

— Не поняла, — Ринэя присмотрелась к нему внимательней, особенно к полураспахнутой рубашке. — Ты и на груди волосы завил и лаком обработал?! — девушка

ошарашено посмотрела в его глаза.

— Да! Нравится, ваше высочество? — с довольной улыбкой спросил партанентиец, приглаживая рубашку.

Принцесса хлопнула себя по лицу с досады. Угораздило же оказаться в компании с мужчиной, который следит за собой больше, чем она, девушка!

— Хорошо, что расстояния между Росгарикой, Брисгоном и замком Бриста не более суток ходу, — заметил Рэнг, обводя взглядом долину. Далеко впереди, на небольшом холме, возвышалась серая крепость. — Мы можем управиться довольно быстро.

— Сейчас даже мне становится ясна одна вещь, — решила высказаться Ринэя, показав рукой направо. — Все эти места находятся вокруг вот этой горы!

Палец девушки указывал на невысокую гору с раздвоенной вершиной, которая одиноко высилась посреди долины.

— Мы все это заметили, Ринэечка. Не стоит считать себя самой умной. Напротив, у всех остальных хватило ума не заявлять очевидное вслух, — осадила её Мала.

— Ты хоть сама поняла, что сказала? — недовольно буркнула принцесса.

— Найти гору — не главное. Главное — найти одно из сотен возможных мест на этой горе, — мудро ответил Рэнг.

Ринэя хотела возразить, но, подумав, всё же решила помолчать. Умнее будет выглядеть. Она принялась рассматривать приближающийся замок. На первый взгляд, идти оставалось недолго, но в реальности строение словно издевалось, приближаясь крайне медленно.

===== Глава 31. Замок Бриста. =====

Замок Бриста известен также как «скала-защитник Вендеции», что будет вернее, ибо не всегда он принадлежал семье Бриста. Знаменит тем, что стены его не строились отдельно. Всё сооружение представляет из себя скалу, в которой выбили стену и внутреннее пространство древней магией. Наверное, той же могущественной силой, что построила город-корабль Рикан. Не каждый человек способен поверить в это. Многим кажется, что крепость полностью рукотворная, а переход скалы в стены является иллюзией, сотворённой умелым архитектором. Этот замок старше самой Вендеции.

Пережил около двух сотен осад и ни разу не был взят штурмом. Способен выдерживать длительные осады благодаря множеству морозильных подвалов, которые функционируют даже без помощи жрецов-сотворителей, держась на магии древнего народа. И лишь предательство способно отворить ворота этой грозной твердыни, что типично. На стены практически невозможно забраться из-за неудобного расположения скал, а внутреннее устройство с множеством укрытий позволяет легко обороняться от летунов.

Сейчас, к моему великому неудовольствию, замок превращён в музей под покровительством Коненто Бриста, который считает себя его единоличным владельцем как многих известных произведений искусства, так и одной из самых знаменитых крепостей. Ещё большую известность крепость получила в 84 году Поздних Веков, когда один из её колодцев внезапно превратился в источник омоложения. Хотя, сдаётся мне, что про омоложение наврали тогдашние хозяева замка, чтобы придать большую значимость этому явлению, а на деле источник является одним из множества лечебных.

«Известные замки и крепости», Кирос Ультимер. 497 НВ

Замок Бриста был одним из интереснейших архитектурных памятников западной Вендеции. Это было, сделанное в форме правильной трапеции, сооружение с внушительными стенами, словно растущими прямо из скалистого холма, на котором

находилось.

— Интересная крепостица, — осмотрела её Мала. — В Мабире таких нет из-за нехватки мест для возведения подобных сооружений.

— Слишком много песка и мало скал, верно? — угадала Ринэя.

— Что-то вроде того. Впрочем, Золотые Мосты — подтверждение того, что город можно построить и над землёй, — улыбнулась мабирийка, вспомнив свою красивую родину. — Пареенд позднее взял нашу технологию для сооружения своей столицы над Провалом.

— Не надо врать, девочка! — оскорбился за родную страну нахмурившийся Рэнг. — Пареенд не просто взял, а улучшил технологию ваших магов. Или ты хочешь сказать, что Золотые Мосты могут висеть в воздухе без всяких «якорей»?

Мала не ответила, всматриваясь в фигуры стражей, блуждающие по стене замка. Вокруг не было ни души. У входа стоял ещё один стражник, а ворота были закрыты. Каких-либо следов присутствия вероятных посетителей ни один из членов команды не обнаружил.

— А сие чудесное место открыто для посещения? — спросил Монсэльм с великим сомнением в голосе. Вопрос был скорее риторическим.

— Теоретически, такие места должны быть открыты для посещения, — озадачено почесал затылок Рэнг. — Но кто знает, какие неписанные правила действуют в Вендеции?

— Сейчас мы это узнаем, — с решительным видом зашагала по петляющей дорожке наверх к воротам Ринэя. Остальные последовали за ней.

Вскоре принцесса уже стояла возле ворот замка, которые охранял здоровяк в тёмных, почти чёрных, латах. Стражник равнодушно посмотрел на Ринэю с высоты своих шести с половиной футов роста.

— Чего хочешь, синьорина? — не очень вежливо, но хотя бы соблюдая приличия, спросил он, не меняя выражения лица.

— Я хочу пройти в замок, чтобы посмотреть на местное архитектурное чудо и на источник омоложения! — бойко ответила девушка.

— А я хочу звание королевского гвардейца, — слегка ухмыльнулся громила, не испугавшись даже того немалого количества друзей, которые стояли за спиной принцессы.

— Слушай, ты, слон в латах! — начала злиться девушка. — Я слышала, что замок открыт для посещения как архитектурный памятник и музей! Если у тебя есть веские причины, чтобы...

— А есть! — немного повысил голос и стражник. — Его превосходительство, синьоро Коненто Бриста, запретил впускать чужестранцев.

Ринэя почувствовала, как начинает кипеть кровь в жилах. Девушка зло сверкнула глазами и продолжила:

— А с каких пор общедоступный источник омоложения стал личной собственностью какого-то синьоро?! Да ты вообще знаешь, кто я?!

— Неа, — мотнул головой мужчина, снова делая безразличную мину.

— Я Дерзкая Принцесса Ринэя из Эрдонии! — встала в гордую позу девушка, взмахнув рукой.

— А я равнодушный стражник Ортенно из Вендеции, — зевнул в ответ ничуть не впечатлённый привратник.

— Остынь, подруга, — отодвинула в сторону пыхтящую и сжимающую кулачки Ринэю Мала, после чего подошла к стражнику, помахивая зажатой в руке бумагой с печатью в

форме восьмиконечной звезды.

— Что?! Печать первосвященника Пареенда?! — отшатнулся стражник. Его глаза расширились от удивления. Это была первая сильная эмоция, которую путники увидели на его лице.

— Ве-е-ерно! — с ехидной улыбкой пропела Мала. — Эта печать свидетельствует о том, что мы — победительницы первого этапа турнира в Эрдонии. И мы можем пойти вместе с соратниками куда угодно для выполнения нашего задания.

— Проходите, синьоры и синьорины, — покорно отошёл в сторону Ортено. Отошёл крайне неохотно, но идти против воли верховного жреца Великого Света не посмеет ни один житель светлой зоны.

— Так бы сразу! — гордо прошла мимо него Ринэя, еле сдерживаясь от того, чтобы не показать язык.

Внутри было довольно красиво. Стены замка украшались гобеленами и коврами с интересными узорами. В каминных залах стояли диваны и кресла. В широких галереях можно было увидеть доспехи разных видов и развешанное по стенам оружие, как декоративное, так и боевое. Причём ни один зал не был похож на другой. Даже каминные и напольные плиты были разные.

Поначалу Ринэя хотела разыскать Коненто Бриста, чтобы высказать аристократу всё, что о нём думает, но ни один из встреченных стражников не сказал ни слова о местонахождении господина, а потом Рэнг заметил, что на визиты к хозяину замка нет времени. Проще быстро разыскать источник и пойти дальше своей дорогой. По пути к цели команда осматривала достопримечательности. А посмотреть было на что. Вендецианцы слыли большими ценителями искусства, так что любой замок мало-мальски влиятельного аристократа в той или иной степени напоминал музей. Замок Бриста был очень большим хранилищем разнообразных ценностей. Неудивительно, что и охрана была на высоте. Стражники охраняли не только внешний периметр замка, но и внутренние покои. Неподальёку от Ринэи и компании всегда находилось двое или трое охранников. Возможно, что и сам Бриста уже знал о странных гостях с печатями первосвященника Пареенда, но по каким-то причинам не торопился встречать их.

— Красиво, — Ринэя осматривала очередной бронзовый доспех древнего гоплита Хорса. — Странно, конечно, почему здесь устроили такой музей, если даже не пускают посетителей.

— Трудно сказать, — почесал затылок Рэнг, разглядывая полотно, на котором сошлись в битве сантский богатырь с внушительной булавой в руках в медвежьей шкуре и шлемелуковке и жуткое страшилище, похожее на дракона, но в чёрных перьях и с тремя головами. — В Вендеции всегда было не самое чёткое определение собственности. Если что-то объявлено музеем или архитектурным памятником, это не значит, что объект стал государственным. Он может находиться и в частных руках.

— Нравится, почтенные синьоры и синьорины? — прозвучал за спинами путников мужской бархатный голос с лёгкой хрипотцой.

Обернувшись, Ринэя увидела молодого мужчину в тёмно-зелёном камзоле с серебряными пуговицами и чёрных бархатных штанах. Он был высокого роста, хотя и немного ниже Нирна. Телосложение мужчины казалось обманчиво изящным, но один взгляд на его руки, кои могут быть только у хорошо тренированного человека, привыкшего драться, опровергает представление о нём, как о хлюпике. Ринэя перевела взгляд на его лицо. Он был

хорош собой. Видно, что следит за внешним видом. Благородные черты лица, уложенные средней длины чёрные волосы, острый подбородок и живые голубые глаза. Брюнет с голубыми глазами — идеал мужской красоты среди синьорин Вендеции.

— Да, здесь весьма красиво, — согласился Рэнг. Старый маг опомнился быстрее всех остальных и говорил спокойно и уверенно. — Кое-какие вещицы меня даже приятно удивили. Расставлено всё в строгом соответствии с культурами и эпохами.

— Особенно мне понравилось то изображение с огненными чудищами, — поддержала разговор Ринэя, кивнув на полотно с названием «Огненная бездна», и тут же спросила. — Вы — синьоро Бриста?

Мужчина коротко рассмеялся довольно приятным и мелодичным смехом.

— Нет, что вы. Мы с синьором Коненто давние друзья. Я сам люблю иногда заглядывать к нему в гости, — с тонкой улыбкой он посмотрел в глаза принцессы, проведя рукой у лица в специфическом жесте. — Я узнал вас, прекрасная синьорина. Вы — Ринэя Эрдонийская, принцесса королевства Эрдония, верно?

— Эм, верно, — девушка хлопнула глазами в пока ещё лёгком недоумении. — Я — Ринэя. А это мои друзья и соратники. Мой наставник Рэнг.

— Рад встрече, — кивнул старый маг. — Я тоже узнал вас, юноша. Мы виделись во дворце его величества Хансолора когда-то.

«Виделись? Дома?! И я даже не заметила такого запоминающегося мужчину?» — удивилась Ринэя.

— Меня зовут Мала, — перехватила инициативу мабирийка.

— Я — Монсэльм Катартуа, капитан дворцовой стражи, — учтиво сказал партанентиец, отвечивая лёгкий поклон.

— Я помню и вас, — ответил ему мужчина.

— Эй, я тут что, одна его не знаю?! — не очень громко возмутилась Ринэя.

— Нирн Марко, жрец, — один лишь Нирн был не очень дружелюбен по отношению к неизвестному.

— Позвольте и мне представиться. Спекио Вендецианский, старший принц королевства Вендеция, — с торжественными нотками представился мужчина, вновь проводя рукой у лица. Видимо, это был его любимый жест.

«Ого! Так вот, значит, кто рассматривался в качестве моего жениха! Обычно при визите вендецианцев я старалась покинуть пределы дворцовых палат. Потому не могла его видеть», — Ринэя была поражена. Она представляла себе принцев Вендеции, как “злобные крысиные морды” в галстуках, но тут перед ней стоял вполне приличный мужчина. Красавец, мечта женщин, да и ещё далеко не слабак, раз оказался одним из победителей в первом этапе турнира. К тому же без дурацкого галстука. Вместо него из-за камзола выглядывал ворот белой рубашки.

— Я хотел направиться в Эрдос после победы на арене, чтобы повидать вас, синьорина Ринэя, — принц подошёл ближе, пользуясь замешательством девушки. — Но до меня дошли тревожные слухи, что вы пропали из дворца, а потом на арене в Нирницах одержала победу некая Дерзкая Принцесса Ринэя. Это серьёзно заинтересовало меня.

— Д-да? Что-то вроде того и было, — Ринэя не поверила своим ушам. Вот этот любимец женщин заинтересовался ею? Ринэя прекрасно понимала, что по красоте проигрывает многим принцессам и даже просто аристократкам, хотя и считала себя очень милой. Это было не только неожиданно, но и приятно.

«Стоп!» — мысленно прикрикнула на себя девушка. — «Что со мной?! Ещё чуть-чуть, и я, верно, побегу с ним под венец. Как будто меня гипнотизируют!»

— Извините, ваше высочество Спекио, — тоном, не терпящим возражения, начал Рэнг, — но её высочество Ринэя сейчас не располагает достаточным временем для светских бесед. Если не возражаете, мы удалимся по своим делам.

— Что же, было приятно повидать вас, синьорина Ринэя, — с улыбкой подошёл ближе Спекио и, взяв ладошку принцессы в свою руку, поцеловал зардевшейся девушке кончики пальцев. — Буду рад встретиться ещё раз.

— И в-вам тоже всего хорошего, — пробормотала Ринэя.

Спекио кивнул остальным и удалился через ту же дверь, в которую вошёл.

— Скользкий тип, — хмыкнула Мала, когда по подсчётам принц должен был отойти достаточно далеко. — Видели, как наша принцесска «поплыла»?

— Че-чего?! — возмутилась всё ещё красная Ринэя под взглядами всей компании. — Это кто тут «поплыла»?!

— Ты! — хором ответили друзья, показав на неё пальцами.

— Что, так заметно? — удивилась девушка.

— Очень, ваше высочество, — кивнул Монсэльм, задумчиво рассматривая лицо принцессы. — Вы до сих пор красная.

— И это плохо, Ринэя, — серьёзно сказал Рэнг. Старик настолько посерьёзnel, что даже забыл про официальное обращение.

— Плохо то, что красная, или то, что повелась на красавчика с хорошо подвешенным языком и дворцовыми манерами? — хмыкнула Мала.

— И то и другое, — буркнул маг.

— Просто... воображаемое настолько не совпало с действительностью, — растерянно пробормотала Ринэя. — Я представляла принцев Вендеции не в самом лучшем свете.

— Ты представляли их себе какими-нибудь уродами и кретинами, — прозорливо предположила Мала. — Я угадала?

— Реальность гораздо хуже, — печально продолжил Рэнг. — Возможно, я наговариваю на принца Спекио, но есть такие личности, которые имеют блеск снаружи и гниль внутри. Ринэя, дитя моё, будь очень осмотрительной и не позволяй ослепить себя этим блеском.

— Я постараюсь, — пристыжено промямлила Ринэя, досадуя на себя за такую неосторожность.

«Расслабилась, называется, дура!» — мысленно ругалась девушка.

Уже через пару минут принцесса и думать забыла про принца, весело разговаривая с друзьями о разных шедеврах искусства. Здесь себя с лучшей стороны проявил Монсэльм. Хотя бывший капитан старался лишней раз не лезть в разговоры, старательно играя роль телохранителя принцессы, но стоило его спросить о каком-нибудь творении, как партанентиец отвечал быстро и без запинки.

— А чья это картина? — Ринэя показала на изображение улыбающейся девушки.

— Это полотно? — с задумчивым видом подкрутил локон Монсэльм. — Похоже на работу известного мастера Леонардо Гинтенцо. Кстати, этот вендецианец прославился не только как живописец. Он изобрёл первые в мире крылья, работающие на магии воздуха. Правда, работают они не долго пока что, а потому непопулярны. Ещё он изобрёл воздушного змея и метод накопления магической энергии через силу молнии в специальные кристаллы, что позволяет освещать улицы иных городов без помощи факелов или масляных фонарей.

— Он к тому же был сильным магом воздуха, — добавил Рэнг. — Талантливый человек талантлив во всём.

— Ага! Прямо как я! — гордо приосанилась Ринэя под намекающий кашель соратников.

Вскоре вся группа вышла на задний двор, где находился источник омоложения. Выглядел он как грубая чаша из нагромождения камней. Они были на первый взгляд разбросаны в беспорядке, но потом становилось ясно, что камни подогнаны друг к другу довольно плотно. В чашу стекал ручеек кристально чистой воды. Вода убывала через маленькие отверстия в дне. Внутри вполне мог бы поместиться человек, но только один.

Рэнг подошёл к табличке перед источником и дребезжащим от волнения голосом прочитал:

— Да окунётся желающий в сии воды, дабы смыть с тела брэнного года прошедшие.

— Он действительно даёт молодость? — удивилась Ринэя.

— Нет, к счастью, — вздохнул Рэнг. — Иначе многие бы захотели им воспользоваться, и взяли бы этот замок штурмом.

— Ты бы тоже хотел скинуть годочков двадцать, старик? — подмигнула Мала.

— Мне бесполезно скидывать двадцать в свои двести, — хмыкнул Рэнг. — Да и, сказать по правде, меня не пугает старость, седина в бороде и постепенное усыхание. Было бы здоровье, молодые люди, а то чувствую, что с каждым месяцем всё сильнее в спине стреляет, эх... А здоровье такие источники могут дать.

— Ясно, — задумалась Ринэя, глядя на табличку с названием достопримечательности. — А зачем тогда называть его источником молодости? Что за дешёвый выпендрёж? — девушка развела руками, глядя то на одного друга, то на другого.

Нирн всё это время шевелил губами, напряжённо всматриваясь в чашу. Парень не участвовал в беседе, поскольку занимался более важным для успеха общей кампании делом.

— Наверное, так хотели привлечь клиентов и сделать источник платным, — резонно заметила Мала. — Как в случае с кипящим котлом Росгарика, но тут владельца замка ждал облом. Его источник признали музейной ценностью, а плату с таких вещей не взимают. Скажи спасибо, что следят за экспонатом за государственный счёт.

— Интересная и заслуживающая внимания теория, дитя, — с важным видом сказал Рэнг, сжав бороду в кулаке. — Есть у меня тоже одна мысль по поводу того, что творится в замке Бриста.

На некоторое время соратники делились друг с другом разными размышлениями на тему данного места. Прервал их неторопливую беседу вздох жреца.

— Я всё, — сообщил Нирн, выпрямляясь. — Кажется, я понял, что за нить ведёт к золотой ветви.

— На всякий случай нужно посетить ещё и фонтан воодушевления в парке Бригона, — разумно предложил Рэнг. — У нас в запасе достаточно времени, чтобы не сильно торопиться, молодые люди.

— Тогда вперёд! — развернулась на выход Ринэя. — Завершим наш тур в парке. А то на горячих источниках были, в музее были, а в парке нет. Непорядок!

===== Глава 32. Определённо верное направление. =====

До сих пор неизвестно, откуда появились эти странные существа, схожие с амёбами. Одни называют их «слизнями», другие «шарами», третьи просто «низшими чудовищами». Они неразумны, неорганизованны, ничем особым не выделяются. Опасны эти существа только для спящих или обездвиженных, так как способны накрыть тело несчастного

странника и растворить в своей кислотной среде, причиняя ужаснейшие страдания.

Уничтожив их ядро, можно превратить этих чудовищ в бесполезные кучи слизи, но это крайне негигиенично, да и жжение от попадания на кожу частиц тела слизи останется надолго, даже если сразу удалить её. Зато огонь мгновенно испаряет этих существ. Существует версия, что они зарождаются сами вследствие воздействия тёмной энергии на мёртвую материю, но до сих пор эта теория доказана не была.

«Об изменённой фауне центрального континента», Рэнг Кор Уигор. 333 НВ

Путь до города Брисгон занял ещё один день. Нирн за время путешествия сильно побледнел. Руки юноши, крепко сжимающие медную пуговицу, на которую были закреплены путеводные нити, дрожали от постоянного напряжения.

— Такими темпами ты скоро свалишься, — обеспокоенно заметила Ринэя.

— Не стоит волноваться, — слабо улыбнулся друг. — Хотя путеводную нить тяжело держать даже с помощью артефакта, я справлюсь.

— Пресловутый закон рассеивания магии на расстоянии, — проворчал Рэнг. — Сколько наработок утеряно из-за него. Будь возможность черпать силы от богов или духов природы, эту нить юный жрец даже не заметил бы.

— Ты как ворчливый дедок, — поддела его Мала.

— Вообще-то, юная леди, я и есть ворчливый дедок, — с сарказмом ответил маг. — Ты должна была заметить это давным-давно, ведь я свои недостатки не отрицаю.

Вскоре группа незаметно оказалась в городе. Брисгон, как и Нирницы, не имел крепостной стены, но и чётких границ у него, как и у большинства вендецианских городов, не было. Первые дома и улочки выступали ещё за пять миль от центра города. Центром считалось здание управы, где располагались кабинеты мера и городских чиновников. В Вендеции было строгое разделение по иерархии и по обязанностям, в отличие от Эрдонии, где разные городские величины были взаимозаменяемыми.

Ринэя осматривала огромный парк, раскинувшийся перед компанией с высоты одинокой скалы, на которую забиралась дорога. Видимо специально, чтобы гости города могли восхититься неопишуемой красотой и величием Брисгона.

— Я слышал, что раньше Брисгон стоял в полупустынный местности, и здесь не росло ничего, кроме сухих колючек и жёлтой травы, — обвёл взглядом парк Рэнг. — Но потом, после появления фонтана воодушевления, это место стало покрываться буйной растительностью. Тот, кто окунётся в воды фонтана, станет бодрым и весёлым.

— Там что, крагерхатерский шнапс вместо воды? — усмехнулась Мала.

— Или восхитительное партанентское шампанское? — закатил глаза Монсэльм и даже облизнулся, вспомнив вкус родного напитка.

— Ага, сантская водка или эрдонийский вересковый мёд, скажите ещё. Эх, молодёжь, — махнул рукой Рэнг и задумался. — А, в самом деле... Может быть, там плещется восхитительный кенрегенрский ром? — на лице старого мага появилась широкая улыбка.

— Меня окружают какие-то алкоголики, — пробормотала Ринэя. — Я бы скорее согласилась на морс из черники. А ты, Нирн? — подмигнула она парню.

— Ну, я же трезвенник, — пожал плечами тот, вытирая пот со лба. — Я не имею особых предпочтений в напитках, но ценю хорошую минеральную воду, что полезно для здоровья, — назидательно заметил жрец.

Ринэя коротко оглянулась на спорящих о достоинствах и недостатках того или иного

напитка друзей.

— В тебе я не сомневалась, — улыбнулась принцесса. — Тогда, может, оставим этих алкоголиков и прогуляемся вдвоём?

— Эм... зачем? — покраснел Нирн.

Девушка задумалась, подбирая достойный ответ. С одной стороны, она хотела уже поговорить по душам с другом. С другой — так и хотелось ответить в рифму и не совсем прилично. Победило первое желание.

— Так, поговорим. Заодно расслабишься от своей путеводной нити.

— Извини, Ринэя, но я смогу расслабиться только когда отпущу заклинание, — вздохнул жрец. — Но всё равно, спасибо за предложение. Обещаю, что уделю тебе внимание в столице.

— О, да! — воодушевлённо сказала Ринэя. — Там уж я от тебя не отстану!

— Звучит как угроза, — поёжился друг.

Дальнейший путь компании пролёг через восточную часть парка. Здесь не было изопрённых фигурок из кустарника или газонов. Здешний парк можно было назвать скорее лесопарком. Хотя не редкостью были места, за которыми ухаживали городские власти. Вот, к примеру, озеро с травянистыми берегами. Вокруг поставлены лавочки для отдыха. За участком присматривали специально приставленные рабочие.

Но самым охраняемым местом был фонтан воодушевления, расположенный на живописной площади среди клумб, кустарника и красно-белой мозаичной мостовой. Ранее являющийся просто бьющим из-под земли ручьём, источник был превращён в рукотворный фонтан белого камня, украшенный статуями древних богов и геометрическими фигурами, обозначающими у вендецианцев совершенство форм. Сам воздух вокруг источника был напоен позитивной энергией, вызывающей состояние лёгкой эйфории.

— У-И-И-И-И!!! — весело визжала Ринэя, бегая вокруг фонтана. Девушка прыгала и брызгах, летящих от источника. Многочисленные туристы не косились на неё. Некоторые из них даже вели себя схожим образом.

— Вот как её воодушевило, — с улыбкой посмотрела на подругу Мала. — Я даже слегка завидую.

— Ты, наверное, слишком стара для этого, — Монсэльм с довольным видом рассмеялся. — А выглядишь молодо! Может, придумать и тебе какое-нибудь прозвище? Например, ЛБОВ. Лицо без определённого возраста.

— Только попробуй, кудряшка, — с тихой угрозой произнесла воительница, покосившись на повеселевшего партанентийца. — А то сам снова будешь ЛБОО.

— Откуда, кстати, взялась такая мода на сокращения? — подбежала услышавшая их перепалку Ринэя.

— Я могу предположить, — начал Рэнг, — что такая мода возникла после становления СТГ, Союза Торговых Городов. После них появился ещё и ССБМ, Союз Ста Благородных Домов, который сейчас включает в себя восемьдесят девять этих самых домов как таковых. Сначала была сотня, а потом они передрались внутри Союза. Кто-то кого-то захватил, как понимаете.

— Я слышала про СТГ, — почесала лоб принцесса. — Это те проныры, которые захапали самые живописные районы побережья вокруг Чистого Моря? Там ещё самые лучшие места пляжного отдыха и самые дорогие дома для обеспеченных людей, любящих проживать в уюте и комфорте.

— Да, я всегда мечтал, что в старости отправлюсь туда, куплю себе домик на побережье и буду спокойно доживать свой век, время от времени почитывая классиков и сочиняя свои философские труды, — вздохнул Рэнг.

— А чего так не поступил? — с интересом спросила Мала.

— Не всё деньгами меряется, да довольством, юная леди. Я — древний старик, — с неожиданной печалью сказал маг. — У меня самого было не так много детей, да и те потомства почти не оставили. Когда мне было девяносто лет, погиб мой последний правнук, — с горечью вздохнул Рэнг. — Род Уигоров на этом прервался. Я остался один. Поначалу мне было чем заняться. Как же, один из мудрейших магов мира, уважаемый человек, труды которого читают везде, а заклинания с моим именем на страницах учебников были широко распространены. Но я понял, что всё это пыль, когда окончательно рухнула старая система магии. Я остался мудрейшим магом, но один-одинёшенек. Ни друзей, которые быстро отвернулись от меня, когда я лишился большей части силы, ни родни, ни покровителей, в которых я ранее не нуждался.

— И что же ты тогда решил? — Ринэя с замиранием сердца слушала исповедь наставника.

— Я решил стать учителем. Был наставником двух принцев: в Ругене и Тир-Мадисе, но там не прижился. А потом случайно натолкнулся на одну известную всем присутствующим малышку лет пяти, — Рэнг впервые за всю свою речь улыбнулся, посмотрев на Ринэю. — И решил посвятить остаток своей жизни ей. Воспитать, вырастить и помогать по мере моих сил. Она стала мне как родная дочь.

— Рэнг, — заморгала растроганная принцесса.

«Я и раньше знала, что старик очень привязан ко мне, но так... Как дочь?!»

— Да, мастер. Ты просто герой, — с уважением покачал головой Нирн. — Так вот посвятить свою жизнь другому. Зато теперь я понял кое-какие моменты, — задумался жрец, вспомнив про реакцию старика на их совместные тренировки с Ринэей.

— Какие моменты? — хмуро посмотрел на него маг.

— Не бери в голову, — поспешил откреститься парень. — Лучше пойдём дальше. Я успел вычленить нужную путеводную нить, ведущую к горе.

— Как ты? Не падаешь от усталости? — поинтересовалась необычно задумчивая Мала. Почему-то на её речь Рэнга произвела не менее сильное впечатление, чем на принцессу.

— Странно, но нет, — ощупал себя жрец. — Наверное, сила фонтана подействовала.

— Пойдём же! — вновь начала скакать вокруг команды Ринэя. — побыстрее справимся с этим и отправимся к Рикану! — принцесса побежала к выходу из парка.

Следом сразу же пошёл Нирн и заковылял Рэнг.

— Тебе так не терпится на корабль? — спросила Мала с прежней усмешкой, но голос мабирийки внезапно вздрогнул.

— Что с тобой? — удивился стоявший рядом Монсэльм.

— Ни...чего, — с неохотой ответила воительница. — Просто вспомнила кое-что неприятное, связанное с кораблями.

— И что же? — проявил любопытство партанентиец.

— Не твоё дело, кудряшка, — с неожиданной злостью огрызнулась Мала, резко уходя вслед за Ринэей, Нирном и Рэнгом.

Гора с раздвоенной вершиной, казавшаяся с виду такой небольшой, преподнесла

путникам пару неприятных сюрпризов. Всевозможных скрытых на первый взгляд мест в ней было довольно много. Пока группа продвигалась по путеводной нити Нирна, Ринэя успела увидеть три входа в природные пещеры. Наконец, жрец остановился перед аркой, ведущей в тёмный зев очередного подземелья. Арка серого камня с выбитыми символами на руническом письме древних веков была сделана явно не так давно, если брать исторические сроки, конечно.

— Очередное подземелье, — потёрла руки Мала и достала листы с печатями первосвященника Пареенда. — Думаю, что эти печати здесь не просто так. Они были сделаны с применением рунического письма, используемого при некоторых видах заклинаний.

— Кстати, а почему и мой лист тоже у тебя хранится? — подняла бровь Ринэя, поправляя синий берет.

— Потому что ты можешь запросто потерять свой, — любящая дразниться мабирийка показала ей язык. — Ты ведь известная растяпа.

— Это когда я дала повод так думать?! — разозлилась принцесса, но посмотрев на ехидную мину Малы, предпочла успокоиться и не поддаваться на провокации.

Девушка достала перчатки из коричневой кожи, которые надела на руки. Перчатки магов огня сидели будто вторая кожа.

— Идём, — решительно направилась вперёд Мала. Воительница легко прошла через арку, но Ринэя врезалась в неё, едва не расшибив лоб.

— Ваше высочество?! — дёрнулся вперёд Монсэльм, хотя ещё не сообразил, что произошло.

— Ау! Чего?! — отшатнулась девушка, потирая место удара.

Мала коротко взглянула на подругу, а потом на светящиеся печати на листах-пропусках.

— Хм... я предполагала нечто подобное. Держи, Ринэя, — Мала отдала один из листов подруге.

— А чего сразу тогда не отдала мой пропуск?! — недовольная Ринэя всё ещё тёрла лоб.

— Похоже, что здесь потрудились маги воздуха, — подошёл поближе Рэнг и хлопнул по преграде рукой. Как и ожидалось, его ладонь упёрлась в нечто твёрдое, хотя никакой преграды видно не было. — Стена железного воздуха. Заклинание наложено на символы на арке и пока не исчерпалось. Создаёт барьер, который пропустит только того, кто создал его, или того, кто имеет особый ключ. Конечно, барьер можно продавить силой, но даже у меня на это уйдёт не один день.

— Придётся идти вдвоём, — поняла Ринэя. — Что же, ребята, можете не беспокоиться. Мы с Малой скоро вернёмся.

— Вот это настрой! — восхитилась подруга и зажгла волшебный факел, взятый у Рэнга. — Идём в подземелье, о котором не знаем вообще ничего. Там неизвестно какие монстры обитают. Но ничего страшного, скоро вернёмся!

— Это ты сейчас так издевалась? — хмуро посмотрела на весёлую подругу принцесса.

— Неважно, — внезапно посерьёзнела Мала. — Не отставай.

Воительница пошла в темноту туннеля, рассеивая её факелом. Ринэя старалась отходить не дальше, чем на три шага.

— Удачи вам! — пожелал Нирн. — Если будет тяжело, сразу возвращайтесь, чтобы я мог оказать первую помощь!

— Надеюсь, такого нам не потребуется, — заметила через плечо Мала. — Ладно ещё

ты, Ринэя. Твою мелкую тушку я без труда донесу до Нирна. А если я...

— Ты права, — кивнула принцесса. — Такой тяжёлый груз я могу и не осилить.

Мала остановилась и, резко развернувшись, с подозрением посмотрела в невинные глаза девушки.

— Острим?

— О чём ты? — Ринэя сделала непонимающее личико, но когда Мала отвернулась, на нём расцвела ехидная улыбка.

Принцесса проверила, как выходят кинжалы, а потом ещё раз убедилась, что её новый кистень, полученный взамен расплавленного в бою с големом верёвочного шамана, на месте. Через пять минут продвижения по мрачному серому туннелю девушки оказались на перекрёстке.

— Так. И куда нам пойти? — рассматривала варианты Мала.

— Думаю, что направо. Мне так кажется, — сказала Ринэя, задумчиво разглядывая совершенно одинаковые туннели.

— Выбирать что-то нужно. Доверимся твоей женской интуиции, — подмигнула Мала, направляясь направо. Через две минуты девушки пришли... в тупик.

— Плохая у тебя интуиция, Ринэечка. Прямо скажем, лучше учись развивать логику, — хмыкнула мабирийка.

— Сама тогда что-нибудь предложи, — недовольно буркнула принцесса.

— В любом лабиринте нужно держаться одной стороны. Если он замкнутый, то рано или поздно мы выйдем к цели, — задумалась Мала. — Конечно, велик шанс таким же образом выйти к ловушке или толпе чудищ, но карты у нас нет, так что нет и особого выбора.

Девушки вернулись назад, к перекрёстку, где пошли направо, то есть прямо от первоначального направления. Этот коридор был больше и вскоре привёл в небольшой зал, где были только две дороги: прямо и налево. Кроме того, в зале было ещё и чудовище.

Перед девушками из-за камня выполз крупный слизень. С булькающим звуком он пополз на них.

===== Глава 33. Цена находки. =====

О те, что есть частички Света,

Парящие в астрале вечном!

Взираете на мир наш грешный!

Когда богов желанья воплотились,

Явились в мир чудесные фейри!

От мысли мысль, от плоти плоть!

Светлейшие волшебные творенья,

С небес в мир тварный снизошли!

Чтобы спасенье принести на землю!

Песнь четырнадцатая Книги Великого Света, перевод на всеобщий

Даже боги неспособны быть везде и всюду. И чтобы следить за судьбами мира, созданы были сущности из света чистого, дабы под защитой их земли и твари на них находились. Нарекли их народом фейри, что на языке Империи Кристалла означает «мифический свет». «Фей» — миф на древнем языке, коим обозначались явления из ряда запредельных для понимания, как светлые, так и тёмные. «Ри» — одно из слов, обозначающих свет.

Следует отметить, что «ри» не является чистым светом. Лишь слово «ра», используемый в имени Пречистой, известной как Кихара, можно считать тем, что обозначает «свет» в его

истинном значении. Слово «ри» трактуется как «отражение света» или «тень света». То есть, существа, известные как фейри, являются сверхъестественными, созданными высшими силами по неизвестным законам, и светлыми, но подверженными некоторым земным страстям, поскольку лишь отражают помыслы богов на земле.

Самыми известными и бесстрастными фейри можно считать архонов света. Эти существа безвредны для людей, даже тех, чьи помыслы нечисты, но неодолимый противник для разного рода тёмных, демонов, умертвий, лау. Выглядят архоны света как сгустки светлой энергии разных размеров. Самые маленькие из них помещаются в ладонь, а самые большие могут достигать четырёх локтей в диаметре.

«О вере и Воле», Матиас Светловзор. 474 НВ

— Плохо, — Мала нахмурилась, разглядывая появившееся чудовище. — Моя магия земли бесполезна против таких тварей. Можно ударить молотами, но его останки будут разбросаны по всему залу, в том числе и на нас.

— Бэ! — едва не стошнило поморщившуюся Ринэю. И без того было тошно смотреть на эту однообразную зелёную массу слизи. — Откуда у этих тварей вообще мозг?

— Эти создания — что-то вроде амёб, — Мала немного отступила от приближающегося слизня. — Они — простейшие, которые мало на что пригодны.

— А если я ударю его огнём? — принцесса повторила движение подруги и посмотрела на руку в перчатке.

— Тогда ты испаришь его, прекратив существование этого монстра, — кивнула мабирийка. — Главное — забудь про свой горе-огнемёт, которым ты беспорядочно поливаешь окрестности. Сконцентрируй всю силу огня в одну точку, чтобы у тебя вышел нормальный огненный кулак.

— Идёт! Сейчас...

Ринэя сосредоточилась и призвала силу огня в руку. Правый кулак девушки загорелся знакомым оранжевым пламенем. Принцесса старалась изо всех сил, чтобы заставить огонь повиноваться ей и не растекаться во все стороны. Пламя стало словно ярче, после чего Ринэя с места прыгнула вперёд и нанесла удар прямо в центр поднимающейся массы слизня. Раздался странный звук. Здесь был и «шмяк» кулаком, и шипение сгораемой плоти, и рёв огня. Ринэя зажмурилась от вспышки, а когда открыла глаза, слизня уже не было. Было лишь горелое пятно на поверхности земли.

— Неплохо, подруга, неплохо, — одобрила Мала, награждая Ринэю лёгкими аплодисментами. — Твои навыки растут с каждым днём. В следующий раз ударь так же, но уже быстрее. Вообще слизи теперь на тебе.

— Почему мне досталось самое противное?! — приуныла принцесса.

— Потому что потому! — пропела мабирийка. — Или ты хочешь, чтобы в следующий раз я ударила молотами, и мы с тобой вышли, как две хрюшки, с ног до головы в слизи?

— Ясно, — Ринэя смирилась с неизбежным.

К счастью, дальше слизней почти не встречалось. Раза два за всё время. В очередном зале, оказавшемся больше всех прошлых, Мала первая заметила движение среди сталактитов.

— Осторожно! Черные гремлины! — предупредила мабирийка, призывая каменную кожу на руки.

В следующее мгновение из-за камней, в самом деле, показались чёрные низкорослые фигурки.

— Ну, это легкотня! — воодушевилась принцесса, приготовившись атаковать огнём.

— Не торопись! — перехватила рвущуюся в бой подругу Мала. — Взгляни, они не хотят драться.

И в самом деле, чёрные гремлины просто стояли и с любопытством разглядывали девушек, не предпринимая никаких агрессивных действий.

— Хих, — тонким голосом начал один из них. — Давно сюда не заглядывали человеческие девушки. Такой соблазн! Вы смешно визжите, когда над вами шутят!

— Только попробуй, крысёныш, — с угрозой показала пальцем на молот Мала. — Знаем мы ваши шутки. От дохлой мыши за шиворот, до кражи ремня на штанах.

— Они и такое делают?! — удивилась Ринэя и даже покраснела, когда представила себе, каково бегать в туннелях со спадающими штанами.

— Не волнуйся, подруга, — пихнула её в бок мабирийка. — Чёрные гремлины — не какие-нибудь озабоченные монстры, а просто пакостники. Они могут порвать одежду или украсть ремень не для того, чтобы полюбоваться на твои микроскопические прелести, а для веселья. Им просто смешно видеть, как человеческие девушки визжат и сбегают от них.

— Меня это ни капли не успокаивает! — крикнула принцесса и повернулась к хихикающим гремлинам, показывая кулак. — Только попробуйте сотворить такое со мной! Я вас заживо поджарю всех!

— Не волнуйся, боевая девушка, — пропищал тот же гремлин, почёсывая большое ухо. — Мы уже вдоволь насладились твоими визгами, так что уже примерно представляем, как бы это звучало.

Хихиканье монстриков стало громче.

— Не обращай внимания, — Мала повела злую подругу за руку через зал. — У них такой специфический юмор. Просто игнорируй.

Ринэе стоило больших трудов идти спокойно, хотя чёрные гремлины изо всех сил старались вывести её из равновесия. Кривляющиеся рожи были везде. Один даже показался с высунутым языком и обидным оскорбительным жестом перед лицом Ринэи, свесившись с потолка, и попытался сорвать берет принцессы, за что едва не получил прямой в нос.

— Странно всё это, — заметила Мала, когда они оставили зал с гремлинами позади. — Слизни — существа нейтральные. Чёрные гремлины — простые хулиганы. Создаётся впечатление, что они просто живут здесь, и никакой охраны для предполагаемой золотой ветви нет.

— Да? — удивилась Ринэя. — Тогда к чему такие сложности с входом?

— Возможно, это никакое не подземелье для приключенцев, а просто испытание на прочность нервов, — предположила мабирийка. — Первосвященник Паренда специально устроил это, чтобы мы нашли золотую ветвь, показав бесстрашие и умение думать в придачу.

Девушки входили в светлый зал, откуда уже не было никаких других ответвлений, когда услышали мелодичный, похожий на детский, голос:

— Ты права, чемпионка арены.

— Что?! Откуда голос? — завертела головой Ринэя, обнаружив только голые стены и подъём в конце зала, откуда исходило золотое свечение.

— Подойдите к пруду исцеления, — продолжил неизвестный.

Мала первой начала взбираться по ступенькам. Ринэя поспешила за подругой. Наверху прямо в камне было неширокое углубление, где сверкала золотистым светом вода. Она и служила источником освещения, а её сияние отражалось от стен и сталактитов пещеры.

— Вы видите перед собой водоём, куда упала золотая ветвь Вендеции, — вновь начал

пояснять голос. — Окуните свои пропуска с печатями в воду, и испытание будет окончено.

Мала и Ринэя переглянулись в лёгком недоумении, но окунули бумаги-пропуска в источник. Печати изменили очертания и стали светиться мягким золотистым светом.

— А ветвь? — спросила Ринэя в пруд. Ей было неловко, но девушка не знала, где находится невидимый собеседник. Даже по голосу нельзя было определить его местоположение.

— Вы решите сами. Она питает три лечебных источника. Не стоит лишать людей такого сокровища. Но она же может сильно помочь.

— Меня интересует другие вопросы, — прищурилась Мала, плюнув на попытки найти говорившего. — Кто ты, и когда Пареенд нашёл ветвь?

— Я — хранитель ветви, — прозвучал голос. — Один из фейри.

— Слуга богов? — удивилась Мала. — Я слышала про таких как ты, но не думала, что вы ещё существуете.

— Мы никогда не пропадали, девушка. Пропали лишь наши повелители-боги, — продолжил голос. — Светлые существа ещё живут в государствах Зоны Света и являются одной из причин, по которой Каригор до сих пор не покорил вас.

— Одной из причин? — подняла бровь Ринэя.

— Вторая причина — развитая, несмотря на отсутствие богов, белая магия. Третья же причина — люди Зоны Света.

— Всего лишь люди? — недоверчиво спросила Мала. — Не думала, что светлое существо считает людей достаточно сильными для противостояния Владыке Мрака.

— Мы не недооцениваем силу людей, девушка. Светлые народы живут в доброту и взаимопонимании. Пусть не все, но большинство. Сумеречники тянутся к вам, стараясь стать лучше. Тоже не все, но тоже многие. Пока вы стремитесь к свету, стремитесь помогать друг другу, забыв про эгоистичные цели, вы можете противостоять любому демону. Даже Владыке Мрака. Вам ли двум не знать, ведь вы пришли сюда вместе, хотя вам суждено стать соперницами на арене.

— Когда это будет, — махнула рукой Ринэя с беспечным видом. — Все хотят победить, но нельзя забывать и о главном: о дружбе и взаимовыручке. Тут ты прав. Поодиночке никто бы не справился.

— Даже я, — честно призналась Мала. — Стоит только вспомнить, что эту пещеру нашёл друг Ринэи. Но ты не ответил на второй вопрос. Откуда Пареенд знает про ветвь?

— Когда она была утеряна, такой сильный целительный артефакт стали искать. Вскоре люди Пареенда нашли ветвь, но увидев, что она питает три лечебных источника вокруг горы, оставили сей предмет на месте и попросили меня присмотреть за ним и охранять от демонов. Они поступили мудро. Кстати, я не могу остановить вас, если вы захотите забрать золотую ветвь себе.

— Ты же её хранитель, — заметила Ринэя.

А вот мабирийка с понимающим видом кивнула. Она уже опознала фейри как архона света. Они хорошо справлялись с демонами, но против физических объектов не блистали.

— Хранитель, но не защитник. Всё зависит от вашей совести. Протяните руку, и вы получите исцеляющую силу, которая поможет вам на турнире. Но многие тысячи лишатся радости, упоения жизнью, поддержки пошатнувшегося здоровья. Оставьте ветвь — вам будет очень тяжело, но вы поступите благородно.

— Понятно, — кивнула Мала. — Я оставлю ветвь, но не потому что меня заботит кто-

либо. Я никогда не страдала особым альтруизмом. Просто мне важно выиграть самой, без всякого мухляжа.

— Я тоже откажусь, — добавила Ринэя. — Не смогу уважать себя, если совершу подобное. Хотя, ты прав, соблазн велик.

— Вся жизнь — борьба с соблазнами, — с философскими нотками прозвенел голос. — Не страшно поддаться соблазну в мелочи. Страшно превратить это в привычку. Ты поддаёшься соблазнам, девочка, чтобы жить полной жизнью, но я вижу, что ты знаешь грань, за которой сумерки плотских удовольствий превращаются во тьму. Надеюсь, что ты и дальше будешь видеть эту грань. А вот твоя подруга не видит.

Мала закусила губу. Ринэя только теперь увидела, что кулаки воительницы были сжаты так, что побелели костяшки пальцев.

— Я вижу тьму в её душе. Ту тьму, что является одним из страшнейших пороков. Сейчас она скрыта, но вся цель, к которой идёт сие дитя — череда преступлений против совести. Ты готова предать своих друзей ради того, чтобы твоя жажда перестала мучить душу?

— Заткнись, — тихо сказала Мала.

— Мала? — Ринэя поразилась, когда взглянула в лицо подруги. В уголках глаз мабирийки блестела влага. Девушка едва сдерживала слёзы.

— Заткнись! Заткнись!! Заткнись!!! — закричала воительница в потолок. — Кто ты вообще такой?! Ты ничего не знаешь ни про меня, ни про мою жизнь! Осуждаешь меня, да, о светлое существо?! А где был твой хвалёный свет, когда я нуждалась в нём?! Где?! — в бешенстве взревела мабирийка. Ринэя даже отшатнулась от подруги. В таком гневе принцесса не видела её никогда.

— Твой свет ни черта не помог! — Мала истерично расхохоталась. — Вы только и умеете, что давать пустые советы и осуждать!

— Ты не вернёшь прошлое, Мала, — прозвучал голос. — Своими намерениями ты лишь гробишь свою жизнь. Подумай, так ли нужна тебе твоя цель.

— Мне? Нужна! — крикнула мабирийка. — И не только мне, но и многим другим! Тысячам, которые не могут дождаться справедливости от хвалёного света! От хвалёных богов, которым надрал задницу Владыка Мрака! Раз вы ничего не можете, человек возьмёт судьбу в свои руки!

— Заблудшее дитя, — с сочувствием прозвенело под потолком.

— Да пошёл ты!!! — Мала показала оскорбительный жест в свод пещеры и быстро направилась к выходу из пещеры. Ринэе не оставалось ничего другого, как пойти за ней. Некоторое время мабирийка, нахмурившись, быстро шла по коридорам подземелья обратно. Принцесса уже едва поспевала за ней. Пора было что-то предпринять.

— Мала... — решила она поговорить с подругой.

Воительница остановилась и медленно повернулась к принцессе.

— Ринэя. Забудь про то, что слышала, — вздохнула уже успокоившаяся воительница. — Что бы ни говорил этот светлячок, я не собираюсь предавать никого из вас. Ни Рэнга, ни Нирна, ни Монсэльма. И тем более не собираюсь предавать тебя, — мабирийка постаралась улыбнуться, хотя её улыбка получилась вымученной.

— Но нам всё равно придётся столкнуться на арене рано или поздно, — заметила Ринэя. — Что за цель заставляет тебя идти к этому?

Мала замолчала, словно взвешивая все «за» и «против», но так и не решилась сказать правду.

— Это не так важно, Ринэчка, — подошла к принцессе и заключила её в дружеские объятия мабирийка. — Извини, малышка, но моя цель слишком личная, чтобы я могла рассказать о ней кому бы то ни было. Даже тебе. Не стоит больше возвращаться к этой теме. Да, нам придётся драться на арене когда-нибудь, но я сразу предупредила о том, чтобы не было глупых обид. Победит сильнейший.

— Думаешь, что ты? — улыбнулась Ринэя, отстраняясь, но не пытаясь сбросить руки подруги с плеч.

— Кто знает. С каждым днём ты становишься всё более опасной соперницей.

— Меня всегда интересовал один вопрос. Почему ты учишь меня всему, всё рассказываешь? Мы ведь станем соперницами. Разве тебя это не должно волновать?

Мала рассмеялась уже искренним смехом.

— Какая ты смешная, Ринэчка! — воительница привычным жестом щёлкнула её по носу. — Какой был бы смысл в том, чтобы покрасоваться перед публикой, избив маленькую неопытную девочку? Какой смысл в том, чтобы, как скряга, держать свои знания на замке? Ты стала мне интересной как личность. И сразиться я хочу против сильной личности, а не капризного ребёнка.

— Потому ты меня учишь, — задумчиво протянула Ринэя, привычно щупая нос. — А не боишься, что я стану сильнее тебя и надеру тебе задницу? — подмигнула она.

— Откуда такие пошлые мысли, Ринэчка?! — деланно возмутилась Мала, с удовольствием наблюдая за тем, как краснеет принцесса. — Я, вообще-то, мальчиков предпочитаю.

Мабирийка не выдержала и вновь рассмеялась.

— Не смешно, — буркнула красная Ринэя.

— Хм... я, значит, питаюсь падалью, похож на собаку... Гиена что ли? — спросил Монсэльм.

— Верно, молодой человек, — кивнул Рэнг. — Можешь срывать свою бумажку.

Партанентиец с улыбкой снял клочок бумаги, приклеенный ко лбу, прочитав надпись.

— Я никак не могу понять, кто я, — напряжённо думал Нирн. — Деревянный — это в каком смысле? В смысле, тупой? Или...

— А вот и девушки вернулись, — обратил внимание на выходящих из туннеля Малу и Ринэю Рэнг, быстро снимая со своего лба клочок с мелкой надписью «игольчатая ехидна».

— Привет всем! — весело посмотрела на друзей Мала, остановив взгляд на Нирне. — И тебе тоже, старый пень.

Жрец тут же снял бумажку со лба.

— Старикан, опять твои плоские шутки! — возмутился он.

Рэнг только довольно ослабилась, сверкнув белозубой улыбкой на солнце.

— Привет, ребята! — подбежала Ринэя. — Мы справились!

— Хорошо, — степенно пригладил бороду Рэнг. — Теперь нас ожидает долгая дорога к Рикану, молодые люди. Ринэя, Мала, вы готовы к следующим испытаниям на арене?

— Я готова, — бодро ответила воительница. — А вот нашу малышку не мешает подучить по пути.

Мала подмигнула Ринэе, а принцесса подмигнула в ответ.

— Пойдём учиться поскорей! — крикнула Ринэя. — Не хочу обманывать твоих ожиданий!

— Какое рвение, — одобрил Рэнг. — Всегда бы так.

Команда неспешно удалялась от двуглавой горы на юг, к берегам Чистого Моря, где их ждала арена города-корабля Рикана.

===== Глава 34. Настоящий деликатес. =====

Многие кулинарные изыски Вендеции, которые так восхваляются многими в мире, появились вследствие банальной экономии в голодные годы. Первое парерто были всего лишь круглым куском теста, который обмазывали томатной пастой и подавали с расплавленным сыром. В лучшем случае, на нём находилось что-нибудь ещё: пара кусочков мяса или овощей. Это сейчас с этим нехитрым блюдом ухищряются, как никогда, добавляя всевозможные ингредиенты. Не говоря уже о том, что примерно восемьдесят лет назад сформировался, так называемый, «закон формирования парерто» для заведений питания.

«Заметки плута и проныры», Винченцо Каполони. 499 НВ

Принцесса Эрдонии Ринэя была в состоянии лёгкого культурного шока. Она неотрывно смотрела на тарелку перед собой.

— И эта вот штука — одно из самых изысканных лакомств Вендеции?! — девушка вскочила с места, едва не опрокинув стул. — Во мне разгорается жажда убийства!!! — зарычала она, поднимая сжатые кулачки к потолку.

— Ринэя, — глухо сказал Нирн, надвинувший цилиндр так, что вылезшая чёлка закрыла его глаза. — Я понимаю твои чувства, ведь нам всем пришлось выложить за это блюдо большую сумму. Но будь терпеливей.

— Молодец, юноша, всегда нужно сохранять спокойствие, — одобрил Рэнг.

— Не убивай их раньше времени. Подожди меня, — следом за принцессой поднялся со своего места и жрец.

— Друзья, успокойтесь! — воззвал к ним Монсэльм. — Убийством ничего не решишь! — партанентиец изящно поднялся со стула и потрянул кудрявыми волосами. — Предлагаю для начала пытаться их с помощью маникюрных ножниц, — глаза Монсэльма опасно сверкнули, а затем он с предвкушающей улыбкой достал указанный предмет из-за пояса.

— Ох, — Рэнг хлопнул себя рукой по лицу с досады и покосился на Малу. — Деточка, хоть ты успокой их.

Мабирийка сидела с весёлой улыбкой, а её ладони судорожно сжимали рукояти молотов.

— Почему я должна их успокаивать? — очень ласково пропела воительница. Рэнг почувствовал, как его лоб покрывается испариной. Он решил, что нужно что-то предпринять, пока не началось смертоубийство.

— Молодые люди, я понимаю ваше возмущение, но вам стоит успокоиться, — попытался примирить их с действительностью старый маг. — Я думаю, что если мы поговорим с руководством ресторана, то они всё поймут и пойдут нам навстречу.

Молодые люди задумались. Первым успокоился уравновешенный Нирн, потом вспыльчивый, но отходчивый бывший капитан. Последней с большой неохотой села на место Ринэя.

— Официант! — крикнул Рэнг. — Позовите администратора!

Некоторое время команда сидела тихо, поглядывая на то, что вызвало их возмущение. Самое известное блюдо Вендеции, парерто, представляющее собой круг из теста, на который клали разнообразные продукты от овощей до моллюсков. Компания находилась в городе

Кверцо всего в дне пути от Рикана. Ринэя загорелась желанием сходить в ресторан, чтобы попробовать известное на весь мир блюдо Вендеции. Зал, выполненный в тёмно-оранжевых тонах, произвёл благодушное впечатление, как и круглые столы с расставленными приборами и красными тряпичными салфетками.

— Чего желаете, синьоры и синьорины? — подошёл администратор, подкручивая тонкие усы. Он был в костюме с тем самым дурацким галстуком, которые так не нравились принцессе.

— Что это? — Ринэя показала пальцем на толстый шмат теста с тонким слоем начинки.

— Парерто, — невозмутимо ответил администратор.

— А знаете ли, молодой человек, закон формирования парерто? — задал вопрос Рэнг. — Двадцать процентов теста и восемьдесят процентов начинки.

— А не девяносто процентов теста! — взорвалась Ринэя, а глаза девушки вспыхнули яростным огнём.

— Прошу прощения, но мы делаем парерто строго по технологии, — невозмутимо ответил администратор.

— Ваша технология явно не похожа на классическую вендецианскую, — сказал Рэнг, предупреждая реакцию остальных. — Я склонен предположить, что вы просто обманщики, которые трясут деньги с незнающих прохожих.

— Вам стоит поаккуратней подбирать слова, пожилой синьоро, — холодно заметил администратор. — И попрошу воздержаться от необоснованных обвинений или агрессии, иначе я буду вынужден позвать охрану и вышвырнуть вас вон. Если вам не нравятся блюда нашего ресторана, то никто вас не задерживает, — ироничная усмешка, появившаяся на лице администратора, хорошо говорила о том, что он думает о всяких заезжих и непомерно грозных личностях.

— Ах, ты, сукин сын, — вокруг фигуры медленно поднимающегося Рэнга загорелась ослепительная молниевая аура. — Ну, всё... Зови свою охрану и молись!

— Рэнг, успокойся! — Ринэя, которая сама недавно готова была рвать и метать, перепугалась от реакции старого мага не на шутку.

Остальные тоже ступешались и ошарашено наблюдали страшную картину. Из служебных помещений выскочили трое плечистых охранников.

БУДУМ!

Стёкла в окнах здания на главной улице города вылетели от громового удара. Но этот удар этот шёл не снаружи, а изнутри здания. А потом из окон ресторана начали вылетать один за другим громилы-охранники внушительного телосложения.

— РАЗ! — прогремел чей-то громopodobный голос.

Первый охранник приземлился в цветочную клумбу.

— ДВА!

Второй улетел в окно здания, стоящего на другой стороне.

— ТРИ!!!

Третий охранник переплюнул остальных, оказавшись на крыше дома напротив.

— Нет! Пощадите! На помощь!!! — из дверей ресторана вылетел перепуганный администратор, лицо которого было вымазано в сажу.

— А ну, стоять! — вслед за ним выскочил совсем не соответствующий громopodobному голосу сухенький старичок с клюкой наперевес. — Всё равно догоню, хам! Мошенник!

Кастрато! Импотэнто!

— Хех. Рэнг не на шутку разбушевался, раз перешёл на вендецианские ругательства, — хмыкнула Мала, вышедшая следом.

— Нда, а парерто так и не попробовали стоящего, — вздохнула Ринэя.

— Хотите попробовать парерто, маленькая синьоринка? — раздался насмешливый и знакомый голос.

— Ты? — повернулась Ринэя. Неподалёку, прислонившись к стене ресторана, с довольным лицом стоял Винченцо Каполони.

— Ты уже справился со своим заданием, — кивнула Мала. — Никакого сувенира не принёс? — как бы для поддержания разговора спросила мабирийка. И только Ринэя сразу поняла, с каким умыслом задан вопрос. Чуть позже дошло и до Нирна. Предложили ли вендецианцу взять какой-нибудь артефакт? И принял ли он предложение?

— Увы, не смог, — пожал плечами улыбающийся вендецианец. — Моим заданием было найти огненную чашу Вендеции, — Винченцо показал клочок бумаги с печатью ярко-красного цвета. — Я приложил пропуск к ней, чтобы выполнить задание.

— А тебе ничего не предлагалось там? — решила спросить прямо Мала.

— Нет. А должны были? — удивился вендецианец и тут же с подозрением посмотрел на воительницу.

Ринэя и Мала многозначительно переглянулись.

— Нет, в принципе! Но я не исключаю возможности что-нибудь найти в подземелье, — с неубедительной поспешностью ответила воительница.

— Ну-ну, прекрасная синьорина, — Винченцо не поверил мабирийке ни на грош.

«Неужели только нам предложили подобное?» — удивилась Ринэя.

Тем временем, Рэнг догнал администратора и отвесил ему смачный пинок, от которого вопящий жулик улетел на крышу дома. Старик успокоился и вернулся к команде.

— Может быть, мне стоит вылечить охранников? — задумался Нирн, дёргая шляпу рукой в состоянии замешательства. — Они ведь ничем не виноваты.

— Не вздумай, юноша! — строго отрезал Рэнг. — Они виноваты уже тем, что помогали жулику! Да и не так сильно я их приложил.

Нирн с иронией обвёл взглядом стонущих мужчин. Монсэльм философски пожал плечами и продолжил поправлять причёску, держа перед глазами маленькое зеркальце.

— Забавляетесь, почтенный синьоро? — весело заметил Винченцо. — Из-за чего весь сыр-бор?

— Ах да. Совсем забыла, — с улыбкой начала Ринэя. — Мы тут решили попробовать парерто и зашли в этот ресторан.

— Мы? — с нажимом спросила Мала. — Мне казалось, что ты вопила громче всех подруга. Или к тебе теперь обращаться во множественном числе? Мы, Ринэя Первая с Половиной...

Принцесса, искоса посмотрев на ехидную подругу, продолжила:

— Но эти жулики принесли какой-то толстый блин почти без начинки.

— Ясно, — хохотнул Винченцо. — Вы, синьоры и синьорины, решили попробовать парерто вот здесь? Какие же вы всё-таки... иностранцы.

— Мне показалось, что ты хотел вставить другое слово, — недоверчиво прищурилась Ринэя.

— Такие рестораны, будем говорить прямо, есть ни что иное, как приманка для

наивных дураков, — продолжил улыбающийся вендецианец. — И заправляют здесь, самые что ни на есть, жулики.

— Я сразу заподозрил неладное, — кивнул Рэнг.

— А почему тогда не предупредил? — посмотрела на наставника Ринэя.

— Так кое-кто вопил: «Хочу парерто!». Как можно отказать? — с самым серьёзным видом ответил старый маг, но в его голосе слышалась явная издёвка.

— Старик, ты просто молодец, — вздохнула принцесса. — Сколько можно вести себя со мной, как с капризным ребёнком?! — закричала она на наставника так, что у того начала развеваться борода. — Я бы прекрасно всё поняла и потерпела бы до нормального места!

— Ага-ага, — закивали все, даже Винченцо.

— Ну, и не верьте, — отвернулась девушка.

— В любом случае, я могу, по нашей хорошей памяти и дружбе, угостить вас лучшим парерто в городе, — сверкнул улыбкой вендецианец, залихватски щёлкая пальцами перед носом. — Готовить будет один из лучших поваров Вендеции.

— А не врешь? — с подозрением посмотрела Ринэя. — Если это очередная твоя шуточка, как в прошлый раз, то...

— Не волнуйся, миниатюрная синьоринка, — хмыкнул Винченцо. — Без обмана.

Ринэя посмотрела на друзей. На лице девушки расцвела предвкушающая улыбка.

— Пойдём, ребята?! — с жизнерадостным видом скорее утверждала, чем спрашивала она.

— А куда мы денемся? — Мала пожала плечами. — Если не пойдём, то потом выслушивать твоё нытьё всю дорогу до Рикана будет страшнее, чем на десять лет отправиться в каменоломню.

— Мне тоже интересно попробовать настоящее парерто, хотя это и вредная для здоровья пища, — поправил цилиндр Нирн.

— Ты как всегда, — хмыкнула Ринэя.

«Зануда занудой, но с ним я чувствую себя надёжно. И с диетой, если что, подскажет».

— Тогда и я пойду, — крикнул Рэнг, разминая пальцы. — После такой разминки, было бы неплохо перекусить.

— Разминка, говоришь? — Нирн снова обвёл красноречивым взглядом стонущих охранников.

Заведение, куда Винченцо привёл команду, располагалось в одном из самых старых районов города. Это был двухэтажный домик с побеленными стенами и жёлтой черепицей на крыше. Старенькое здание, тем не менее производило хорошее впечатление. Видно было, что за ним следят и ремонтируют время от времени.

— Вот она, обитель вкуснейшего парерто в Вендеции, — повернулся к друзьям Винченцо со своей привычной ослепительной улыбкой, после чего зашёл в двери ресторанчика.

Внутри было тихо и спокойно. Только двое посетителей неспешно пили вино за тарелками с салатом. Ринэя обозревала немногочисленную публику, как...

— Кого я вижу! — из-за чистенькой, но почерневшей от времени, деревянной барной стойки вышел пузатый мужчина с торчащими усами и блестящей лысиной. — Сам Винченцо Каполони пожаловал к старым работникам ножа и жаровни!

— Привет и тебе, Антонио! — Винченцо пожал руку пузану.

— Ты зашёл выпить или как всегда? — Антонио продолжил разговор с другом, но уже перевёл взгляд на Ринэю и остальную компанию. — Твои знакомые?

— Как всегда, друг, как всегда, — закивал парень. — Да, они со мной.

— Тогда ты знаешь, что нужно делать, — Антонио отошёл за барную стойку, а Винченцо обернулся к компании.

— Посидите пока здесь. Скоро всё будет готово, — вендецианец быстро прошёл к Антинио, где надел на себя белый фартук и поварской колпак, заправив под него волосы.

— Что?! — присевшая было Ринэя тут же подскочила, как ужаленная, поражённо смотря на него. — Ты будешь готовить?!

— Да, а что здесь такого? — поднял бровь обернувшийся Винченцо, который уже был одной ногой на кухне.

— Ничего, в общем-то, — пробормотала Ринэя, присаживаясь. — Не знала, что ты ещё и готовить умеешь.

Винченцо пожал плечами и ушёл.

— Твоя реакция удивительна, подруга, — хмыкнула Мала. Воительница деловито разложила на столе перед собой молоты, рассматривая рукояти на предмет повреждений. — Я тоже умею готовить. Или, думаешь, чьё рагу ты уплетала за обе щеки, когда нам пришлось обедать и ночевать в лесу?

— Когда я остался один и не имел больших средств к существованию, чтобы нанять кухарку, я тоже научился стряпать, — погрузившийся в воспоминания Рэнг поднял глаза к потолку. — В жизни, всё одно, пригодилось.

— Во время странствий искателю приключений приходится делать многое, — согласился Монсэльм, придирчиво рассматривающий в зеркальце ноздри на предмет торчащих волосков. — Поневоле научишься. Хотя в моём случае, я уже имел кулинарные навыки в связи с воспитанием в Партаненте.

— Вы... все? — удивилась Ринэя и перевела взгляд на Нирна. — Только мы вдвоём не умеем готовить?

— Почему вдвоём? — посмотрел на неё друг, немного отодвигая цилиндр назад, чтобы чёлка не лезла в глаза. — Я умею готовить. Это — простейшие химические реакции. К тому же, жизнь в студенческом общежитии при университете Эрдоса может научить самостоятельности не хуже жизни искателя приключений.

Ринэя обвела взглядом друзей и поникла.

— Надо мной впору вешать табличку с надписью «главная неумеха группы», — буркнула принцесса после короткого неловкого молчания.

— Не расстраивайся так, — обняла её за плечи Мала. — Тебе не привыкать к подобному.

Ринэя уже начала примериваться, чтобы засветить в глаз ехидной подруге, но передумала. Доносящиеся вкусные запахи настраивали на миролюбивый лад. Вскоре из кухни появился торжественно улыбающийся Винченцо с круглым дымящимся подносом.

— А вот и я с моим особенным рецептом парерто!

Вендецианец поставил поднос посреди стола.

— Вот это действительно парерто! — воскликнула Ринэя и облизнулась в предвкушении. Остальные тоже склонились над столом, разглядывая кушанье в форме круга теста, украшенного помидорами, ломтиками мяса, кусочками зелёного перца и зеленью.

— Верно, миниатюрная синьоринка! Восемьдесят процентов ингредиентов, тонкое

тесто, слой тянущегося сыра, томатная паста! Все, что нужно для идеального парерто, — обвёл рукой своё внушительное творение Винченцо. — Можем приступить к трапезе, синьоры и синьорины!

Вендецианец сам подал пример, взяв треугольник парерто. Ринэя набросилась на еду с жадностью, взяв сразу два куска.

— Дитя, а ты не лопнешь? — с ехидной заботой спросил Рэнг.

— Умв, мнумв, явмвявм! — попыталась ответить жующая девушка.

— Или ешь, или говори, — строго нахмурил брови старый маг.

Ринэя с готовностью вернулась к еде, прикрыв глаза от удовольствия.

Монсэльм ел изящно, как и почти все мужчины Партанента. Нирн и Рэнг едва не схватились за один и тот же кусок. И только Мала жевала свою порцию с каким-то задумчивым, даже отстранённым видом.

===== Глава 35. Эти дни уже не вернуть. =====

Хазим Рнхата. Уроженец Мабира. Искатель приключений, лидер группы «Златорукие». Воин. Один из самых сильных искателей приключений в Зоне Света. Уступает только членам «Серой Дюжины». По представленной информации планирует участвовать в объявленном турнире и имеет все шансы на победу. Наш агент передаёт сведения о его перемещениях.

Тайное послание, Ферзь.??? НВ

Хотя мы были знакомы совсем недолго, но Хазим Рнхата в своё время произвёл на меня неизгладимое впечатление. Целеустремлённость, упорство, трудолюбие, неукротимый бойцовский дух и непревзойдённое мастерство фехтования, которое поразило даже меня. Если прибавить ко всему этому лидерские способности и умение выбирать людей для своей группы, его можно считать одним из лучших искателей приключений в Зоне Света. Когда-то я даже рассчитывал, что он займёт моё место в Серой Дюжине, но жизнь распорядилась иначе. Участвующие в турнире Паренда уже не могут прийти в Серую Дюжину. Таков закон.

«О некоторых особенностях ведения боя», Кирос Ультимер. 498 НВ

— Папочка! Ты вернулся! — девочка двенадцати лет от роду в белых штанах и рубашке радостно побежала навстречу отцу, статному смуглому мужчине с коротким ёжиком светлых волос. Он выглядел на тридцать пять лет и носил серый походный плащ, под которым находилась кольчуга.

— Я вернулся, Мала, и вернулся надолго, — тот взъерошил чёрные волосы дочери. — Вижу, ты не теряла времени даром, да?

— Конечно, папочка! — с веселым видом кивнула Мала. — Я тренировалась всё время, чтобы стать такой же сильной искательницей приключений, как ты!

Девочка продемонстрировала свои отнюдь не внушительные бицепсы, а мужчина улыбнулся.

— Да, думаю, что монстрам грозит страшная смерть... от смеха, — не выдержав, он расхохотался.

— Не смешно, папа! — надула губы Мала. — Я действительно очень упорно работаю над собой!

— Эх, Мала, тебе стольким вещам ещё нужно научиться, — мужчина, продолжая улыбаться, наклонился к дочке. — Я только что спровоцировал тебя, а ты повелась, как дитя неразумное. Умей контролировать свои эмоции, иначе тебе очень нелегко придётся, —

палец воина легонько коснулся кончика носа Малы.

— Я постараюсь, — серьёзно кивнула малышка, хлопая по-детски большими карими глазами.

Отец присел на песок в тени иссохшего дерева, глядя на шпили и купола Золотых Мостов, града, что находится в воздухе над пустыней. Дочка села рядом, подставляя лицо лучам палящего солнца. Мала любила жару. Они вдвоём находились на их любимом месте. Высокий холм с засохшим деревом на вершине располагался немного выше уровня песчаного моря, над которым парил впереди столичный город Мабира.

— Время исполнять свои обещания, доченька, — всегда суровый в отношениях с окружающими и бесстрашный в бою Хазим Рнхата только с одним человеком был мягким и искренне добрым. Со своей дочуркой Малой, оставшейся у него от любимой и давно почившей с миром жены Марэны.

— Ты не забыл, папочка? — девочка радостно посмотрела на него.

— Конечно же, нет, — кивнул Хазим. — Мы с тобой и так видимся не часто в последние годы. Не обижает хоть тебя твой дядя? А то скажи, и я мигом напомню ему, кто старше и главнее в семье, — тут же нахмурился он.

— Дядя Гадзан — хороший человек, папа, — дочка укоризненно покачала головой. — Ты слишком строг к нему. А вот его дочь — ещё та стерва, — Мала вздохнула, вспомнив что-то неприятное.

— С ним иначе нельзя, — хмыкнул мужчина. — А на кухню не обращай внимания. Жизнь покажет, кто чего стоит. Что же, ходим с тобой вместе в Зал Воинской Славы завтра?

— Может, сегодня? — с надеждой посмотрела Мала. — Меня туда не пускают, — пожаловалась она.

— Тебе ещё нет шестнадцати, но ты — моя дочь, так что, я думаю, имеешь право посмотреть на известные трофеи владык войны, — подмигнул Хазим. — Если, конечно, не испугаешься.

— Скажешь ещё! — вновь надулась Мала, но заметив ехидный взгляд отца, сразу вспомнила про контроль эмоций.

— Тогда пойдём, — Хазим поднялся, отряхнув штаны от песка. — У нас с тобой будет целая неделя до нового похода. Цирониус обещал, что найдёт в этот раз нечто потрясающее. Быть может, даже оружие-реликт из Империи Кристалла.

— Но пока ты здесь? — девочка с надеждой посмотрела на отца.

— Конечно, милая, конечно, — мужчина вновь с улыбкой погладил дочку по волосам.

— Йха-а-а!

Молот разбил голову глиняного голема на осколки. Мала с кривой улыбкой посмотрела на последнего противника. Голем шёл размеренно, словно часовой механизм, протягивая руки к юной мабирейке. Но девушка ушла вправо, нанося удар молотом. Часть голема разорвало от удара, а сам он начал крениться на бок. Мала метнула оружие вдогонку прямо в голову твари. От удара вокруг разлетелись глиняные осколки.

— Прекрасно! Вот это моя дочь! — с немалой гордостью в голосе сказал Хазим и начал аплодировать.

Мала с довольной улыбкой раскланялась перед публикой, стоя посреди полигона для тренировки воинов-магов Мабира.

— Да, такой результат от четырнадцатилетней девушки впечатляет, — согласился высокий, сухопарый мужчина в чёрном с золотым шитьём плаще с капюшоном, волшебник Цирониус, который был одним из четырёх членов партии Хазима.

— А вот мне не понравилось, что девочка самонадеянно выбросила оружие, — нахмурилась блондинистая лучница Иница. — А если бы рядом был ещё один голем?

— Не ворчи, подруга, — с неизменной весёлой улыбкой пихнул её в бок Максимус Двурукый, высокий, настоящий гигант, воин с двумя двуручными мечами за спиной. — Девушка хорошо оценила поле боя. Уверен, что она бы заметила ещё одного врага. В интеллекте, думаю, она не отстаёт от хорсца!

Мала просто стояла и смотрела, как взрослые обсуждают её успехи. Таинственный и мрачноватый с виду волшебник Цирониус из Хиканра, который при своих чудачествах был настоящим другом для всех, даже для самой Малы, которую он иногда баловал, показывая волшебные фокусы и даря немудреные магические сувениры. Вечно серьёзная Иница из Тир-Мадиса, которая не стеснялась критиковать любого, кто попадает в её поле зрения, даже самого Хазима. Эта женщина легко могла попасть стрелой в игольное ушко с расстояния в сто шагов. Максимус, раздолбай из Хорса, сохранивший, впрочем, привычное для этого народа мировоззрение в отношении хорсцев и нехорсцев. Все разговоры прервал голос отца.

— В целом, хорошо справилась, дочка. Но Иница тоже права. Выбрасывать оружие — последнее, что можно предпринять.

— Я запомню, папочка, — серьёзно кивнула девушка.

— Хазим, мне нужно в библиотеку, — оповестил Цирониус. — Так что прошу меня простить, но големов больше не будет.

— Только не забудь, что завтра с утра мы отправляемся в Песчаный Провал! — громко бросил в спину удаляющемуся магу Хазим. — А то опять засидишься со своими книжками, я тебя знаю!

— А мы пойдём горло промочить в «Золотую Гроздь», — махнул рукой главе отряда Максимус. Вслед за хорсцем пошла Иница.

— А вы знайте меру, — строго предупредил Хазим.

— Папа, ты ведь ненадолго уходишь? — спросила Мала.

— Увы, но да, дочка. Придётся мне уйти надолго, — печально вздохнул воин. — Турнир — это не самое лёгкое дело. К нему нужно будет подойти со всей ответственностью.

— А можно мне с тобой?! — подскочила ближе дочь, радостно сверкая глазами. Вдруг сейчас она сможет вместе с отцом отправиться в настоящее приключение?!

— Не получится, Мала. Детей в такие места не пускают, — мужчина наклонил голову, а на его губах блуждала лёгкая улыбка. Девушка же сразу погрузилась. — Но когда я выиграю этот турнир, наша семья больше не будет нуждаться ни в чём. Титул героя многого стоит. Возможно, мы даже переберёмся с тобой в Пареенд и станем большими людьми, — задумался Хазим.

— Звучит здорово! — запрыгала Мала на месте от переизбытка чувств. — Конечно же, ты там всех победишь, папочка! Я в тебя верю!

— Я рад, что у меня есть такая дочурка, — Хазим встал на колени, оказавшись на одном уровне с дочкой, и обнял её за плечи. — Твоя вера поможет мне победить... Нам победить, Мала.

— Величайший турнир тысячелетия! И самый кровавый за всю историю! — кричал

разносчик газет на солнечных улицах Золотых Мостов. — Последние новости из Пареенда! Последние новости про победителя турнира!

— Что там?! Что там?! — Мала подбежала к разносчику, громко топая по жёлтому кирпичу, которым была вымощена улица. В Мабире многое было жёлтым.

— Не торопись так, мелкая, — следом шла девушка с длинной чёрной косой, глубокими синими глазами и смугловатой кожей в лёгких и вызывающих одеяниях, больше подобающих танцовщицам, чем приличным девушкам. Чем-то она была похожа на Малу, что неудивительно, ведь они были сёстрами, пусть и двоюродными.

— Мне очень интересно, Мараса! Очень! — Мала запрыгала от возбуждения. — Папочка вышел в финал с каким-то аристократом из Мадольгарии! Уверена, что он его сделал!

— Дядя Хазим — сильнейший воин в истории Мабира в частности и Зоны Света вообще, — согласилась с кузиной Мараса, отдавая мелкую монету разносчику. — Других вариантов и быть не может. Хотя вся семья волновалась за него, уж больно кровавым был этот турнир.

Нетерпеливая Мала вырвала листок из рук разносчика и начала жадно искать глазами нужную статью.

— Извините мою кузину, — с деланным огорчением сказала разносчику Мараса. — Она не только Мала по имени, но и по уровню интеллекта, хи-хи.

Весёлая Мараса приготовилась защищаться, зная, как кузина бесится, когда кто-то шутит насчёт её имени. Но реакции не последовало. Мала стояла бледная. Листок выпал из дрожащих пальцев девушки.

— Сестрёнка? — удивилась Мараса.

Долгое время девушка не могла прийти в себя. Мала замкнулась в себе и не показывалась из своей комнаты целыми днями. Страшная новость мигом облетела семью Рнхата. Сильнейший воин Мабира прошёл в финал турнира, названного Турнир Тысячи Смертей, где вышел против некоего Ксангорфа Ликида и был убит. Эта новость поразила не только семью Рнхата, но и весь Мабир. Никто даже на секунду не мог предположить, что Хазим проиграет. Тем более что проиграет его команда. Ни один не вернулся живым.

— Ксангорф Ликид — странная личность. Откуда он вообще появился? — сокрушённо размышлял дядя Гадзан на семейном обеде, сидя на подушке перед циновкой, на которой были поставлены чайник и чаша с пловом. — Я ни разу не слышал этого имени. Наверное, кто-то из малоизвестных приключенцев.

— Меня больше беспокоит то, что Мала никак не желает выходить из своей комнаты. Уже второй месяц её затворничества пошёл. Я всеми силами пытаюсь её утешить, но она словно потеряла смысл жизни, — Мараса тяжело вздохнула.

— Быть может, стоит не утешать её, а дать новую цель? — мудро сказала мать Марасы, почтенная судья Кринала.

— Даже так? — удивился Гадзан. — Но что мы способны предложить ей?

— Нужно придумать, — строго посмотрела на мужа Кринала. — Жизнь продолжается. Мала не может сидеть там вечно.

— Кажется, я знаю, что может помочь, — поднялась Мараса. — Мала всегда хотела стать искателем приключений под стать дяде Хазиму. Ей нужен кто-то, кто подтолкнёт её к этой цели вновь.

Девушка решительно направилась к винтовой лестнице на второй этаж.

— Я поговорю с ней.

Прошло больше двух лет со дня этой трагедии. Мала, поддерживаемая своей семьёй, особенно кухней, ставшей неожиданно доброй по отношению к ней, смогла преодолеть многие трудности. Научилась владению парными молотами и другим оружием, получила навыки выживания в диких местностях, выучилась на мага земли и даже смогла в перерыве между учёбой в институте Золотых Мостов сходить в один поход с группой приключенцев.

Девушка вновь научилась жить после потери самого дорогого в её жизни человека. Мала снова улыбалась и шутила над окружающими, но её шутки стали злее, порой даже неосознанно для неё самой.

— Скоро я защищу диплом и окончу институт, папа, — Мала стояла на их излюбленном месте, глядя на иссохшее дерево, под которым они часто сидели, наблюдая за мельтешащими фигурками людей на Золотых Мостах, — и стану мастером магии земли. Надеюсь, ты бы гордился мной.

Девушка наклонила голову, глядя в песок под ногами. Много в ней изменилось. Она сильно повзрослела за такой малый срок. Теперь на поясах Малы висели два небольших боевых молота, а одета она была в лёгкий кожаный доспех.

— Знаешь, турниры запретили после этого случая. Но я верю, что однажды люди не утерпят и откроют новый турнир. Сколько мне придётся ещё ждать? Год? Два? Три? Я дождусь, папа, и буду готовиться к этому каждый день. Победителю будет позволено многое. Но мне не нужны богатства и титулы. Обещаю, я дойду до конца и найду его.

Девушка подняла голову, с ненавистью посмотрев куда-то за горизонт, и тихо закончила:

— Найду и убью.

— Мала! Мала!!! Ты заснула что ли?! — Ринэя пихнула подругу в плечо.

Воительница вынырнула из воспоминаний и моргнула в недоумении.

— Э? Нет, что ты, — тут же нашлась она, а на лице мабирийки появилось привычное ехидное выражение. — Просто мой мозг отключается от твоих однообразных воплей уже на третьей секунде, — щёлкнула по носу принцессу Мала, вымазав ей кончик данной части тела томатной пастой.

— Эй, Мала! — возмутилась Ринэя. — Я пообещала, что буду сдерживать свой гнев и тренировать терпение, но я сейчас тебе врежу!!! — к концу своей тирады девушка сильно разозлилась.

— Ой-ой-ой, какие мы грозные, — хмыкнула мабирийка. — Смотри, не надорвись Ринэечка. Умей контролировать свои эмоции, иначе тебе очень нелегко придётся, — подмигнула она и на мгновение вздрогнула от печально знакомой фразы. — Или ты думаешь, что я просто так постоянно щёлкаю тебя по носу и дразнилками довожу?

— Че-чего?! — возмутилась Ринэя, поднимаясь с места. — Так это всё было частью твоих дебильных тренировок?!!!

— Девочки, не ссорьтесь, — попытался вмешаться Рэнг.

— А мы и не ссоримся, — весело ответила Мала. — Да и, честно, я, наверное, и после тренировок продолжу в том же духе.

— А тебе продолжу! — грозно засверкала глазами Ринэя.

— Какая грозная клоунесса с носом-помидором, — не удержался Винченцо. — Вытрись хотя бы, синьоринка, — протянул вендецианец салфетку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ринэя с недовольным бурчанием начала вытирать нос.

— Было очень вкусно. Спасибо, Винченцо, — вежливо поблагодарил Нирн, вытирая руки.

— Да, спасибо, юноша, — кивнул и старый маг. — Ты определённо умеешь готовить.

— Ещё бы бокал вина или шампанского, — заметил Монсэльм, — и парерто было бы вдвойне восхитительным. Не так ли, ваше высочество? — бывший капитан повернулся к Ринэе.

Принцесса вытерла руки и с довольным видом похлопала по животу.

— Что же, животики мы набили! Теперь можно и на турнир! — решительно поднялась Ринэя. — Спасибо, Винченцо, но от избиения на арене это тебя не спасёт, если ты так решил ко мне подлизаться, — заметила она и подмигнула вендецианцу.

— Я не убоюсь твоих микро-кулачков, синьоринка с высоким уровнем самомнения, — ухмыльнулся Винченцо. — Просто захотелось сделать приятное достойным людям.

— Будь по-твоему, проныра, — кивнула Ринэя и повернулась к выходу. — А теперь вперёд! Рикан ждёт не дожждётся своих героев!

— Как бы он после этого остался на плаву, — проворчал Рэнг.

Нирн эффектным жестом поправил шляпу и из компании принцессы вышел последним, едва не задев головным убором косяк, но сразу же за порогом обернулся и посмотрел на Винченцо.

— Догоняй своих, Нирн. Разрешаю, если ты ждёшь моего соизволения! — хохотнул вендецианец.

— Я просто хочу предложить тебе пойти с нами, — сказал жрец с лёгкой улыбкой. — Всё равно мы идём в одну сторону. Ринэя, думаю, против не будет.

— Эх, ладно, уговорил, — с царственным видом поднялся Винченцо, поправляя воротник рубашки. — Так уж и быть, пойду с вами.

— Тогда догоняй, — исчез в проёме Нирн.

Винченцо легко перемахнул стол и в считанные секунды нагнал неугомонную компанию принцессы Ринэи. Так команда приобрела ещё одного члена, хитрого плута и проныру из Вендеции.

===== Послесловие № 2 =====

Рассказчик: Похоже, что настало время для нового нашего серьёзного разговора.

Автор: Серьёзного? Я бы не был так уверен, но можно попробовать.

Р: Я заметил, что ещё в прошлый раз было не так много сказано про Эрдонию. И вот вы переходите к новой стране, Вендеции, так и не сказав про неё ни слова.

А: Думаю, что это не станет проблемой, раз вам так любопытно. История Вендеции велика. Тысячу лет назад она была Вендецианской Империей, которая владела половиной земель нынешней Зоны Света. Потом Империя стала сжиматься до размеров прежней Вендеции. Старая столица, Риками, была захвачена и разграблена варварами с одного из малых континентов. Позднее столицу перенесли на величественный город-корабль, названный Риканом. Север и почти весь центр Вендеции — это промозглые болота, леса, равнины с малым количеством гор и холмов, а также сезон постоянных дождей в зимнее время, туманы и большие комары, от которых спастись можно только специальным

распылителем. Однако иным выглядит юг Вендеции: солнечный, тёплый, яркий. Особенно хорошо возле моря. Приморский участок Вендеции не самый лучший в сравнении с Союзом Торговых Городов, но там тоже можно хорошо отдохнуть. Архитектура городов Вендеции считается одной из красивейших в мире. Конечно, столицы других стран тоже хороши, но в Вендеции почти любой город имеет свою изюминку. Самым ярким образцом считается Рикан, о котором будет рассказано далее.

Р: Не будем торопить события. Рикан — один из самых интересных городов мира, не говоря уж о Вендеции. О вежливости и некоторой странной манере речи вендецианцев тоже ходят легенды. А можно узнать о тонкостях общения в этой стране?

А: Вендецианцы обращаются к мужчинам «синьоро», к женщинам «синьорина». Раньше было два типа обращения к замужним и незамужним женщинам, но после возмущения таким делением борющихся за равенство женщин-аристократок обращение стало единым. Этикет в благородных домах такой же, как в большинстве стран. Считается крайне неприличным демонстрировать колени, но в то же время к глубокому декольте на балах относятся спокойно.

Р: У каждого народа свои странности. У нас есть одно интересное послание, в котором главную героиню повествования обвиняют в том, что она подозрительно быстро набрала силу.

А: Если постоянные тренировки с шести лет под чутким руководством пожилого садиста Рэнга можно назвать «быстрым способом набрать силу», то приношу свои искренние извинения недовольным читателям.

Р: В словах ваших сарказм ощущаю я.

А: Не волнуйтесь. Я не перейду на вашу сторону силы. Но времени не так много. Может быть, стоит ответить ещё на один вопрос?

Р: У меня есть такой на примете. Можно описать вкратце основные принципы жизни в мире Ринэи?

А: Пожалуйста. Слои населения определены: крестьяне, горожане, военные, искатели приключений, жрецы, маги и несколько поменьше. Ксенофобия — явление редкое. Люди и нелюди вполне охотно живут вместе, хотя нелюди не сильно любят города. Экономика в Зоне Света на высоте, а вот в двух других развита не так сильно. Образование хорошо развито опять-таки только в странах Зоны Света. Самым уважаемым классом являются жрецы. Быть жрецом Света почётно. У жрецов есть целые семьи и кланы, где отпрысков с детства приучают к служению светлым силам. Впрочем, это не мешает и детям из простых семей приобщаться к церкви Великого Света, а отпрыскам жрецов выбирать иные профессии. На втором месте идут маги. Волшебники живут обособленно. Во всём мире есть только трое мудрейших магов, включая наставника Ринэи. Существует очень мало учебных заведений, обучающих магии. В основном предпочтение отдаётся индивидуальным занятиям «учитель-ученик». Приключенцы — уважаемые люди. Сюда включены странствующие маги и воины, которые занимаются защитой жителей от сил тьмы. Они уничтожают чудовищ и монстров, которые могут представлять из себя значительную угрозу. Любой труд в Зоне Света почётен, а вот тунеядцы всегда во всех странах презираемы. Другое дело, что отношение к разным профессиям тоже разное. В Вендеции особо уважаемыми считаются городские торговцы и солдаты удачи. В Мабире — ювелиры и странствующие купцы. В Эрдоии — фермеры и охотники.

Р: Вы много говорите о Зоне Света, но в других странах всё гораздо сложнее.

А: Я бы не сказал «сложнее». Напротив, проще и кровавей. Идеи гуманизма стран Зонь Света неактуальны у тех же сумеречников. Там не было отмены крепостничества триста лет назад или рабства пятьсот лет назад. Все эти институты ещё сохраняются.

Р: Предлагаю немного отдохнуть от вашего занудства и вновь обратить внимание на наших героев, которые уже приближаются к Рикану.

А: Ах да, вы правы. На этом ненадолго прощаюсь с дорогими читателями. Не скучайте!

Комментарий к Послесловие № 2 Автор благодарит читателей, присылающих свои вопросы по ЛС и электронной почте. На все вопросы будут даны ответы в послесловиях.

===== ЧАСТЬ 3. Прекрасный принц. =====

Современная медицина научилась лечить многие заболевания, но на смену заболеваниям физическим пришли иные. И если тела жрецы научились лечить очень хорошо, то в лечении болезней астрального тела и психики пока присутствует много пробелов. Ярко выраженные расстройства психики (параноидный психоз, парафрения, шизофрения) по сей день лечатся тяжело и только специальными жрецами-экзорцистами. Но есть некоторые виды заболеваний, кроющихся ещё глубже. Настолько, что до них не способны добраться даже экзорцисты.

Синдром Хонтель-Мадара, открытый двумя исследователями из Рош-Мадиса и Тир-Мадиса в 112 году Нового Времени, и является одним из них. Это крайне редкое заболевание, поражающее саму душу, передающееся по наследству по мужской линии. Есть небольшой шанс, что в первом поколении оно никак не проявит себя, но обязательно окажет воздействие на второе поколение. Больные ничем не отличаются от других людей. Они живут, как все люди. Дышат, едят, ходят, любят, воюют, строят. Но рано или поздно у них начинают проявляться признаки синдрома Хонтель-Мадара.

Выражается это в появлении одной навязчивой идеи, которая прочно заседает в голову больному. Один открывает в себе ярко выраженные садистские наклонности, другой, напротив, начинает испытывать потребность в болевых ощущениях, третий становится гиперактивным с противоположным полом, что становится манией. Сами по себе эти признаки не очень пугают окружающих, привыкших рассчитывать на экзорцистов. Проблема в том, что экзорцисты не в состоянии исцелить психическое расстройство, вызванное синдромом Хонтель-Мадара.

С течением времени, при приближении старости, больной становится спокойней и всё чаще начинает впадать в состояние полусна, который окружающие принимают за старческий маразм. На самом деле, ничего безобидного, и тем более забавного, в этом нет. В часы «яви» больной становится излишне агрессивным, а непосредственно перед смертью скрывается от людей. Известно, что ещё никто не видел мёртвых тел больных синдромом Хонтель-Мадара. Все они загадочным образом исчезают перед смертью.

Из лекции профессора кафедры медицины Академии Крыльев Ериха Гинга. 499 НВ

— Итак, принцесса вместе со своими друзьями направилась на Рикан на второй этап турнира? Я думала, что услышу что-нибудь более интересное. Что-либо о тяжёлом испытании для неё.

— А с чего ты решила, что на Рикане всё было просто? — улыбка мужчины стала ироничной. — Помни, что тогда она была рядовой искательницей приключений. Для человека её ранга турнир был очень непростым делом.

— Всё равно я не вижу причин, чтобы акцентировать на этом внимание, — рыжеволосая женщина развела руками с выражением недоумения на лице. — В конце

концов, у неё хватило сил пройти испытание, разве нет?

— Не совсем.

Мужчина вновь подошёл к окну, взглянув на протирающийся внизу пейзаж.

— Не всё меряется силой. Отнюдь не всё. Порой судьба подкидывает самые тяжёлые испытания тогда, когда этого совсем не ждёшь. И случается, что никакая сила не поможет обрести... понимание.

Собеседник вновь обернулся к внимательно внимающей его речи женщине.

— Так случилось и с той, которую назвали Дерзкой Принцессой. Может показаться, что ничего особенно не случилось, но именно на Рикане ждало одно из самых тяжёлых испытаний в её жизни...

===== Глава 36. Город-корабль. =====

Рикан — столица Вендеции. Город-корабль. Несмотря на всю красоту и величие этого плавучего города, следует отметить, что архитектурные изыски принадлежат вендецианцам. Сам Рикан изначально был построен для совсем иных целей. Современники тех, кто выводил это громадное судно на воду, отмечали, что Рикан был «большой и суровой машиной убийства, могущей противостоять любым вражеским армадам». По-крайней мере, именно так расшифрованы эти древние тексты, ведь Рикан был построен ещё в середине Ранних Веков, в эпоху попыток возрождения Империи Кристалла.

Неизвестно, что случилось с Риканом и его создателями, но корабль либо участвовал в тогдашних войнах совсем недолго, либо не участвовал вовсе, если судить по тому, насколько он хорошо сохранился до нашего времени. Его передавали из поколения в поколения правители нынешнего южного побережья Вендеции, пока он не попал во владение Вендецианской Империи, которая и решила использовать Рикан для военных целей, но для этого не хватало знаний. Тогда и было решено использовать город-корабль в качестве плавучей крепости, которая позднее превратилась в полноценный город.

Сейчас это большое и богатое поселение. Выглядит город-корабль как огромных размеров парусник. Только без парусов, с корпусом и «мачтами» из камня и очень сложной системой поддержания магических систем корабля, которая по сей день легко обслуживается, даже несмотря на потерю многих знаний о строении Рикана. Славится своими ремесленными мастерскими, кварталами художников, королевским дворцом, одним из самых больших в мире, и великой ареной.

«Города Вендеции», профессор кафедры истории Академии Крыльев Бернад Бекан. 499 НВ

— Прелесть!!! Вот он какой, Рикан! — Ринэя воодушевлённо рассматривала необычный город. Девушка взирала на зрелище с широко распахнутыми глазами и немного приоткрытым ротиком. И было от чего.

На воде впереди находился гигантский бело-красный каменный корабль, на котором и располагались строения и сооружения разных типов. Вместо «мачт» возвышались башни дозорных и астрономов.

На «верхней палубе» располагались дворец, университет Рикана и несколько не менее важных зданий. В том числе и арена. В отличие от арены в Нирницах, которую можно было бы назвать простым рингом с деревянными трибунами вокруг, эта поражала своей роскошью. Даже не арена, а целый амфитеатр, который мог вместить не одну тысячу зрителей. На арене запросто можно было устроить бои небольших армий.

На полуоткрытой «нижней палубе» находились строения попроще. Здесь обитали

более-менее обеспеченные жители, и располагалось множество заведений для туристов.

Внутри самого корабля располагались склады, казармы, трущобы города. Рикан был выполнен в форме корабля и запросто мог обороняться от врагов. Забраться на него, минуя многочисленные защитные площадки, было невозможно. В самом сердце Рикана располагались механизмы, приводящие его в движение. Сооружение построили великие маги прошлого, а благодаря мощным накопителям энергии, магические системы функционировали по сей день и обещали работать ещё долго. Рикан можно было даже отправить из Чистого Моря в плавание куда-нибудь в океан, если бы не качка в случае шторма. Всё-таки живут там обычные люди, которые не привыкли привинчивать вещи к неподвижным плоскостям. Время от времени, конечно, по приказу короля город немного сдвигали, чтобы системы работали и не ветшали из-за постоянного неиспользования.

Мала с усмешкой щелкнула подругу по подбородку, заставив закрыть рот, из-за чего принцесса чуть не прикусила язык.

— Эй! — возмутилась Ринэя, оглянувшись на мабирийку.

— О тебе же забочусь. Ещё простудишь себе чего-нибудь, если так и будешь ходить! — хихикнула Мала. Лицо у неё было очень довольным, прямо-таки светящимся от счастья.

— Нам пора на паром, — поторопил всех Рэнг. — Потом будете развлекаться, молодые люди, — он первым заковылял к пирсу, помогая себе клюкой.

Ринэя кивнула и, поправив берет, направилась следом за наставником к уже загружающемуся парому. Переправа между сушей и Риканом была налажена хорошо. На побережье стоял небольшой городок, где жили преимущественно служащие паромной переправы. Также здесь были гостиницы и рестораны для туристов, которые приезжают посетить Рикан, но обитать и загорать предпочитают на суше. Хотя на Рикане тоже есть места, где можно позагорать на свежем воздухе или сойти вниз и искупаться в водах Чистого Моря.

Монсэльм ступил на паром последним. Бывший капитан шёл вслед за принцессой, следя, чтобы девушка с непривычки не сорвалась в воду.

— Корабли... опять корабли, — бормотала Мала. Мабирийка была непривычно бледной и даже утратила свою фирменную ехидность.

— Что с тобой? — посмотрел на неё Нирн, оказавшийся рядом. — Ты выглядишь бледной. Может быть, мне стоит?..

— Нет, — отрезала девушка. — Не нужно, Нирн. Всё в порядке.

Внешний вид мабирийки говорил об обратном, но жрец не стал проявлять настойчивость и надоедать дальше.

— Если что, обращайся. Со здоровьем не шутят, — Нирн отошёл от постепенн зеленеющей Малы. Но мабирийка проявила редкое упрямство, изо всех сил стараясь не съехать по перилам вниз.

Нирн оказался рядом с подпирающей перила Ринэей. Принцесса смотрела на приближающийся Рикан, пока Рэнг нашёл компанию пожилых людей, магов, если судить по их одежде, и сейчас о чём-то разговаривал с ними, время от времени степенно поглаживая бороду. Принцесса мимоходом удивилась, заметив, что другие бородатые старцы применяют тот же жест.

— Нирн, — Ринэя повернула голову к вставшему рядом жрецу. Лицо девушки имело задумчивый и даже немного странный вид. — О чём ты думаешь?

— Э? — Нирн удивился такому вопросу и в неловкости поправил цилиндр. — В каком

смысле «о чём»? О нашем путешествии? Или о грядущих боях на арене?

— В смысле, вообще, о чём сейчас думаешь? — подпёрла щёку рукой Ринэя. — Мне интересно. Хочешь, и я расскажу, о чём думаю в данный момент?

— А, это такая игра, — решил Нирн и с улыбкой продолжил. — Вообще думаю о том, что давно не был у моря. Иногда полезно подышать морским воздухом. А ты, — парень посмотрел в глаза Ринэи, — о чём сейчас думаешь?

Девушка заметила, что стоят они слишком близко для простого дружеского разговора, и немного покраснела.

— А не скажу! — показала язык она.

— Ринэя, это не очень честно, — заметил Нирн, недоумевая от поведения подруги.

— Знаю, но не скажу, — упрямо тряхнула волосами Ринэя и повернулась к уже близкому городу-кораблю Рикану. На лице девушки была лёгкая улыбка.

— Господа, Мале плохо! — послышался полный беспокойства голос Монсэльма. Воительница уже висела на партанентийце. Мабирийка находилась в том состоянии, когда простая бледность приобретает зеленоватый оттенок. Она тяжело дышала. Винченцо помог Монсэльму, перехватив Малу с другой стороны. Рэнг прервал разговор и тоже поспешил к команде.

— Я же говорил! — Нирн подбежал к мабирийке и положил руки ей на плечи. Ладони жреца начали светиться белым светом. Через десять секунд Мала вернулась в норму, хотя улыбка на её лицо пока не возвращалась. Девушка какое-то время потратила на то, чтобы отдышаться.

— Что случилось, Мала? — лицо подошедшей Ринэи было довольно глупым. — Тебя укусил ядовитый паук? Ты заразилась какой-нибудь болезнью в лесу?

— Всё обстоит куда хуже, — тихо сказал Нирн, склонив голову. Чёлка скрыла глаза жреца.

— Что случилось, Нирн?

Команда не на шутку забеспокоилась. Даже Винченцо, бывший с ними недолго, заволновался. К ироничной и весёлой мабирийке вендецианец успел привязаться.

— Говори же, юноша, не томи, — Рэнг махнул клюкой перед носом Нирна. — Что за дешёвые театральные трюки?!

— У меня морская болезнь, — с великой неохотой призналась Мала, опередив жреца. — А это зависит лишь от свойств самого организма и не лечится. Нирн только временно улучшил моё самочувствие.

— То есть... подожди-ка! — поднялись брови Ринэи. — А как ты на городе-корабле собралась драться?!

— Рикан относительно неподвижный, — возразила Мала. — Там не должно быть качки. Следовательно, не должно быть морской болезни.

— Истинно, синьорина! — щёлкнул пальцами Винченцо. На лице парня вновь появилась улыбка. — Я был на Рикане и раньше. Там нет качки. Разве что иногда возникает совсем лёгкая, когда перезапускаются системы корабля, но её почти не замечаешь.

— И сколько раз в день перезапускаются эти системы? — с напряжением в голосе спросила мабирийка.

— Раз в день и минут на пять. Сушие пустыки, — пожал плечами вендецианец.

Остальные уже успокоились. Рэнг вернулся к разговору со старичками-магами. До прислонившейся к перилам Ринэи, которой это происшествие сбilo лирический настрой,

долетали отдельные фразы.

— Я сам приехал, чтобы поднять ставки на том, кто станет победителем. Многие сейчас считают фаворитом одного известного героя.

— И какого же? — это был уже Рэнг.

— Крушитель Скал из Крагерхатера по имени Градэн Дэгерцоллер. Его ещё называют Железным Великаном и Мистером «Один Удар», — продолжил тот же старик. — Я сам не видел его бой, но в газетах пишут, что Градэн уложил всех своих противников первым ударом.

— Я не согласен с вами, коллега, — заявил другой старик. — Градэн хорош, но гора мускулов и железа — ещё не самое главное. Принц Спекио Вендецианский может переплюнуть даже этого крагерхатерца.

— Вы видели, как дрался Спекио? — как бы между делом спросил Рэнг.

— О да! Это было нечто, коллега! Обычно в бою он...

Старики постепенно отходили к корме, так что их становилось слышно всё хуже и хуже. Ринэя решила не напрягать слух и не срывать с места. Если наставник узнает что-то действительно важное, то обязательно расскажет. И всё-таки, этот принц Спекио... Что же он может выкинуть, если придётся драться с ним на арене?

— Так о чём ты думаешь, Ринэя? — спросил Нирн, внезапно оказавшийся с другой стороны от девушки. По спине Ринэи пробежали мурашки от неожиданности. Она резко обернулась и жёстко посмотрела в глаза друга. Тот смутился от взгляда серых глаз.

— Сейчас я думаю о том, как сдержаться и не врезать тебе! Чего подкрадываешься?! — крикнула девушка.

— Да я давно тут стою, — Нирн отшатнулся с опарашенным видом.

— Эм... не бери в голову, — пробормотала смугливая Ринэя. — Кстати, — она многозначительно подмигнула, пытаясь сгладить неловкость от вспышки, — моё предложение погулять вдвоём ещё в силе. Как ты к этому относишься?

Жрец наклонил голову, размышляя.

— Драться не будешь? — на его губах появилась улыбка.

— Буду, конечно! Или ты думаешь, что на арене мне позволят победить за красивые глазки?! — возмутилась Ринэя.

— Я не про арену, а вообще, — пожал плечами друг, досадуя на непонятливость принцессы.

— А, ты про это, — почесала рукой в затылке Ринэя и смутилась от своего промаха. — Я постараюсь, Нирн. Ты же видишь, мои тренировки по самоконтролю дают свои плоды, — девушка поправила сбившийся берет.

— Тогда, конечно, — Нирн коротко обернулся, глядя на друзей.

Винченцо развлекал Малу очередной байкой про свои весёлые похождения, отвлекая от последствий морской болезни. Монсэльм расчёсывал волосы перед зеркальцем. Рэнг всё ещё беседовал со стариками на корме.

— Когда? — уже с куда меньшей официальностью и с большим теплом в голосе спросила Ринэя.

— Как закончим все дела. Разместимся в гостинице, запишем тебя и Малу в качестве прибывших участниц турнира. А там и пойдём, — Нирн положил руку на плечо Ринэи. — Только скажи мне прямо, Ринэя. Ты уверена, что это необходимо?

— Рэнг будет рвать и метать. Он сильно обо мне печётся, — вздохнула принцесса. —

Но я уверена.

«Порой нужно брать всё в свои руки, Нирн. Иначе я до старости буду ждать твоих шагов», — подумала она.

— Я не об этом. А что скажет его величество? Что скажет общество? — Нирн смотрел в глаза Ринэи. Парень выглядел смущённым, но руку всё же не убирал, что стоило ему больших усилий.

— Честно? Плевать я хотела на чьё-либо мнение, Нирн, — с усмешкой ответила девушка. — Я сама сбежала из дворца. Значит, сама буду решать, с кем я собираюсь разделить все радости и тяготы жизни.

Тут Ринэя едва не поперхнулась от такой фразы и покраснела как помидор. Оба прекрасно понимали, о чём идёт речь, но если до этого фразы были обтекаемыми и общими, то в первый раз Ринэя сказала так прямо. И тем не менее девушка продолжила, сбиваясь на каждом втором слове:

— Раньше ты был мне лучшим другом, которого я не могла воспринимать иначе, Нирн. И всё из-за этой идиотской необходимости быть принцессой. Теперь же я свободна. Дерзкая Принцесса без королевства. И пока без своего прекрасного принца. Но я всегда считала, что прекрасным принцем для своей девушки может стать любой достойный юноша.

— Эм... ум... Ри-ринэя... ты слишком далеко заходишь, — закашлялся Нирн, поправляющий шляпу нервным жестом. — Подождём до нашей встречи, хорошо?

Жрец с неловкостью отошёл в сторону.

«Похоже, я были слишком напористой», — Ринэя тяжело вздохнула, глядя на морскую гладь. — «Но мы и так ждём уже целый год, чтобы хотя бы начать нормально общаться друг с другом. Наверное, Нирн всегда нравился мне. И я всегда нравилась ему. Просто он ждал, пока я подрасту. Интересно, воспримет ли он меня как взрослую девушку сейчас?»

Паром приближался к одному из причалов в основании города-корабля. Но не все пользовались этим средством передвижения. У одного из пирсов принцесса с удивлением заметила корабль с флагом Кенрегенра. Что эти известные на весь мир пираты делают здесь?

===== Глава 37. Претенденты известны. =====

Кенрегенрцы всегда считались нацией, состоящей из пиратов, разбойников и мастеров по изготовлению рома. Почему-то многие, укрывшись за этими стереотипами, забывают о значительном, мировом, вкладе уроженцев Кенрегенра в развитие кораблестроения. Без преувеличения можно сказать, что если бы не кенрегенрские изобретатели, люди нашего мира до сих пор бы использовали галеры с вёслами. Первые фрегаты, горделиво рассекающие морскую гладь под пышными парусами, были сделаны в Кенрегенре. Эти корабли представляли из себя причудливую смесь инженерной мысли и магии, заключённой в особые кристаллы. Кенрегенрцы первыми же додумались использовать волевые пушки, довольно опасное и капризное оружие, в морских сражениях.

Сами кенрегенрцы являются народом воинственным, склонным к чрезмерному употреблению крепких напитков и связывающих свою жизнь с кораблями. Весь Кенрегенр покрывает сеть рек и озёр, по которым могут пройти небольшие корабли. Если учесть их страсть в кораблестроении и обладание самой удобной гаванью в мире, можно смело сказать, что Кенрегенр является бесспорным лидером в южных морях среди держав Зоны Света, и только разногласия разных пиратских общин мешают им действовать слажено. Из-за чрезмерной воинственности, они имеют плохую репутацию в Эрдонии, Вендеции, Рош-

Мадисе и СТГ.

В 352 году Нового Времени, сразу после Войны Великого Искажения, был подписан договор со всеми крупными пиратскими общинами Кенрегенра, согласно которому кенрегенрские пираты обязывались атаковать только корабли стран тёмной зоны и их союзников. Воинственность кенрегенрцев впервые была направлена в нужное русло, а договор заключён без возражений. У всех ещё были перед глазами последствия ужасной войны. Но даже при этом следует помнить, что больше всего представители этого народа ценят добрую драку и богатую добычу.

«Нации Кранго», профессор кафедры философии Академии Крыльев Руцуг Сиреневый. 468 НВ

Ветерок приятно овеивал лицо, неся с собой морскую свежесть. Ринэя с наслаждением подставилась ветру, следя за тем, чтобы с головы не улетел берет.

— Как приятно! — девушка вдохнула морской воздух полной грудью.

— Ох, ух, что-то мне совсем хреново, — поддерживаемая Винченцо Мала едва не падала. — Этот проклятый паром укачал так, что сил нет.

— Вообще-то, мы уже не на пароме, а на городе-корабле, синьорина, — заметил Винченцо.

— Спасибо, утешил, — хмыкнула мабирийка, постепенно приходя в себя.

Нирн хотел помочь Рэнгу подняться на высокий пирс, но старик уже сам ловко прыгнул вверх, помогая себе магией.

— Не стойте так долго на таком холодном ветру, ваше высочество, — заметил Монсэльм. — Вы можете простыть.

— Знаешь, кудряшка, в связи с моим грядущим участием в турнире, простуда меня заботит в самую последнюю очередь, — на милом личике принцессы появилась совсем не милая ухмылка.

— Время подниматься наверх, синьоры и синьорины, — позвал всех Винченцо. Парень уверенно шёл к каменной платформе, с трёх сторон соединённой со стенами странными светящимися сферами. Когда все путешественники ступили на неё, сферы стали крутиться вокруг своей оси, а сама платформа начала неторопливо подниматься наверх.

— Йо-у-у-х! Вот это да! — восторженно округлились глаза у Ринэи, которая ходила по всей площадке, рассматривая удаляющиеся пирс и морскую гладь.

— Ваше высочество, стойте спокойно и не раскачивайте платформу! — строго сказал Рэнг. На лбу наставника появились суровые складки.

Ринэя тут же поспешила встать рядом со старым магом и вытерпела все пять минут подъёма до «нижней палубы».

— Теперь нам нужно пройти к следующему лифту и подняться на верхний уровень, — сказал Винченцо, пока его друзья внимательно рассматривали город. Если исключить нависшую «верхнюю палубу» и общую странную форму расположения улиц, то город был вполне обычным. Те же белые дома с жёлтыми, оранжевыми и красными крышами. Те же улочки с кустарником и деревьями по бокам. Те же спешащие по своим делам горожане. Только вот дома были не более трёх этажей. В больших городах вроде Эрдоса нередко встречались четырёхэтажные и пятиэтажные дома, а то и выше. Здесь же город был большим скорее по территории, чем по плотности населения.

Следующий лифт, куда пришли друзья, оказался в средней части «нижней палубы». Там уже стояла усиленная стража, внимательно проверяющая проходящих. Впрочем, стоило

презрительно фыркнул. А вот крагерхатерец усмехнулся, оценивая рассматривая «злую малышку». Только аристократы с беспокойством переглянулись. Они уже были не рады, что попали на одну платформу с этими странными людьми.

— Вот это да, — философски протянул Илрик. — Какие невоспитанные детишки пошли.

БАЦ!

В следующее мгновение глаз мужчины выпучился, а сам он со стоном упал на колени, зажимая руками пах.

— Я предупреждала, что я не малышка! Хватит обращаться ко мне, как к ребёнку!!! — Ринэя уже намеревалась врезать Илрику ещё и кулаком, но её руку твёрдо перехватил Рэнг.

— Я говорил, что не нужно буйствовать на платформе, ваше высочество?

— Дас ист «высочество»?! — недоверчиво на ломанном всеобщем с резкими интонациями воскликнул крагерхатерец. — Абер она быть малорослый, дас ист?

— Че-чего?! — повернулась к нему Ринэя. — Ты хоть сам понял, что только что сказал?!

— Крагерхатерцы — единственная нация, которая не полностью перешла на всеобщий, — поспешил объяснить Рэнг, встав между принцессой и её новым объектом агрессии. — Потому говорят они на нём очень плохо, постоянно используя элементы родной речи. Иногда даже не к месту.

— Почтенный херр быть прав, — серьёзно ответил крагерхатерец.

— Как-как ты назвал моего наставника?! — начала разминать кулаки Ринэя.

Остальные уже откровенно потешались над происходящим.

— Позволять я представляться. Их бин Адольф Вернер, — прижал руку к сердцу крагерхатерец.

— Очень приятно, херр Вернер, — вежливо ответил Рэнг.

— Это ты ему так отомстил? — не поняла Ринэя. Остальные начали оседать на пол от смеха.

— Подруга, ну ты даёшь, — смеялась Мала. — У тебя реакция на обычные крагерхатерские словечки, как у сантсцев!

— А нечего придумывать столько дурацких слов!!! — взорвалась Ринэя, сжав кулачки. — И хватит ржать надо мной!

Тут платформа остановилась, и все путешественники сошли на твёрдую землю. Аристократы поспешили по своим делам. Хорсец обвёл всех уничижительным взглядом и тоже ушёл.

— Ох, мало когда так смеялся, — Илрик выпрямился, но ноги после удара Ринэи пока не сводил. — Позвольте представиться и нам — Илрик Локхорст и моя сестрёнка, Эрика Локхорст.

— У вас типичные фамилии кенреггернцев, — заметил Рэнг. — А вот имена похожи больше на крагерхатерские.

— Наш папаша был с Крагерхатера, — пояснила Эрика. — А кто вы все? Особенно меня интересует эта дерзкая малышка, — блондинка показала пальцем на принцессу.

— Что?! Да ты почти угадала! — внезапно развеселившаяся Ринэя звонко рассмеялась. — Похоже, что моё прозвище весьма очевидно. Я — Дерзкая Принцесса Ринэя! Победительница первого этапа турнира на арене в Эрдонии!

— Нирн Марко, — представился жрец, чуть приподнимая цилиндр. — Жрец-целитель.

— Меня зовут Рэнг, а это все наши друзья: Мала, Винченцо и Монсэльм. Пришли поучаствовать в турнире, — поспешил представить всех старый маг, чтобы всё это раскланивание не затянулось и не взбесило не на шутку нервную сегодня Ринэю.

— Вы все бин участник турнира?! Фабелхафт! — хлопнул в ладони Адольф.

— Не все. Только я, Винченцо и малышка Ринэя, — к Мале вместе со здоровьем вернулось прежнее ехидство.

— А в нос, подруга? — хмуро покосилась на неё Ринэя.

— Успеешь, если столкнёмся на арене, подруга, — с сарказмом пропела мабирийка.

— Хм... Я слышал, что в этот раз решили увеличить число участников за счёт того, что ССБД, СТГ и малые страны тоже проведут соревнования и отправят по паре победителей на большие арены, — задумчиво пробормотал Илрик и тут же воскликнул. — Тысяча чертей! Я готов поставить весь свой ром на то, что на Рикан припрутся воительницы Партанента!

— Тебе нечего ставить, ибо весь ром уже выжрал, братишка, — Эрика пихнула его в бок. Мужчина только довольно осклабился.

— А у меня есть информация, что на арене будут двенадцать участников, — сказал Рэнг. — Эрдония, Вендеция, Кенрегенр, Хорс, Партанент и СТГ.

— А откуда тогда этот «их бин» взялся, если Крагерхатера в нашем случае нет?! — показала пальцем на Адольфа Ринэя.

— Фройлен, пальцем есть показывать некрасивый, — наставительно отметил тот.

— Чем тебе мой палец не угодил?! — девушка внимательно посмотрела на свой указательный перст. — Ноготь, что ли, треснул?

На лицах остальных снова начали расползаться улыбки.

— На арена столица Хорс их выигрывать вместе с тот невежливый хорсец унд отправляться в Рикан, — терпеливо пояснил Адольф.

— Правильно говорить не «в», а «на», — поправил его Нирн. — По-моему, так нужно говорить по отношению к городу-кораблю.

— Какая разница?! Пойдём лучше записываться на турнир! — прервала пространные рассуждения Ринэя, первой устремляясь к арене. Та действительно поражала своим размахом. Украшенное причудливыми барельефами и статуями правителей и богов древности, это строение возвышалось над головами. Это уже не как арена в Нирницах, где можно было, поднявшись по лесенке, подсмотреть приготовления. На каждом входе стояло по стражнику.

Стол распорядителя находился под бело-зелёным тентом с гербом Вендеции: золотым орлом на фоне зелёных волн. Рядом стояли два дюжих стражника, которые не столько охраняли распорядителя, сколько следили за порядком на площади из тени тента. Но даже если знать такую деталь, выглядело всё довольно внушительно.

— Твоя очередь, Тицио, — сказал один из стражников, когда группа подошла к распорядителю. Второй кивнул и с неохотой начал совершать обход площади.

— С чем пожаловали, синьоры и синьорины? — спросил распорядитель певучим голосом, подкручивая ус.

— Пончиков прикупить! Как будто трудно понять, что записываться на турнир, — пробурчала Ринэя, протягивая свой пропуск.

— Хм... хорошо. Дерзкая Принцесса Ринэя, — пробормотал ничуть не смутившийся распорядитель, записывая девушку. — А вы прибыли одной из первых.

— Тут сейчас будет наплыв посетителей, — Мала отодвинула подругу и протянула свой

пропуск. — Так получилось, что почти половина участников прибыла одновременно.

Распорядитель обвёл взглядом доставших свои пропуска Винченцо, Адольфа, Малу, Илрика и Эрику.

— Я это... заметил.

Когда распорядитель записал последнего участника, Илрика, Ринэя услышала знакомый голос:

— Вот так встреча! И снова я встречаю вас, милая синьорина Ринэя. А ваша группа на сей раз куда многочисленней, чем была.

Принцесса обернулась и увидела улыбающегося Спекио. Принц ничуть не изменился с прошлой встречи. Разве что правая сторона камзола была немного порвана, судя по следам, когтями и заштопана грубыми нитками.

— Вот так сюрприз! — деланно удивилась Ринэя. На этот раз гипнотизирующая улыбка Спекио не оказала на неё такого эффекта, как в первый. — А я думала, что принцы так просто не приходят записываться, а их имена вносят заранее.

— Ошибаетесь, милая синьорина, — певуче продолжил принц вендецианский. — Принцы — тоже люди. А значит, что и мне нужно соблюдать правила наравне со всеми. Проходить испытания и записываться на участие, — Спекио достал из-за пазухи клочок бумаги зелёного цвета.

На этот раз и друзья Ринэи отреагировали на принца спокойно. Даже Нирн посмотрел без раздражения, с равнодушием.

— Приветствую и вас, старые и новые друзья синьорины Ринэи, — поздоровался со всеми остальными Спекио.

— Прямо говорить, мы пока не бин друзья, — честно сказал Адольф. — Мы бин встречаться на платформа лифт вверх.

— Говори за себя. Мне малышка даже понравилась, — оглянулась на Ринэю Эрика. — Впервые встречаю такого дерзкого и драчливого ребёнка.

— Да, хватит уже! — прикрикнула на блондинку Ринэя.

— Милая синьорина Ринэя, — подошёл ближе к девушке Спекио, ничуть не стесняясь присутствия других людей. — Я хотел бы пригласить вас во дворец Рикана. Вы убедитесь, что это настоящее архитектурное чудо не только снаружи, но и внутри.

— О! Спасибо! — бодро ответила Ринэя с жизнерадостной улыбкой, не замечая жесты наставника и Нирна. — Друзья со мной пойдут, хорошо?!

Спекио явно не ожидал такого развития событий, но обведя взглядом остальных, с достоинством ответил:

— Почему бы и нет. Я приглашаю всех славных участников турнира и их друзей. Приходите сегодня вечером после двадцати часов. Будет небольшой, но запоминающийся бал перед турниром.

— Обязательно появимся! Да, ребята?! — повернулась к остальным Ринэя.

— Хорошо, что у тебя хотя бы хватило ума взять нас с собой, — тихо буркнул Рэнг. — Эх, Ринэя...

===== Глава 38. Незванный гость. =====

Ниокласбин — столица одноимённого герцогства, принадлежащего потомкам Эрдонийского Волка. Как известно из начального курса истории Эрдонии, королевская семья была отнюдь не так однородна, как о ней привыкли думать. В период с 879 года по 901 год Средних Веков Эрдонией по очереди правили два брата из королевской семьи:

Енсор Филин Эрдонийский, или Эрдонийский Филин, и Ниоклас Волк Эрдонийский, или Эрдонийский Волк. В 888 году Средних Веков Енсор погибает от рук заговорщиков, которые, как оказалось впоследствии, были подосланы его младшим братом Ниокласом.

Тринадцать лет правления Эрдонийского Волка знаменовали время кровавых расправ и изнурительных войн. Жестокость Ниокласа поражала воображение даже тех, кто знал сурового короля-героя Кириха. В конце концов он был убит своими же воинами, а на престол взошел сын Енсора Филина по имени Хансолор, первый король, который не имел прозвища и назвавшийся Хансолором Первым. Правящая семья разделилась на ветвь Енсора и ветвь Ниокласа. Последние продолжили чтить Эрдонийского Волка и называть Ниокласом каждого старшего сына в семье.

Сейчас те, кого традиционно считают королевской семьёй Эрдонии, являются потомками Эрдонийского Филина. А потомки Эрдонийского Волка по сей день владеют северо-восточной провинцией Эрдонии, получившей автономию от Энгуса Первого в 303 году Поздних Веков. Следует отметить, что взаимоотношения двух знатных семейств неоднозначны. Временами они были довольно тёплыми и дружескими, а иной раз «волки» едва не становились причиной катастроф для правящей семьи.

Из лекции профессора кафедры истории Академии Крыльев Орция Алого. 498 НВ

После записи на турнир вся многочисленная компания, весело болтая, спустилась на второй ярус Рикана, где начала расходиться кто куда.

— Что же, мы с сестрёнкой отправимся на нижний ярус, в тамошний кабац для моряков, — сказал Илрик, обернувшись ко всем.

— Нам больше по нраву просоленный воздух, — ухмыльнулась Эрика. — К такому быстро привыкаешь.

— Особенно если странствуешь под пиратским флагом четыре... — начал Илрик, но Эрика так пнула брата по голени, что тот сразу же заткнулся. Остальные вежливо сделали вид, что ничего не расслышали.

— В общем, всем пока-пока! — Эрика поспешила уйти вместе с братом.

Пока Мала и Монсэльм пытались разговорить молчаливого Адольфа, Ринэя молча смотрела им вслед, а потом перевела взгляд на наставника.

— Они пираты? Так это значит, что мы общались со злодеями?

— Не стоит так однозначно делить мир на чёрное и белое, Ринэя, — покачал головой старый маг. — Многие кенрегенцы стали пиратами, но не от хорошей жизни. И воюют они обычно либо с кораблями из тёмных стран, подчинённых Каригору, либо занимаются каперством, то есть грабежом судов тех стран, которые в тот или иной период враждебны Кенрегенру.

— Конечно, среди них встречаются откровенные негодяи, старик, — заметил слушавший их разговор Нирн. — Кстати, ты их так защищаешь из-за того, что сам дружил с одним из них?

— Не твоё дело, непочтительный юноша, — огрызнулся Рэнг, но потом, видя внимательный взгляд принцессы, решил ответить. — Да, Крист Майногор был одним из пиратских капитанов Кенрегенра. Но он — хороший парень. В своё время был одним из очень немногих, кто не отвернулся от меня, а решил помочь. Он, правда, тогда был совсем сопляком и даже ещё не капитаном, когда поручился за меня, чтобы я получил работу в качестве корабельного мага. А потом жизнь пошла на лад. Я помог ему, когда он уже капитанствовал. Так мы с ним и до сих пор дружим. С тех пор я полюбил кенрегернский ром

и приобрёл верного товарища, с которым всегда можно посидеть за бутылочкой, да повспоминать былое, — Рэнг на секунду прикрыл глаза. — Эх, молодые мои годы... хотя, ладно. Не буду врать. Я уже тогда был с сединой в бороде.

— После этих походов ты и решил стать нянькой? — задумалась Ринэя. — Так сказать, поменять бурную жизнь на более спокойную.

— Я бы так не сказал, — старик покачал головой. — Напротив, я специально пошёл в пираты, чтобы подготовить свои нервы и закалить характер перед страшнейшим испытанием в своей жизни, профессией учителя.

Ринэя едва не подавилась и закашлялась.

— Так что после грохота заклинаний, криков абордажников и рёва морских чудовищ маленькие дети показались уже не таким уж тяжёлым испытанием... Ну, почти, — задумчиво продолжил наставник.

Нирн и Ринэя переглянулись красноречивыми взглядами. Да, биография почтенного мудрейшего мага была очень бурной. Поневоле позавидуешь. Тут, вежливо попрощавшись, ушёл и Адольф.

— Ладно, синьоры и синьорины, — видя это, обратился ко всем Винченцо. — Я отправлюсь на небольшие заработки. А вы тогда найдите хорошую гостиницу, ладно?

— Думаю, что остановимся в «Трёх Саблях Ромеро», — задумчиво сказал Рэнг. — Мне рекомендовали это заведение как одно из самых спокойных в городе. А перед турниром лучше не лезть в очередное приключение, молодые люди.

Ринэю внезапно осенила гениальная мысль.

— О! А можно мне пойти с тобой, Винченцо? — спросила она. — Мне хочется узнать, как вендецианцы обычно подрабатывают!

— Похвальное стремление, — хмыкнула Мала. — Что-то я раньше за тобой подобного не замечала, принцесска ты наша.

— Мир меняется! Меняемся и мы! — пафосно воскликнула Ринэя и бросила красноречивый взгляд, обращённый к Нирну. — Уверена, что не одна я интересуюсь подобными вещами!

— Если честно, меня до сих пор мутит, — пожаловалась Мала, не поверившая принцессе. — Я, пожалуй, лучше останусь в гостинице.

— Мне стоит отправиться за вашим высочеством? — спросил отбрасывающий волнистые волосы в сторону Монсэльм, всем своим решительным видом показывая готовность следовать за принцессой хоть в пасть к морскому дьяволу.

— Слушай мой приказ, Монсэльм! — строго сказала Ринэя. — Помоги Мале. Я за неё волнуюсь.

— Да, не стоит мне... — начала мабирийка, но было поздно. Исполнительный бывший капитан стражи ринулся к ней на помощь и, взяв на руки воительницу, направился в сторону указанной Рэнгом гостиницы.

— Кудряшка, сволочь! А ну, пусти меня! Ты вообще не в моём вкусе, чтобы позволять себе подобное!

— Эх, молодёжь, — протянул задумчивый Рэнг, но с некоторым одобрением в голосе. — Ладно, я тоже пойду за ними. Эти молодые, да горячие сейчас малость не в себе, так что нужно же кому-то устраивать всех в гостинице. Удачи вам, Винченцо, Ринэя. Постарайтесь несильно задерживаться.

Наставник заковылял к «Трёх Саблям Ромеро». Винченцо, Ринэя и Нирн направились в

одной из площадей в восточной части «нижней палубы» Рикана.

«Эх, мои перчатки остались у Рэнга в сумке после последней тренировки», — внезапно вспомнила Ринэя. — «Ладно, тут спокойный город. Что такого может случиться?»

— А я знаю, почему вы вдвоём за мной увязались, — с широкой, но ещё и ехидной улыбкой, сказал Винченцо.

— Посмотреть, как ты хочешь подрабатывать, зная тебя, как известного плута и пройдоху Вендеции, — сказала принцесса. Нирн же немного стушевался.

— Ой, ли? А мне показалось, что пойти за мной было лишь поводом отвязаться от старого, но очень активного синьоро, — насмешливо ответил вендецианец.

— Помолчи и показывай уже, как ты подрабатываешь, — сквозь зубы ответила девушка, досадуя на догадливость пронеры.

Винченцо, улыбнувшись ещё шире, подошёл к краю площади, где сел перед большим камнем, видимо, поставленным в качестве скамейки, и достал из-за пазухи три маленьких стаканчика и орешек.

— Славные синьоры и синьорины! — возвестил он. — Желаете посмотреть на представление известного фокусника Винченцо Каполони?! Подходите же сюда! Я жду самых глазастых и внимательных синьоров и синьорин этого города!

— Ты решил поработать фокусником?! — удивилась Ринэя и, вздохнув, добавила. — Это всё же лучше, чем горничной.

— Чем кем? — не расслышал Нирн.

— Никем! — торопливо крикнула принцесса, показывая всем видом, что на эту тему говорить не желает.

Люди тем временем начали собираться перед Винченцо.

— Говоришь, что лучший фокусник? Знаем мы твои фокусы! — крикнул один из скептиков, грузный мужчина с чёрными торчащими усами. — Небось свой орешек в рукав куда-нибудь забросишь, пока будешь стаканчики вращать. Лишь бы денежки у публики вытащить!

— Да! Мы тут многое повидали. Уже учёные! — поддержал его ещё один горожанин.

— Что же, — вежливо улыбнулся Винченцо и начал закатывать рукава по самые плечи. — Надеюсь, что такая демонстрация вас успокоит, синьоры? Могу, если нужно, показывать фокусы голышом, как древние хорсцы-бегуны, хе-хе.

— Ну, если ты так уверен в себе, — растерялся усач, — то давай, удивляй.

— Ситуация проста! Я кладу орешек под один из стаканчиков. Самый внимательный из вас должен разглядеть, где он будет к концу моих движений. Проигравший платит пять монет. Выигравший получает десять.

— Ну, давай, я попробую, — вышел вперёд малорослый вендецианец в красной рубахе.

— Начнём! — Винченцо стал ловко крутить стаканы, время от времени перебрасывая орешек из одного стакана в другой. Ринэя уже на пятом повороте потеряла орех из виду.

— Итак?

— В правом! — показал пальцем вендецианец.

— Неверно! В центре! — Винченцо открыл центральный и правый стаканы. Орешек и вправду лежал под центральным.

Так проиграли больше десятка человек. Плут и пронера время от времени давал кому-нибудь выиграть, показывая «честную» игру, но количество проигравших было больше. Винченцо быстро заработал сорок монет, дневную выручку старательного рабочего, и всё за

какие-то полчаса!

Ринэя напрягала зрение до предела, концентрировалась, как могла. И последние два раза она явно видела, что орешек был под центральным стаканом, но его там в итоге не оказалось.

— Итак, на этом пока всё! — оповестил всех Винченцо. — Сейчас небольшой перерыв, а потом я покажу вам, как можно вытащить руки из хорошо закрученной петли в считанные секунды! Мне потребуется доброволец в помощники! Смотрим, делаем ставки!

Проныре скрутили руки так, что Ринэя даже на секунду подумала, что если он не освободится меньше, чем за десять секунд, то их Винченцо придётся ампутировать. Но плут и на сей раз не ударил в грязь лицом. Он получил свой процент с выигрыша поверивших в него, после чего зрители стали расходиться. Винченцо быстро увёл друзей с площади. И вовремя — ими уже заинтересовались стражники, а стражей порядка в любой стране хлебом не корми, дай подзаработать на сомнительных личностях, каким, вне всяких сомнений, был Винченцо.

— Слушай, а как ты это сделал? — спросила Ринэя, когда молодые люди уже шли по улице к другой площади.

— Как? Просто нужно знать, когда следует остановиться, — ответил широкой улыбкой плут.

— Я не про это. Я ведь точно видела, что орешек в последних двух случаях был под средним стаканом. Но в итоге оказался под правым. Что за мухлёж ты использовал?! — девушка сурово посмотрела на Винченцо.

— Эх, почтенная синьоринка, назвать мухляжом благородную магию иллюзий. Ай-яй-яй! — пронира с показным огорчением покачал головой.

— Магию?! — удивился и Нирн. — Но я ведь даже не заметил никаких остаточных следов использования магической энергии!

— А для слабой магии этого и не требуется, — хмыкнул Винченцо и достал орешек, который положил на правую ладонь. Обе ладони вендецианец сжал в кулаки на виду у Ринэи и Нирна.

— В какой руке?

— В правой, конечно, — с раздражением ответила Ринэя.

— Неверно! В левой! — Винченцо раскрыл ладони, являя орешек. Он был на левой ладони.

— То есть ты скрыл иллюзией настоящий орешек и создал подделку в другом месте?! — удивилась Ринэя.

— Лучше, маленькая сирьоринка! Потрогай пальцем, — плут подмигнул девушке.

Принцесса потрогала орешек указательным пальчиком. Он был настоящий, твёрдый и плотный.

— Это не показатель, — потрогал орех и Нирн. — Некоторые мастера иллюзий могут создавать твёрдые иллюзорные объекты.

— Ох, друзья, я по “нивирситетам” не учился, чтобы быть таким умным-преумным, — покачал головой Винченцо. — Я не умею творить твёрдые иллюзии. Всё гораздо проще. Первый орех является иллюзией, а настоящий с самого начала лежит на нужном месте, замаскированный иллюзией невидимости. Это специально сделано на тот случай, если некоторые недоверчивые решат потрогать объект, чтобы убедиться в отсутствии мухляжа.

— Сам ни разу на собственную удочку не попался? — спросила Ринэя. — Наверняка,

есть и другие такие же умники.

— К счастью, таких немного. А опознать иллюзию знающему человеку непросто, но можно. Иллюзии обычно зеркальны. Делать точные копии раньше умели, но это умение потеряно после коллапса старой системы магии. Пока иллюзионисты обходятся зеркальными изображениями, — Винченцо развёл руками с немного расстроенным видом. — К сожалению, на орехе показать не могу. Не тот объект, чтобы была наглядно видна разница подделки и оригинала. Но есть один способ. Вот, скажем, если ты подойдёшь к зеркалу, синьорина, то ты увидишь там своё изображение.

— И что? — спросила Ринэя, а вот Нирн, судя по его просветлённому лицу, уже догадался.

— Ты поднимешь правую руку, а изображение поднимет левую. Умом ты поймёшь, что рука-то правая, но для этой зеркальной Ринэи она будет левой. Ты подмигнёшь левым глазом, а отражение подмигнёт правым. И так во всём.

— Хм... понятно, — кивнула принцесса. — Поучительно. Но с орехом так точно не пройдёт. Тут не поймёшь, где у него должно быть право, а где лево.

— Что-то вроде того, — улыбнулся Винченцо. — Большинство людей не знает это свойство зеркальных иллюзий. Не потому что ума не хватает, а просто не задумываются про это. Мы привыкли верить своим глазам, юная синьоринка. И на этой вере можно неплохо заработать. У меня не один десяток фокусов на подобную тематику, — вновь подмигнул плут. — Если хотите, можете посмотреть ещё пару представлений, когда я перейду в другое людное место.

Ринэя кивала, внимательно слушая, когда вспомнила...

— Хм... Винченцо, извини нас, но мне и Нирну нужно отойти ненадолго.

— Да что вы говорите? — с иронией ответил плут. — А то я не догадался с самого начала! Идите уже, конспираторы. Но предупреждаю сразу: если вас долго не будет...

— Только не Рэнгу!!! — хором крикнули молодые люди.

— Не волнуйтесь. Попрошу Монсэльма встретить вас и проводить. Смотрите только, не перестарайтесь там, — подмигнул Винченцо со скабрёзной улыбкой.

— Винченцо-о-о, — Ринэя намекаяще подняла кулак с грозным видом.

— Молчу-молчу, — вендецианец зажал себе рот, хотя было видно, что он усмехается над словами принцессы, и ушёл дальше по улице.

— Вот мы и вдвоём, — с улыбкой посмотрела на Нирна девушка. Другу от её улыбки стало немного страшновато. Слишком уж она была непривычно доброй для нервной сегодня принцессы.

— Пойдём в вон тот тихий парк? — предложил Нирн, нервно поправляя шляпу.

Ринэя кивнула и взяла друга за руку. Вместе они пошли под сень деревьев к искусственному озеру вдалеке. Правда, кроме чаек, никаких птиц в окрестностях не водилось. Только в верхнем городе держали более экзотических пернатых для украшения парков и садов.

Некоторое время молодые люди шли тихо, наслаждаясь прогулкой. Как ни странно, но первым молчание нарушил юный жрец.

— Знаешь, Ринэя. Меня немного напугали твои слова, сказанные утром. Ты точно уверена, что вот так запросто сможешь отречься от прошлой роскошной жизни?

— Брось говорить глупости, Нирн, — усмехнулась Ринэя. — Я у отца единственный ребёнок. Теперь, когда я добралась до арены в Вендеции, меня уже можно считать далеко не

слабой личностью, с которой стоит считаться. Ну, поорёт он, конечно, не одну недельку. Как говорят сантсцы, «брань на вороту не виснет».

— Ты так всё решила. И даже меня не спросила, — улыбнулся Нирн.

— Та-а-ак, я не поняла. А ты что у нас тут, против?! — начала заводиться принцесса, резко останавливаясь и глядя в глаза друга.

Нирн почувствовал, что сейчас девушка будет его бить, и решил быстро объяснить:

— Я не об этом. Ринэя, для меня было бы высшим счастьем находиться рядом с тобой. Но я не хочу причинять тебе боль и гробить твою жизнь. Потому и предлагаю тебе всё обдумать как следует. Никто не знает, как поведёт себя его величество. А вдруг за твоё решение тебе придётся на многие года стать искательницей приключения вместе со мной и искать мирную гавань в другом месте? — друг снова внимательно посмотрел в серые глаза девушки.

Принцесса задумалась, взвешивая все «за» и «против».

— Нда... отец может и такое вытворить. Через недельку, правда, будет волосы на голове рвать, но сначала сторяча и прогонит, и плетей вдогонку всыплет. Но я думаю, мы справимся! — жизнерадостно закончила девушка. — А пока, Нирн, я настроена выиграть турнир! И пусть хоть слово скажет против меня, когда я буду Защитницей Пареенда! — она гордо выпятила грудь.

Молодые люди стояли возле пруда и смотрели друг на друга.

— А теперь наклонись, пожалуйста. Я хочу тебе кое-что сказать, — попросила Ринэя. Нирн послушно наклонился, и вставшая на цыпочки девушка быстро поцеловала друга в щёку.

— Э?! — жрец тут же выпрямился. — Ринэя, ты чего?

— Простой дружеский поцелуй, как когда-то в детстве, — подмигнула ему девушка. — Пока на большее и не рассчитывай, скромный ты мой. А теперь и ты меня.

Нирн, продолжая что-то неразборчиво мямлить, всё-таки наклонился и тоже поцеловал девушку в подставленную щёчку.

— Ну, вот видишь?! И совсем не страшно иногда вернуться к тем старым и добрым временам, — хихикнула Ринэя.

— Тогда у тех же жестов был иной подтекст, — глухо пробормотал парень.

— Что? — не расслышала девушка, когда заметила движение краем глаза.

Между кустами в парке скользили чьи-то фигуры, окружающие молодых людей. А прямо к ним с гордо поднятым подбородком шёл высокий мужчина лет тридцати в чёрном мундире с синей лентой и тёмно-серых штанах. Его светло-русые волосы средней длины свисали неравномерно справа, сзади и немного спереди, но слева оставляли даже небольшую залысину. Колючий взгляд серых глаз Ринэя узнала моментально. Его она видела не раз во дворце.

— Герцог Ниоклас Эрдонийский, — сквозь сжатые зубы сказала Ринэя.

Мужчина холодно посмотрел на Нирна и Ринэю.

— Надо же, какая удача. Найти и пропавшую принцессу, и её похитителя, — неспешно выговорил он.

— Эй! Нирн не похититель! — крикнула девушка. — Я сама похитилась!

— Такого слова даже нет, — хмыкнул мужчина.

— Значит, сбежала!

— И решать, кто похититель, а кто нет, уже не вам, ваше высочество, — с иронией

сказал Ниоклас. — Его величество Хансолор рвёт и мечет. После того как вы успели скрыться из страны, он совсем отчаялся и даже пообещал вашу руку тому, кто вернёт вас.

— Мою руку?! — Ринэя прижала правую ладонь к груди. — Вот ещё! Мне она самой нужна!

— В иносказательном смысле, конечно, — тяжело вздохнул герцог. — И я решил попытать счастья.

— Ясно, — искривились губы Ринэи. — Давно мечтаешь посадить на трон свою плешивую задницу, Ниоклас, не так ли?

— Откуда ты знаешь?! — отшатнулся тот.

— Про задницу? — не понял Нирн. — И в самом деле, откуда?

— Нет, про трон! То, что я давно целюсь на него! — оскалился герцог.

— Так тут только полный идиот не догадается, — хмыкнула Ринэя и продолжила насмешливым тоном. — Дальний родственник королевской семьи, самое влиятельное после первосвященника и короля лицо в государстве. Или ты думаешь, что я не знаю про твои заигрывания с отцом насчёт меня? Бьюсь об заклад, что именно потому отец стал подыскивать для меня иностранного принца, чтобы в случае чего я не досталась такому откровенному ничтожеству, как ты.

Под конец тирады девушки Ниоклас просто осатанел. Обе брови герцога выписывали мёртвые петли.

— Вот же дерзкая дрянь! Ничего, я поучу тебя покорности, когда ты станешь моей женой. Я всегда считал, что женщину нужно держать в строгости, — процедил он.

— И почему все моральные уроды стараются отыграться на слабых девушках? — пожал плечами, глубокомысленно изрёк Нирн куда-то в пустоту.

Это было последней каплей. Ниоклас повернулся к своим людям и, показав пальцем на молодых людей, сказал:

— Жрецу камень на шею и в море. Принцессу связать, сунуть кляп в рот и подготовить к переправке на родину.

— Разбежался! — принцесса бросилась к Ниокласу так быстро, что никто не успел отреагировать должным образом.

— Получай!

ХРЯСЬ!

Кулак девушки развернул голову герцогу, выбив ему один зуб. Кровь отшатнувшегося мужчины оросила ближайшие кусты, да и сам он едва удержался на ногах, отступая назад. Ниоклас неверяще смотрел на Ринэю, вытирая кровь с лица.

— Ха! Победа на арене так просто не даётся! — гордо сказала она.

— Ринэя! — Нирн выхватил меч, бросаясь на помощь к девушке. Дорогу ему загородили сразу двое солдат в чёрном, с которыми парень и скрестил клинки.

На принцессу набросились ещё четверо.

— На девушку вчетвером? Как это достойно! — фыркнула Ринэя и с разворота врезала кулаком в лицо первому солдату. Продолжая движение, девушка со всей силы ударила ногой в грудь второму. Оба далеко не слабых мужчины от таких усиленных магией ударов отлетели назад. Но третий успел прыгнуть к Ринэе и схватить её сзади. Руки девушки оказались зажаты в захват. Ринэя попробовала тот же трюк, который помог с Гвином, но солдат оказался обут в тяжёлый армейский ботинок и потому даже не поморщился.

— Вот и вся арена, хе-хе, — подошёл ближе отёрший лицо Ниоклас. — Один на один

мы драться умеем, а против нескольких противников как-то не очень!

Герцог метнулся вперёд и ударил Ринэю в живот кулаком.

— Агх! — выдохнула девушка, повисая в руках солдата.

— Ринэя! — Нирн попытался прорваться к ней и даже смог отшвырнуть одного из солдат, но пропустил удар второго. Клинок солдата прорубил плечо жрецу, заставив выпустить меч и отступить назад.

«Что же делать? Может быть, магия огня? Блин! Мои перчатки у Рэнга! Спокойный город, называется! Что может произойти плохого, называется! Теперь всегда буду носить их с собой!»

Ринэя начала паниковать. С одной стороны, существенная опасность оказаться в плену жестокого герцога, который не будет с ней церемониться и может сделать всё, что угодно, так как точно знает, что по слову короля Хансолора девушка уже фактически является его женой. С другой стороны, есть угроза того, что магия сорвётся, и принцесса окажется в неглиже посреди многолюдного города.

«Блин! Блин!! Блин!!! И почему именно мне досталась такая дурацкая стихия?! Только у огневиков вечно такие проблемы! Водники, воздушники, земляные маги! Никто из них не боится подобного!»

Ринэя была не права. Если огонь при неудачном применении мог сжечь одежду колдующего или даже обжечь его, то маги воды и земли вовсе рисковали задохнуться, а воздушники могли запросто разбиться, не рассчитав прыжок или расстояние. Как это ни странно, но именно огненные волшебники рисковали меньше всех.

— А ты, я вижу, храбрец, бить схваченных девушек, — ухмыльнулась Ринэя, превозмогая боль и уже собираясь обратиться к стихии, плюнув на возможную опасность.

Ниоклас без замаха отвесил пощёчину принцессе, заставив её голову мотнуться в сторону.

— Замолкни, или я найду твоему рту иное применение, обнаглевшая стерва! — процедил аристократ. — Представь себе, твои свободные денёчки подошли к концу. Эй, вы там! — обернулся он уже к тем двоим, что дрались с Нирном. Жрец как раз залечивал свою рану.

— Заканчивайте с ним!

На этих словах на одного из солдат в чёрном прыгнула чья-то фигура. Блеснул опускающийся меч, после чего воин с воем отшатнулся назад, зажимая рану на груди. Ринэя с недоверием смотрела на фигуру. Кудрявые волосы, немного женственное лицо.

— Монсэльм! — обрадовалась она. Почувствовав, что солдат, держащий её, ослабил хватку, Ринэя провела бросок через бедро, как недавно учила Мала. Воин оказался на земле, а сама принцесса прыгнула к друзьям.

— Монсэльм, ты как раз вовремя, — с благодарностью вздохнул Нирн.

— Ха, это же наш всеми известный и ныне опальный капитан полудевочка! — рассмеялся Ниоклас.

— Всё ещё дуешься на меня за то, что я занял пост капитана стражи вместо твоего доверенного человека? — холодно спросил Монсэльм. — Знаешь, Ниоклас, я многое могу забыть, но то, что ты хотел сделать с Ринэей — это низко и недостойно звания аристократа Эрдонии и просто настоящего мужчины.

— Ха! Я — одно из влиятельнейших лиц королевства! А значит, что я устанавливаю законы! — рассмеялся Ниоклас.

— Какая великая самоуверенность. Прямо сказочный злодей, упивающийся собственной злобностью, — хмыкнула Ринэя. — Только ты забыл, что я, как принцесса, стою выше тебя! И что-то я не слышала, чтобы принцессы были опальными.

Девушка холодно посмотрела в глаза герцогу. Тот, несколько не смутившийся от взгляда Ринэи, продолжил, обращаясь к бывшему капитану:

— Эй, Монсэльм, ты ведь ещё можешь вернуться и снова занять место капитана стражи. Помни, что ты должен выполнять приказы короля!

На лице партанентийца появилось снисходительное выражение.

— Нужно уметь читать между строк, Ниоклас. Я давал клятву не королю, а королевской семье. Следовательно, в пределах королевской семьи я сам могу решить, кому мне подчиняться.

— Это раз, — продолжил Нирн, вновь взявшийся за меч. — Ты сказал, что король пообещал руку Ринэи тому, кто её вернёт. Это не было приказом, а только обещанием награды, не более того. Это два.

— И третье, — зло засверкала глазами Ринэя, протягивая ладонь в сторону Монсэльма. Партанентиец понял принцессу и подал ей свой обоюдоострый длинный кинжал. — Я, как более высокое по положению лицо в королевстве, принцесса эрдонийская, приговариваю тебя к смерти! Ты, кажется, хотел найти иное применение моему рту?! Так я использую твой в качестве мишени для кинжала!

Ринэя встала в боевую стойку. Справа от неё был Монсэльм. Слева находился Нирн. Впереди стоял обнаживший саблю Ниоклас и ещё пятеро его солдат. Шестой вышел из схватки из-за раны, нанесённой Монсэльмом, и поспешил скрыться.

===== Глава 39. Свист кнута. =====

Боевой кнут считается очень сложным для использования оружием. Требуется хорошая координация, чувство баланса и умение грамотно использовать свою ловкость и силу. Чрезмерно быстрый или сильный удар не возымеет эффекта, но может стать причиной поломки оружия.

Изготавливается это оружие из множества мелких пластин из эластичного металла, скреплённых по особой технологии. Немногие способны создать подобный кнут, но известно, что подобное оружие идеально подходит для использования посредством него Воли или магии.

«О некоторых особенностях ведения боя», Кирос Ультимер. 498 НВ

— Начали! — Ринэя стремительно бросилась в схватку. Первый солдат герцога получил кинжалом в правое плечо и с криком выронил цеп. Нирн завяз в драке со вторым, но постоянные тренировки жреца давали о себе знать — парень теснил солдата.

Продуктивней всех работал Монсэльм. Вот уж кто показал себя мастером меча. Он фехтовал сразу с тремя противниками и вскоре вывел из боя двоих, нанеся им раны различной степени тяжести. Последний оказался крепким парнем и заставил партанентийца попотеть.

— А вот и я! — Ринэя ударила кинжалом Ниокласа, но герцог с неожиданной прытью отступил и замахнулся саблей. Ринэя старалась находиться близко от противника, чтобы не давать ему пространства для ударов. Кинжал в руках ловкой девушки оказался куда более полезным оружием. Но Ниоклас тоже не зря развивал умение фехтовать. Хотя в рукопашной он существенно уступал той же Ринэе и не владел магией, но всё же смог подловить девушку обманным движением. Ринэя едва успела уйти вправо от удара, подставляя кинжал. Сабля

ушла вбок, но и кинжал вылетел из рук девушки.

— Ха! И что теперь будешь делать без оружия?! — Ниоклас самоуверенно рассмеялся.

«Люди имеют свойство расслабляться, если всё идёт по их плану. И тогда их ошибки становятся в два раза грубее», — словно наяву услышала принцесса голос Малы.

— Отсутствие кинжала — не отсутствие руки! — кулак метнувшейся вперёд девушки ударил герцога в челюсть.

Мужчина охнул, отшатываясь назад.

— И не отсутствие ноги!!!

От следующего удара ногой в пах глаза Ниокласа приняли форму правильных кругов.

— Й-О-О-О-О-О!!! — заорал он, падая на колени, но даже в таком положении успел махнуть саблей в сторону Ринэи, вынуждая девушку отпрыгнуть назад. — Т-ты ответишь, дрянь!!! — прошипел он в ярости.

Ниоклас начал подниматься и приготовился ударить девушку саблей. Монсэльм и Нирн были слишком далеко, хотя и справились со своими противниками.

Ринэя напряглась, готовясь уйти в сторону, но...

ВШ-Ш-ЖУХ!

Странный звук летящего боевого кнута из неизвестного материала. Оружие обвило шею герцога.

— Не так быстро, — прозвучал спокойный голос.

Ниоклас захрипел, пытаясь освободить шею, но в следующее мгновение по кнуту словно прошла едва заметная волна силы, и голова герцога отделилась от тела. Ринэя отвернулась от ужасного зрелища хлещущей из обрубка шеи крови. Только услышала, как позади неё упало тело.

— Ринэя, ты в порядке? — посмотрел на неё Нирн. Увидев, что принцессе больше ничего не грозит, он начал залечивать рану на боку Монсэльма. Умелый солдат всё-таки смог задеть партанентийца.

— Да, всё цело вроде, — девушка на всякий случай ощупала себя. — Но кто?..

— Так-так-так. Какая встреча, милая синьорина Ринэя, — принцесса увидела приближающегося принца Спекио. — Не ожидал, что смогу когда-нибудь побыть сказочным заступником для такой сильной девушки.

Принц свернул боевой кнут и прикрепил его к поясу. Из-за деревьев по знаку Спекио появились ещё четверо людей в форме гвардейцев Вендеции.

— Спасибо за помощь. Но совсем необязательно было его убивать, — Ринэя передёрнула плечами.

— Когда я спешил к вам, мне показалось, что вы сами горели жадой убийства по отношению к этому синьоро, — показал рукой на тело Спекио. — Или я был не прав?

— Прав, конечно. И Ниоклас редкая свинья, заслуживающая смерти. И не только потому, что охотился за мной. За его плечами есть делишки и похуже, которые он прикрывал своим титулом герцога, — девушка тяжело вздохнула. — Но ведь ты этого не знал.

— Я знал другое, милая синьорина Ринэя, — с печальным выражением заметил Спекио. — Я видел, что вооружённый саблей мужчина замахивается на безоружную девушку. И не мог не вмешаться. Говорите, что он был герцогом Ниокласом? Хм...

Принц задумался, когда к нему подошли гвардейцы.

— Ваше высочество, не будет проблем? — обеспокоенно спросил один из них.

Спекио хлопнул ладонью о ладонь и с улыбкой произнёс:

— Герцог? Какой герцог? Разве на Рикан обещал прибыть герцог Ниоклас? Что-то я его не вижу. Просто на корабль тайно пробрался какой-то вор и бандит. Так, ребята, зачистите территорию. Раненых в камеры. Надеюсь, они окажутся понимающими людьми. Тела в воду.

Ринэя смотрела на действия засуетившихся гвардейцев с философским видом. Вот он, Ниоклас Эрдонийский. Был герцог, обладающий великой властью. Никто не мог найти на него управу, ведь по старому договору с давним предком Хансолора, земли герцогов обладали автономией. Он легко убивал и грабил на своих землях под личиной «чёрной маски» — излюбленное развлечение как самого герцога, так и его прихлебателей. Спокойно насиловал крестьянок и горожанок. Возможно, что и часть пропавших без вести аристократок тоже на его совести. А теперь этот «великий» лежит кучей мяса, которая вскоре станет кормом для рыб. И не спасли его ни титул, ни власть, ни навыки фехтования.

«Видать, не самое главное иметь власть. Важнее оставаться человеком. А такого как Ниоклас предадут собственные солдаты, и никто даже не узнает, что он был убит на Рикане. Никто не придёт за него мстить. Был герцог — нет герцога. Кому нужен такой урод?»

Ринэя твёрдо решила для себя, что когда она станет Защитником Паренда, то обязательно сделает что-нибудь для людей. И девушка уже знала, что именно. Урежет власть таким вот зажавшимся вырождакам, а иначе их и не назовёшь, как Ниоклас.

Ринэя и раньше видела смерти. Но одно дело убивать чудовищ и совсем другое — видеть смерть человека. Девушку не столько расстроила гибель Ниокласа, сколько спокойная жестокость, с которой Спекио расправился с ним. Мимоходом, как с какой-нибудь попавшей под удар нежитью или крылатой пастью. На лице принца не дрогнул ни один мускул, когда он посмотрел на плоды своих трудов.

«Хотя, о чём я? Ниоклас даже не человек. И не чудовище. Хуже. Даже сволочной верёвочный шаман вызывает у меня большую симпатию».

Ринэя успокоила себя на этой мысли, хотя и не без труда. На плечи девушки, словно чувствуя её смятение, положил ладони Нирн. Ринэя обернулась и посмотрела в лицо жрецу, который ответил успокаивающей улыбкой.

— Что же, синьорина Ринэя, синьоры, сейчас самое время отправляться во дворец Рикана, — Спекио широко улыбнулся, обращаясь к компании, пока его люди «упаковывали» и уводили людей Ниокласа. Им удалось даже поймать того шестого солдата, сбежавшего в начале схватки. — Я сам решил совершить прогулку по городу, чтобы нагулять аппетит перед вечерним балом. Если хотите, можете пойти со мной, а весточку вашим знакомым я передам.

— Пожалуй, мы откажемся от столько любезного предложения, — вежливо ответила принцесса.

— Неужто, происходящее отбило ваш аппетит, милая синьорина Ринэя? — поднял брови Спекио.

«Ты ещё спрашиваешь после того, как на моих глазах отрезал башку человеку?!» — Ринэя была в шоке, но внешне этого не показала и тем же вежливым тоном ответила:

— Мне нужно немного прийти в себя. Я появлюсь позже вместе с остальными друзьями. До встречи!

— Жду с нетерпением, прекрасная синьорина Ринэя, — Спекио отвесил лёгкий поклон. Девушка уже шла быстрым шагом в сторону «Трёх Сабель Ромеро».

— Зловещий господин, этот принц Спекио, — осторожно заметил Монсэльм. — Не хотелось бы быть его врагом.

— А мне кажется, что он просто хотел покрасоваться и показать своё бесстрашие перед Ринэей, — заметил Нирн.

— О чём ты? — не поняла девушка. — Я ещё не разобралась в личности Спекио. Может, ему просто нравится драться?

— Насколько я способен видеть человеческие ауры, могу судить о том, что он, похоже, влюблён в тебя, — развёл руками жрец с неловкой улыбкой. Парень говорил о подобном крайне неохотно, но и врать не привык.

— Скажешь ещё! — возмутилась Ринэя, вспоминая различные эпизоды из общения с принцем. Их было не так много, да и вёл себя Спекио как самый обычный вендецианец с их привычными жеманными манерами.

«Ничего особенного я в его поведении не увидела. Хотя, в чём-то Нирн прав. Он явно хочет мне понравиться. Бедняга ещё не знает, что я уже сделала свой выбор. Остаётся надеяться, что Нирн ошибся, иначе мне будет очень неловко», — подумалось ей.

Вскоре впереди показалось здание гостиницы. Судя по звукам внутри, там всю кипела жизнь. Центром этой жизни оказался Винченцо. Он как раз развлекал фокусами публику.

— Внимательно смотрите на стакан! Вы думаете, что там вода? Есть большой палец. Опускаю его в стакан. А теперь его нет!

Вендецианец с широкой улыбкой вытащил ладонь с обрубком большого пальца под дружное оханье толпы.

— А-а-а-а-а!!! — на лице плута появилось выражение неопишемого страдания. — Настоящая серная кислота!!! Я не знал!!! — тут Винченцо под испуганные крики зрителей залпом выпил содержимое стакана и широко улыбнулся. — Или же живая вода! — большой палец плута снова был на своём законном месте. Ринэя едва не подпрыгнула, когда проныра завопил. Она уже подумала, что на самом деле произошло нечто ужасное — настолько натурально проделал этот фокус плут.

Зрители зааплодировали ловкому вендецианцу. Винченцо умудрялся показывать не самые сложные фокусы с таким таинственным видом, что поневоле притягивал внимание. Сидящая за столом Мала тоже хлопала в ладоши, не забывая, впрочем, о том, чтобы проверять снаряжение. Её кожаный доспех находился на столе перед ней, а сама мабирийка была одета в необычный для неё наряд. Довольно плотно облегающие тело красные штаны и кофта, вместе больше похожие на детскую пижаму, чем на костюм приключенки. Рэнг разговаривал с очередными знакомыми стариками.

— Тут всё, как прежде, — улыбнулась Ринэя и повернулась к друзьям. — Давайте, не будем вспоминать про это нападение и омрачать сегодняшний день, хорошо?

— Как скажете, ваше высочество, — послушно согласился Монсэльм. Нирн просто молча кивнул.

— О, Ринэя! — обрадовано крикнула подруге Мала. — Иди сюда! Винченцо как раз решил заказать нам всем кофе, чтобы взбодриться перед предстоящим балом!

— Кофе?! Любопытно! — подбежала к ней Ринэя. — Я никогда не пила кофе! Мне кто-то не давал, — покосилась она на Рэнга.

— Для растущего организма, особенно начинающего мага, этот напиток скорее вреден, чем полезен, — покачал головой неожиданно услышавший всё старик. Он повернулся к воспитаннице и тут же улыбнулся. — Но сегодня разок можно.

— Для растущего организма? — закончивший выступление Винченцо подошёл и демонстративно осмотрел Ринэю. — Да, дюймов шесть тут бы добавить не помешало.

— А в глаз? — принцесса смерила его в ответ хмурым взглядом.

— Давайте не злиться, а веселиться! — предложила Мала, почти силой усаживая подругу рядом с собой.

— Официант! Наш кофе готов? — крикнул Винченцо и присел напротив. Вскоре вся партия находилась за круглым столом, терпеливо ожидая.

— Сейчас, синьоры и синьорины, — из кухни вышел официант с подносом и, встав возле стола компании, начал расставлять чашки:

— Одно капучино для вас, синьоро, — перед Винченцо оказалась большая чашка. Сверху виднелся слой сливок, покрытый причудливым узором из шоколадной крошки.

— Один кофе с молоком для вас, синьоро жрец, — с уважением сказал парень, ставя чашку перед Нирном.

— Сверхкрепкий эспрессо для почтенного синьоро, — настала очередь Рэнга.

— Латте для изысканного мсье, — почему-то обратился партанентийским словом к Монсэльму официант.

— Один классический чёрный кофе для взрослой синьорины, — Мала довольно улыбнулась, принимая свою чашку.

Осталась только Ринэя, которая смотрела с предвкушением на оставшуюся посуду.

— Хм... И детский мокко вам, синьорина, — официант поставил узкий и высокий стакан перед принцессой, после чего спокойно ушёл.

Ринэя сидела и смотрела сквозь напиток невидящим взглядом. Бровь девушки начала нервно дёргаться. Она медленно повернула голову в сторону Малы.

— На меня не смотри, подруга. В этот раз я не при чём, — открестилась мабирийка.

Голова Ринэи так же медленно поворачивалась к невозмутимому Винченцо.

— А? — он удивлённо покосился на девушку и лукаво улыбнулся. — Что, так заметно?

— Морда твоя вендецианская, — многообещающе начала Ринэя. — Да ты...

— Попробуй для начала, синьоринка Ринэя, — хмыкнул Винченцо.

Принцесса с недоверием подняла чашку и отпила немного. Подумала... и присосалась к чашке надолго, смакуя напиток с таким блаженством на лице, что остальные даже невольно умилились.

— Похоже, я не ошибся с выбором, — рассмеялся плут и проныра.

===== Глава 40. Вендецианский бал. =====

Балы в Вендеции — явление частое и красивое. Несмотря на то, что данное мероприятие считается официальным, чётких указаний насчёт стиля одежды или сопровождения нигде не указано. Есть лишь два правила, которые нужно знать: любой приглашённый имеет право появиться на мероприятии в первой его половине и при ненадлежащем аморальном или откровенно агрессивном поведении хозяин бала может потребовать от гостя удалиться.

На балах заводятся новые знакомства, решаются важные проблемы, ведутся степенные беседы о насущном или возвышенном, демонстрируются произведения искусства. Человек предприимчивый, воспользовавшись шансом, может получить полезную информацию и протолкнуть нужное решение для своего дела. Так и решаются вопросы в Вендеции.

«Политические игры в разных странах», Юци Курого. 487 НВ

Дворец сиял на всю «верхнюю палубу» Рикана, отбрасывая на город зелёные, голубые и синие лучи света от ярких магических светильников. Преимущественно встречался цвет морской волны. Резиденция королевской семьи Вендеции была похожа на волшебную

сказку. Будто обитель богов опустилась на землю и обросла некоторыми украшениями в виде статуй и разноцветных флагов с полотнищами.

Ринэя во все глаза рассматривала строение. И без того величественное днём, ночью оно преобразилось ещё сильнее. По улицам шли группки наряженных аристократов. В ином городе аристократия передвигалась бы на каретах до самого дворца, но Рикан не то место, где комфортно лошадям. Слишком высок магический фон на этом корабле-артефакте.

— Вы уверены, ваше высочество, что следует пойти именно в привычной вам одежде, а не приодеться в платье? — в десятый раз с тяжёлым вздохом спросил наставник.

— Уверена! — повысила голос закипающая Ринэя, недовольно оглядываясь на Рэнга. — Хватит уже спрашивать! Тем более что остальные тоже не сильно старались!

Принцесса демонстративно повернулась к друзьям, проверяя, как сидит берет. Мала добавила к своему привычному костюму странствующей воительницы только жёлтый, официального цвета Мабира, плащ с застёжкой. Нирн, как и любой жрец, мог спокойно приходить на любое мероприятие в жреческом плаще, благо эта одежда подходила как для обыденной жизни, так и для церемоний. Рэнг не стал утруждать себя сменой одежды, а просто переделся в то, в чём ходил во дворце Эрдоса. Винченцо поначалу вообще хотел отказаться от посещения дворца, но потом решил пойти со всеми, с усмешкой оставив свои привычные простые одежды. Вообще вендецианец без особого почтения воспринял приглашение принца.

Один лишь Монсэльм отнёсся к посещению дворца очень ответственно. Капитан дворцовой стражи заранее приобрёл элегантный чёрный костюм с плащом, полы которого раздваивались сзади, создавая странное впечатление. Такие плащи были в моде в Вендеции, в чём друзья скоро убедились, посмотрев на окружающих аристократов.

— Как пожелаете, ваше высочество, — Рэнг с каждым днём всё спокойней реагировал на манеру поведения принцессы, хотя без усталости ворчал и вздыхал.

— Что же! Пойдём! А то Спекио нас, верно, заждался! — Ринэя быстро зашагала к воротам.

— Думаю, что у старшего принца нашлись дела и поважнее, — справедливо возразила шагающая рядом Мала, — чем ждать принцессу-лилипутку, — она тут же ехидно улыбнулась. А почувствовавшая нарастающее бешенство Ринэя ожидала, что подруга хотя бы этим вечером обойдётся без своих привычных шуточек.

— Мала, заткнись! — прорычала она со злобной миной.

— Ты сегодня странно нервная, Ринэя, — заметил Нирн, озабоченно склоняясь над подругой. Ринэя внезапно густо покраснела и зло огрызнулась:

— Не твоё дело, Нирн! Вообще, отстаньте от меня все! — с какими-то истеричными нотками выдала принцесса, устремляясь вперёд.

— Что это с ней? — удивился Винченцо, прищурившись вслед девушке. — Синьоринка всегда была не подарочек, но такое поведение даже для неё откровенный перебор, — плут погладил подбородок с задумчивым видом.

— Я сам удивлён, — пожал плечами Рэнг. — Ринэя учится контролировать свои эмоции, но сейчас она взвинчена чем-то, будто её кто-то обидел...

Старик с большим подозрением покосился на Нирна. Юный жрец со здоровым недоумением покосился в ответ.

— Я тут не при чём, мастер. Вы же знаете, что я даже пальцем Ринэю не трону, — с укором ответил он, когда компания уже подошла к воротам, через которые как раз прошла

Ринэя.

Мала всё это время шла со сжатыми в тонкую линию губами и каким-то странно понимающим видом. Она молча слушала разговоры друзей, а потом прервала их своим замечанием:

— Если позволите, я сама поговорю с Ринэей и успокою её. Ещё не хватало, чтобы её очередной срыв произошёл во время боя, — серьёзно сказала мабирийка.

— Тут есть что-то такое, что не положено знать даже мне? — поразился Рэнг, в смятении теребя бороду.

— Ты прав, старичок, — ответила с кривой ухмылкой Мала. — Просто поверь мне, что так будет лучше.

— Хорошо, — кивнул маг, крайней неохотно соглашаясь.

Из зала донесся крик мажордома:

— Принцесса Ринэя Эрдонийская с друзьями!

— А почему нас не перечислили? — Рэнг с озадаченным видом поднял бровь.

— Рэнг Кор Уигор, мудрейший маг Зоны Света! Нирн Марко, жрец-целитель! Мала Рнхата, воительница из Мабира! Винченцо Каполони, храбрец Вендеции!

— Надо же! — с иронией хмыкнул плут. — Даже меня не обошли вниманием.

Парадный зал был красив. Двухэтажный с потолком-куполом, под которым висела массивная люстра с множеством магических светильников. Главное помещение было выполнено в цветах морской волны. По широкой лестнице, ведущей наверх, струилась зелёная ковровая дорожка. По периметру на уровне второго этажа зал опоясывал широкий балкон. На стенах верхнего яруса были видны разнообразные картины и гобелены.

— Монсэльм Катартуа, воин из Партанента!

На этой фразе обернулись почти все находящиеся в зале. Всем было интересно взглянуть на воина мужского пола, прибывшего из страны мужественных женщин-воительниц. Многие, впрочем, разочаровались увиденным. Послышались даже шепотки вроде «ничего особенного». Хотя не одна дама заинтересовалась красавчиком-партанентийцем, а тот мигом оправдал все ожидания благодаря своим хорошим манерам. Монсэльм, весело махнув рукой друзьям, отделился от группы. Поначалу дела бывшего капитана шли не особо хорошо, но потом, когда он едва не сломал руку ретивому молодчику из особо драчливых аристократов, его стали уважать куда больше, даже несмотря на женственную внешность.

Рэнг тоже нашёл компанию дворцовых советников, с которыми начал вести умные беседы. Советники, больше половины которых были уже преклонных лет, приняли мудрейшего мага с почётом и охотно слушали его речи.

Нирн немного помялся, разыскивая взглядом Ринэю, но в бок его пихнула Мала и, когда юноша с недоумением повернулся к воительнице, грустно покачала головой и шепнула:

— Не время, юный ловелас. Пока подожди пару-тройку деньков, хорошо?

— Зачем? — ещё больше удивился парень.

— Потому что так надо. Какие вы, мужчины, непонятливые, — Мала усмехнулась и сама направилась к подруге.

Нирн пожал плечами и с философским видом взял бокал сладкого красного вина, которое неторопливо смаковал, стоя в тени резной восьмиугольной колонны и принюхиваясь к необычному тонкому аромату молодой лозы, который заполнял зал. Стайка дам неподалёку шушукалась, а кое-кто из них поглядывал в сторону жреца с явным

намерением пригласить парня на белый танец. Всё-таки Нирн, в отличие от большинства коллег, был хорош собой. Во-первых, многие жрецы не особо следили за своей фигурой и имели свойство заплывать излишним жиром. Парень же был атлетически сложен. Во-вторых, притягивало лицо Нирна, не женственное, конечно, но и не слишком грубое, дышащее добродушием и располагающее к себе.

Винченцо куда-то пропал. Сначала он с ухмылкой разглядывал расфуфыренных дам и придворных, а потом, потихоньку отступая в сторону, исчез в недрах дворца на уровне второго этажа, где коридоры не были скрыты за дверьми, как на первом.

Ринэю же перехватил принц Спекио, когда девушка поднималась по лестнице на второй этаж, где народу было меньше.

— Приветствую вас, милая синьорина Ринэя, — с очаровательной улыбкой поздоровался принц, внезапно возникнув откуда-то справа, едва она оказалась наверху. — Рад нашей новой встрече.

— Ага, а они всё чаще и чаще, — нервно усмехнулась принцесса. Бровь Спекио чуть поползла вверх от откровенно грубого безо всякой причины тона девушки, но он, как истинный джентльмен, решил не акцентировать на этом внимание.

— Позвольте представить вам моего младшего брата Метио, — Спекио показал рукой на подошедшего молодого мужчину в светло-зелёном камзоле.

Метио оказался улыбающимся пухлым парнем, не слишком запустившим своё тело, но и не обладающим спортивным телосложением старшего принца. Он имел светло-русые волосы, которые зачёсывал назад, и смеющиеся синие глаза.

— Здравствуйте, здравствуйте! Очень рад, очень рад! — улыбнулся он открытой и дружелюбной улыбкой, отвечивая лёгкий поклон. — Мой брат много про вас рассказывал, синьорина Ринэя. По правде сказать, — он весело покосился на старшего принца, — Спекио только о вас и говорит в последнее время...

— Метио, это было лишнее, — тихо, но откровенно недовольно сказал старший принц.

Ринэя, несмотря на скверное настроение, сильно удивилась. Спекио, этот невозмутимый красавчик и манерный принц, был по-настоящему смущён, хотя хорошо умел держать себя в руках и быстро успокоился.

«Неужели Нирн был прав?»

Тут Ринэя почувствовала, как её кто-то схватил за руку. Вздвогнувшая девушка быстро обернулась и увидела Малу.

— Чего?! Зачем подкрадываешься?! — разозлилась принцесса.

— Извините, господа, — с улыбкой обратилась мабирийка к принцам. — Позвольте мне украсть Ринэю на пару минут. Обещаю, что верну её в целости и сохранности.

— Эй! Я тебе не вещь! — насупилась принцесса, но Мала посмотрела на неё таким насмешливым и в то же время красноречивым взглядом, что Ринэя сдалась. — Ладно уж, веди.

— Ха, я бы никому не позволил украсть милую синьорину Ринэю, — тонко улыбнулся Спекио, проводя ладонью возле лица в привычном жесте. — Но желание дамы — закон.

— Возвращайтесь назад обе, милые синьорины! — лучезарно улыбнулся его весёлый брат. — Будет приятно с вами пообщаться.

— И даже со мной, простой наёмницей? — с привычными насмешливыми нотками, но ещё и с приятным удивлением спросила Мала.

— Пойдём уже, подруга, — мрачно процедила Ринэя, дёргая мабирийку за рукав. — Что

ты там хотела сказать? — спросила она, когда Мала уже вела её в нишу на втором этаже, где людей не было. Шум, доносящийся из зала, позволял спокойно поговорить им, не опасаясь быть подслушанными. Мабирийка буквально прижала Ринэю к стене и встала напротив, пристально смотря подруге в глаза.

— Ринэя, что с тобой? — прямо спросила Мала. Принцесса пару раз хлопнула глазами в удивлении, а потом резко ответила:

— Со мной? Ничего! Зачем только тащила меня сюда?! — взорвалась девушка, вознамериваясь уйти, но рука воительницы твёрдо легла ей на плечо, возвращая на место. Карие глаза Малы жёстко смотрели в серые глаза Ринэи, от чего та немного растерялась.

— Ринэя, я не шучу. Ты ведёшь себя необычно агрессивно в последнее время. И это даже не привычная агрессия, от которой ты стараешься сдерживаться, а какая-то странная. Как будто тебе очень плохо, и ты стремишься отгородиться от всех.

— Какие познания, — усмехнулась пришедшая в себя и уже более спокойная девушка.

— Скажу даже больше. Я, в отличие от остальных друзей, могу понять, почему ты так себя ведёшь, — спокойно продолжила мабирийка. — Потому что Рэнг, Нирн, Монсэльм и Винченцо являются мужчинами. Я же девушка, как и ты.

— И к чему ты клонишь? — тихо выдохнула Ринэя.

— Похоже, что у тебя просто те самые дни, Ринэечка. Стой! — Мала строго прервала собирающуюся удариться в крик принцессу. — В этом нет ничего стыдного. Все девушки через это проходят. И судя по твоей реакции, у тебя это впервые, да?

— Ну, эм... как-то так, — промямлила подруга.

— Обычно эти дни начинаются у девочек с одиннадцати по пятнадцать лет. В твоём случае это началось позднее всего, — с философским видом пожала плечами воительница. — Наверное, какие-то особенности организма. Отсюда и поведение. Тебе непривычно, неприятно. Ты чувствуешь себя некомфортно и сначала не понимаешь, что с тобой и что с этим делать. Поделиться своими проблемами с наставником или Нирном ты не можешь по понятной причине.

— Я... я боюсь, что потеряю свою магию, — тихо прошептала Ринэя с потерянным видом. — А это так не вовремя. Ведь первое сражение на арене уже завтра.

Мала была в ступоре. Она ошарашено смотрела на подругу, не мига, и казалось, что даже не дыша. Наконец, воительница выдохнула и спросила:

— Ринэя, что за ересь ты несёшь?

— Я читала в одной книге про магов, — начала удивлённая реакцией Малы принцесса, — что волшебницы и жрицы в эти дни теряют свою силу.

— Ах да, это, — грудь воительницы внезапно заходила ходуном, а сама она начала беззвучно смеяться, прикрыв глаза. — Нда... Ринэя... Ты про каких магов читала книги? Про доисторических? Хотя, в чём-то ты права. Старая система магии, подразумевающая постоянное обращение к разным сторонним силам вроде богов, дьяволов или духов стихий, сильно зависела от физического состояния мага, — уже успокоившись, продолжила лекцию мабирийка. — Но теперь, когда сила берётся автоматически из всего окружающего мира, а маги сами научились копить энергию и служить для самих себя переносными источниками магической силы, таких проблем нет. Новая система магии — новые правила. Конечно, в эти дни ты не сможешь взывать к чужим силам, даже если захочешь и выучишь соответствующие заклинания. Так что не бойся и смело иди на арену. Твоя магия будет всегда с тобой! — Мала подругу хлопнула по плечу.

Ринэя, поморщившись, потёрла плечо после «лёгкого» хлопка и попыталась разжечь оранжевое пламя в правой руке. Огонёк тут же появился.

— Надо же! А час назад не получилось, — потрясённо сказала принцесса.

— Ты сама себе внушила, что не получится, — хмыкнула Мала. — Конечно, заклинание сорвалось. Магия стихий во многом зависит от расположения духа её носителя.

— Спасибо, Мала, — подняла сияющий взгляд на подругу Ринэя. — Мне, конечно, не стало лучше, но ты меня воодушевила.

— Не волнуйся, через пару деньков вернёшься в норму, Ринэечка, — почувствовав, что принцесса успокоилась, мабирийка щёлкнула её по носу.

Губы Ринэи искривились в нехорошую ухмылку.

— Мала, молись Свету, чтобы мы завтра не оказались противницами. Твои щелчки меня уже выбешивают, невзирая на самоконтроль!

— Значит, хреновый у тебя самоконтроль, — рассмеялась в потолок Мала.

— Ох, — тут же поникли плечи Ринэи, и она поспешила сменить тему. — А почему Нирн не понял, что со мной?

— Хех, Нирн может легко заметить любую болезнь или изменение личной функции у мужчин. Но для женских проблем нужна жрица-женщина, а не жрец-мужчина, Ринэечка, — развела руками Мала. — Так уж повелось.

— А для гермафродита нужен жрец-гермафродит? — хмыкнула Ринэя.

Мала, сама не понимая почему, задумалась, но так и не вспомнила ничего подобного.

— Хм... не знаю. Наверное, для специфических типов такого нет. Есть же ветеринары среди жрецов, которые лечат людей. Возможно, что... Стоп! — опомнилась воительница. — Мы с тобой уже чушью всякой начинаем страдать. Вернёмся к принцам, пока они не нашли себе цыпочек помоложе, — подмигнула она.

— Куда ещё моложе?! — звонко рассмеялась Ринэя.

===== Глава 41. Новые странности. =====

Палаццо Марино — название королевского дворца в столице Вендеции, Рикане. Был возведён после падения Риками от рук кенрегенрцев. Основной цвет этого великолепного здания — цвет морской волны. Остальные цвета близки к нему. В коридорах Палаццо Марино можно увидеть разные оттенки синего и зелёного, а сам дворец украшен многочисленными произведениями искусства, особенно картинами известных художников, которым правители Вендеции благоволили на протяжении истории.

К сожалению, во дворец не пускают каждого желающего. Для того, чтобы насладиться видом архитектуры, достаточно просто прийти на главную площадь, но внутрь попадают лишь по приглашению или по служебной надобности. Известно, что Палаццо Марино имеет много секретов, ходов, тайных комнат и ответвлений, заканчивающихся совершенно неожиданно тупиками. И даже члены королевской семьи не знают всех секретов этого грандиозного строения.

«Путеводитель по достопримечательностям Вендеции», Витторио Фалкоокки. 500 НВ

Самый пронырливый плут и мошенник Винченцо Каполони тихо шёл по коридорам дворца. Он вовремя заворачивал в смежные пустующие помещения, если требовалось пропустить патруль стражи.

«Хе, увальни», — довольно подумал ловкий вендецианец, когда очередной стражник прошёл мимо в считанных шагах от плута.

Коридоры дворца были выполнены в различных оттенках синего, голубого и зелёного.

Самым популярным был цвет морской волны. Эти цвета были везде: напольные плиты, керамические панели на стенах, краска, обивка стульев, кресел и диванов, шторы и ширмы и многое другое. Благодаря такому оформлению предметы иного цвета сразу же выделялись и радовали глаз. Вендещанцы были большими ценителями искусства. И если во дворце Эрдоса больше уделяли внимание разнообразию в интерьере и подбору украшений в нужный тон, то коридоры и залы дворца Рикана имели огромное количество фресок, картин, скульптур, гобеленов и прочих работ известных мастеров искусства.

— Хм... богиня красоты тоже здесь? — тихо удивился Винченцо, обводя взглядом статую белого мрамора, изображающую красивую женщину без рук. — Странно, почему её всегда изображают безрукой, — задумался вендещанец, не забывая вслушиваться в окружающие звуки. — Может, красота и рукоделие не могут идти рука об руку? — он тихо засмеялся своему каламбуру, но быстро замолк и насторожился.

Чуткие уши Винченцо слышали странные звуки, доносящиеся из зала неподалёку. Очень тихие скрежещущие звуки. Плут осторожно подкрался и заглянул в зал, быстро укрывшись обратно за стену. И было от чего.

На первый взгляд обычный проходной зал, имеющий, правда, только два выхода, что довольно мало для подобного зала, обзавёлся ещё одной интересной особенностью: третьим секретным проходом, который находился сразу же за раздвигающейся стеной. В этой части дворца людей почти не было. Как оказалось, она была не очень популярной, а зал с тайным ходом и коридоры, примыкающие к нему, были украшены такими авангардистскими картинами, что желание лишней раз заходить сюда пропадёт даже у самого большого ценителя живописи. Видимо, это было сделано специально.

Винченцо слышал шаги двух людей.

— Господин сказал, что с этими господами пора кончать, Ромуло, — послышался чей-то спокойный голос. Он был настолько серым и невыразительным, что в воображении у плута помимо воли нарисовалось скучное лицо равнодушного ко всему мужчины. — Я понимаю, что ты перенял от него садистские наклонности, но если кто-нибудь из них вырвется и расскажет, что этот сумасшедший герцог...

— Не занудствуй, Патио. Из этих клетей ещё никто не вырывался. Так что никто ничего не узнает, — послышался сильный голос человека, привыкшего повелевать.

— Если кто-то из них вырвется, репутация господина будет сильно подмочена. Да и принцессочка эта не будет в безопасности, если в Эрдонии узнают, что она приложила руку к смерти герцога. Я там был и слышал, что она приговорила этого неприятного типа к смерти, перед тем, как побежал за подкреплением в лице его высочества и его гвардейцев. Бурления в Эрдонии и угрозы войны с ней господину сейчас не нужны, ты знаешь. Но хватит об этом.

Шаги начали удаляться в другую сторону.

«Вот так подробности», — подумал Винченцо, а его брови поднялись в удивлении. — «Не надо быть сильно умным, чтобы понять некоторые детали».

Плут аккуратно продвигался вперёд, следя за окружением. Вскоре он был возле стены, в которой увидел открывающийся тайный ход.

«Герцог, судя по разговорам, был влиятельным лицом из Эрдонии. Из чрезмерно агрессивных и боевых принцессок мне знакома только одна. И только она могла приговорить герцога к смерти, будучи принцессой той же страны».

Ловкие пальцы проныры ощупывали стену на предмет тайных рычагов.

«Интересные вещи произошли сегодняшним вечером. А я даже ничего про них не знаю. Стареешь, Винченцо».

Одна из фигурок на лепнине ушла вглубь стены, и ход начал медленно открываться. Винченцо быстро заглянул в оба коридора, чтобы убедиться в отсутствии нежелательных гостей, после чего вошёл внутрь.

Ход оказался вовсе не мрачным зевом в тёмное подземелье, как их обычно рисуют в приключенческих книгах. За стеной продолжался такой же голубой коридор, как те два, которые шли из зала. Даже картины здесь тоже присутствовали, но такие...

Винченцо едва не стошнило, когда он мимоходом взглянул на одну из них, хотя плут был парнем отчаянным и много повидавшим.

«У синьоро художника явно непорядок с головой».

На полотнах были нарисованы жуткие пытки, мучительные смерти и насилие в самом извращённом виде. Создавалось ощущение, будто плут оказался в обители на редкость изощрённого садиста и психопата. Но венцом всего оказалась комната за полуоткрытой стальной дверью, куда заглянул Винченцо.

Посреди неё стоял стол с зажимами для рук и ног жертвы, покрытый пятнами засохшей крови. На столах вокруг находились разнообразные орудия пыток от обычных крючьев и ножей до таких странных приспособлений вроде стального птичьего пера, о назначении которых можно было только догадываться. Справа находилась наклонная доска на двух деревянных столбах, к которой можно было привязать жертву. Рядом на столе лежали кнут и железные иглы. Весь этот ужас располагался в зале с жизнерадостного цвета светло-зелёными стенами и мозаичным светло-голубым полом, местами покрытым пятнами крови. На противоположной стороне была винтовая лестница, ведущая вниз, проход к которой закрывала стальная решётка с хитроумным замком.

«Никто не заслуживает такой участи. Солдаты шли, зная, что их могут убить в бою. Но это... Нет, я не могу их так просто бросить».

Плута передёрнуло от орудий пыток, но он всё равно подошёл к решётке и осмотрел замок.

«Увы, но моих имеющихся отмычек не хватит, чтобы открыть такое. Да, ребята, кто бы там ни был... Мне вас жаль, но придётся вам пока остаться там».

Винченцо повернулся и стал быстро выбираться из жуткой тайной комнаты. Стена вновь вернулась на место, но изнутри было прекрасно слышно, что происходит снаружи. Винченцо стало нехорошо, когда он услышал, что кто-то прошёл через зал. Плут уже стал примериваться к потолку, чтобы прыгнуть вверх и задержаться, упёршись руками и ногами в стены коридора, но этого не потребовалось. Увидевший «шедевр» живописи посетитель, предпочёл быстро уйти по своим делам.

«Фу-у-ух».

Винченцо уже привык вздыхать, охать и ахать мысленно. От эмоций избавиться не получалось, а так хотя бы выходило беззвучно. Проныра быстро открыл ход нажатием на рычаг справа от себя и выскользнул наружу.

Он шёл обратно к месту проведения бала с задумчивым видом. И мысли его были невесёлые.

«Это было... жутко. Похоже, что я раскопал нехороший секрет явно кого-то из членов королевской семьи. Да, Винченцо, любопытная твоя физиономия, твоя любознательность сыграла злую шутку. Я не могу оставить это просто так. Но кто? Кто этот таинственный

господин?»

— Говорите, что этот турнир будет проходить по-особенному, господин Люциано? — Рэнг со светской улыбкой разговаривал с почтенными мэтрами при дворе короля Вендеции. Поначалу те приняли старика с холодком, особенно косясь на его неряшливую причёску, но узнав, что собеседником является один из мудрейших магов мира, Рэнг Кор Уигор, стали куда дружелюбней и даже начали интересоваться его мнением по разным вопросам. Особенно старался министр культуры Люциано, пухлый низкорослый толстячок с седыми короткими усами и блестящей лысиной, оказавшийся большим поклонником книг старого мага.

— Вне сомнения, синьоро Рэнг! — радостно подпрыгнул весёлый министр. — По поручению верховного жреца Пареенда мы должны кроме боёв проводить среди участников конкурсы, где они показывают свои таланты. Будущий Защитник Пареенда должен быть многогранной личностью!

Старый маг внутренне насторожился, но продолжал расслабленно улыбаться и даже цапнул бокал розового вина с подноса проходящего мимо официанта. Он уже полчаса подводил разговор к этой теме. Как оказалось, не зря.

— В первый день боёв не будет, — любезно начал пояснять Люциано, тоже взявший бокал с вином. — Завтра все участники просто представятся публике и расскажут о себе, да, может быть, покажут пару приёмов. Что-то вроде небольшой презентации. Устроим весёлое представление группы королевских комедиантов. Во время завтрашнего дня все участники пообщаются друг с другом. Наша цель: создать дружелюбную атмосферу, чтобы предотвратить последствия наподобие тех, что были на Турнире Тысячи Смертей, — на мгновение лицо толстяка помрачнело. — На следующий день будет первый бой. Оставшиеся шесть участников во время следующего выступления на арене продемонстрируют иные свои таланты, не в области боя.

— Это какие же? — спросил Рэнг, насторожившись ещё сильнее.

— Разные, — ответил вместо Люциано Гантенцо, министр образования. — Кто-то хорош в живописи, а кто-то в ораторском искусстве. Кто-то умеет готовить. Приветствуется всё.

— Ну, почти всё, — торопливо добавил Люциано. — Выступления всё равно согласовываются с судьями.

— А судьи кто? — поинтересовался старый маг.

— Пока известны двое, — гордо выпятил живот, хотя пытался выпятить грудь, министр культуры. — Это я и первосвященник Карло Мазолини.

— Есть кандидаты на место третьего судьи? — спросил Рэнг.

— Вообще-то я бы хотел предложить это местечко вам, почтенный синьоро, — широко улыбнулся Люциано. — Вы, вне всякого сомнения, его заслуживаете.

Большинство слушателей поддержало предложение министра культуры согласным гулом. Титул “мудрейшего мага” давался не просто очень сильным и умным чародеям, но тем из них, кто обратил свои знания и силу на пользу миру. Таких магов каждый мечтал видеть в качестве судей на любых мероприятиях. Рэнг задумался, поглаживая бороду, а потом с сожалением ответил:

— Увы, но, как честный человек, я должен отказаться от этого предложения, прошу меня простить, господа, — серьёзно говорил маг, качая головой. — На турнире принимает

участие моя воспитанница. С моей стороны будет нечестно быть судьёй.

— Вы благородный человек, синьоро Рэнг, — значительно кивнул Гантенцо. — Таких, как вы, становится всё меньше в наше время. Жаль, что вы не можете быть судьёй.

— А кто ваша воспитанница? — спросил Люциано, с удовольствием выпивая розовое вино. — Та черноволосая барышня в жёлтом плаще? Весьма воспитанная для воительницы синьорина.

— Нет, не она, — улыбнулся Рэнг. — Моя воспитанница та, которую называют Дерзкой Принцессой Ринэей, — не без гордости сказал старый маг.

Повисла неловкая тишина. Все переминались с ноги на ногу. Даже Люциано озадаченно почесал пузо через ткань камзола. Маг немного удивился, отхлебнул розового вина... И едва сдержался от того, чтобы не выплюнуть это отвратительное пойло.

«Ох, и что хорошего они находят в этом питьевом парфюме?»

— Хм... Странно. Как у такого достойного человека, как вы, могла быть такая невоспитанная, грубая и неказистая ученица? — задумчиво пробормотал Гантенцо.

Рэнг поперхнулся и закашлялся.

— Не стоит расстраиваться, мастер, — сочувствующим тоном произнёс министр культуры. — Я знаю, что вы воспитали ещё двух принцев, которые стали достойными людьми. У каждого случаются осечки.

Маг стал кашлять ещё сильнее.

— Мы все сочувствуем вам и желаем терпения, — дополнил верховный судья, имени которого Рэнг сразу не вспомнил. — Большого терпения и железных нервов, уважаемый синьоро Рэнг.

Старый маг вынужден был схватиться за ближайшую колонну, чтобы не упасть от искренних пожеланий и сочувствующих реплик.

Мимо пронеслись в танце Монсэльм и неизвестная черноволосая дама. Почему-то эта мелькнувшая картина привела Рэнга в чувство, и он уже спокойно сказал:

— Спасибо за... кхм... пожелания, господа, но кто будет третьим судьёй?

— Это сложный выбор, — важно кивнул Гантенцо.

— А почему не его величество? — внезапно пришла мысль в голову мага.

— Эх, как бы сказать помягче, — нахмурившийся Люциано почесал висок.

— Его величество, король Вендеции, Юлио Восьмой!!! — громко на весь зал объявил слуга.

Двухстворчатые двери на втором этаже, расположенные перед широкой лестницей, ведущей на первый этаж в зал, распахнулись. По ковровой дорожке с двумя стражниками по бокам и слугой за спиной шёл высокий величавый старик с гордым лицом и короткими седыми волосами в красной мантии и классическим вендецианским носом, большим с горбинкой, который придавал профилю представителей королевской семьи Вендеции особенно гордый вид. Хотя эту черту принцы у отца не унаследовали.

Рэнг с недоумением смотрел на короля.

— Он староват для таких молодых принцев, — заметил маг.

— Просто его величество поздно решил завести наследников. Потому принцы ещё молоды, а вот сам он уже стар. Прошу меня простить, но мне пора, — Люциано развёл руками с немного виноватым видом и направился с остальными министрами к королю, остановившемуся на середине лестницы.

— Приветствую вас, гости моего дворца! — сильным голосом воскликнул Юлио. —

Приветствуйте и вы меня! Я желаю вам хорошо повеселиться перед грядущим турниром и... и... и...

Внезапно старик запнулся. Его лицо стало очень задумчивым. Он почесал подбородок и посмотрел на остановившихся перед ним людей.

— Э... ты кто? — палец короля показал в грудь приблизившемуся принцу Спекио.

— Я — ваш сын, старший принц Спекио, — спокойно ответил тот.

— Спекио? — задумчиво возвёл глаза к потолку Юлио, шевеля губами. — Хм... хорошее имя, сын! Кто дал его тебе?!

— Вы сами, — терпеливо ответил юноша. Видимо, для него это было не впервые.

— Да? Вот так новость! Оказывается, я весьма изобретателен! — король окинул зал гордым взглядом.

Рэнг стоял с отвисшей челюстью. Старый маг повидал всякого за свою жизнь, но такое...

— Мне казалось, что если король доходит до такого состояния, его смещают, — пробормотал он.

— У каждого есть свои странности, — заметил один из молодых чиновников рядом с ним, который слушал беседы почтенного мага с министрами.

— Ну, странности странностями, но не до такой же степени?! — старик схватился за голову.

— Я имею в виду народ, — покачал головой чиновник. — Просто в Вендеции король давно стал кем-то вроде символа. Его нельзя сместить, но если король становится недееспособен, то управление берут на себя принцы. Его высочество Спекио — талантливый полководец и стратег, а его высочество Метио — лучший хозяйственник из тех, кого я знаю. Его величество Юлио был одним из величайших героев Вендеции в прошлом. Однажды он даже в одиночку одолел призванного чёрными магами кракена, предотвратив разрушение Рикана. Его лучшие годы уже давно позади, но по сей день он любим в народе.

— А-а-а! — протянул Рэнг, мигом успокаиваясь. Теперь он смотрел на Юлио уже куда спокойней. — Тогда нормально. А то я уже испугался.

Почтенный маг начал припоминать услышанное ранее. Да, Юлио Восьмой, прозванный также Юлио Победитель. Даже сейчас он сохраняет то же мрачное величие и тот же сильный голос, которые внушали ужас его врагам ещё лет сорок назад. Нынче же он едва ли способен запомнить, в какой стороне находится враг. Какая потеря для Зоны Света!

===== Глава 42. Финал очевиден. =====

Юлио Вендецианский или Юлио Победитель. Светлый герой прошедшей эпохи. В международной классификации являлся четвёртым по силе воином в истории мира и седьмым по популярности королём-героем.

Родился в королевской семье Вендеции. В возрасте 14-ти лет ушёл странствовать по миру и стал оруженосцем одного из героев-воителей того времени, Люка Стивиуса, среднего и по умениям, и по подвигам, так что о нём сложена лишь одна песня. Юлио превзошёл своего учителя уже в возрасте 18-ти лет и сам стал героем-воителем, одержав победу в одном из турниров того времени. Из широко известных подвигов: победил великана-циклопа Грага в Хорсе одним только мечом, задушил голыми руками неуязвимую для оружия медную змею Сшивию, обратил вспять пятитысячную армию короля ныне уничтоженного королевства Кирнор с небольшой группкой из ста человек. Ходили слухи, что в то время Юлио был в состоянии бросить вызов даже Князю Тьмы.

После славного героического прошлого вернулся в Вендецию в возрасте тридцати двух лет. Тогдашний правитель, его брат Несторио, был слаб и немощен. И знать, и простолюдины просили именно Юлио уже Победителя занять престол. Несторио не посмел противиться великому герою и отдал корону. За последующие тридцать лет правления Юлио фактически поднял страну с колен. Укрепление экономики и армии, победоносные походы на соседние страны, которые помогли вернуть потерянные прошлыми правителями исконные территории Вендеции. При этом он часто выходил из дворца, чтобы искоренить очередное чудовище, рискнувшее поселиться в Вендеции. Однако такая бурная жизнь сказалась на психическом здоровье короля. Наследственность правителей Вендеции и без того не была безупречной в этом плане. Все члены правящей фамилии рано или поздно начинали страдать от какого-либо психического расстройства. Не избежал этой участи и Юлио Победитель, хотя она настигла его довольно поздно. В возрасте шестидесяти двух лет он начал впадать в маразм, но не насовсем, а приступами, периодически превращающими его в старика с умом пятилетнего ребёнка. Сначала приступы случались раз в месяц и всего на пару часов, но со временем становились всё чаще и дольше.

Страной управляли по большей части советники, но никакого дворцового переворота, как можно было бы ожидать, не случилось. Юлио мог выйти из своего состояния в любой момент, а с предателями и недостойными людьми герой был очень суров, даже жесток. Со временем эстафету правления приняли и принцы, один из которых, Спекио, перенял боевые навыки отца и стал негласно называться “богом войны Вендеции”, так как никто не мог одолеть его в бою. Метио достался переменчивый характер Юлио, хотя оказался не таким благородным и честным, потому иные современники называют его лицемерным принцем. Но он хороший экономист, закончивший экономический факультет Академии Крыльев в Пареенде, и с управлением страной справлялся не хуже, чем отец. Ныне Юлио Великий — выживший из ума старый король с редкими минутами прояснения. Обычно он тих и безобиден, любит простые детские ребусы и с искренним любопытством спрашивает окружающих обо всём подряд. В минуты прояснения становится собой прежним: грозным и величественным героем-воином, от одного взгляда которого враги сами зарывались в землю. Впрочем, одну черту он сохраняет во всех случаях: самолюбование своим профилем и величественностью. Юлио сохранял благородство и честь, но, как говорили современники, “его нрав был переменчив, как само море”.

«Досье великих героев», Эрика Зэттай. 501 НВ

Ринэя и Мала безрезультатно пытались найти потерявшихся в суете бала принцев. Спекио и Метио благополучно приветствовали других гостей, играя роль радушных хозяев. В зале уже находились все участники турнира. Мала помахала рукой Илрику и Эрике. Кенрегенрцы помахали в ответ из противоположного конца зала. Хотя выглядели они сейчас куда респектабельнее, даже подогнали под свои размеры трофейные камзолы, но печать вольных пиратов на лицах этой парочки была видна столь явно, что надушенные аристократы старались держаться от них подальше.

— Гутен абенд, фройлен Мала, фройлен Ринэя. Их бин рад вы видеть.

Ринэя и Мала обернулись к представителю Адольфу Вернеру. Крагерхатерец был в строгом фраке, белой рубашке с жабо и чёрных брюках. Он идеально вписывался в атмосферу бала.

— В смысле, что мы должны видеть? — не поняла хлопающая глазами Ринэя. — Кого «их» мы рады видеть?

Мала беззвучно рассмеялась, приложив руку к лицу. Плечи девушки тряслись.

— Да что смешного?! — начала злиться принцесса.

— Он сказал, что рад нас видеть, — пояснила успокоившаяся мабирийка.

— Я-я! Натюрлих! — кивнул спокойно слушавший их Адольф.

— Почему нельзя нормально сказать то же самое?! — закричала на крагерхатерца Ринэя. Тот отступил на два шага, с удивлением смотря на девушку.

— Вы бин немного сердит, фройлен Ринэя, — покачал головой он. — Вы есть плохо контролировать свой эмоции?

— Я ей о том же говорю уже не одну неделю, херр Вернер, — вежливо сказала Мала.

— Я не поняла, — покосилась на подругу, а потом на спокойного крагерхатерца Ринэя. — Ты его обзываешь, а он так спокойно реагирует?!

Мала и Адольф переглянулись. У воительницы начались трястись плечи. Она уже едва сдерживалась от хохота. На лице Вернера тоже появилась улыбка.

— По крагерхатерски «херр» — господин. Вежливое обращение, как «синьоро», «мсье» или «мистер», — пояснила Мала закипающей принцессе.

— А?! — выпучились глаза Ринэи. — То есть, обзывать их — это нормально?

— Ох, я сдаюсь, — приложила руку к лицу мабирийка. — Короче говоря, это нормально.

— Хорошо, херр Мала, — хихикнула принцесса.

— Херр есть обращение к мужчина только, — пояснил Адольф.

— А к женщинам, значит, «фройлен», — Ринэя вспомнила приветствие крагерхатерца.

— И ещё «фрау», — добавила Мала. — Но так к тебе будут обращаться, только когда ты станешь почтенной замужней дамой со стайкой ребятишек, — усмехнулась она. — То есть годам к восьмидесяти, если такой миг вообще наступит.

Ринэя очень ласково улыбнулась, после чего резко ударила кулаком, целя в глаз подруге. Та со смешком ушла влево, пропустив кулачок принцессы в двух дюймах от лица.

— Ха, неплохо, Ринэчка, но всё равно слишком медленно, — с улыбочкой отступила Мала.

— Их быть уходить, фройлен, — Адольф ретировался подальше от женских разборок.

Ринэя зло пыхла, глядя на подругу.

— Всё-таки, я смогла тебя вывести из себя, — прикрыла глаза мабирийка. — Ай-яй-яй, Ринэчка! — она покачала пальцем перед лицом Ринэи.

Принцесса успокоилась и расстроено вздохнула. Люди незаметно отошли по своим делам, а девушки фактически остались одни на небольшом участке справа от лестницы.

— Эх, я попалась. Но ты тоже хороша, Мала! — Ринэя надула губы. — Это слишком злые шутки, — она демонстративно отвернулась. — Никто не знает о моих отношениях с Нирном, кроме близких друзей, Мала. И ты бьёшь не так, как били бы противники на арене. Твои шутки слишком жестоки и злы, будто ты мстишь за что-то, — уже совершенно спокойно, будто размышляя вслух, продолжила девушка.

Мала пошатнулась, будто ей дали пощёчину. Глаза девушки расширились, а руки повисли вдоль тела. Ринэя не заметила реакции подруги и тем же тоном продолжила:

— И создаётся впечатление, что лично мне. Знаешь, ты почти каждый день напоминаешь мне о моей нерешительности в этом плане. Но люди все разные и каждый ведёт себя в этом плане по-своему. Я не раз и не два говорила, что подобное слишком сильно задевает меня. А ты... будто не слышишь.

Мабирийка опустила голову, разглядывая узоры на полу.

— Нужно знать грань между шуткой, пусть и колкой, и откровенным систематическим унижением чужого достоинства. У меня складывается впечатление, что ты не видишь эту грань, — продолжала Ринэя с философским видом. В её голосе даже не слышалось ноток обиды, будто она просто констатировала факт.

Мала вздрогнула. Она словно в реальности услышала слова того светлого существа из пещеры золотой ветви.

«Надеюсь, что ты и дальше будешь видеть эту грань. А вот твоя подруга не видит. Я вижу тьму в её душе...»

— Неужели? — еле слышно шепнула мабирийка так, что расслышала только она. — Неужели я становлюсь такой?

— Можешь прикалываться над моей грудью или маленьким ростом. Можешь щёлкать меня по носу. Я выдержу всё, если знаю, что точно также надо мной будут шутить на арене мои противники. Но бить в личное, в то, что я доверила тебе, как одному из немногих близких друзей... Это уже чересчур.

Ринэя тяжело вздохнула. Принцесса высказала то, что накипело, и сделала это спокойно, полностью контролируя себя. А потом обернулась и попыталась посмотреть в глаза Малы.

— Извини, — тихо сказала мабирийка, потупив взор. — Я, вправду, злоупотребила твоим доверием, Ринэя. И я постараюсь сдерживаться от подобного впредь. Должна признать, что ты приятно удивила меня, — она взглянула на девушку. — Ни истерики, ни криков. Так спокойно высказалась.

— Просто мне уже надоело, — пожала плечами Ринэя. — Но давай вернёмся к нашему поиску, хорошо? — девушка примирительно улыбнулась.

— Как скажешь, подруга, — кивнула Мала, стараясь прийти в себя.

«Похоже, что не одной Ринэе нужно учиться контролировать себя», — мелькнула мысль у мабирийки.

Принцы не заставили себя долго ждать. Едва девушки вышли в центр зала, как послышался голос Спекио:

— Приятно видеть, что вы ещё не ушли с бала, милые синьорины, — принц внимательно смотрел на обернувшихся девушек.

— Приятно видеть и столь любезного мужчину, — учтиво ответила Мала, даже пытаясь изобразить что-то вроде реверанса.

— А мне особенно приятно проводить время в компании милых дам, — подошёл вслед за братом Метио, сияя улыбкой. Он только что отошёл от отца, которого усадили в высокое кресло, дав бокал с любимым напитком и кубик с разноцветными гранями. Юлио принялся рассматривать кубик и вертеть в руках с таким сосредоточенным видом, будто от его действий зависела судьба вселенной.

— Ты и так проводишь время с дамами постоянно, Метио, — покосился на брата Спекио.

— Ха! И это мне говорит первый красавчик Вендеции! — расхохотался младший принц. — Слышите, девушки, какая хохма?! — смеясь, он повернулся к Мале и Ринэе.

— Брось, Метио, — старший принц махнул рукой у лица и с улыбкой продолжил. — Ты же знаешь, что меня не интересуют толпы поклонниц даже после всех моих походов. Я бы даже сказал, что мне их жаль, ведь моё сердце ныне может принадлежать только одной

девушке.

Спекио посмотрел на Ринэю. Принцесса едва не споткнулась, когда как раз попыталась сделать шаг в сторону. Если до этого момента были какие-то сомнения, то взгляд принца в данный момент был более чем красноречив.

— Подруга, аккуратней, — Мала ткнула её в бок и обратилась к Метио, чтобы сгладить неловкую ситуацию. — Скажите, Метио, а каковы ваши предпочтения?

Младший принц задумался.

— Мои, милая синьорина? — медленно начал он. — Честно говоря, так сразу и не скажу. У меня весьма специфичные вкусы, которые поймёт не каждый.

Метио с улыбкой развёл руками.

— Не надо об этом, братец, — внезапно недовольно нахмурился Спекио. — Ещё пугаешь милых синьорин.

— Наверяд ли, — засмеялась Мала. — Я многое повидала в жизни.

— Быть может, быть может, — задумчиво протянул старший принц.

— Что мы стоим? — развёл руками Метио, сияя как румяными щеками, так и блестящими глазами. — Гостей больше не предвидется. Так что, Спекио, мы с тобой можем развлекаться, как хотим. Давайте, присядем и побеседуем за бокалом красного вина? — он подмигнул Мале. Воительница если и удивилась, то и глазом не моргнула.

Ринэя весело кивнула, уже окончательно приходя в себя после сегодняшних нервоотрёпок. Вскоре четверо молодых людей сидели за круглым столом в западной части обширного зала в синих креслах с бокалами красного мускатного вина. Ринэя, всегда любившая сладкие напитки, с удовольствием смаковала вино, прикрыв глаза от наслаждения.

— Подруга, смотри, не спейся, — бросила ей между делом Мала. — А то как напьёшься, захочешь петь. И вот тут для окружающих наступит самое страшное.

Ринэя едва не подавилась очередным глотком вина.

— Вот она, хо-хо, женская дружба! — развеселился Метио. — Всегда удивлялся, хо-хо, как вы не успеваете убить друг друга!

— Эта очень специфическая дружба! — Мала, нисколько не стесняясь, наклонилась направо и обняла принцессу за плечи. Благо, их кресла стояли рядом. — Мужчинам этого не понять.

— Нормально я пою, — огрызнулась Ринэя. — А вот тебе, подруга, тоже не помешало бы поменьше заглядывать своим носоклювом в бокал, — принцесса подмигнула мабирийке и внезапно быстро щёлкнула её по кончику хищного носа. Воительница потрясённо замолчала. Принцы переглянулись, уже ожидая начало драки между девушками.

— Ай да Ринэечка! — неожиданно восторженным голосом возвестила Мала, обводя всех весёлым взглядом. — Она скоро превзойдёт свою учительницу в остроте язычка и едких колкостях! Ещё бы драться тебе научиться, как я, Ринэечка, — обернулась к принцессе мабирийка. — А то разозлишь кого-нибудь моего уровня и ещё сильнее по шее получишь, хих!

Спекио с улыбкой поднял бокал, видя, что Ринэя хочет возразить и продолжить зарождающийся спор.

— Так выпьем же за прекрасных дам и их специфический, но милый дружеский юмор! — возвестил старший принц.

Не поддержать такой тост было невозможно. Молодые люди раскраснелись, даже

сдержанный Спекио. Его младший брат откровенно заигрывал с Малой. Чем-то приглянулась Метио ехидная мабирийка.

— Нечасто получается так расслабиться, — заметил младший принц. — Всё дела, да заботы. Приходится прикладывать усилия, чтобы каждый подданный Вендеции мог жить без нужды и страха.

— Хорошо сказано, — кивнул Спекио. — Я, правда, не понимаю, зачем было посылать в неблагополучные города вроде Флонции вооружённые отряды для умирения жителей трущоб.

— Это жители трущоб, — отмахнулся Метио. — Они всегда находят повод для бунтов. Особенно во Флонции.

— Разве там живут не такие же подданные, как во всей Вендеции? — Мала озадаченно нахмурилась.

Тут их беседу прервали:

— А теперь белый танец! Дамы приглашают кавалеров! — возвестил организатор праздника, придворный крайне тщедушного вида, не вяжущегося с его мощным басом, гремящим на весь зал. Музыканты усердно продолжили отрабатывать жалование.

— Синьорина Ринэя, умоляю, пригласите меня! — едва не рухнул на колени перед ошеломлённой принцессой подскочивший Спекио. Принц на мгновение даже утратил свою величественную манерность.

— А? — распахнула она ротик. — Что случилось? Честно, после выпитого мне тяжело...

— Пожалуйста, иначе будет поздно, — затравленно оглянулся старший принц.

— Синьорина, он не шутит, — посерьёзnel Метио.

— Вот это да! — присвистнула Мала, глядя в центр зала.

Когда остальные посмотрели туда, куда направила взгляд мабирийка, то тоже увидели толпу девушек, которая рвалась по направлению к старшему принцу Вендеции.

— Хорошо, Спекио, приглашаю, — не стала спорить Ринэя, вставая и протягивая руку принцу. Тот с благодарностью принял её и повёл партнёршу в центр зала. Ринэя слышала, как из толпы девиц вслед ей раздаются не очень громкие, но злобные реплики.

— Доска крашенная!

— Увела нашего Спекио, сушёная селёдка!

— Ни фигуры, ни рожи! Ещё и припёрлась в дурацком наряде, а не как нормальная девушка!

Ринэя едва не окосела от комментариев. Вышеназванные были ещё самыми безобидными. Иные девицы не постеснялись перейти на непечатные выражения. Если бы не обилие высказываний, то она бы ещё могла возмутиться на каждый пункт. Особенно её задело слово «крашенная». Ринэя гордилась своими волосами и особенно рыжим оттенком, который делал её настолько похожей на маму.

Спекио нахмурился и бросил красноречивый взгляд на группу. Ругательства сразу же прекратились.

— Сильно достают? — с сочувствием спросила Ринэя.

— Сильно, — вздохнул Спекио. — Если честно, порой я жалею, что являюсь таким популярным.

— Может быть, это из-за того, что ты принц? — сделала предположение Ринэя, когда мужчина начал вести её через центр зала. Принцессе было непривычно, ведь танцам её

никто не учил, но принц вёл себя галантно, а его рука ни разу не соскользнула с её талии ниже, чем порой в танцах грешили придворные, особенно самые молодые и горячие из них.

— Я тоже так раньше думал, пока не начал путешествовать инкогнито под вымышленным именем, — посмотрел в глаза Ринэе Спекио. — Я назвался синьоро Джакомо. Из моих недолгих походов сделали целую легенду о красавце и дамском угоднике, — тяжело вздохнул он. — И тогда я едва вышел сухим из воды.

— Так это про тебя писали?! — вытаращила глаза Ринэя и звонко рассмеялась, да так, что едва не упала в танце сама и не поставила подножку партнёру. — И про побег из «бронзовой» тюрьмы, и про то, как ты за одну ночь сделал рогоносцами...

— Стойте, подождите! — едва не споткнулся уже сам Спекио с немного нервным видом. — Синьорина Ринэя, клянусь вам, что в книге всё сильно преувеличено! Ну, сами понимаете, что автору требовалось приукрасить действительность, чтобы выгодно продать её.

— Понима-а-аю, — протянула принцесса, едва сдерживая рвущееся наружу ехидство, после чего посмотрела в глаза принца и прямо, как привыкла, спросила. — Скажи честно, Спекио. Почему я?

— В смысле, синьорина Ринэя? — улыбнулся Спекио.

— В прямом, — Ринэя жёстко смотрела в его лицо. — Вон стоит целая толпа девиц. Среди присутствующих есть две принцессы из империи Хиканр и одна из Ругена. Руген ещё ладно, но из Хиканра прибыли красавицы, которые, как я слышала, ещё и в университетах учились. К тому же, империя — это более выгодный союз, чем Эрдония. Понимаешь, к чему я веду речь?

— Догадываюсь, синьорина Ринэя, — кивнул посерьёзневший Спекио.

— Если я для тебя являюсь только мимолётным...

— Не стоит произносить таких ужасных вещей вслух, милая синьорина Ринэя, — мягко прервал её принц, пока они закружились в очередном вихре танца. — Вы честны и откровенно со мной. Буду откровенен и я. Раньше я воспринимал вас не более чем простую принцесску, ждущую своего суженного во дворце или на балах, — он тонко улыбнулся.

— А что изменилась? — подняла бровь Ринэя.

— Что изменилось? Понимаете, мне безразличны простые принцессы, ничего из себя не представляющие, — глаза Спекио сверкнули какой-то необъяснимой страстью. — Но вы... Дерзкая Принцесса Ринэя, сбегавшая из дворца, пошедшая против всех и вся. Победительница арены. Боевая и непосредственная девушка.

Принцесса удивилась ещё сильнее.

«Какой странный. Другие себе женственных и красивых ищут, а он...»

— Мне требуется уважать девушку. И я уважаю вас, милая синьорина Ринэя, — Спекио посмотрел прямо в глаза девушки. — Для меня вы — идеальное сочетание силы и красоты.

Танец закончился, и пары начали расходиться, но Спекио и Ринэя всё ещё стояли друг напротив друга.

— Вот как, — польщёно пробормотала Ринэя, но тут же взяла себя в руки. — Извини, Спекио. Мне неудобно тебя огорчать, но у меня уже есть один избранник на примете, — она пожала плечами, видя, что начался следующий танец.

— Значит, так... — принц пригладил подбородок ладонью. — И кто же этот счастливчик?

— На дуэль его вызывать не будешь? — в шутку спросила принцесса.

— Не волнуйтесь, милая синьорина Ринэя, — повёл рукой перед лицом Спекио. — Я уважаю ваш выбор и не вхожу в число ревнивых быков, которые сразу же хватаются за шпаги и кинжалы.

— Это радует, — девушка вздохнула с облегчением. — Я сама учусь сдерживать свои эмоции и могу с уверенностью сказать, что у меня неплохо получается! — не без гордости закончила она.

Тут Ринэя повернула голову, разыскивая взглядом Нирна, и увидела жреца танцующим с какой-то девушкой. Сам по себе факт того, что парень танцевал с кем-либо, не был чем-то поразительным. Тем более что поначалу Нирн тихо стоял на том месте, где находился в начале бала. Потом его пригласили на белый танец, и вежливый молодой человек не стал отказывать в такой малости местной придворной. Постепенно он вошёл во вкус и продолжил это занятие. И как раз в этот момент Нирн двигался в танце мимо принцессы в паре с весёлой черноволосой аристократкой.

Рука Ринэй сжалась в кулачок. Взгляд девушки не предвещал другу ничего хорошего.

— Что случилось, синьорина Ринэя? — заметил изменение Спекио. — Вы остановились на контроле эмоций, — с улыбкой сказал старший принц.

— К чёрту контроль! — прорычала девушка, уверенно двигаясь к танцующему другу.

— Синьорина Ринэя?! — Спекио опешил и неспешно пошёл вслед за девушкой, всё ещё не понимая, что она собирается делать.

А Ринэя, кипя от злости, направилась к танцующей паре. Нирн заметил принцессу и в недоумении поднял бровь. Это было единственное, что он успел сделать перед тем, как девушка решительно разорвала танцующих двумя руками, отбросив Нирна в одну сторону, а даму — в другую.

— Что ты делаешь, Ринэя?! — едва не свалился на пол жрец.

— Что ТЫ делаешь?! — показала пальцем в лицо друга разъярённая девушка. — Стоит мне отвлечься, как ты уже танцуешь с какой-то долговязой шваброй?!

— Что?! — возмутилась пришедшая в себя дама. — Да как ты смеешь так по-хамски себя вести?! — она сделала шаг в сторону Ринэй, но тут же остановилась и даже попятилась, когда принцесса повернулась к ней лицом.

— Хи-хи, чего ты сказала? — кривая ухмылка и лихорадочный блеск в глазах превратили девушку в настоящую маньячку.

— Ринэя, довольно! — на место намечающегося скандала торопливо прибежал Рэнг. Ему пришлось протискиваться через собирающуюся толпу любопытных гостей и придворных.

— Ты сама хороша, Ринэя, — справедливо заметил Нирн. — Ты ведь тоже танцевала не со мной. И не надо устраивать такие сцены из-за всего лишь безобидного танца.

— С танцев то всё и начинается!!! — зарычала принцесса на друга. — А я просто выручила Спекио, чтобы его не замучила толпа идиотов!

— ЧТО-О-О?! — взвыла «толпа идиотов», большинство из которых оказались поблизости.

— Что ты себе позволяешь?! — вышла из себя самая старшая из дам. — Пришла в нелепых тряпках на королевский бал, смущала его высочество Спекио, крутясь около него, да ещё и оскорбляешь нас?! Немедленно извинись!!! — её голос сорвался на визг.

— Мои «тряпки» лучше твоих будут! — под конец тирады дамы Ринэя просто осатанела. Девушка цедила слова сквозь зубы, прикрыв глаза. Только левая бровь принцессы

нервно дёргалась, а судорожно сжатый кулачок мог в любой момент быть применён для не самого благого дела.

— Пожалуйста, прошу всех успокоиться! — люди дали дорогу для приближающегося Спекио, но Ринэя уже его не слушала.

— И я всего лишь общалась со Спекио в отличие от тебе подобных, которые как раз крутятся и вообще ведут себя как последние шлюхи, пусть хоть трижды высокородные, но шлюхи! Других мужчин нет, да?! Нужно же подороже продать свою задницу, да?! — с нескрываемым презрением бросалась фразами принцесса.

Дамы из числа поклонниц Спекио уже откровенно задыхались от возмущения.

— Ваше высочество, держите себя в руках! — подбежавший Рэнг, схватил воспитанницу за плечо, но она быстро сбросила его руку.

— И от меня ещё хотите извинений?! Так вот вам мои извинения! — Ринэя демонстративно, от души, размашистыми движениями наградила каждую даму тем самым неприличным жестом, которому её невольно научил Гвин.

— Ринэя, это уже чересчур, — Спекио наконец-то приблизился к ней. — Не стоило так делать, — вздохнул принц.

Люди с другой стороны тоже начали расступаться, давая проход младшему принцу Метио. Он был в дурном расположении духа. Веселье и радость жизни куда-то пропали. Сейчас лицо принца было жёстким, а взгляд не предвещал ничего хорошего. Он коротко обвёл взглядом всех присутствующих, благодаря чему все разговоры и шепотки мигом стихли, только Юлио продолжал что-то бормотать, крутя в руках кубик, после чего принц обратился к Ринэе.

— Синьорина, вы поступили некрасиво по отношению к окружающим. Будьте добры извиниться и покинуть бал, — холодно сказал он.

— С чего ты вдруг так изменился? — усмехнулась принцесса, но её никто не поддержал.

— Извинитесь и покиньте бал немедленно, — жёстко сказал Метио. Добродушный пухленький молодой человек сейчас был весьма страшен. Придворные знали, что младший принц не всегда весел и беззаботен. Когда необходимо, он может быть жёстким и даже жестоким. Но этого не знала Ринэя.

— Ладно, покину я этот бал, — буркнула она, решив, что это сборище не стоит того, чтобы лишний раз трепать нервы. — Всем пока.

Принцесса спокойно повернулась и направилась к выходу.

— Подождите, синьорина, — остановил её голос Метио. — Кажется, вы забыли извиниться перед теми, кого оскорбили, — холодно продолжил он.

— Верно! Пусть извиняется за то, что назвала нас идиотками и шлюхами! — яростно поддержала главная из дам-поклонниц.

Ринэя остановилась, оказавшись спиной к принцу, а губы её начали разъезжаться в многообещающую улыбку, но прежде чем принцесса успела ответить, вмешался Спекио.

— Братец, не стоит драматизировать, — заметил старший принц, пытаясь сгладить ситуацию. — Синьорина Ринэя погорячилась, и ты справедливо решил удалить её с бала. Но для искренних извинений нужно время.

— Спекио, нужно уметь отвечать за свои слова и поступки, — строго заявил Метио. — Пусть синьорина осознает это.

Рэнг, Нирн, а также подоспевшие Мала и Монсэльм с беспокойством наблюдали за

Ринэей, ожидая взрыва. Один лишь Винченцо находился в стороне, спокойно наблюдая за развитием событий.

— Ох, чует моё сердце недоброе. Как бы нас пинками не прогнали, — пробормотал под нос старый маг.

— Хе-хе, да будет так, — Ринэя внезапно повернулась с кривой ухмылкой на лице и громко объявила. — Внимание! Внимание! Я прошу прощения у данных дам за то, что они идиотки и шлюхи, и что я ничем не смогла помочь им для исправления их природы!

И, повернувшись спиной к ошарашенной толпе, принцесса гордо удалилась прочь.

— Ты как всегда, в своём репертуаре, Ринэечка, — хмыкнула Мала, рассматривая оживающих и расходящихся по своим делам гостей и придворных.

Рэнг, Нирн и Монсэльм молча шли позади принцессы. Воительница собралась идти за ними, как вдруг её окликнул Метио.

— Куда же вы, синьорина Мала? — принц снова дружелюбно улыбался, глядя на мабирийку.

— Ну, я же подруга Ринэи и пришла вместе с ней, — в лёгком недоумении заметила Мала.

— Я попросил удалиться только эту синьорину, раз она не умеет вести себя в приличном обществе, — дружелюбно улыбаясь, ответил Метио. — Остальным вовсе необязательно было уходить за ней. В том числе и вам, синьорина Мала. Мы ведь так и не закончили наш разговор, верно?

Мабирийка внимательно посмотрела на принца и спокойно повернулась на выход.

— Мне хватило общения с тобой, Метио, чтобы узнать, кто ты есть. И я достаточно терпела лицемера вроде тебя. Больше терпеть у меня нет желания, — бросила через плечо девушка.

Метио пожал плечами, глядя вслед Мале.

— Да, братец. Пожалуй, тебе стоит следить, чтобы твои слова соответствовали поступкам. За время беседы синьорина Мала успела подловить тебя трижды, — усмехнулся Спекио.

— А тебе, братец, следует осторожно подбирать девушек, — не остался в долгу младший принц. Братья направились в спокойное место в восточную часть зала, где они могли спокойно поговорить.

— Не тебе решать, Метио, кто станет моей избранницей, — ответил Спекио с ироничной улыбкой. — Но могу сказать тебе честно, пока нас никто не слышит, что синьорина Ринэя — лучшая девушка из всех, кого я встречал.

— Это был сарказм? — Метио посмотрел на брата мрачным взглядом.

— Отнюдь. Вынужден признать, что Ринэя права. Большая часть этого окружения, — Спекио обвёл рукой зал, — лизоблюды и шлюхи. Да и идиотов хватает. Взглянем правде в глаза, братец.

— Ты говоришь слишком категорично, — нахмурился Метио. — И мне это не по душе. Спекио не ответил, рассматривая зал через бокал с вином.

— Почему молчишь, братец? — продолжил младший принц, недовольный тем, что его проигнорировали.

— Я молчу, потому что считаю свою реплику исчерпывающей, — усмехнулся старший. — Я давно считаю, что Вендецию нужно изменить. И у меня есть пара мыслей на сей счёт.

«Три Сабли Ромеро» — лучшее заведение на Рикане! Так вам скажет любой член семьи Ромеро. На деле же, это вполне обычное и тихое заведение, которое обходят стороной любители кутежа и шумных попоек. Подобные события в «саблях» бывают редко. И потому эта гостиница считается лучшим вариантом для любителей тишины.

По легенде, название своё это заведение получило из-за курьёзной истории про знаменитого искателя приключений Антонио Ромеро, который пошёл в поход за волшебной «стеклянной» саблей, могущей разбивать магические чары. Он возвращался на Рикан три раза. Каждый раз с новой стеклянной саблей. Пока один волшебник не сказал ему, что «стеклянная» — это определение не материала, а одного из побочных магических свойств реального стального клинка, лезвие которого стало прозрачным. И хотя Антонио Ромеро добыл настоящую саблю, над ним потешался весь город, и даже его дядя, решив увековечить это событие в истории, переименовал свою гостиницу.

«Путеводитель по достопримечательностям Вендеции», Витторио Фалкоокки. 500 НВ

Только когда команда вернулась в общий зал гостиницы «Три Сабли Ромеро», Ринэя смогла успокоиться. Всё её скопившееся раздражение, вызванное событиями последних дней и неудачной шуткой Малы, выветрилось без остатка. Теперь девушка даже позволила себе лёгкую улыбку, когда повернулась к друзьям и посмотрела на их мрачные лица.

— Сегодня ты превзошла сама себя, Ринэя, — сказал Рэнг и тяжело вздохнул, присаживаясь на ближайший стул.

— Чего я сделала-то такого страшного? — принцесса подняла бровь, глядя на наставника.

— Тебе перечислить, подруга? — вошедшая последней Мала услышала вопрос принцессы. — Ты поссорилась с большей частью придворных и гостей Вендеции женского пола, среди которых были представители власти из других государств.

Ринэя презрительно хмыкнула, показывая, что она думает про это. А Мала спокойно продолжила:

— Создала о себе плохое впечатление у принца Метио, который является одним из двух важнейших людей Вендеции.

— Ха! Ой, как стра-а-ашно-о-о! — издевательски пропела принцесса.

— А ещё устроила глупую сцену ревности на глазах у всех, — ухмыльнулась мабирийка.

Вот тут Ринэя густо покраснела. А Рэнг недовольно нахмурился. О чувствах Нирна и Ринэе старый маг давно знал, но бурная реакция самой воспитанницы стала сюрпризом и для него.

— Оу, а ведь я тоже могу устроить сцену ревности, — шутливо заметил Нирн и, сделав халтурно-грозное лицо, обратился к принцессе. — И о чём ты говорила с принцем Спекио?

— Да хватит уже, — пробормотала Ринэя, отворачиваясь к стене, чтобы все могли видеть только огненно-красные уши девушки.

— Не волнуйтесь, ваше высочество, — решил успокоить её Монсэльм. — Мы всё равно будем любить и уважать вас.

— Даже после всех глупостей, которые ты сделала, — Мала, не удержавшись, хихикнула. — Право слово, иному человеку этого хватило бы на две жизни.

— Смейтесь, смейтесь, — мрачно пробубнила принцесса.

Рэнг снова тяжело вздохнул.

— Вам бы всё веселиться, молодёжь. А между тем многое в этом турнире зависит от

власти города и страны, где проходят испытания. Ринэя, дитя моё, да тебя же просто засудят, — маг скорбно посмотрел на воспитанницу.

— Как засудят?! Почему?! — подскочив, обернулась девушка.

— И в самом деле, как? — заинтересовалась Мала.

— Это ведь просто бои, — добавил Монсэльм. — Как там можно засудить, если противник отправлен в нокаут?

— Очень просто, — Рэнг сделал жест рукой официанту и сказал подошедшему парню. — Стакан рома и салат с крабом, пожалуйста.

— Ты не отвлекайся, продолжай, — поторопила Ринэя, почувствовав, что у неё самой бурчит в желудке. Девушка присела за столик и тоже махнула рукой официанту.

— Так вот. Никакого боя завтра не будет, — начал Рэнг. — Небольшое представление участников и общение между ними для создания дружеской обстановки. Это сделано для...

— Стакан компота из лесных ягод и пасту любую, — прервала мага девушка обращением к официанту. Тот кивнул и ушёл.

— Слушай внимательно! — нахмурился маг. — Так вот, это сделано для того, чтобы предотвратить события подобные тем, что произошли на Турнире Тысячи Смертей. И...

— Хм... я, пожалуй, тоже закажу, — сказала Мала, присаживаясь между Рэнгом и Ринэей в тот момент, когда официант принёс салат и выпивку магу. — Мне чёрного чаю и сырный салат.

— Спасибо, — принял блюдо Рэнг и продолжил. — Только на следующий день...

— Подождите! Я тоже решил перекусить, — остановил собравшегося уходить официанта Нирн. Парень занял последнее свободное место и деловито сказал. — Стакан молока и хорский салат, пожалуйста.

— А мне тогда бокал красного вина и немного партанентского сыра с плесенью, — Монсэльм поставил дополнительный стул к общему столу.

— МЕНЯ СЕГОДНЯ КТО-НИБУДЬ БУДЕТ СЛУШАТЬ?!! — загремел на всё заведен громоподобный голос. Рэнг вскочил со своего места и так ударил кулаком по столу, что подпрыгнула посуда, и немного пролился ром. Немногочисленные в связи с поздним часом посетители выпученными глазами посмотрели на мага. Некоторые поспешили сбежать из зала.

На Ринэю, Малу, Монсэльма и Нирна, впрочем, вспышка старика произвела не такое большое впечатление.

— Да, да, продолжай, дедуля, — кивнула мабирийка.

— И незачем было так орать, — Ринэя пожала плечами.

Нирн только спокойно поправил съехавшую шляпу.

— Так вот, — присел успокоившийся Рэнг. — Бои будут только через день по жребью, который станет известен лишь перед самими боями. Сначала вас разделят на две группы, которые будут находиться в разных концах арены.

— То есть мы будем точно знать, с кем нам НЕ придётся драться, — задумалась Мала. — А это удобно, но всё равно остаётся вторая половина участников.

— То есть только непосредственно перед боем станет известно, с кем дерёшься. И подготовиться заранее уже просто не успеешь, — задумалась и Ринэя. — Не нравится мне это.

— Затем, на следующий день будет конкурс талантов, где каждый покажет что-нибудь из того, что умеет, — важно продолжил Рэнг.

— В смысле, умеет что-нибудь кроме драки, верно? — почесала нос Мала и повернулась к Ринэе. — Извини, подруга, мне будет очень тебя не хватать.

Принцесса едва не поперхнулась компотом:

— Че-чего?! С чего ты вообще решила, что я вылечу отсюда?! — закричала она на подругу.

— А с чего нет? Ты что-нибудь ещё умеешь кроме как драться? — улыбнулась девушка.

— А сама-то! — Ринэя пронзила злым взглядом мабирийку.

— Я-то умею. А ты-то? — поддела ехидно улыбающаяся Мала.

— Тихо! — призвал всех к порядку Рэнг. — Таланты можно найти у любого человека, друзья мои. И никто на том конкурсе не вылетит. Он лишь определит порядок боёв. То, как проявит себя участник, повлияет на отношение к нему в Пареенде. После конкурса талантов будет вторая серия поединков. На всё про всё нам будет дано пять дней. Победители направятся напрямиком в королевство центра мира, — закончил старик.

— Да, звучит интересно, — сказал допивающий молоко Нирн. — Я даже жалею, что сам не могу поучаствовать в конкурсе талантов.

— Не продул бы Гвину, смог бы, — с превеликим удовольствием наступил на большую мозоль жреца старый маг. У Нирна тут же опустились плечи и согнулась спина, да так, что парень едва не стукнулся головой об стол.

— Старик прав, — кивнула Мала, — хоть он и извращенец, — на лице мабирийки расцвела ехидная улыбка.

— Сколько можно напоминать мне об этом?! — возмутился Рэнг.

— Ну, ты же напоминаешь Нирну о проигрыше, — подмигнула мабирийка. — Вот и я решила напомнить.

— Вы о чём вообще? — переводила подозрительный взгляд с подруги на наставника Ринэя.

— Ни о чём! — те замотали головами с неискренними улыбками.

— Ну-ну, — принцесса смерила их грозным взглядом.

— Возможно, стоит посвятить завтрашний день тренировкам? — предложил Монсэльм.

— Идея верная, — согласился Рэнг. — Но пока, молодёжь, нам лучше перекусить и готовиться ко сну. Завтра предстоит нелёгкий день.

Все будто ожидали этого сигнала, чтобы наброситься на еду. Впереди была спокойная ночь и новый день, который принесёт свои сюрпризы.

Следующий день действительно принёс сюрпризы даже при том, что все знали о предстоящем событии благодаря Рэнгу. В условленное время участники турнира и их друзья собрались возле арены. Адольф и неизвестный хорсец пришли одни, а вот с Эрикой и Илриком явилось ещё человек десять откровенно пиратской наружности. При том, что брат и сестра сами смахивали на морских ястребов, их друзьям даже клейма ставить не нужно было.

Спекио явился одновременно с командой Ринэи один и без всякого сопровождения.

— Здравствуйте, милая синьорина Ринэя, — принц грустно улыбнулся. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Привет и тебе, — поздоровалась принцесса, внимательно рассматривая лицо мужчины. — Что-то невесело выглядишь. Это после вчерашнего?

— Можно сказать и так, — махнул он рукой возле лица. — Похоже, что я поссорился с

братом.

— Неужели из-за меня? — удивилась девушка.

— Если бы только это, извините за откровенность, синьорина Ринэя, — вздохнул Спекио. — У нас с братом и без того было немало разногласий. Боюсь, что наше совместное правление страной приведёт Вендецию к краху.

В голове Ринэи что-то щёлкнуло. Она снова в упор смотрела в глаза принца, а на её губах появилась понимающая улыбка.

— Ага-а-а! Так вот зачем тебе титул Защитника Пареенда! Метишь на трон сам?

— У каждого есть свои маленькие слабости, милая синьорина Ринэя, — погружённый в свои мысли Спекио прикрыл глаза. — Я хочу выиграть этот турнир не ради титула Защитника Пареенда, ведь он повлечёт только новые неприятности, а ради титула героя. Надеюсь, вы поймёте, что мой поступок продиктован стремлением позаботиться о родной стране.

— Неприятности? — подняла бровь Ринэя. — Что ты имеешь в виду?

— Извините, что вмешиваюсь, — сказал подошедший Рэнг. — Но я понимаю, в чём дело. Защитник Пареенда — лицо без национальности. Он принадлежит всему светлому миру, а не отдельной стране. И у Защитника много обязанностей, хотя они и растянуты во времени. Управлять же государством может и герой. Именно таким героем когда-то был Юлио Победитель.

— Верно, почтенный синьоро Рэнг, верно, — кивнул Спекио. — Что же, время направляться на арену.

Принц ушёл вперёд. За ним потянулись остальные участники. Ринэя задержалась из-за того, что отвлеклась на двух особ, условно женского пола. Эти жутковатые персоны представляли собой мускулистых высоких женщин с откровенно зверскими выражениями лиц, широкими надбровными дугами и маленькими глазками.

— Кто это? — принцесса на всякий случай протёрла глаза кулачками. — Это люди?

— Смотрите, не скажите подобного им или Монсэльму, — заметил усмехнувшийся Рэнг.

— А Монсэльм тут при чём? — не поняла девушка, оглянувшись на капитана, который как раз беседовал с Винченцо.

— Эти дамы родом из Партанента, — пояснил старик.

Ринэя едва не упала на месте. Она вспомнила ту самую пьесу про партанентских девоительниц. Потом ещё раз посмотрела на входящих в здание арены женщин.

— Меня жестоко обманули!!! — завопила девушка в небеса.

— Не стоит так остро воспринимать действительность, ваше высочество, — Рэнг поспешил взять воспитанницу за плечи и увести в здание.

Участники состязаний уже внутри здания проходили через коридор прямоком на арену, а их друзья поднимались на зрительские трибуны. Ринэя шла едва ли не последней. Когда девушка ступила на золотистый песок арены Вендеции, то сразу же прикрыла глаза одной рукой, а затем едва сдержалась, чтобы не закрыть уши. Трубины громко приветствовали своих героев. Сама арена напоминала большую чашу. Здесь можно было устраивать бои целых армий. Ринэя читала когда-то о том, что на арене Вендеции устраивали гладиаторские бои ещё в эпоху, когда страна была Империей. Или это про другую арену? В любом случае сделано это строение было с размахом. До зрительских рядов расстояние было довольно большим. Даже если бы Ринэя встала на плечи Нирну, а тот встал бы на плечи Винченцо, то

не факт, что девушка дотянулась бы кончиками пальцев до бортика. Стены выглядели крепкими. Строили явно с расчётом, что может быть применена сильная магия. Входов на арену было целых два. С одной стороны врата были занавешены красными полотнами, а с другой — синими.

Впрочем, был и ещё один ход, заделанный толстой решёткой. Ринэя поёжилась. Уж не через этот ли ход когда-то давным-давно выпускали львов на неугодных королям Вендеции?

Ринэя осмотрелась и только сейчас смогла увидеть воочию всех участников турнира. Вон стоит Винченцо. Вендецианец заметил взгляд принцессы и ободряюще улыбнулся. Рядом с Ринэей оказалась Мала, буквально в трёх шагах. Мабирийка, правда, больше смотрела на судей, чем на других участников. Илрик и Эрика, как обычно, находились рядом и уже даже успели немного пообщаться с другими участниками: Адольфом Вернером и парой женщин-воительниц из Партанента. Впрочем, с Адольфом больше говорил Илрик, а воительницы Партанента охотнее общались с женщиной-пираткой, чем с мужчинами, на которых они поглядывали с презрением, совершенно непонятым Ринэе. Принцесса слышала о таком термине, как шовинизм, но не думала, что подобное возможно ещё и со стороны женщин по отношению к мужчинам.

А вот пара участников из Союза Торговых Городов или просто СТГ были вдвоём и на прочих смотрели с высокомерием, непонятым для любого, кто не бывал в этом странном государстве. Жители СТГ считали себя лучшими людьми мира, а остальных не ставили ни во что. При том, что гости этого союза называют тамошних жителей «потребленцами», которые ни на что не способны, и откровенно смеются над их снобизмом, меньше гордыни в них не становится.

Был ещё один участник, который по высокомерию не уступал жителям СТГ. Им оказался одинокий хорсец. Высокомерие хорсцев было немного иным. Они считали себя представителями древнейшей и величайшей культуры. Отчасти это было верно, ведь именно из Хорса вышли основы многих наук: философии, политологии, математики и юриспруденции. Да и всякие вещицы старины глубокой из Хорса до сих пор почитаются коллекционерами.

Тем не менее, если высокомерие жителей Союза было ничем не подтверждено кроме их высокого самомнения и могло держаться десятилетиями, то хорсцу, получившему подобное воспитание, быстро надоело строить из себя напыщенного павлина. Вскоре воин уже заговорил с оказавшимся неподалёку Винченцо. Плут и представившийся Аристофаном мужчина быстро нашли общий язык.

Любопытствующая Ринэя подошла поближе и наострила ушки, подслушивая беседу.

— И всё-таки я удивлён, что вы решили испытать себя ещё и на поприще воина, синьоро Аристофан, — заметил Винченцо. — С вашей образованностью и знанием искусства вы могли бы стать великим человеком на родине и без всяких железяк.

— Ха, каждый философ или человек искусства должен уметь многое, — усмехнулся хорсец. — Поверьте мне, господин Винченцо, в Хорсе многие мыслители были победителями спортивных состязаний. Так что даже такому комику, как я, не чуждо владение мечом и кулаками.

— Комику? — удивилась Ринэя, подойдя ещё ближе. — В каком смысле?

— А? — Аристофан обернулся, увидев девушку, и с некоторым снисхождением сказал. — Барышня, вам никто не говорил, что для начала нужно представиться перед собеседником? Меня, как вы знаете, зовут Аристофаном.

— Я — Дерзкая Принцесса Ринэя, — девушка, задетая тоном хорсца, представилась полным именем и даже встала в горделивую позу, пытаясь казаться выше.

— Я это вижу, — хмыкнул хорсец. — Так вот, комиками и трагиками в Хорсе привыкли называть тех, кто пишет и ставит пьесы соответствующей тематики.

— То есть уважаемый Аристофан — автор комедий, — пояснил Винченцо. — Наподобие той про женщин-воительниц Партанента, которую ты видела и о которой так восторженно отзывалась.

Ринэя заморгала и медленно повернула голову в сторону тех самых воительниц. Потом она повернулась к плуту и хорсцу и выдохнула:

— То есть... это была... комедия?

— Верно, — впервые за беседу улыбнулся Аристофан. — Её сочинил мой коллега, Евполид. К слову, партанентийцам она не очень пришлась по вкусу. Настолько, что беднягу Евполида даже пытались убить.

— Это... была... комедия, — едва не плача прошептала Ринэя, смотря на песок арены. — Мои детские мечты... идеальное сочетание красоты и силы... комедия?!

— Синьоры и синьорины! — прозвучал на всю арену громоподобный голос одного из судей, пожилого и щедедушного на вид священника в золотых одеждах. Это был первосвященник Вендеции, Карло Мазолини. — Сегодня официально объявляется открытым второй этап турнира Пареенда!

===== Глава 44. Затишье. =====

Турнир грядёт, глашатаи кричат!

Тяжёлой поступью идут к арене,

Герои славные, известные делами!

Вот испытаний сложных путь начат!

Один — воитель в пятом поколенье,

Другой лишь начинает побеждать мечтами.

И страсти забурили, лишь стоило начать!

И дух соревнований заставляет кровь кипеть!

Не в силах мы от чувств пылающих молчать!

Лишь победить достойно сердцем восхотеть!

Отрывок из поэмы «Турнир Пареенда», Улус Кирин Сладкозвучный. 313 НВ

Ринэя тут же встрепенулась и посмотрела вверх, в ложу, где восседали судьи. Ещё выше располагались три кресла для короля Юлио, который сидел с горделивым видом, демонстрируя свой орлиный профиль в лучах солнца (при этом старый король умудрялся дремать в такой позе), и для двух принцев, из которых по известной причине в ложе был только один, Метио. Сейчас он сидел с безмятежным видом, улыбаясь окружающему миру. Рядом с Карло стоял жрец-сотворитель в зелёном плаще. Он держал ладони на плечах священника, судя по всему, таким способом усиливая его голос магией.

— Участники наконец-то встретились! Было бы не очень хорошо сталкивать их лбами друг с другом прямо сейчас, а потому мы решили устроить сегодня небольшой праздник!

Зрители начали гудеть немного расстроено — обещанного зрелища не предвиделось. Жрец по знаку второго судьи, министра культуры Люциано, подошёл уже к толстяку и положил руки на его плечи.

— А сейчас представим наших героев! — теперь громоподобным голосом говорил уже сам Люциано. — Известный комик из Хорса, Аристофан, который своей победой на арене в

Хорсе доказал, что люди искусства тоже могут быть весьма доблестными воинами!

Толпа приветствовала хорсца довольно тепло. Тесно связанные общей на определённом историческом этапе культурой страны имели хорошие отношения, так что вендецианцы были осведомлены о комедиях хорских деятелей.

— Бравый солдат Адольф Вернер из Крагерхатера, второй победитель арены Хорса! — теперь Люциано показал рукой на скромно улыбающегося Адольфа, который стоял по стойке смирно в своём сером военном жилете.

Ринэя слушала вполуха, но подмечала, кого зрители приветствуют громче и радостнее, чем других. Воительниц Партанента приветствовали вяло, уж больно чуждыми элементами они выглядели. Когда представляли двух бойцов из СТГ, вендецианцы почти замолчали, всем своим видом показывая «грандиозное уважение» к представителям «самого великого» государства в мире.

Илрика, Эрику, Малу и саму Ринэю приветствовали достаточно тепло, но насторожено. С Мабиром у вендецианцев было мало точек соприкосновения, кроме редких торговцев, а Эрдония и Кенрегенр имели натянутые отношения с Вендецией.

Громче всех жители Рикана кричали, когда объявляли Винченцо и Спекио. Причём если при выходе Спекио особенно старалась женская половина, перекрывая визгом даже громоподобный голос Люциано, то при появлении Винченцо скандировала громче вся та часть населения, которая традиционно относится к простолюдинам. Плут явно был известен и популярен среди простого народа.

— А сейчас будет устроен небольшой праздник с выступлением лучших артистов Вендеции! Прошу наших уважаемых участников подняться в специальную ложу для них и не расходиться до конца. Ведь затем будет объявлен жребий, в соответствии с которым вас распределят на две команды!

— Команды? — начали с недоумением переглядываться некоторые из участников. Видимо, не все были в курсе нововведений в турнире.

— Ну что же, пойдём, подруга? — Мала была тут как тут. Обняв Ринэю за плечи, мабирийка уверенно повела её в сторону выхода, да так быстро, что у принцессы едва не слетел берет с головы.

— Куда ты так спешишь?! — возмутилась девушка, поправляя головной убор.

— Занять лучшие места, конечно же! — усмехнулась Мала. — Мы с тобой будем первыми!

Едва девушки поднялись по указанной лестнице наверх, то обнаружили на самом удобном месте довольно улыбающегося Винченцо.

— Э?! — брови обеих милых дам начали подниматься. — Как?! — синхронно выдохнули они.

— Ну, я же плут и проныра, — подмигнул тот, беря со столика рядом гроздь мелкого винограда без косточек. — Присаживайтесь, не стесняйтесь, если ждёте моего разрешения.

— Ага, спасибо тебе, о великий! — с сарказмом ответила Ринэя, демонстративно забирая со столика Винченцо пару персиков, и присела на место неподалёку.

Площадка для участников была обставлена со всей роскошью. Удобные кресла, столики с фруктами в пределах досягаемости. Ложа была закрыта стеной со всех сторон так, что им никто не мешал, но вид отсюда был хорошим, не хуже, чем из королевской ложи.

На арене как раз заканчивали приготовления. Помощники быстро собрали из подручных материалов помост, на который теперь выходили приглашённые артисты.

Кресла в ложе были расставлены так, чтобы все участники могли свободно общаться между собой при желании. Слева от Ринэи села Мала, а вот справа...

— Спекио? — удивилась девушка, обернувшись к принцу.

— Верно. Меня так зовут, милая синьорина Ринэя, — вежливо улыбнулся он. — Вы что-то хотели спросить?

— Ты тут... ну... как участник. Я думала, что в королевской ложе будешь, — пробормотала Ринэя, чувствуя, что покрывается испариной. После вчерашнего находиться рядом с принцем девушке было неудобно.

— Я предпочитаю не отдаляться от народа, — Спекио повёл рукой перед лицом с сосредоточенным видом, будто пытался нащупать некую важную мысль. — К тому же ссора с братом, сами понимаете.

— К сожалению... или к счастью, не могу, — натянуто улыбнулась принцесса. — Я в семье единственный ребёнок.

— И вся любовь родителей на вас, — принц с философским видом открыл бутылку вина, после чего наполнил фужер красным напитком, сверкающим в лучах солнца. — Угощайтесь, милая синьорина Ринэя.

— Спасибо, — девушка приняла фужер и попробовала вино. К счастью, оно оказалось сладким, как она любила. Слова Спекио заставили её задуматься. И мысли были не самыми весёлыми.

Единственный ребёнок в семье. Ринэя мысленно вздохнула, представив себе, как волнуются за неё отец и мать. А волнуются они сильно, если вспомнить тот жест отчаяния, который позволил себе Хансолор, спровоцировав Ниокласа. Ринэе было жаль обеспокоенных родителей, но поразмыслив, она рассудила, что ничего уже не поделаешь. А что она могла сделать? Быть послушной дочерью и прожить не свою жизнь? Любой нормальный родитель хочет счастья для своего ребёнка. Но понятие счастья у детей и отцов порой сильно расходятся. Ринэе нравилась жизнь приключенцев. Ей нравилось путешествовать, нравилось ставить перед собой цели и выполнять их, нравилось драться, наконец. Это была её жизнь. Но определённое чувство вины перед родителями Ринэю всё равно грызло. Особенно перед мамой, которая ничем не спровоцировала дочь на бегство.

— Вы выглядите невесело, милая синьорина Ринэя, — заметил Спекио, наблюдающий за сменой эмоций на лице задумавшейся девушки. — Быть может, вам налить ещё вина? — поднял бутылку принц.

— Эй, не спаивай мне ребёнка! — с показной строгостью заметила Мала.

— Мала, заткнись! — прикрикнула на подругу Ринэя и снова хлебнула муската.

На лице Спекио появилась ироничная улыбка.

— Вижу, что ваша семья куда больше, синьорина Ринэя. Не стоит обманывать. Ваша старшая сестра очень за вас волнуется.

— Че-чего?! — Мала повернулась к принцу с отвисшей челюстью.

— Пожалуй, вам не стоит злоупотреблять спиртным, — продолжал улыбающийся парень. — Что на это скажет дедушка?

— Рэнг, что ли? — подняла бровь Ринэя и, не выдержав, прыснула в кулачок.

— Ах да, ещё есть дядя из Партанента, — щёлкнул пальцами Спекио. — И ваш чудесный жених-жрец, верно?

— Ох, теперь каждый это понял после вчерашнего, — тяжело вздохнула принцесса.

— Это верно, — с ехидством протянула Мала. — Тебе стоило выказывать ревность

погромче, подруга. Вернее, младшая сестрёнка.

— Мала, эта шутка уже устарела, — в раздражении взглянула на неё Ринэя.

— О нет! — мабирийка отшатнулась с показным ужасом. — Тебе не идёт такой взгляд! Ты должна быть очень милой, младшая сестрёнка! Наденешь вот это? — Мала с улыбкой достала из своей сумки... накладные заячьи уши.

Ринэя едва не упала с кресла, а потом с подозрением посмотрела в глаза воительницы.

— Ты их с Низайи носишь в сумке, да? Я видела эти придурочные уши ещё там, когда мы с тобой работали го... — принцесса быстро зажала рот руками.

— Работали кем? — наклонился к Ринэе Спекио.

— Работали кем? — спросил и Винченцо, наклоняясь к Мале.

— Неважно!!! — крикнула принцесса, заслужив неодобрительный взгляд половины участников.

— Сестричками-гор... — радостно начала мабирийка, но Ринэя в длинном прыжке набросилась на неё и зажала рот руками.

— Молчи!!!

— А-а-а-а-а! — преувеличенно весело начал Винченцо. — Вы работали горничными! А вот это действительно мило!

Рычащая Ринэя начала примериваться, как бы уложить плута с первого удара, но тот благоразумно сдвинулся, показывая готовность запрыгнуть за кресло в случае угрозы.

— А у вас бурная биография, милая синьорина Ринэя, — Спекио в задумчивости медленно провёл рукой у лица. — В вашем юном возрасте это впечатляет.

Ринэя открыла было рот, чтобы высказать, что думает, но не нашла слов. Фраза принца были вовсе не обидной, скорее наоборот. Так что девушке осталось только краснея вернуться на своё место.

А внизу тем временем разгоралось весьма интересное представление. Актёры демонстрировали чудеса акробатики. Конечно, участники турнира могли бы показать вещи и повнушительнее, но актёры вызывали симпатию зрителей за счёт синхронности действий, слаженности внутри команды и весьма чётко выверенным фигурам. Для артистов важно не эффективность приёма, а его зрелищность, в то время как для воителей вроде Малы главным было выиграть поединок, где акробатика была лишь средством, но не целью, а потому и выглядела не так ярко.

Участники турнира немного раскрепостились, но некоторое напряжение среди них оставалось. Особенно у партанентийских воительниц, которые угрюмо смотрели на всех подряд, делая исключение только для относительно крепкой с виду Эрики. Ринэя поймала снисходительный взгляд одной из этих «дев войны» и начала закипать. И что с того, что в ней нет сорока лишних килограммов мускулов и шести футов росту?! Если бы куча мяса была решительным словом в противостояниях, то в мире уже давно бы правили бал не люди, а какие-нибудь слоны или бегемоты. Привыкшую видеть снисхождение в глазах мужчин, Ринэю очень сильно взбесило такое же выражение со стороны партанентиек.

Впрочем, принцесса постаралась успокоиться и настроиться на праздничный лад. Она пила, ела, смотрела выступление артистов и смеялась над шутками вместе с окружающими. Мала, Ринэя, Винченцо, Спекио, Илрик, Эрика и даже обычно молчаливый Адольф вскоре образовали весьма весёлую компанию. Настолько весёлую, что уже начали слышаться первые тосты.

— Их бин хотеть выпивать за вы, друзья, и найн раз! — поднял фужер уже

пошатывающийся Адольф. Крагерхатерец явно не умел пить, а его резкие черты лица под действием спиртного немного разгладились. — За злая малышка... Эншулдиген! За Дерзкая Принцесса! За самая ехидная участница турнира! За плут и проныра Вендеции! За ты Спекио! Ты хороший парень, хоть и принц!

Остальные едва не валились с ног от подобных тостов крагерхатерца. То ли он говорил то, что на уме, не особо заботясь о том, чтобы фильтровать речь, то ли просто откровенно насмеялся над всеми. Спекио, впрочем, только улыбнулся в ответ на такую реплику.

— Да мне всё равно, лишь бы выпить! — громогласно воскликнул Илрик, опрокидывая в себя кружку довольно крепкого пойла, которое сам назвал ромом. Его сестра поначалу мало отставала от него, но хотя бы знала меру и после третьей кружки закруглилась с дегустацией спиртного.

День явно удался. И внезапное объявление Люциано многие из участников слушали не с самым довольным видом.

— На этом всё, уважаемые гости арены! Мы вынуждены проститься с вами до завтрашнего дня! Завтра состоятся первые поединки между участниками. И сейчас мы узнаем, кто в какой команде окажется!

Участники встали со своих мест и подошли к бортику. Только Аристофан остался на своём месте с философским видом.

— Красная команда! Илрик Локхорст! Эрика Локхорст! Дерзкая Принцесса Ринэя! Аристофан Комик! Кристиан из СТГ! И воительница Партанента Аннет!

Ринэя с удивлением посмотрела на свою команду, а потом перевела взгляд на остальных. Винченцо, Мала, Спекио... неужели они будут на другой стороне? Принцессе всё ещё не верилось в это.

— Синяя команда! Мала Рнхата! Спекио Вендецианский! Винченцо Каполони! Билл из СТГ! Адольф Вернер! И воительница Партанента Жозефина!

Участники некоторое время стояли молча.

— Нда... не думала я, что нам разделиться суждено, подруга, — посмотрела на Ринэю Мала. — Обещаю, что, если нас выставят друг против друга, постараюсь не сильно задеть твою гордость.

— А с чего ты так быстро решила, что выиграешь? — хмыкнула принцесса. — Пойдём уже обратно. А то Рэнг, Нирн и Монсэльм заждались, наверное.

Больше здесь делать было нечего. Участники покидали арену. Впереди был целый день, которого было достаточно для подготовки к предстоящему поединку. Уходила и Дерзкая Принцесса Ринэя. Она была настроена победить, во что бы то ни стало. Оставалось надеяться, что для этой победы хватит сил.

===== Глава 45. Первые выбывшие. =====

Из всего разнообразия спиртных напитков наибольший выбор представляют, как это ни странно, кенрегенрцы. Вопреки устоявшемуся мнению о том, что их знаменитый ром является всего лишь подделкой виски, в наше время эти предприимчивые люди создали множество разновидностей рома по своим собственным рецептам. Так, известен их чёрный ром, который они называют «Рум Афрондс».

Среди тёмных магов Нихона и Септории этот напиток известен как «шоколадный ром» и высоко ценится. Достать его весьма непросто из-за того, что наши государства враждуют много веков. Но находятся предприимчивые контрабандисты, коих больше интересует прибыль.

«Рум Афондс» идеально подходит для некоторых заклинаний призыва в качестве катализатора. Это породило множество плоских шуток на тему того, что тёмные маги видят демонов под воздействием спиртного. Также его можно использовать в качестве платы созданному демону. Но многие маги предпочитают оставлять пару бутылок ещё и для себя.

«Напитки стран светлой зоны», Ритх Чернобородый. 475 НВ

Когда наступило утро следующего дня, Ринэя была в своей комнате в гостинице уже собранной и готовой к бою как морально, так и физически.

— Ваше высочество! Пора вставать! — сразу же за окликом последовал стук в дверь.

— О, доброе утро, Рэнг! — Ринэя рывком распахнула дверь и с задорной улыбкой посмотрела на наставника.

Старик отскочил от двери с таким видом, будто увидел привидение.

— Ты! Ты... уже проснулась?! — завопил он, неотрывно глядя на воспитанницу.

— Да, а что тут такого? — девушка растерянно хлопнула глазами.

— Сегодняшний день я отмечу красным! — маг подпрыгнул, воздевая руки к потолку. — Ты проснулась сама!!!

Ринэя едва не пошатнулась от такого искреннего ликования, а на её лице появилась слишком уж милая улыбка, настолько милая, что даже неискренняя.

— Рэнг, если ты научился у Малы или Винченцо, то не надо продолжать. Третью ехидну в команде я не выдержу, — тихо сказала она.

— Доброе утро, подруга! — поздоровалась из коридора проходящая мимо мабирийка. — Вижу, ты уже встала. И даже не пришлось будить тебя пинками и холодным душем. Это нужно отметить!

— Мала, будь серьёзней! — крикнула вслед Ринэя.

— Здравствуй, синьоринка Ринэя, — по коридору из самой дальней комнаты шёл Винченцо. Парень с широкой улыбкой осмотрел девушку с ног до головы. — У нас праздник? Я вижу тебя готовой к новым подвигам в такую рань из-за твоего дня рождения? — предположил он.

— Вы сговорились, что ли?! — возмутилась принцесса. — Ну, встала я пораньше, что тут такого?!

— У её высочества день рождения ранней осенью, — заметил Рэнг. — До этого денька ещё целое лето.

— Тогда иной праздник? Хм... день Восхождения Патрика?

Ринэя, ругаясь сквозь зубы, хлопнула дверью. Перед выходом, она решила ещё раз присесть перед зеркалом и причесаться. Только через пять минут девушка задумалась, покусывая другой конец расчёски.

— Хм... а зачем мне так наводить красоту, если сейчас буду драться? А! Точно! — принцесса с довольным видом показала расчёской в потолок. — Чтобы все с зависти задохнулись! И умница, и красавица, и искательница приключений не последняя!

На этой ноте Ринэя тщательно причесала волосы и начала осматривать кожу. Осмотром девушка удовлетворилась. В свои юношеские года она имела светлую, гладкую и ровную кожу. Даже родинок у принцессы почти не было, да и те не на виду, а в местах, кои не демонстрируют в приличном вендецианском обществе. Например, на колене.

Принцесса, напевая под нос бравурную песенку, спустилась вниз. В зале почти никого не было. Жители Рикана отправились в качестве зрителей на арену, и даже официант и бармен нетерпеливо поглядывали то на часы, то на оставшихся посетителей.

— Не бойтесь, — бросила им проходившая мимо Ринэя. — Я ведь одна из участниц. Сейчас с друзьями посидим и пойдём скоро.

Служащие немного успокоились. Принцесса подошла к единственному занятому столику и с удивлением увидела, что там сидят только Рэнг, Нирн и Монсэльм.

— Доброе утро, ваше высочество, — поздоровался партанентиец, прихлёбывая кофе.

— Эх, я бы покушала с удовольствием, — вздохнула Ринэя, глядя на крабовый салат Рэнга и яичницу возле жреца. — Но нельзя драться с набитым животом.

— А вот кофе будет необходим, — заметил Рэнг. — Конечно, в вашем возрасте вредно его пить в таких количествах, но для сегодняшнего дня сделаем исключение.

— Я решил заказать для тебя местный латте, — сказал Нирн, показывая на чашку перед собой. — Чёрный кофе, всё-таки, слишком уж большой удар для неподготовленного организма подрастающего мага, — парень пододвинул латте к подруге.

— Да я и не хочу эту горькую бурду, — хмыкнула Ринэя, пробуя новый для себя напиток. — М-м-м, мне нравится, — она с благодарностью посмотрела на жреца, забыв вытереть губы от пенки. — Но мокко был лучше.

— То не совсем кофе, — улыбнулся Рэнг. — Тебя в тот раз обманули.

— Ну, и ладно, — пожалала плечами девушка, вновь поднимая кружку. — Кстати, а куда делись Мала и Винченцо?

— Они ведь в другом лагере, ваше высочество, — немного удивлённо ответил Монсэльм. — Потому предпочли не показываться надолго рядом с нами.

— Странные люди, — фыркнула Ринэя. — Ну и что с того, что команды разные?

— С того, что если станет известно про такие тёплые и дружеские отношения между вами, то может случиться неприятность, — угрюмо заметил Рэнг.

— А? — удивилась девушка, искоса взглянув на наставника. — С чего вдруг?

— Очень просто. Сейчас судьи находятся под влиянием Метио, — сказал Нирн, сняв свою шляпу и положив её на стол, жест, который для любого эрдонийца был показателем крайне напряжённого состояния и большого беспокойства. — Когда Мала уходила, она сказала, что сегодня тебе с ней идти нельзя. Лучше лишний раз не давать принцу мысли навредить тебе, поставив на арене против лучшей подруги.

— Он и так знает, — вздохнула девушка.

— Тогда тебе остаётся только надеяться, — нахмурился Рэнг. — Этот Метио оказался весьма гнилой личностью. Каюсь, сначала я думал, что из братьев наихудшим является Спекио. Но похоже, что я ошибся.

— И в чём это выражается? То, что он «гнилой», как ты сказал? — спросила Ринэя.

Рэнг, Нирн и Монсэльм переглянулись, о чём-то размышляя.

— Боюсь, что вам не положено знать о таких вещах, ваше высочество, — немного официально сказал бывший капитан.

— Чего?! — с угрозой начала подниматься девушка. — Опять заважничал, Монсэльм?!

Капитан немного отодвинулся и, на всякий случай, закрыл лицо.

— Не то, чтобы не положено, просто неприлично в вашем нежном возрасте такое обсуждать, — быстро затараторил он.

— Что? Совсем плохо? — плюхнулась на место Ринэя.

— Ты прав, Монсэльм, — Рэнг покачал головой. — Её высочество со временем сама всё узнает. Да и слухи эти пока не подтвердились.

Ринэя допила латте и посмотрела на часы.

— Пора бы нам поторопиться, — с беспокойством сказала она, вставая с места. Следом встали остальные.

Шествие Ринэи по опустевшим улицам Рикана прошло спокойно. Теперь на руках девушки красовались те самые перчатки из светло-коричневой кожи с красным ремешком. После происшествия с Ниокласом принцесса даже в спальню отправлялась с ними. Ринэя уже начала беспокоиться, что заболела лёгкой формой паранойи.

Небольшой отряд дольше поднимался по лифту, чем шёл. В этот раз платформа двигалась еле-еле.

— Да, похоже, что кристаллы не помешало бы вновь накачать силой, — заметил Рэнг, внимательно присматриваясь к устройству. — Пресловутый закон рассеивания магической силы в действии. Наглядный пример. В моё время такие устройства работали годами.

На втором ярусе отряд сразу же увидел колоссальную арену. Даже при том, что все они здесь уже были, это зрелище всё равно оставляло впечатление. Ринэя с удовольствием рассматривала статуи и барельефы.

Очередь на вход была внушительной. А ведь большинство людей к этому времени было внутри! Ринэя обернулась к своим друзьям, когда уже стояла возле прямоугольного прохода для участников.

— Рэнг, Нирн, Монсэльм, — обвела их взглядом принцесса. — Спасибо вам за все тренировки и поддержку. Обещаю, что не подведу вас.

Девушка резким движением выбросила в их сторону руку с отогнутым большим пальцем. Рэнг и Нирн широко улыбнулись и повторили жест Ринэи. Монсэльм отдал честь, как подобает офицеру эрдонийской армии.

Ринэя повернулась и быстро пошла вперёд. Слов уже просто не требовалось. Её друзья будут наблюдать за её выступлением с трибун, с тех мест, которые оставлялись за друзьями участников. Ринэя ещё поскромничала, если вспомнить о внушительной команде Эрики и Илрика. Вот и они, кстати. Ринэя пошла за знакомыми пиратами по коридору с красными полотнами на стенах. В отличие от коридора для синей команды, который шёл зигзагом под ареной на противоположный конец здания, этот оказался коротким. Уже скоро девушка пришла в небольшой зал, где сидели на скамейках другие участники. Аристофан вновь углубился в привычное для хорсца состояние отчуждения от всех окружающих нехорсцев.

Аннет из Партанента сидела насупившись. Ей явно не нравилось отделение от подруги по оружию. Кристиан из СТГ тоже был неприветлив, а на Ринэю посмотрел с обычным для представителей его государства презрением.

Так и не осталось Ринэе ничего иного, кроме как общаться только с Илриком и Эрикой. Она подошла к пиратам и весело спросила:

— Как настроение, друзья?

— Боевое, малышка! — сверкнул золотым зубом Илрик.

— Ох, братец, скажи спасибо, что мы в одной команде, — добавила Эрика с улыбкой. — Кто ещё будет спасать твоё и без того пострадавшее на днях достоинство от злых детишек?

Ринэя быстро закивала с лёгкой, но многообещающей улыбкой.

— Ну-ну, а вы всё такие же шутники, — принцесса решила не обижаться. Эти пираты неисправимы.

— А ты уже куда терпеливей, — с одобрением в голосе ответила Эрика. — Вижу, твои друзья хорошо тебя обучили.

Тут с арены послышался голос Люциано:

— Приветствую вас всех, синьоры и синьорины! Сегодня состоятся первые бои. И по жребию сейчас на песок арены выйдут... его высочество Спекио Вендецианский!

Трибуны восторженно взревели. И вновь визг многих женщин перекрыл даже усиленный голос Люциано. Министр был вынужден сделать паузу.

— И... Аристофан Комик из Хорса!

Трибуны вновь восторженно взревели. Увидеть бойца из союзного Хорса хотелось всем. Аристофан поднялся и молча пошёл на выход. Ринэя и остальные участники подошли к смотровым окнам, наблюдая за тем, как навстречу комику шёл уверенной походкой принц Спекио в простом чёрном камзоле, который, впрочем, на нём смотрелся немного щеголевато. На поясе старшего принца был свёрнутый кнут, который Ринэя видела раньше. Аристофан же достал из-за спины щит, а с пояса снял палицу.

— Классика жанра, воин со щитом и одноручным оружием. Мечи запрещены, но тут и палицей можно наделать дел, — прокомментировал Илрик.

Ринэя внимательно смотрела на сходящихся противников. Вновь прозвучал громоподобный голос, но на этот раз Карло Мазолини.

— Приветствуем вас! По традиции я предлагаю участникам хорошенько подумать. Стоит ли вам драться? Аристофан Комик, желаешь ли ты сражения со Спекио Вендецианским?

— Безусловно! — чётко выпалил он, крепко сжимая рукоять палицы.

Спекио быстро махнул рукой в сторону судейской трибуны, показывая, что сдаваться не собирается, и пошёл на сближение с хорсцем.

— Тогда пусть начнётся бой! — вновь перехватил инициативу Люциано.

Принц остановился в считанных шагах от выжидающего Аристофана и с улыбкой поманил ладонью. Комик бросился вперёд, поднимая палицу для удара и ставя щит на уровень груди.

— Молодец, хорсец, хоть и сноб, но дерётся грамотно, — одобрительно кивнула Эрика.

Аристофан нанёс удар палицей, но Спекио на прежнем месте уже не было. Принц легко ушёл в сторону от удара, да так быстро, что расслабившаяся Ринэя едва успела разглядеть движение. Так, размытая тень. Аристофан не растерялся и попытался быстро развернуться, чтобы достать Спекио скользящим движением палицы.

— Вы только посмотрите на это! — толстяк-министр неплохо справлялся в роли комментатора. — Аристофан хорош со своим стилем боя! Этого и следовало ждать от победителя первой арены!

Принц сделал лишь шаг назад и вновь оказался вне пределов досягаемости Аристофана. А потом, пользуясь тем, что хорсец из-за широкого замаха потерял мобильность, бросился вперёд. Удар кулака Спекио пришёлся в середину резко поднявшегося щита комика, но вопреки ожиданиям Ринэи, принц не отскочил назад, баюкая сломанную руку. Напротив, щит прогнулся от удара и треснул пополам, а Аристофан отлетел назад, едва устояв на ногах.

— Какой удар! Его высочество, как обычно, показывает неплохой результат!

— Маг земли! — сообразила Эрика.

Ринэя присмотрелась. В самом деле! Ладонь правой руки Спекио была покрыта камнями.

Тем временем бой разгорался. Аристофан вновь побежал к принцу, схватив палицу обеими руками.

— Это пора заканчивать, — внезапно сказал принц. В напряжённой тишине его голос был прекрасно слышен.

— Что?! Его высочество, похоже, решил пойти ва-банк! — крикнул Люциано.

Спекио спокойно смотрел на приближающегося хорсца. Ринэя уже ожидала, что палица сейчас опустится на голову самоуверенного принца, но внезапно движения Аристофана стали дёрганными и хаотичными. Он промахнулся раз, другой. Причём Спекио даже не уклонялся. Создавалось впечатление, что у хорсца начался какой-то приступ.

— Что... со... мной?.. — прохрипел комик, отступая назад.

— Ничего страшного, — усмехнулся Спекио. — По правилам турнира можно применять любые способности. Я применил магию, только и всего.

— Что... это... за... магия?! — Аристофан уронил палицу и едва остался на ногах.

— Неважно, — махнул рукой у лица Спекио. — Сдаётесь?

— Нет! — крикнул комик, с усилием выпрямляясь.

— Тогда мне жаль, — принц пожал плечами. В следующий миг он очутился рядом с хорсцем и нанёс один удар кулаком в грудь, которым отправил мужчину в полёт. Аристофан рухнул на землю в четырёх шагах от Спекио и уже не встал. К нему устремились четверо служителей с носилками, чтобы отправить к жрецам-целителям.

— Победитель: Спекио Вендецианский! — громко объявил Люциано.

Спекио помахал рукой трибунам, весело улыбаясь.

— Что это только что было?! — потрясённо посмотрела на остальных участников Ринэя.

— Я бы сама хотела знать, — нахмурилась Эрика.

— И следующими выходят: Илрик Локхорст из Кенрегенра и Жозефина из Партанента!

Ринэя увидела, как Аннет с презрением смерила взглядом Илрика. Пират, впрочем, этого не заметил и направился на арену. Хотя мужчина был отнюдь не маленьким, но рядом с высокорослой воительницей он смотрелся совсем не впечатляюще. Если прибавить, что Жозефина была одета в прилаженную кольчужную броню, а пират только в кафтан с чужого плеча, то симпатии зрителей явно были не на стороне Илрика.

Ринэя наблюдала за ходом сражения, затаив дыхание. Если сказания о воительницах Партанента не врут, то они весьма сильны. Справится ли пират с одной из них?

Илрик снисходительно улыбнулся, глядя на Жозефину. Мужчина явно был уверен в победе. Ни у него, ни у неё не было оружия, сходились врукопашную.

— Уважаемые участники, желаете ли вы?.. — начал Люциано.

Илрик молча сплюнул на песок арены. Жозефина громко послала министра с его предложениями позорно сдать.

— Тогда пусть начнётся поединок! — ничуть не обиделся толстяк.

Илрик не торопился сходить с противницей, а вот партанентийка сходу взревела и бросилась на пирата напролом. Тот спокойно ушёл в сторону от машущей кулаками Жозефины и подставил ей подножку. Женщина, впрочем, не растерялась, при приземлении смогла упереться руками об землю и, кувыркнувшись через голову, быстро поднялась на ноги. Илрик бросился следом, замахиваясь для удара, но Жозефина ушла в сторону и ответила ударом ноги в бок пирата. Мужчина усмехнулся, словно ничего и не почувствовал.

— Братишка у меня почти не чувствует боли. Особенно когда напьётся, — с усмешкой прокомментировала Эрика.

Битва становилась напряжённой. Жозефина атаковала сильно, но Илрик почти не

чувствовал её ударов, легко принимая их на мускулистые руки. А следующий удар пирата в голову партанентийки заставил её пошатнуться и отступить назад.

— Гра-хра-хра! — рассмеялся странным смехом пират, развивая успех.

Партанентийка отступила ещё раз, другой, гася неслабые удары пирата своими блоками. На лице Жозефины появилось бешенство. Воительница решила идти до конца. Партанентийка взревела на всю арену, по всей видимости, чтобы войти в боевой раж. От её рёва пошатнулся даже Илрик.

Жозефина бросилась на пирата с горящими яростью глазами, замахиваясь для удара. Но Илрик не отступил. Напротив, пират шагнул вперёд и немного в сторону. Кулак партанентийки прошёл мимо, а сам Илрик быстро ударил её в висок. Воительница рухнула на песок арены как подкошенная.

— Победителем становится Илрик Локхорст!

Аннет стояла с потрясённым лицом, всё ещё не веря, что воительница Партанента проиграла в поединке всего лишь мужчине.

— Умение владеть оружием не всегда означает умение драться в рукопашную или любыми подручными средствами, — хмыкнула Эрика, когда её брат начал возвращаться.

— Круто он её, — Ринэя озадачено почесала затылок, восхищаясь боевыми умениями пирата. Сколько же нужно тренироваться, чтобы добиться таких результатов?!

— А чего ты хочешь? — не без гордости начала пиратка. — Мы, морские ястребы, не самые лучшие фехтовальщики, но когда доходит дело до драки на выживание, в наших руках всё превращается в оружие. Даже пивные кружки.

— Особенно пивные кружки! — поддержал беседу поднимающийся по лестнице Илрик. — Особенно если в них был ром!

— А это как влияет? — не поняла Ринэя.

— Запах, — доверительно сообщила Эрика на ушко принцессе. — Немногие выдержат запах настоящего кенрегенрского рома.

— Следующими на арену выходят: Кристиан из СТГ и Мала Рнхата!

Ринэя вздохнула с некоторым облегчением. Она совсем не горела желанием драться с лучшей подругой, хотя и понимала умом, что этого не избежать.

===== Глава 46. Принципиальный крагерхатерец. =====

Крагерхатерцы — воинственный народ. Наверное, один из самых воинственных. В любви к битвам они превзошли даже кенрегенрцев. Впрочем, эти два народа схожи по духу, даже при том, что живут в разных частях континента и имеют несколько различные представления о жизни. Неудивительно, что нередки смешанные пары из представителей Кенрегенра и Крагерхатера.

История крагерхатерцев пестрит войнами. Даже в наше относительно спокойное время они граничат с Империей Хиканр на юге, что постоянно хочет подмять окружающие территории под свою власть, с Горами Демонов на юго-востоке и юго-западе, считающимися проклятыми и очень опасными даже для искателей приключений местами, и с северными племенами на севере. Даже побережье Крагерхатера омывает Ледяной Океан, почти непроходимый для кораблей. Неудивительно, что с таким соседством, крагерхатерцы никогда не чувствовали себя спокойно.

Основные черты, свойственные крагерхатерцам: воинственность, любовь к порядку, прогрессивные взгляды, которые помогли им в кораблестроении при смешивании магии и технологий мадольгарцев. На весь мир прославлены их серые жилеты военных, ведь два раза

Крагерхатер пытался захватить всю Зону Света, хотя и неудачно. Многие крагерхатерцы являются искателями приключений. И даже их женщины настолько суровы, что, в соответствии с шутками обывателей, носят усы. Конечно, последнее является художественным преувеличением.

«Нации Кранго», профессор кафедры философии Академии Крыльев Руцуг Сиреневый. 468 НВ

Трибуны не очень громко приветствовали новых бойцов. Многие откровенно заскучали. Кристиан не выглядел сильным бойцом, но Ринэя, наблюдающая за происходящим из окошка, знала по своему примеру, как обманчива бывает внешность.

Мала вежливо отказалась от предложения сдаться. Кристиан просто высокомерно промолчал. Наконец, они начали сходитьсь. Мала шла спокойно, расслабленно. Она даже не подумала о том, чтобы схватиться за молоты. Когда противники сошлись на середине арены, мабирийка резко ушла вправо, одновременно нанося сильный удар кулаком. Кристиан упал. На его лице Ринэя прочла даже не боль, а искреннее удивление тому, как представитель величайшего народа в мире, если не во всей вселенной, вдруг так легко проиграл.

Мала даже не стала оглядываться на лежащего соперника из СТГ. Просто повернулась и пошла прочь.

— Победительница: Мала Рнхата! — громко объявил Люциано. Трибуны взорвались в неистовстве. Люди горячо поздравляли её с победой. Кристиана быстро унесли.

— И что это было? — Ринэя удивилась ещё сильнее. — Мне казалось, что победителями первых арен становятся не слабые бойцы.

Принцесса с недоумением смотрела на Илрика и Эрику, а те только посмеивались.

— Эх, много ты и не знаешь, — пиратка криво улыбнулась. — Дело в том, что в СТГ демократия.

— И? — не очень понявшая, в чём дело, Ринэя, посмотрела в глаза Эрики в упор, требуя ответа.

— Ну и победителей, знамо дело, также выбирают, — хмыкнул Илрик. — Путём демократических выборов. Кто выгоднее той или иной группе торговцев, того и продвинули. У них там всё так делается.

— Но ведь это тупость чистой воды! — принцесса ошарашено уставилась на него. — Ведь так никогда не определишь сильнейшего!

— Так ты сама видишь, чем это заканчивается, — Эрика красноречиво показала на арену. Правда, Кристиана уже на ней не было.

— Следующими вызываются Эрика Локхорст и Билл из СТГ!

— Я скоро вернусь, — ухмыльнулась пиратка, отправляясь на арену с довольно глумливой улыбкой. Вышедший ей навстречу был здоровенным детиной с густой бородой и лысой головой. Он скорее походил на бандита с большой дороги, чем на представителя СТГ. Хотя... первоначально СТГ создавалось за счёт сбежавших из других стран каторжников, авантюристов, разбойников, так что корни могли сказаться.

Как и следовало ожидать, бой занял не больше минуты. Эрика едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться в лицо противнику, оказавшемуся довольно неуклюжим мужланом. Уже скоро Билл валялся на песке арены, пуская носом кровавые пузыри, а пиратка спокойно шла назад с гордым видом.

— Да, сестрёнка, халтурная работёнка выпала, — усмехнулся Илрик. — Я хотя бы с воительницей дрался.

Эрика что-то ответила, но Ринэя не слушала, о чём пираты говорили дальше. Она задумалась над тем, кто будет её противником. Винченцо или Адольф? Оба создавали впечатление бывалых приключенцев. Оба были быстрыми и ловкими. Но если о вендецианце Ринэя хоть что-то знала, то Адольф оставался для неё незнакомым соперником.

— На арену вызываются воительница из Партанента Аннет! И Винченцо Каполони!

Ринэя прильнула к окну. Улыбающийся плут и проныра был, как обычно, весел и беззаботен. словно в цирк пришёл в качестве зрителя, а не дерётся на арене. Аннет же была зла. Её сильно расстроило поражение подруги, и теперь воительница решила выместить злость на противнике. А им оказался какой-то “всего лишь мужчина”, да ещё не самого высокого роста.

Винченцо спокойно улыбался, глядя прямо в лицо Аннет, и такое отношение начало бесить партанентийку ещё сильнее. Когда объявили бой, воительница сразу же бросилась на плута, но Винченцо легко уклонился от её шестопёра, после чего контратаковал ударом ноги. Удар пришёлся в бок Аннет, но воительница даже не почесалась и с многообещающей ухмылкой повернулась к проныре. Ничуть не испугавшийся Винченцо сунул руку в карман. Ринэя едва разглядела с такого расстояния, что между пальцами вендецианца оказались зажаты... деревянные спицы?

— Какой поворот! Чем же почтенный синьоро Каполони намерен победить воительницу Партанента?! — на всю арену спросил Люциано.

Аннет бросилась на Винченцо. Тот неожиданно прыгнул навстречу. С шестопёром плут разминулся в считанных дюймах, но быстро нанёс много ударов правой рукой. Удары были настолько быстрыми, что слышались ритмичные свистящие звуки. Винченцо оказался за спиной партанентийки и... остановился. Плут не торопясь обернулся к Аннет, которая почему-то тоже стояла.

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ, ЗАСРАНЕЦ?! — взревела воительница, совершая какие-то судорожные движения, которые сдвигали отдельные части её тела на считанные дюймы.

— Паралич обыкновенный, — развёл руками плут. — Знание уязвимых точек на теле человека вкупе с таким удобным оружием как боевые спицы, позволяет творить чудеса.

Только сейчас Ринэя, присмотревшись к телу Аннет, заметила, что в разных местах её одежду пробили наточенные деревяшки, глубоко войдя в отдельные точки тела. Две были между лопатками. Одна на пояснице. Ещё две Ринэя увидела на правом боку.

— А теперь заключительная часть моего триумфа, — Винченцо неспешно подошёл к противнице и легонько толкнул её. Аннет свалилась как подкошенная.

— Похоже, что это бесспорная победа Винченцо Каполони! — возвестил Люциано. — Весьма оригинально, должен признаться, весьма. Поздравляю нашего победителя!

Винченцо под приветственные крики толпы удалился с арены. Ринэя нахмурилась, напряжённо размышляя, как же справиться с такими специфичными приёмами плута, если им придётся сойтись на арене. Впрочем, её сейчас больше заботила другая проблема.

— Последней парой на арену пойдут Дерзкая Принцесса Ринэя и Адольф Вернер! — крикнул Люциано.

Ринэя вздохнула и пошла по той тропе, которой уже ходили члены её команды. Аристофан, Илрик, Эрика, Аннет, Кристиан. Из них вернулись только двое...

— Удачи тебе, малышка! — пожелали ей пираты.

И Ринэя была твёрдо настроена вернуться третьей.

Небольшой коридор, винтовая лесенка, а потом решётка, за которой её ждали арена и

выходивший из противоположного хода противник. Адольф был всё так же по-военному одет. Крагерхатерек шёл уверенно, но Ринэя почувствовала в нём какую-то странность.

— Приветствовать вас, фройлен Ринэя, — сказал он.

— И тебе привет, Адольф, — махнула рукой улыбнувшаяся принцесса.

— Ого! — удивился Люциано. — В первый раз слышу, чтобы встретившиеся на арене бойцы так по-дружески начинали вести беседу!

— Можешь помолчать минутку?! — крикнула толстяку Ринэя.

Воцарилась тишина.

— Слушай, Адольф, ты что-то сам не свой. Что-то случилось? — спросила девушка у крагерхатерца, игнорируя искреннее недоумение зрителей и судей.

— Благодарить за забота, фройлен, но их бин порядок, — не очень искренне ответил крагерхатерек.

— Вот так новость! Да Дерзкая Принцесса и в самом деле очень дерзкая! Что на балу что на арене! — громко захохотал Люциано. — Позвольте задать вопрос, юная участница, вы сами выбрали это прозвище?

— Нет, его мне дал один мой друг! — громко ответила Ринэя. — Так мы будем начинать или нет?!

— В самом деле, — посерьёзнул министр.

Зрители оживились. Конечно, некоторые бои, особенно с участием Спекио и Винченцо, тоже их взбудоражили, но здесь ситуация была оригинальной, а потому многие смотрели очень внимательно и с нетерпением ждали развития событий.

— Дерзкая Принцесса Ринэя! Согласна ли ты сдать до начала сражения?!

— А по моему имени это заметно?! — крикнула в ответ девушка.

— Хорошо, — не стал спорить Люциано. — Адольф Вернер, сдашь ли ты перед началом боя?!

— Их бин не желать так уйти, — начал крагерхатерек. — Унд быть один «но». Их...

— Так сдаёшься или нет?! — нетерпеливо крикнула Ринэя, разминая кулаки.

— Найд, унд... — всё ещё пытался что-то донести Адольф, но принцесса уже не слушала.

— Тогда погнажи!!!

Девушка прыгнула к Адольфу, заноса кулак для удара. Крагерхатерек, в самом деле, оказался весьма шустрим. Он ловко увернулся от первого удара Ринэи, просто уйдя в сторону. В отличие от Аристофана, который дрался с широкими замахами, девушка тут же вернула конечности в исходное положение и опять нанесла удар, на этот раз ногой.

Адольф едва успел скрестить руки, погасив силу удара, от которого он, впрочем, немного отшатнулся, а потом стремительно контратаковал привычным многожды отточенным движением. Ринэя, видя, что её противник не уверен в своих силах и принял защитную позицию, расслабилась. Удар кулаком снизу пришёлся в её живот, отбросив принцессу назад. Девушка судорожно выдохнула и тут же вдохнула. Хотя Ринэя и пропустила удар, но быстро пришла в себя и отступила ещё на пару шагов, приняв оборонительную стойку.

Но атаки не последовало. Адольф стоял с растерянным видом, глядя на свои руки. Пальцы крагерхатерца дрожали.

— Их... их... ударить фройлен! — он судорожно сжал кулаки. — Доннэр вэттер! Их ударить девочка!

Адольфа едва ли не трясло от сильного волнения. Ринэя непонимающе уставилась на крагерхатерца.

— То есть... ты не хотел драться со мной из-за того, что я девочка? — поднялись брови принцессы.

— Хай! Дас ист... — кивнул Адольф. — Плохо! Непростительно!

Рэнг, внимательно наблюдающий за действиями Ринэи с трибун, повернулся к стоявшим рядом Нирну и Монсэльму.

— Похоже, что у херра Вернера такой принцип, который он боится нарушить. Ринэе повезло, ведь она может легко выиграть этот бой, если убедит его сдаться.

Ринэя подошла к крагерхатерцу, а в следующее мгновение...

ХРЯСЬ!

Голова Адольфа мотнулась от хука принцессы. Он немного отступил назад и с недоумением посмотрел на девушку.

— Успокойся и слушай внимательно! — крикнула ему в лицо Ринэя. — Ты собираешься претендовать на звание Защитника Пареенда, борца со злом! Какой ты к чертям боец, если пасуешь в таких ситуациях?! Зло может принять любую форму, даже маленькой девочки! Это раз! И второе! Я — НЕ СЛАБАЧКА!!! — заорала она. — Я выиграла первый этап турнира! Так что дерись со мной в полную силу или я тебе навалю и так!

Ринэя демонстративно развернулась и отошла на расстояние десяти шагов, исходное для соревнующихся. Адольф стоял, вытирая кровь с лица, и о чём-то думал.

— Их думать, вы есть права, фройлен, — поднял он голову. — Обещать, что есть драться в полная сила.

— О-о-ох! — раздосадованно хлопнул себя по лбу Рэнг. — Ринэя, глупая, вот зачем ты сделала это?!

— Это наша Ринэя, не может она использовать подлые приёмы и играть на чувствах других, — улыбнулся Нирн с некоторой гордостью. — Она всегда шла напролом и будет так идти. Или ты не привык, старик?

— Думаю, что у её высочества есть шансы на победу, — внимательно смотрел на арену Монсэльм. — Даже если Адольф решил биться, психологически он всё равно воспринимает её высочество как маленькую девочку.

Тем временем Ринэя начала приближаться к Адольфу. На этот раз крагерхатерец не стал занимать оборонительной позиции, а сразу же перешёл в атаку. Мужчина словно молния в мгновение ока оказался возле принцессы и нанёс удар.

Ринэя успела избежать кулака Адольфа, мгновенно уйдя влево. Но когда девушка сама бросилась на соперника и ударила ногой, тот отпрыгнул, уйдя с линии атаки.

Бой затягивался. Ринэя и Адольф быстро наносили удар за ударом, из которых ни один не попал в цель. Принцесса предприняла отчаянную попытку достать крагерхатерца, сделав вид, что идёт напролом и, в последний момент совершив обманный финт рукой, быстро шагнула назад и со всей силы ударила ногой в живот Адольфа. Мужчина охнул, когда от усиленного Волей пинка его отнесло на целых пять шагов назад. Он едва не упал, в последний момент, затормозил, широко расставив ноги.

— Похоже, что в этой безумной пляске Дерзкая Принцесса смогла достать соперника первой! — послышался голос Люциано. Трибуны приветствовали девушку. — Но пока ей рано праздновать победу!

Адольф сделал ещё пару шагов назад и посмотрел на Ринэю уже совсем другим

взглядом.

— Дас ист... сильно! — он пощупал место удара, после чего совершил несколько пассивных шагами. Вокруг фигуры Адольфа закружился небольшой вихрь.

— Это!.. — Ринэ с беспокойством всмотрелась в фигуру противника.

Её наставник на трибунах озвучил мысль быстрее, чем она сама:

— Магия воздуха! — крикнул Рэнг.

Фигуру Адольфа словно размыло. Не успела Ринэ сообразить, что делать, как её обдало воздушной волной, а оказавшийся рядом Адольф нанёс свой удар, усиленный за счёт его возросшей скорости.

— ОУКХ! — Ринэ полетела назад, схватившись за живот, и прокатилась по песку арены. Её берет слетел с головы, но, по счастью, оказался недалеко от принцессы.

— Окх-кхе-кхе! — закашлялась она, с трудом приходя в себя от боли. Девушка первым делом подняла берет и, отряхнув его от песка, надела на голову.

— Может, вы лучше сдать, дас ист? — с некоторым сочувствием предложил Адольф, не забывая следить за каждым движением девушки.

— Что?! — возмутилась она, приходя в себя и пронзая крагерхатерца пылающим взглядом. — Я никогда не сдаюсь!

— Тогда их есть жаль, — пожал плечами Адольф. Вокруг его фигуры вновь начал собираться вихрь.

«Беда. Что бы не говорила, но я с трудом отслеживаю его телодвижения. Нужно что-то делать... Стоп! Если он применяет магию, то почему бы и мне не ответить тем же?!» — сообразила Ринэ и ухмыльнулась, сжимая кулаки в перчатках из светло-коричневой кожи.

Адольф завершал накопление энергии, но и принцесса могла призывать свою силу огня в считанные мгновения. Ринэ напрягла все мышцы, стараясь сосредоточиться, и воочию увидела токи силы, струящиеся по телу Адольфа.

«Да, этот противник намного серьёзней Гвина».

Адольф с места прыгнул вперёд. Сила ветра подхватила его, обволакивая словно вторая кожа, и понесла к принцессе. На этот раз Ринэ разглядела движение крагерхатерца и начала поднимать руки для...

Для атаки? Нет, слишком мало времени! Восприятие Ринэ усиленно, но её конечности двигаются так же медленно. Слишком медленно. Осталось только одно...

Раздался звук столкновения. В середине арены закружилась пыль, которая начала быстро оседать. Вскоре зрители увидели интересную картину. Ринэ стояла, скрестив руки в защитной фигуре. Кулак Адольфа ударил точно в центр этой фигуры, но принцесса не сдвинулась ни на дюйм. Вокруг тела миниатюрной девушки тоже закружились огненные вихри силы.

— Дас ист?! — Адольф, всё ещё не веря, что его удар пропал впустую, попытался отпрыгнуть назад. У него это почти получилось, но...

— ЙА-А-А!!! — Ринэ с места прыгнула вслед за крагерхатерцем и нанесла удар ногой, которую мгновенно объяло оранжевое пламя. От удара Адольф улетел далеко назад и, кувыркаясь, откатился на добрых два десятка шагов. Тем не менее даже после такого мужчина встал и тут же пошатнулся, едва держа равновесие.

— Не ты один владеешь магией! — крикнула Ринэ, выставив руки в боевую стойку.

— Дас?! Ты ведь говоришь, что побеждать на арена Эрдония без магии! — поражённо посмотрел на неё Адольф.

— Это не значит, что я не умела ею пользоваться, — насмешливо ответила принцесса, совершая эффектные, хотя и не нужные, пассы руками. Вокруг фигуры девушки загорелось оранжевое пламя.

— Не расходуйте силу впустую, ваше высочество, — пробормотал Рэнг.

Адольф Вернер не стал долго думать над тем, что делать. Крагерхатерек решил идти напролом. Вихри вокруг его фигуры стали ещё сильнее. Теперь он точно не сдерживался.

— Огненный кулак!!! — крикнула Ринэя, первой бросаясь в атаку и поднимая кулаки, горящие оранжевым пламенем.

Адольф молча прыгнул навстречу.

Снова звук удара и рёв столкнувшихся сил. Сквозь рассеивающуюся пыль Адольф увидел ехидное лицо принцессы.

— Извини, я хотела сказать «огненный щит»! — пропела она.

Раскрытая левая ладонь принцессы остановила удар Адольфа. А вот правая...

— А вот теперь точно огненный кулак!!! — Ринэя упёрлась обеими ногами в землю, ещё больше усиливая движение.

Крагерхатерек получил прямой удар вылетевшего из пыли и объятого пламенем кулака в голову такой силы, что его отбросило к самой стене арены, где он, прокатившись по земле, остановился в считанных шагах от стены и уже не поднялся.

Ринэя тяжело дышала, восстанавливая дыхание после такой серии энергоёмких приёмов и следя за тем, как служащие подняли и унесли Адольфа. Левая ладонь всё ещё болела, ведь остановить неслабый удар крагерхатерца одной рукой было очень нелёгким делом, хорошо хоть не сломала кости. Объединённые усилия Воли и магии едва выдержали это испытание. Правая ладонь после использования магии на пределе сил тоже ощущалась не лучшим образом.

— Какой зрелищный бой! Сразу видно, что на этот раз столкнулись не только отнюдь не слабые, но ещё и не разновеликие противники! — прогремел голос Люциано. — И победителем становится Дерзкая Принцесса Ринэя!

===== Глава 47. Талант есть у каждого. =====

Следует помнить, что на процесс приготовления пищи также оказывает влияние Воля. Парадокс заключается в следующем: чем сильнее Воля индивида, тем труднее ему даётся кулинария. Только те, кто познал пределы своей силы, могут проявить должное терпение. Известно, что многое влияет на конечный вкус блюда: качество ингредиентов, мастерство повара, температура.

Но также большое влияние оказывает и настроение готовящего, его умение контролировать свою силу. И если у людей со слабой Волей это не играет значительной роли, то сильная Воля накладывает отпечаток на многие способности, в том числе и кулинарные.

«Особенности кулинарии», Гердер Овальд. 414 НВ

Девушка вскинула руки вверх под приветственные крики толпы и, улыбаясь, направилась обратно в комнату ожидания. Душа её пела даже несмотря на то, что было немного жаль Адольфа. Впрочем, это ведь соревнования, а жизни участников ничто не грозит, пока дежурят жрецы. Побеждает сильнейший, тут ничего не поделаешь. Крагерхатерек был силён, очень силён. Принцесса была близка к проигрышу и могла проиграть, если бы не задействовала все умения, которые были ей доступны, если бы не вспомнила все уроки Малы по контролю силы и собиранию энергии в одну точку, как тогда

со слизнями.

— А теперь я прошу всех участников соревнований вновь выйти на арену!

— А раньше нельзя было сказать?! — крикнула Ринэя, которая уже почти дошла до выхода.

Принцесса вернулась в центр арены. К ней с двух сторон начали подходить другие участники соревнований. Подошла ободряюще подмигнувшая Мала. Следом за ней улыбающийся Спекио. Помахал рукой издали Винченцо. Тут Ринэя почувствовала, как кто-то хлопнул её по плечу. Обернувшись, она увидела весёлых пиратов Кенрегенра.

— Молодец, Ринэя. Адольф был достойным противником, но ты показала сегодня нечто потрясающее! — сказала пиратка.

— Надеюсь, в следующий раз мы померимся силами, — ухмыльнулся Илрик. — Это будет интересно.

— Братец, ты уже померился ещё на лифтовой платформе. И чуть не потерял достоинство во всех смыслах этого слова! — Эрика расхохоталась, а её брат только досадливо поморщился.

— Хорошо, подруга, — решила сказать и Мала. — Конечно, до меня тебе далеко...

— Ага, как же, — с иронией пропела Ринэя.

— Но это уже что-то. Похоже, что я воспитала из капризной малышки действительно хорошую воительницу. Не первую, конечно, — мабирийка пожала плечами с деланным смирением, мол «я просто констатирую факт». Её с головой выдавала ехидная физиономия.

— Итак! — объявил Люциано. — Следующим будет конкурс талантов, который пройдёт послезавтра! У вас будет целый день на подготовку. По новому жребию в красную команду войдут Дерзкая Принцесса Ринэя, Мала Рнхата и Эрика Локхорст! Синюю команду составят Спекио Вендецианский, Винченцо Каполони и Илрик Локхорст!

— О, как! — удивился Илрик, повернувшись к сестре. — Так мы с тобой теперь можем и друг против друга подраться!

— Давно мечтала надрать твою задницу, братик, — ухмыльнулась пиратка. — Как раз и выясним, кто в семье главный.

— А пока благодарю всех участников. Все свободны!

Зрители начали расходиться, а Ринэя переглянулась с друзьями.

— Давайте, что ли, пойдём праздновать наши победы вместе, а?! — задорно предложила она. — И пригласим кого-нибудь ещё!

— Ну, старый зануда, юный зануда и кудряшка точно с нами пойдут, — согласилась Мала. — А кто ещё?

— Может, Адольф? — спросила Ринэя.

— Если только он согласится после того, как ты навешала ему на арене, — пожал плечами Илрик.

— Позвольте мне тоже присоединиться к вам, — учтиво попросил Спекио, прижимая руку к груди. — Мне бы хотелось сейчас поменьше появляться во дворце.

— Не вопрос, ты же победитель! — принцесса радостно хлопнула его по плечу, уже и забыв, что не так давно принц подбивал к ней клинья. Сейчас все окружающие воспринимались как «свои», герои турнира.

Веселье было в самом разгаре. Никто пока и не вспоминал, что послезавтра будет

конкурс талантов, а потом те, кто веселятся за одним столом, сойдутся в поединках друг против друга.

Ринэя выпила бокал вина за здоровье компании, после чего бдительный Рэнг отобрал у воспитанницы спиртное, а Мала тут же угостила насупившуюся принцессу апельсиновым соком.

Спекио был трезв как стёклышко. Принц был одним из немногих, кто не только не злоупотреблял алкоголем, но и почти не пил, исключая самый первый тост. Полной противоположностью ему был Илрик. Пират уже опрокинул четвёртую порцию рома и начал искать, с кем бы подраться. Его эпическое шествие по залу гостиницы было прервано звонким подзатыльником сестры, после которого Илрик сел на место с обиженным видом.

Был в компании и Адольф Вернер. Оклемавшийся после ударов Ринэи крагерхатерец спокойно воспринял поражение и вскоре собирался распрощаться с компанией. Адольф отправлялся в новое путешествие по миру... с утра. А пока крагерхатерец решил посоревноваться с остальными в распитие спиртных напитков. С тем же невозмутимым выражением лица он говорил новый сбивающий с ног тост.

Нирн, будучи трезвенником, невозмутимо пил одну лишь воду и посматривал на окружающих, особенно часто на Ринэю. Девушка замечала взгляды жреца и смущалась. Рэнг, видя это, раздражённо хмурился.

— Да, синьоры и синьорины, похоже, что в следующей серии боёв будет далеко не просто, — начал Спекио, осматривая внимательным взглядом компанию. — Признаться честно, вы все весьма умелые бойцы. Вы тоже, синьоро Адольф. Просто вам не повезло столкнуться с синьориной Ринэей.

— Их не говорить так категоричен, — покачал головой крагерхатерец. — Как знать? Их быть задуматься, унд так ли быть нужен мне этот победа.

— Так ты не хотел стать Защитником Пареенда? — удивилась Мала. — Это высокий титул.

— Их бин скучно, когда записываться на турнир, — любезно пояснил Адольф.

— Я слышал от брата, что по результатам конкурса талантов будут объявлены пары для следующей серии боёв, — повёл рукой Спекио. — Любопытный способ, должен признать. Получившие две высочайшие оценки в конкурсе будут драться друг против друга. Потом те, кто получил средние баллы. А потом те, кто получил низкий балл.

— Ты хоть подумала насчёт того, что собираешься показывать на конкурсе, подруга? — подмигнула подруге Мала.

— Лично я покажу свои превосходные фокусы! — довольный Винченцо звучно щёлкнул пальцами.

— В тебе я не сомневалась, — принцесса красноречиво вздохнула. — А ты, Мала?

— А это секрет! — Мала с довольным видом потёрла руки. — Послезавтра узнаешь!

— Вредина, — буркнула Ринэя и задумалась. В самом деле, что может показать она кроме боевых приёмов? Танцы? Ринэя никогда не танцевала. Пением не занималась, да и стихов даже складывать не научилась. Можно, конечно, попробовать решать математические ребусы на скорость. Хотя принцесса позволяла себе девиантное поведение, но была весьма умной девушкой. Решать даже сложные уравнения в уме для неё было не проблемой. Проблема была в том, что зрители элементарно не поймут этого, приняв за шутку. Может, посмешить их? Тоже не вариант. Быть клоунессой Ринэю не прельщало, да и весёлые истории на публику она никогда не рассказывала.

— Ваше высочество, вы чем-то опечалены? — внезапно услышала девушка голос Рэнга.

— А?! — она быстро обернулась к наставнику. Остальные всё ещё разговаривали о разном и веселились. — О чём ты?

— У тебя был такой вид, словно ты что-то напряжённо обдумываешь, — серьёзно кивнул маг, стараясь говорить потише. — Что тебя беспокоит, можешь рассказать мне?

— Да, я думаю о том, какой талант буду демонстрировать на конкурсе, — так же тихо сказала Ринэя.

— Насчёт этого не беспокойся, дитя, — улыбнулся наставник. — Есть у меня одна мыслишка. Конечно, если ты проявишь старательность.

— Я постараюсь. Но что это? — девушка выжидающе посмотрела на Рэнга.

— Хм... Думаю, что в этой области ты ещё ни разу не пробовала себя, но когда-то нужно начинать, — пробормотал старый маг и, кряхтя, направился к лестнице. — Веселитесь пока, ваше высочество, — он на секунду обернулся и добавил. — Завтра начнём.

Ринэя насторожилась, но тут же успокоилась. Она достаточно хорошо знала наставника. Хуже тренировок, чем он уже устраивал ей с далёкого детства не будет. Девушка вновь обернулась к друзьям. Винченцо как раз что-то рассказывал Адольфу и Монсэльму. Эрика и Илрик погрузились в воспоминания, которые слушала Мала. А вот Спекио поднялся, готовясь уйти.

— Прошу прощения, синьоры и синьорины, но меня ждут дела, — попрощался он с некоторым сожалением. — Всякие скучные обязанности принца, сами понимаете.

Принцесса посмотрела на удаляющегося принца с подозрением. В его голосе, когда он говорил об обязанностях, не было скуки. Наоборот, некое предвкушение. Ринэя, впрочем, не стала заострять на этом внимание. Ну, решил Спекио где-то и с кем-то ещё отдохнуть, да нашёл вежливый повод уйти, что в этом такого?

— Ринэя, как ты себя чувствуешь? — спросил сидящий рядом Нирн. — Адольф несколько раз приложил тебя на арене.

— Не беспокойся, нормально всё, — махнула рукой Ринэя. Места ударов уже даже не сильно болели. Разве что руки, которым пришлось нелегко.

— Я жрец, я лучше знаю, что нужно, — спокойно, но твёрдо сказал Нирн, беря её руки в свои. Девушка покраснела, но вырваться не спешила, ведь лечебная магия парня заставляла боль в руках отступить. Ушибы прошли моментально, словно их и не было.

— Вот так лучше, да? — отпустил её жрец и посмотрел в глаза девушке.

— Да, спасибо, — смущённо пробормотала Ринэя.

Рядом внезапно оказалась Мала. Принцесса даже вздрогнула, когда за спиной прозвучал голос подруги.

— Вот так новость! А от чего ты покраснела, Ринэечка?

— Не твоё дело! — огрызнулась Ринэя.

— Какие мы грозные, — фыркнула Мала, заглядывая в лицо девушке. — Смотри, не расслабляйся сильно. Впрочем, против меня ты всё равно драться не будешь.

— С чего это ты так убеждена? — удивлённо подняла бровь принцесса.

— Мы вообще-то в одной команде, если забыла, — хихикнула мабирийка. — Ну и сообразительность у тебя, Ринэечка.

Воительница попыталась щёлкнуть Ринэю по носу, но та ловко увернулась.

— Мала, на свой носоклюв посмотри, прежде чем ко мне тянуться! — усмехнулась принцесса под смех остальной компании.

— Всё готово, мой господин.

— Прекрасно, Патио. Ни один из этих синьоров не должен дожить до завтрашнего дня.

— Если ваш брат узнает, что творится во дворце, то могут быть неприятности.

— Не волнуйся. Он сейчас слишком увлечён турниром, чтобы видеть дальше собственного носа. Скажи Ромуло, чтобы завтра утром этих тел здесь уже не было. Сегодня можно обойтись облегчённой программой. Пусть мне принесут клещи и жаровню для начала.

— Слушаюсь, господин.

Пробуждение было чудесным. Шум моря, крики чаек, гул просыпающегося города. И, конечно же, лучи солнца, проникшие через окно в спальню, где в постели нежилась просыпающаяся Ринэя.

Девушка с удовольствием потянулась и задумалась, чуть шевеля высунувшейся из-под одеяла пяткой. Сегодня не было никаких боёв, да и дел таких уж срочных не намечалось... только...

— Конкурс талантов!!! — завопила Ринэя, подскакивая с кровати с выпученными глазами так, что едва не ударилась головой об потолок. — Как я могла забыть?!!

— Ва... ше... вы... — раздалось за дверью и лишь неуверенный стук был продолжением. — Вы уже проснулись, — утвердительно произнёс старческий голос, после чего уже тише добавил. — И вовсе необязательно было так кричать.

Ринэя едва не выскочила в коридор прямо в пижаме, но потом быстро начала одеваться. Свою любимую одежду она ещё вчера бросила в корзину с грязным бельём. Её требовалось наконец-то постирать после столь длительного путешествия по Вендеции. Так что оставалась только тренировочная форма.

Вскоре принцесса вышла в коридор. Рэнга там уже не было. То ли старик решил, что его миссия выполнена, то ли испугался мощи высокого голоса Ринэи. Когда девушка спустилась вниз, она увидела за столом Рэнга, Нирна, Монсэльма и Винченцо. Малы опять не было.

— Привет всем! — поздоровалась Ринэя. Друзья как раз доели какие-то закуски и уже пили чай.

— Доброе утро, синьоринка, — кивнул Винченцо. — Если ты хочешь узнать, где синьорина Мала, то она сказала, что пойдёт готовиться к конкурсу талантов, не дожидаясь остальных.

— А ты чего не пошёл готовиться? — девушка обратила внимание на вендецианца.

— Я всегда готов. Мои фокусы при мне и днём и ночью. В чём ты скоро убедишься, синьоринка, — широко улыбнулся плут.

— Ну, это будет только завтра-А-А-А!!! — присевшая на стул Ринэя тут же подскочила, схватившись за то место, на котором обычно сидят. Монсэльм едва чай на себя не опрокинул, но вскочил, разглядывая, что могло вызвать такую реакцию. Нирн и Рэнг тоже вытянули шеи. На стуле красовался короткий, но очень острый гвоздь с широкой и плоской шляпкой, поставленный остриём вверх.

— Винченцо, что за дебилские шутки?!! — зарычала девушка, схватив гвоздь и начав размахивать им в опасной близости от лица плута.

— Небольшая каверза, чтобы ты не сильно расслаблялась, маленькая синьоринка, — он продолжал улыбаться. — Бдительность нельзя ослаблять ни на секунду...

ХРЯСЬ!

Ринэя с очень злым лицом стояла возле поверженного Винченцо, подняв судорожно сжатый кулак. Плут благополучно погрузился в короткое забытие, лёжа лицом на столе.

— Вот так вот! — грозно сказала девушка, присаживаясь. — Бдительность нельзя терять ни на секунду, как сам сказал, — ухмыльнулась она.

— Рано или поздно это бы произошло, — философски хмыкнул Рэнг, допивая чай. — Итак, Ринэя, сейчас мы начнём твои тренировки.

— Да, подожди ты! — всё ещё с раздражением ответила девушка. — Дай хотя бы покушать. Официант!

Девушка махнула рукой в сторону стойки, но к ней никто не шёл.

— Вы там все оглохли, что ли?! **ОФИЦИАНТ!!!** — крикнула Ринэя.

Снова никакой реакции.

— Ринэя, тут такое дело, — осторожно начал Нирн, теребя края шляпы. Жрец явно сильно нервничал. — Даже не знаю, как ты на это отреагируешь, но постарайся понять...

— Короче, — перебил деликатного парня старый маг. — Поскольку нужно когда-то начинать, твоим талантом ты попробуешь показать кулинарные способности.

— **ЧЕГО?!** — Ринэя вытаращила глаза от столь неожиданного поворота.

— И потому, ваше высочество, господин Рэнг попросил персонал заведения не кормить вас, — добавил Монсэльм. — Я с утра пораньше сходил на рынок и взял необходимые продукты. Вам придётся приготовить что-нибудь.

— Изверги, — выдохнула Ринэя. — Но после того как я приготовлю что-нибудь, мне можно будет поесть?

— Да, — кивнул Рэнг, а на лице старого мага появилась широкая улыбка. — Но только то, что сама приготовишь.

— **ИЗВЕРГИ!!!** — закричала в потолок схватившаяся за голову принцесса. — Нельзя же так над детьми издеваться!!!

— Где ты видишь детей? — немного удивлённо спросил Нирн.

— Я — ребёнок! — грозно ответила Ринэя. — Юридически по установленным международным стандартам до шестнадцати лет все люди считаются детьми!

— Тебе осталось совсем немного до шестнадцати, так что это не считается, — покачал головой Рэнг.

— Садисты-ы-ы! — тонко на одной ноте взвыла падающая плашмя на стол принцесса, поняв в какой жуткой опасности она находится.

— Так что, ваше высочество, — широкая улыбка Рэнга почему-то немного перекосилась вправо, придав его лицу ещё более ехидное выражение. — Вперёд, и с песней!

— Сам пой, если такой умный! — вскочила с места Ринэя, опрокинув стул, но тут почувствовала бурчание в животе, за который с несчастным видом схватилась.

— Время пошло, ваше высочество, — продолжил маг. — Ваш желудок явно только за то, чтобы у вас всё получилось.

Ринэя, злобно выругавшись сквозь зубы, направилась на кухню. Следом за ней пошли оклемавшийся Винченцо, Рэнг и Монсэльм. Нирн печально вздохнул и решил, что в таком деле он явно будет лишним.

— Ох, как же тут разобраться? — Ринэя внимательно осмотрела пучок петрушки и положила его обратно на стол.

— Для начала попробуйте приготовить борщ, ваше высочество, — сказал Рэнг. — Благо, там нет ничего особо сложного. Нужно нарезать овощи, взять кусочки мяса и сварить своеобразный суп. Не забудьте свеклу, она даёт борщу особенные вкус и цвет.

— Я попытаюсь, — кивнула принцесса и начала крошить указанные наставником овощи. Процесс готовки занял немало времени, но по его окончанию Ринэя не без гордости продемонстрировала соратникам полную кастрюлю...

— Кто это?! — Монсэльм отшатнулся от неё и положил ладонь на эфес меча.

— Нда... Я видал самые жуткие творения алхимиков и чёрных магов, — пробормотал Рэнг, тоже заглянувший внутрь. — Но такое способно испугать даже бывалого приключенца.

— Синьоринка, а можно мне сжечь это, пока оно не вылезло наружу и никого не убило? — Винченцо с деликатным видом разводил огонь в печи.

— Да ладно вам! — прикрикнула обидевшаяся Ринэя, глядя на получившееся почти однородное булькающее варево буро-красного цвета. — Выглядит неказисто, но я уверена, что очень вкусно!

— Вот сама и пробуй — тебе это есть, — хмыкнул старый маг.

— Вот и попробую! — принцесса зло посмотрела на него.

— Ваше высочество, — подошёл поближе Монсэльм с обнажённым мечом. — Если оно бросится на вас, я атакую.

— Ха-ха, как смешно, — раздражённо посмотрела на серьёзного партанентийца Ринэя и, зачерпнув варево из кастрюли полной ложкой, оправила приготовленное кушанье в рот.

Принцесса застыла на месте с поднятой рукой, в которой ещё была зажата ложка. Цвет лица девушки начал меняться на зеленовато-коричневый, а потом на голубовато-сиреневый. Глаза девушки начали выпучиваться, норовя вылезти из орбит.

— Ее высочеству плохо! — заметил обеспокоенный Монсэльм.

— Срочно дай ей антидот! — крикнул Рэнг, бросая узкий виал с зеленоватой жидкостью бывшему капитану. Тот, придерживая Ринэю правой рукой и не давая ей упасть, зубами сорвал пробку, а потом влил содержимое в приоткрытый ротик принцессы. Ринэя закашлялась, но проглотила антидот, обладающий довольно мерзким вкусом.

— Кхе-кхе! — лицо девушки вновь стало нормального цвета. — Что за хрень?!

— Это ты должна спросить у себя, начинающая чёрная волшебница, — не без ехидства заметил Винченцо. — Ещё попытка?

Ринэя медленно приходила в себя, опираясь рукой о столешницу, пока друзья обыскивали кухню в поисках нужной посуды.

— Осталась только одна свободная кастрюля, — перебрал имеющуюся утварь Монсэльм. — Все остальные заняты. Итак, что будем делать?

— На этот раз попытаюсь приготовить что-нибудь иное, — почесала затылок Ринэя. — Например, гороховый суп. Там и готовить почти нечего.

— Хорошо, ваше высочество, — кивнул Рэнг. — Постарайтесь в этот раз и будьте внимательней.

Ещё на некоторое время Ринэю заняла готовка нового супа. Теперь девушка старалась вовсю, отмеривая нужное количество ингредиентов и специй для настоящего эрдонийского горохового супа. Под конец утомительного и непривычного занятия, она вновь показала своё творение товарищам.

— Хм... — Рэнг подошёл поближе и присмотрелся внимательнее. — Похоже на суп. Сейчас просканирую на предмет чёрной магии.

— Эй! — возмутилась Ринэя, демонстративно поднимая половник для удара.

— Ладно, я пошутил, — наставник выставил перед собой ладони в примиряющем жесте.

— Что же, попробуешь? — спросил девушку Винченцо.

— Попробую! — бойко ответила принцесса, но её руку перехватил Рэнг.

— Стойте, ваше высочество! Мы не можем рисковать вами во второй раз, вы слишком важны!

— Чего? — хлопнула глазами непонимающая девушка.

— Да, вы правы, мастер, — кивнул Монсэльм. — Пожалуй, стоит найти кого-нибудь другого.

— Например? — заинтересовался Винченцо.

— Какого-нибудь второстепенного, неважного для истории персонажа, — Рэнг задумчиво пригладил бороду.

===== Глава 48. Попытка и идея. =====

Вопреки общепринятым представлениям о психокинезе и телекинезе, эти два понятия обозначают не одно и то же явление. Хотя простой обыватель называет способность передвигать предметы психокинезом и телекинезом, но лишь последнее касается предметов материальных. Психокинез передвигает не материальные предметы, а астральные.

Никакой манипуляции, эмпатии или гипноза, нет. Психокинез — это немного иное. С его помощью не передают свои чувства и ничего не внушают. Суть заключается в том, что эмоции и чувства являются частью астральной проекции. Они всегда витают рядом с нами — недаром бывают священные места, пропитанные эмоциями позитивными, и проклятые места с избытком негативной силы. И эти эмоции можно сдвинуть из одной точки в другую, заставив цель испытывать их.

Эта способность воистину редка. Лишь очень немногие владеют ею. И единицы способны использовать психокинез правильно.

«О редких магических явлениях», Рейнольд Свабисвед. 488 НВ

— Вы хотите, чтобы я это попробовал? — озадаченно спросил Нирн.

— Ведь это приготовила Ринэя и приготовила с любовью! — с добродушной улыбкой воскликнул Винченцо.

— Эй, Нирн не второстепенный персонаж! — тихо прошипела в ухо наставнику Ринэя.

— Какая теперь разница? — тот спокойно пожал плечами.

— Да? Меня радует такая забота, — улыбнулся жрец. — Спасибо, Ринэя.

Парень взял ложку и зачерпнул немного супа, после чего попробовал. Левый глаз жреца немного дёрнулся, но Нирн всё-таки проглотил суп.

— Как, Нирн? — спросила Ринэя в нетерпении.

— Вкусно, Ринэя, спасибо, — улыбнулся жрец... и упал со стула, застыв в той же позе с поднятой в руке ложкой.

— Нирн! — бросилась к нему принцесса.

— Отойдите, ваше высочество, — попросил Рэнг, присаживаясь рядом с парнем и щупая его пульс. — Так я и думал, парализующий яд!

— И что теперь делать?! — девушка испуганно прижала руки к лицу, но тут её брови поползли вверх. — Стой, что значит «так я и думал»?

— Уже неважно! — резко ответил старый маг и тут же приказал партанентицу: — Монсэльм, возьми в моей сумке зелье с фиолетовой жидкостью. На этикетке должно быть

написано «Снятие паралича». Бегом!

Бывший капитан с готовностью умчался в комнату мага. Прибежал он почти в тот же миг с искомой бутылкой в руках.

Рэнг выдернул пробку и спешно напоил уже синеющего Нирна. К юноше тут же начал возвращаться прежний цвет лица, а дыхание его стало ровным.

— Да, беда, — вздохнул Винченцо, наблюдающий со стороны. — Готовить ты, миниатюрная синьоринка, вообще не умеешь. И учить тебя нужно с нуля очень долго. Боюсь, тут не то что одного дня, одного месяца будет недостаточно.

— Эх, — поникла девушка. — Но что делать с этими супами, которые остались?

— Думаю, что можно скормить их крысолакам, — ответил Рэнг, вместе с Монсэльмом усаживая Нирна обратно на стул, где парень начал понемногу возвращаться в сознание.

Вся компания за исключением несчастного жреца направилась обратно на кухню. Монсэльм забрал кастрюлю со стола.

— Крысолаки? — призадумалась по пути Ринэя. — Я что-то слышала о них, но не знала, что они могут жить и на Рикане.

— Они живут везде, где есть канализация, — ответил Монсэльм. — Понимаете, ваше высочество, у людей с крысолаками очень давно...

— Да знаю я, — отмахнулась в раздражении девушка. — Не надо считать, что я вообще ничего не знаю о мире. Представьте себе, кое-какие вещи я изучила и до того, как отправилась на поиски приключений.

— А можешь рассказать, что ты знаешь о крысолаках? — изогнул бровь наставник. Монсэльм поставил кастрюлю на стол уже на кухне, куда все пришли.

— Легко! — вскинула голову девушка, после чего в упор посмотрела на старика. — Крысолаки — вид разумных чудовищ, наполовину люди, а наполовину крысы. В быту неприхотливы. Трусливы, драке предпочитают игры в прятки в подземельях и канализациях. Вороваты и тащат то, что плохо лежит. Впрочем, в Зоне Света они заключили договор с людьми...

— Вот и первая ошибка, ваше высочество, — улыбнулся Рэнг. — Крысолаки заключили договор с людьми тех стран, которые позже вошли в Зону Света, но ещё задолго до падения Кихары.

— А разве деление на зоны возникло именно тогда? — удивилась Ринэя.

— Официально да, — важно кивнул Рэнг, приглаживая бороду. — Но фактически ещё задолго до падения богов начала формироваться такая система, при которой на малых континентах было большее влияние дьяволов Владыки Мрака, а на большом правили бал боги Светлой Девы. И уже тогда было неофициальное деление стран тьмы, стран света и тех, кто играл роль буфера. В те времена люди неофициальной тогда Зоны Света, которую ещё не окружала Белая Стена, старались мирным путём уживаться с другими разумными созданиями. С крысолаками был заключён договор...

— Да-да, знаю, — перебила наставника Ринэя. — Они не трогают людей, люди не трогают их. Крысолаки больше любят обитать в тёмных подземельях, а канализации для них оказались чуть ли не идеальной средой обитания. Люди поставляют крысолакам одежду и кое-какие грибочки и семена, которые можно добыть только на поверхности. Крысолаки же играют роль «санитаров канализации», чистят её и устраняют аварии в системе водоснабжения.

— Так вот, — продолжил Рэнг, — среди крысолаков тоже есть своя иерархия. Есть

патриархи, которые не занимаются работой, а лишь руководят. Есть те, кто обустроивают подземные жилища. Есть даже свой криминалитет, который занимается в основном контрабандой. А самые низшие из крысолаков вообще полуразумны и мало чем отличаются от животных. Эти выполняют роль «санитаров канализации» в буквальном смысле этого слова, пожирая вообще всё, даже то, что, извиняюсь, плавает в канализации поверху.

— Фу-у-у! — поморщилась Ринэя. Вместе с ней аристократически сморщил нос и Монсэльм.

— Фу или не фу, но это так, — заметил маг.

— Предлагаете слить произведения искусства Ринэи им, почтенный синьоро? — задумался Винченцо. — Не бойтесь, что то самое первое блюдо синьоринки сожрёт всех крысолаков Рикана?

— Да хватит уже этой глупой хохмы! — крикнула Ринэя, хватая первую кастрюлю. — Пойдём, что ли?!

Монсэльм взял вторую кастрюлю и пошёл вслед за указывающим путь Винченцо и Ринэей. Печальное шествие замыкал Рэнг. Вскоре команда оказалась возле ямы, куда сливали всякие нечистоты.

— Сюда сливают пищевые отходы, — пояснил Винченцо. — Возле таких стоков всегда дежурит группа крысолаков из низшей касты, желающей поживиться.

Ринэя с хеканьем вывалила содержимое первой кастрюли в сток. Монсэльм следом за ней опорожнил вторую.

Товарищи сгрудились вокруг стока с четырёх сторон, наблюдая за действиями крысолаков. Твари осторожно подошли к вываленному угощению и понюхали его своими острыми носами. Создания начали переглядываться, кто-то отскочил от варева, зажав нос лапой. Вскоре все крысолаки с брезгливыми выражениями морд ушли прочь, вглубь канализации.

— Эй! Как вы смеее отворачиваться?! — заорала им вслед оскорблённая Ринэя. — Жрите, что дают!!!

— Животных не обманешь, их ведёт инстинкт выживания, — с философским видом отметил Винченцо, но поспешил отойти в сторону, когда принцесса со зверским выражением лица повернулась к нему.

— Ещё попытку, ваше высочество? — спросил Рэнг, но уже без особого энтузиазма.

— Хватит! — раздражённо отмахнулась девушка. — К чёрту готовку, потом научусь, если понадобится! Сейчас я лучше подумаю над другим выступлением.

— Раз уж не получится удивить никого кулинарным мастерством, попробуем что-нибудь другое, — начал наставник.

— Спасибо, Рэнг, но дай мне подумать самой где-то полчаса, хорошо? — Ринэя направилась обратно в зал гостиницы.

— Как скажете, ваше высочество, — пожал плечами старый маг. — Пойдёмте, друзья.

— Я могу показать пару своих фокусов на площади, почтенный синьоро, — предложил Винченцо. — Попробуете отгадать, как я их делаю, получите конфетку, — плут лукаво прищурился.

— Лучше салат с крабом, — старый маг направился за вендецианцем. Монсэльм, подумав, тоже решил пойти посмотреть на бесплатное представление.

Уже в зале девушка присела за один столик с Нирном. Есть почему-то даже не хотелось.

Наверное, от расстройства. Она думала, и мысли приходили на ум невесёлые.

— О чём грустишь, Ринэя? — спросил друг детства. — Ты не волнуйся, если что...

— Эх, сама в первый раз чуть не отравилась, ещё и тебя едва на тот свет не отправила, — пробормотала девушка, поворачиваясь к Нирну. — Как сам?

— В порядке, Ринэя. Брось грустить, готовка в жизни не самое главное, — улыбнулся он. — У тебя есть масса других достоинств.

— Вот как. И каких же? — принцесса с неожиданным даже для себя трепетом посмотрела в глаза юноши.

— Оу, это долго перечислять, — Нирн немного смутился от такого взгляда подруги. — Ты сильная духом, смелая, весёлая, бойкая и красивая девушка.

Ринэя по мере перечисления краснела всё сильнее и сильнее, хотя жрец говорил всё это, констатируя факт, явно без мысли подлизаться к ней.

— К тому же, ты умная и образованная. Жаль, если честно, что тебя не отпустили со мной учиться в университет. С твоей памятью ты бы все экзамены только на «отлично» сдавала. Да и...

— Стой! — опомнилась девушка и резко спросила. — Что ты сказал?

— Я сказал что-то не то? — немного опешил парень. — Я говорил...

— Про память, верно? — задумалась Ринэя. — Если прибавить ещё и мою ловкость во время сосредоточения, то... ДА! — в возбуждении девушка вскочила с места. — Я придумала!!!

— Что? — ошарашено смотрел на неё Нирн.

— Придумала, что сделаю на конкурсе! — она задорно улыбнулась, подняв кулачок. — И как мне раньше не пришло это в голову?!

— Что именно? — спросил жрец, всё ещё недоумевая.

— Увидишь на конкурсе! — Ринэя подмигнула ему в ответ. — А пока это секрет! Да и голодно мне, если честно, — девушка схватилась за вновь забурчавший живот. Тот, словно почувствовав прилив хорошего настроения принцессы, решил вот так по-сволочному всё испортить.

— Но ведь Рэнг сказал... — начал неуверенно бубнить Нирн.

— Значит так, Нирн, кто принцесса Эрдонии, я или Рэнг? — строго посмотрела в глаза друга Ринэя и тут же немного удивлённо спросила. — Чего это с тобой?

Жрец в эту секунду проклял свою богатую фантазию, потому что его воображение сразу же услужливо нарисовало старого мага в розовом платье принцессы с бантами и кружевами. Нирн стал, дрожа от беззвучного смеха, сползать на пол.

— Э-Э-ЭЙ! Чего смешного?! — разозлилась девушка, уже решив, что друг смеётся над ней. — Схлопотать решил?! — она начала поднимать кулак.

— Подожди, — отсмеявшись, прошептал Нирн. — Просто я представил себе...

После короткого объяснения на пол сползла ещё и Ринэя. Отсмеявшись, молодые люди посмотрели друг на друга. Настроение принцессы начало подниматься, ведь день явно пошёл на лад.

— Давай, мы прогуляемся по городу? — предложила подмигнувшая девушка. — Тут по случаю турнира чуть ли не на каждом ярусе по ярмарке. Перекусим заодно.

— Я только за, — легко согласился Нирн.

Ринэя подставила руку калачиком, и немного смущающийся жрец принял приглашение. Молодые люди пошли вместе рука об руку, с непривычки едва не застряв в дверной проёме,

когда попытались выйти вместе одновременно.

Город гудел особым праздничным гулом. Людей на Рикане собралось немало. Приезжих было уже больше, чем местных жителей. Возле арены даже достраивали специальные леса на дополнительные места. Эти леса уже заняли почти всё пространство вокруг арены, сократив прилегающие улицы и площадь до минимума.

На «нижней» палубе находилось немало мест, где можно было прогуляться среди толп народа. Несколько рынков, три площади, где выступали бродячие актёры, составляя конкуренцию находящемуся где-то в одном из этих мест Винченцо.

Ринэя и Нирн прошли по одёжным рядам, где принцесса даже присмотрела себе милый зелёный костюмчик. Правда, прощупав на качество ткани, Ринэя немного скривилась и поняла, что этот нарядец можно надеть только для выхода в свет. В путешествии он продержится до первого болота или леска с тесно стоящими деревьями. Потом девушка нашла неплохие сапожки из тёмно-зелёной кожи неизвестного чудовища. Они ей понравились и видом и качеством, но, узнав цену сего творения, она едва не упала на мостовую вниз головой.

Наконец, молодые люди добрались до рядов, которые в Сантсе называют «обжорными», а в Вендеции и Эрдонии гораздо мягче, «деликатесными». Ринэя всю рассматривала кулинарные шедевры как вендецианцев, так и приехавших сюда купцов из других стран. Вот даже есть лукум из Мабира. Не тот резиновый, который выдают за лукум в иных странах ушлые торговцы, а настоящий, нежный и тающий во рту. Девушка с удовольствием купила бумажный пакетик этого лакомства у упитанного продавца в чалме и собралась на поиски чего-нибудь посущественней, оставив лукум на потом.

— Какая встреча! Вижу, тебя потянуло на лакомства горячих мабирийских поваров, Ринэечка, — раздалось насмешливое позади.

Девушка быстро развернулась вместе с Нирном. Так и есть...

— Мала, вот, значит, как ты готовишься к конкурсу, — улыбнулась Ринэя. — Гуляя по торговым рядам?

— Сама-то, Ринэечка, — хмыкнула мабирийка. — Как говорил один наш известный поэт: «не спеши осуждать, коли сам ты не чист».

— Ты приоделась, верно? — спросил Нирн, хотя всё было видно и без слов.

Мала с довольным видом пригладила милый нарядец: светло-жёлтую накидку через плечо, которая струилась по её телу, закрывая туловище, пояс и правую ногу до колена. Вместо штанов мабирийка одела короткие чёрные шорты, а сапоги сменили босоножки песочного цвета.

— Ну, я же девочка! — пропела улыбающаяся воительница. — У меня в крови потребность хоть иногда красиво одеваться, чтобы нравиться мальчишкам!

— Они хоть не сбегали от тебя, когда ты с утра пораньше переодевалась обратно в доспехи? — с иронией спросила Ринэя.

— Ну, всякое бывало, — ответила мабирийка с глубокомысленным видом.

— Синьорина Мала, посмотрите, что я нашёл! — к воительнице подошёл сияющий белозубой улыбкой вендецианец с диадемой в руках. Сама диадема была серебряной, но сверкала бирюзой в центре.

— Право слово, Патио, не стоит так тратиться, — Мала сделала смущённый вид, помахивая ручкой.

— Что же вы так скромничаете, — Патио улыбался и смотрел на мабирийку с

нежностью, но говорил каким-то тихим и невыразительным голосом, словно он у него такой от природы. — Вы достойны и большего.

— Какая актриса, — тихо буркнула Ринэя. — Не знай я её настоящую, приняла бы за обычную барышню.

— Внешность бывает обманчива, — с умным видом кивнул Нирн. — Ты ведь и сама такая маленькая и беззащитная с виду, но как врежешь... ох, — парень невольно коснулся скулы.

— Правильно, что не забываешь этого, — немного кровожадно пропела девушка. Жрец почувствовал, что начал покрываться испариной.

— Ладно, Ринэчка, я пошла! Ещё увидимся! — попрощалась Мала, удаляясь рука об руку с галантным вендецианцем.

— Блин! — хлопнула себя по лбу Ринэя. — Как вернётся, опять будет хвастаться своими похождениями и надо мной прикалываться!

— Ты о чём? — не понял Нирн.

— Забудь, — махнула рукой успокоившаяся принцесса. — Пойдём веселиться!

Девушка направилась в другой конец рядов, намереваясь купить ароматную лепёшку по вендецианскому рецепту с мясом, помидорами и базиликом.

Потом они вместе с Нирном играли в кольца, забрасывая их на стоящие на определённом расстоянии бутылки. Затем били по силомеру. Сначала Нирн и Ринэя ударили без усиления магией. Тогда результат жреца оказался раза в два выше, чем у девушки. Принцесса немного расстроилась и ударила по наковальне с усилением Волей так, что стальной шарик едва не пробил верхнюю границу.

— Это не считается, синьорина, — заметил улыбающийся вендецианец, который стоял возле силомера.

— Да знаю я, — буркнула устыдившаяся вспышки девушка.

После следующего конкурса, стрельбы из простенького лука, Ринэя посмотрела на движущееся по небосводу солнце и решила:

— Спасибо, Нирн, — девушка с благодарностью посмотрела в глаза жреца.

— За что, Ринэя? — удивился он.

— За то, что уделил время. Было весело, потом ещё повторим, — подмигнула девушка. — А пока я пойду. Нужно подготовиться к завтрашнему конкурсу, если я не хочу ударить в грязь лицом.

— Мне стоит помочь тебе? — деловито осведомился жрец.

— Нет, — покачала головой Ринэя. — В этом деле я должна справиться одна, без чьей-либо помощи. Спасибо, Нирн, но я пойду, а ты пока можешь прогуляться ещё.

Девушка направилась в сторону гостиницы «Три сабли Ромеро».

— Подожди, — легко догнал её жрец и пошёл рядом. — Кто тебе сказал, что оставлю тебя одну? Провожу, пожалуй.

Ринэя тихо вздохнула, но не стала возражать. Сначала она уже собралась возмутиться, решив, что друг ведёт себя с ней, как с ребёнком. Но поразмыслив, поняла, что его действия больше похожи на ухаживания.

«Неужели дождалась?» — мелькнула мысль в её голове. Впрочем, развивать мыслительную деятельность в этом направлении Ринэя не стала. Слишком много дел ей предстояло сделать.

===== Глава 49. Трудней объяснить. =====

Адольф Вернер. Уроженец Крагерхатера. Искатель приключений, одиночка. Воин. Появился на новом турнире внезапно. Ранее не приходилось слышать о нём и его подвигах. После явно подстроенного поражения исчез в неизвестном направлении. Наш агент, приставленный для слежения за ним, найден мёртвым. Есть основания полагать, что я ошибочно классифицировал его силу. Владеет магией воздуха, но ни один из моих помощников не почувствовал ни одного всплеска силы с его стороны. Считаю необходимым обратить внимание на Вернера, если он появится позже. Этот человек очень опасен.

Тайное послание, Ферзь.??? НВ

Следующее утро Ринэя помнила очень смутно. Как во сне девушка собралась и направилась на арену в компании друзей, вяло отвечала на их вопросы и, судя по выражениям лиц Рэнга и Монсэльма, явно невпопад. Тогда девушка стала просто ограничиваться фразами вроде «сами увидите». Рэнг не удовлетворился ответом, а вот партанентиец послушно замолчал. Нирн вообще шёл, погружённый в свои мысли. Из всех только он один догадывался, что собирается делать Ринэя, но молчал.

И вновь величественное здание арены возвышалось над командой. На этот раз народу было ещё больше, а очередь на вход занимала всю центральную улицу. Ринэя возрадовалась, что она участница, и проходит через другой вход. Порадовались и её друзья, поскольку они, как группа поддержки участника, могли также войти свободно.

— Что же, друзья, увидимся! — крикнула Ринэя перед тем, как коридоры разошлись.

— Удачи, ваше высочество! — ответил Монсэльм.

— Не подведи, дитя, — тихо сказал Рэнг.

Нирн просто ободряюще улыбнулся и помахал рукой девушке. Ринэя уже не расслышала старика и не увидела жеста друга. Она двигалась в знакомую комнату, где её ждала команда, а конкретно Мала и Эрика. Девушки явно волновались, хотя изо всех сил старались не подавать виду. Принцесса удивлённо посмотрела на мабирийку. Мала красовалась во вчерашнем платье, только с ещё большим количеством побрякушек.

— Привет, Ринэечка! — пропела воительница. — Вижу, ты, как обычно, встала позже всех.

— И я рада тебя видеть, — хмыкнула Ринэя. — А чего ты пришла в этом наряде?

— Тебя на порцию подколок развести, — подмигнула Мала. — Конечно же, выступить, подруга!

— В этом?! — принцесса показала дрожащим пальцем на накидку.

— Да, а что? — искренне удивилась мабирийка.

— Не трогай её, Ринэя, — ответила немного напряжённая Эрика, неотрывно наблюдающая за происходящим снаружи через окно. — В Мабири такие одежды среди девушек — нормальное явление. Это ещё довольно скромный вариант.

— Скром-мный? — Ринэя покраснела, когда представила себе нескромный.

Ожидание затягивалось, но вскоре вновь послышался усиленный голос Люциано:

— Синьоры и синьорины! Сегодня участники арены выступят перед вами со своими талантами и умениями, после чего они будут распределены на пары для решающего сражения, в котором останутся только трое!

— Трое? — Ринэя недоумевающе переглянулась с остальными девушками. — Но ведь победителей может быть только двое!

— У меня плохое предчувствие, — нахмурилась Мала.

— И первой на арену вызывается Мала Рнхата!

— Я вернусь... надеюсь, — пробормотала мабирийка, направляясь наружу. Трибуны тут же приветствовали девушку, едва она показалась. Мала прошла к середине арены и встала, выжидая.

— Сегодня Мала Рнхата продемонстрирует нам искусство танца, но для начала хотелось бы спросить участницу. Синьорина Мала, почему именно танцы?

Мала была явно не готова, что будут ещё и спрашивать, к тому же ощутила подвох в этом вопросе, но быстро нашла и со значимым видом сказала:

— Танец — один из важнейших элементов человеческой культуры, своеобразный язык тела, выражающий музыку души. Умение двигаться, сохранять баланс в танце равносильно умению сохранять устойчивость в жизни. Не это ли главный плюс любого лица, могущего стать значимым для мира?!

Под конец речи Мала уже сама почти верила в то, что сказала. Трибуны поддержали её, но довольно вяло. Правда, когда мабирийка начала свой зажигательный народный танец, развевая полы накидки, то крики восторга стали значительно громче.

Вскоре воительница ушла с арены, подбадриваемая криками толпы. Но в зал она пришла не в лучшем расположении духа.

— Похоже, что это провал, — усмехнулась мабирийка.

— Ты хорошо станцевала, Мала, так что не волнуйся, — Ринэя ободряюще хлопнула её по плечу.

Следующим вызвали Спекио. Принц продемонстрировал весьма интересную вещь, отказавшись сначала отвечать на вопрос Люциано и попросив подождать конца его выступления. Он спел балладу о великих вендецианских героях прошлого и только под конец выступления, раскланявшись, выразил надежду, что грядёт эра новых героев, и как знать, не станет ли для Вендеции новым героем кто-нибудь из тех, кто сейчас сражается на этой арене? Выступление принца было действительно сильным. И у него был хороший голос.

Выступивший следом Илрик не смог показать ничего вразумительного, кроме как продемонстрировать своё знание морского дела, что ввело половину зрителей в состояние сна.

— Братишка как всегда, — хмыкнула Эрика.

— На арену вызывается Эрика Локхорст!

Пиратка решила показать публике уроки рукоделия. Из глины она сотворила небольшую скульптуру человека, приправляя свои действия красивыми словами о необходимости не только сражаться и уничтожать, но и уметь создать что-то своё.

Всех поразил Винченцо. Он продемонстрировал несколько новых фокусов на арене, выйдя туда с большим мешком. Когда выступление закончилось, плут развязал мешок и обратился к зрителям:

— А теперь, если не возражаете, можете получить всё своё добро, которое я у вас собрал.

Публика в недоумении замолчала. Люди переглядывались и не могли понять, что хочет сказать этот проныра.

— Я хочу спросить вас, синьоро в третьем ряду в синем сюртуке, — Винченцо показал пальцем на обозначенного мужчину, показывая некий круглый и блестящий предмет. — Ваш медальон?

— Да, мой, — озадаченно пробормотал он. — Но как моя вещь оказалась у вас? Я ведь отдавал её его высочество Метио.

— Что?! — теперь со своего места в королевской ложе вскочил сам Метио. — Что за чушь?! Я ничего ни у кого не забирал!

— Успокойтесь, ваше высочество, — немного насмешливо сказал Винченцо. — Все эти вещи собрал я! — крикнул он с торжествующим видом на всю арену.

Зал затих. Люди всё ещё ничего не могли понять.

— Накинув иллюзию, которая придавала мне на короткое время облик принца Метио, я прошёлся по рядам и собрал по вещице от каждого приглянувшегося мне зрителя до начала конкурса, — продолжил Винченцо, после чего с особым значением добавил, подняв палец к небесам. — И, что самое поразительное, никто ни на секунду не удивился, почему лично принц ходит с такой странной просьбой!

Зрители зашумели, сообразив наконец-то, как их разыграли.

— И что вы хотели сказать этим, синьоро Винченцо? — спросил Люциано.

Плут с лукавой улыбкой замолчал секунд на пять и, когда установилась тишина, начал:

— В жизни нам встречается немало иллюзий. И сейчас я говорю не про магию. Бывает, мы лжём тем, кого любим, ибо ложь бывает во спасение и не всегда правда уместна. Иногда мы живём за масками, которые удобны для нас. Иногда жизненно необходимо создать иллюзию определённого чувства. Например, храбрости. Командир солдат может до дрожи в коленках бояться врага, но он не имеет права показать этот страх! И он скрывает его за показной бравадой, грубостью! Мы вынуждены обманывать, потому что порой это необходимо! Знаете, один мой старый друг говорил: «Не обманешь друзей, не обманешь и врагов». Итак, сегодня я обманул вас, друзья! Так можем ли мы считать, что я смогу обмануть и врагов?

Когда Винченцо уходил с арены, его бурно приветствовали все зрители. Плут и проныра всё-таки смог произвести сильное впечатление.

— И последней на арену выходит Дерзкая Принцесса Ринэя! — объявил Люциано.

Девушка вздохнула и направилась на арену. Служащие уже приготовили для неё небольшой помост с вбитыми в него шестами. Вершины этих шестов были диаметром с мелкую монетку, но и ножки у Ринэи были миниатюрные. Долго ей пришлось тренироваться, чтобы совершить то, что она собирается повторить сейчас.

— Итак, господа! Вы все! — крикнула Ринэя в зал. — Мне нужны семеро добровольцев, которые немного поучаствуют в этот раз!

— Уже второй участник вовлекает зрителей в своё представление! — воскликнул Люциано. — Думаю, нас ждёт интересное зрелище! Но что вы хотели сделать, Дерзкая Принцесса Ринэя?!

— Я хотела попросить семерых добровольцев об услуге! Для этого им даже не обязательно сюда выходить! — так же громко объявила девушка. — Пусть первый человек назовёт сейчас семь семизначных чисел! Пусть второй назовёт семь цепочек из семи любых животных! Пусть третий назовёт семь цепочек по семь разных цветов в каждой! Пусть...

— Смилуйтесь, синьорина! — взмолился Люциано. — Мы столько не запомним! Давайте, сделаем проще. Я сам запишу требуемое на листе бумаги, чтобы не забыть, а потом объявлю вслух, но зачем это?

— Вы все скоро узнаете, — улыбнулась Ринэя. — В четвёртую очередь необходимы семь цепочек из семи уравнений! В пятую — семь цепочек из семи разных растений. Шестыми нужны семь цепочек из семи разных исторических дат. И последний должен был назвать два пятизначных числа и умножить их, но результат умножения не говорить!

По лицу Люциано градом катился пот, но толстяк доблестно составлял требуемое. Зрители перешёптывались, а на их лицах было написано не только удивление, но и любопытство. Действительно, зачем это?

— Но зачем всё это? — спросил министр, когда закончил писать два пятизначных числа.

— Назови вслух по очереди всё записанное! Я запомню это и после своего выступления произнесу в точности! — показала пальцем на толстяка принцесса.

— Это невозможно! — схватился за голову поражённый министр. — Но ладно, как пожелаете, синьорина.

Трибуны шумели. Кое-где уже даже начали заключать пари. Справится или нет Дерзкая Принцесса Ринэя с такой задачей? Тем более после своих акробатических этюдов.

Выслушав Люциано, Ринэя перешла к действию. Она показала несколько прыжков с одного шеста на другой, семь переворотов в воздухе, пять способов забраться на вершину любого шеста, в том числе с помощью прыжков между ними и с использованием деревянной стенки, также установленной на помосте. Когда девушка закончила, с неё градом катился пот. Это было действительно нелегко даже для неё.

— Вы закончили? — спросил Люциано.

— Ещё нет, — усмехнулась принцесса и начала, глядя прямо на министра: — Семь миллионов девятьсот девяносто тысяч сто двадцать семь.

— Что? — толстяк поначалу и не понял, что происходит, но потом опомнился и схватил свой листок. — Правильно!

— Два миллиона восемьсот пятьдесят четыре тысячи и один.

— Верно! — вычеркнул следующее число Люциано.

Ринэя называла числа одно за другим. Потом настала очередь животных, затем цветов. Над ареной установилась мёртвая тишина. После того, как принцесса назвала два пятизначных числа, она ненадолго затихла, но довольно быстро выдала:

— После умножения получается сто пятьдесят два миллиона, триста девяносто девять тысяч и двадцать пять!

— Невероятно! — выдохнул Люциано, сверяя последнюю запись. — Да у вас феноменальная память, синьорина! Не хотел бы я быть вашим врагом, право слово! — рассмеялся он.

— Вы всегда так хорошо всё запоминаете? — спросил первосвященник Карло, чуть приподнимаясь со своего места.

— Только когда сосредоточена, если честно, — пожала плечами улыбающаяся девушка.

— А зачем вы продемонстрировали нам всё это? — задал главный вопрос Люциано.

Ринэя уже думала над тем, что скажет, а потому уверенно начала:

— Я хотела напомнить вам всем о том, какую решающую роль играет память. Что сейчас сдерживает силы мрака, как думаете? Сила вашего духа? Но откуда она появляется? Подумайте сами! Мы сильны духом и верим в Великий Свет только потому, что помним! Помним тех, кто отдал свои жизни служению Свету! Помним те жертвы великого противостояния! И эта память помогает нам не просто жить, а жить достойно! И вера в Свет не ослабевает ни у вас, в Вендеции, ни на моей родине, Эрдонии! Лишь когда память о светлом и добром, о том, что даёт нам желание жить, желание быть достойными своих великих предков, исчезнет, мир погрузится во мрак. Но не раньше! А пока мы здесь! И мы продолжаем великое дело!

Восторженный рёв трибун был ей ответом. Девушка перевела дух, такие речи она произносить нигде не училась, хотя Рэнг и преподавал ей основы риторики. Ринэя шла с арены с высоко поднятой головой. И когда она уже почти дошла до выхода...

— Прошу всех участников турнира выйти наружу! — крикнул Люциано.

— Да ты что, издеваешься?! — взорвалась Ринэя. — Уже второй раз у выхода дёргаешь!

Тем не менее разозлившаяся принцесса вернулась назад. К ней вновь начали подходить знакомые лица. С одной стороны Мала и Эрика, а с другой Илрик, Спекио и Винченцо. Все были напряжены и ждали результатов судейского голосования.

— Итак, мы посоветовались, — встал со своего места Люциано, до этого беседовавший с двумя другими судьями, — и решили, что сперва распределим места в красной команде! И первое место занимает...

Мала, Эрика и Ринэя затаили дыхание.

— Дерзкая Принцесса Ринэя!

— Ну и кто теперь неумеха?! — девушка показала язык мабирийке.

— Как невоспитанно, — вздохнула та. — Но уж на второе место мой танец явно потя...

— Второе место занимает Эрика Локхорст, а третье Мала Рнхата!

— Что же, это было отчасти ожидаемо, — воительница вновь печально вздохнула.

— Не расстраивайся, подруга, — Ринэя хлопнула её по плечу. — Может, в танце что-нибудь носоклювом случайно зацепила?

— Малышка Ринэечка, скажи спасибо, что мы в одной команде, и я обычно детей не бью, — покосилась на неё мабирийка. — Ты что-то в последнее время стала слишком уж острой на язычок.

— А так интересней! — подмигнула принцесса.

— Теперь синяя команда! — объявил Люциано. — Первое место занимает Винченцо Каполони!

Трибуны неистово поддержали своего любимца. Винченцо сверкнул широкой улыбкой.

— Второе присуждается Спекио Вендецианскому!

Ничуть не расстроенный принц довольно щёлкнул пальцами у лица. Видимо, он и рассчитывал на подобное.

— Третье место получает Илрик Локхорст!

— Не получилось начистить мне твою физиономию до блеска, братишка, — ухмыльнулась Эрика, глядя на пирата.

— А вот мне в самый ра-а-аз! — пропела Ринэя с кровожадным видом, глядя в глаза Винченцо. — Теперь, дорогой мой синьоро, я сразу всё вспомню, ведь память у меня хоро-о-ошая! И острую пасту, и «синьоринку», и гвоздь на стуле!

— Что же ты только плохое запоминаешь?! — по виску плута пробежала капля пота, а его улыбка немного поблекла.

— Это особенность её характера, — иронично заметила Мала.

Бои были назначены на следующий же день. А пока шестеро участников сидели в гостинице «Три сабли Ромеро».

— Вот как всё вышло, — посмотрел на Эрику Спекио. — Честно говоря, не люблю драться с девушками.

— Ещё один Адольф нашёлся, — фыркнула Ринэя.

— Но если надо, значит надо, — ничуть не смутившись, принц повёл рукой у лица. —

Не против заключить небольшое пари, синьорина Эрика, синьорина Мала?

— И какое же? — ухмыльнулась пиратка. — Проигравший выполняет любое желание победителя?! — она с вызовом посмотрела в глаза Спекио.

— Сестрёнка, ты вроде бы и не пила, — с некоторой иронией заметил Илрик, но в голосе пирата слышалась настороженность.

— Вообще-то я хотел поспорить на бой синьорины Ринэи и синьора Винченцо, — вновь ни капли не смутившись, продолжил Спекио.

— Не нужно в нашем случае спорить! — хлопнула рукой по столу Ринэя. — И так понятно, что я одержу победу!

На этой фразе Винченцо едва не подавился кофе.

— Но идея поспорить на желания мне нравится. Небольшие такие, милые желания, — принц задумчиво пригладил подбородок.

— Ха! Да я уже придумала для тебя заданьице, салага! — засмеялась Эрика. — Палубу драить умеешь?

— Не приходилось, — покачал головой Спекио.

— Значит, научись мигом! — улыбнулась пиратка. Ринэя только сейчас и не без труда заметила, что один из её зубов был керамическим. Принцесса плавно перевела взгляд на «золотые» зубы Илрика и его шрам, пересекающий глаз. Да, похоже, что профессия пирата несёт немало потерь для здоровья.

— Я тоже придумал для вас кое-что, что может принести вам пользу, синьорина Эрика, — улыбнулся в ответ и Спекио. — Но я припозднился. Желаю удачи всем, кто бы ни победил. С вами было приятно общаться, синьоры и синьорины.

Принц неспешно ушёл, прикрыв за собою дверь.

— Не стоило с ним спорить, — покачал головой Рэнг. — Хотя это лучше, чем с его высочеством Метио.

— А что не так с принцем Метио? — заинтересовалась Эрика.

— Как сказать, — покосился на воспитанницу маг. — Очень серьёзное дело и очень гнусное. У меня есть подозрение насчёт него.

Нирн, сидящий рядом с магом, глубокомысленно изрёк:

— Подозрение или нет, но Метио слишком уж лицемерен. Его характер меняется каждую минуту в зависимости от ситуации. Зря ты, Винченцо, сыграл ту шутку с его обликом. Метио такого не забудет.

Плут и проныра только усмехнулся. На сильных мира сего и их обиды ему было откровенно плевать.

— А мне всё равно! — громыхнул Илрик. — Меня больше заботит завтрашний бой. Видал я тебя, Мала, в деле. Хотя до меня тебе далеко.

— Обещало колесо тележное щитом стать! — ехидно пропела мабирийка.

«Мы сейчас все бравуруем, но неизвестно на самом деле, кто кого одолеет завтра», — мелькнула мысль у Ринэи. Она обвела взглядом собравшихся. Мала, Илрик, Эрика, Винченцо. Все они очень сильные воины, в том числе ушедший Спекио. И она наравне с ними.

«Похоже, в моей жизни произошёл большой скачок вверх», — улыбнулась своим мыслям принцесса.

— Беда! — в зал ворвался Монсэльм.

— Что случилось?! — подскочили все.

— Там волны вышвырнули на причал изуродованное тело солдата в форме Эрдонии! Это один из людей герцога Ниокласа! — выдал взволнованный партанентиец.

Побледневший Винченцо едва не уронил чашку с кофе. Ринэя и Нирн переглянулись.

— Вы что-то знаете, молодые люди? — их поведение не укрылось от Рэнга.

— Похоже, что теперь не отвертишься, — вздохнула Ринэя.

===== Глава 50. Ловкие трюки проныры. =====

По сей день неизвестно, к какому виду магии стоит относить магию иллюзий. Как правило, владеющие ею отличаются живой фантазией и гибким умом. Также к числу их достоинств относится превосходная память, ведь при копировании объекта требуется идеальная память.

К сожалению, после Войны Великого Искажения многие способы сотворения иллюзий были потеряны. И по сей день восстановлена лишь малая часть знаний. Большинство иллюзионистов используют зеркальные копии, ориентируясь на «память зрения», в то время как иллюзионисты истинные должны ориентироваться на «память мозга».

Из лекции профессора кафедры магических искусств Академии Крыльев Ольфазора Белого. 498 НВ

— Почему вы сразу не рассказали об этом, ваше высочество?! — Рэнг грозно насупил брови.

— Ну, я решила, что ничего страшного уже не произойдёт, что всё позади, и чему уже ворошить лишний раз этот инцидент, — Ринэя стояла перед наставником как нашкодивший ребёнок.

— Ладно ты, а вы двое?! — маг повернулся к стоявшим по стойке «смирно» Нирну и Монсэльму. — Почему вы не догадались сообщить мне?!

— Ринэя попросила не рассказывать, — сказал жрец. — Я подумал, что это действительно уже лишнее.

— Подумал?! — с иронией переспросил Рэнг. — Да что ты говоришь?!

Вся команда находилась в комнате Рэнга, куда старик велел пойти всем подальше от лишних ушей. Обстановка в комнате не располагала к уютным посиделкам такой большой группы людей. Вендецианцы ценят уют, так что кроме кровати и письменного стола здесь были кресло и уютный диванчик на двух человек. Но всё это оказалось умно расставлено в довольно скромном по размерам помещении, так что восьмерым всё равно было немного тесновато.

— То есть гвардейцы забрали людей герцога, верно? — уточнил Винченцо, плут выглядел мрачным. — Теперь одного из них находят в качестве истерзанного орудиями пыток трупа. А ведь не так давно...

Он ненадолго замолчал.

— Что ты хотел сказать? — Ринэя повернулась к нему.

— Когда я в прошлый раз ходил по дворцу, то наткнулся на тайный ход, который привёл в комнату пыток. Там я увидел решётку, которая перекрывала лестницу в тюрьму.

Винченцо рассказал про подслушанный разговор. По мере рассказа Рэнг мрачнел всё сильнее.

— Мои худшие догадки подтвердились, — глухо сказал он. — Кто-то замучил и убил солдат герцога.

— Это не мог быть Спекио, — заметила Ринэя. — Не в его стиле.

— Откуда ты знаешь? — спросила Мала. — Ты хорошо изучила этого принца?

— Мне тоже показалось, что Спекио слишком открытый парень для подобного, — вступилась за принцессу Эрика.

— Метио, — задумчиво пробормотал Рэнг. — Из двух братьев он является хозяйственником. Именно он знает все тайные ходы дворца и его секреты.

— А зачем это Метио? — разумно спросил Винченцо, но его прервал Рэнг.

— Очень просто. Вмешательство Спекио и его убийство герцога Ниокласа вызвало бы большой резонанс в отношениях между Вендецией и Эрдонией. Метио это не нужно, потому что он предпочёл такими методами избавиться от ненужных свидетелей, угрожающих мирному существованию королевства.

— А как же я вписываюсь сюда? — спросила Ринэя.

— Вы — принцесса, на которую напал герцог. И вы приговорили его к смерти без суда и разбирательства. Так что вам тоже невыгодно распространяться об этом, иначе возмутится вся знать Эрдонии, — любезно пояснил Монсэльм.

— Эти могут, — буркнула девушка, вспомнив аристократию родной страны, среди которой хватало скандальных типов.

— Вы как хотите, а я спать, — покачиваясь, направился к двери Илрик. — К завтрашнему бою я должен быть трезв как стёклышко.

— Это невыполнимая задача, братишка, — съязвила Эрика.

Илрик уже выходил из комнаты и не расслышал слов сестры. Вслед за ним, красноречиво вздохнув, пошла и пиратка.

— Пора бы и нам спатеньки, — поднялась Ринэя, надеясь сбежать из-под сурового взгляда наставника, но...

— А вас, ваше высочество, я попрошу остаться, — сказал Рэнг. В этот момент в голове принцессы почему-то заиграла странная торжественная и тревожная мелодия.

— А зачем я вам здесь? — хлопнула глазами сделавшая простодушное лицо девушка.

— Нам нужно решить, как поступить в этой ситуации, — ответил наставник.

— А не легче просто оставить всё как есть? — спросил Нирн. — Эти люди уже мертвы, их не вернёшь. А Метио ничего плохого лично нам не сделал. Он убил, пусть и довольно мерзким способом, людей, которые служили человеку, решившему похитить и унижить Ринэю.

— Верно, — кивнул Монсэльм. — По мне, так туда им и дорога. Солдат всегда знает, на что идёт, когда поступает на службу негодяю. Да и сейчас уже поздно пытаться что-либо сделать. Счёт и без того идёт на секунды.

— Не думай о секундах свысока, юноша, — покачал головой старый маг.

— Проклятие, — глухо начал Винченцо, опустив голову. — Я видел эту камеру, знал о ней, но ничего не сделал.

— Не вини себя, — успокоил его Монсэльм. — Что бы мог сделать против принца Метио?

— Кстати, с чего вы решили, что это не Спекио, а именно Метио? — снова спросила Мала, переводя взгляд с одного собеседника на другого.

— Подумай сама, — хмыкнула Ринэя. — Это не стиль Спекио. Он не пленил герцога, чтобы пытаться и медленно убивать его, а сразу снёс ему башку. Да и солдатам даже помощь оказали, я видела жрецов.

— Я тоже сделал такой вывод из рассказа, — вздохнул Рэнг, погружившись в глубокие думы. — Хорошо. Надеюсь, что вы правы, молодые люди. Вот теперь пора бы и отдохнуть

перед завтрашним днём.

Ринэя стояла в комнате ожидания вместе с Малой и Эрикой, напряжённо, но и с некоторым предвкушением ожидая вызова. Она давно ждала момента встречи с вендецианцем с того самого обещания в маленьком вендецианском городке Рамини.

— На арену вызываются первые участники! Дерзкая Принцесса Ринэя!

Девушка пошла на выход, провожаемая взглядами Малы и Эрики. Мабирийка даже успела сказать какое-то напутствие, которого принцесса уже не расслышала. Вскоре она выходила через арку со своей стороны арены под приветственные крики толпы.

— И Винченцо Каполони!

Крики стали ещё громче. С другой стороны вышел улыбающийся вендецианец. Ринэя и Винченцо шли навстречу друг другу под приветствие зрителей. Они остановились в десяти шагах, как положено на турнире.

— Привет, синьоринка Ринэя! — подмигнул плут. — Не желаешь сдатьсья?

— Это судьи должны спрашивать! — возмутилась Ринэя и повернула голову в сторону судейской ложи. — Эй, Люциано или как там тебя, ты там спишь, что ли?!

— А?! — вскочил с места министр. — Я не сплю! А вы собираетесь сдатьсья?

— Конечно же, нет!!! — заорала принцесса.

— А зачем тогда поднимать такой шум? — Винченцо пожал плечами. — Эх, девушки... никакой логики.

— Сам-то будешь сдаваться или мне приступить к избиению? — уже с насмешкой в голосе спросила плута Ринэя.

— А ты, как я вижу, по-боевому настроена, миниатюрная синьоринка, — плут встал в боевую позицию. — Тогда не вижу смысла откладывать наше сражение в долгий ящик. Начнём, пожалуй!

Ринэя подняла кулачки, следя за каждым движением вендецианца. Что-то подсказывало ей, что противостоять Винченцо будет ещё сложнее, чем Адольфу. Проныра, напротив, вышел из боевой позиции и стал с расслабленным видом идти вокруг Ринэи.

«Что-то не так!» — прозвучал тревожный сигнал в голове у девушки.

Едва Винченцо прошёл половину пути вокруг девушки, как она спиной почувствовала надвигающуюся опасность и быстро обернулась. Перед ней очень близко промелькнуло лицо вендецианца. Кулак плута стремительно летел в принцессу.

— ОУКХА-А-А!!! — Ринэю отшвырнуло прочь, а живот отозвался болью от удара. Девушка упала и прокатилась по земле два раза, на втором сумев при перекате встать на ноги.

Винченцо быстро настиг принцессу, но развить свой успех не смог. Ринэя упала на спину и, упёршись ногой в живот налетевшего на неё плута, перебросила его через себя. Винченцо с оханьем рухнул на песок арены, а девушка уже успела подняться.

— Используешь трюки с иллюзиями?! — она быстро отскочила назад.

— А что, нельзя? — деланно удивился поднявшийся вендецианец, отряхивая штаны.

— Это нечестно! — крикнула Ринэя.

— Сказала огненная волшебница, — с сарказмом ответил Винченцо.

— Спасибо, что напомнил! — процедила принцесса. Вокруг её фигуры загорелся оранжевый ореол пламени.

«Нужно сосредоточиться! Тогда я смогу разглядеть его иллюзии невидимости! Они не

могут быть совершенными».

— На второй заход, верно? — Винченцо снова начал обходить Ринэю по кругу, но девушка, находясь в стадии напряжения всех мышц, уловила колебание воздуха в том месте, где раньше стоял проныра. Она сделала вид, будто вновь клюнула на уловку плута. Пусть бедняга Винченцо расслабится.

Колебания воздуха становились всё ближе и ближе. На близком расстоянии Ринэя уже различала контуры фигуры вендецианца краем глаза. Фигура бросилась вперёд, но ещё быстрее развернулась принцесса, вскидывая кулак.

ХРЯСЬ!

На этот раз назад отлетел сам Винченцо, приложив руки к лицу, и едва не упал.

— Как тебе мой хук справа, хитрая морда?! — Ринэя показала ему кулак.

Трибуны взревели. Людям выход принцессы из сложного положения понравился, хотя почти никто и не понял, как она смогла опознать иллюзию.

— Какой поворот! Похоже, что теперь синьоро Каполони придётся придумывать новый трюк для этой битвы! — комментировал Люциано.

— Не придётся, — Ринэя встала в боевую стойку, вызывая ореол оранжевого пламени. — Сейчас я закончу всё это!

Принцесса с места развила большую скорость, устремляясь к опомнившемуся Винченцо.

— Тройной удар Ринэи!

Плут и проныра ушёл назад, пропуская справа от себя кулак девушки, но увидел ироничную улыбку на её лице. Брови вендецианца поползли вверх, а Ринэя, продолжая своё движение вперёд, резко согнула ушедшую вперёд руку так, что локоть врезался в нос Винченцо. Плут ахнул и отступил назад. Принцесса развила успех, ударив коленом в живот проныры, после чего завершила серию ударов апперкотом. Кулак девушки был объят оранжевым пламенем. Мощный удар подбросил плута в воздух и заставил рухнуть перед Ринэей на спину. Трибуны неистовствовали, приветствуя боевое мастерство принцессы.

— Вот и всё! — девушка гордо расправила плечи и зашагала прочь.

— Ещё не всё, самоуверенная синьоринка, — послышался голос Винченцо. Плут, покачиваясь, вставал с земли. — Совсем не всё...

— Ого! Он встал после такого удара! — удивился Люциано. — Этот парень крепче, чем выглядит!

Ринэя хлопнула глазами в недоумении и обернулась. Плут и проныра стоял с серьёзным выражением лица. Его вечная улыбка исчезла.

— Я хотел приберечь это до финала, но, похоже, что недооценил тебя, Ринэя, — фигура Винченцо расплывалась, словно была сделана из тумана.

— И что это за хрень? — Ринэя скептически подняла бровь.

— Как невежливо называть «хренью» благородную магию иллюзий-люзий-люзий, — внезапно Винченцо разделился сразу на восемь одинаковых плутов, которые моментально взяли Ринэю в кольцо.

— И что с того? — хмыкнула девушка. — Ну, окружил ты меня. Эти копии ничего не могут, кроме как устрашать. Только ты настоящий можешь нанести мне удар.

— А ты угадай, кто из нас настоящий-щий-щий! — одновременно заговорили все восемь фигур, создав жуткий фон. Фигуры бросились на принцессу, а та попыталась сосредоточиться.

«Что? Почему я не могу?..»

Ринэя ударила наугад. Одна из копий рассыпалась в пыль, но девушка получила удар в челюсть от настоящего Винченцо, оказавшегося третьим справа. Девушка упала на песок арены, ощупывая место удара и морщась от боли.

На трибунах Рэнг внимательно наблюдал за ходом боя вместе с остальными, сжав кулаки.

— Плохо, очень плохо, — пробормотал маг.

— Ринэя не может определить настоящего Винченцо? — обеспокоенно спросил Нирн. — Но почему?

— Это не так просто, — нахмурился старик. — А в пылу сражения почти невозможно. Но есть одна лазейка. Сможет ли Ринэя понять, какая?

Тем временем девушка пропускала удар за ударом от Винченцо. Плут каждый раз умудрялся меняться местами с очередной копией, и при разделении его на восемь одинаковых Винченцо это было невозможно отследить.

— Мне самому это неприятно, синьоринка! — Винченцо очередным ударом в живот заставил Ринэю всхлипнуть и осесть на землю. — Может, сдашься?!

— Ты...

Принцесса, превозмогая боль, поднялась с земли и зло посмотрела на плута:

— Раз неприятно... сам и сдавайся!!! — заорала она и прыгнула к Винченцо. Тот, не ожидая такой прыти от только что сидевшей на земле и глотавшей воздух девушки, пропустил удар и отступил назад, едва не лишившись пары зубов.

— Закрепим успех!!! — снова прыгнула Ринэя. Но Винченцо успел разделиться на восемь копий. Кулак принцессы бесславно рассеял одну из них, после чего она услышала свистящие звуки и почувствовала лёгкие уколы в спину и бока.

— Неужели?! — глаза девушки расширились в страшной догадке. Она попыталась сдвинуться с места, но не смогла пошевелиться.

— Мне было крайне неприятно продолжать избиение такой прекрасной синьоринки как ты, — сказал ей прямо в ухо подошедший справа Винченцо. — Потому я решил закончить бой вот таким способом, воткнув свои боевые спицы в специальные точки на твоём теле. Прошу меня простить за этот временный паралич.

Плут отошёл от принцессы и повернулся к судьям.

— Итак! Я фактически победил! Закончим уже это представление и отпустим бедную девушку залечивать раны, синьоры?!

Трибуны зашумели. Люди разделились на две части. Одна скандировала в честь Винченцо и его ловкой победы, а вот вторая часть, хотя и меньшая, шумела с нотками протеста. Это были те зрители, которые считали выбранные методы Винченцо неправильными. Они до сих пор спорили между собой, как паралич таким оригинальным способом может быть засчитан за победу.

— Что же, — начал Люциано. — Похоже, что тут всё ясно.

«Что же делать? Что же делать?!» — напряжённо думала Ринэя, пытаясь боковым зрением разглядеть Винченцо и судей. — «Сейчас мне засчитают поражение. И тогда я отправлюсь побитой принцесской домой!»

— Для приличия следует, думается мне, досчитать до семи, — продолжил Люциано. — Дерзкая Принцесса дралась достойно. Итак. Один... два... три...

«И всё из-за дурацких деревянных спиц! Стоп... Деревянных?!»

Ринэя ещё не дошла осознанно до этой мысли, но начала распределять свою силу по всей поверхности тела.

— Четыре... пять...

«Ну же!»

Вокруг тела девушки вспыхнул целый костёр из бушующего оранжевого пламени.

— ХА-А-А-А-А!!! — закричала Ринэя, чувствуя, как напрягается каждая клеточка её тела от тока энергии, несопоставимого с прежним. Ей было очень больно, ведь сейчас пламя сжигало инородные предметы в её теле, опаливая изнутри.

— Что?! — Винченцо быстро обернулся к девушке.

— Шесть... что? — удивился и Люциано. — Посмотрите! Дерзкая Принцесса Ринэя ещё борется!

— Я ещё не сдалась!!! — крикнула девушка. Объятые пламенем спицы вылетели из её тела, рассыпаясь пеплом в полёте.

— Невозможно! — отступил назад поражённый Винченцо. — Это ведь противоречит здравому смыслу! Ты же могла сама сгореть!

Ринэя с ухмылкой повернулась к плуту, стараясь не шататься от боли.

— Не скрою, что было неприятно, но это стоило того, чтобы увидеть твою удивлённую рожу, хитрозадый плут! — принцесса показала неприличный жест под гул толпы, перешедший в громкий смех. Вид у Винченцо и впрямь был весьма глупый.

— Продолжим! — Ринэя прыгнула на плута, но Винченцо быстро пришёл в себя. Он отпрыгнул в сторону и сразу же разделился на восемь копий.

— Пусть так, но это ничего не значит-чит-чит! — зарокотали восемь плутов. — Просто ты продлила собственные страдания, глупая синьоринка!

— Мы ещё посмотрим, кто из нас глуп! — Ринэя поманила его рукой.

«Но как определить эти копии? Они абсолютно одинаковы. Как будто попала в какой-то зеркальный аттракцион!»

Тут принцесса замерла, словно громом поражённая.

— Точно! — хлопнула она в ладоши.

— Поехали-ехали! — пророкотали копии, бросаясь вперёд. Ринэя начала проводить атаку одной из копии, но в последний момент развернулась и нанесла прямой удар в нос её соседу объатым оранжевым пламенем кулаком. Глаза этого Винченцо округлились в изумлении, и он даже попытался затормозить, но...

БАМС!

Винченцо с хрипом улетел назад. Ринэя ударила так сильно, что даже согнулась вперёд по инерции. Но это того стоило. Плут, кувыркнувшись в воздухе раза два, упал на землю, ещё и прокатившись через голову. Сломай он шею сейчас, бой был бы окончен, но откачивать его пришлось бы целой команде жрецов. Плуту просто сказочно везло — он смог встать.

Принцесса и сама не удержалась от болезненного стога. Всё тело горело после сожжения спиц, а мышцы правой руки задеревенели от напряжения. Судя по едва слышному хрусту, треснула кость. Она ударила на пределе своих сил, использовав весь резерв Воли и магии, который способно выдержать её тело.

— Ты... как узнала?! — крикнул он издали, вытирая кровь из разбитого носа.

— Глупая вендецианская морда, — со снисходительной улыбкой ответила Ринэя, вновь поморщившись от боли. — Меньше нужно хвастаться своими достижениями! Сам рассказал мне о свойствах зеркальных иллюзий не так давно! А память у меня хорошая!

Винченцо замер, открывая и закрывая рот. Он только сейчас вспомнил ту лекцию, но тогда плут думал, что Ринэя была больше увлечена прогулкой с другом детства и слушала невнимательно.

Ринэя с той же улыбкой продолжила, поддельвая голос и манеру речи Винченцо:

— Опознать иллюзию знающему человеку непросто, но можно. Иллюзии обычно зеркальны. Делать точные копии раньше умели, но это умение потеряно после коллапса старой системы магии. Пока иллюзионисты обходятся зеркальными изображениями, — принцесса даже развела руками с немного расстроенным видом, как это сделал когда-то плут. — К сожалению, на орехе показать не могу. Не тот объект, чтобы была наглядно видна разница подделки и оригинала. Но есть один способ. Вот, скажем, если ты подойдёшь к зеркалу, то ты увидишь там своё изображение. Ты поднимешь правую руку, а изображение поднимет левую. Умом ты поймёшь, что рука-то правая, но для этой зеркальной Ринэи она будет левой. Ты подмигнёшь левым глазом, а отражение подмигнёт правым. И так во всём.

Ринэя ехидно улыбнулась и продолжила, так же поддельвая голос:

— А ещё я немного больной на голову и ношу трусы в красные сердечки.

— Очень смешно, синьоринка, — процедил покрасневший Винченцо. — Как ты узнала?! — крикнул он, едва сдерживая бешенство.

Девушка посмотрела на плута самым ошарашенным взглядом.

— Вообще-то, я не знала. Просто решила пошутить, — девушка растеряно хлопнула глазами.

— Довольно! — разозлённый плут смахнул капли крови на землю и пошёл к Ринэе. — Ты можешь определить меня настоящего среди восьми иллюзий. А как ты определишь, ЕСЛИ НАС БУДЕТ МНОГО-НОГО-НОГО?!!

Винченцо перешёл на бег, разделяясь на огромное количество копий. Десять, двадцать, тридцать... У всех копий были багровые лица и вздувшиеся от напряжения жилы. Видимо, сейчас плут работал на пределе своих способностей.

Ринэя призвала силу огня. Её фигуру целиком объяло пламя. Всё ещё сильно болели те места, где она жгла магией спицы, но девушка терпела. На принцессу бежали уже полсотни Винченцо. И требовалось максимально сосредоточиться, чтобы понять, кто из них настоящий. Или...

— Р-Р-Р-РА-А-А-А!!! — рычание Ринэи сорвалось на визг. Всё тело болело, а в голове словно стучали маленькие молоточки. Только этот боевой клич помог превозмочь боль. В глазах девушки потемнело, но за счёт физических ресурсов она увеличила ток энергии. Теперь Ринэю окружал настоящий кокон огня.

— ПОЛУЧАЙ-ЧАЙ-ЧАЙ!!! — прыгнули на девушки копии Винченцо.

— Сам получай!!! — Ринэя направила ток силы так, что кружащееся вокруг неё пламя оказалось большей частью впереди. Первая копия от огня рассыпалась на мелкие частицы. Но Винченцо, чья видимость была затруднена из-за пламени и спин впереди бегущих копий, не заметил подвоха, пока не стало слишком поздно. Внезапно копии рассыпались прямо перед ним, а самого плута обдало волной жара. Он встретился с Ринэей лицом к лицу.

— Вот ты где! — девушка прыгнула к плуту, занося кулак для удара. Весь огонь стремительно втягивался в её руку.

«Ёй-ёй-ёй! Чую, будет больно!» — промелькнуло в голове Винченцо.

Плут попытался отступить и закрыться руками, но не успел. Кулак летел прямо в голову вендецианца.

В момент удара послушался грохот и треск огня. Песок вокруг Ринэи и Винченцо поднялся и закружился в воздухе. А потом из этого облака вылетел вопящий и объятый пламенем проныра. Он летел, кувыркаясь в воздухе, и рухнул почти у стены арены. К нему тут же бросились дежурные служащие и жрецы, но оранжевый огонь погас сам собой. Одновременно опустилась на одно колено и Ринэя, схватившись за сломанную правую руку. Плоть всё же не выдержала бушующего урагана магии.

===== Глава 51. Интриги? Тревожное предчувствие. =====

Поскольку ваш сын находится у нас, мы требуем в течении трёх дней выкуп в размере десяти тысяч монет. В противном случае своего сына будете получать не иначе, чем по кусочкам. Выкуп нужно доставить к мысу Идавинга. И не советую предпринимать какие-либо попытки отбить его. Вы знаете, насколько сильны кенрегенрцы в море. Ваши корыта не сравнятся с нашим флотом.

Письмо Хадевига Хари,??? НВ

Трибуны громко приветствовали победительницу. Кое-кто даже начал кричать то ли частушки, то ли самодельный гимн-импровизацию в честь Дерзкой Принцессы. Люциано из-за шума толпы вынужден был подождать, пока страсти не улягутся, после чего объявил:

— Это была напряжённая схватка! И победителем в ней стала Дерзкая Принцесса Ринэя!

Трибуны ещё раз взревели, поздравляя девушку, руку и ожоги которой как раз закончили лечить жрецы-целители.

— Хоть на этот раз я могу спокойно уйти в комнату, — удовлетворённо улыбнулась Ринэя, направляясь на выход. Какое всё же блаженство — чувствовать, что у тебя ничего не болит! Ни один предыдущий бой не давался принцессе настолько тяжело.

Она быстро прошла по короткому коридору и поднялась по лестнице, оказавшись перед Малой и Эрикой. И воительница, и пиратка смотрели на Ринэю поражённо.

— Чего смотрите? — принцесса обвела их торжествующим взглядом. — А где поздравления?

— Не хотела бы я драться против тебя, — передёрнула плечами Эрика. — Ты — само воплощение жестокости.

— В самом деле, подруга, — укоризненно заметила Мала, глядя в глаза ошарашенной девушки. — Могла бы и помягче обойтись в финальном ударе. Беднягу Винченцо теперь нужно сначала залечить до полусмерти, чтобы он смог выйти отсюда.

— Вы что, сдурели?! — Ринэя вытаращила глаза на подругу. — К вашему сведению, он меня тоже не больно-то щадил! Сама говорила, чтобы обошлись без глупых обид на арене! — напомнила она Мале.

— Ох, я так говорила? — почесала затылок мабирийка.

— У кого память лучше: у меня или у тебя?! — не выдержала принцесса, подскакивая от негодования. — Говорила, и не раз!

— Тогда ты молодец! — тут же улыбнулась Мала, а Эрика от такой резкой смены настроения едва не споткнулась. — Хорошо справилась!

— Спасибо, — вежливо поблагодарила Ринэя.

— На арену вызываются Эрика Локхорст и Спекио Вендецианский! — прогремел голос Люциано.

— Я пошла, подруги, — обернулась уходящая к лестнице Эрика. — Сейчас счёт «одиноль» в пользу девочек. Постараюсь принести нам второе очко.

— Мы что тут на очки играем?! — возмутилась Ринэя. — Давай, Эрика. Удачи!

Пиратка уже скрылась из виду. Вскоре она показалась на арене, а навстречу ей приближался старший принц Вендеции. Спекио находился в некоем странном возбуждении, хотя и старался не показывать виду.

— Надеюсь, что Эрика знает, как противостоять той его жуткой способности, — заметила Ринэя. — На мой взгляд это похоже на жулничество.

— Эта способность — психокинез, — пояснила напрягшаяся Мала. — Рэнг опознал её и поделился сведениями со всеми. Ты в это время занималась подготовкой к конкурсу.

— Хм... психокинез это типа телекинеза? — спросила принцесса.

— Несведущие люди называют одну и ту же способность по передвижению предметов и телекинезом, и психокинезом, — начала Мала, приняв вид строгой учительницы. — Но, хотя корни этих слов схожи, они обозначают разные виды магии. Телекинез является передвижением материальных предметов. Психокинез же передвигает предметы астральные.

— То есть? — не поняла Ринэя.

— Чувства, эмоции. Есть такая вещь, как эмпатия. Но психокинез, в отличие от эмпатии, не внушает определённую эмоцию. Психокинез берёт из астрала любую эмоцию и перемещает её к указанному объекту. Это может быть и ликование, и леденящий душу страх, сковывающий все твои мышцы, — тихо закончила Мала.

— Тогда это действительно жуткая способность, — согласно кивнула принцесса. — Как же Эрика надеется ей противостоять?

— Сильные эмоции самого объекта могут... Подожди! — мабирийка присмотрела к происходящему на арене. — Они начали!

Эрика и Спекио, в самом деле, сходились на арене. Ринэя напрягла слух, чтобы услышать хотя бы обрывки фраз, долетающие до этого окна. Впрочем, акустика на арене была так хороша, что зрители прекрасно слышали даже не очень громкие фразы.

— Я предложил вам сдаться, но вы очень упрямы, синьорина Эрика, — тонко улыбался Спекио. — Видит Великий Свет, вы сами запросились на это пари.

— Что, боишься замарать ручки, драя палубы?! — оскалилась пиратка. — Нападай же! Спекио усмехнулся и повёл рукой у лица.

— Ваш страх подтверждение тому, что вы не можете атаковать меня сами?

Внезапно Эрика начала странно дёргаться из стороны в сторону. Из руки пиратки едва не выпала короткая дубинка.

— Ага! Разбежался!!! — бойко крикнула она и сделала шаг по направлению к Спекио.

— Впечатляет, — развёл он руками. — Тогда, видимо, придётся мне применить своё боевое искусство.

Принц быстрым движением сорвал кнут с пояса и поднял руку. Эрика начала двигаться зигзагами, чтобы вовремя увернуться от удара Спекио. Принц непосредственно перед атакой выбросил левую руку в сторону Эрики и тут же резко опустил правую, направляя кнут к пиратке. Психокинез сделал своё дело. Эрика дёрнулась и упустила драгоценные секунды. Кнут обвил её тело в области пояса. Рука Спекио стремительно покрывалась камнями.

— Зачем ему сейчас магия земли? — удивилась Ринэя.

Ответ пришёл быстро. Кнут сам окаменел в мановение ока. Попытавшаяся вырваться Эрика только зря дёрнулась.

— Вот и всё, — констатировал факт Спекио, поднимая руку. Волшебный окаменевший

кнут высоко поднялся вместе с пираткой. Принц резко опустил руку. Кнут вернулся в нормальное состояние, но было поздно. Эрику с силой ударило об землю, заставив пиратку захрипеть от боли. Дубинка отлетела далеко в сторону.

Кнут Спекио вновь оказался свёрнутым в его руках. Принц неспешно подошёл к лежащей на земле пиратке.

— Похоже, что это ко...

Внезапно Эрика с места прыгнула прямо на противника. Кулак девушки пролетел в волоске от носа отшатнувшегося Спекио. Принц быстро создал каменный щит, который принял на себя следующий удар. Защита устояла, хотя по поверхности камня пошли трещины. Эрика тут же развила успех и, стараясь не отходить далеко от Спекио, наносила удар за ударом. Принц каждый раз уклонялся едва ли не в последний момент.

БАЦ!

Эрика с ухмылкой ударила принца в район солнечного сплетения. Спекио судорожно выдохнул и отступил ещё дальше. Беспольный кнут покоился на поясе, а сам мужчина перешёл врукопашную.

— Не выйдет, парниша! — злорадно пропела пиратка. — В ближнем бою без правил кенрегенрцам нет равных!

Принц вновь блокировал удар Эрики. Тут Ринэя увидела, что Спекио улыбается, и улыбка его была очень странной. Он словно предвкушал нечто приятное. Глаза принца горели безумием.

«Эх, как его увлёт бой. Похоже, Спекио очень любит драться».

В следующую секунду удар пропустила уже Эрика. Принц не столько ударил её, сколько сильно толкнул, применив также и магию земли. Пиратка улетела далеко назад от толчка в грудь и упала на землю. Когда Эрика поднялась на ноги, Спекио уже раскручивал сорванный кнут над головой.

Пиратка попыталась приблизиться к принцу, двигаясь немислимыми зигзагами. Но Спекио не собирался атаковать кнутом. Вместо этого он резко выбросил вперёд левую руку. Эрика застыла на месте. Глаза девушки расширились в ужасе, словно только что она увидела самый жуткий кошмар в своей жизни. Просвистел в воздухе кнут, обвинивший талию пиратки.

Спекио быстро дёрнул рукой, заставляя Эрику с большой скоростью приблизиться к нему.

ХРЯСЬ!

Удар кулака, покрытого каменной коркой, подбросил захрипевшую пиратку в воздух. Её талию всё ещё обвинял кнут. Спекио вновь дёрнул рукой, заставляя Эрику полететь к себе. Следующий удар с разворотом отправил пиратку в воздух уже в другую сторону. Принц вновь дёрнул девушку к себе. Не успел никто опомниться, как голова Эрики оказалась поймана левой рукой Спекио. Мужчина тут же шагнул вперёд и рывком обрушил тело пиратки на землю, прижав её голову рукой.

После такого удара пиратка только конвульсивно дёрнулась и затихла. Тем не менее девушка была ещё жива.

— Победителем объявляется Спекио Вендецианский! — возвестил Люциано, показывая рукой на поднимающегося и отряхивающегося принца.

Трибуны громко поддержали своего любимца. Победитель улыбался, махая рукой зрителям, после чего объявил:

— А теперь простите меня, но я вынужден покинуть вас. У нас с синьориной Эрикой

был спор, и теперь я сам отнесу её в безопасное место, где ей окажут первую помощь. Желаю приятного дня!

Спекио легко закинул на плечо пиратку и удалился, но не через свой ход или ход со стороны Ринэи. Он направился к боковой решётке. Та поднялась, чтобы пропустить принца, и тут же опустилась за его спиной.

На арену со стороны входа мужчин выскочил Илрик с диким лицом и помчался к боковому выходу.

— Стой! Куда ты её понёс, гад?! Вернись! — в неистовстве кричал пират.

— Синьоро Илрик! — строго окликнул его Люциано. — Вас ещё не вызвали!

— Да пошёл ты! — мужчина коротко показал судье, куда именно ему нужно пойти. —

Этот тип унёс мою сестру неизвестно куда!

— Да, странная ситуация. И ведь Спекио даже не говорил вслух своего желания в том пари. Что такого он мог пожелать от Эрики? — Ринэя с озадаченным видом почесала затылок. — Как думаешь, Мала?

Ответа не последовало. Принцесса обернулась и не увидела подругу.

— А? — хлопнула глазами девушка, осматривая всю комнату. Мабирийки не было.

Ответ пришёл быстро. Воительница уже вышла на арену и шла по направлению к Илрику.

— Уважаемые судьи! — крикнула Мала, обращаясь к Люциано. — Ситуация сейчас вышла нестандартная! Илрик очень беспокоится за свою сестру! Стоит отложить бой, пока не разрешится эта проблема!

Трибуны загудели в недоумении, но большинство зрителей с пониманием отнеслись к беспокойству Илрика, а некоторые даже собрались встать, чтобы уйти, но...

— Исключено, синьорина Мала! — ответил Люциано. — Сожалею, но приказ егс высочества Метио! Все бои заключительного этапа должны состояться в один день! Тот из вас, кто уйдёт сейчас с арены, считается проигравшим!

Трибуны загудели, обсуждая эту новость. Ринэя взглянула на королевскую ложу, но увидела там только всё так же величественно улыбающегося полусонного короля Юлио. Метио не было. В душу принцессы закрались нехорошие подозрения.

— Я не могу ждать! — схватился за голову Илрик.

— А ждать и не нужно! — заметил Люциано. — Закончите эту битву, и можете быть свободными!

Мала с сочувствием посмотрела на пирата и тяжело вздохнула:

— Прости, Илрик. Я слишком многое возложила на эту победу. Я не могу отступить.

— Я тоже, — глухо прорычал тот. — Теперь, когда сестра проиграла, она не поймёт меня, если я сдамся. Хоть кто-нибудь из нас должен выиграть этот грёбанный турнир!

Илрик резко вскинул голову и встал в боевую стойку, сверкнув золотым зубом.

— Значит, будем драться, — заключила Мала с некоторым сожалением. — Обещаю, что если я одержу победу, то отправлюсь за Эрикой!

— Я сам пойду за ней! — Илрик ринулся вперёд, но даже в такой ситуации он не потерял голову. Пират попытался достать противницу дальним ударом, чтобы не приближаться на опасное расстояние. Руки у Илрика были длинными. Мала на уловку мужчины не поддавалась и отпрыгнула назад.

Илрик не отставал. Он вновь бросился на Малу. Мабирийка взмахом рук подняла перед собой прямо из-под земли каменную плиту.

— Остудись, Илрик! — крикнула воительница почти с привычным ехидством. Но в следующий миг её глаза выпучились, когда кулак пирата пробил стену и едва не дотянулся до неё.

— Сильно, — отступившая Мала покачала головой и приготовилась к бою, но тут случилось непредвиденное.

— Тысяча чертей! Я застрял!!! — взревел Илрик, пытаясь вытащить кулак из стены.

Мала нахмурилась, быстро огибая стену так, чтобы оказаться справа от пирата. В иное время мабирийка предпочла бы продлить бой с таким достойным и сильным противником, но сейчас счёт шёл на минуты. Это значило, что бой нужно было заканчивать быстро, невзирая ни на какие кодексы и правила.

Илрик рывком освободил руку, порушив ещё часть стены, но тут на него налетела Мала. Закованный в каменную броню кулак мабирийки обрушился на голову пирата, заставляя его с хрипом осесть на землю.

— Прости, но так будет лучше, — Мала топнула ногой по земле. Прямо под подбородком начавшего подниматься Илрика появился небольшой каменный столб, который очень быстро рос вверх.

БАМ!

Столб на скорости ударил пирата снизу под подбородок, заставив вскочить, даже подпрыгнуть, запрокинув голову назад. Мала уже была рядом и обрушила на Илрика целую серию ударов. Каменная нога ударила мужчину под дых, каменный кулак едва не разбил ему скулу, а финальный апперкот левой заставил Илрика со стоном повалиться на песок арены. Пират был крепок, но даже он после полностью усиленных ударов воительницы Мабира оказался в беспмятстве. Сама мабирийка в изнеможении прислонилась к полуразрушенной каменной стене. На эти сокрушительные удары она потратила почти все свои силы.

— И победительницей становится Мала Рнхата! — объявил Люциано. — Попрошу всех победителей выйти на арену!

— Всех не будет! — крикнула Мала. — Давай, толстяк, быстро объявляй, что хотел! — воительница жёстко посмотрела на него. — Мне и моим друзьям надо спешить!

— Подождите! Мы должны бросить жребий! — возразил Люциано.

— Бросайте его побыстрее! — почти что приказала Мала, глядя на двух жрецов в зелёном, которые приводили в чувство Илрика.

— Хорошо, хорошо, — немного растерялся Люциано. Будь здесь принц Метио, он мигом бы поставил мабирийку на место, но добродушный министр растерялся. Он за минуту обговорил всё с другими судьями, но общего решения они не нашли, после чего каждый из них бросил кости для случайного определения последней пары.

— Решено! — повернулся к арене Люциано. — Мала Рнхата становится первым победителем арены Вендеции! Завтра состоится финальное сражение между Дерзкой Принцессой Ринэей и принцем Спекио!

— Чего?! — услышавшая это Ринэя вытаращила глаза от неожиданности. — Это даже несправедливо!!! — возмутилась девушка, представив себе, как она завтра столкнётся со Спекио на арене. Тут в комнату забежали Мала и потряхивающий головой Илрик.

— Не время стенать! — мабирийка строго посмотрела на подругу. — Бежим, пока не случилось непоправимое!

Ринэя побежала за Малой, но с некоторым недоумением. Что такого ужасного может произойти здесь, если только...

— Метио! — ахнула девушка.

— Да. Он подозрительно быстро ушёл сразу после сражения Спекио и Эрики, — нахмурилась Мала.

— Но почему?! — поразились принцесса.

— Не знаю, но чует моя задница горелое, — прорычал Илрик. Казалось, что пират даже не расстроился поражению на арене.

Вскоре тройка участников выбежала из здания арены на площадь. Где их уже ждали обеспокоенные Рэнг, Нирн и Монсэльм. Был здесь и прикладывающий компресс ко лбу Винченцо. Плут немного настороженно покосился на Ринэю, но ничего не сказал.

— Вы уже поняли?! — на бегу спросила Мала, взмахом руки призывая перейти за ней на бег.

— Лично я да! — тоже на бегу ответил Рэнг. Старик бежал вровень с мабирийкой. За ними следовали Ринэя и Илрик. Нирн, Монсэльм и Винченцо замыкали компанию, устремившуюся во дворец по улицам верхнего города Рикана.

— И что же ты понял, Рэнг?! — спросила Ринэя. — Поделись с нами, недогадливыми!

— Я расспрашивал придворных о прошлом Метио. Он лютой ненавистью ненавидит кенрегенрцев! — громко, чтобы расслышали все, ответил старый маг. — Ещё с детства он попал в плен к пиратам Кенрегенра и за него потребовали выкуп. В этом корень его ненависти!

— Ты считаешь, что он мог отбить сестрёнку у Спекио, чтобы отомстить?! — зарычал в бешенстве Илрик. — Ну, я ему устрою!!!

Внезапно принцессу посетила интересная мысль.

— И заманить тебя в ловушку! — хлопнула себя по лбу Ринэя.

— А потом он сможет легко уничтожить всех твоих друзей-пиратов и потопить ваш с Эрикой корабль, — добавил Монсэльм. — Без руководства в лице вас двоих рядовые пираты сначала растеряются. При этом виновным в инциденте станет принц Спекио — ему придётся нести ответственность. Я видел солдат, которые направились вслед за ним за пределами арены. Не удивлюсь, если старший принц уже оглушён. Но кто поверит, если все видели, что именно он унёс Эрику с поля боя?

— Второй страстью Метио является власть, — закончил Рэнг. — Двух зайцев одним ударом. Подставить конкурента-брата и реализовать давно лелеемую мечту стереть с лица земли Кенрегенр.

— Какое изощрённое коварство, — хмыкнула Мала. — Именно такую подлость я и ожидала от такого как Метио.

Компания выскочила прямо на площадь перед дворцом.

— Но он ещё не знает, что вместе с Илриком... — усмехнулась Ринэя.

— Стоять! — навстречу шли стражи дворца.

— Идём мы все!!! — прыгнула вперёд принцесса, которую мигом объяло пламя. — Молись, Метио!!!

Глаза у стражей расширились в непритворном испуге. Они узнали всех участников турнира и даже мудрейшего мага. Вояки дрожащими руками поставили перед собой щиты, но шедшие на острие атаки Мала, Рэнг и Ринэя разметали линию защитников дворца, словно сухие осенние листья. Бежавший позади всех Монсэльм только коротко извинялся за вторжение перед стонущими на земле стражниками.

— Эх, в самоубийственную атаку идём, молодые люди, — старый маг коротко

оглянулся на остальных. — В иное время я бы предостерег вас от подобных действий, но сейчас Метио нужно остановить любыми способами, пока он не развязал войну с Кенрегенром.

— И в этой войне ему не нужны были конфликты с другими государствами! — поняла Ринэя. — Поэтому он предпочёл избавиться от людей герцога Ниокласа! А потом нападение на представителей Кенрегенра!

— Причём проигравших, — весомо добавил Рэнг. — Эрика сама проиграла Спекио и больше не является участницей турнира, а тебя, Илрик, просто убили бы за нападение на принца! Как видите, молодые люди, у него всё просчитано заранее!

Компания оказалась в знакомом дворцовом холле. Только теперь в нём не было танцующих пар. Были стражники. Много стражников...

— Стоять! — эти солдаты носили бирюзовую форму элитного подразделения Вендеции. Таких не напугать громким именем или званиями. Они, сурово сдвинув брови, взяли за мечи.

— Время разделиться нам друзья, — усмехнулся Рэнг. — Найдите принца Метио. Я же задержу их.

— Один?! — Ринэя с удивлением посмотрела на старика.

— Нет, призову духов предков в помощь! — съязвил старый маг. — Идите уже! Быстро! И без споров!

Друзья побежали по лестнице, пока Рэнг, раскручивая клюку-посох в руках, загородил путь наверх подоспевшим стражам. Те нерешительно остановились, громяхая железом, напротив старика и начали переглядываться.

— Дедуля, не дури, дай пройти, — попросил один из солдат.

— Что, испугался старика, сопляк?! — воздух вокруг Рэнга заколебался, а потом старого мага окружил ореол серебристого света. — Нападайте!

Первый воин занёс меч над магом, надеясь напугать старичка, но Рэнг ударил быстро и сильно. Солдат с криком пролетел над головами своих соратников. На его нагруднике осталась глубокая вмятина. Остальные воины, узрев такое, повернулись к Рэнгу, уже с куда более серьёзными лицами и оцетинившись оружием.

— Вот так бы сразу, — буркнул маг.

===== Глава 52. Открывшаяся правда. =====

Наверное, только хромой ещё ни разу не пнул элитную гвардию Вендеции. Какие только эпитеты не слышим мы об этих храбрых воинах. Безответственные, слабые, безвольные, трусливые... Абстрагируясь от криков недовольства, попробуем разобраться ситуацию объективно.

Да, многие считают гвардейцев Вендеции самыми слабыми воинами из тех, кто считается элитными в разных странах, но их едва ли можно назвать трусливыми или безвольными. Скорее, чересчур исполнительными, не сильно задумывающимися над приказами, из-за чего слово командира для них свято в большей степени, чем воля верховного жреца Пареенда.

Дисциплина гвардейцев Вендеции высока. Особенно в последние годы, когда их командиром стал некто Ромуло, жесткий, даже жестокий, но талантливый военачальник. Тем не менее, нельзя отрицать, что гвардейцы Вендеции не намного сильнее рядовых солдат той же страны, и потому не выдерживают никакого сравнения с элитными воинами других стран.

Ринэя с ходу налетела на какого-то чиновника в синем камзоле. Девушка сразу же схватила его за грудки и затрясла так, словно хотела вытрясти из мужчины душу.

— Говори, где Метио! Где?! Где?! ГДЕ?!! — на каждом вопросе принцесса ещё и прикладывала чиновника к стене.

— Подруга, дай ему сказать! — Мала отодвинула Ринэю. — Вы так не беспокойтесь, синьоро, — участливо сказала она. — Просто скажите, где принц Метио, и идите дальше.

— С чего вдруг я должен вам это говорить? — придя в себя, высокомерно процедил тот. — Будьте добры, уйдите вон отсюда.

— А в нос, хорёк паршивый?! — тут же с кровожадным видом подошла Ринэя.

— Эм... Его высочество в западном крыле, — быстро пробормотал миглом перепугавшийся чиновник. — Обычно это четвёртая дверь справа в следующем коридоре. Но туда нельзя...

— Сами разберёмся, — спокойно отшвырнула его Мала, миглом утратив свою участливость.

— И что это было? — удивился Илрик.

— Метод доброй воительницы и мелкой, злобной принцесски, — Мала на мгновение улыбнулась.

— Эй! — услышала это Ринэя и грозно посмотрела на подругу.

— Всегда работает, — с довольным видом констатировала воительница.

Искомая дверь приближалась. Первой добежавшая до неё мабирийка дёрнула ручку.

— Заперто, — констатировала она факт. — И там раздаётся свист кнута и удары! — ахнула девушка.

— Ублюдок! — оскалившийся Илрик сжал кулаки.

— И гремлину понятно, что заперто! — Ринэя потёрла руки. — Отойди!

Мала отпрянула от двери, уйдя вправо. Принцесса же разбежалась и, высоко прыгнув, ударила объятой оранжевым пламенем ногой дверь. Та, не выдержав такого удара, упала на пол вовнутрь и немного проехала по полу.

— Метио, возвращай нам Эрику, подлый трус!!! — влетела в комнату Ринэя. Следом забежали все остальные... чтобы застыть с упавшими челюстями.

— Ч-ч-что-то-то здесь т-т-творится?! — заикаясь выдал принц Метио. Он был в странном чёрном наряде, открытым местами. Парень стоял на четвереньках со связанными за спиной руками, а над ним возвышалась черноволосая красавица в облегающем и тоже чёрном костюме со связанными в хвост волосами. В руке у красавицы был кнут.

Мала молча закрыла ладонью глаза Ринэи.

— Это не для твоего нежного возраста, подруга. Отвернись к стенке, пожалуйста, — сквозь зубы процедила мабирийка, но сама неожиданно залилась краской.

— Что здесь творится?! Где моя сестра?! — крикнул Илрик.

— Я... я не знаю! — опомнился принц и даже вскочил на ноги. Его лицо исказило яростью. — Какого чёрта вы ломитесь без предупреждения?! Где стража?!

— Так не ты похитил Эрику, чтобы пытаться её как ненавистную тебе кенрегенрскую пиратку? — подняла бровь Мала.

— Нет, конечно! Зачем мне эта глупость?! — возмутился парень. — Будьте добры удалиться прочь немедленно! И дверь верните на место! И никому, слышите?! Никому о том, что увидели!!! — заорал побагровевший Метио.

— Ладно, ладно, не кипятись, — отступила Мала.

— Я с радостью предпочту забыть то, что узрела здесь, — буркнула вышедшая в коридор Ринэя.

Илрик и Винченцо в четыре руки поставили дверь на место, хотя, в виду выбитого замка, не закрыли.

— Но тогда получается, что Спекио в самом деле сам утащил Эрику, — почесала затылок Ринэя. — А Метио просто спешил на свидание с этой любительницей извращённых игр.

— Но тогда, — Винченцо судорожно сжал кулаки. — Выходит, что... та камера пыток была...

— Веди нас в эту камеру! — приказала принцесса. — Срочно!

Плут легко ориентировался в коридорах дворца. Довести всю компанию до нужного зала было бы проще простого, если бы не вынырывающие периодически отовсюду стражники. Ринэя и Мала легко оглушали их, а Монсэльм, выхватив свой тонкий клинок, обезоруживал воинов в один миг, вынуждая их спешно ретироваться. Обычные стражники были не элитными гвардейцами, стерегущими вход.

— Вот она! — Винченцо выскочил в зал, где находились «шедевры» авангарда.

— Какой ужас, — Ринэя передёрнула плечами, взглянув мельком на одну из них.

— Ты ещё не видела настоящего ужаса, — хмыкнул проныра. — А вот и этот самый вход!

Плут стукнул по нужной панели на стене, разыскивая скрытый рычаг. Наконец-то стены начали разъезжаться, открывая проход в секретный коридор.

— Так-так-так, — раздалось за спиной компании. — У нас гости, Патио.

— Вижу, Ромуло. И это меня не радует, — послышался чей-то тихий и невыразительный голос.

— Патио? — резко повернулась Мала.

— Вы?! — удивился тот.

Патио красовался в мантии придворного мага, а вот стоявший рядом мужчина был одет в доспех капитана элитного отряда. Ромуло имел резкие черты лица, благородный вендецианский нос и грубый, властный голос.

— Хех. Нашли тайный ход господина, — ухмыльнулся Ромуло. — Такое не прощается. Придётся вас немного побить и бросить в ту же темницу.

— Ага, щас! Разбежались! — показала им кулачок Ринэя. — Да я вам одна навалю так, что!..

— Стой, подруга! — строго осадил её Мала. — С ними разберёмся я и Монсэльм. Ты же должна лично пойти и убедиться, что из себя представляет наш общий «друг» на самом деле. Беги!

— Постараемся вернуться как можно скорее, — пообещал Нирн. Ринэя просто кивнула и побежала в проход вместе с Винченцо. Жрец и пират устремились за ними.

Мала и Монсэльм загородили проход, приготовившись к схватке. Ромуло снисходительно улыбнулся, глядя на бывшего капитана.

— Привет, партанентийский мальчик. У вас ведь в Партаненте нет мужчин, верно? — воин одним рывком выхватил короткий меч и показал его остриём на узкий клинок Монсэльма. — Для красоты носишь эту зубочистку?

— Хочешь убедиться? — сузились глаза у задетого за живое партанентийца. — Смотри

только, не подавись ею.

— Могу пообещать такую малость! — Ромуло ринулся вперёд и скрестил клинки с Монсэльмом. Звон раздавался на весь зал.

— Они уже начали. Пора бы и нам, верно? — с ехидной улыбкой спросила Мала у Патио.

— Ну, э... — неуверенно сказал он. — Мала, после того, что между нами было, мне очень неудобно на тебя нападать. Может, стоит просто поговорить? Мы ведь не из этих глупых вояк, — он кивнул на кружащихся по залу Монсэльма и Ромуло.

— Жаль тебя расстраивать, но я не так сильно привязываюсь к своим партнёрам, чтобы из-за них предавать друзей, — пожала плечами мабирийка. — Да и, если честно, я сама из вот таких вот «глупых вояк». Начнём!

Воительница призвала силу магии земли в руки, заставив их покрыться каменной коркой. Патио со вздохом сожаления тоже призвал силу, но воды. Руки волшебника покрылись водяным покровом.

Мала вытянула вперёд руку, и каменная корка с её пальцев начала срываться, стремительно летя в сторону Патио, но маг оказался умелым знатоком своего дела. Все снаряды завязли в образовавшемся перед ним водяном щите. А потом мабирийка едва увернулась от водяного кнута, выросшего из руки Патио. Тот разрезал пополам деревянные панели на стене и одну из картин.

— Портим имущество короны? — усмехнулась Мала, отправляя каменный кулак со второй руки в голову противника, но тот с неожиданным для такого кабинетного чиновника проворством уклонился от снаряда.

В следующее мгновение водяные струи с его дланей резко удлинились и обхватили руки не ожидавшей подобного Малы, хотя она находилась в другом конце зала.

— Что?! — мабирийка попыталась дернуться, но водяной покров держал крепко. — На таком расстоянии?!

— Мастера одной стихии могут увеличивать дистанцию воздействия заклинаний своей школы. Тебе ли не знать? — немного удивился Патио, но хватки не ослабил, после чего своей волей развёл руки Малы в стороны и поднял их, заставив воительницу повиснуть в воздухе. — Прости, Мала, но придётся тебе так немного повисеть, пока господин не даст указаний, — с некоторым сожалением констатировал он факт.

Послышался тихий смех. Грудь мабирийки ходила ходуном. Она подняла голову и с усмешкой посмотрела в глаза мага.

— Нельзя идти на поводу у своих эмоций. Ты мог бы убить меня сразу. Но теперь...

Руки Малы внутри водяного покрова обросли каменной коркой. Эта корка росла в объёмах, растягивая водяное заклинание. Патио в панике попытался сжать покров и укрепить его, но опоздал. Из каменной кожи Малы выросло множество шипов, которые прорвали воду, разделили покров противника на части, ослабив его. Одним движением Мала освободилась и прыгнула к Патио.

— Поздно!

Каменный кулак ударил в челюсть Патио, отбросив его в стену. Раздался шмякающий звук, когда маг впечатался в твёрдую поверхность.

— Похоже... мне пора... брать отпуск, — прохрипел он, сползая на пол.

Монсэльм подловил обманным движением Ромуло, но тот оказался не менее ловким противником. Меч командира элитных стражей переломил клинок партанентийца как

тростинку. Тот отступил, сжимая обрубок оружия.

— И что теперь будешь делать, фехтовальщик без меча? — сплюнул на пол Ромуло.

— За время путешествия с её высочеством я усвоил одну вещь, — тонко улыбнулся Монсэльм, бросаясь вперёд.

— Дурак!

Ромуло ударил мечом, но Монсэльм блокировал удар обрубком клинка, самым его основанием. А другая его рука сжалась в кулак, который полетел в челюсть Ромуло. Капитан элитных, получив удар партанентийца, упал на пятую точку, но его правая рука оказалась перехвачена Монсэльмом.

— Рукопашный бой — неотъемлемая часть любого сражения! — бывший капитан отпрыгнул от Ромуло. Теперь короткий меч был в его руках, а элитный страж поражённо смотрел на пустые руки. Монсэльм умудрился вывернуть меч из его руки так быстро, что мужчина даже не сразу заметил этого.

— Сволочь! Верни меч! — Ромуло вскочил и побежал на партанентийца, пытаясь на ходу выхватить кинжал, но получил рукоятью меча в висок и рухнул на землю. Монсэльму достаточно было сделать всего лишь шаг в сторону и нанести один быстрый удар.

— Мой готов! — объявила Мала из другого конца зала.

— Мой тоже, — оглянулся Монсэльм и изящным движением вложил меч в ножны. — Ну, и кто теперь мальчик? — наклонился он к Ромуло.

— Он тебя не слышит! — рассмеялась мабирийка. — Скажешь, как очнётся, хорошо? Тем более что мы здесь задержимся надолго. Зря ты спрятал свою железяку.

Монсэльм и сам уже слышал топот многих ног. Приближались стражники. Он вновь выхватил меч, а Мала снова нарастила каменный покров на руках. В зал один за другим забегали солдаты элитной стражи...

Ринэя шла красная до кончиков волос. Чтобы не замечать эти похабные и жестокие извращения на картинах, она вынуждена была идти, уткнувшись взглядом в пол.

— За такое нужно убивать, — задумчиво пробормотал Нирн. — Хотя сожжения на кострах уже не практикуются лет двести, но для этого художника я бы лично попросил исключения у верховного жреца.

— И не ты один, поверь мне. Вот, кстати, и вход. Наверное, придётся ломать, — сказал Винченцо. Впереди действительно показалась стальная дверь, сейчас закрытая наглухо.

— Да, зачем жечь? Секирой башку эту гнилую срубить и вся недолга, — глухо рыкнул Илрик.

— Ломать, так ломать! — Ринэя разбежалась и, прыгнув, ударила дверь ногой, используя и магию. Глаза девушки приняли форму правильных кругов. В следующую секунду она упала на землю и стала с воем кататься от стены до стены, схватившись за ногу.

— Эта дверь открывается на себя, — любезно пояснил Винченцо, хватаясь за ручку.

— Мог бы и сразу сказать, — буркнула Ринэя, баюкая ногу.

— Извини, не успел, — судя по пакостливому выражению лица плута, это была его маленькая месть за поражение на арене.

Дверь тихо открылась. Винченцо вошёл внутрь первым. Потом Ринэя и Илрик. Последним был Нирн.

— А я всё думал, кто это ломится, — насмешливо сказал стоящий посреди зала Спекио. — Вы пришли как нельзя вовремя, синьоро Винченцо, синьоро Нирн, синьорс

Илрик и синьорина Ринэя.

— Где моя сестра, гнида?! — рычащий Илрик обводил взглядом тёмное помещение.

— И что ты хотел нам показать? — Ринэя тоже обвела взглядом комнату и заметила Эрику. Пиратка висела в тисках похожего на дыбу орудия пыток. Девушка была явно в сознании, но смотрела перед собой невидящим взглядом.

— Сестрёнка! — Илрик бросился к ней, минуя принца, и схватил девушку за голову, заглядывая в глаза. — Что с тобой?!

— Эх, ещё одна неудача, — с видимым сожалением повёл рукой перед лицом тонко улыбающийся Спекио. — Похоже, что она сломалась прежде, чем я успел перековать её сознание психокинезом.

— Ты... — повернулся Илрик. — Грёбанный псих!!!

Пират с места прыгнул на Спекио, рассчитывая, что психокинез не сможет отклонить уже летящее тело, а пират весил явно больше, чем принц. Но тот не растерялся. Спекио быстро развернулся и коротко ударил пирата покрывшейся каменной коркой ногой, отбросив его прямо на один из столов с инструментами. Илрик упал, разломав предмет мебели, и со стоном приподнялся на локтях. Он ещё даже не пришёл в себя после боя с Малой.

— Я побеждаю не только за счёт психокинеза, синьоро, — отметил улыбающийся принц.

— Зачем тебе это? — нахмурилась Ринэя.

— Вы не понимаете? — деланно удивился Спекио. — Никто меня не понимает. Я хочу провести людей в особый мир. Мир боли, где боль причиняет удовольствие, а не страдание, — зрачки принца расширились, он продолжал говорить с возрастающим возбуждением. — Подумайте сами, сколько бед в мире только из-за того, что люди чувствуют боль? В то время как можно обратить этот процесс на пользу человечеству. Сделать боль контролируемой, дозированной, превратить её в положительный эффект. Мой психокинез, изменяющий сознание, есть дар Света! Ключ, который приведёт людей к новому витку эволюции!

— Какая чушь, — презрительно ответил Нирн, выходя вперёд.

— Нирн? — Ринэя удивилась прыти обычно спокойного и молчаливого друга, всё ещё пытающаяся заглушить боль в ушибленной ноге.

— Раз уж ты заговорил об эволюции, то скажу тебе, как жрец-целитель, одну вещь. Боль — это механизм выживания и развития человека. Через боль мы становимся сильнее. Если убрать этот естественный элемент, люди, напротив, деградируют, — парень подошёл уже близко к принцу. — И что ты тогда сделаешь с духовной болью, Спекио?

— К тому же, — тихо, но твёрдо сказал Винченцо, — даже если ты подразумевал благую цель в основе своих действий, в чём я сомневаюсь, то претворять её такими методами не имел права, — плут обвёл рукой помещение.

— Я имел на это право, — усмехнулся Спекио. — Это право сильного, самое естественное право в мире. И почему вы стали обращаться ко мне на «ты», синьоро Винченцо? Я — ваш принц.

— Ты не мой принц, — зло посмотрел на него проныра. — Я отказываюсь от такого правителя.

— Кстати, любопытно, что ты отрицаешь один естественный элемент, но признаёшь другой, — с умным видом отметил Нирн. — На мой взгляд, это простое лицемерие. Похоже,

что тебе просто нравится пытаться людей.

— Хм... — наклонил голову Спекио, а потом сделал быстрый шаг к Нирну и схватил его за воротник, притянув к себе. — Любишь естественное, жрец? А хочешь прямо сейчас испытать свою любимую боль на своей шкуре? — глаза у принца были безумными.

— Оставь его немедленно! Иначе я за себя не ручаюсь! — крикнула вышедшая вперёд Ринэя.

Нирн попытался вырваться из хватки принца, но только захрипел, когда тот поднял его за горло левой рукой вверх, затруднив дыхание. Правая рука принца отпустила одежду жреца и сжалась в кулак.

— Никогда не понимал, что вы, синьорина Ринэя, нашли в нём, — усмехнулся Спекио. — Как же жалок ваш избранник.

— Отпусти его немедленно! — пошла к принцу девушка. — Спрашиваешь, почему? Нирн — чистый и добрый человек. А с тебя сыпется грязь!

Принцесса ударила Спекио кулаком, но тот блокировал удар Ринэи правой рукой, а потом одним движением отшвырнул девушку назад. Винченцо едва успел поймать принцессу, чтобы она не врезалась в стену. Мимо друзей стремительно пронеслась чья-то размытая фигура.

— Что?! — Спекио почувствовал боль в левой руке, когда тень коротко ударила по ней, и вынужден был выпустить хрипящего жреца. Нирн тут же рухнул на землю, пытаясь отдышаться от стальной хватки принца.

— Ещё успеешь подраться на арене, юноша! — перед Спекио оказался Рэнг. Старик выглядел потрёпанным. Его правый висок был в крови, а одежда местами оказалась порвана.

Спекио попытался ударить старика ногой, но тот ловко ушёл влево и вниз, а потом сам нанёс удар кулаком так, что принц сложился пополам и улетел в решётку, закрывающую вход в тюрьму, едва не погнув её.

— Достаточно! — крикнула Ринэя и зло посмотрела на поднимающегося Спекио, освобождаясь из рук Винченцо. — Ты! — она показала пальцем на принца. — Мы встретимся завтра на арене. И сразимся насмерть, нравится тебе это или нет!

Девушка резко повернулась и зашагала прочь. Винченцо и Нирн помогли встать Илрику, после чего вместе с ним сняли Эрику с дыбы и понесли прочь. На стоящего у решётки принца, пытающегося прийти в себя после удара Рэнга, никто даже не оглянулся.

===== Глава 53. Схватка. =====

Вынужден сообщить вам скорбную новость, ваше величество, в надежде на скорейшее ваше прояснение. Склонен предположить, что ваш сын болен тем же недугом, что и вы. И я, увы, бессилён что-либо сделать. Эта болезнь является порчей души и классифицирована как синдром Хонтель-Мадара. Отклонения, вызванные ею, не в состоянии исцелить ни один экзорцист в мире. Остаётся лишь надеяться на то, что психическое расстройство, которое неизбежно появится у принца, примет относительно безобидную форму.

Письмо первосвященника Карло Мазолини, 491 НВ

— В общем, когда мы уже думали, что нам пришёл конец, явился мастер Рэнг и раскидал оставшихся, — закончил свой рассказ Монсэльм.

Рэнг сидел, одевшись в те одеяния, которые носил в Эрдосе и на балу во дворце. Его повседневную форму штопали, обещая закончить к завтрашнему дню.

— Вот тебе и прекрасный принц, — хмыкнула Мала. До их рассказа свою повесть успели поведать Ринэя и Винченцо.

Вся компания сидела в зале «Трёх Сабель Ромеро». Отсутствовали только Нирн, Эрика и Илрик. Они втроём находились в одной из комнат наверху, где жрец пытался вылечить пиратку, а брат работал ассистентом.

— Мне жаль, Ринэя, — Рэнг тяжело вздохнул. — Должен признать, Метио оказался извращенцем, но всё-таки безобидным. Насчёт него я ошибся. Он даже не стал держать на нас зла за то, что мы ворвались во дворец, после разговора со мной, хотя и с трудом поверил в случившееся со Спекио.

— Но насчёт этого прекрасного принца ты был прав с самого начала, старик, — Мала печально усмехнулась.

— Есть такие люди, у которых блеск снаружи и гниль внутри, — дословно повторила сказанное когда-то наставником Ринэя. — И чего это вы, друзья? — она с ободряющей улыбкой посмотрела на соратников. — Незачем так расстраиваться. Ну, оказался Спекио редкой сволочью, что с того?

— В смысле? — не понял Рэнг.

— В смысле, хорошо, что я сразу поняла, что он за человек, прежде чем окончательно записала его в друзья, — с поучительным видом заметила принцесса. — Честно, его приставания мне никогда не нравились. И я, уж тем более, никогда не воспринимала Спекио как потенциального жениха, чтобы там ни планировал мой папочка.

— Значит, всё в порядке? — немного оживился наставник.

— Да! — Ринэя кивнула и с решительным видом подняла кулачок. — Завтра я начищу ему морду за всё, что он сделал!

— И мы все поможем тебе подготовиться к этому, — улыбнулась Мала. — Как только Нирн закончит с Эрикой, приступим к твоей тренировке.

— Одно не совсем ясно, — сказал Винченцо. — Спекио так долго держался и изображал «своего парня». С чего вдруг он так сорвался?

— Думаю, что он просто садист и не может жить без причинения боли другим, — продолжил Рэнг. — Спекио так привык к безнаказанным издевательствам над людьми, что потерял всякий страх.

Послышались шаги на лестнице. По ней спускались Илрик и Нирн, ведя под руки пришедшую в себя Эрику.

— Э-э-эй! Эрика! — крикнула ей Ринэя. — Как ты?!

— Не кричи, она не ответит, — Нирн с грустным видом покачал головой.

— Что? — обеспокоенный Рэнг вопросительно поднял бровь. — У тебя не получилось, юноша?

— Получилось, — жрец присел за стол. — Но такое не лечится в один миг. Её сознание едва не было разрушено. Мне пришлось потрудиться, чтобы Эрика сохранила рассудок.

— Спасибо тебе за всё, жрец, — придерживая сестру, ответил Илрик. — Спасибо вам всем.

— Ты уже уходишь? — спросила Ринэя.

— Да, — печально вздохнул пират. — Мы проиграли. Я хотел выиграть в поединке, чтобы жертва Эрики не была напрасной. Мы многого хотели добиться с ней, пройдя этот турнир, но не вышло. Я только зря заставил её страдать лишнее время.

— Не казни себя, — Мала поднялась и хлопнула Илрика по плечу. — Даже если бы ты сдался сразу, тогда пара минут не сделала бы погоды. Спекио сломал её гораздо раньше, чем мы успели прийти — это факт. А так ты хотя бы попытался сделать всё, чтобы ваша

совместная мечта стала реальностью.

— Попытка... Если бы попытки приносили утешение, — пробормотал Илрик. — Что же, друзья. Надеюсь, мы ещё встретимся с вами. Я отведу Эрику на корабль. Морской воздух и привычная обстановка излечат её быстрее, чем сидение в душных городских помещениях.

— Это верно, — кивнул Нирн. — К вечеру она уже начнёт совершать осознанные действия, но говорить сможет только через три дня. Главное, что память мне удалось ей сохранить. Тебе не придётся учить Эрику заново ходить и разговаривать. Всё вернётся. И рекомендую побольше рыбы. В ней полезные для мозга элементы.

— Да, я помню, — грустно усмехнулся пират и пошёл на выход. Уже на пороге он опомнился и обернулся к столу друзей.

— Ещё одно. Ринэя, нападдай этому уроду, — Илрик отсалютовал принцессе.

— Непременно! — бойко ответила девушка.

Илрик увёл Эрику прочь. Из окна трактира ещё некоторое время можно было увидеть удаляющиеся по улице в сторону лифта фигуры пиратов.

Ринэя вздохнула и глотнула немного чая.

«Я говорю так уверенно, но смогу ли победить Спекио?»

Девушка вспомнила, с какой лёгкостью принц отшвырнул её от себя, и в задумчивости сложила руки на груди, чуть шевеля пальцами.

«Он силён, бесспорно. Но там было закрытое помещение. На арене у меня будет преимущество в ловкости и скорости. Но... принц тоже не медлительный увалень вроде Гвина. Это ещё более высокий уровень, чем все те, с кем мне приходилось драться раньше. Монсэльм, даже при том, что он многому научился за время нашего совместного путешествия, и секунды не продержится против Спекио. То же с Гвином и Адольфом. Даже Винченцо с его зубочистками не вызвал у меня таких сложностей, какие может вызвать психокинез принца».

— У тебя довольно сосредоточенное лицо, Ринэчка, — заметила Мала. — Считаешь, сколько секунд продержишься против Спекио? Ты не волнуйся, я потом за тебя отомщу, — подмигнула она.

— Мала, сейчас не время! — огрызнулась Ринэя.

— В самом деле, — сказал Нирн. — Мы должны поддержать Ринэю и подумать, как она может защититься от психокинеза Спекио.

— Верное замечание, юноша, — одобрительно кивнул Рэнг. — Защита от этой магии уже позволит её высочеству драться на равных с принцем.

— На рав... ных? — Ринэя решила, что ослышалась, поражённо глядя на наставника.

— Он прав, — поддержал Винченцо. — Ещё когда я победил на первой арене, то подметил особенности боя Спекио. Я уже тогда просчитывал, как победить его, случись нам столкнуться.

— Расскажешь об этой тактике? — спросила девушка.

— Дай-ка подумать, — задумался Винченцо. — Хоть ты и отдубасила меня на арене без жалости, но ты мне скорее приятна, чем противна, синьоринка. Я бы больше хотел видеть победителем тебя, а не Спекио. Пожалуй, помогу, — сделал вывод улыбающийся плут.

— Спасибо, Винченцо, — улыбнулась в ответ Ринэя.

— Но с тебя услуга, — вендецианец звучно щёлкнул пальцами.

— Хорошо, — улыбка принцессы стала немного ехидной. — Я тебе что-нибудь приготовлю от всего сердца!

— НЕ-Е-ЕТ! — плут и проныра прыгнул за стул, словно рассчитывая таким образом спастись от кулинарных способностей девушки.

— Незачем так орать, — возмутилась Ринэя, видя, как позеленело лицо Нирна. Парень тоже не вовремя вспомнил ту самую трапезу.

— Кстати, не помешало бы тебе особенное внимание уделить тренировкам по самоконтролю, — заметила Мала. — Чем я постараюсь заняться.

— Да нормальный у меня самоконтроль! — возразила Ринэя. — Чего ты вечно цепляешься ко мне?! — прикрикнула она на подругу.

— Я вижу, — усмехнулась мабирийка.

— Что, неужели так всё плохо? — обвела взглядом друзей принцесса.

— Хм... — задумались все.

— Ну, как сказать, ваше высочество, — Рэнг задумчиво почесал затылок.

— Хватит хохмить, старый дурень! — крик сопровождается хуком справа, разворачивающим старого мага.

ХРЯСЬ!

— Нирн! Ты придурок!!! — кулак девушки летит в лицо другу.

БАМ!

— Мала, какого чёрта ты шёлкаешь меня по носу?! Я тебе сейчас сама в нос врежу!!!

— Да, успокойся ты, Ринэечка.

— АГР-Р-Р-Р!!! Я тебе не Ринэечка!!!

— Кто так жонглирует, криворукий идиот! А ну, отойди!

ХРЯСЬ!

— РЕЖИМ БЕРСЕРКА!!! — Ринэя с горящими багровым огнём глазами выпрямилась заноса над головой секиру.

— Эй! Последнего точно не было! — возмутилась Ринэя.

— Извини, не удержалась, хих! — хихикнула Мала, прикрыв рот ладонью.

— Но подождите, — опешила девушка. — После стольких примеров... Я что, веду себя, как истеричка?

— Ага! — кивнули все друзья и вдобавок даже двое официантов, проходящие мимо.

— О, Великий Свет! — схватилась за голову Ринэя. — Я истеричка... Я истеричка! Я ИСТЕРИЧКА!!! — завопила она в потолок.

— Да-да, истеричка, только успокойся, — силой усадил её на место Рэнг.

— С этим нужно что-то делать, — решила принцесса.

— Верно, пока твоей вспыльчивостью не воспользовался Спекио, — серьёзно закончила Мала.

Тренировки Ринэи шли полным ходом. Винченцо рассказывал ей про увиденную им тактику Спекио. Мала и Рэнг тренировали Ринэю, как противостоять психокинезу. Это было сложно, но вовсе не невозможно.

Нирн наблюдал за этими тренировками и по возможности помогал. В конце концов принцесса начала валиться с ног от усталости. Но это того стоило. Всякий раз, когда Ринэе захотелось застонать и рухнуть без сил, она вспоминала повисшую без сил на дыбе Эрику, то, с какой лёгкостью отшвырнул её Спекио. И это заставляло её, сцепив зубы, подниматься раз за разом.

Вечером Рэнг, глядя на девушку, одобрительно кивнул и разрешил отправляться спать

всем. К тому времени утомлены были не только Ринэя, но и все, кто ей помогал.

— В этот раз зрителей собралось особенно много, — задумчиво пробормотала Ринэя, глядя через окошко на трибуны, которые были забиты до отказа. Зрителей было столько, что мест не хватало даже на лесах. Некоторые соорудили себе высокие помосты на крышах близлежащих домов и наблюдали оттуда. В иное время стражники мигом бы поставили на место нарушителей порядка и частной собственности, но сегодня сделали исключение.

По согласию принца Метио последние участники могли провести в комнату ожидания группу поддержки. Вместе с Ринэей сейчас находились все те, кто поддерживал её в последние дни. Рэнг, Мала, Монсэльм, Нирн, Винченцо...

«А ведь нас могло быть больше», — подумалось Ринэе. — «Адольф был неплохим парнем. Даже жаль, что он решил уйти сразу и не досмотрел до конца, чем всё закончится. Илрик, Эрика...»

На этой мысли принцесса вспомнила безвольно висящее тело пиратки, её пустые глаза. Руки девушки начали сжиматься в кулаки.

— На арену вызываются Дерзкая Принцесса Ринэя и Спекио Вендецианский! — торжественно объявил Люциано.

— Идите, ваше высочество, — тихо сказал Рэнг. — Мы все желаем вам удачи.

— И помни, — наставительно заметила Мала, — стихии синхронизированы с твоими чувствами. Твоё стремление к победе, твоя злость или привязанность. Всё это будет играть роль в контроле над стихией и её усилением.

— Знаю, я внимательно слушала, — улыбнулась Ринэя. — Что же, друзья, я постараюсь сделать так, чтобы Спекио трижды пожалел о содеянном.

— Готова? — спросил Винченцо.

— Всегда готова! — звонко крикнула принцесса, которую мгновенно окружил сияющий ореол.

— Не тратьте силы попусту, ваше высочество, — сказал ей вдогонку старый маг.

Вновь короткий спуск, коридор, арка прохода. Принцесса вышла на арену под крики приветствия толпы. И принца Спекио приветствовали куда громче и уверенней. Впрочем, у Ринэи тоже появились свои поклонники. Они без усталости выкрикивали её имя и подбадривали весёлым и задорным гимном. Девушка подумала, что нужно бы потом найти автора и попросить записать слова. Ей эта песенка понравилась, хотя кое-какие вещи Ринэю немного не порадовали. Судя по паре куплетов, её считали откровенной садисткой.

«Они ещё не знают про Спекио», — она хмыкнула, останавливаясь в десяти шагах от принца.

— Дерзкая Принцесса Ринэя!.. — громко начал Люциано.

— Не желаю, сколько можно повторять?! — тут же ответила девушка, не дожидаясь вопроса.

— Эм... ладно, — немного растерялся Люциано. — Тогда пусть начнётся бой!

«Так быстро?» — удивилась девушка. — «Даже Спекио не спросил».

— Что же, — тонко улыбнулся принц, глядя в лицо девушки. — Я бы всё-таки советовал вам сдаться, синьорина Ринэя. Мне бы не хотелось портить такую красоту.

— Что, боишься за своё смазливое личико?! — тут же бойко ответила девушка. Трибуны на секунду затихли, а потом потонули в раскатах хохота. Громче всех старалась команда поклонников.

«Я для них вроде бесплатного клоуна, что ли?» — с недоумением подумала девушка.

— Что же, тогда начнём, — сказал Спекио, снимая кнут с пояса.

— Чего?! — возмутилась Ринэя. — Между прочим, есть такое правило, в соответствии с которым рукопашник может потребовать от вооружённого противника сложить оружие!

— Или выбрать что-нибудь самому, — принц согласно кивнул. — Но вы ведь только что отказались от этого права, — принц с насмешливой улыбкой повёл рукой у лица.

— Это когда?! — крикнула девушка с ещё большим возмущением.

— Только что синьоро Люциано хотел спросить вас, согласны ли вы, чтобы я сложил оружие, — тонко улыбнулся Спекио. — Но теперь уже поздно.

Принц взмахнул рукой и ударил кнутом. Ринэя едва успела прыгнуть в сторону от просвистевшего оружия.

«Блин! Так опростоволоситься! Ладно, я всё равно готовилась к битве с ним в таком виде».

Ринэя сосредоточилась. Спекио пока не предпринимал активных действий, но нужно было быть готовой ко всему.

— Могу только сказать, что мне очень жаль, синьорина Ринэя, — в глазах принца разгоралось безумие. — Но вам придётся испытать боль. Тогда, возможно, вы начнёте понимать меня.

Вновь свистнул кнут. Ринэя прыгнула высоко вверх, совершая сальто назад, едва не потеряв придерживаемый рукой берет. Кончик кнута ударил в то место, где стояла девушка, выбив вихрик из песка, покрывающего арену.

— Боль?! — рассмеялась приземлившаяся на ноги принцесса. — Ты имеешь в виду физическую? Тогда я тебя разочарую. Ты ничего не знаешь о боли!

Принцесса с места бросилась на принца. Спекио вскинул левую руку по направлению к бегущей девушке, а правой поднял кнут.

«Хочет подловить меня, как Эрику! Как бы не так!!!» — разозлилась Ринэя.

В ту же секунду она почувствовала жуткий, леденящий страх. Тот самый страх, который сковывает все члены замогильным холодом, мешающим пошевелиться. Но воспоминания об Эрике помогли ей...

— Спекио, мразь!!! — взвыла Ринэя. — Ты ответишь за Эрику!!!

Принцесса продолжила бег, не сбавляя шага. Её неподдельная ярость мигом вытеснила искусственно вызванный страх. Ринэя дёрнулась вправо, уклоняясь от удара кнута, и в считанные секунды настигла принца.

ХРЯСЬ!

Удар справа в челюсть развернул принца. Глаза Спекио выражали высшую степень удивления, он явно не ожидал такой скорости.

— Получай! — Ринэя с разворота прыгнула и нанесла удар ногой. Объятый оранжевым пламенем сапог впечатался в грудь повернувшемуся лицом Спекио. Принца унесло назад, где он перекатился через голову и мигом поднялся на ноги.

— Неплохо, — усмехнулся Спекио, проводя рукой у лица. — Психокинез на вас не действует, верно? Тогда я зря рассчитывал на этот трюк. Придётся показать своё боевое искусство.

Принц раскрутил над головой кнут. Оружие со свистом рассекало воздух.

— Похоже, что принц Спекио решил применить свою особую технику, синьоры и синьорины! — крикнул со своего места Люциано, поднимаясь и наклоняясь над

бортиком. — Говорят, что ещё никто не увернулся от его ударов!

«Это плохо», — Ринэя напряжённо следила за движениями принца, но, даже будучи сосредоточенной, не успевала.

Спекио начал атаку. Боевой кнут порхал как бабочка, со свистом летя к Ринэе, нанося удар, и быстро возвращался обратно, чтобы в следующую секунду вновь полететь к девушке.

От первой атаки Ринэя увернулась, от второй перекадилась назад. А потом правый бок девушки обожгло. Кнут прорвал одежду, оставив царапину на коже. Только ловкость принцессы спасла её от более тяжёлой раны.

«Его кнут не простой! Он явно усиливает удары магией!» — сообразила Ринэя.

Спекио шёл к девушке, раскручивая кнут над головой и продолжая снисходительно улыбаться. Новая серия ударов принесла ещё большие проблемы. Первый Ринэя пропустила над головой, второй обжёг ей левое плечо, а третий обвил ногу принцессы. Спекио резко дёрнул рукой, и Ринэя полетела на песок арены вверх тормашками. Спасаясь от следующего удара, Ринэя вынуждена была совершить гигантский для неё прыжок из положения лёжа, едва не потянув при этом мышцы.

«Нужно что-то делать с кнутом этого хладнокровного маньяка! Иначе он отчекрыжит мне голову, как Ниокласу! Думай, Ринэя, думай!»

Девушка продолжала уклоняться от атак, но то один раз, то другой её обжигали удары. Можно было схватить кнут, обвив его вокруг руки, но тогда Спекио запросто отсечёт ей конечность, когда...

Перед глазами Ринэи всплыла та картина. Волевая волна силы, прошедшая по кнуту, обвивающему шею герцога... Волна окаменения по оружию, обхватившему Эрику.

«Точно! Кнут сам по себе обычный! Кроме того, что проводит силу, конечно. То есть силу по нему может провести... любая магия!»

Ринэя резко остановилась, прекратив уклоняться, и приглашающе поманила ладонью принца. Одежда её была в прорехах на боках, плечах и ногах, а один удар даже попал в спину пытавшейся отпрыгнуть девушке. Места ударов сильно болели, но после каждой пропущенной атаки Ринэя начинала злиться всё сильнее, заглушая боль яростью. Теперь постоянный огненный ореол вокруг неё был виден невооружённым взглядом.

— Ну же, попробуй ещё разок! — вызывающе посмотрела на него девушка.

— Что же, милая синьорина Ринэя, вы не уклоняетесь? — с насмешкой спросил Спекио, продолжая раскручивать кнут над головой. — Неужели решили стать мазохисткой?

— Увидишь, глу-у-упый! — пропела принцесса.

— Тогда не буду отказывать вам в такой малости! — принц ударил, целясь в правое плечо девушки, но Ринэя быстро подставила руку, на которую быстро намотался кнут. Девушка крепко сжала его ладонью.

Спекио дёрнул оружие раз, другой, но Ринэя держала крепко, изо всех сил укрепляя свои мышцы магией. Принц улыбнулся и запустил в действие свою силу. По кнуту начала идти волна трансформации.

«Купился!»

Ринэя, стиснув зубы, призвала свою силу огня. Оранжевое пламя объяло фигурку принцессы. В следующее мгновение огонь начал идти по кнуту в сторону Спекио. Брови принца поползли вверх, и он усилил действие своей магии земли. Две волны стихий остановились приблизительно на середине, пытаясь перебороть друг друга.

— Не выйдет, Спекио! — крикнула девушка. — Ты — всего лишь хладнокровный

маньяк! У тебя нет никаких стремлений в этом бою, кроме как в очередной раз покуражиться перед публикой! А я...

Ринэя вновь вспомнила прежние картины. Снисходительно усмехающийся Спекио, перед которым падает Аристофан, висящая в тисках Эрика, хрипящий в удушающей хватке Нирн.

— Сдохни, Спекио!!! — зарычала принцесса.

Пламя вокруг неё загорелось ещё сильнее.

— Что за бред?! — Спекио утратил своё привычное хладнокровие. Со лба принца градом катил пот, но огненная стихия Ринэи побеждала его магию земли.

— Вот тебе сила моих эмоций!!! — крикнула она.

Пламя становилось всё сильнее.

— Я злая!!!

— Мы это знаем!!! — послышался слаженный крик друзей из комнаты поддержки.

— Заткнитесь!!! — заорала обернувшаяся Ринэя и вновь посмотрела прямо в глаза Спекио.

Огонь дошёл до руки принца, и тот с воем выронил кнут. Воля Ринэи оказалась сильнее Воли Спекио.

Девушка тут же отшвырнула схваченное оружие от себя и бросилась на противника. Принц блокировал первый удар кулака девушки внезапно выросшим земляным щитом.

— Получай!!! — правый кулак Ринэи разбил щит вдребезги, а левый ударил точно в челюсть Спекио.

— ХА-А-А-А?! — принц, всё ещё не веря в случившееся, отлетел назад и упал, но снова быстро поднялся на ноги, вытирая кровь с лица.

— Как тебе самому чувствовать боль, а?! — принцесса направилась к противнику.

— Ты... не можешь быть такой быстрой! — Спекио ударил ногой, но Ринэя увернулась, оказавшись справа от принца.

— Без психокинеза и волшебного кнута ты уже не такой крутой?!

Сапог девушки врезался в бок принца, заставив его отступить и схватиться за место удара.

— А как тебе такая боль?!

Девушка прыгнула к Спекио, хватая его за плечи и резко наклоняя к себе с ударом коленом в живот. Принц захрипел и отступил ещё на шаг.

— Закончим, — потратившая много силы Ринэя тяжело вздохнула. Но и оставшейся хватало для последнего удара. Одного быстрого и мощного удара!

Девушка быстро шагнула вперёд, перенося вес тела. Вся энергия в одно мгновение устремила в одну точку, правую ладонь принцессы.

— УМРИ!!!

Кулак Ринэи едва не свернул голову принцу. Простому человеку подобное разнесло бы голову вдребезги — удар был нанесён от души. Спекио развернуло, а из его носа и рта хлынула кровь, оросив песок арены.

Принц сделал несколько неуверенных шагов от Ринэи и упал вниз лицом.

— Вот так вот! — громко крикнула девушка, подняв кулачок в окровавленной перчатке к небесам.

===== Глава 54. К новым приключениям! =====

Герой, предательством клеймённый.

Его по имени никто не назовёт.

Один из сильных тех шести, что мир пятой попрали.

Под знаком вора появился в тёмный день,

Когда за силу большую продался тьме,

И стал одним из названных Князьями Тьмы.

Его Шпионом нарекли безликим.

И образ он любой принять способен,

Укравав в безмерной зависти своей таланты все.

Песнь сороковая Книги Великого Света, перевод на всеобщий

И в последнюю очередь я скажу о тех, кого, без всякого сомнения, можно считать позором всего человечества. Они были героями, но предпочли силу Каригора. Как именно это было сделано, неизвестно, но в одночасье в нашем мире появились самые кошмарные твари из мрака, известные как Князья Тьмы. Иные из них превосходят по силе даже владык дьяволов. Но даже слабейший из этих тварей способен один уничтожить весь Пареенд.

Имя его неизвестно. Ведомо лишь прозвище, коим его и называют. Князь Тьмы Шпион. Безликий и многоликий одновременно. Каждый, кого вы видите вокруг, может быть им, ведь Шпион способен принять облик любого живого существа в мире. Более того, он способен скопировать любую способность от боевого приёма или заклинания до рецепта в кулинарии или танцевального па.

Опознать Шпиона невозможно. Его сила не так велика, как у других пяти Князей Тьмы, так что этот тёмный способен пробраться даже за Белую Стену в Зону Света. Потому всегда помните, враг ближе, чем вам кажется.

«О вере и Воле», Матиас Светловзор. 474 НВ

Люди на трибунах переглядывались. Только что эта девчонка бегала от ударов Спекио, а сейчас поверженный принц, тот, кого негласно именовали «богом войны» Вендеции, валяется у неё в ногах. Было от чего прийти в недоумение. Впрочем, люди быстро опомнились. Вендецианцы и гости Вендеции вскочили со своих мест, громогласно приветствуя победительницу.

— И победи!.. — начал Люциано.

Тут ворота со стороны Спекио вновь открылись. Через них начали выбегать солдаты элитной стражи дворца, среди которых Ринэя увидела Ромуло и Патио. Они быстро подбежали к девушке и взяли её в кольцо. Люди на трибунах в недоумении зашумели.

— Че... чего?! — Ринэя обвела их ошарашенным взглядом, когда люди Спекио набросились на неё. Принцесса от неожиданности не успела толком сориентироваться, но сразу же поняла — придётся драться.

Первого солдата она отправила в нокаут сразу же, ещё двух свалила кулаками. Следующие двое попытавшиеся схватить девушку с криками отступили назад от её огненной ауры.

Но долго противостоять такой толпе сможет разве что легендарная героиня, а Ринэя такой отнюдь не была, да и усталость сказалась. Патио подловил девушку, загасив тремя ударами магии воды её огненную ауру, а двое дюжих солдат схватили Ринэю за руки сзади, сковав её движения.

— Вы чего творите, сволочи! — взвизгнула принцесса, пытаясь вырваться.

— Ринэя! — со стороны входа, откуда пришла девушка, уже бежали её друзья.

— Стоять! — громко приказал Спекио, поднимающийся с земли. Принц пошатывался и

вытирал кровь поданным Патио платком. — Не приближаться больше! Что же, синьорина Ринэя, я считал вас благоразумной девушкой, — обратился он уже к гневно сверкающей глазами принцессе, — но похоже, что ваше место в казарме с солдатами!

Рэнг, бежавший первым, остановился в двадцати шагах от людей Спекио и жестом приказал остановиться остальным. Зрители на трибунах начали гудеть с неодобрением. Происходящее никому не понравилось.

— Что случилось, ваше высочество? — спросил в наступившей тишине Люциано. — Что вы делаете?

— Вот именно, что «ваше высочество», — криво улыбнулся Спекио. — Я, как старший принц в королевской семье, сам буду определять приоритеты. Вендеции нужна моя победа в этом турнире. И я никому не позволю помешать мне. Люциано! Подчиняйся и объявляй меня победителем!

— Но правила... — пролепетал министр.

— Что тебе важнее: правила или собственная голова? — вкрадчиво спросил принц и вновь повысил голос. — Это приказ! И помни, что я нахожусь ближе, чем жрецы Пареенда.

Трибуны в негодовании засвистели. Лица многих людей, которые поддерживали Спекио, сейчас изображали здоровое недоумение, но большинство были открыто возмущены.

— Да он совсем спятил! — крикнул кто-то из горожан, до глубины души поражённый такому попранию законов высшего духовенства.

— Тихо! — крикнул Спекио людям. — Вы должны понять, что турниры — это дело политическое! И здесь всем плевать на ваше мнение! Если победителем объявят Дерзкую Принцессу Ринэю, то она всё равно ею не станет. В связи с антиправительственными действиями, попыткой захватить дворец и совершить государственный переворот она, являясь в настоящее время простой искательницей приключений, будет тут же приговорена к смерти!

— Чего?! — возмутилась Ринэя, пытаясь вырваться из хватки стражников. — Чего ты врешь?! — заорала она так, что солдаты едва не выпустили её.

— Ублюдок! — прорычал Рэнг — старый наставник был страшен, как никогда. — Ты уверен, что сам в этом случае проживёшь хотя бы пять минут?! — вокруг мага начал разгораться серебристый ореол силы. Соратники за его спиной тоже выхватили оружие, показывая готовность вступить в бой.

Тише не стало. Зрители уже откровенно скандалили, громко выражая возмущение. Городской страже пришлось даже перекрывать проходы, чтобы не начались беспорядки.

— Эм... ну... я должен признать... да, — пролепетал Люциано. — Похоже, что в виду...

Внезапно боковая решётка распахнулась, прозвучала торжественная музыка королевских горнистов и сильный голос принца Метио объявил:

— Его величество, король Вендеции! Юлио Восьмой Победитель!

Принц первым вошёл на арену. Следом за ним гордой поступью вышел сам король. Замыкающими оказались двое стражников личной охраны короля. Ринэя бросила взгляд на пустующую королевскую ложу.

«И когда они успели... А ведь я даже не видела ни Метио, ни Юлио сегодня!»

— Что?! Кто тебя просил, братец?! — старший принц с нескрываемой злобой посмотрел на Метио.

Люди на трибунах на мгновение затихли, а затем послышались отдельные возгласы:

— Его величество!

— Король вернулся!

— Давно же он не выходил!

— Слава королю-герою!

Юлио обвёл окружающих грозным взглядом. На секунду солнце осветило гордый королевский профиль. Патио ступешался под грозным взглядом Юлио и даже отступил, заложив руки за спину. Известный герой прошлого ненадолго пришёл в себя и сейчас был больше похож не на забавного коронованного старичка в маразме, а на того самого Юлио Победителя, который одним взглядом поворачивал вспять армии.

— Хм... Как это понимать, сын мой? — тихо начал Юлио, но от металла, звучащего в его голосе, всем стало страшно. — На протяжении многих лет члены королевской семьи блюли честь и достоинство. Ни один из твоих славных предков не замарал руки недостойным поступком.

— Я действую во благо страны, отец! — рискнул возразить Спекио.

— Молчать! — немного, самую малость, повысил голос Юлио, но поёжились все, даже те из зрителей, кто находился на дальних рядах. — Нужно видеть грань между заботой о благе страны и бесчестным поступком, сын! Люди не оценят недостойного тирана, что бы он ни сделал для Вендеции. Ты пересёк опасную черту и заслуживаешь наказания.

Юлио обвёл ледяным взглядом Ринэю и держащих её стражников. Те сразу же отпустили принцессу и, обмирая от ужаса, поспешили построиться в шеренгу.

— Победителем объявляется... как тебя зовут, девочка? — тут же спросил король.

— Эм... Ринэя, — неуверенно подняла бровь девушка. Давящая аура старого героя подействовала и на неё.

— Эмринэя? Красивое имя, — серьёзно кивнул Юлио. — Нужно бы запомнить на будущее.

— Так мне стоит объявить победителя, ваше величество? — из бокового прохода успел выбежать спустившийся Люциано и, дождавшись милостивого кивка монарха, продолжил громко, на всю арену. — Победительницей становится Дерзкая Принцесса Ринэя!

— Что?! Вы не можете! — взорвался Спекио. — Юридически сейчас я первое лицо в государстве!

— Теперь нет, — король так посмотрел на старшего сына, что тот поперхнулся словами, готовыми вырваться вслед за предыдущими. — Спекио, ты наказан и отстранён от управления. Брат тебя заменит. Он хорошо справлялся за время твоего отсутствия.

Метио спокойно кивнул. Спекио сцепил зубы и сжал кулаки, но идти против воли отца не посмел.

— Подождите, — тихо, даже ласково сказала Ринэя. — Есть ещё одна ма-а-аленькая проблемка.

— Какая же? — уже успокоившийся король обернулся с любопытствующим видом.

— Кое-кто, — девушка зло покосилась на Спекио, — хотел отдать меня в казарму солдатам, если я правильно расслышала... А?! — принцесса с кровожадным видом направилась к принцу.

— Успокойтесь, синьорина, — отступил Спекио, стараясь, чтобы между ним и взбешённой Ринэей находились двое стражников.

— Стража, разойтись по постам! — строго приказал король. Элитная гвардия тут же побежала к выходу, оставив принца в отнюдь не гордом одиночестве напротив злой

принцессы.

— За свои поступки и слова нужно отвечать, сын, — со значением промолвил Юлио. — Как я учил тебя и твоего брата.

Ринэя до жути ласково улыбнулась, постукивая кулачками друг о друга.

— Э-э-э... Синьорина, я имел в виду совсем иное, — Спекио отступил ещё на шаг. — Я имел в виду, что такой боевой и драчливой девушке больше подходит профессия солдата. Отсюда и речь про казарму. Давайте, забудем случившееся и начнём сначала! Все мы погорячились в своё время.

Он ослепительно улыбнулся, призывая всё своё обаяние. Ринэя остановилась напротив принца и опустила руки.

— Неужели Ринэя поведётся на уловку этого ловеласа? — Мала тяжело вздохнула.

— Дай-ка подумать, — задумчиво протянула Ринэя.

В следующее мгновение девушка молча нанесла быстрый удар, окончательно сломав нос принца. Спекио, всхлипнув разбитым носом, отступил назад, но...

— Вот тебе подарочек на память! — Ринэя подпрыгнула и с разворота ударила ногой, метя ступнёй в голову Спекио.

Принц повернулся вокруг своей оси, чувствуя, что пара зубов вылетела от такого «подарочка», и рухнул на песок.

— Ох, как жестоко, — Метио пожал плечами. — Но заслуженно, ничего не попишешь.

— Кстати, а ты кто? — спросил Юлио у Люциано.

— Ваш министр культуры, ваше величество, — устало ответил тот.

— Да? У меня есть министерство культуры? — искренне удивил король, почёсывая подбородок. — И как у нас с культурой?

— Давайте, я сам вам всё расскажу в более спокойном месте, — Люциано торопливо увёл короля, у которого начался очередной приступ, пока простые вендецианцы не начали откровенно недоумевать из-за поведения монарха.

— Ах да, совсем забыла, — развела руками Ринэя и высоко подпрыгнула в ликованиях. — Да! Я победила!

Трибуны уже куда уверенней поддержали девушку. Рэнг перевёл дух в облегчении. Всё, в конце концов, закончилось хорошо.

— Поздравляю, подруга! — Мала подошла к радующейся девушке. — И снова мы с тобой вдвоём отправляемся на следующий этап турнира, а! — мабирейка ткнула локтем в бок принцессы.

— Даже жаль, что в Пареенде будет только один победитель, — Ринэя улыбнулась в ответ. Омрачать сегодняшнюю победу мыслями о возможном противостоянии с единственной подругой ей не хотелось.

— Пойдём, молодые люди? — предложил Рэнг. — Здесь нам делать больше нечего.

Возле гостиницы «Три Сабли Ромеро» было многолюдно. Услышав, что именно здесь обретаются две победительницы турнира, многие люди всерьёз решили поздравить девушек лично. В результате возле гостиницы образовалась такая толпа, что Мале и Ринэе пришлось буквально ввинчиваться между искренне улыбающимися вендецианцами. Остальные не смогли сделать и этого. Рэнг плюнул на попытки преодолеть толпу и воспользовался магией воздуха, чтобы по крышам добраться до нужного окна в свою комнату.

Ринэя, Мала и Рэнг достигли цели, второго этажа гостиницы, и собрались отправиться

по комнатам, собрать вещи. Принцесса с неудовольствием посмотрела на истерзанный костюм, мысленно послала Спекио ещё пару «добрых» пожеланий и переделалась в тренировочную форму. Только берет остался тем же.

«Попрошу Нирна восстановить одежду», — решила девушка. Попутно она удивилась, почему Рэнг тогда предпочёл сдать свой костюм в ремонт, но не воспользовался помощью жреца.

— Этот старый пень неизлечим, — тяжело вздохнула Ринэя, представив себе, как тяжело будет смириться наставнику с тем, что Нирн прочно занял место в жизни девушки уже не только в качестве друга. Наверное, даже отец воспримет эту новость спокойней.

Когда она собралась и, повесив на плечо сумку с немногими пожитками, вышла в коридор, к ней уже шли Мала и Рэнг.

— Вот, держи сумку Нирна, — мабирийка отдала ей коричневую походную суму жреца. — Свою и Монсэльма я взяла. А вот Винченцо пусть сам берёт.

— Я тут, — раздался голос плута за спинами друзей. Рэнг, Ринэя и Мала поражённо посмотрели на вендецианца, умудрившегося пробраться в осаждённую гостиницу.

— Действительно, проныра, — хмыкнула мабирийка.

— Решили уйти без меня, синьоро и синьорины? — Винченцо с довольным видом щёлкнул пальцами. — А вот не вышло! — с нескрываемым ехидством сообщил он.

— Кто тебе вообще сказал, что ты можешь и дальше ходить с нашей командой?! — Ринэя с прищуром посмотрела в лицо плута.

— Ты должна мне услугу, синьоринка! — Винченцо подмигнул и назидательно добавил. — Долги оставлять нехорошо! К тому же, только я знаю тайный ход из этой гостиницы до самых доков, где нас встретят синьоры Нирн и Монсэльм.

— Ах-ха-ха! Умеешь ты уговаривать! — рассмеялась Мала.

— Ладно, иди уже, — на всякий случай дала разрешение принцесса.

— Тогда не отставайте! — Винченцо проскользнул в один из боковых коридоров второго этажа.

— Бедные, глупые, наивные души, — мужчина в черном балахоне странника наблюдал, как отчаливает паром, на который незаметно, как они сами думали, пробрались члены команды Дерзкой Принцессы. — Похоже, расстановка сил в финале будет немного иной. А ведь владыка Шпион так рассчитывал на этого принца, — он задумчиво погладил чёрные шрамы на правой руке.

— Что прикажете, господин Ферзь? — подала голос фигура за спиной мужчины.

— Иди к владыке и передай ему новое послание. Придётся внести небольшие изменения в наш спектакль.

Некто только кивнул и растворился в тени рабочего квартала Рикана, словно его и не было.

Ринэя смотрела на отдаляющийся город-корабль Рикан. Здесь случились её первые серьёзные испытания... и первые серьёзные разочарования. В основном они были связаны с принцами. Метио, конечно, тот ещё хитрый жук, если вспомнить, как ловко он обыграл брата, но в сравнении со Спекио он оказался более порядочным и совсем не злопамятным. Если бы только забыть тот ужас, увиденный во дворце с ним в главной роли.

Принцесса тряхнула головой, стараясь предать забвению ту сцену как можно быстрее.

Спекио же... Ринэя была сильно разочарована. Образ прекрасного и душевного принца оказался беспощадно разрушен, явив оскал законченного садиста и властолюбивого подонка.

«А ведь как искренне он веселился вместе с нами всеми. Даже с Эрикой, которую едва не изуродовал», — с грустью вспомнила непосредственную пиратку и её простоватого брата принцесса. — «Надеюсь, что с ними всё в порядке».

— О чём ты думаешь, Ринэя? — Нирн молча стоял справа и тоже наблюдал за отдаляющейся столицей Вендеции.

— Думаю? — медленно начала принцесса, поворачивая голову в сторону друга. — Да вот насчёт того, как переменчива жизнь. Знаешь, Нирн, если бы мы были прозорливее, многих печальных вещей не случилось бы.

— Всё вышло так, как вышло, — пожал плечами Нирн. — Мне тоже жалко Эрику, но если бы не она, смогла бы ты вот так яростно бороться со Спекио?

Ринэя надолго замолчала. В самом деле...

— Смогла бы, синьоро Нирн! — Винченцо оказался позади со своей неизменной белозубой улыбкой. — Синьоринка явно прошла где-то курсы повышения квалификации среди садистов, я прав?

— Винчи, давай я тебе сама продемонстрирую, — Ринэя с кривой улыбкой посмотрела на него, заставив покрыться испариной лоб плута.

— Не о том говорите, молодые люди, — строго промолвил серьёзный и сосредоточенный Рэнг, искоса наблюдая, как Нирн помогает позеленевшей Мале справиться с морской болезнью. — Монсэльм, покажи карту!

Исполнительный партанентиец тут же развёл руки в стороны, разворачивая карту центрального континента.

— Смотрите сами, — палец старика указал на северное побережье Чистого Моря, которое принадлежало Вендеции. — Мы вот здесь. В Пареенд нужно вот сюда.

Ринэя, Нирн и Винченцо внимательно рассматривали карту. Принцесса немного поникла.

— Блин, через Эрдонию самый краткий путь, — вздохнула она. — Чую, пробиться будет непросто.

— Есть и другой путь, — сказал Монсэльм. — Если вы посмотрите на карту чуть правее Эрдонии, ваше высочество, то увидите там...

— Хорс? — осведомилась Ринэя.

— Не только, — терпеливо продолжил бывший капитан. — Южнее Хорса, между ним и Вендецией, находится Партанент посреди гор. Мы можем пройти через мою родину в Хорс, который тянется до самого Пареенда. Конечно, небольшой, но крюк мы сделаем.

— До финальной части турнира примерно полтора месяца, — легкомысленно махнула рукой принцесса. — Успеем!

— Если по Вендеции наймём экипаж, — согласился Рэнг. — Сейчас у нас нет огромного количества лишних дней, как раньше, чтобы экономить. Так что будем распечатывать золотые запасы кошельков. До Партанента домчимся денька за три.

— А через Партанент я проведу вас краткой дорогой ещё за четыре дня, — добавил Монсэльм.

— Единственная трудность — Хорс, — заметил Нирн. — Он ведь имеет такие ужасные дороги, что экипажи там не ездят. А обычные телеги такие медленные, что проще идти пешком.

— Да, — Рэнг досадливо поморщился. — По Хорсу придётся пройти месяц, не меньше. Пути там извилистые и опасные. У этой страны только один экзорцист, а потому монстры там встречаются нередко. Кстати, одна из причин, по которой дороги не смогли отремонтировать даже во времена правления Просвещённого Сената.

— И что с того? — хмыкнула Ринэя, весело улыбнувшись. — Ещё одно приключение! Посмотрим, что нас ждёт! — девушка подняла сжатый кулачок перед лицом.

— Не сомневайтесь, ваше высочество, — усмехался старик. — Такую беспокойную и уже даже известную девушку как вы приключения сами найдут. Стоит лишь выйти на дорогу.

Паром как раз причалил в гавани материка.

— Так пойдём же! — Ринэя первой прыгнула на поданный трап. — Мне не терпится увидеть этот Хорс!

— Да подожди ты, подруга, — Мала в согнутом состоянии медленно вышла за ней.

— Хватит ждать! — подмигнула принцесса. — В ожидании проходит жизнь!

Рэнг задумчиво смотрел в спину идущей впереди воспитанницы.

— Похоже, что, несмотря на всё произошедшее, она так и не повзрослела, — улыбнулся он.

— А это плохо, мастер? — озадаченно спросил Нирн.

Маг улыбнулся ещё шире.

— Нет, — покачал головой старик.

===== Послесловие № 3 =====

Рассказчик: Итак, первая книга подошла к концу.

Автор: И?..

Р: Вы не догадываетесь? А как же сказать пару слов нашим дорогим читателям? И что вы чувствуете сейчас?

А: Безусловно я хочу поблагодарить всех, кто с нами. Эта книга дала не так много ответов на назревшие вопросы, но всё ещё впереди. А чувствую я... Пожалуй, это светлая радость от первого завершённого труда и некоторую усталость.

Р: И, думаю, воспользуемся нашим временем с пользой и ответим на вопросы наших читателей. И первое, что я и сам бы хотел знать. “Вы пишете историю про Ринэю. А будет акцент на приключениях других героев того же мира? Ведь там есть личности и поинтересней главной героини”.

А: На вкус на цвет каждому свои личности интересны. Кому-то приглянулся Винченцо, а кто-то высказался даже в пользу Монсэльма. Мой ответ: да, будут такие истории, где в центре внимания окажутся друзья Ринэи или вовсе новые персонажи. Но пока я лишь обдумываю эти идеи.

Р: Вот ещё один вопрос, который заставляет задуматься. “Что за эпоха царит в мире Ринэи? Здесь используются мечи и магия, но ведутся разговоры о международных договорах, да и речь героев порой пестрит словами, нехарактерными для выходцев из Средневековья”.

А (смеётся): То есть если люди носят мечи, то они сразу же выходцы из Средневековья? Да, джедаи в далёкой галактике были бы в восторге от такого мнения. Нет, вынужден огорчить, цивилизация мира Ринэи не относится к эпохе, описанной как Средневековье. Напротив, это аналог нашего Новейшего времени, только для магического мира.

Р: Можно с этого места поподробней?

А: Лучше будет, если я коротко опишу каждую из эпох. Всего их восемь. Первобытная

эра. Приблизительно 20–30 тысяч лет назад. Её ещё называют Дикой Эпохой. Тогда люди были дикие и жили бок о бок с разными чудовищами, монстрами и фейри. Учёные маги говорят, что в те времена даже противостояния дьяволов и богов не было. Странно, да? А вот мудрейшие, вроде Рэнга, говорят, что это чушь. Всегда была и есть эта борьба, просто тогда она протекала тихо и незаметно.

Р: Да и кому было в то время вести хроники, если люди и нелюди увлекались разве что наскальной живописью?

А: Хроники начали вести со следующей эпохи, хотя они почти не сохранились. Тёмные века. Примерно 10–20 тысяч лет назад. Странная эпоха. Её ещё называют Эпохой Кристалла. Тогда люди постепенно эволюционировали, создали письменность. Потом они за пять тысячелетий сотворили целую высокоразвитую Империю Кристалла на таинственном шестом континенте. И она состояла не только из людей, к слову. Но эта империя в конце эпохи ушла на морское дно вследствие какой-то жуткой катастрофы. Мудрейшие предполагали, что виной этому была очередная битва между Каригором и Кихарой. Хотя есть ещё точка зрения, что люди баловались со слишком уж большими силами и уничтожили себя сами.

Р: Ха-ха, ох уж эти люди. Сначала выпускают какой-нибудь опасный вирус или создадут убойное оружие, а потом начинают кричать о конце света.

А: Такова уж природа людей. Серые века. Это 5-10 тысяч лет назад. Тогда люди, разделенные на цивилизованных имперцев и полудиких остальных, вынуждены были заново начать строить цивилизацию. Века сменялись один за другим. Век Камня, Век Меди, Век Бронзы... Снова Век Камня. Чудовища, видя, что люди множатся огромными темпами (кстати, они людей до сих пор не любят за такую плодовитость), проводили одну войну за другой. В общем, люди то скатывались обратно в дикость, когда рушились их королевства и империи, то вновь возрождались. В Серую Эпоху человечество было минимум раз семь на грани уничтожения. В то время Каригор и Кихара не вмешивались в жизнь смертных созданий, предпочитая дать возможность естественному ходу вещей. И поскольку ни дьяволов, ни богов активных тогда не было, все эти войны были названы «серыми». Жестокое время было.

Р: Все времена по-своему жестокие.

А: Жестокость жестокости рознь. Порой она может быть чрезмерной. Но не будем отвлекаться. Ранние века. Примерно 2–5 тысяч лет назад. Это время уместно назвать ещё Античной Эпохой. Люди победили и расселились по всем континентам. Где-то чудовищ уничтожали, а где-то примирились с ними. Некоторые вовсе решили построить новые «империи кристалла». Но эти государства были пародиями на то, самое первое... а может и нет. Мы ведь и не знаем, как выглядела первая Империя. Принято считать, что пародии, и всё тут. Но факт остаётся фактом, возникали целые государства, где люди жили бок о бок с другими существами. Ими стали Пареенд и Хорс на центральном континенте, а также Нихон и Тукос на малых континентах. Все четыре государства, считающиеся древнейшими, существуют по сей день, хотя и в изменённом виде. Раньше в Пареенде рядом с людьми жили даже боги, а в Нихоне, напротив, вместе с прочими обитали дьяволы. Сейчас, понятное дело, этого уже нет.

Р: Ещё говорится, что в то время люди могли запросто общаться со своими богами, светлыми и тёмными. Так же запросто, как сейчас беседуем мы с вами.

А: Истинно великим не нужно скрываться за стенами, чтобы раздуться от гордости.

Чем сильнее сущность, тем она проще в общении. Боги того времени не гнушались общения со смертными. Но это время прошло и наступили ваши долгожданные... Средние века. Эту 1000–2000 лет назад. Эпоха формирования государств. Постоянные войны на всех фронтах. Солдаты дрались за территории, жрецы за паству, учёные и маги за идеи. В общем, это было беспокойное и переходное время, похожее на бурлящий котёл. Под конец сформировалось то мировое сообщество, которое дошло до времени повествования почти в неизменном виде. Была, конечно, та же Вендецианская Империя, созданная и развалившаяся, но таких примеров мало. Войны стали вялыми и велись уже в основном за спорные территории, выходы к морям, экономические уступки.

Р (ехидно): А за демократию не воевали?

А: Такой ценностью обладает лишь СТГ. Кстати, с этой страной связана одна неприятная история, но лучше сохраню интригу и перейду к... Поздним векам. От 500 до 1000 лет назад. Люди и нелюди стали успокаиваться, но на смену бряцанья оружием пришла мода бряцать кошельками. Эту эпоху ещё называют эпохой торгашей. Тогда сформировались несколько международных торговых организаций, возжелавших подчинить себе все торговые пути мира. Они постоянно для собственной выгоды провоцировали конфликты и гражданские войны. Люди терпели примерно триста лет это «иго», но потом государства создали первую политическую международную организацию, Собрание Суверенов. Они постановили дать решительный отпор обнаглевшим торгашам. Тогда-то и выяснилось, что торговым организациям помогал лично Каригор. Разгорелся новый конфликт веры.

Р: Ох уж эти конфликты веры. Правда, там сражались не представители двух похожих учений, а полные противоположности, светлые и тёмные.

А: Потому они были не столь лицемерными. Итак... Новое время. От 150 до 500 лет назад. Эпоха, когда Каригор и Кихара вновь начали противостояния. Когда государства начали принимать ту или иную сторону, формируя пока неофициальные Зоны Света, Тьмы и Сумерек. Формировались новые учения о государстве, праве и человеке. В Зоне Тьмы пошли по пути беззакония, превратив государства в большие шайки разбойников. В Зоне Света, напротив, начался процесс так называемой «гуманизации» права. Отменяли рабство, крепостничество, создавали приемлемые условия жизни, боролись с нищетой. Результаты, впрочем, стали видны только в следующую эпоху. Здесь произошли самые значимые эпизоды в истории, в том числе Падение Кихары.

Р: Мне тут подумалось, что Рэнг из всей партии единственный, кто родился в прошлую эпоху.

А: Зато какой кладёзь знаний о прошлом. И последнее. Новейшее время. Ну, тут уже ясно. Последние 150 лет. Собственно говоря, здесь видны последствия действий во всех прошлых эпохах. Сформировались государства, культуры, религия. В эту эпоху был похищен философский камень, и началось постепенное, медленное разрушение мира Столпом Силы. Ах да, ещё было Явление Чистой Души, которое этот Столп убрало. Событий хватало. В эту эпоху если не весь мир, то Зона Света точно обзавелась многими полезными изобретениями. Уровень жизни, образование, культура, нравственность, отсутствие ксенофобии — всё это указывает на высокоразвитые во всех смыслах государства, куда более развитые, чем иные крупные страны кое-какого техногенного мира в двадцать первом веке, даже при том, что люди мира Ринэи всё ещё бегают с мечами. Совершенные орудия убийства, стирающие целые города — это ведь не самое главное в жизни, разве нет?

Р: Сарказмзасчитан. Итак, мы имеем достаточно развитый мир, просто пошедший по

несколько иному пути развития. Вопрос исчерпан, но и время наше подошло к концу. Давайте же вместе попросимся с читателями, которые умудрились пережить ваше занудство до сего момента.

А: Да, вы правы. Но есть ещё один вопрос, который пришел ко мне буквально только что. Немного о рассказчиках в начале и конце каждой части. Довольно интересно, что кто-то провёл параллель между этими двумя произведениями. Что же, отвечу так: вселенная одна, но миры “Дерзкой Принцессы” и “Сердце шести” иные. Я буду ещё упоминать об этом в будущем в ходе сюжета, так что пока сохраню небольшую интригу.

Р: Да уж, постарайтесь. Время! Время!

А: Что же, я не прощаюсь с вами, дорогие читатели. До скорых встреч! И будьте счастливы!

===== ЭПИЛОГ =====

В светлом кабинете министра культуры Пареенда сегодня было многолюдно. И количество высокопоставленных персон поражало воображение.

Король Пареенда, Дорбин Первый. Он, как обычно, развалился в кресле возле камина откуда лениво посматривал на остальных. От короля в Пареенде мало что зависит. Ничего, если быть честными. Так что он больше слушал и мало говорил, когда речь шла о действительно важных для мира вещах.

Верховный жрец Света, Матиас Светловзор, который получил имя от матери из Империи Хиканр, а фамилию от отца из Сантского Царства. Первосвященник Пареенда похожий на невысокого добродушного старичка в белых одеяниях, смотрел на министра рассеянно, но это было иллюзией. Жрец в свои года отличался феноменальной памятью и неуёмным любопытством. Сочетание таких качеств позволяло Матиасу знать всё и вся обо всех.

Другие министры неуверенно переглядывались, стоя у стенки. Хотя их чин был не ниже, чем у министра культуры, но смотрели они на хозяина кабинета снизу вверх. И неудивительно, ведь Ксангорф Ликид был не только министром на непыльной должности, но также ещё и героем Пареенда, ревнителем чести.

— Похоже, что принятые меры помогли предотвратить смерти на аренах на этот раз, — Ксангорф, высокий мужчина с короткими русыми волосами и самыми что ни на есть обычными чертами лица, закончил просматривать последний отчёт. Его острый подбородок и живые голубые глаза выделялись особенно сильно на фоне в общем-то невыразительных черт.

— Сие не может не радовать мою душу, уважаемый Ксангорф, — степенно ответил Матиас. — Но всё же, хотелось бы также узнать, кто придёт в Пареенд для участия в финальной части турнира, — старик мечтательно прикрыл серые глаза, один из которых был водянистым, почти бесцветным. — Хотел бы я поглядеть на будущего Защитника Пареенда одним глазком.

Остальные переглянулись и неуверенно заулыбались. Матиас всегда был шутником и острил даже на тему собственных недостатков. Под старость лет Светловзор потерял зрение на один глаз. Впрочем, неудивительно, что тело старого жреца начало отказываться работать то в одной части, то в другой. Ведь Матиас жил на свете уже больше трёх сотен лет.

— Думаю, что могу поведать вам это, — кивнул Ксангорф, который единственный не улыбнулся. Герой считал, что реагировать на шутки про физические недостатки по меньшей мере недостойно.

Министр культуры взял в руки лист бумаги, где для него написали имена прошедших в финал участников.

— Последнее донесение пришло утром. С севера придут Градэн Дэгерцоллер из Крагерхатера и Цумос Хайим из Грисингорфа. С востока придут Хика Кровавая Луна и некто Степан из Сантского Царства. Он не написал ничего кроме имени и страны, — Ксангорф обвёл всех взглядом. — С запада собираются прибыть Йосин из Мадольгари и некая Фурия из Мабира. Наверное, прозвище. И с юга...

Ксангорф внимательно прочитал два имени. Брови героя пошли вверх. Он прочитал ещё раз внимательно.

— Хм... Вот так новость. Я ожидал иной расклад, — пробормотал он. — Некая Дерзка Принцесса Ринэя. Видно, что не только звучные имена умеет придумывать, раз справилась с так называемым «богом войны» Вендеции. И Мала Рнхата.

Министр обвёл взглядом собравшихся и внимательно посмотрел на верховного жреца. Их взгляды скрестились. От прежней рассеянности Матиаса не осталось и следа.

— Выйти всем, — коротко бросил первосвященник. — Я поговорю с господином Ксангорфом и его величеством наедине.

Когда двери за министрами закрылись, верховный жрец печально вздохнул. Морщины на его лице стали особенно заметны. Светловзор на мгновение словно приобрёл вид, соответствующий его истинному возрасту.

— Вот как порой выходит, Ксангорф. Твои действия могут обернуться против тебя, — покачал головой старик.

— Печально, — министр культуры присел на своё место, уставившись в бумаги. — Даже не знаю, как я смогу смотреть в глаза этой бедной девушке. Но и вы должны меня понять...

— Я, конечно, понимаю тебя, Ксан, — громко сказал перебивший Дорбин. — Хазим хотел твоей смерти, у тебя не было иного выхода. Все всё поняли, не нужно лишний раз оправдываться за уже сделанное.

— Нужно же было такому достойному человеку как Хазим Рнхата связаться узами дружбы с таким негодяем как Цирониус, — нахмурился верховный жрец.

— Да, знаю, — печально вздохнул Ксангорф и поднял руки, рассматривая линии на ладонях. — Этими самыми руками я отправил во тьму тех слуг Каригора, которые тогда явились на турнир. Хазиму стоило поверить, что Цирониус — предатель. Но теперь уже поздно ворошить былое.

— Я слышал, что ты тайно помог этой девочке в устройстве в институт Золотых Мостов, — кивнул Матиас. — Как видишь, это пошло ей на пользу.

— Всё-то вы знаете, ваше преосвященство, — улыбнулся министр и тут же нахмурил брови. — Только вот я сейчас смогу удивить и вас.

Король и верховный жрец тоже почти одинаково нахмурились, ожидая продолжения. Таким тоном герой Пареенда привык рассказывать не самые лучшие новости.

— Во время последнего рейда в Мадольгарию я успел спасти одного из наших разведчиков от чёрных гончих, — продолжил Ксангорф. — И тот передал мне сведения, за которые сложили головы четверо его товарищей.

— Это связано с Каригором? — жрец наклонил голову. Его лицо выражало крайнюю обеспокоенность.

— Да, — мрачно ответил герой Пареенда. — Один из Князей Тьмы, которого называют

Шпионом, собирается заявиться к нам. Он прибудет к началу последнего этапа турнира. И тогда сбудется то, что сказано в Пророчестве. Либо тёмный бог будет повержен рукой Защитника Пареенда, либо великий храм падёт, а за ним падут и все страны, прославляющие Свет.

Повисла гробовая тишина. Князья тьмы... те, чьих истинных имён никто не знал. Могучие герои, продавшиеся Каригору. Даже Ксангорф, ревнитель чести, при всей своей силе едва ли способен сравниться со слабейшим из этой братии.

— Свершилось, — немного сипло сказал король, словно на его горле сомкнулась невидимая рука. — А я-то так надеялся спокойно дожить до старости.

— Не стоит так нагнетать атмосферу, ваше величество, — успокаивающим тоном промолвил Матиас. — Даже с Князьями Тьмы можно справиться. На силу всегда найдётся большая сила. Наши экзорцисты позаботятся об этом.

— Но у нас же нет Защитника Пареенда, — тихо выдохнул Дорбин. — И будет ли вообще?

— Да, момент для удара тёмных подобран идеально, но у нас найдётся, чем ответить. Я уже дал приказание стражам и жрецам внимательно осматривать всех приезжих, — сказал Ксангорф. — Надеюсь, что Шпион и его слуги нескоро проникнут в Пареенд. Турнир нужно проводить со всей возможной осторожностью, но и не тянуть с ним. Едва участники доберутся, мы продолжим. Защитник Пареенда должен появиться у нас до прибытия тёмного.

Герой посмотрел в окно, на небеса, которые затягивало тучами.

— Чую я, грядет буря, — пожал плечами со странным безразличием Светловзор. — Будем надеяться на лучшее... и ждать худшего.

===== Примечания от Критика. Часть 1 =====

Пока автор пишет продолжение... Будучи тем, кто долгое время наблюдал за творчеством автора, видел дарк-версию его книг и знал обо всех нюансах его творчества, я решил составить краткий список всех вещей, которые могут показаться интересными, но не являются спойлерами, могущими испортить впечатление от продолжения истории.

Мои заметки можно считать официальными статьями. Вся информация в них подтверждена автором и одобрена к использованию. В первой части я расскажу об именах героев первой книги. Некоторые моменты могут серьёзно изменить взгляд на персонажей, потому предупреждаю: читайте на свой страх и риск и только после прочтения первой книги.

Что в имени тебе моём?

Все имена персонажам были подобраны отнюдь не случайным образом. Каждое имя имеет определённое значение даже по расположению некоторых слогов в них.

1) Ринэя. Изначально главная героиня должна была носить имя Нея. Сохранились даже авторские черновики с заголовком “Дерзкая Принцесса Нея”. Имя “Нея” можно перевести как “молодая”, “цветущая”. В контексте авторской вселенной также предусмотрены варианты “новая”, “обновлённая”, что намекало на роль героини в судьбе мироздания. Позднее имя было изменено в контексте культуры Зеленого мира. Слог “Ри”, обозначающий “отражение света” или “тень света”.

В начале главы “Цена находки” имеется заметка на эту тему. Такой слог в имени в авторской вселенной носят персонажи неоднозначные, раздираемые внутренними противоречиями. Они тяготеют к благу для окружающих в том или ином виде, но не всегда

правильно воспринимаются, а их действия иногда носят сомнительный характер. Слог “ри” стоит в начале имени у тех персонажей, мысли и чувства которых зачастую не поспевают за действиями, импульсивных и несдержанных.

2) Рэнг Кор Уигор. Имя старика намекает на его многонациональность. Уигор сразу же указывает на его корни в Империи Хиканре. Увы, из-за того, что часть глав была вырезана автором в силу содержащейся в них жестокости, данная отсылка где-то до третьей/четвёртой книги останется непонятной. Кор происходит от древнееврейского имени, одним из значений которого является ворчливость. Рэнг — имя, имеющее слог “рэ”. Данный слог даётся персонажам с крайне сомнительным прошлым. Они многое недоговаривают, имеют тёмную историю, а их руки нередко оказываются по локоть в крови. Иными словами, забавный старичок и наставник приобретает вид зловещей фигуры.

В произведении даются намёки на его настоящую сущность и его образ жизни (редкие проявления немалой силы, иногда слетающие с языка жаргонизмы и воспоминания о приключениях с пиратами). И ведь вправду, если подумать, что читатель узнаёт о его жизни, кроме общих фраз? Особенно эти фразы обобщены в тех случаях, когда касаются крайне щекотливых тем. Впрочем, что бы ни было в жизни Рэнга, это осталось в прошлом.

3) Нирн Марко. Именно под такими именем и фамилией известен жрец. И он, несмотря на то, что открыт перед зрителем, является человеком-загадкой. Во-первых, в контексте авторского мира “Марко” является вендецианской фамилией, а отнюдь не эрдонийской. Довольно забавно, что потенциальный избранник Ринэи (да, знаю, что пейринги толком не определены даже к концу второй книги, но это самый очевидный вариант) есть дитя нации, к представителям которой принцесса испытывала наибольшую неприязнь.

Во-вторых, имя. В контексте авторского мира все значимые для сюжета персонажи должны иметь определённые и символические имена. Нирн же, имея “р” в имени, должен был владеть ещё и некой гласной буквой, которая определила бы его типаж. Но какой? Будет это слог “ри”, “рэ” или какой-нибудь иной? Увы, автор отказался говорить, как звучит истинное имя Нирна. Но то, что оно должно звучать немного иначе — факт.

4) Мала Рнхата. Ещё одна загадка повествования. Но если в случае с Нирном загадкой является его индивидуальное имя, то в данной ситуации вся семейка Рнхата является довольно странной, неопределённой. Отец, который вроде бы светлый герой, якшается с тёмным магом и слугой Каригора? Кузина, имеющая неоднозначную репутацию? Непонятное происхождение самой семьи? Меняющийся характер самой Малы и её “комплекс Электры”? Смерть матери Малы и довольно странное нападение на её тётю? Многие моменты были вырезаны из дарк-версии книги, о чём я расскажу в другом примечании. Автор наотрез отказался рассказывать о происхождении рода Рнхата, что наводит на мысль о возможном рассказе про эту семью в дальнейшем.

С именем всё куда проще. Автор не просто так обозначил, что в имени Малы ударение делается на второй слог. При всём опыте и крутизне этой героини, её метания и стремления к мести выглядят весьма незрело. Мала Рнхата ещё незрелый персонаж, становление которого не закончилось.

5) Монсэльм Катартуа. И имя, и фамилия этого персонажа являются явным реверансом в сторону Франции. Да, имя и фамилия партанентийца являются соединением нескольких французских имён и фамилий. Первоначально из него предполагалось сделать детектива и постоянного преследователя Ринэи, но просмотрев свои первые записи, автор отказался от этой идеи, поскольку, не имея особых сил, Монсэльм со своими потугами выглядел крайне

жалко даже на фоне эпизодических монстров, с которыми разбиралась команда принцессы. А развернуться со своими детективными способностями в условиях первой и второй книг у него просто не вышло. Изначально в имени должен был находиться слог “ру”, но образ Монсэльма не имел сложного двойного/тройного дна, персонаж был в целом достаточно освещен, потому автор отказался загромождать и без того сложную фамилию этим слогом.

6) Винченцо Каполони. Имя и фамилия данного персонажа являются производными от имён и фамилий персонажей из фильмов про итальянскую мафию. Именно потому в книгах есть много намёков, а иногда и прямые отсылки на тему связи Винченцо с преступным миром. Но сам образ был рождён на основе анализа плутов и проныр из ряда пьес классиков прошлого, преимущественно на итальянскую тематику. В дарк-версии имел полное имя Винченцо Нири Каполони со слогом “ри” в конце второго имени, обозначающего персонажа из категории “ри”, но более скрытного и не любящего раскрывать душу другим.

7) Спекио Вендецианский. Имя было взято от персонажа Спеккио из игры “Chrono Trigger”, известного как Мастер Войны (в одном переводе как Бог Войны). Этот персонаж выступал тренером главных героев, и чем сильнее становилась партия, тем сильнее был Мастер Войны. Образ принца Спекио в основном оригинален, но его можно назвать своеобразным Мастером Войны. Нетрудно заметить, что в каждом бою он дерётся примерно на равных с противником. Хотя сила той же Эрики мала в сравнении с силой Спекио, она успеваеет задеть его. В дарк-версии, на мой взгляд, Спекио раскрыт с боевой стороны лучше, чем в сокращенной. Хотя бы становится понятно, за что его прозвали Богом Войны Вендеции.

8) Метио Вендецианский. Изначальное имя Метио было длиннее и обозначало “погодное явление”. Как было сказано про его отца Юлио, “его нрав был переменчив, как само море”. Позднее имя сократилось до Метео, а затем и вовсе изменилось на более благозвучное Метио. Данный персонаж не является лицемерным, как о нём говорят, но он крайне импульсивен и может резко поменять настроение и решение.

9) Юлио Победитель Вендецианский. Здесь без сюрпризов, изначально задумывалось сделать Юлио пародией на Юлиа Цезаря, каким он мог бы стать в глубокой старости. Лишь позже персонаж был изменён из-за некоторых сложностей сюжета в великого героя-воителя на пенсии, но некоторые пародийные черты сохранились.

10) Коненто Бриста. Хотя персонаж эпизодический, но я посчитал возможным разобрать и это имя. Видите ли, имени Коненто не существует. Но есть женское имя Бриста. Не было ли это ошибкой или просто авторский произвол с именами, как это любят делать многие авторы, прикрываясь тем, что “это же фэнтезя”? Оказалось, что нет. Коненто — это фамилия, а Бриста — имя. Бриста Коненто — истинное имя госпожи замка Бриста в одноименной главе. По версии автора она скрывается под мужским образом, обманывая потенциальных недругов. Да-да, это именно “она”. Ай да шалунишка Спекио! “Мы с синьором Коненто давние друзья”. Предполагалось, что этот маленький секрет будет намёком на характер бабника Спекио, но мало кто будет как я искать реальные имена эпизодических персонажей.

11) Эрика и Илрик Локхорст. “Эрика” от древнескандинавского можно трактовать как “вечный правитель”. “Илрик” также является производным от “правитель”. Довольно странный выбор имён для пиратов. Автор намекнул, что они еще появятся. Думаю, о них многое остаётся неизвестным. Да и настолько ли просты эти молодые люди, как пытаются показаться?

12) Адольф Вернер. Адольф ведёт себя как полный придурок: глупое поведение на платформе при знакомстве, постоянное непонимание простых намёков, тупые тосты и, как апофеоз, откровенный “фэйл” на турнире. Но из всех участников турнира по праву может считаться самым зловещим господином, обгоняя даже Спекио. В одной из заметок перед главами указано, что данный искатель приключений был признан опасным даже самим Ферзём, приближённым Князя Тьмы Шпиона. Хотя в дарк-версии о Ферзе было сказано несколько больше, но даже без учета вырезанной части всё равно должна появиться мысль о том, насколько этот тип должен быть крут. Его признание стоит многого. Имя Адольф переводится как “благородный волк”, а фамилия Вернер произошла от немецкого “защищать и вооружать”. Даже без намёков автора рискну предположить, что он еще не раз появится в серии.

13) Крист Майногор или Черный Крист. Крист является производным от имени Кристиан, кое может быть интерпретировано как “христианин”. В данном контексте имя “Крист” обозначает скорее “несущий крест”, что является отсылкой к прошлому этого персонажа. Несмотря на профессию и жуткую славу, Крист является человеком глубоко верующим и перенесшим в прошлом тяжелую утрату. Он по сей день несёт груз скорби в своей душе. К сожалению, даже в дарк-версии был лишь один намёк на трагедию в прошлом Криста в рассказе Рэнга, но рассказ содержал один крайне неприятный для второй книги спойлер, потому был вырезан в последней версии книги.

Вот и всё на сегодня. Я разобрал основную часть имён и их значение. Есть, конечно, и некоторые моменты с рядом эпизодических персонажей, но я посчитал их слишком уж мелкими и незначительными для сюжета, потому не стал заострять на них внимание. Возможно, если события, связанные с ними, как-то повлияют на сюжет в дальнейшем, добавлю и их.

===== Примечания от Критика. Часть 2 =====

В этой части примечаний я раскрою несколько деталей о тех эпизодах, которые были вырезаны из заключительной версии книги и по каким причинам.

Вырезанные сцены, неудачные моменты первой части «Книги Ринэи»

Может показаться, что первая часть «Начало пути» вводная и не содержит в себе особых изменений и значимых моментов. Но именно из неё было вырезано очень многое, что не вошло в заключительную часть, но является довольно интересным.

Листор — проходной персонаж или?..

Да, молодой стражник Листор, который в последней версии книги мелькает только один-два раза, в первоначальной имел более значимую роль. Он был первым спарринг-партнёром Ринэи. Рэнг учил и тренировал принцессу, но настоящий тренировочный бой у неё проходил именно с Листором. В гвардию набирали отнюдь не слабаков, так что воин дрался весьма неплохо. Проблемой было то, что в тот момент читатель еще толком не знал об особенностях Воли и её использовании. Учитывая тот факт, что Ринэя, хоть и с трудом, но побеждает Листора, поражение гвардейца малолетней девчонке выглядело не демонстрацией силы принцессы, а скорее жалкой сценой, втаптывающей в грязь достоинство бойца гвардии, показывающее их слабость. Потому сцену было решено вырезать.

К слову, Монэслым плохо дерётся в рукопашной, но считается великим мастером-мечником, что также показано в вырезанной части. В сценарии к визуальной новелле, которую одно время хотел подготовить автор, но забросил из-за отсутствия художника,

также есть сцена, где Ринэя бьётся в рамках тренировки с Листором, а затем и с Монсэльмом.

Одиночка или с другом?

Изначально автор вообще планировал отправить Ринэю в путешествие одну. Максимум планировалось дать ей в помощники Нирна, ведь именно его она посвятила в свои планы. Рэнг в ранней версии вовсе возглавлял погоню вместо Монсэльма. Но автор вынужден был отказаться от этой идеи и переработать её. Дело в том, что пожилой маг был бы слишком сильным противником для малолетней принцессы. Рэнг Кор Уигор считается одним из сильнейших людей на континенте и скоростным магом воздуха, так что победить его или сбежать от него Ринэя не смогла бы даже теоретически.

Напротив, в погоню требовалось снарядить кого-нибудь, кто потерпел бы неудачу и проиграл Ринэе, но чтобы выглядело это естественней. Потому на роль главного был выбран Монсэльм, а Рэнг присоединился к Ринэе, чтобы защитить её от опасности, путешествуя с ней. На мой взгляд, получилось куда лучше и логичней.

Несокрушимый мост Норига

Нориг — город-герой Эрдонии. Кроме заметки в начале главы о его значимости во вкладе в войну с тёмными во время одного из кризисов в истории страны, в этой удалённой главе содержалась целая история о становлении силы Ринэи... и её позоре.

Нориг находится на дороге, по которой следовала Ринэя с компанией. Его мост является целой крепостью, которую практически невозможно взять штурмом. Эта крепость закрывает проход по дороге между скалами. Первоначально Ринэя должна была попытаться незаметно проскользнуть вместе с Нирном и Рэнгом через Нориг. При неудаче, поскольку перемещаться незаметно некоторая особа не научилась, их ожидал бой с превосходящими силами.

В Нориге и должна была произойти судьбоносная встреча с Малой, которая оказывается втянута в противостояние случайно, просто проходя мимо. Во время сражения Ринэя применяет в первый раз магию огня, решив после лекции Рэнга, что ей подходит именно она, и... остаётся в обгоревших лохмотьях, едва прикрывающих тело. Какой удар в лучший традициях «эччи»...

Позднее глава была переработана два раза, а затем и вовсе убрана в силу того, что автор нашёл более выгодный способ подачи сюжета. В той интерпретации, которую можно видеть: Мала уже не случайно проходивший мимо персонаж, а потенциальный учитель магии земли; Ринэя не знает, какая у неё стихия, и не лезет проверять, сломя голову; герои, понимая, какая ж... ситуация грозит им в Нориге, обходят его лесами. В общем, всё получилось гораздо лучше и разумней. Удалось даже сохранить прежнюю форму Ринэи и избавить её от позора.

Друг минувших светлых (светлых ли?) дней

Изначально глава называлась «Друг минувших тёмных дней» и содержала в себе довольно мрачную историю о личной трагедии Криста Майногора, из-за которой он и ушел из искателей приключений, став содержателем гостиницы и бара в провинциальном городке. Сцена содержала весьма неприятный спойлер, который раскрывал истинную природу силы Каригора и подчинённых ему тёмных. По этическим причинам я не привожу описание этого эпизода. Автор решил, что такой секрет раскрывать слишком рано, учитывая происходящее в самом начале истории. Потому глава была немного переработана, мрачная атмосфера убрана, а вместо неё акцентировано внимание ностальгии Рэнга по «старым

добрым временам», что отразилось в названии главы.

Гвин — редкостный мудака

Не побоюсь этого слова, ведь это так. В дарк-версии всё было отнюдь не так пасторально и весело, как в финальной. И Гвин с его бандой были не просто хулиганами, а конченными отморозками, по которым тюрьма плакала. Во-первых, сцена с избиением неповинных горожан. Во-вторых, попытка изнасилования и убийства Ринэи перед последним боем. От отморозков её отбили Нирн и Мала. В-третьих, поджог гостиницы Криста. В-четвёртых, попытка не на словах, а очень даже на деле опозорить Ринэю на арене в последнем бою. В общем, как видите, виселица заждалась этих негодяев. Я это читал, и поверьте, вы ничего хорошего не пропустили.

Объясняется столь агрессивное поведение и безнаказанность бандитов их принадлежностью к «Рукам Тени», преступному синдикату, подчинённому Ферзю, правой руке самого Князя Тьмы Шпиона. Позднее концепция была переработана, так как эта часть содержала слишком уж много шокирующих сцен. Гвин и его банда стали просто отмороженными хулиганами, которые достают всех вокруг, но преступлений не совершают. Но отсылка к «Рукам Тени» ещё появится в будущем.

Тень Князя Тьмы Шпиона

Однажды автор назвал Шпиона «главным злодеем дилогии про Ринэю». Но ведь реально этот тип появился лишь во второй книге, разве нет? Физически да. Но незримо он присутствовал всё время. Просто эти моменты освещены в дарк-версии, но позднее были убраны, дабы лишить первую книгу гнетущей атмосферы постоянного незримого присутствия этого Тёмного. Автор хотел сделать первую книгу более лёгкой и... светлой. Чему эти отсылки сильно мешали, создавая впечатление постоянно занесённого меча над головами героев.

Коротко об этих моментах:

— Гвин и его банда, о которых сказано выше, были частью синдиката «Руки Тени», подчиняющегося Ферзю, правой руке Шпиона. По идее заданием Гвина было не пропустить потенциальных героев Эрдонии любой ценой. Отсюда и вырезанные ныне сцены: избиение жителей города, решивших поучаствовать в турнире; попытка изнасилования и убийства Ринэи; поджог гостиницы, где остановилась Ринэя с друзьями; как последний отчаянный шаг, попытка опозорить Ринэю публично для того, чтобы навредить её психике и репутации. Все действия банды были не спонтанными, а планировались Ферзём. По идее, именно тогда, а не на Рикане, Ферзь впервые обратил внимание на Ринэю.

— Спящая Чума и лау нитей, известный также как «веревочный шаман». Действие было заранее спланировано Шпионом, дабы создать очаг заражения в Эрдонии у самой границе с Вендецией и использовать заражённых, чтобы вызвать военный конфликт между странами. В дарк-версии операцией руководил Ферзь, а Рэнг не пошел с Ринэей не из-за выбора партии принцессы, а по той причине, что вынужден был сдерживать Ферзя. Данные сцены, а также последующие намёки на слежку от Ферзя вырезаны с целью смягчения гнетущей атмосферы.

— Беседа о банде с солдатами Вендеции. Со стороны может показаться, что это просто ничего не значащий разговор, но такая банда реально есть и является частью синдиката «Руки Тени». Отряд из этой банды следил за группой Ринэи и попытался убить искателей приключений после боя с мертвецом. Сцены с ними были в дарк-версии и сценарии к нереализованной визуальной новелле, но убраны, как излишне кровавые.

— Умертвие. Все умертвия в Вендеции вызваны Шпионом и его ближайшими

соратниками. В тексте это конкретное указание было заменено на более абстрактное.

— Герцог Ниоклас Эрдонийский Волк. В дарк-версии было очень неприятное упоминание, которое в финальной версии автор аккуратно вырезал. Ринэя и Ниоклас... в некотором роде родственники. Ринэя принадлежит к ветви Эрдонийского Филина, а Ниоклас к ветви Эрдонийского Волка, но у них общие предки. Более того, главная и побочная ветви благородной семьи даже несколько раз заключали брачные союзы. Так что фактически на глазах принцессы погибает её родственник. Именно это и заставляет её некоторое время рефлексировать после его смерти от руки Спекио. Кроме того, Ниоклас в дарк-версии намекал, что на принцессу его навёл Ферзь, что было убрано.

— Спекио. Для прочитавших книгу не секрет, что принц (уж сколько намёков на это было сделано) серьёзно болен психически «болезнью души». Но никто не знает, что в дарк-версии на Спекио не просто так возлагал надежды Шпион, поскольку астральные болезни контролируются существами такого ранга. Иными словами, из Спекио планировали сделать марионетку, на что также указывало присутствие Ферзя в столице. Так что были ли действия Спекио с Эрикой и на арене его собственными или навязанными? Пока автор не подтвердил и не опроверг ни одну из версий. Остаётся лишь догадываться.

На этом пока всё. В следующий раз постараюсь сделать подборку по двум другим частям книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net